

Вестник общественного мнения

Данные. Анализ. Дискуссии

3-4(121)

Выходит 4 раза в год. Год издания 23-й

Июль–декабрь 2015

Аналитический
Центр Юрия Левады
(Левада-Центр)

Междисциплинарный
академический центр
социальных наук
(Интерцентр)

Редакционный совет:

А.Г. Аганбегян
А.Г. Вишневский
Л.М. Дробижева
Н.М. Римашевская
Т. Шанин
Е.Г. Ясин

Редколлегия:

Л.Д. Гудков
(главный редактор)
А.И. Гражданкин
Н.А. Зоркая
(ответственный секретарь)
М.Д. Красильникова
Л.А. Хахулина
(зам. главного редактора)

Подписной индекс
по Объединенному каталогу
«Пресса России» 87847

СОДЕРЖАНИЕ

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	3
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО ИЗМЕНЕНИЯ	
Лев ГУДКОВ. Структура и функции российского антиамериканизма: фаза мобилизации 2012–2015 года	15
Алексей ЛЕВИНСОН, Степан ГОНЧАРОВ. Война вместо будущего – выход для аномического сознания	45
Сергей НИКОЛЮК. Пятый срок Лукашенко	67
Владимир МАГУН, Максим РУДНЕВ, Питер ШМИДТ. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян	74
Наталья БОНДАРЕНКО. Аспекты экономической безопасности домохозяйств (на примере экономической ситуации осени 2014 года – зимы 2015 года)	94
Максим МАРКИН. Социальное значение электронных денег в современной России	121
Любовь БОРУСЯК. Молодежь обсуждает литературу. Анализ массовых литературных сообществ ВКонтакте	130
Рубен ЕНИКОЛОПОВ, Алексей МАКАРЬИН, Мария ПЕТРОВА. Социальные сети и протест	149
Лариса КОСОВА. Про опросы и массовое сознание	160
Наталья ЗОРКАЯ. Образ Швеции в российском общественном мнении: сравнение двух волн опросов 2014-2015 гг	168
Наталья ЗОРКАЯ, Евгения ЛЁЗИНА. Россия и Европа 2000-2015: результаты совместного проекта Левада-Центра и Фонда Фридриха Науманна	181
Из диалогов Владимира Ядова и Дмитрия Шалина	194
Авторы номера	220
ИНФОРМАЦИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ	221
SUMMARY	243
Список статей, опубликованных в 2015 г.	247

Ответственный редактор
выпуска *Н.А. Зоркая*

Редактор
Е.Л. Коган

Компьютерная верстка
Г.И. Самарина

Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)
109012, Москва, ул. Никольская, 17. Тел.: (499) 755 4039
E-mail: direct@levada.ru

Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр)
119571, Москва, просп. Вернадского, 82. Тел.: (495) 564 8582

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна
Зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций ПИ № 77981 от 10 декабря 2003 г.

© Левада-Центр, Интерцентр, 2015 ISSN 2070-5107

The Russian Public Opinion Herald

Data. Analysis. Discussions

3–4(121)

Quarterly

July–December 2015

Analytic Centre
Yury Levada
(Levada-Centre)

The Interdisciplinary
Academic Centre for
Social Sciences
(InterCentre)

Members of the Editorial Council

Abel Aganbeghian
Anatoly Vishnevsky
Leokadia Drobizheva
Natalia Rimashevskaya
Teodor Shanin
Evgeny Yasin

Editorial Board

Lev Gudkov
(*Editor-in-Chief*)
Alexei Grazhdankin
Ludmila Khakhulina
(*Deputy Editor-in-Chief*)
Marina Krasilnikova
Natalia Zorkaya
(*Executive Secretary*)

CONTENTS

MONITORING OF CHANGES: PRINCIPAL TRENDS	3
RUSSIAN SOCIETY AND CHANGE	
Structure and Functions of Russian Anti-Americanism: Mobilization Phase 2012-2015 (by Lev Gudkov)	15
War Instead of Future: The Solution for the Anomic Consciousness (by Alexey Levinson, Stepan Goncharov)	45
Alexander Lukashenko's Fifth Term (by Sergey Nikolyuk)	67
Russian Basic Human Values through the Lens of the European Value Types (by Vladimir Magun, Maksim Rudnev, Peter Schmidt)	74
Households' Economic Security Aspects (On the Example of the Economic Situation During Fall 2014- Winter 2015) (by Natalia Bondarenko)	94
Youngsters Discussing Literature (An Analysis of Mass Literature Communities in VKontakte) (by Lyubov Borusiak)	121
Social Meaning of Electronic Money in Contemporary Russia (by Maxim Markin)	130
Social Networks and Protest (by Ruben Enikolopov, Alexey Makar'in, Maria Petrova)	149
Survey Research and Mass Consciousness (by Larisa Kosova)	160
Sweden's Image in Russians' Public Opinion. Two Poll Waves from 2014-2015 Compared (by Natalia Zorkaya)	168
Russia and Europe 200-2015: Based on data of Levada Center and Friedrich Naumann Foundation collaboration (by Natalia Zorkaya, Jane Lezina)	181
Dialogues between Vladimir Yadov and Dmitri Shalin	194
Authors of the issue	220
INFORMATION: SURVEYS FINDINGS	221
SUMMARY	243
LIST OF PUBLICATIONS. 2015	247

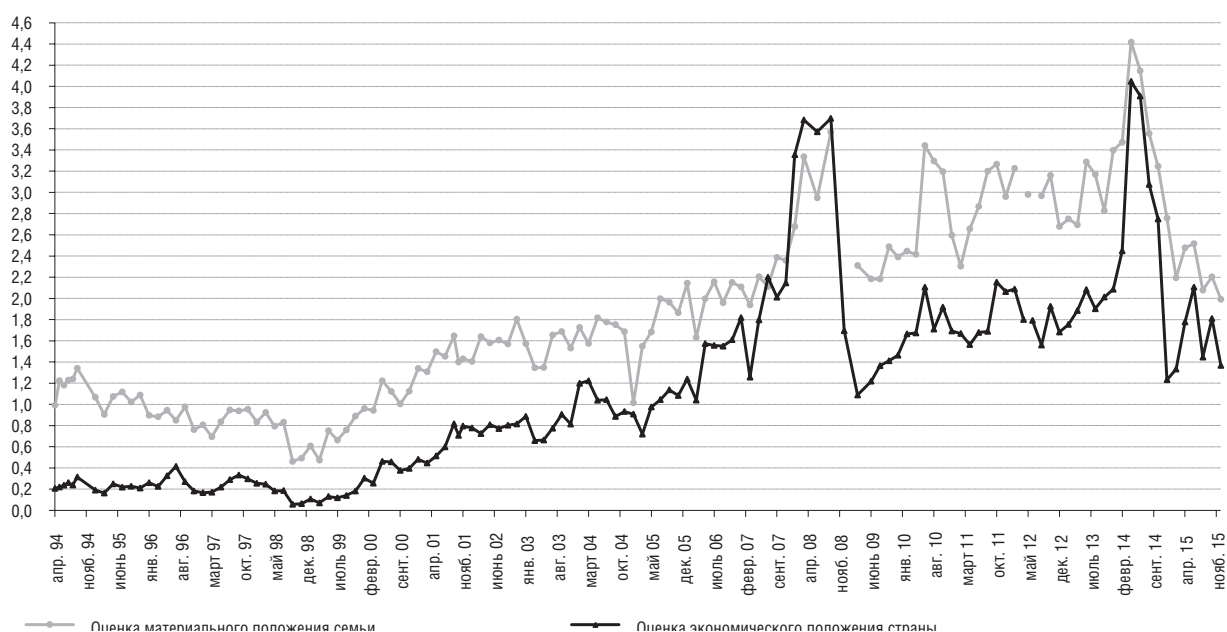
МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ И СВОЕЙ СЕМЬИ

«Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи?»

«Как бы Вы оценили экономическое положение России?»

(Отношение положительных оценок — «хорошее» и «среднее» к отрицательным — «плохое» и «очень плохое»; затруднившиеся с ответом не учитывались)

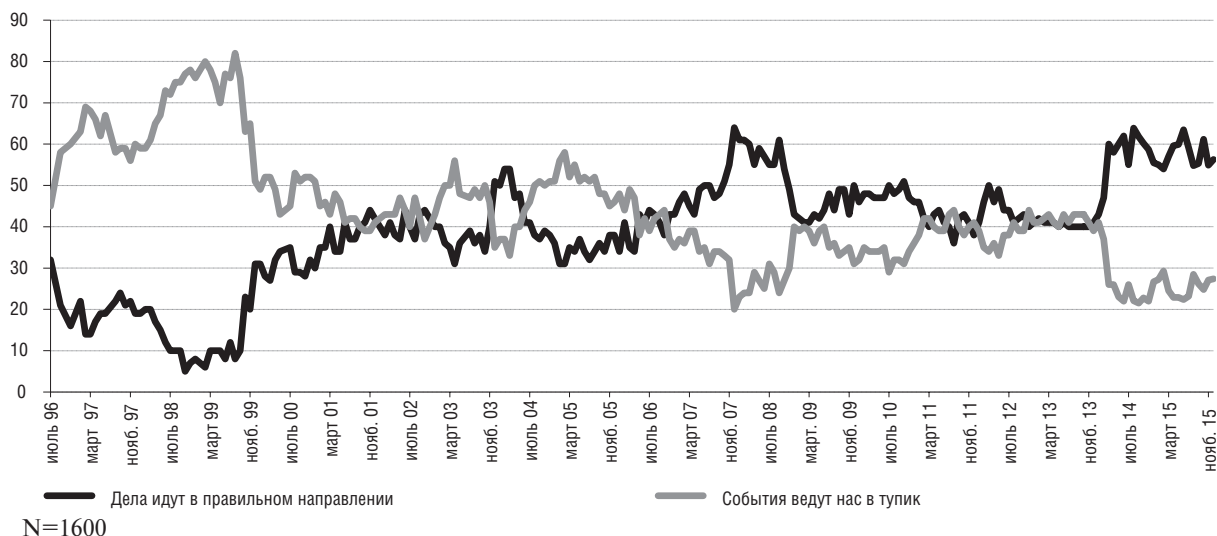

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

Медленное снижение уровня удовлетворенности населения после введения ответных санкций Россией, гораздо сильнее ударивших по материальному положению россиян, чем собственно западные штрафные и ограничительные действия, уже осенью 2014 года приобрело обвальное характер. После падения цен на нефть и одномоментного двукратного обесценивания рубля население осознало, что страна входит в глубокий кризис, свидетельством которого стали резкий рост цен, таяние сбережений, угроза безработицы или сокращение зарплаты и другие проявления экономического спада и депрессии. В первом квартале 2015 г. настроения после временной стабилизации рубля и успокоительных заверений руководства страны начали улучшаться, но положительный тренд показателей уже к лету 2015 года оборвался. Массовые оценки вернулись к исходному уровню начала 2000-х годов, к началу потребительского бума.

2. ОБЩИЕ ОЦЕНКИ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ В СТРАНЕ

«Вы считаете, что дела в стране идут сегодня в целом в правильном направлении, или Вам кажется, что страна движется по неверному пути?» (в % от числа опрошенных)

С началом событий на Украине, присоединения Крыма к России и развертывания пропагандистской антиукраинской и антизападной кампании в СМИ доля одобряющих «положение дел в стране» быстро возросла до предкризисного лета 2008 года. Критические настроения резко ослабевают, символическая консолидация населения с властью оказывается более значимым ресурсом удовлетворенности ситуацией, чем даже снижение уровня жизни. Весь последующий период после присоединения Крыма позитивные оценки политики руководства («правильный курс развития страны») держатся с некоторыми колебаниями вокруг отметки 55%. Этого запаса прочности (терпения) хватит по меньшей мере на ближайшие два или три года.

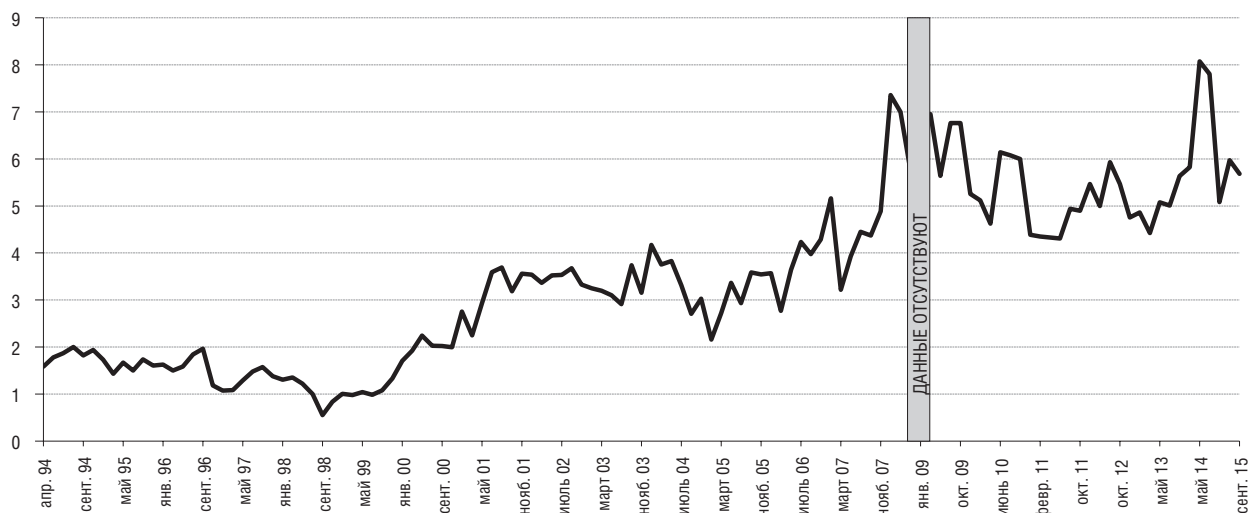
3. «ЗАПАС ПРОЧНОСТИ» НАСЕЛЕНИЯ

А. «Какое из следующих высказываний более всего соответствует Вашей жизненной ситуации?»

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

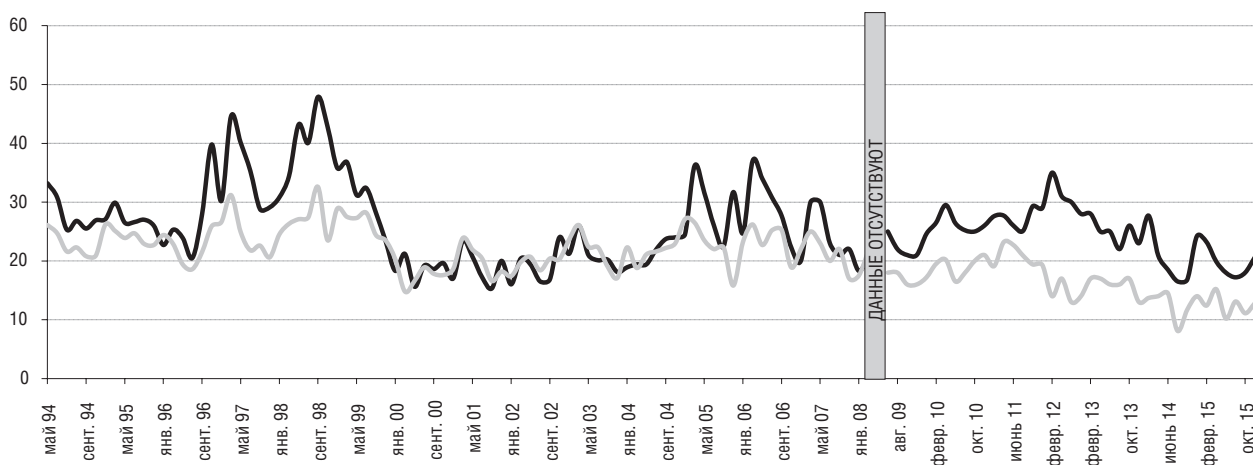
Б. Отношение суммы позиций «жить можно» и «можно терпеть» к позиции «терпеть наше бедственное положение уже невозможно»; затруднившиеся в ответе не учитываются

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

4. ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА

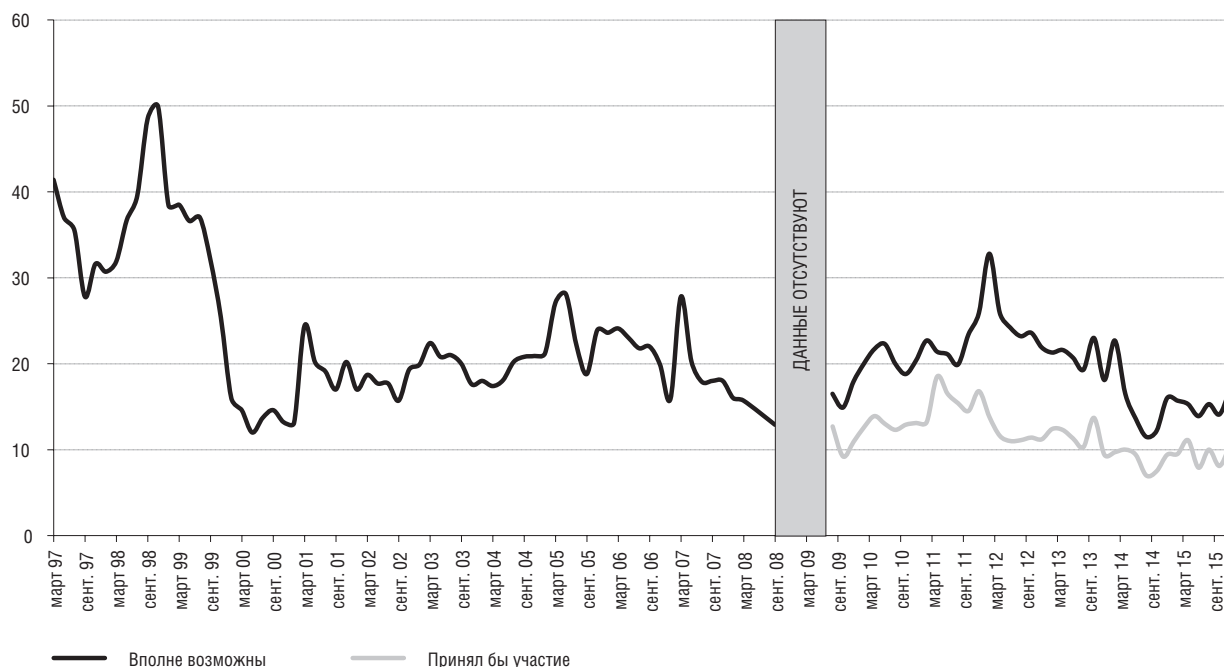
А. «Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав?»*; «Если такого рода митинги или демонстрации протеста состоятся, Вы лично примете в них участие?» (в % от числа опрошенных)

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

* До марта 1997 г. задавался в формулировке «Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни?»

Б. «Возможны ли, на Ваш взгляд, в Вашем городе/сельском районе выступления протеста (демонстрации, митинги, забастовки) с политическими требованиями?»; «Если массовые выступления протеста с политическими требованиями состоятся, Вы лично примете в них участие или нет?» (в % от числа опрошенных)

В 1997–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

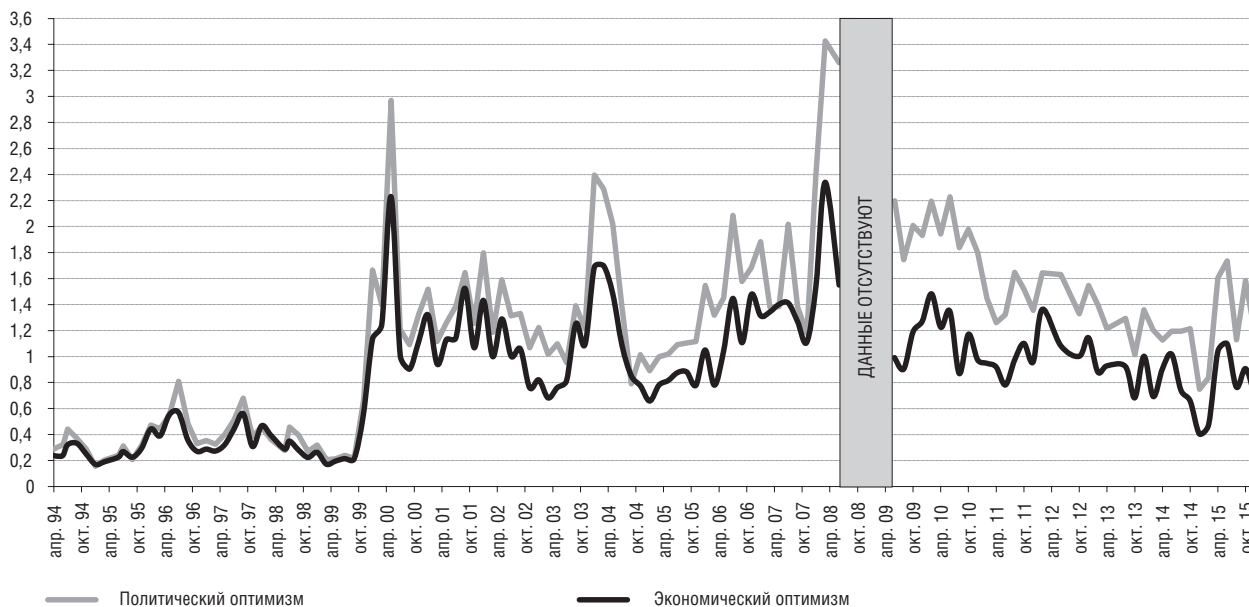
Оценки вероятности социальных протестов и показатели готовности участия в них, которые достигли своего пика в феврале 2012 г., после президентских выборов пошли на спад. Наступление экономического кризиса оказывает сдерживающее воздействие на протестные настроения и выражения массового недовольства, как это бывает в фазе нарастания кризиса. Но добавка поддержки или «терпения», полученная на волне массового энтузиазма и патриотической гордости после присоединения Крыма, близка к исчерпанию. Население после паники в ноябре–декабре 2014 года возвращается после длительного периода «потребительского бума» к прежним моделям «пассивной адаптации», согласию на необходимость ограничения потребительских запросов и свертыванию ожиданий улучшения уровня жизни. Переоценка политического положения привела к смене стратегии повседневного существования – большинство мотивировано стремлением сохранить то, что есть, и не надеется на рост качества жизни. Поднимающееся массовое недовольство происходящим в экономике сопровождается отказом от действий, направленных на изменения социально-политической системы.

5. ПОКАЗАТЕЛИ ОПТИМИЗМА

«Что ожидает Россию в ближайшие месяцы в политической жизни?»

«Что ожидает Россию в ближайшие месяцы в области экономики?»

(Отношение положительных оценок – «значительное улучшение ситуации» и «некоторое улучшение ситуации» к отрицательным – «некоторое ухудшение ситуации» и «значительное ухудшение ситуации»; затруднившиеся с ответом не учитывались)

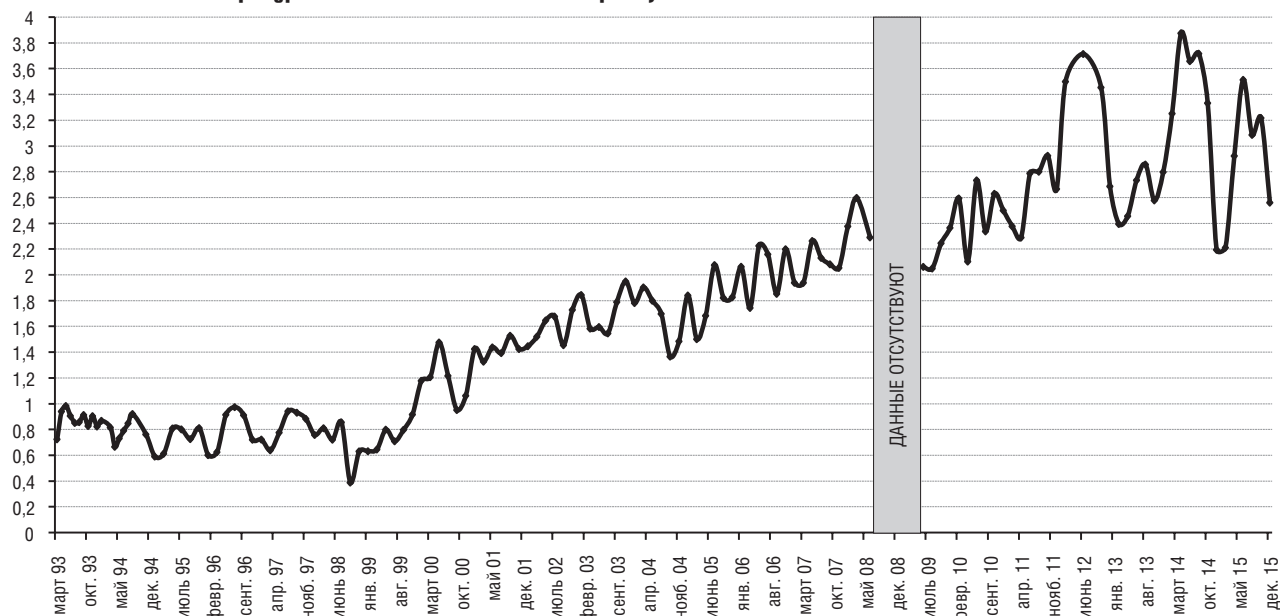
В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

Потенциал патриотического подъема под воздействием наступающего экономического кризиса близок к исчерпанию: экономические ожидания вошли в отрицательную зону, доля тех, кто по инерции с оптимизмом оценивает политическую ситуацию в стране и положение России в мире, почти уравнивается тревогой и неопределенностью перед будущим, связанными с ощущением усиливающейся изоляции России и эскалацией вовлеченности ее в чужие военные конфликты, грозящие повторением истории с затяжной войной в Афганистане.

6. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

«Что Вы можете сказать о своем настроении в последние дни?»

(Отношение суммы позитивных оценок «прекрасное» и «нормальное, ровное» к сумме негативных «испытываю раздражение» и «испытываю страх»)

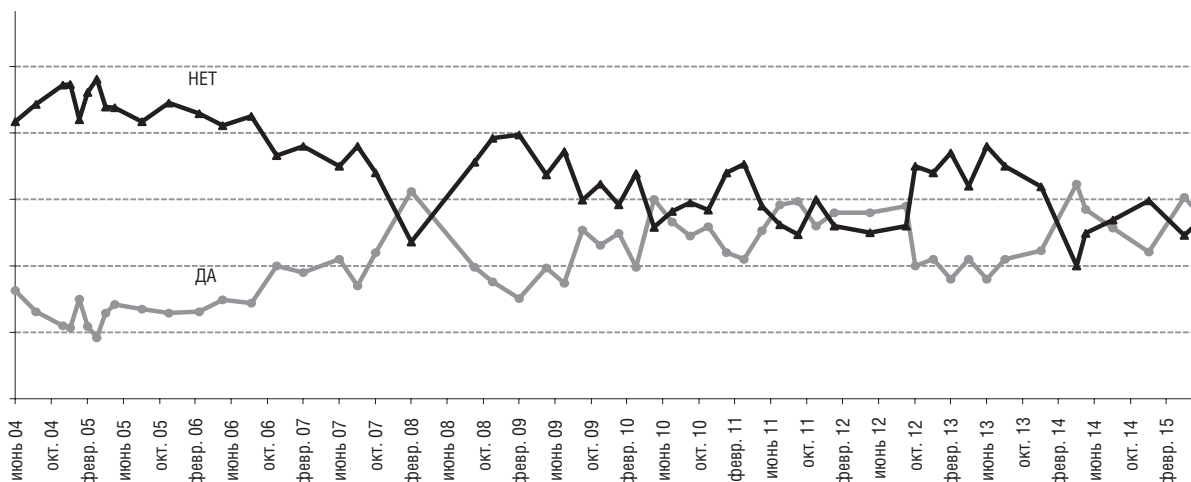

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

Сохраняется общая неопределенность, пессимизм в отношении будущего, массовые настроения последние два-три года характеризуются быстрым переходом от переживания коллективной гордости и силы к страху перед кризисом и утратой стабильности, социальных гарантий. Эта неуверенность может служить объяснением высокого уровня доверия к «национальному лидеру», на которого массовое сознание переносит ответственность за состояние дел в стране. Люди тем самым снимают ее с самих себя, не будучи способными, как они полагают, влиять на происходящее в политической сфере. Иллюзии и надежды, что он сможет найти выход из кризиса вместе с сознанием фактической безальтернативности его положения в результате устранения любых конкурентов, порождают интересный социальный феномен – сохранение массовой поддержки президента при ухудшающемся материальном положении (см. табл. 9).

7. ЯСНОСТЬ ПЕРСПЕКТИВ

«Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?»

N=1600

8. ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

«Как Вы оценили бы в целом политическую обстановку в России?»

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

Баланс позитивных (44% всех ответов) и негативных (52%) оценок политической ситуации составляет 0,8.

9. ДОВЕРИЕ К ПОЛИТИКАМ

А. «Назовите, пожалуйста, 5–6 политиков, которым Вы более всего доверяете»

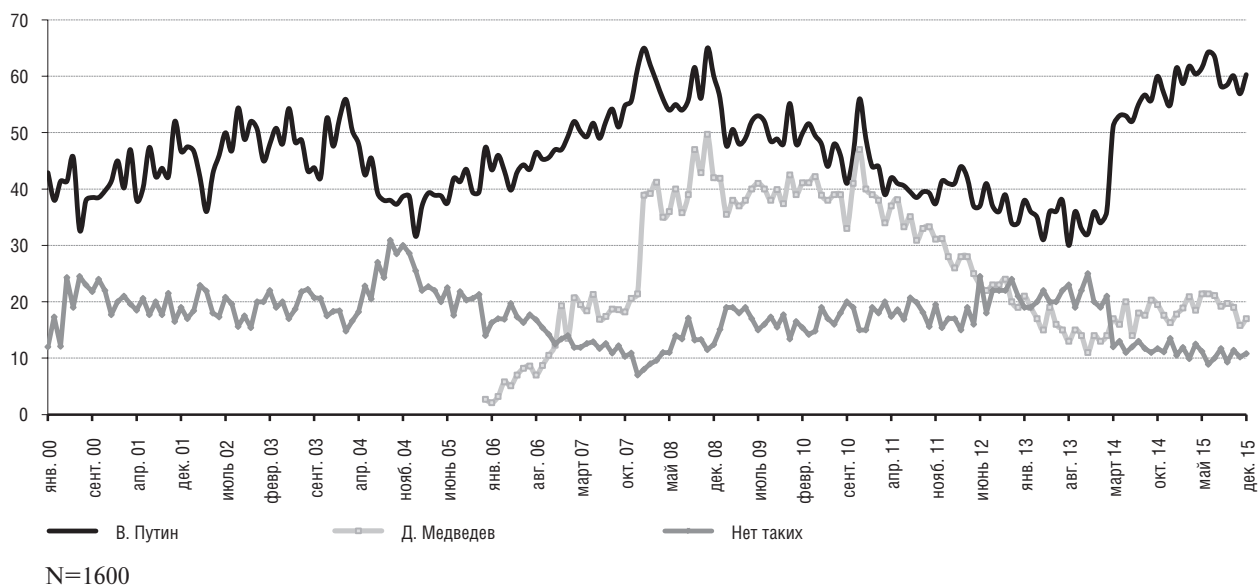
(Приводятся данные о доверии политикам, собравшим хотя бы в одном замере не менее 3%, по данным «открытого» вопроса)

Вариант ответа	2009		2010		2011		2012		2013		2014		2015			
	I	VII	I	VII	I	VII	I	VII	I	VII	I	IV	I	IV	VII	XII
Голикова Татьяна	2	2	2	2	3	4	2	<1	1	<1	1	1	1	1	1	1
Грызлов Борис	4	3	4	4	4	3	3	1	2	1	1	1	1	1	0	1
Жириновский Владимир	10	11	9	10	10	14	12	10	10	9	8	11	10	10	14	11
Зюганов Геннадий	9	9	8	9	9	11	12	11	11	10	9	10	11	9	11	10
Иванов Сергей	7	6	3	6	5	3	3	2	3	1	2	2	4	3	4	4
Кадыров Рамзан	-	-	-	-	-	2	1	-	-	-	-	-	5	4	3	4
Кудрин Алексей	1	3	2	3	3	2	5	3	2	3	2	2	4	3	2	2
Лавров Сергей	6	6	4	6	6	8	5	4	4	4	6	16	12	21	16	21
Лукашенко Александр	3	4	2	2	2	2	1	1	2	2	3	4	3	4	4	3
Матвиенко Валентина	4	6	3	3	3	8	5	3	4	4	2	5	5	4	6	4
Медведев Дмитрий	42	41	39	39	39	35	28	22	21	15	13	18	18	19	21	17
Миронов Сергей	3	3	4	3	3	5	8	4	4	3	3	3	4	3	3	5
Патриарх Кирилл	-	-	-	-	8	7	7	3	5	5	5	4	8	5	4	5
Примаков Евгений	2	3	4	3	4	4	4	2	2	2	2	2	3	1	2	-
Прохоров Михаил	-	-	-	-	-	1	8	5	6	5	5	2	2	2	1	1
Путин Владимир	56	53	48	48	44	40	41	41	38	38	34	55	62	60	64	60
Рогозин Дмитрий	1	2	2	2	2	1	1	1	2	2	2	2	3	2	3	2
Собянин Сергей	-	-	-	-	-	4	4	3	5	4	3	4	4	3	5	3
Тулеев Аман	3	4	3	4	4	5	3	2	3	4	3	2	3	3	2	3
Шойгу Сергей	13	16	13	15	15	21	11	11	18	18	19	22	27	26	29	23
Нет таких	15	15	17	16	19	21	17	18	19	18	19	13	11	13	10	11
Не интересуюсь политиками, политикой	14	13	14	17	15	15	17	16	18	22	23	14	13	14	13	13
Затрудняюсь ответить	6	6	6	6	7	5	5	7	5	4	5	6	6	4	4	6

N=1600

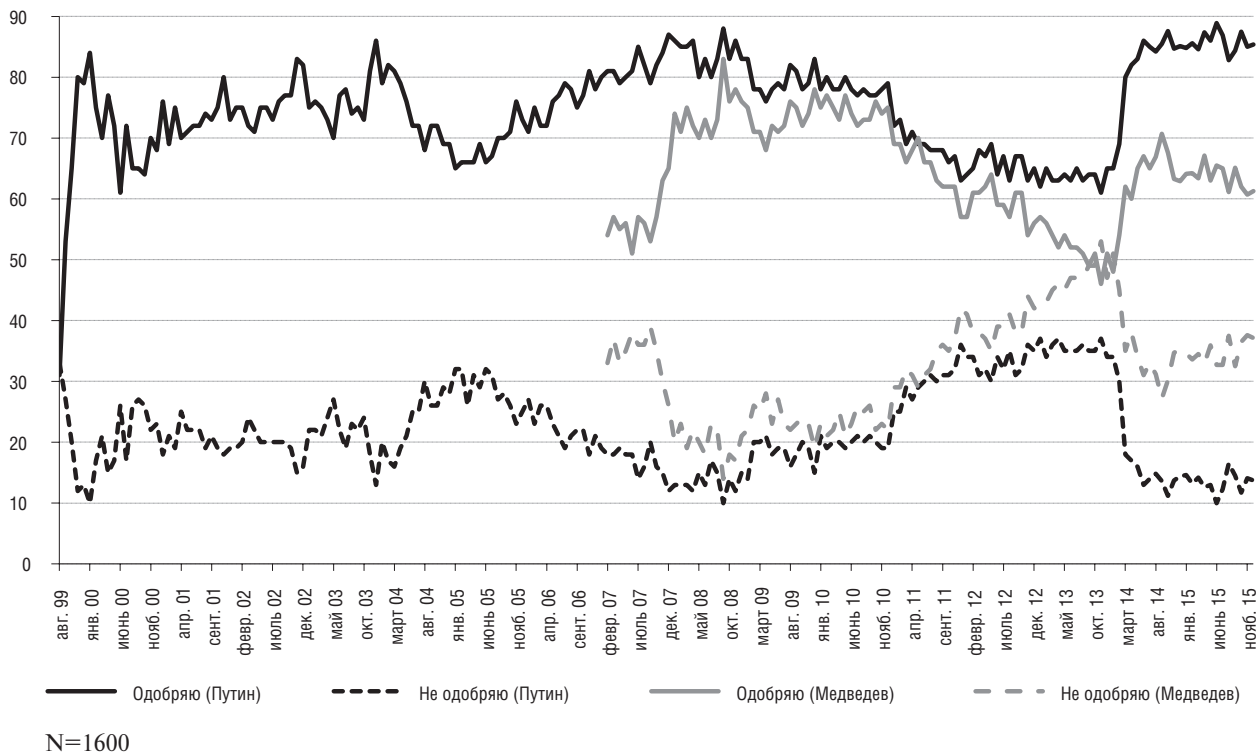
В ситуации растущей международной напряженности и угрозы войны с другими странами увеличивается популярность министра иностранных дел С. Лаврова (с января 2014 года в 2.5 раза: с 6% до 21%) и военного министра С.Шойгу (с 19% в январе 2014 года до 29% в августе 2015 года; к декабрю 2015 года – 23%; возможно, на снижении популярности сказалась публикация скандальных материалов о сомнительности приобретения собственности, находящейся во владении семьи последнего). Рейтинг премьер-министра после существенного снижения после 2009 года (с 42% до 13% к январю 2014 года) остается относительно стабильным.

Б. «Доверие к Д. Медведеву и В. Путину» (по данным «открытого» вопроса)

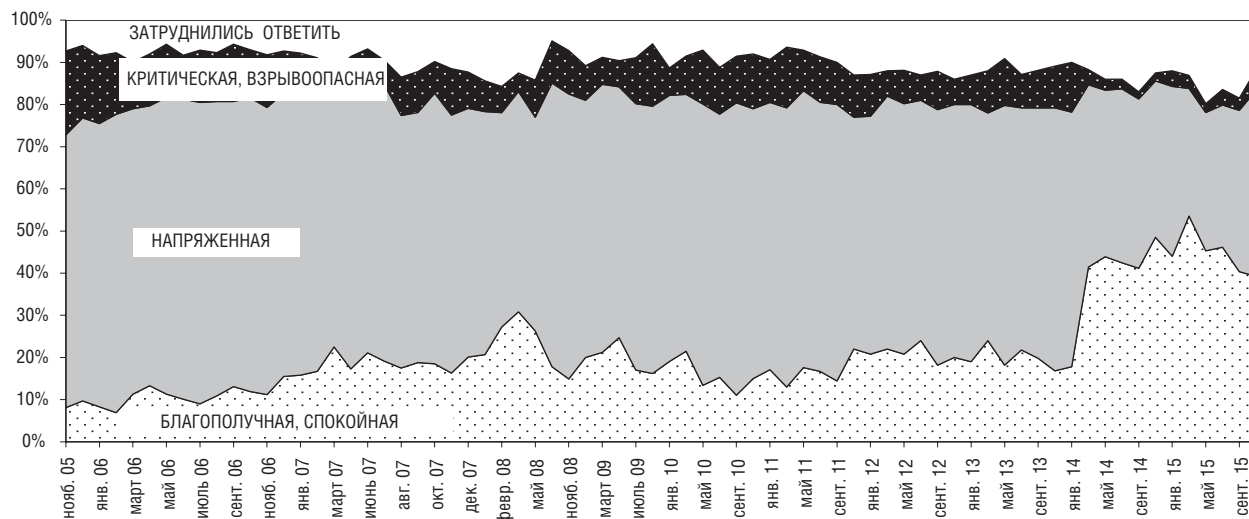

10. ОДОБРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХ ЛИЦ

«Одобряете ли Вы деятельность Дмитрия Медведева?»
«Одобряете ли Вы деятельность Владимира Путина?»

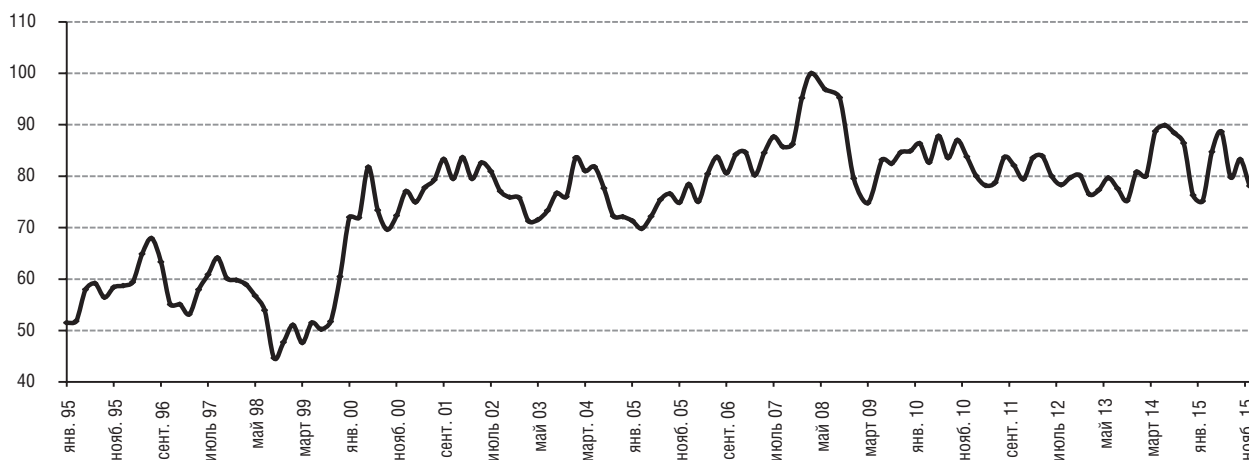
11. ОБСТАНОВКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ «Как бы Вы оценили сейчас обстановку на Северном Кавказе?»

N=1600

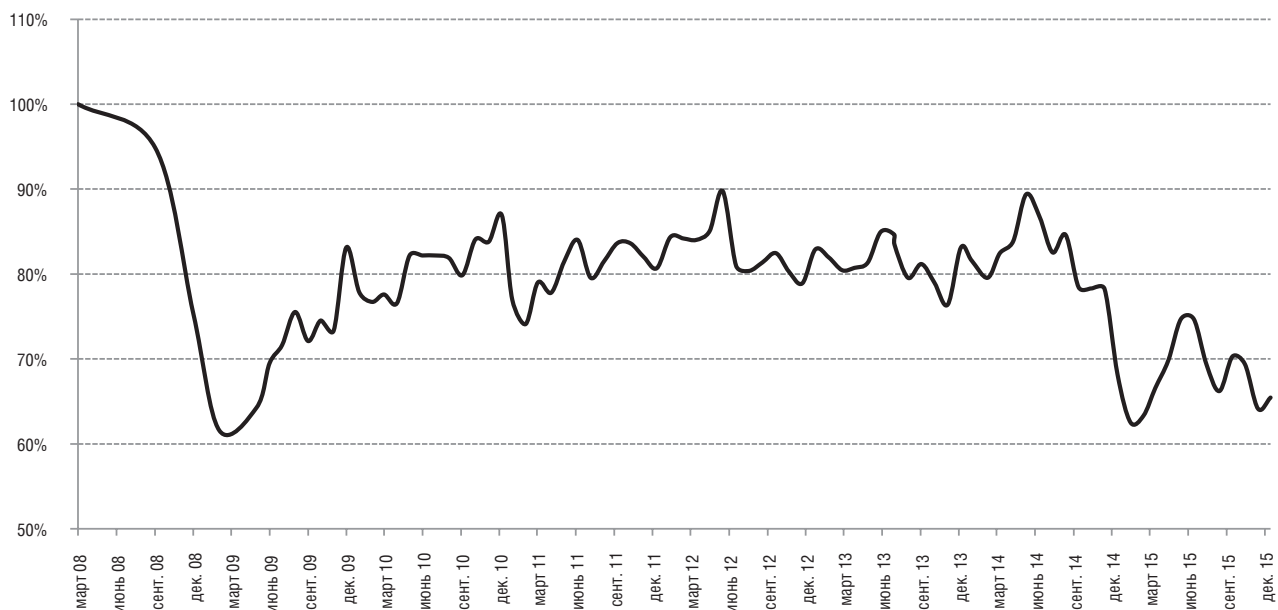
Рост поддержки власти и «социального оптимизма» в 2014 году сказался и на оценках положения дел на Северном Кавказе – сохраняется высокая доля людей, считающих, что на Северном Кавказе царит благополучие. Важным фактором, определяющим массовое восприятие положения дел на Северном Кавказе, было беспокойство из-за войны в Донбассе, переключающим внимание общества на другие проблемы и регионы. Но с осени 2015 года увеличивается число людей, считающих, что в этом регионе напряженность растет.

12. ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ (ИСН), март 2008 г. = 100%

В феврале нынешнего года значение ИСН Левада-Центра снизилось практически до уровня дна кризиса 2008 г., а значение компоненты ИСН, связанной с перспективными ожиданиями (частный индекс – Индекс ожиданий), оказалось даже ниже, чем в предыдущий кризис. В апреле наконец обозначился рост показателей. ИСН в целом вырос на 11%, и произошло это в первую очередь за счет частного индекса ожиданий на будущее, который по сравнению с февралем прибавил 18%. Улучшились также оценки текущей ситуации в частной жизни людей (плюс 7%) и представления о положении в стране в целом (плюс 9%). Общественные настроения подвержены сезонным колебаниям – весной уровень оптимизма всегда немного повышается. Структура роста ИСН в апреле, мае и июне, который произошел в основном за счет надежд и ожиданий, прямо указывает на сезонную составляющую в формировании общественного оптимизма. Во второй половине года ИСН показывает некоторое снижение показателей.

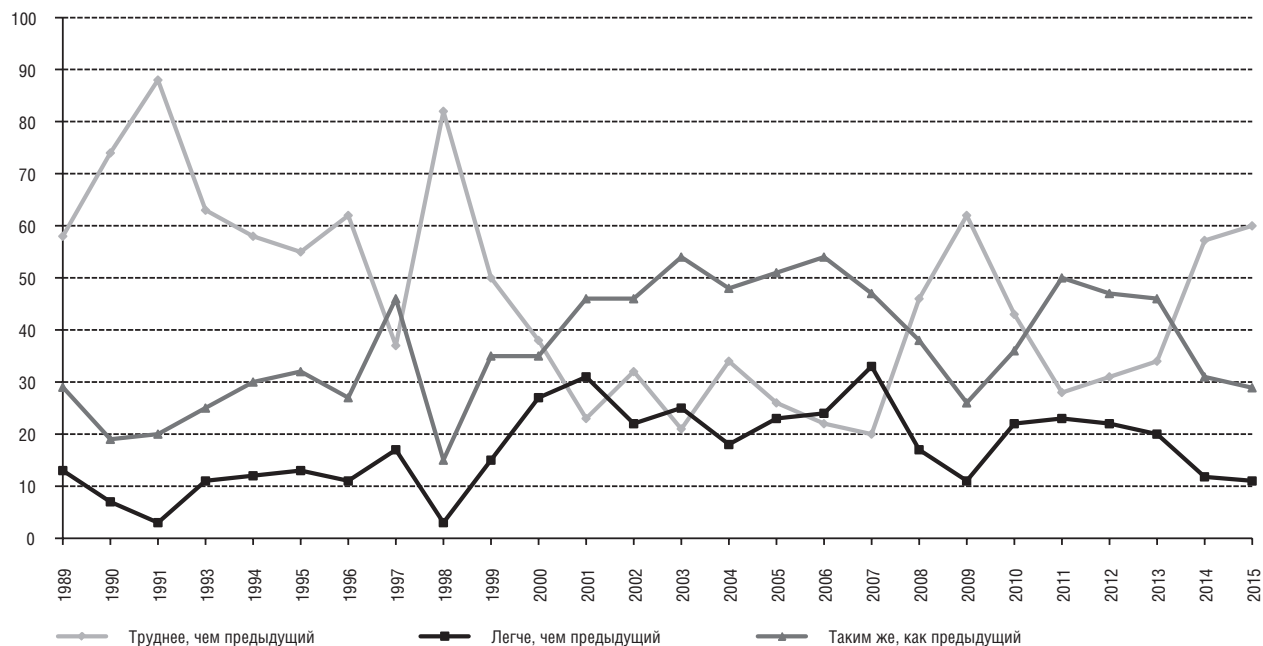
13. ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ (ИПН), март 2008 г. = 100%

В отличие от индекса социальных настроений, в котором даже на уровне частной жизни респондента измеряются субъективные оценки качества жизни и психологического настроения, индекс потребительских настроений нацелен на измерение более приземленных проблем материального достатка семьи и оценки возможностей для потребительских расходов. По сравнению с февралем в апреле ИПН также вырос на 10%. Это тоже произошло в основном за счет надежд: значение перспективной составляющей ИПН увеличилось на 14%, а вот текущие оценки – только на 3%. При этом весь скромный рост текущих оценок пришелся на февраль-март, в апреле оценки населением динамики материального положения своих семей и ситуации на потребительском рынке остались на уровне предыдущего месяца.

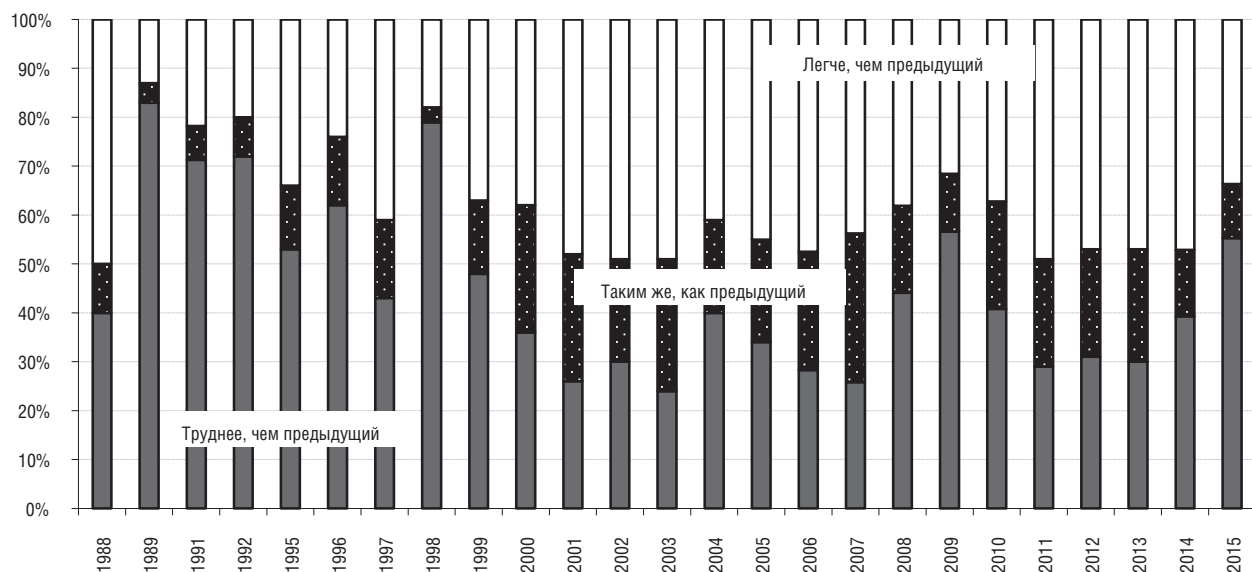
14. 2015 ГОД В ОЦЕНКАХ РОССИЯН

А. «Год подходит к концу. Каким он оказался для России?»

N=1600

Б. «Каким оказался минувший год для Вас, для Вашей семьи?»

N=1600

РОССИЙСКОЕ И ПОСТСОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО, ЕГО ИЗМЕНЕНИЯ

Лев Гудков

Структура и функции российского антиамериканизма: фаза мобилизации 2012–2015 годов

Юрий Левада писал, что три главные задачи, стоящие перед Россией в XX веке: завершение революции, модернизация общества и проблема самоопределения в мире — так и не были решены¹. Попытки реформирования советской системы «сверху» (хрущевские, косыгинские «эксперименты», горбачевская перестройка, ельцинская демократизация) закончились «путинизмом» — ослабленным и модифицированным вариантом репрессивной и централизованной государственной системы, имитирующей советский стиль тоталитарного господства. Модернизация общества не состоялась, «советский человек» воспроизводится в основных своих чертах благодаря сохраняющимся с брежневских времен базовым социальным институтам (бесконтрольной и безответственной перед населением власти, политической полиции, зависимого от правящих группировок суда, косной и бюрократической системе образования и т.п.). Поиски своего места в мире, формирование новой коллективной идентичности (старания ельцинских идеологов изобразить «русскую идею» образца 1997 года) закончились эклектичным традиционализмом, соединившим православный чекизм и обрядоверие («духовные скрепы») с антизападни-

чеством, русский национализм («возрождение Великой державы») — с общей дегуманизацией общества и публичной жизни, с враждебностью самому духу рационализма и европейского Просвещения. Массовая эйфория после аннексии Крыма и консолидация подданных режима вокруг «патриотических» знамен и символов стали феноменальным выражением путинского периода истории — истории национальной несостоятельности.

С этой точки зрения современный российский антиамериканизм можно рассматривать не только как составную часть консервативной идеологии путинизма, вывернутую наизнанку тоталитарную коммунистическую эсхатологию, обращенную в прошлое, но и в более общем виде — как форму негативной идентичности, представляющую собой один из базовых механизмов русской культуры, форму самоопределения атомизированных индивидов или коллективной массы, лишенных значений субъективности.

Специфика российского антиамериканизма

Антиамериканизм есть концентрированное выражение антизападных (более общих по своей природе) представлений, характерных для стран «догоняющей модернизации» или стагнирующих обществ со слабыми элитами, неспособными выдвинуть убедительные для масс программы долгосрочного развития сво-

¹ «Все эти проблемы возникли уже в самом начале 1920-х годов, и именно они были главными во всех политических спорах десятилетия». — Левада Ю. Сталинские альтернативы // Осмыслить культ Сталина. М.: Прогресс, 1989. С. 452.

их стран¹. Известно, что США, будучи самой мощной и развитой страной мира, вызывают очень сильные эмоции как у своих сторонников, так и противников. Америка символически представляет высшие достижения и ценности стран, которые мы ассоциируем со свободой и современностью, с процветанием, с «западной» рефлексивной культурой, рациональной капиталистической экономикой, светской наукой, новейшими технологиями, а главное — с особым политическим устройством: представительной демократией и правовым государством, а также «обществом ответственных граждан», защищающих свои права («права человека»), считающиеся незыблемыми, то есть неотчуждаемыми. Антиамериканизм включает частичное признание этих достижений (даже их идеализацию, утопическое преувеличение) и, одновременно, их ценностное отторжение, вызванное сильнейшей завистью, рессентиментом, переживанием собственной национальной или коллективной неполноценности. Ощущение исходящей от Запада угрозы традиционным, точнее — прикрывающимся традиционалистской идеологией, стагнирующим, неразвивающимся или деградирующим сообществам образует широкий спектр идеологических течений в странах с консервативными (прежде всего — исламскими), тоталитарными (в КНДР, Кубе, ранее в СССР) или популистскими режимами социалистической ориентации (например, Венесуэлы). Антиамериканизм такого рода следует отличать от конъюнктурных политических расхождений или конфликтов национальных интересов в странах, близких по культуре и экономической организации, пытающихся утвердить независимый от США курс развития (например, во Франции времен де Голля).

В отношении нынешней России к США можно усмотреть все эти мотивы. Но то, что ее отличает от многих других стран, связано с остаточными претензиями на мировое лидерство, характерными для послевоенного СССР,

¹ Гудков Л. Отношение к США в России и проблема антиамериканизма // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2002, № 2. С. 32-48. (= "Ich hasse, also bin ich". Zur Funktion der Amerika-Bilder und des Antiamerikanismus in Russland // Osteuropa, 2002, 52.Jg., № 8. S. 997-1014); О различных версиях антиамериканизма см.: Дубин Б. Антиамериканизм в европейской культуре после Второй мировой войны // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2002, № 3. С. 44-50 (= <http://polit.ru/article/2002/05/22/479400/>); а также материалы конференции по антиамериканизму (Неаполь, апрель 2002): L'antiamericanismo in Italia e in Europa nel secondo dopoguerra. A cura di Pietro Graverie e Gaetano Quagliariello. Soveria Mannelli, Rubbettino, 2004.

с длительным периодом военного, идеологического и экономического соперничества СССР с США. Путинский режим, в силу крайней ограниченности собственных идеологических ресурсов, колеблется между двумя позициями. С одной стороны, он пытается имитировать или реанимировать хотя бы часть подобных претензий, пусть в сокращенном виде — уже не как гегемонистские цели, но как утверждение «многополярности мира», требований уважать права России как преемницы СССР в прежних зонах влияния (в 1990-х годах — на всю территорию Восточной Европы, позже — лишь на постсоветское пространство). Кремль явно ориентирован на раздел влияния, своего рода «новую Ялту», а если не получится, то на создание буферной зоны отчуждения между Россией и западными странами (США, ЕС и его организациями, НАТО и т.п.). С другой стороны, интересы и разного рода потребности — финансовые, инвестиционные, технологические, военные, социальные (поиск гарантий от реквизиции клептократических или коррупционных сверхдоходов или от преследований властей у членов новой путинской номенклатуры, слабо защищенной от произвола высшей власти или внутрикorporативной войны) вынуждают режим так или иначе взаимодействовать с западными странами.

После краха коммунизма и поражения в холодной войне в российском обществе и во властных структурах возникло стремление дистанцироваться от обществ, обладающих достижениями и ценностями современности. Ясное понимание того, что Россия никогда не сможет достичь такого же уровня благосостояния, свободы, демократии, социальной защищенности граждан, как в США или Европе, стало сильнейшим фрустрирующим фактором для коллективного сознания.

Разорвать эти планы сознания — трудное признание могущества США и рессентиментное отстранение от них — можно только аналитически, в действительности эти смысловые значения не могут быть выраженными одно без другого. Более того, само представление о желаемом будущем или предпочтительном направлении национального развития, даже сами понятия «модерности» (как собственно «современности», современных институтах, технологиях, благосостоянии, так и модерности в смысле рефлексивной структуры сознания, коммуникации, морали, сферы существования автономной субъективности и ее «культуры») могут артикулироваться только в соотнесении

с условным, воображаемым, виртуальным «Западом». Утопия Запада — важнейшая функциональная составляющая коллективной идентичности русских (определяющий компонент идеологии догоняющей модернизации). Это воображаемое зеркало для самих себя, оценка себя с точки зрения значимых Других. Поэтому утопизм «Америки» или «Запада» чрезвычайно важен: их роль — служить секулярным аналогом трансцендентальных идей и ценностей, значений всего самого важного для российского социума, не имеющего собственной идеи культуры, «высокой» метафизики и опыта рефлексии о трансцендентности. Предельные значения здесь всегда (начиная с поздней и поверхностной христианизации страны) осознаются как нечто искусственное, привнесенное извне или чужеродное по своему характеру в русской жизни. Эта двойственность всякий раз оказывается основанием или предпосылкой антиномического самоутверждения. Исторически любой подъем национального самосознания происходил как отталкивание от внешнего образа полноты ценностных достижений, с одной стороны, и как нагромождение интеллектуальных средств защиты от фасцинации этой утопии — с другой. Но защита опять-таки строилась как образ некоего вневременного целого (тысячелетней России — царства, империи, государства, посаженного на идею верховной власти, собирающей вокруг себя «народ», бескачественную массу или социальную плазму, саму по себе не имеющую или лишенную ценности и значения, собственной воли и интересов).

Подобная зависимость массового национального сознания от образа Запада (в XIX веке — от Европы, в XX — от США) означает, что позитивные значения самих себя, сознания общности «Мы» могут быть проявлены, артикулированы и выражены только при условии наличия «врага» или серьезной угрозы коллективному целому — существованию страны, воображаемому вневременному национальному «субстрату». Иначе говоря, позитивные самоопределения россиян не могут быть сформулированы как сущности, они могут быть выражены лишь в неразрывном соединении с факторами «препятствия» или «блокировки» их реализации в обычной жизни, непрекращающейся «борьбы» с противниками России, то есть вместе с объяснением, почему желаемое состояние или достойное поведение оказываются невозможными¹.

¹ Чтобы почувствовать себя полноценными людьми, как говорил М. Жванецкий, «большая беда нужна»: «Сила воли, принципиальность,

Любая версия историософии России (усилия по определению «ядра» русской национальной идентичности в прошлом, будущем или в настоящем) выстраивается исключительно как апологетика России, ее исторической судьбы, а значит — как оправдание хронической отсталости страны (определяемой так лишь в неустрашимой перспективе сравнения с воображаемым Западом, оценкой с позиции сверхзначимого Другого).

Русский национализм обостряется всякий раз после очередной исторической неудачной попытки стать вровень с другими развитыми странами-лидерами². В последний раз мы фиксируем его подъем по мере осознания самого факта провала демократического транзита 1990-х годов (особенно болезненного на фоне успехов других бывших соцстран, вступивших в ЕС, — Польши, Чехии, Эстонии, Латвии и др., не говоря уже о бывшей ГДР). Каждая историческая неудача России активизирует всплеск ее прежних имперских амбиций или геополитических, идеологических претензий. В раннем СССР — это выдвижение на фоне полной разрухи, вызванной революционными экспериментами и экспроприациями военного коммунизма, на первый план его особой миссионерской роли в мире, в позднем — «доктрина Брежнева», обоснование советского доминирования и кон-

честность — все у нас есть, но их не проявляем — время еще не пришло... Рано пока... Это ж такие орудия, что из них по воробьям не бьют. <...> А взаимопомощь, а выручка? Все у нас есть! Большая беда нужна. Негде! Что мы чикаемся? Ночевать к себе не пускаем, в драку не лезем. Что это за масштаб?! Другое дело — с этим в разведку бы пошел, а с этим нет! Где проверить, куда идти? Разведка нужна. Обстрел нужен. Сидеть ночью в болоте, без мыла, без ракет — вот где люди проверяются: хорошие — хорошие, плохие — плохие. ...И доброты у людей есть. Но к раненым в бою. Не на мостовой под «Жигулями», а в степи под Курганом: там я тебя перевяжу и — к своим на себе. А здесь, где свои, где чужие, куда тащить, — нечетко, размыто. Вот если бы все на mine подорвались, но об этом можно только мечтать!» — М. Жванецкий. Военная кость. Т. 2. — <http://odesskiy.com/zhvanetskiy-tom-2/voennaja-kost.html>

² Антизападная риторика и конкретно антиамериканизм вспухали в периоды внутренних кризисов политических режимов в России и СССР, неудач, срывов развития, кризиса тоталитаризма (как это было в середине 1930-х, в конце 1940-х — начале 1950-х годов, во время борьбы с космополитизмом и «низкопоклонством перед Западом»), после кубинского кризиса и новой антиамериканской кампании в начале 1960-х и т.п. до новейшего времени, фазы «нового флирта с Западом» в конце 1980-х и гайдаровских реформ, вплоть до нового обострения в ситуации ослабления путинского авторитаризма в 2011–2012 годах. — См.: Gudkov L. La retorica del "nemico" nell' arte e nella letteratura totalitarie sovietiche. // I viaggi di Erodoto. Trimestrale di cultura storica. Ottobre 2000–marzo 2001. Anno XV, # 43/44, p. 30–39; Образ врага. М.: ОГИ, 2005. С. 7–80. (Нация и культура: новые исследования: Россия-Russia); Гудкова В. «Многих этим воздухом и просквозило...». Советские пьесы на антиамериканскую тему. 1946 — 1954. НЛО, 2009, № 95. С. 187–216.

троля в соцстранах и ограниченной экспансионистской политики в других регионах мира — в Афганистане, Африке, попытки закрепиться на Ближнем Востоке и т.п. В новейшее время русский национализм растет, как на дрожжах, из-за отказа мирового сообщества признавать статус России как Великой державы и учитывать ее особые права и интересы на постсоветском пространстве.

Имеет смысл различать кризис социального порядка (институциональной системы в целом, как это было к концу перестройки) и кризис легитимности власти (как в 2011-2012 годах). В первом случае функциональная роль «врагов» падает практически до нуля, во втором, напротив, приобретает очень серьезное значение.

В составе нынешнего российского антиамериканизма можно обнаружить следы всех предшествующих фаз исторического развития советского тоталитаризма: массивных периодов технических заимствований у Запада, обеспечивавших форсированную сталинскую индустриализацию¹, связанных с ними более

¹ Чтобы представить себе масштабы заимствования американских технологий (о чем общественное мнение давным-давно забыло) приведу большую цитату из работы одного историка: «В апреле 1929 г. фирма Albert Kahn Inc., расположенная в Детройте, получила заказ от советского правительства на проектирование Сталинградского тракторного (танкового) завода. Переговоры велись через советскую фирму Амторг, неофициальное торговое представительство СССР (а также разведывательный центр). В тот момент между СССР и США не существовало дипломатических отношений. США были главным врагом СССР. Заводы, которые должен был проектировать Кан, были по существу военными. Ситуация выглядела тогда очень двусмысленно. В условиях экономического кризиса Кан был остро заинтересован в заказах из СССР, но также был заинтересован в максимальной конфиденциальности своего сотрудничества с советскими партнерами. Фирма Кана спроектировала между 1929 и 1932 гг. 521 (по другим данным — 571) объект. Это в первую очередь тракторные (то есть танковые) заводы в Сталинграде, Челябинске, Харькове; автомобильные заводы в Челябинске, Москве, Сталинграде, Нижнем Новгороде, Самаре; кузнечные цеха в Челябинске, Днепропетровске, Харькове, Коломне, Люберцах, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Сталинграде; станкостроительные заводы в Калуге, Новосибирске, Верхней Салде; прокатный стан в Москве, литейные заводы в Челябинске, Днепропетровске, Харькове, Коломне, Люберцах, Магнитогорске, Сормово и Сталинграде; механические цеха в Челябинске, Люберцах, Подольске, Сталинграде, Свердловске; сталелитейные цеха и прокатные станы в Каменском (с 1936 г. Днепродзержинск), Коломне, Кузнецке, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Верхнем Тагиле, Сормово; Ленинградский алюминиевый завод; Уральскую асбестовую фабрику и многие другие. <...> Кан спроектировал (и, скорее всего, оснастил оборудованием) значительную часть объектов первой и последующих пятилеток. <...> Реализация подобных программ предполагала резкое снижение уровня жизни населения СССР и преимущественное использование принудительного труда, о чем Кан, в отличие от Эрнста Мая и его коллег, не мог не знать. <...> Конструкции для Сталинградского тракторного завода были изготовлены в США, перевезены в СССР и смонтированы в течение шести месяцев. Следующим заказом стал проект гигантско-

поздних — политических и идеологических кампаний разоблачения внутренних врагов, чисток и репрессий, защиты от разлагающего влияния буржуазной массовой культуры и т.п. Но проявляться эти установки к США как к сверхценному символическому объекту могут в двух модусах или в двух типологических формах:

— в спокойном состоянии российское общество признает превосходство США и собственную ценностную зависимость от идеального образца богатой и современной страны, мирового лидера, последней супердержавы (то есть свою технологическую и социальную отсталость); страна ориентирована на быструю рецепцию технологий, инструментальных достижений в различных сферах производства, образования, массовой культуры; другими словами, антиамериканские представления носят «спящий» или латентный характер;

— в возбужденном, мобилизационном состоянии происходит быстрая редукция общественного мнения к самым примитивным и архаическим формам, в которых США предстают не просто явно враждебной силой, а метафизическим воплощением зла (то есть наделяются значениями бесосновной и немотивированной агрессивности и желанием погубить, уничтожить Россию как некую идею или сущность). В ситуациях кризиса или ослабления власти антиамериканские стереотипы, с помощью некоторых политехнологических катализаторов, могут быть «активированы» и стать основой для механизмов массовой консолидации вокруг режима против внешних и внутренних врагов. Структура массового сознания в этих случаях претерпевает рекомпозицию: прежние составляющие элементы, но уже в новой системе идеологических соотношений и пропагандистских «зеркал» идентификации, образуют иную комбинацию значений, а следовательно, начинают играть совершенно другую, по сравнению со спокойным состоянием, роль, порождая, как в детском калейдоскопе, новые сюжетные «узоры».

го Челябинского тракторного завода. В феврале 1930 г. был подписан договор с фирмой Кана, которая становилась главным консультантом советского правительства по промышленному строительству. Кану был предложен пакет заказов на строительство промышленных предприятий стоимостью два миллиарда долларов. Эта сумма эквивалентна приблизительно 220 миллиардам долларов в 2004 г. Бюро Кана, существовавшее до 1932 г., носило русское название «Госпроектстрой». В нем работало 25 американских и около 2,5 тысяч советских сотрудников. В то время это было самое большое архитектурное бюро мира. Через «Госпроектстрой» прошло, в общем, около 4 тысяч советских архитекторов, инженеров и техников». *Хмельницкий Д.* Немецкий архитектор в сталинском СССР // *Вольтерс. Р.* Специалист в Сибири. Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2014. С. 17-22.

Если в первом случае США выступают как ценностный ориентир, магнит общественных представлений, задавая ценностное поле желаемого направления национального развития («догнать и перегнать Америку», «сравняться с ней по производству того-то и того-то», занять видное место на шкале параметров развитых стран — шкале инвестиций, бизнес-климата, коррупции, инноваций и проч.), то во втором — смысловые значения «современности» радикально подавляются; по мере усиления влияния традиционалистских и репрессивных институтов общество самоизолируется от внешнего мира и застывает в очередной фазе модернизационного аборта. Содержательно основания неприятия или враждебности к США могут меняться, более поздние по времени появления слои надстраиваются над ранними, меняя композицию составляющих антиамериканизма, но сама структура конституирования себя «от противного» остается очень устойчивой, поскольку определяется характером национального самосознания и функциями легитимации несменяемой власти¹.

Так как никакой специальной работы по рационализации и проработке прошлого не велось, социологи фиксируют наличие негативных установок, происхождение которых само общество (а значит, и респонденты социологических опросов) не создает и не знает. Истоки антиамериканских предубеждений и стереотипов лежат ниже уровня сознания и проявляются как «коллективное бессознательное», внеисторические и бессубъектные представления, как то, что «всем всегда известно». Как заявляли респонденты на проводимых Левада-Центром групповых дискуссиях, «у меня всегда было такое отношение к Америке. Америка всегда хотела править миром, это знали все. Просто сейчас <это оказалось> ярко выражено...»². «Это так, я это с детства знаю, и

¹ Поскольку деятельность власти не подлежит оценке со стороны общества, практические критерии к ней не применимы и она воспринимается общественным мнением исключительно в символическом плане — на международной арене. Так, наибольшие успехи, которые общественное мнение приписывает Путину — это не решение практических проблем в экономике, социальной политике, не борьба с коррупцией или преступностью, терроризмом, не достижение социальной справедливости, а сфера внешней политики — восстановление авторитета России в мире. См.: Общественное мнение 2014. М., Левада-Центр, 2014. С. 89, таблица 9.2.9.

² Из материалов фокус-групп, проведенных в Левада-Центре 28 января 2015 г.: «Я с детства, с детского сада знала, что Америка враждебна нам и хочет вредить...» Это «с детства» можно было бы принять как речевой штамп или устоявшийся оборот, но такая трактовка была бы исследовательской ошибкой. Респондент (женщина 55 лет) совершенно точно указывает на момент социализационного импринтин-

не могу поверить, что все иначе...» «Когда главный человек в мире, президент Рональд Рейган, объявляет Россию чуть ли не империей зла, и одна из концепций американской системы безопасности — это борьба с агрессией России; Рейган сказал это, и мы все были уверены, что они борются не с Россией, а с коммунизмом. С системой. А тут оказалось, что борются вовсе не с коммунизмом, а с Россией»; «думали: "Запад нам поможет". И мы с объятиями в 1990-е годы кинулись, что сейчас дядьки из Америки придут и сделают нам жизнь в кефире. ...они-то на всех чихать хотели. Особенно на тех, кто может создать конкуренцию. Что Россия, что Китай. Они прагматики. Америка — "Великая", исключительная держава, все остальные должны быть... [подчиненными]»; «Америка всегда стремилась к мировому господству, и последние годы она очень агрессивно ведёт свою внешнюю политику, вмешивается во внутренние дела других стран, она развязывает оранжевые войны, в Египте вот, в Сирии, гибнут люди, сейчас на Украине. Они помогают оппозиционным силам, хотят поставить своё лояльное правительство, чтобы усилить своё влияние. Где-то получается, где-то — нет. Вот, например, в Египте они привели к хаосу. Революция. Не получилось. Пока нигде не получилось. Но они, чтобы окружить нас базами... Получилось, наверное, в Прибалтике. — *Модератор*: А зачем окружать нас базами? — Чтобы усилить своё влияние, чтобы диктовать. Чтобы сильнее быть. Чтобы диктовать свои условия в политических переговорах, процессах»³.

Политический контекст проблематики современного российского антиамериканизма

С конца 1990-х годов под влиянием глубокой фрустрации от начавшихся реформ и падения жизненного уровня населения пропаганда бывших коммунистов и выпавших из номенклатурной обоймы функционеров стала восприниматься населением с гораздо большим вниманием. Именно этот ресурс массового недовольства и дезориентированности Путин вскоре использовал для ликвидации слабых новообразованных демократических институтов. Исходная неясность его положения и места в системе власти требовала не только дискредитации всего периода реформ, связанных с Гайдаром и Ельциным («лихие девяностые»),

га, фиксации коллективного стереотипа, транслируемого в аффективных формах по всем институциональным каналам в середине 1960-х годов или несколько позже.

³ Февраль 2015 г., модератор А. Левинсон.

но одновременно и оживления антиамериканизма, первоначально выразившегося в нагнетании страха перед расширением НАТО и провоцируемой антипатии к балтийским странам, демонстрировавшим явное нежелание быть с Россией, затем – к Грузии, еще позднее – к Украине (риторика опасности «цветных революций», инспирируемых США). Политика самих этих стран российской стороной рассматривалась чаще всего не как выражение их самостоятельности и суверенитета, а как поведение геополитических марионеток, проводников американских интересов.

Высокий уровень враждебности к Западу и к ближайшим соседям сохраняется на всем протяжении путинского правления¹, хотя сами объекты вражды могут сменять друг друга. Убедительность антиамериканской демагогии российских политиков и идеологов обусловлена тем, что приписываемые пропагандой американскому руководству политические стремления и цели являются проекцией на США мотивов, интересов, идеологии собственной, российской, власти в отношении других государств, «чужих и сильных». Никакого иного смыслового ресурса у россиян нет, российский обыватель не знает и не имеет в своем опыте, в повседневной жизни, ничего другого. Российские информационные источники никогда ничего не сообщали о мотивах и этике других политиков, государственных деятелей других стран, с другой мотивацией и институциональными нормами поведения. Поэтому люди пере-

носят свое привычное отношение к аморальной власти и понимание их интересов, свою собственную картину реальности на другой мир. Под этику и мотивы действий американских политиков подставляются представления о мотивах советской или российской власти, а именно: безграничный цинизм, алчность, экспансионизм, пренебрежение человеческой жизнью как таковой, а значит – ценностями гуманизма и прав человека.

Но для того, чтобы механизмы подобного переноса включились и заработали, необходимы несколько условий: а) угроза существованию «коллективного целого», снимающая привычный скептицизм и недоверие к демагогии своей власти; б) интенсивная работа пропаганды, активизирующая сознание угрозы или опасности непосредственно для обывателя; в) оправдание расширительного толкования действий «врагов», демонизация врага². Речь не идет об актуальной или реальной опасности военного нападения (в это как раз верят очень немногие из россиян), дело в другом – в символическом противопоставлении России и Запада (пусть даже в образе НАТО).

Населению России настойчиво (особенно после мюнхенской речи Путина в 2007 году) внушалась идея усиления враждебного окружения страны, мысль о том, что «Запад» стремится ослабить Россию, вытеснив ее из зоны ее традиционных национальных интересов – территории бывшего СССР, поставить под контроль ее сырьевые ресурсы. Максимума

Таблица 1

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЕСТЬ ЛИ ОСНОВАНИЯ У СТРАН ЗАПАДА, ВХОДЯЩИХ В БЛОК НАТО, ОПАСАТЬСЯ РОССИИ? КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЕСТЬ ЛИ ОСНОВАНИЯ У РОССИИ ОПАСАТЬСЯ СТРАН ЗАПАДА, ВХОДЯЩИХ В БЛОК НАТО?

	России Запада			Западу России		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
1999, март	64	27	9	27	60	13
1999, ноябрь	41	48	11	25	64	11
2000, август	54	32	14	28	58	14
2001, февраль	58	29	13	23	65	12
2002, февраль	56	30	14	29	59	12
2006, апрель	58	33	9	33	59	8
2007, апрель	49	35	16	28	58	14
2008, июль	62	29	9	32	60	8
2009, март	62	26	12	-	-	-
2011, март	63	24	13	-	-	-
2014, март	62	27	11	44	46	10

1999-2009 – N=1600, 2011 и 2014 – N=800; приводится сумма ответов «определенно да» + «скорее да» и «определенно нет» + «скорее нет»

¹ Он несколько снижается лишь в период массовых протестов 2012-2013 гг.

² Враг должен стать воплощением метафизического зла, «врагом всех» народов, а не только русских, России.

такие представления достигли в 2014 году, уже после крымской авантюры Путина, после негативной, хотя и сдержанной, реакции на нее Запада и введения санкций против России. Нельзя сказать, что такого рода суждения действительно вызывают актуальный страх или, более мягко, опасения населения. Мало кто, кроме явных маргиналов, всерьез допускал вероятность войны с Западом или другие способы поглощения, колонизации или подчинения России. Дело не в этом. Такое определение реальности, хотя и гипотетически, само по себе уже ставило под вопрос нормальный порядок повседневности и ценности частного существования, заставляло взвешивать и соотносить со своей жизнью — пусть и в самом смутном и безотчетном виде — значимость различных социальных обстоятельств, возникающих в информационном потоке политических и общественных событий, образующих отдаленный или отвлеченный, далекий уровень и горизонт коллективных значений. В условиях подавления любых форм самоорганизации, отсутствия «общества», только власть как единственный и тотальный «институт» в представлениях людей могла обеспечить привычные формы жизни, заверить в том, что ничего катастрофического в обозримом будущем произойти не может. Подобная конструкция реальности делала сам социальный порядок безальтернативным, отодвигая в сторону все претензии к режиму.

Идеология «социально-политической стабильности» как основа легитимации действующего режима Путина, сохранения власти в его руках любыми средствами, после 2012 года сменилась практикой постоянного устрашения населения многообразными угрозами «национальной безопасности» страны, ее территориальной целостности, подрыва экономики, размывания русской культуры, традиционной ментальности, русской «духовности». Ответственность за усиление конфронтации и напряженности в отношениях России и западных стран, в свою очередь, российское руководство возлагало на США, а их причины объяснялись негативной реакцией Запада на «возрождение России», объявленное Путиным, на ее растущую мощь, преодоление бедственного положения страны после развала СССР и вызванного этим состояния национального унижения. Такой риторический поворот позволял списывать все просчеты, авантюризм и некомпетентность государственного управления, ставшие особенно заметными после падения мировых цен на нефть и введения санкций по отношению к

России за нарушение ею норм международного права после аннексии Крыма и развязывания войны в Донбассе, на враждебную политику США или Запада в целом. Этот ход нельзя не признать очень удачным: чем хуже становилось положение в стране, тем большей была вина западных стран и тем большей должна была быть массовая поддержка населением режима и негативная консолидация вокруг власти¹. Как и в других случаях, агрессивная и провокационная политика российского руководства не воспринимается в таком качестве, напротив, реакция западных стран или даже мирового сообщества расценивается как открыто враждебная и агрессивная². «Вставание страны с колен» на глазах приобрело черты коллективной метафизики — «вечного противостояния» России и Запада как особых, закрытых «цивилизаций».

Кремлевские политтехнологи совершенно сознательно пытаются восполнить таким образом тот вакуум, который возник после конца идеологии классовой борьбы и противостояния двух мировых систем (социализма и капитализма), тихо умершей в годы брежневского застоя. Функция этой «национальной идеи», а по существу — реакционной утопии, заключалась в консервации ставшей безальтернативной системы господства и, обратным светом, дискредитации понятий и принципов «открытого общества», правового государства, модернизации, ценностей демократии и либерализма, принятие которых неизбежно влечет признание необходимости дальнейших институциональных реформ и изменения системы господства как условия экономического роста, общественного процветания и технологического прогресса. И эта политика оказалась достаточно успешной. (Успех стал возможным только при условии сокращения информационного пространства до зоны действия основных каналов ТВ, находящихся под полным контролем кремлевской администрации и ее агитпропа, посте-

¹ Протестные настроения сегодня находятся на самом низком уровне, критика власти, обвинения ее в коррупции и злоупотреблениях заметно ослабли, причинная связь между инфляцией, сокращением доходов населения и политикой властей практически разорвана. Опросы фиксируют крайне редкую ситуацию для патерналистского сознания: расхождения между одобрением власти и потребительским пессимизмом. — См.: <http://www.levada.ru/2015/07/07/protestnyj-potentsial-i-vospriyatie-vlasti/>; <http://www.levada.ru/2015/09/15/protestnyj-potentsial-avgust-2015/>;

² События в Украине в этом контексте воспринимаются как иллюстрация враждебных действий США, вызвавших Майдан, подбивающих новое украинское руководство противиться политике России. Причины и следствия здесь перевернуты, как и в любом мифологическом сознании.

пенного вытеснения независимых СМИ или их ликвидации через смену собственников или состава редакции, закрытие изданий из-за публикации «экстремистских» материалов и т.п.)

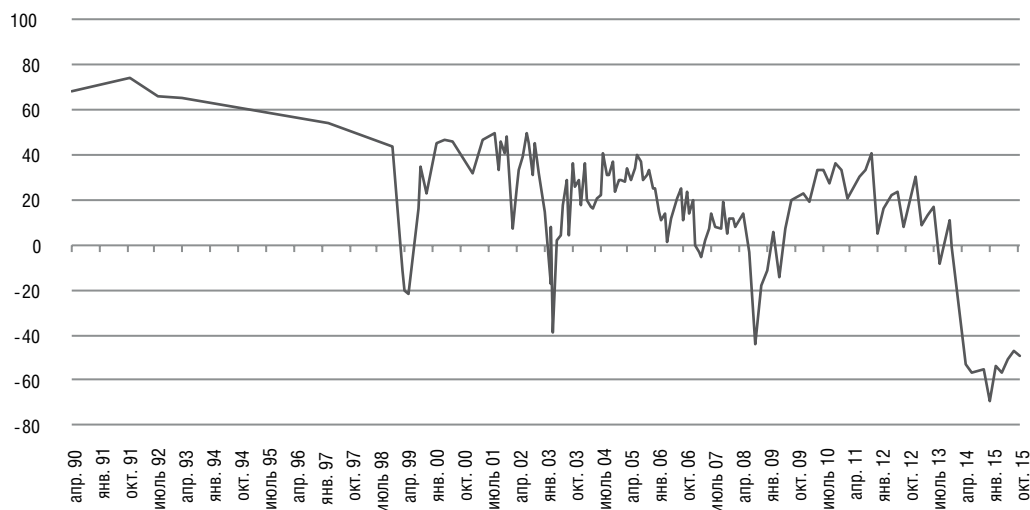
Динамика антизападных настроений и антиамериканизма в постсоветское время

Под влиянием силовиков в конце 1990-х – начале 2000-х годов в стране произошла смена политического курса с прозападного, либерально-реформаторского на консервативно-традиционалистский. В результате ухудшающееся отношение российского населения к США приобретает характер устойчивого тренда, перебиваемого короткими всплесками антиамериканских кампаний, длящимися от двух-трех месяцев до полугода (график 1).

За последние 15 лет таких волн антиамериканизма можно насчитать четыре (нынешняя фаза продолжается).

График 1

ИНДЕКС ОТНОШЕНИЯ К США (разность положительных и отрицательных ответов; затруднившиеся с ответом не учитывались)

Первый зафиксированный выплеск негативных мнений имел место весной 1999 года при премьер-министре Е. Примакове, бывшем до того руководителем внешней разведки и министром иностранных дел. Пропагандистская кампания была развернута в ответ на обвинения С. Милошевича западными странами (а также ООН), в военных преступлениях, геноциде, нарушениях Женевской конвенции, и последовавшими затем бомбардировками Сербии авиацией НАТО¹.

¹ Согласно тогдашней версии российского МИДа, развал Югославии и этнические конфликты на ее территории были спровоцированы США. Авторство ее приписывается Ю. Квицинскому, бывшему замминистра и послу, позднее – депутату ГД от КПРФ.

Второй – уже при Путине в 2003 г. – отметил начало войны союзной коалиции во главе с США против Ирака С. Хусейна. Нервная реакция Кремля на попытки свержения американцами диктаторского режима, развязавшего войну на Ближнем Востоке, предвосхищала последующие кампании по борьбе с «цветными революциями» и протест против свержения «легитимных» диктаторских режимов (Каддафи, Мубарака, Асада) или таких, как правление президента Януковича.

Третий – в 2008 г., во время российско-грузинской войны, «глубинные» причины которой пропаганда также связывала с «вытеснением» Соединенными Штатами России из «традиционных зон ее влияния» на постсоветском пространстве².

И, наконец, нынешний – самый продолжительный, начался в 2011 году после массовых антипутинских демонстраций в российских го-

родах, в ответ на которые администрация Путина объявила войну оппозиции и гражданскому обществу³. Но пик этой кампании приходится

² Общественное мнение – 2009. Ежегодник. М.: Левада-Центр, 2009, табл. 18.36 и 18.39, с. 158-159.

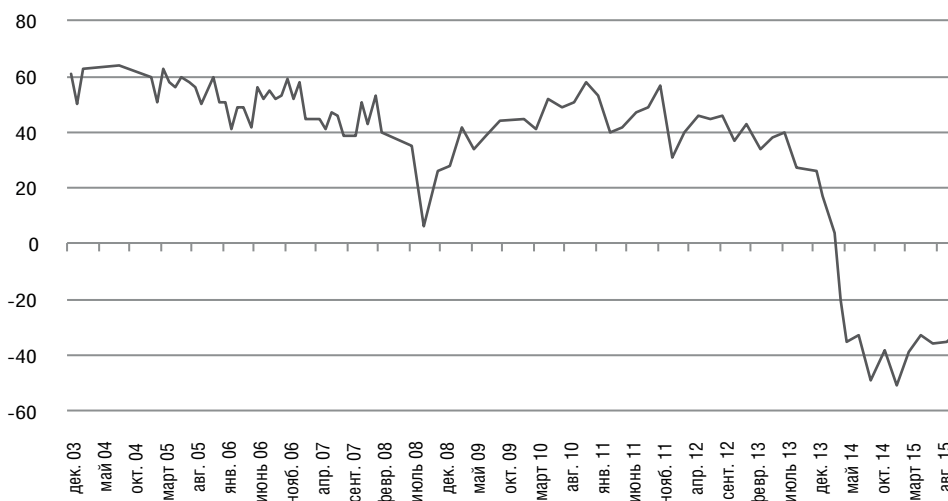
³ Лозунги протестного движения разделялись значительной частью населения (на пике протестов их поддерживала примерно половина населения – 45-55%, преимущественно жители мегаполисов), поэтому некоторое время усилия кремлевских агитаторов не достигали цели. И лишь тогда, когда путинские политтехнологи и пропагандисты связали воедино «либерализм», права человека, веротерпимость, демократию с педофилией и гомосексуальной тематикой, а критику коррупции в верхних эшелонах власти, бесправия граждан, фальсификаций на выборах и т.п. – с однополыми браками, злоупотреблениями в отношении приемных детей в США, деградацией христианской морали в Европе и т.д., антизападная, антиамериканская пропаганда стала настоящей действенной.

на период 2013-2014 гг., последовавший после Майдана, который пропаганда связывала с провокационной политикой США.

Главный символический оппонент — это США. Однако негативные проекции доминирования США распространяются и на другие страны, оказывающиеся, по мнению россиян, в зависимости от Америки и играющие роль ее сателлитов. Отношение к Европейскому Союзу (график 2) подчиняется тем же закономерностям, что и динамика антиамериканизма (что указывает на функциональную общность образов), но кривая ухудшения отношения российского населения к ЕС носит более ровный и плавный характер. Выделялся лишь один (до событий, связанных с Евромайданом и оккупацией Крыма) подобный «провал»: острая реакция кремлевских руководителей и, соответственно, российской пропаганды в 2008 году на критическую позицию, занятую западноевропейскими странами во время грузино-российского конфликта. Однако до весны 2014 года массовое восприятие ЕС и оценки его политики никогда не уходило в отрицательную зону.

График 2

ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К ЕС (строится как разница между позитивными и негативными оценками Евросоюза; затруднившиеся с ответом не учитывались)

Более устойчивым оказывается негативное отношение к тем странам, которые ранее входили в состав СССР (прежде всего балтийские государства и Грузия) или социалистического блока (здесь особо выделяется Польша) (табл. 2). В массовом сознании уход бывших «братских» стран и республик СССР из сферы влияния России не просто ослабляет позиции «Великой России», он воспринимается как демонстративно-оскорбительный по отношению к ней.

За отталкиванием от советского прошлого и откровенного нежелания эстонцев, латышей, литовцев иметь более тесные или солидарные отношения с нынешней Россией российским обывателем прочитывается презрение и отвращение к бывшей империи и российскому авторитаризму, к рабской психологии опустившегося населения большой, но неустроенной страны¹. Вина за это, безусловно, возлагается на Запад, а точнее — на США, «навязывающие другим государствам свои порядки».

Дело не в том, адекватны или нет такие представления, циркулирующие в российском обществе, важно, что они есть. А это значит, что они возникают в ответ на свои внутренние напряжения и комплексы, подавленные самооценки. Поэтому путинская пропаганда именно эти государства, небольшие по размеру и не представляющие какой-либо угрозы для безопасности России, рассматривает как более враждебно настроенные к России, чем какие-либо другие страны. Ключевым здесь был именно их прозападный курс и демократический выбор, представляющий косвенным образом опасность для действующего авторитарного

¹ Но задет и более глубокий уровень коллективных представлений: травма вызвана переживаниями различных обстоятельств того, что российское общество оказывается несостоятельным в осознании своего прошлого: россияне неспособны признать коммунистическую систему, советскую власть преступной, виновной в античеловеческой практике массового уничтожения своего населения и граждан других государств. Признание ответственности советского государства равносильно полной утрате коллективной идентичности россиян. Именно такого рода раздвоенность (признание преступности массовых репрессий и хронического насилия в повседневной жизни, бедности и одновременно величия государства) оказывается основной причиной массовой фрустрации.

режима. Отсюда постоянные усилия дискредитировать правительства этих стран, обвиняя их в поддержке своих «нацистов», русофобской политике, дискриминации русскоязычного населения, апартеиде и т.п. Польше же вдобавок ставят в вину жестокое обращение с пленными красноармейцами в 1920 году, о котором – до развязывания антипольской кампании в 2007 году – никто не знал, и проч.

Показательны изменения в составе «дружественных» государств за последние 10 лет: на

первые позиции вышли авторитарные режимы. Практически ушли из этого списка западные демократии, включая Германию (симпатии к которой заметно ослабли с 23 до 2%, а враждебность, напротив, выросла – с 3 до 19%).

С 2012 года антиамериканизм стал составной частью репрессивной внутренней политики и официальной демагогии. В отместку за критику Западом (начиная с «Акта Магницкого») подавления демократии в России Госдума приняла свыше 35 новых законов или поправок

Таблица 2

НАЗОВИТЕ ПЯТЬ СТРАН, КОТОРЫЕ ВЫ СЧИТАЕТЕ НАИБОЛЕЕ НЕДРУЖЕСТВЕННО, ВРАЖДЕБНО НАСТРОЕННЫМИ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ

	2005 май	2006 май	2007 август	2009 март	2010 май	2011 май	2012 май	2013 май	2014 май	2015 май
США	23	37	35	45	26	33	35	38	69	73
Украина	13	27	23	41	13	20	15	11	30	37
Литва	42	42	32	35	35	34	25	17	24	25
Латвия	49	46	36	35	36	35	26	21	23	25
Польша	4	7	20	10	14	20	8	8	12	22
Великобритания	3	5	3	8	6	8	7	9	18	21
Эстония	32	28	60	30	28	30	23	16	21	19
Германия	3	2	2	3	1	4	3	3	18	19
Грузия	38	44	46	62	57	50	41	33	19	11
Канада	1	1	<1	1	<1	1	1	1	7	8
Афганистан	12	12	11	7	14	15	8	10	5	4
Нет таких/ затруднились ответить ¹	20	23	19	18	21	15	28	31	20	17

В % к числу опрошенных, N=1600; ответы ранжированы по последнему замеру

Таблица 3

НАЗОВИТЕ ПЯТЬ СТРАН, КОТОРЫЕ ВЫ СЧИТАЕТЕ НАИБОЛЕЕ ДРУЖЕСТВЕННО НАСТРОЕННЫМИ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ

май 2005	%	май 2015	%
Беларусь	46	Беларусь	55
Казахстан	20	Китай	43
Германия	23	Казахстан	41
Украина	17	Армения	18
Индия	16	Индия	18
Франция	13	Куба	14
Китай	12	Азербайджан	10
Болгария	11	Киргизия	10
Армения	9	Венесуэла	9
Финляндия	6	Узбекистан	8

N=1600. Приводятся 10 стран (из 44), чаще всего упоминаемых в приводимых здесь замерах. Упомянуты еще Турция – 8%, Таджикистан – 7%, Монголия – 6%.

¹ Опрошенные упомянули еще 20 стран, названные от 1 до 7%, в том числе Франция – 7, Япония – 6%, Ирак – 3% (остальные: Иран, Израиль, Азербайджан, Румыния, Северная Корея, Китай и др. – по 1-2%). Всего в этом списке 48 стран.

в действующие статьи уголовного и гражданского кодексов, ужесточившие контроль над обществом, восстановившие цензуру в СМИ

и интернете, узаконившие политические преследования за инакомыслие. Пропаганда постаралась представить оппозицию и благотворительные общественные организации как иностранных агентов, как подрывные силы, служащие для ослабления России, дестабилизации ее политической системы, разрушения консенсуса власти и народа. И это сразу отразилось на массовом восприятии отношений между США и РФ¹ (табл. 4):

Нельзя сказать, что смысл антиамериканских установок за этот период изменился, но их интенсивность заметно усилилась (табл. 5).

Составляющие антиамериканских стереотипов и установок

Рассмотрим некоторые составляющие антиамериканских фобий и стереотипов. Главный «порок» США (ЕС, других западных стран) — их ценностная значимость, аттрактивность, притягательность для других. Оборонное

сознание стран догоняющей модернизации «отстающих» расценивает такого рода качества или достоинства как угрозу себе: способность влиять на других воспринимается как возможность Запада лишать эти страны (=неудачники) чего-то своего, важного. Обычно это «важное» не может быть впрямую названо, оно либо табуировано для массового сознания, либо может быть выражено условно (угроза целому, например русской культуре, русским традициям) или символически. Для российского случая символический характер означает несовместимость западных ценностей (того, что репрезентирует Запад — современность, процветание общества, демократию) и природу традиционного российского авторитаризма, то есть несет с собой угрозу власти как монопольному держателю представлений о коллективном целом (или «интересах общества», «интересах государства», народа, национальной безопасности, морали и т.п.) (табл. 6).

Таблица 4

КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ НЫНЕШНИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И США? (в % к числу опрошенных)

	2001 X	2003 XII	2005 X	2007 IX	2009 IX	2013 I	2014 I	2014 III	2014 IX	2015 X
Дружественные	7	8	12	8	8	8	4	2	2	<1
Добрососедские	13	16	9	7	11	7	4	4	1	1
Спокойные	42	45	39	36	42	25	31	14	2	4
Прохладные	25	20	25	27	26	38	40	30	11	18
Напряженные	8	6	10	14	7	15	13	35	43	45
Враждебные	1	1	2	3	2	2	4	12	39	29
Затруднились ответить	4	6	3	5	4	5	4	4	3	3

N=1600

Таблица 5

КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ: В ЦЕЛОМ ПОЛОЖИТЕЛЬНУЮ ИЛИ ОТРИЦАТЕЛЬНУЮ?

	2008 VII	2002 IX	2003 IX	2015 X
В целом положительную	12	10	10	4
В целом отрицательную	53	43	50	71
Иногда положительную, иногда отрицательную	25	33	29	19
Ни положительную, ни отрицательную / нейтральную	3	5	3	3
Затруднились ответить	7	9	8	3

¹ Если в апреле 1999 года 44% опрошенных называли отношения между Россией и США «дружественными», еще 2% — «союзническими» (27% опрошенных считали их хоть и «недружественными, но и не враждебными», «враждебными» — всего 5%), то, начиная с июня 2001 года, под влиянием официоза, мнения начали меняться: возникли неопределенность и недоумение из-за смены политического курса (опросы зафиксировали резкий рост количества затруднявшихся с ответом, то есть тех, кто не мог как-то определить тон отношений — вариант «з/о» выбрало наибольшее число респондентов — 43%), а затем число позитивных высказываний начало постепенно сокращаться.

Рассматривать смысловые значения, лежащие в основе этих фобий или социально-культурных комплексов, как мотивы, которые определяют практические действия политиков в США или в других западноевропейских странах, — серьезная ошибка интерпретации массовых настроений. Суть этих установок и стереотипов — не процедуры непосредственно-

Таблица 6

КАК ВЫ ПОЛАГАЕТЕ, КРУПНЕЙШИЕ ЗАПАДНЫЕ СТРАНЫ (США, ГЕРМАНИЯ, ЯПОНИЯ, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И ДРУГИЕ) – ЭТО ПАРТНЕРЫ ИЛИ ПРОТИВНИКИ РОССИИ?

	1997 VIII	2003 VII	2007 VII	2010 VII	2014 IX	2015 X
Партнеры России, имеющие общие с ней интересы (например, в борьбе с преступностью и терроризмом, экологическими бедствиями, в развитии науки, культуры, экономики)	29	42	42	44	8	17
Противники России, которые стремятся решать свои проблемы за ее счет и при удобном случае наносят ущерб ее интересам	51	42	46	44	79	75
Затруднились ответить	20	16	12	12	13	8
N=	1600	1600	1600	1600	800	800

го «понимания» действий других (не структуры социального взаимодействия двух акторов), а акты самоидентификации, то есть акты взаимодействия не с «американцами», а с собственными институциональными идеологическими посредниками: СМИ, политиками, школой, армией, органами управления, органами пропаганды. Такого рода клише представляют собой проекции определенных смысловых значений на других, приписывания значимым Другим характеристик и стремлений, которые позволяют расценивать самих себя в желаемом или нужном свете.

За 15 лет путинского правления, «вставания с колен» и «возрождения России» образ США существенно изменился (табл. 7): его значимость для России стала чуть слабее (общее число ответов уменьшилось на 17%); два наиболее важных признака, выражающих главный фактор притягательности Америки для постсоветского человека, — «богатая страна» и «сильная военная держава», — резко потеряли в цене (снизились в 3-4 раза: с 61 до 16% и с 51 до 17%); напротив, выросла доля ответов «главный военный противник России» с 17 до 34% (в конце 1990-х было не до соперничества с Америкой, тогда едва выбрались из полного развала) и «Америка — главный враг развивающихся стран» с 11 до 25%. Дополнительный дискредитирующий аргумент: Америка «поддерживает реакционные режимы и терроризм в разных странах» — также стал более веским (рост числа ответов с 4 до 19%). Одновременно уменьшились все позитивные значения: «демократическая страна», «лидер мирового научного и технического прогресса» и даже «союзник России в борьбе с угрозой мирового терроризма» (ранние надежды Путина на партнерство с США). Однако явная основа негативного отношения — «стремится прибрать к рукам все богатства мира» и «бесцеремонно вмешивается в дела других стран, навязывает им свои порядки

и ценности» — осталась практически той же или несколько усилилась.

В какой-то степени на это работало повышение благосостояния граждан в 2000-2010-е годы и формирование идеологии «общества потребления» в самой России, снимающие болезненную остроту переживаний «принудительной бедности развитого социализма», отсталости от других, «нормальных» стран. Но более важную роль здесь сыграла именно антизападная политика Путина, усиление мотивов возвращения к своим корням, духовное очищение через обращение к традиционному православию, общий тон антидемократического и антилиберального консерватизма в политике и в «элитных», околоставных группах общества, навязывание населению мысли о разрушительности любых изменений, в том числе и институциональных реформ, о несоответствии русской жизни нормам западной культуры, равно как и нарастающая дискредитация Запада как «цивилизации», враждебной духу и началам русской ментальности. Другими словами, снижение позитивных качеств США происходит одновременно с внушением мысли о «вредности» США для других развивающихся стран. В этом («Америка — всеобщий враг», «агрессор») россияне находят опору собственному негативизму относительно Америки: не только мы, но многие другие страны, если не мировое большинство, страдают от бесцеремонных вмешательств США в их внутренние дела и попыток давления. Якобы люди во всем мире возмущены тем, что США ведут себя как гегемон, хозяева мира, эксплуатируют другие страны, грабят их, как уверяла советских людей пропаганда того времени. Это расширение числа «пострадавших» эквивалентно усилению значимости явно недостаточных содержательных аргументов; категоричность тона здесь заменяется апелляцией ко «всем», к воображаемому мировому сообществу.

Коллективное самоутверждение россиян предполагает ложное чувство превосходства и и ведет к умалению силы противной стороны. Но основные дисквалифицирующие определения («стремится прибрать к рукам все богатства мира», «вмешивается в дела других стран», «навязывает им свои порядки и ценности») сохраняют значимость и разделяются большей частью населения, равно как и дополнительные негативные характеристики («насаждает погоню за наживой», «низменные вкусы», «безнравственность», «страна социального неравенства»).

Можно говорить об определенной связи важнейших признаков США и восприятия собственной российской власти: эти отношения следовало бы назвать «сообщающимися сосудами» — чем лучше отношение к США, тем критичнее восприятие политической системы в России, и наоборот, разрешение на выражение негативных чувств и установок к США означает консолидацию вокруг действующего авторитарного режима. Учитывая рост самооценки и самоуважения россиян после аннексии Крыма и «противостояние» западной критике и санкциям (увеличение в 1,5 раза с конца 2013-го по лето 2014 года), понятны и распределения мнений в вопросе «Что для вас сейчас США — защитник мира, демократии, порядка во всем мире или агрессор, который стремится взять под контроль все страны мира?». Единогласно

признано — «агрессор» (88%; 8% затруднились ответить и лишь 4% дали позитивный ответ).

Обратимся к данным табл. 8 — к угрозам, исходящим от США (приводимые подсказки взяты из вокабуляра действующих СМИ). Если суммировать «опасности», то оказывается, что на долю собственно мотивов военной агрессии приходится лишь 14% общего количества данных ответов. Остальные причины условного страха заключаются в другом.

На первом месте стоит обвинение в «экономическом доминировании». Эта вольная метафора представляет собой понятийный абсурд в условиях глобального и свободного рынка. Его смысл предполагает, что на отношения обмена и ценностных эквивалентов переносятся, накладываются нерыночные, неэкономические представления об неэквивалентных, а значит — несвободных отношениях. Понятно, что так может смотреть лишь фрустрированный человек несвободного мира, закрытого и репрессивного общества, страдающий от разного рода опасностей извне.

Этот тезис дополняют два других варианта ответа: экспорт «своего образа жизни, демократии» и «распространение своей культуры». В обоих случаях мы имеем дело с выражением «слабого Я», зависимого и ощущающего свою несамодостаточность социального субъекта. Остальные лишь повторяют структуру страха,

Таблица 7

КАКИЕ ИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В НАИБОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ПОДХОДЯТ ДЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ?

Это страна, которая...	2001	2003	2015
	X	IV	II
Стремится прибрать к рукам все богатства мира	40	62	57
Бесцеремонно вмешивается в дела других стран, навязывает им свои порядки и ценности	51	61	56
Главный военный и политический противник России	17	17	34
Злейший враг народов развивающихся (арабских, мусульманских, африканских, латиноамериканских) стран	11	15	25
Поддерживает реакционные режимы и терроризм в разных странах	4	5	19
Сильная военная держава	51	43	17
Богатая страна	61	48	16
Насаждает погоню за наживой, низменные вкусы, безнравственность	15	18	16
Страна социального неравенства, эксплуатации	7	5	8
Лидер мирового научного и технического прогресса	17	11	5
Демократическая страна	19	10	4
Союзник России в борьбе с угрозой мирового терроризма	17	10	1
Гарант мира на всей Земле	3	<1	<1
Затрудняюсь ответить	2	1	2
Сумма ответов	313	306	259

Ранжировано по 2015 году, N=1600

обосновывая его угрозами военного нападения на Россию или подрывной деятельностью иностранных агентов. В любом случае это перелицованные идеологические штампы советской идеологии 1930-1970-х годов (до периода «детанта», брежневской политики «разрядки»).

Но и эти актуализированные по форме негативные установки оказываются всего лишь более «рационализированными» и обновленными антиевропейскими предрассудками, уходящими корнями в середину XIX века.

Особо интересны здесь ответы «Западные страны завидуют России» (семантически они близки к самому частому варианту ответов «Запад стремится прибрать к рукам природные

богатства России», то есть предполагают обладание каким-то благом, которое выступает как предмет вождения значимых других; характерно также, что это не рукотворное благо, не цивилизационное достижение, а случайный дар). По существу, мы здесь имеем дело с перевертыванием желания «быть достойным» и «стать предметом зависти других» в «они завидуют нам», то есть с механизмом переноса вытесненных желаний и комплексов, подробно разобранных еще Фрейдом.

Антиамериканские установки, актуализированные благодаря кампании всеобщей истерической мобилизации и конфронтационной атмосфере, характерны в равной мере

Таблица 8

ЧЕМ, ПО-ВАШЕМУ, БОЛЕЕ ВСЕГО ОПАСНЫ ДЛЯ ДРУГИХ СТРАН СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ?

	В % от всех опрошенных	В % к числу тех, кто считает США угрозой миру
Стремлением к экономическому доминированию в мире	49	64
Расширением НАТО и стремлением распространить свое влияние на республики бывшего СССР	32	41
Тем, что под видом поддержки некоммерческих организаций финансируют подрывную деятельность в различных странах	24	31
Самим фактом своей военной мощи, превосходящей мощь любого другого государства	19	25
Стремлением внедрять свой образ жизни, демократию по-американски	19	25
Возможностью военного нападения на Россию	13	17
Возможностью применения первыми ядерного оружия	12	16
Распространением своей культуры с ее картинками секса, насилия	11	14
Возможностью конфликта США с Китаем	3	3
Союзом с Израилем	2	2
Не считаю, что США – это угроза миру	23	–
Затрудняюсь ответить	12	2

Февраль 2015; в % к числу тех, кто считает США угрозой миру (N=1232), то есть 77% от всех опрошенных; респондент мог дать несколько вариантов ответа

Таблица 9

КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ МНЕНИЙ ПРЕЖДЕ ВСЕГО СООТВЕТСТВУЮТ ВАШЕМУ СОБСТВЕННОМУ ПРЕДСТАВЛЕНИЮ О «ЗАПАДЕ»?

Запад – это...	
Другая цивилизация, чужой мир со своими законами, с другими людьми и отношениями между ними	44
Государства и политические силы, которые всегда будут враждебны нашей стране	25
Не более чем географическое обозначение стран, которые находятся к западу от России	19
Рациональный, холодный мир, формальные, эгоистичные отношения между людьми	19
Самые обеспеченные и благополучные страны, где люди живут хорошо и спокойно	19
Высочайшие достижения западной культуры – науки, философии, искусства и проч.	8
Страны демократии, правовые государства, которые являются образцом современного развития	6
Затрудняюсь ответить	3

Февраль 2015, в % к числу опрошенных, N=1600, ответы ранжированы, респондент мог назвать несколько вариантов, поэтому сумма ответов больше 100%

Таблица 10

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ПОЧЕМУ ЗАПАД ПРОВОДИТ ТАКУЮ ВРАЖДЕБНУЮ ПОЛИТИКУ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ?

	2014 XII	2015 X
Запад стремится прибрать к рукам природные богатства России	46	41
Запад боится России, ее военной мощи	43	47
Запад и Россия всегда были непримиримыми противниками, слишком сильные различия в религии, нравах, культуре	30	25
Западные страны завидуют России	24	23
Другое	1	1
Затрудняюсь ответить	2	3

в % к числу тех респондентов, кто считает, что страны Запада враждебны к России; возможно несколько ответов

Таблица 10а

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕСПОНДЕНТОВ, ОТВЕЧАВШИХ НА ВОПРОС, ПРИВЕДЕННЫЙ В ТАБЛ. 10

	Завидуют России	Боятся воен- ной мощи	Прибрать при- родные богатства	Непримиримые противники	Затруднились ответить
Мужчины	21	47	40	26	3
Женщины	25	47	42	23	3
Возраст					
18-24	24	50	36	18	3
25-39	23	48	39	25	4
40-54	24	43	44	24	3
55 лет и старше	22	48	42	28	2
Образование					
Высшее	23	49	40	22	3
Среднее специальное	23	47	40	27	2
Среднее общее	25	47	44	21	4
Ниже среднего	21	46	40	28	5
Потребительский статус					
Денег хватает только на продукты	28	48	44	25	4
Хватает и на продукты и на одежду	22	48	40	25	3
Могут приобретать ТДП и проч.	21	45	41	25	4
Тип поселения					
Москва	30	56	49	27	0
Большой город	26	40	41	30	2
Средний город	26	63	29	26	2
Малый город	18	46	42	18	7
Село	19	39	46	23	3
Пользование интернетом					
Ежедневно	22	50	37	22	3
Не пользуются	24	48	44	27	3
Социальный статус					
Менеджер, управленец	23	50	38	26	3
Служащий	24	46	41	18	3
Рабочий	26	43	38	26	3
Пенсионер	20	49	46	27	4
Неработающий	21	41	41	22	3

для любых социальных категорий россиян. Другими словами, телевизионная пропаганда стерла различия между обеспеченными и нуждающимися, образованными и необразованными, обладающими социальными ресурсами и культурным капиталом и лишенными его. Этот эффект унификации и установления одномерности общественного мнения, сознания, стерилизации способности к пониманию и анализу является самым важным для оценки изменений в российском обществе.

Итак, структура негативной установки базируется в первую очередь на априорном характере «враждебности других». Враждебность (в этом типе сознания) предшествует тем действиям России, за которые западные страны накладывают на нее санкции (табл. 11). Решающий знак враждебности и фактор объяснения ответных реакций россиян — именно применение санкций и информационная война против России. (Эти две версии практически сливаются в головах респондентов; в общей сумме всех ответов доля «санкций» и «информационной войны» составляет 43% — самую большую часть всех объяснений.) Иначе говоря, причина и следствие переворачиваются и меняются местами, тем самым повод

рая стоит за нормами международного права и отношениями современных государств, не может восприниматься в силу дикости и правовой неразвитости известной части населения России). Все остальное суть рационализация принятой установки, оправдывающая ее, «рационализирующая» в психоаналитическом смысле, то есть подбирающая подходящие объяснения и аргументы для такой точки зрения, защищающая, обосновывающая собственное негативное предубеждение. США приписывается стремление «взять под свой контроль экономику и природные богатства России», «навязать российскому населению чуждые ему ценности, культуру, образ мысли, нравы», «сменить режим Путина на другой, более удобный для себя», «подготовка к войне за передел мира», идет «вытеснение России с постсоветского пространства, установление контроля над республиками бывшего СССР и бывшими социалистическими странами» и проч¹. Структура этого классического (по типу психоаналитического описания комплекса) мифа изживания подавленной травмы основана на переносе на Другого тех мотивов и желаний, которые известны субъекту переноса, но не признаются им у себя самого.

Таблица 11

В ЧЕМ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ВЫРАЖАЕТСЯ ВРАЖДЕБНАЯ ПОЛИТИКА ЗАПАДНЫХ СТРАН ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ?

А) в % к числу респондентов, считающих, что страны Запада враждебны к России (возможно несколько ответов),
Б) в % к сумме приведенных ответов (=286)

	А	Б
В санкциях против российской экономики, бизнеса	51	18
Ведется информационная война против России	42	15
В попытках взять под свой контроль экономику и природные богатства России	40	14
В вытеснении России с постсоветского пространства, установлении контроля над республиками бывшего СССР и бывшими социалистическими странами	31	11
В попытках сменить режим Путина на другой, более удобный для себя	31	11
В санкциях против высшего руководства страны	30	10
В попытках навязать российскому населению чуждые ему ценности, культуру, образ мысли, нравы	25	9
Ведется подготовка к большой войне за передел мира, разворачиваются военные базы вблизи российских границ	23	8
В поддержке оппозиции и независимых общественных организаций, критикующих Путина	12	4
Затрудняюсь ответить	1	—

Декабрь 2014

для введения санкций (а значит — и сам смысл штрафных действий) вытесняется из сознания или не принимается во внимание (можно также предположить, что смысл нарушения вообще не понят, система мышления, кото-

¹ При этом, понятно, не принимается во внимание, точнее, отрицается само волеизъявление граждан других стран; они здесь не в счет, они лишены собственной значимости и дееспособности, на них распространяются те же механизмы дисквалификации (пассивного и обесцененного) «большинства», которые определяют отношения власти и подданных в самой России. См.: Гудков Л. Человек в неморальном пространстве // ВОМ, 2013, №3-4. С. 161, 173.

Примечательно, что собственно «подрывная деятельность» США или других западных стран (поддержка оппозиции и НКО), которая обычно используется пропагандой для обвинений в провоцировании «цветных революций» и внутренней «дестабилизации», находит минимальную поддержку среди населения (на нее указывают лишь 12%).

Провоцируемая пропагандой враждебность к США сопровождалась (или, точнее, оправдывалась) рекомбинацией семантических элементов, составляющих массовый образ Америки. Доминантами этого образа были представления о ней как о самой «богатой стране» в мире и самом сильном в военном плане государстве, конкуренте СССР за мировое лидерство. Именно эти два определения задавали рамку координат для российской (догоняющей) модернизации после Второй мировой войны. Постоянное внутреннее сопоставление себя с Америкой служило осью формирования национальной идентичности. Никакая другая страна в этом плане не подходила на роль эталона для собственного представления о величии русского народа, его претензий на особую миссию в мировой истории. Крах СССР породил сильнейшую травму коллективного сознания, глубину которой политические аналитики явно недооценили. Россия в глазах собственных граждан утратила статус Великой державы, превратившись в большую, но деградирующую региональную державу с непомерными амбициями и комплексами, фрустрированным сознанием потерпевших поражение в «холодной войне». Последствия этого стали очевидными только сейчас, в массовой эйфории, проявившейся после аннексии Крыма. Как говорил один из участников групповых дискуссий в Левада-Центре, «мы показали им [Западу, США – Л.Г.] зубы, мы заставили себя уважать».

«Современность» Америки здесь понималась не как «модерность» высокоразвитого и дифференцированного общества и культуры, а лишь как обеспеченность государства всеми необходимыми ресурсами для реализации геополитических задач – доминирующего положения на международной арене. Поэтому атрибутами «современной» Великой державы в России признавалось (и признается до настоящего времени) только то, что может служить признаком силы: высокоразвитая промышленность, производящая в достаточном количестве новейшее оснащение для армии и флота, экономика, ориентированная на ВПК, кадры высококвалифицированных специалистов, создающих новей-

шее вооружение и технологии его производства. Однако такое понимание «модерности» вступало в противоречие с основными тенденциями современного мира – глобализацией, демократизацией, формированием этики и идеологии «открытого общества». В путинской же России, озабоченной «возрождением утраченного величия», акцент все сильнее делался на необходимости возвращения к принципу самообеспечения, почти автаркической самодостаточности, защиты от вредоносного влияния «чужих традиций», разлагающего влияния западной морали, культуры, идеологии либерализма и т.п. В публичном пространстве все сильнее утверждалась параноидальная идея уязвимости России и необходимости усиления национальной безопасности. Поэтому все должно быть «свое» – продовольствие, технологии, коммуникации, образовательные программы, программы деятельности НКО и т.п., чтобы не быть зависимыми от внешних сил, включая и изменчивость глобального рынка. Все прочие составляющие современной жизни – императивы развития массового образования, науки, экономики, конкуренция элит, обмен идеями и людьми значимы исключительно как средства достижения особого положения российского государства в мире, восстановления авторитета и мощи супердержавы, достижения военного превосходства страны. Ни демократия, ни гуманизм, ни права или свободы личности, ни правовое государство никогда не были в центре государственной политики, ни в дореволюционную эпоху, ни в советское время, ни даже после краха СССР. В этом сходились и бывшие чекисты (или бывшие советские функционеры), и новые политические лидеры, от «государственно мыслящих» либералов до русских националистов или сторонников восстановления империи. Поэтому после второго срока пребывания на президентском посту Путина все разговоры о национальной безопасности – технологической, информационной, продовольственной, транспортной и проч. – многократно умножились.

Набор семантических элементов, составляющих образ США (как и любые другие ценностно-символические значения), не может иметь «окончательный» или заверченный вид и смысл. Такая композиция всегда включена в ситуативно определенные контексты политических событий, обусловлена конкретными политическими интересами, от которых зависят их содержательные трактовки и правила интерпретации. Никаких раз и навсегда готовых, фиксированных определений символических объ-

ектов не существует, в противном случае они потеряли бы свою интегративную роль¹. Важна функция знака, управляющего другими знаками. Благодаря этому у властей, использующих подобные приемы, сохраняется возможность мобилизации масс, а у массы возникает впечатление исторической длительности, то есть структур, связующих разные периоды одними и теми же значениями и смыслами. Другими словами, за символом такого рода (например, «США – враг») сохраняется функция надвре-

менной организации общественного сознания, иллюзия или миф «вечного» или «постоянного врага», то есть задается структура «исторического» времени власти и общества. Для того чтобы зафиксировать какие-то подвижки в этих образах, нужны более дробный анализ и частные замеры по одной и той же схеме опроса.

Рассмотрим в этом плане более глубокий уровень представлений – стереотипы восприятия уже самих американцев. Понятно, что такого рода образы никак не связаны с фактическим

Таблица 12

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ АМЕРИКАНЦЕВ

характеристики	2008 июнь	характеристики	2014 сентябрь	2014/2008* +/-
энергичные	38	властолюбивые	36	+5
свободолюбивые, независимые	35	навязывающие свои обычаи другим	36	+6
властолюбивые	31	лицемерные, хитрые	36	+16
навязывающие свои обычаи другим	30	энергичные	24	-14
рациональные	30	заносчивые	28	=
с чувством собственного достоинства	30	эгоисты	26	+9
заносчивые	26	скрытные	25	+5
лицемерные, хитрые	20	завистливые	24	+14
скрытные	20	рациональные	22	-8
эгоисты	17	жестокие	20	+11
религиозные	15	свободолюбивые, независимые	19	-16
трудолюбивые	12	с чувством собственного достоинства	15	-15
культурные, воспитанные	12	скупые	12	=
скупые	11	ленивые	12	=
завистливые	10	религиозные	10	-5
ленивые	10	безответственные	9	+5
жестокие	9	трудолюбивые	8	-4
гостеприимные	6	непрактичные	8	+4
открытые, простые	6	культурные, воспитанные	5	-7
готовые прийти на помощь	5	почтительные со старшими	5	=
почтительные со старшими	5	терпеливые	4	=
непрактичные	4	гостеприимные	2	-4
терпеливые	4	открытые, простые	3	=
безответственные	4	готовые прийти на помощь	2	=
миролюбивые	4	миролюбивые	2	=
надежные, верные	3	надежные, верные	2	=
забитые, униженные	1	забитые, униженные	2	=
Число опрошенных:	2638		1600	

* Ответы ранжированы (в каждом замере), изменения 2014-го к 2008-му по каждому признаку; «=» изменения отсутствуют или статистически не значимы; респонденты могли указывать любое число характеристик из закрытого списка качеств, составляющих «вокабуляр» описаний этнических групп в России, используемый в наших социологических опросах с 1989 года.

¹ Публичное отношение при Ельцине к американским советникам в первой половине 1990-х годов напоминало отношение к американским специалистам в конце 1920-х – начале 1930-х годов, но затем (уже при Путине) сменилось на резко негативное.

знанием реальных обстоятельств повседневной жизни американцев, это перенос людьми присущих им свойств, комплексов и мотивов дей-

ствий на значимых других, наделение их не свойственными «самим себе» качествами и характеристиками, что, собственно, и делает их «чужими», «не похожими на нас»¹. Тем самым «мы» устраним те свойства у самих себя, которые не хотим видеть, вытесняем их из сознания, образа «самих себя». Зеркало идентификации таким образом получает важную функцию подтверждения лестного мнения о себе («Свет мой, зеркальце, скажи»).

В агрегированном виде (когда все качества сводятся к трем парам антиномических определений: «модерные/традиционные», «властные/зависимые», «свои/чужие») типологическая схема качеств американцев будет выглядеть следующим образом (табл. 13).

Чтобы подчеркнуть двойственную идентификационную функцию этих стереотипов (взаимозависимость образов себя и других), сопоставим образы «американцев», «русских» и «самого респондента», а также отметим важные изменения в самоидентичности русских. Сравнения даны по одному году (2008), а русских — в диапазоне 20 лет (1989-2008 гг.) (табл. 14).

В образе «русских» респонденты подчеркивают «гемайншафтную» (по Теннису) и традиционалистскую доминанты (простые, открытые, терпеливые, миролюбивые, гостеприимные, готовые помочь своим, ленивые, безответственные и т.п.), в образе американцев — отчужденные

характеристики человека современного общества (энергичность, независимость, чувство собственного достоинства, рациональность) и снижающие их или нейтрализующие в ценностном плане — «властолюбие», «заносчивость», «навязывание своих обычаев», «эгоизм», «чуждость» и т.п. Сам же усредненный респондент, описывая себя в соотношении с другими, занимает промежуточное положение между обобщенным и стереотипным образом американца и русского: он энергичен, с чувством собственного достоинства, приобщен к культуре и воспитан, но открыт для своих, терпелив, миролюбив, почитателен со старшими и проч.).

Увеличение дистанционности по отношению к американцам является симптомом сознания скрытого неблагополучия и двойственности российского общественного мнения. Как бы ни было велико самоупоение и торжество от демонстрации силы перед ненавистным Западом, гордости от аннексии Крыма и унижения Украины, все равно в коллективном подсознании остается смутное чувство моральной сомнительности или предосудительности не только такого поведения России, но и ее непреходящего варварства, неразвитости российского общества, не могущего вырваться из состояния зависимости от своей циничной и коррумпированной власти. Глядя на себя чужими глазами, россияне так или иначе

Таблица 13

АМЕРИКАНЦЫ: АГРЕГИРОВАННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ (в % к числу всех высказываний)

	2008	2014	+/-
Властные	34	32	=
Современные	32	25	-7
Чужие	20	26	+6
Традиционные	8	12	+4
Зависимые	2	2	=
Свои	5	2	-3
Сумма ответов	388	372	

¹ Сам список этих определений, полученный в ходе ответов на «открытые вопросы» (то есть без готовых подсказок со стороны интервьюера), внутренне структурирован по трем осям: модерность-традиционализм, господство-подчинение (социальная дистанция), свои-чужие. Стандартное описание представителей развитых стран включает в первую очередь такие характеристики, как рациональный, культурный, энергичный, свободолюбивый, с чувством собственного достоинства, но чужой, в отличие от образов народов, близких к русским, которые описывались в категориях гемайншафтных качеств. Методические плюсы такой процедуры состоят в том, что, несмотря на ее громоздкость, она позволяет выявить латентные (чаще негативные) значения этнических стереотипов, которые в прямых вопросах могут скрываться по соображениям приличия, политкорректности и т.п. — см.: Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х. М.: Мировой океан, 1993. С. 140 и далее.

признают усиление неприязненного отношения к себе «за рубежом». На вопрос «Как, по вашему мнению, относятся к России на Западе?», мнения разделились на три группы: положительные ответы («с уважением», «с сочувствием») дали в среднем за 15 лет (2000-2015) 28% опрошенных, отрицательные («с презрением», «с тревогой», «со страхом») — в среднем 34%, более трезвые и реалистичные суждения («равнодушно», «без особых чувств») — 25%. И люди признают, что это отношение в последнее время ухудшается.

Таблица 14

КАКИЕ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ НИЖЕ КАЧЕСТВ ЧАЩЕ ВСЕГО МОЖНО ВСТРЕТИТЬ У РУССКИХ, У АМЕРИКАНЦЕВ, У ВАС САМИХ?

	Русские		Американцы	Сам респондент
	1989	2008	2008	2008
энергичные	10	20	38	26
гостеприимные	54	61	6	53
открытые, простые	60	66	6	55
надежные, верные	26	28	3	33
миролюбивые	50	47	4	47
ленивые	25	33	10	11
рациональные	3	5	30	8
лицемерные, хитрые	4	3	20	2
терпеливые	52	51	4	40
скрытные	4	4	20	7
свободолюбивые, независимые	22	24	35	17
культурные, воспитанные	5	11	12	21
непрактичные	30	23	4	9
завистливые	10	8	10	1
безответственные	22	15	4	2
готовые прийти на помощь	50	53	5	46
религиозные	7	11	15	10
с чувством собственного достоинства	14	23	30	28
заносчивые	3	3	26	1
эгоисты	3	3	17	3
почтительные со старшими	5	9	5	29
жестокие	3	2	9	1
трудолюбивые	27	32	12	47
забитые, униженные	10	8	1	2
скупые	2	2	11	1
властолюбивые	3	4	31	3
навязывающие свои обычаи другим	1	2	30	0
Число опрошенных:	1474	2638	2638	2638

Таблица 15

КАК ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД ЗА РУБЕЖОМ ОТНОШЕНИЕ К РОССИИ И РУССКИМ?

Нас стали больше...	
Бояться	35
Ненавидеть	26
Уважать	16
Презирать	11
Понимать	8
Любить	2
Ничего не произошло	17
Затрудняюсь ответить	10

N=1600, март 2015 (сумма ответов 125%, респондент мог указать несколько вариантов); суммарная доля негативных суждений=58%, позитивных =21%

При этом на аналогичный симметричный вопрос («Как в самой России относятся к странам Запада?») россияне гораздо чаще дают по-

ложительные ответы – 37% за те же 15 лет (негативные – 18%, индифферентные – 36%). А это значит, что Запад, несмотря на все иде-

ологические и политические изменения, по-прежнему остается инстанцией сверхзначимых авторитетов и ориентиров.

По мере самоутверждения россиян, усиления их национальной гордости и самоуважения, в образе американцев несколько уменьшается привлекательность «модерности» и, напротив, увеличивается доля традиционалистских характеристик. Другими словами, они теряют часть своей притягательности в качестве ориентира развития. Усиливается дистанцированность от них, они становятся в культурном плане гораздо более «чужими». Практически тем же остается восприятие их как высокомерных и стремящихся к господству над другими. Снижается

и интенсивность выражения качеств американцев (общее число высказываний уменьшилось), что говорит об ослаблении интереса к Америке, вытеснении ее из сознания.

Сознание собственной силы, возникающей из извращенного восприятия критики политики путинской России мировым сообществом, ведет к тому, что проекция на внешний мир усиливающейся агрессивности российско-го руководства и солидаризирующегося с ним общества (чувство «враждебности» к России окружающих стран) оборачивается иллюзорным представлением о том, что уважение к России в мире резко выросло. Если в 2012 г. так думали 25% опрошенных, то в августе 2014 г. —

Таблица 16
КАК, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ОТНОСЯТСЯ К РОССИИ НА ЗАПАДЕ?

	2000 VIII	2005 XII	2006 XII	2007 XII	2015 II
с уважением	8	7	13	20	8
с сочувствием	24	16	14	9	4
с тревогой	12	13	12	12	20
с презрением	21	16	14	11	21
со страхом	5	7	6	7	19
без особых чувств	19	32	28	27	14
затрудняюсь ответить	12	9	13	14	13
Соотношение позитивных и негативных суждений	1.2	1.0	1.3	1.6	0.4

Таблица 17
ЗА ПОСЛЕДНИЕ 10 ЛЕТ УВАЖЕНИЕ К РОССИИ В МИРЕ УВЕЛИЧИЛОСЬ, УМЕНЬШИЛОСЬ ИЛИ ОСТАЛОСЬ ТАКИМ ЖЕ, КАК БЫЛО?

	2012	2014	2015
Увеличилось	25	44	34
Уменьшилось	32	22	29
Осталось таким же, как было	34	25	28
Затрудняюсь ответить	9	9	9

Таблица 18
ЧТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ВЫЗЫВАЕТ СЕГОДНЯ УВАЖЕНИЕ К РОССИИ СО СТОРОНЫ ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ?

	1997 VII	2003 III	2006 XI	2009 VIII	2011 X	2014 IX
военная мощь, ядерное оружие	13	19	20	26	21	33
богатые природные ресурсы	23	22	32	37	29	28
большая территория	8	7	11	9	11	12
высокоразвитая культура (искусство, литература)	4	4	6	4	4	4
высокий уровень развития науки и техники	2	4	4	3	7	3
развитая система образования	0	1	<2	<1	2	1
соблюдение прав человека	<2	1	2	2	3	2
высокий уровень благосостояния граждан	2	4	3	4	8	3
Россия сегодня не вызывает уважения в мире	25	18	10	5	7	0
затрудняюсь ответить	20	18	10	8	6	4

Ранжировано по последнему замеру, N=1600, в % к числу опрошенных

уже 44%. Напротив, доля ответов «уважение к России сократилось» снизилось с 32% до 22% (см. табл. 17). Сами индикаторы «уважения в мире» к России ведут себя очень неустойчиво, поскольку новых оснований для уважения, соответствующих критериям развитых стран (достаток, социальная справедливость, правовая защищенность граждан), не появилось; мотивы уважения, по мнению опрошенных, остаются прежними, советскими – инерция страха перед ядерным оружием. За 17 лет доля таких ответов увеличилась в 2,5 раза – с 13% до 33%, ракетно-ядерный шантаж Путина («не надо забывать, что Россия обладает ядерным оружием») стал ведущим поводом для «уважения», оттеснив обладание «богатými сырьевыми ресурсами». Подавляемое чувство презираемого народа («Россию никто в мире сегодня не уважает» – 25% всех ответов + 20% затруднившихся ответить на вопрос, кто и за что, собственно, ее уважает, что образует доминанту коллективных представлений в конце 1990-х годов) к настоящему времени практически полностью вытеснено из массового сознания (0% и 4% «з/о»; табл. 18).

Защитные барьеры и механизмы компенсации

Преобладание негативных оценок при взгляде на себя «чужими глазами» указывает на сохраняющийся пласт моральных представлений, не подлежащих воздействию пропаганды. Этот уровень самосознания и остаточной культуры играет чрезвычайно важную роль в структуре идентичности и организации постто-

талитарного общества. Он придает некоторую устойчивость социальной системе и свидетельствует о том, что страна не совсем безнадежна. Вместе с тем этот пласт значений порождает глубокую двойственность ценностно-нормативной системы, оруэлловское двоемыслие и хроническую фрустрированность массового сознания, выход из которого представляется весьма проблематичным. Психологическое (иллюзорное) снятие, преодоление этой двойственности производится, как уже приходилось об этом говорить, путем дискредитации самого источника фрустрации – Запада. Не ставя под сомнение ценностную основу современности или «идеального Запада», Запада как ориентира модернизационных процессов, пропаганда, и вслед за ней общественное мнение, переносит акцент на представителей Запада, сужая тем самым проблему до злонамеренности или неадекватности политиков или критиков России. Блокирование любых аргументов и высказываний, исходящих от Запада, достигается нейтрализующей, априорно дисквалифицирующей оппонента установкой: Запад пристрастен, лицемерен, пользуется нечестными приемами, поэтому Россия не нуждается в выслушивании обвинений в свой адрес. Это один из способов девальвации обвинений России. Другой – обвинение в лицемерии или в двойных стандартах, позволяющих освободиться от необходимости следовать общепринятым нормам взаимоотношений между государствами, раз их не соблюдают самые могущественные

Таблица 19

ПОЧЕМУ ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО НАМ НЕ НУЖНО ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КРИТИКУ ЗАПАДА?

	2007	2010	2014	2014*
На Западе плохо понимают нашу жизнь, а хотят нас учить	38	36	27	26
На Западе недоброжелательно относятся к России, критика Запада враждебна	24	22	43	33
На Западе воспринимают Россию как конкурента и стремятся ее ослабить	31	35	40	48
Западные критики часто критикуют за то, чем сами грешат («двойной стандарт»)	22	14	22	37
Затрудняюсь ответить	4	3	6	3

2007 N=1600, 2010 и 2014 N=800, * Москва, N=1000

Таблица 20

С КАКИМ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ВЫ БЫ СКОРЕЕ СОГЛАСИЛИСЬ?

	2008 июль	2009 май	2012 сентябрь	2013 сентябрь
США лицемерно пытаются заставить другие страны соблюдать законы международного права, хотя сами не всегда им следуют	76	76	67	71
США подают хороший пример другим странам, всегда следуя законам международного права	10	13	14	11
Затруднились ответить	15	12	19	18

N=1600

страны: США лицемерно пытаются заставить другие страны соблюдать законы международного права, хотя сами не всегда им следуют (так считают 70-76%). В итоге у россиян совершенно «закономерно» возникает комплекс «жертвы» («США постоянно оказывают давление на Россию, заставляя ее делать то, что они хотят» — в среднем на протяжении последних 7 лет так считает 71%), благодаря чему они могут воспринимать себя как объект внешнего давления и принуждения, снимая тем самым с себя необходимость следовать моральным обязательствам современного мира.

Украинский фактор антиамериканской пропаганды

2014 год в России отмечен беспрецедентным ростом внутренней агрессии, нетерпимости, ненависти и одновременно патриотической гордости. Накопившееся социальное раздражение, ксенофобия, пик которой приходится на осень 2013 года, сознание социальной несправедливости и не адекватной массовым ожиданиям социальной политики власти, наглые махинации и злоупотребления высшего руководства страны — все это, как оказалось, вполне можно канализировать и перенаправить в удобную режиму сторону. Завистливое (хотя и скрываемое, подавляемое) возмущение украинцами, которые перекинулись в Европу («Не мы движемся в Европу, хотя мы тоже хотим жить как на Западе, но не можем; не можем даже признаться себе в том, что не способны быть такими, как люди на Западе») снимает запрет на выражение агрессии как к самой Украине, так и к США или американцам¹. Отчасти эта враждебность смягчается тем, что украинцы — жертвы чужого влияния и силы. Но это не мешает отказывать им в сочувствии и солидарности. Напротив, презумпция внушения дурных идей «извне» блокирует идентификацию с ними, необходимость входить в их проблемы и интересы, закрываться от их видения происходящего (а в более дальней перспективе — быть глухим к их стремлению войти в Европу и разделять все европейские ценности и нормы).

Логика здесь простая: если российская власть и Путин ведут себя «правильно» с точ-

ки зрения массового сознания, защищая своих, русских в Крыму и Донбассе, то критика Запада не должна приниматься во внимание. Более того, чем сильнее давление на Россию, тем выше оценивается деятельность Путина, препятствующего враждебной деятельности западных стран. Поэтому при такой конструкции действительности вся ответственность падает именно на Запад, на других, любой иной разворот объяснения, даже опирающегося на факты, будет отвергаться (как заявляла респондентка на фокус-группе, «я верю только тем каналам информации, которые совпадают с моей точкой зрения»). Соображение о том, что аннексия Крыма и провоцирование войны на Востоке Украине не соответствуют нормам международного права, что это неприкрытое насилие над слабыми, не принимается во внимание, поскольку априорно люди убеждены в злонамеренности США и Запада.

Этот механизм переворачивания причины и следствия, чувства собственной неправоты или вины в сознание себя жертвой чужой воли и тем самым наделяет себя отсутствующими достоинствами и добродетелями указывает на полное замещение морали и потребность в демонстрации силы («...я первый дал сдачи!»). Логическая и психологическая последовательности и обоснования здесь перевернуты и меняются местами: потребность в самовозвышении является триггером всего механизма восполнения комплекса неполноценности и фрустрации. Такое двойственное самообоснование российского общественного мнения ведет к тому, что всякая идея ответственности за развязывание кровопролитных конфликтов и боевых действий на Украине, провоцируемых и поддерживаемых кремлевскими политиками, вытесняется из массового сознания. 75% опрошенных отказываются считать свою страну ответственной за гибель людей на востоке Украины (против 18% респондентов, придерживающихся противоположных мнений), тем более признавать личную ответственность и соучастие в этом.

Аннексия Крыма и необъявленная война с Украиной вернула поддержку населением руководства страны, слабевшую после кризиса 2008-2009 гг. и массовых антипутинских демонстраций 2011-2012 гг. Волна национальной мобилизации не была спонтанным процессом или стихийной реакцией общества, переживающего травму утраты империи. Этот результат был обеспечен целенаправленной и эффективной, но абсолютно циничной пропагандой

¹ Подробнее об этом см.: Гудков Л. Рессантиментный национализм // ВОМ, 2014, №3-4. Отношение россиян к украинцам в последние месяцы приобрело отчетливо неприязненный, если не сказать враждебный характер. Отношение украинцев к русским заметно более благоприятное и позитивное, хотя и оно быстро меняется на негативное. См. сайт Левада-Центра: <http://www.levada.ru/2015/06/22/rossijsko-ukrainskie-otnosheniya-v-zerkale-obshhestvennogo-mneniya/>; <http://www.levada.ru/2015/08/31/vospriyatie-sobytij-na-vostoke-ukrainy-i-sanktsij/>.

Кремля и подавлением любых авторитетных мнений, расходящихся с официальной интерпретацией событий. 83% опрошенных (из числа тех 35%, кто в конце 2013 года имели хоть какое-то, пусть даже самое смутное, представление о волнениях в Киеве) были согласны с тем, что массовые митинги и демонстрации на Украине инспирированы и организованы (проплачены) Западом.

Средоточие этой пропаганды образует именно антизападная, прежде всего антиамериканская, и антиукраинская демагогия. К концу 2014 года 87% россиян, опрошенных Левада-Центром, были убеждены в том, что страны Запада проводят враждебную по отношению к России политику (не согласны с этим всего 8%). В феврале 2015 года 88% россиян на вопрос, что для них сейчас США, ответили: «Агрессор, который стремится взять под контроль все страны мира», — и лишь 4% назвали их «защитниками мира, демократии, порядка во всем мире».

Прокремлевские СМИ, полностью контролирующее информационное пространство России, утверждают, что крах СССР, втягивание бывших соцстран в ЕС и НАТО, «оранжевая революция», «арабская весна», Евромайдан, ИГИЛ, гражданская война в Сирии, все это — звенья инспирированных США социально-политических переворотов, подготовленных с помощью интернета и социальных сетей, поддержки и деятельности зарубежных фондов, неправительственных организаций. Свержение «легитимных» правительств предшествует, согласно данной логике, вступлению этих стран в союзнические (подчиненные) отношения с Западом. Подобный подбор аргументов оказался убедительной, с точки зрения российского населения, основой для универсального объяснения текущих событий. Она легко соединялась с традиционным российским антизападничеством, советской антикапиталистической идеологией, паранойяльными страхами закрыто-

го общества, с вечной угрозой мировой войны и склонностью к культурному аутизму и социальному изоляционизму.

Но даже при тотальном крайне агрессивном и суггестивном воздействии на общественное мнение далеко не все россияне готовы были принять такую трактовку. Примерно четверть опрошенных (видимо, это предел автономных ресурсов самодостаточных групп) вполне адекватно оценивали причины украинского кризиса, подчеркивая внутренние факторы массовых выступлений против коррумпированного режима Януковича (табл. 21). Это не то «большинство», от имени которого выступают Путин и пропаганда, навязывающие свою трактовку текущих событий, сформированную федеральным телевидением, а значит, не имеющее своих собственных средств понимания, это — меньшинство, которое обладает собственными информационными и социальными ресурсами, делающими его относительно независимым и автономным по отношению к пропаганде. Не стоит преувеличивать мощь этой автономности, но все же это то, что накоплено за годы постсоветской жизни страны.

Ничего принципиально нового в установках путинской пропагандистской машины нет: главные чувствительные точки массового сознания, на которые нажимали путинские политтехнологи, были нащупаны гораздо раньше, еще в первые годы путинского правления, когда перед режимом встала задача дискредитировать страны Балтии и бывшего соцлагеря, отталкивавшиеся от тоталитарного прошлого и негативно воспринимавшие перспективу сохранения политического родства с Россией как наследницей советской системы. Стремление этих стран к интеграции с ЕС и понимание необходимости вступления в НАТО для защиты от возможных имперских рецидивов России росло пропорционально силе негативной реакции еще «демократической» России. Но

Таблица 21

ЧТО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПРИВЕЛО К КРИЗИСУ В УКРАИНЕ В КОНЦЕ ПРОШЛОГО ГОДА?

Стремление США устроить очередную «цветную» революцию в Украине	48
Коррумпированный режим бывшего президента Украины Януковича	27
Надежды простых людей в Украине, что сближение с ЕС решит основные проблемы страны	25
Настойчивые действия Европейского Союза вовлечь Украину в свою сферу влияния	20
Украинская оппозиция, взявшая на вооружение методы уличных протестов	19
Попытки Януковича лавировать между Россией и Европейским Союзом	15
Попытка России «купить» лояльность Януковича 15 миллиардами долларов и 40%-ной скидкой в цене на газ	3
Затрудняюсь ответить	8

Декабрь 2014 (респондент мог дать несколько вариантов ответа)

уже тогда в языке российского МИДа и консервативных политиков, депутатов от КПРФ, использовался весь словарь обиды на «измену» этих стран, включая и обвинения их — прежде всего балтийских государств — в реабилитации своих нацистов, дискриминации русскоязычного меньшинства и традиционной «русофобии», равно как в «обмане» России Западом, невыполнении США и НАТО негласных договоров с последним советским руководством. Совершенно неважно при этом, действительно ли мы имеем дело с искренней паранойей «православного чекизма» или это удобная маска, игра, позволяющая вводить дополнительные меры по обработке общественного мнения и консервации состояния дел в стране. Важно, что именно к такому арсеналу средств конструирования реальности обращаются путинские политтехнологи, а общество привычно принимает предложенные правила игры. Важно, что были подняты все старые приемы и аргументы КГБ и советского агитпропа о подрывной деятельности западных разведок, реваншистских планах НАТО по оккупации Восточной Европы, бывшие в ходу еще в 1950-е годы¹.

Конспирологическое сознание — это оживление очень мощного пласта советской политической культуры, полностью никогда не исчезавших рудиментов сталинской подозрительности и практики «борьбы с вредителями, шпионами и диверсантами», социально «чуждыми элементами». Такие установки (вменение чужой воли населению целых стран или большим общественным группам, а значит — распространение на них тезиса о бессубъектной или коллективной ответственности — виновности венгров, поляков, литовцев, чеченцев, украинцев и других), как оказалось, очень живучи. Они воспроизводятся от поколения к поколению благодаря действию сохранившихся

тоталитарных институтов и инерции прежних форм социализации, хотя сегодня уже никто не вспоминает ни классовых врагов, ни борьбу с космополитами и другие фантомы закрытого общества, никто не знает той атмосферы массового террора и военно-мобилизационного режима, которая произвела все подобные идеологии и мифы. Одно это обстоятельство должно было бы заставить аналитиков и социологов обратить внимание на выход на поверхность пласта советских ментальных шаблонов и установок.

Нет сомнения, что людей действительно убедили в том, что США хотят зла России, что в Донбассе имеет место восстание народа, что появление сепаратистов с тяжелой военной техникой, «купленной в военторге», — это волеизъявление русскоязычного большинства населения (а раз так, то такое мнение обретает статус безусловной и принудительной нормы, «мнения большинства», которое подчиняет себе все прочее). Но это заключение справедливо лишь с одной оговоркой: люди в России хотят, чтобы их в этом убедили, потому что без этого они не могли почувствовать себя достойными уважения. (Другими словами, механизм негативной идентичности может работать только через посредующие неполные тавтологии, образующие цепочки ценностно-семантического самоподтверждения).

А далее идет присоединение отдельного индивида и атомизированных групп очень сильно фрагментированного социума к предполагаемому большинству, включаются другие механизмы конформизма: нежелание оказаться под групповыми санкциями из-за стигматизирующей квалификации в качестве маргинала и девианта, противопоставляющего себя «всем другим», опасность наказания со стороны государства и проч. Кроме того, присоединение к мнению большинства получает и позитивное самоподтверждение: «Восстали такие же, как мы». Идентификация с «большинством» работает как проектирование структуры всего смыслового пространства, а не только как проективная схема коллективного консенсуса относительно Донбасса, то есть касающегося данного отдельного случая. Восстановление такого рода интегрированности общества и консенсус с властью достигнуты исключительно за счет крайней примитивизации или даже архаизации массового сознания, отбрасывания общества к предшествующим фазам социально-политической и культурной эволюции. Главный фактор этой негативной солидарно-

¹ Такого рода стандартные аргументы привлекались всякий раз для объяснения массовых волнений и восстаний против правящих под контролем Москвы коммунистических диктаторских режимов в июне 1953 года в Берлине, в 1956 году в Венгрии, выступлений рабочих в Польше в 1956-м и 1970-м, Пражской весны, по отношению к польской «Солидарности», предшествующим вторжению в Афганистан событиям в этой стране и т.п. Любые общественные процессы, вызывающие открытые конфликты различных сил, в Африке, на Ближнем Востоке и в других местах коммунистическая пропаганда всякий раз трактовала как происки западных стран, враждебных СССР сил. Даже весной 1991 года тогдашний руководитель КГБ СССР В. Крючков заявлял, что перестройка — это заговор разведок западных стран, ЦРУ и т.п. против коммунистического государства. Важно, что любые такие версии снимают вопрос о спонтанности общественных движений, о социальных и политических проблемах и причинах, породивших такого рода выступления.

сти — антизападный рессантимент, резкое усиление антизападных настроений¹.

Такая структура общественного сознания — результат отсутствующих или подавленных механизмов политического целеполагания, невозможности свободной конкуренции политических партий, публичных дискуссий и вместе с тем сильнейшей культурной, экономической, технологической зависимости от развитых стран. Последствия этого не очевидны для большей части наблюдателей: поскольку другие культурные, смысловые ресурсы в этом случае оказываются недоступными (механизмы выработки собственных идей и их рационализации, связывания с интересами ведущих или авторитетных групп в обществе, что только и может быть мотивами социального развития, прокладывания перспективы будущего для всего национального целого), то для держателей власти неизбежным оказывается обращение к периодам, предшествующим «времени перелома и кризиса», развала «великой державы». Для Путина и его окружения (как и значительной массы периферийного населения) таким временем был брежневский застой: внутреннее разложение тоталитарной системы при внешнем антураже и стилистике супердержавы. Здесь крайне важным было именно то, что целый ряд признаков тоталитаризма, а именно массовый террор, фанатический догматизм и принуждение к признанию коммунистической доктрины, форсированная милитаристская индустриализация, голод и принудительный труд, — все эти институциональные практики времени стабилизации сталинской системы уже явно слабели и уходили в прошлое, режим все в большей степени вынужден был учитывать потребительские запросы населения, допускать некоторую свободу выбора, мобильности, информации. Коммунистическая доктрина на практике соединялась и частично вытеснялась имперской

идеологией или даже русским национализмом и т.п. Кроме того, что очень важно учитывать, это было время социализации для поколения Путина и тех чекистов, которые пришли с ним во власть и составили управляющий штаб или правящую команду в системе организации действующей власти. Следует особо подчеркнуть это обстоятельство: своеобразие нынешнего русского антиамериканизма обусловлено генетической связью антизападных представлений с коммунистической идеологией сталинского и более позднего советского времени. Тоталитарная и миссионерская идеология не просто конкурировала с идеологемами модерности, но надолго вытеснила их, радикально изменив сам смысл идеи «современности» и «современного общества». В этом отличие русского антизападничества или антиамериканизма от других разновидностей национального рессентимента. Поэтому насущная потребность в присутствии «потусторонних» сил, могущих служить объяснением причин общественного неблагополучия (доминантная функция антиамериканизма), могла удовлетворяться содержательно разным наполнением демагогического материала.

Восстановление статуса «Великой державы»

Рост антиамериканизма стал оборотной стороной роста самоуважения россиян. За два года — с июля 2012-го по август 2014-го — показатели уважения к себе выросли в среднем в 1,7 раза. Сомнения большинства россиян в том, что Россия способна вернуть себе статус «Великой державы», рассеялись (табл. 22).

Как видно из таблицы, неуверенность русских в том, что их страна вновь стала «Великой державой», выражалась в нестабильности преобладающих утвердительных ответов на этот вопрос. Из двенадцати замеров только в половине большинство респондентов отвечало «да»: при возобновлении войны в Чечне в 2000 году,

Таблица 22

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ СЕГОДНЯ РОССИЯ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВОЙ?

1999-2015	99 V	00 IV	01 IX	04 III	05 XI	06 XI	07 XI	09 VI	10 XI	11 XI	14 III	15 III
Определенно да + скорее да	31	53	40	39	30	43	53	61	55	47	63	68
Скорее нет + определенно нет	65	43	57	57	67	52	42	33	41	46	32	27
Затруднились ответить	4	4	3	3	3	4	5	6	4	6	5	6

¹ О своем «плохом отношении» к США и ЕС в ноябре 2014 г. заявили 73% и 63% опрошенных россиян; характерно, что к Украине, как в свое время к Грузии, отрицательные установки выражены несколько слабее — 60% (они — «марионетки США» и пропагандой не рассматриваются как самостоятельные субъекты действия).

после антизападных выступлений Путина в 2007 году в Мюнхене, после войны с Грузией в 2008 году и после аннексии Крыма и войны в Донбассе. Явный подъем национальной

самоудовлетворенности (61–68%) приходится на период русско-грузинского конфликта и «крымнаш». В каждом случае это война, демонстрация силы и усиление антиамериканской риторики властей.

Насколько важен был для коллективного самосознания и национального самоуважения утраченный статус «Великой державы» яснее всего показывают распределения доминирующих массовых ожиданий от кандидатов в президенты на выборах в 1996 году и в последующих

избирательных кампаниях: три главных требования к будущему главе государства сводятся к прекращению чеченской войны, обеспечению равенства всех граждан перед законом и восстановлению Великой державы. Ни проблема справедливости, ни борьба с коррупцией и преступностью, ни возмещение утраченных из-за краха государственной экономики сбережений и т.п. не столь значимы, как вышеназванные. И если первые два требования 1996 года оказались невыполнимыми, то, по мнению россиян,

Таблица 23

ЧТО ВЫ ОЖИДАЕТЕ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОТ ПРЕЗИДЕНТА, ЗА КОТОРОГО СОБИРАЕТЕСЬ ГОЛОСОВАТЬ?

	1996	2000	2004	2007	2008	2011	2012
Прекращения войны в Чечне, нормализации ситуации на Северном Кавказе	59	56	43	23	23	21	18
Верховенства права и закона	58	54	45	51	45	55	52
Восстановления Россией статуса Великой державы	54	55	58	49	51	45	57
Возмещения утраченных в ходе реформ сбережений населения	38	38	41	38	28	35	29
Справедливого распределения доходов в интересах обычных людей	37	43	48	58	41	56	49
Усиления роли государства в экономике	37	37	39	35	34	33	37
Продолжения реформ, но с большим упором на социальную защиту населения	35	35	38	39	37	37	34
Сохранения России на пути реформ	13	12	11	17	15	22	16
Объединения бывших республик СССР в новый Союз	13	10	12	13	9	11	9
Улучшения отношений России с Западом	6	8	7	8	6	9	5

Ранжировано по 1996 году

Таблица 24

ЧТО УДАЛОСЬ СДЕЛАТЬ ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ ВО ВРЕМЯ НАХОЖДЕНИЯ У ВЛАСТИ?

	2010 август	2013 февраль	2014 март	2015 март
Восстановить статус Великой державы России	36	36	51	49
Добиться прекращения войны в Чечне, нормализации ситуации на Северном Кавказе	12	17	25	34
Преодолеть сепаратистские движения, сохранить территориальную целостность России	-	24	27	32
Повысить зарплаты, пенсии, пособия	43	28	25	29
Преодолеть последствия кризиса 2008 года	-	19	19	29
Удержать Россию на пути реформ	22	22	16	24
Добиться верховенства права и закона	17	11	9	18
Стремиться к объединению бывших республик СССР в новый Союз	20	16	13	16
Продолжить реформы, но с большим упором на социальную защиту населения	22	9	12	14
Преодолеть кризис в экономике, остановить падение доходов	18	14	12	10
Продолжить реформы, но с большим упором на социальную защиту населения	5	3	2	4
Возмещения утраченных в ходе реформ сбережений населения	11	5	3	5
Ничего из перечисленного	6	9	6	5
Затруднились ответить	5	8	10	6

подобающее России положение и авторитет в мире Путин вернул в 2014 году, присоединив Крым и решившись на политику противостояния США и Европе. Чувство причастности к величию державы — фактически единственное условие осознания коллективности в России, поскольку никакая другая солидарность, кроме «великой государственной», не обеспечивает консолидацию доминирующего большинства — ни культура, ни благосостояние, ни история, ни конфессиональная принадлежность. Воодушевляющее отдельных индивидов чувство единства нации возможно лишь при условии утверждения ее величия, демонстрации ее превосходства над другими. Главный аргумент здесь — военная сила, ядерное оружие. Именно сознание военной мощи страны компенсирует хроническое чувство повседневного унижения, бедности, зависимости от произвола власти, несправедливости социального порядка, зависти, которые мучают отдельного «маленького человека».

Первоначальные расчеты Кремля на то, что Запад так или иначе согласится с аннексией Крыма и экспансионистской политикой Путина, как это было после войны с Грузией и фактическим присоединением к России Южной Осетии и Абхазии, не оправдались. Ответом на санкции США и ЕС в отношении России стало резкое изменение общественной атмосферы в России, истерическое усиление военно-мобилизационной пропаганды, с одной стороны, и ужесточение внутренней политики по отношению к независимым от власти организациям гражданского общества и оппозиции — с другой. Российский режим все в большей степени приобретает характер нацистского, в данном случае — русского нацизма, важнейшими идеологическими компонентами которого сегодня стали антизападничество и идея разделенной нации («русского мира»), опирающаяся на метафизику органического, «традиционного» единства верховной власти и народа. Попытки расколоть общность позиций западных стран и ослабить санкции, введенные после Крыма, подтолкнули кремлевское руководство к новой военной авантюре — вмешательству в гражданскую войну в Сирии, защиту Б. Асада, воюющего с собственным населением.

Тотальный контроль над СМИ, ставшими мощнейшим инструментом манипулирования общественным мнением, и давление спецслужб на все структуры административно зависимого суда превратили большинство населения в желобразную и пассивную покорную массу, не

имеющую ни воли, ни других желаний, кроме как сохранить то, что у нее есть сейчас.

77% опрошенных в феврале 2015 года россиян полагают, что США представляют собой угрозу для безопасности других стран, 94% были в той или иной степени уверены, что США вмешиваются во внутренние дела России. Даже грязная война в Донбассе рассматривается как «конфликт, навязанный России США и другими странами Запада» (так в октябре 2014 года считали 70% опрошенных, не согласных с этой точкой зрения — «этот конфликт — результат присоединения Крыма и нынешних действий России в Восточной Украине» — всего 22%). Соответственно, западные санкции воспринимаются не как средства принуждения российского руководства к восстановлению нарушенного им самим общепринятого порядка и норм международного права (так думают только 17%) или как возможность «остановить войну, разрушения и гибель людей на Востоке Украины», а как повод для того, чтобы «унизить и ослабить Россию» (72%, февраль 2015 г.).

Волна патриотического воодушевления и энтузиазма, поднятая весной прошлого года после присоединения Крыма, постепенно проходит, по мере того как затягивается развязанная Москвой война в Донбассе, грозящая перерасти в масштабную конфронтацию с ЕС и США. Чем продолжительнее санкции, тем более откровенным становится ядерный шантаж Путина. Горизонт большой войны меняет модус рассмотрения других вопросов и проблем: происходит переоценка проблем повседневной жизни, перестановка приоритетов — порядок и общепринятые международные нормы взаимодействия с партнерами отступают на второй план. На первый выходит главное — задача сохранить себя, выжить ценой упрощения и ограничения запросов («не до жиру, быть бы живу»). В перерастание новой «холодной войны» в «горячую» мало кто верит (считают ее вероятной 16% против 68% в октябре 2014 г., N=1600), дело пока ограничивается «информационной войной против России», которую ведут США и другие западные страны. В этом уверены 88% россиян, не согласных с таким суждением — всего 4% (октябрь 2014 г., N=1600).

Вместе с тем, несмотря на всю воинственную внутреннюю риторику, большая часть российского населения ждет, что нынешняя напряженность в отношениях между Западом и Россией окажется делом временным, что эта опасная игра, которую ведет российское руководство, будет недолгой. Как бы то ни было,

60-66% россиян считают, что налаживать отношения с США и другими странами Запада не только нужно, но все равно придется (противников подобной «разрядки», то есть сторонников сохранения политики жесткого противостояния США, не так много — 24% на сентябрь 2014 г.).

Заключение

Подведем итоги. Антиамериканизм (или антизападничество) является одним из важнейших компонентов национальной идентичности российского общества. В общем виде он воспроизводит амбивалентную идеологию стран догоняющей модернизации, но имеет свою специфику в России, наследнице тоталитарной советской империи. Российский антиамериканизм представляет собой совокупность механизмов негативной идентификации — самоопределения или самоконституции «от противного», где оппозиционный член выступает как означающий элемент всего ценностного уравнения, как носитель полноты идеальных значений социального целого, но одновременно и как условие невозможности или фактор препятствия их реализации в действительности. Такая форма осознания себя в истории и в настоящем есть следствие авторитарной или тоталитарной организации социума, централизованной власти, подавляющей формы политической деятельности, общественных дискуссий и, соответственно, процессов социально-структурной дифференциации общества. Поэтому любые манифестации групповых ценностей принимают форму негативной идентификации.

Антиамериканизм усиливается в ситуациях кризиса легитимности политической системы господства, будучи крайне эффективным средством мобилизационной консолидации населения вокруг власти. Сами по себе поднятые пропагандой волны антиамериканизма нестабильны и непродолжительны, но их последствия носят негативный и латентный характер.

Антиамериканизм блокирует у россиян возможность критического обсуждения политики собственного руководства, закрывая саму возможность ставить вопрос об ответственности власти перед населением. Побудительные причины любых сомнительных или предосудительных акций государства (подавление Пражской весны, вторжение в Афганистан, сопротивление вступлению в НАТО бывших соцстран и советских республик, попытки газового шантажа соседних государств и проч.) объясняются враждебной политикой США. То же самое про-

исходит в новейшее время: дискуссия о вступлении Украины в НАТО и присоединении ее к ЕС послужила детонатором антиукраинской кампании, завершившейся развязыванием войны в Донбассе. Неприятие мировым сообществом путинской политики на Украине толкает Путина к новой авантюре — вмешательству в гражданскую войну в Сирии. В этом плане российская политика напоминает стратегию построения финансовых пирамид, где промежуточный выигрыш для немногих таит в будущем проигрыш и системные поражения для всех. Но, в отличие от рейдерского шантажа в бизнесе, у государства авторитарного или паратоталитарного типа есть средства ухода от убытков, перекладывания их на население в целом и смещения ответственности с себя на других. Вина за провал и ошибки политики всякий раз переносится пропагандой целиком на США, Запад, на то, что выступает как ориентир развития, критерии оценки внутреннего состояния дел в стране и т.п. Тем самым вопрос рациональной оценки действий путинского правительства снимается. Поскольку причины конфликтов и обстоятельства их обострения формулируются в самых неопределенных и расплывчатых категориях, Россия всегда представляется жертвой чужого и злого воздействия¹.

Запуск этого комплекса «восприятия себя как жертвы» означает не просто и не только демонизацию противника, но и готовность принять точку зрения на себя как на объект внешнего давления и принуждения, то есть лишение себя качеств активности и дееспособности, готовности отвечать за свои действия (в том числе — за моральную солидарность с властью и одобрение ее политики). Другими словами, здесь воспроизводится схема отношений внутри самой России: полновластная и бесконтрольная, корыстолюбивая и наглая российская власть манипулирует массой «беспомощного», но покорного ей населения, осужденного на то, чтобы быть «вечной жертвой» государства. Именно это и делает столь убедительной пропаганду, поскольку под ее тезисы подкладывается базовая схема системы отношений маленького человека с властью.

¹ Акцент делается именно на агрессивность и лицемерие США. «США постоянно оказывают давление на Россию, заставляя ее делать то, что они хотят», — так думали 71% опрошенных россиян (таков средний показатель ответов, полученных за последние 7 лет). Напротив, «США с уважением относятся к России», полагают, опять же в среднем, лишь 15% (июль 2008 г. — сентябрь 2013 г.). 88% уверены в том, что «США, страны Запада ведут против России информационную войну», не согласны с этим утверждением всего 4% (октябрь 2014 г.).

Облегчает эту процедуру освобождения от моральной ответственности вменение США особой манеры двоемыслия: «США лицемерно пытаются заставить другие страны соблюдать законы международного права, хотя сами не всегда им следуют» (так считают 70-76%; не согласны с ними – «США всегда соблюдают законы международного права» – лишь 10-14%; такое распределение мнений сохраняется на протяжении последних лет – 2008-2013 гг.). Но эта позиция одновременно означает, что сами принципы и нормы международного права – «фикция», поскольку самая сильная в мире страна относится к ним сугубо цинично и утилитарно. Это не право, а прикрытие для хищнических интересов «сильного», демагогия,

к которой не имеет смысла относиться серьезно. В лучшем случае это всего лишь конвенциональные рамки или язык компромисса между сильными мира сего, а не безусловная значимость права. Таково массовое понимание правовой реальности российским обществом.

Но, как бы то ни было, абсолютное большинство россиян (75%, ноябрь 2015) считает, что налаживать отношения с США и другими странами Запада не только нужно, но и придется. Это означает, что Запад и США все равно остаются ориентиром национального благополучия и критерием оценки долгосрочной внутренней политики государства, то есть важнейшим элементом коллективной идентичности в России.

Алексей ЛЕВИНСОН
Степан ГОНЧАРОВ

Война¹ вместо будущего — выход для аномического сознания

О ситуации и подходе²

Авторы — и далеко не только они — исходят из представления о том, что совсем недавно на наших глазах совершились значительные перемены, открывшие новую страницу постсоветской истории России. Сменились массовые оценки, настроения, ожидания. Для фиксации и изучения этих перемен в Левада-Центре проводились и проводятся серии специальных исследований. Инструментами служат массовые опросы населения, углубленные исследования отдельных групп (например, опросы молодежи или москвичей). Результаты этих зондажей дополняются результатами фокус-групп среди различных слоев населения. Предлагаемые ниже соображения используют все названные источники с целью, прежде всего, отразить то общее ощущение перелома, перехода жизни в качественно иное состояние, которое стало общим настроением российского общества, и предложить свою интерпретацию хотя бы некоторых аспектов этих трансформаций.

Вот некоторые свидетельства перемен в общественных настроениях. С января по март 2014 г. положительная оценка положения дел в стране взлетела на 17 процентных пунктов (с 43% до 60%). Оценка политики государства, концентрированным выражением которой служит оценка деятельности президента, достигла

рекордных и пиковых значений летом 2014 г. и, несмотря на некоторое снижение в течение лета 2015 г., остается на высоком уровне. Власть делегируется одному человеку поверх и вне конституционных оснований для этого.

— *Вы согласны, чтобы один человек принимал решения за всех, за всю страну?*

— *Я согласен. Я голосовал за Путина, он мой президент.*

— *Потому что я много чего не знаю, я согласен, да.*

Есть признаки того, что произошло и качественное изменение отношения к фигуре президента как к общенациональному символу. Приходится говорить о максимально централизованном и лично-персонифицированном понимании власти, ставшем характерным для россиян.

— *Единственный человек, который реально может защитить страну, — это Путин. То есть, если, не дай бог, будет какой-то конфликт, кто защитит?*

Высокий уровень одобрения деятельности Путина характеризует указанные выше изменения в отношении к фигуре президента. Но гораздо больше он говорит об изменениях в отношении общества к самому себе и к тому, что для него важно. Крайне показательно снижение традиционной критики, то есть дистанции (от) власти. В этом смысле характерны изменения в оценке социальной сферы, качество которой традиционно не выдерживало сравнения с идеализируемыми представлениями об уровне социального обслуживания в советское время. С 2013-го по 2014 гг. доля респондентов, позитивно оценивающих состояние сферы образования, выросла с 21% до 34%. За тот же период с 20% до 31%³ увеличилось число удовлетворенных системой здравоохранения. Все эти

¹ На момент написания статьи война имела характер неофициальной, то есть не признаваемой как властями России, так и ее жителями. Уже после того, как были внесены последние правки, началась военная операция в Сирии, когда российские ВВС стали наносить удары по противникам режима Башара Асада. Со стороны общественного мнения официальный ввод войск встретил симпатию, так как снял двусмысленность ситуации, когда внешнеполитические амбиции оказывались скованными необходимостью придерживаться международных норм. С другой стороны, опасность повторения афганской ситуации сдерживала общественную радость от державной политики и способности использования силы за рубежом.

² Ниже будут приводиться данные регулярных опросов Левада-Центра, осуществляемых по репрезентативной общероссийской выборке (N=1600 или N=800). Курсивом даются прямые высказывания участников фокус-групп, проведенных Левада-Центром в 2014-2015 гг. Жирным шрифтом выделены вопросы модератора.

³ Пресс-выпуски «Удовлетворенность системой образования», URL: <http://www.levada.ru/18-09-2014/udovletvorennost-sistemoi-obrazovaniya>; «Удовлетворенность системой здравоохранения», URL: <http://www.levada.ru/17-09-2014/udovletvorennost-sistemoi-zdravookhraneniya>

перемены в оценках находятся внутри одного главного изменения, пережитого массовым сознанием россиян. Речь идет о том, что воспринимается как возвращение стране статуса великой державы. Это произошло в основном в связи с присоединением Крыма (мы будем еще не раз говорить об этом событии).

Эйфория по поводу вернувшегося величия державы образует один план сознания. Он существует с другим планом, где живут бытовые заботы, осознание растущих трудностей. Начиная с лета 2014 г. в этом горизонте происходит рост опасений россиян в отношении экономики из-за введения санкций, обвала курса рубля и последовавшего роста цен. В августе 2014 г. 32% респондентов выражали беспокойство из-за западных санкций, в декабре — уже 51%. Экономические трудности, пугавшие население в декабре-январе, сменились генеральной направленностью поведения на «понижающую адаптацию» (Ю. Левада, Л. Гудков), приспособление к более низкому уровню жизни и стандартов потребления.

— *Никогда такого не было, чтобы мы так носились с этими скидками. Теперь только стараемся брать там, где скидки, где дешевле, где можно где-то как-то сэкономить.*

Настроения этого периода наряду с сохраняющейся гордостью по поводу присоединения Крыма — главного, что свидетельствует о торжестве России как великой державы, — включают элементы эсхатологии, страха перед переменами

— *Всё разваливается. Нестабильно всё.*

— *Это пограничное состояние, что-то должно... между концом и началом. Наверное, сейчас... начало чего-то плохого.*

Изменились представления о положении России в мире. Приходится признать, что обществом принято и сочтено комфортным возникшее противостояние если не всему миру, то той его части, партнерство с которой было главной чертой постсоветского внешнеполитического курса. Стало очевидно обострение антизападных настроений: в январе 2015 г. число россиян, негативно относящихся к США, достигло рекордного 81%¹. Антиамериканизм является таким же фокусом актуальной интеграции, как рейтинг Путина. Позитивная и негативная интеграции обосновывают друг друга и друг без друга невозможны. Символическое объединение внутри и символическое

¹ Пресс-выпуск «Мониторинг отношения россиян к другим странам: июль», URL: <http://www.levada.ru/29-07-2015/monitoring-otnosheniya-rossiyan-k-drugim-stranam-iyul>

же противостояние главному сопернику образуют комплекс великодержавности как особого состояния, точнее — мироощущения общества. Приход к этому состоянию есть внешнее проявление произошедших перемен. Но наши средства позволяют заявить, что эта сверхсолидарность есть проявление вызывающего большую тревогу кризиса общих норм саморегуляции общества, возникновения особого рода аномии.

Мы отмечаем сохранность регуляторов первичных социальных подсистем, например семьи, дружеских и коллегиальных отношений. Но далее приходится говорить о том, что происходит их экспансия в сферы, где должны были бы действовать групповые нормы более высокого порядка, обеспечивающие функции социальной дифференциации и целеполагания. То есть приходится констатировать отсутствие самого уровня этих общих норм, которые были бы условием появления рационализируемых способов взаимодействия граждан и общественных институтов. Одним из феноменов этого дефицита, формировавшегося с середины 1990-х и драматично проявившегося сейчас, является фиксируемое зияние на месте коллективных идеалов, образов идеального будущего.

Общественному сознанию и его профессиональной рефлексии известны и кризисные проявления в области норм, и беспорядки в высоких сферах идеалов, в области общественной морали. Мы хотели бы связать эти усмотрения и указать, что на уровне практик сознания и социального действия эти два дефицита соединяются через символическое воображение войны, через игру в войну. Это игра в сугубо серьезном смысле, о котором говорил Ю. Левада². Вящую серьезность ему придает способность перехода из виртуальной реальности в реальность как таковую. Феномен так называемой «гибридной войны» на западных рубежах России — проявление этого перехода. Если некоторые эксперты отказывают данному термину в научной обоснованности с позиций военного дела и международных отношений³, то как феномен массового сознания «гибридная война» еще должна стать объектом пристального изучения. Российское массовое сознание за многие десятилетия ни разу так сильно не боялось войны и так далеко не заходило, самозабвенно играя в нее.

² См.: Левада Ю. Статьи по социологии. М., 1993, с. 100.

³ См., например: Топычканов П., «Гибридная война» — научный термин или пропагандистский штамп? // Московский центр Карнеги. URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=60747>

Возможности для этого создает поощряемое властью и принимаемое обществом постепенное освобождение от нормативных рамок наиболее общего масштаба, наиболее высокого ранга. Сегодня мы наблюдаем, как легальные устои общественного существования в России, составляющие конституционный порядок, становятся все более условными. Массовое сознание отразило это в формах нового двоемыслия: появилось раздвоение планов существования на «официальный», для чужих и других, и «реальный», для своих. Это стоит назвать гибридным сознанием. Его родили гибридная политика и гибридная война. Пример касается ключевой проблемы: участвует наша страна в войне как сторона или нет. Обсуждаемое гибридное сознание умудряется дать гибридный ответ:

– Я бы сказал, что официально, сынок, там [на Украине] нас нет, но мне кажется, мы там есть.

– Доказательств наличия наших войск нет – значит, нету. наших официальных войск там нет.

Аномия

То, что происходит сейчас в российском обществе, недостаточно просто объявить аномией¹. В самом деле, нормативный порядок поколеблен в самых своих основах. Проведенные фокус-группы в лабораторных условиях продемонстрировали то, что известно из натуральных наблюдений и бытовой практики.

Различение правды и лжи утратило характер непреложности. Отношения правды и лжи вышли из-под юрисдикции морального закона и оказались в зоне, регулируемой неформальными институтами, конвенциями силы и власти. Общество готовится к катастрофе, закупает гречку, но катастрофа не происходит. Когда катастрофа происходит, когда страна нарушает основы миропорядка, установленные при ее же участии, общество этого не замечает или приветствует это.

Необходимое методическое замечание: в отличие от широкой публики, а также от многих аналитиков, мы полагаем, что неверно смотреть на российское общество как находящееся

¹ Известно, что применение классического социологического инструментария к анализу актуальной российской проблематики наталкивается на большие сложности методологического характера. Исследователи, обладающие как социологической эрудицией, так и социологической интуицией, испытывают чувство постоянного «не то». В данном случае это чувство вполне может быть обращено к понятию аномии. Описываемая аномия – неклассическая.

под тотальным влиянием СМИ и тотальным же управлением власти. Тотальность, если на то пошло, проявляется в том, каким образом это общество управляет собой с помощью власти и СМИ как своих собственных инструментов. Если мы различим, как предлагал Делёз, подчинение закону и подчинение институту², то станет ясно, что наше общество выбралось из-под подчинения закону и находится целиком в объёмах институтов.

Весьма важно уточнить, о каких именно институтах идет речь. Известно, что есть институты формальные и неформальные. Известно также, что внутри каждого формального института есть неформальные структуры. В наших современных обстоятельствах у каждого формального института не только есть его неформальная проекция, но она приобретает порой доминирующее, управляющее значение. Возникает система отношений, которая неформальным образом использует формальные институциональные средства. Обычное название для этого процесса – коррупция. Название неудовлетворительное, поскольку в него встроена негативная оценка, а это в свою очередь связано с тем, что такое определение дано с позиций закона. Но позиции закона давно оставлены. Ценностные и нормативные системы, обеспечивающие закон и предъявляющие спрос на него, родились в сфере вторичных отношений на этапе межгруппового и межинституционального взаимодействия в существенно урбанизированной среде, оттого они имеют универсалистскую природу. Наши же реальные практики и управляющие ими ценностно-нормативные конструкции развились и сложились в среде первичных коллективов, в до-урбанистических условиях. Оттого их основа – партикуляристская. Это отношения «своих».

Выбор Бориса Ельцина (Юмашева, Березовского или иных лиц, повлиявших на Ельцина), который передал высшую власть в государстве представителю спецслужб, имел колоссальное значение для судеб страны. Можно реконструировать мотивы принятия такого решения. Ситуация в стране имеет черты катастрофы, т.е. является чрезвычайной. Для управления ситуацией (и страной) следует призвать тех, кто готов и умеет применять чрезвычайные, т.е. не регулируемые законом меры. Широкий класс органов и организаций, имевших обозначение с использованием слов «особый», «специальный», «чрезвычайный» и их синони-

² Делёз Ж. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Пер. с франц. – М.: ПЕРСЭ, 2001. С. 38.

мов, охватывает институты, стоящие над законом или вне его. Их правила «для себя» по сути неформальные, хотя они, безусловно, граничат с общим писанным законом. Но с другой стороны, они имеют такую же границу с правилами и порядками того, что в широком смысле зовется *underworld*.

Для общества, состоящего преимущественно из неоурбанитов, для общества, добрая половина которого живет в условиях, хоть и не сельских, но и не городских, а поселковых (по В. Глазычеву, «слободских»), отношения первичного характера — их зовут «человеческими» — понятнее и ближе отношений формальных. Модернизация — процесс, который определял многое в истории нашего общества в последние века, — есть, в частности, процесс распространения формальных, вторичных отношений в различные институциональные сферы. Он отнюдь не сводится к верховенству закона, хотя там выражен чище всего. Модернизация означает распространение всеобщих порядков и норм в технологиях, финансах и торговле, быте, обучении, лечении. Демодернизация (наш постмодерн) есть реванш первичных, неформальных структур. Варвары лишь частично разрушали Рим, во многих случаях они на свой лад обживали его. Происходящее сейчас можно считать обживанием импортированных технологий, категорий, институций, переименованием их под наши неформальные порядки и правила.

Вышеупомянутые гибридные войны и гибридная политика — это гибриды «их» форм и «нашего» содержания, «их» закона и «нашего» неформального института. Для описанного сознания эти чужие законы и правила — в тягость. И потому они либо должны быть преодолены и освоены средствами коррупции, либо...

Второй вариант борьбы с чуждыми законами и правилами и есть аномия. Аномией мы в данном случае называем не смену норм, не их упразднение, но отмену санкций за их нарушение. Номинально нормы продолжают существовать; возможно их соблюдение, но возможно и их безнаказанное нарушение. Такие ситуации массового безнаказанного нарушения норм встречаются вообще и встречались, в частности, в минувшие годы, что отмечено широким распространением слова и понятия «беспредел». Из того смысла, который этот термин имеет «на зоне», в массовую речь перешла социологически важная характеристика: нарушение нормы без предполагающегося за это наказания. Но ситуацию «лихих» лет ха-

рактеризовало нарушение норм несколькими особыми категориями социальных акторов («беспредельщиками»). Инстанции, которые должны были налагать санкции за эти нарушения, в основном бездействовали, а нередко их нижние этажи — те, что находились в прямом контакте с населением, — сами участвовали в этом процессе. Спецификой нынешней ситуации является инициатива отменить санкции, предполагаемые нашим или международным правом, то есть игнорировать санкции, налагаемые неким авторитетным Другим. И это предложение следует от инстанций, которые по предыдущей диспозиции были или должны были быть гарантами неотвратимости санкций, — от высших должностных лиц, от законодателей.

Еще раз, нельзя сказать, что сегодняшняя аномия является чем-то принципиально новым. Она встречалась в нашей истории не раз, но всегда как эксцесс, крайний поступок властей. Сегодня она предложена как политика. И, как показали наши исследования, горячо и широко поддержана обществом. Именно об этой поддержке свидетельствуют аномально высокие рейтинги, эйфория по поводу присоединения Крыма, антиамериканская истерия и прочие яркие феномены, обозначившие новую фазу (вряд ли эпоху) в истории отечества.

Мы полагаем, что это не эпохальные состояния, а фазовые, по следующей причине. Данная аномия, как говорилось, есть — пусть порочный во всех отношениях — способ освоения социальных обстоятельств, в которые попали общество и его элиты в результате предшествовавших действий общества и его элит. Иначе говоря, это не просто бунт общества и путинской администрации против ельцинско-горбачевского политического наследия, но, как сказано, его (наследия) освоение, приспособление под себя. В этом процессе перед элитой стоят задачи политические и экономические, а перед обществом — моральные. Их оно решить не может¹. Современное время предполагает существование морали, универсальных ценностей, что в свою очередь намекает на наличие умозрительного идеала. Движение к нему и составляет ход истории. Отсутствие этого идеала, отсутствие соответствующего проекта, «аборт будущего», по выражению Л. Гудкова, характеризует наше общественное сознание на протяжении всего постсоветского

¹ См. Гудков Л. Человек в неморальном пространстве: к социологии морали в посттоталитарном обществе // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2013. № 3-4. С. 118–179.

периода. В последней описываемой фазе общественное сознание начинает подставлять на место проекта и идеала фантазм супер-утопии как супер-аномии, когда отменяются нормы, в том числе нормы здравого смысла: все враги России сами собой исчезают, и Россия торжествует над миром.

Верить в такое не предполагается. Суть в том, чтобы это утверждать, подтверждать правомерность чрезвычайности.

В то же время ситуация аномии, нормативного кризиса на одном уровне сочетается с торжеством и вящим укреплением групповых норм на другом. Усиливается нехарактерное для модерна регулирование отношений внутри «своих» с помощью обычаев и привычек, имеющих традиционную или якобы традиционную, т. е. не нами заданную, природу. Благодаря этому «естественному» происхождению, они способны в известной степени задавать (или помогать имитировать) коллективную идентичность: мы есть какие мы есть. Эти нормы не могут быть изменены: они несут в себе силу, конституирующую общество, поэтому существуют вне времени, формируют феномен «стоячего времени». «Стоячее время» тратится значительной частью населения на отторжение импортиро-

ляристских форм отношений ограничено периодом функционирования связей внутри круга «своих». О времени пойдет речь в следующей главе.

Время

История нашей страны, как и многих других, исполнена травм¹. Травма Первой мировой войны не была публично проработана, но была оттеснена в глубь народной памяти последующими не менее травматичными эксцессами Гражданской войны. Эти травмы отчасти были выправлены мощной пропагандистской кампанией по поводу побед красных над белыми, Советской России над интервентами. Другой способ выхода из травмы – устранение тех, для кого она и является травмой. Тема поражения России в войне с Германией, тема поражения демократической Февральской революции, тема уничтожения политического и социального плюрализма, пришедшего в российское общество в начале XX в., и далее тема уничтожения НЭПа как потенции его возрождения ушли с вытеснением из жизни или из России тех, кто горевал бы по этому поводу.

Травмы того, что называлось «коллективи-

Рисунок 1

«РОССИЯ, КАКОЙ ВЫ ХОТЕЛИ БЫ ЕЕ ВИДЕТЬ»

ванных норм. Категория будущего россиянам не нужна, потому что в рамках первичных отношений не предполагается выход за границы повседневности. Само существование партику-

¹ Травма в психоаналитической традиции обычно скрыта, не видна субъекту, но видна аналитику. Мы имеем дело с ситуацией, когда малая часть общества видит, ощущает и обозначает какие-либо события как травматические, а другая – большинство – если их и переживает, то не имеет средств это выразить.

зацией» с сопровождавшими ее голодом и репрессиями, были в какой-то мере вытеснены, перекрыты массовым превращением традиционного деревенского населения частью в городское, а в основном в поселковое («слободское»). В остальном они были перекрыты несчастьями войны и послевоенных голодных лет.

Был ли травмой черед репрессий, включая так называемый «Большой террор»? Кажется кощунственным задавать этот вопрос. Можно без колебаний ответить, что он был травмой для того слоя, который называл себя интеллигенцией. Ее представители исходили и исходят из того, что этот террор не мог не быть травмой для всего народа. Некоторые исследователи, впрочем, сомневались и пытались найти тому объяснение¹. Одним из наиболее правдоподобных кажется вскоре последовавшая война. Если террор был действительно террором, т.е. наказанием без вины, и сам остался виной без наказания, создав ситуацию аномии, то война как вообще отмена норм мирного времени была способна (ввиду сопоставимости масштабов) «покрыть» террор, сделать его для дальнейшей истории событием, но не травмой, а то и лишить его статуса события.

Что касается интеллигенции, для нее удачно нашлись классические формы изживания травмы террора: сперва реабилитация, затем гласность. Травма была изживаема в слове. Можно лишь отметить, что жертве террора реабилитация предложила прежний статус жертвы, но только невинной. Иного, в том числе наказания палачей, так и не потребовали. Теперь общественное мнение, без труда признавая

многочисленность жертв, твердо высказывает против даже принципиального и символического наказания повинных в этих жертвах. Знаком и авансом их оправдания является согласие половины россиян (49%) на возвращение памятника Ф. Дзержинскому² на площадь перед зданием ведомства, признающего свою ответственность по отношению к службам, осуществившим репрессии. В связи с этим примечателен и рост числа тех, кто считает жертвы народа в сталинскую эпоху оправданными: показатель достиг максимальных значений за весь период наблюдений с 2008 г. (45%).

Травмой, которая широко признается и обществом, и его лидером (автором определения «величайшая геополитическая катастрофа XX века»), является так называемый «развал СССР».

Результаты наших исследований позволяют предположить, что присоединение Крыма сыграло роль символического возмещения, снятия давления, которое оказывала эта травма на массовое сознание. Именно старшее поколение в наибольшей степени все постсоветские годы выражало сожаление о «развале СССР», и теперь оно активнее всех поддерживает присоединение Крыма и, главное, его интерпретацию как свидетельства того, что «Россия возвращается к своей традиционной роли «великой державы», утверждает свои интересы на постсоветском пространстве».

В сегодняшней России силами власти и настроениями публики гасится возможность остранения и рефлексии по поводу большинства упомянутых травм прошлого и настоящего

Таблица 1

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ОПРАВДАНЫ ЛИ ЖЕРТВЫ, КОТОРЫЕ ПОНЕС СОВЕТСКИЙ НАРОД В СТАЛИНСКУЮ ЭПОХУ, ВЕЛИКИМИ ЦЕЛЯМИ И РЕЗУЛЬТАТАМИ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ДОСТИГНУТЫ В КРАТЧАЙШИЙ СРОК?

	окт. 08	фев. 10	апр. 11	нояб. 12	март 15
Определенно да	3	5	4	4	7
Да, в какой-то степени	24	29	26	21	38
Нет, их ничем нельзя оправдать	60	58	61	60	41
Затруднились ответить / нет ответа	13	9	10	15	13

Таблица 2

СОЖАЛЕЕТЕ ЛИ ВЫ О РАСПАДЕ СССР?

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
нояб. 14	54	28	18
нояб. 08	60	30	10
дек. 00	75	19	6
март 92	66	23	11

¹ См. *Merridale C. Ivan's War: Life and Death in the Red Army, 1939-1945.* HenryHoltandCompany, 2007.

² Пресс-выпуск «Памятник Дзержинскому и князю Владимиру». URL: <http://www.levada.ru/24-07-2015/pamyatnik-dzerzhinskomu-i-knyazyu-vladimiru>

го. Государственные инстанции и энтузиасты из некоторых общественных организаций старательным образом вычищают из исторического нарратива мешающие конструкции и детали ради создания парадно-фасадного общественного консенсуса. В качестве главной мантры выступает «единство».

Основанием для консенсуса в принципе может стать либо органическая солидарность как принятие обществом собственного разнообразия, либо механическое (пусть воображаемое) единообразие, оправдываемое чрезвычайностью ситуации, например наличием общего внешнего врага. В первом случае мы могли бы говорить о некотором универсальном основании, отправной точке формирования гражданской нации. Если взять метафору общественной энергии, в этом случае общество постоянно рождает ее из себя для себя. В случае с общим врагом энергия сплочения всегда будет вызванной внешним стимулом и при этом спазматической, разовой, т.е. она велика, но действует лишь до тех пор, пока есть общий враг и сила, которая обещает с ним бороться.

Мы сейчас можем наблюдать общественный консенсус высоких степеней. Но можем видеть и то, насколько коллективное согласие по отношению к какому-либо вопросу оказывается внутренне неустойчивым. Например, это касается выбора внешнеполитических союзников: Китай и Украина перемещаются из разряда противников в число союзников и обратно в течение очень короткого срока.

В качестве другого примера можно рассмотреть перемены в отношении россиян к приезжим – выходцам с Северного Кавказа и Средней Азии. По-прежнему раздражение или неприязнь к ним сохраняет каждый пятый россиянин, но в остальном их забыли, перестали их замечать. Мы видим, как снизилась поддержка лозунга «Хватит кормить Кавказ» по

2014 г. так говорили лишь 18% опрошенных². Такие изменения не удивляют, если принять во внимание, как ярость публики переключилась на другого «врага»: с середины 2014 г. до середины лета 2015 г. около трети россиян стабильно считали боевые сводки с востока Украины самой запоминающейся новостью. А за Украиной как временным, тактическим недругом (вроде Польши, Литвы, Эстонии) стоит недруг извечны – Запад, НАТО, США.

На момент написания этой статьи государственная система находится в состоянии напряжения внутренних идеологических ресурсов для обеспечения максимальной интеграции россиян. Идея путинской стабильности, в рамках которой объединяющим фактором становится зависимость населения от государства, уже не может в должной степени обеспечивать управляемость обществом. На протяжении 2011–2013 гг. мы видели снижение популярности В. Путина и рост апатического отношения к идеологическому компоненту государственной политики³. Но в начале 2014 г. уже 49% россиян считали, что В. Путину удалось вернуть России статус великой уважаемой державы, и только 18% – обеспечить укрепление закона и порядка.

Как следствие этого возникает следующая ситуация. Половина россиян считает, что законы у нас полностью или частично несправедливы. Но поиск внешнего врага, объединяющий граждан, девальвирует ценность правовых отношений. Тренд государственной политики современной России – породить и поддерживать режим противостояния с внешним врагом, что оправдывает в глазах населения разного рода отклонения от закона и его прямые нарушения со стороны и низшей, и высшей бюрократии, т. е. делает позволительным ее произвол не как исключение и эксцесс, а как нормальный способ правления в ненормальных обстоятельствах. Сейчас россияне

Таблица 3

НАЗОВИТЕ ПЯТЬ СТРАН, КОТОРЫЕ ВЫ СЧИТАЕТЕ НАИБОЛЕЕ...

	близкими друзьями, союзниками России		недружественно, враждебно настроенными по отношению к России		
	2005 май	2014 май	2005 май	2014 май	
Беларусь	46	51	США	23	69
Китай	12	40	Украина	13	30
Казахстан	20	37	Литва	42	24

сравнению с 2013 г.¹; около половины россиян оценивает обстановку в кавказском регионе как спокойную и благополучную, хотя в январе

¹ Пресс-выпуск «Ксенофобия и национализм», URL: <http://www.levada.ru/25-08-2015/ksenofobiya-i-natsionalizm>

² Пресс-выпуск «Мониторинг восприятия ситуации на Северном Кавказе: июль 2015», URL: <http://www.levada.ru/04-08-2015/monitoring-vospriyatiya-situatsii-na-severnom-kavkaze-iyul-2015>

³ Пресс-выпуск «Путин в общественном мнении: до и после политической рокировки», URL: <http://www.levada.ru/15-10-2013/putin-v-obshchestvennom-mnenii-do-i-posle-politicheskoi-rokirovki>

признают, что политики, чиновники и силовики вне власти закона. Но наряду с этим почти половина (42%) россиян считает¹, что благополучие народа должны обеспечивать не законы, а «достойные люди в руководстве» страны. Тем самым они готовы принять неправое решение проблем государства ради обеспечения стабильности и порядка, ценность которых выросла с 2013 г. на 7 пунктов.

Чувство времени: что видят россияне в будущем

Будем исходить из того, что приводом общества, обеспечивающим координацию подсистем, является общее ощущение времени. В качестве примера мы приведем высказывания участников фокус-групп:

— *Я считаю, что вообще такой тренд идёт: не стоит обращать внимание на ценники в обменниках, на ценники в магазинах, а у нас другие приоритеты — это духовные скрепы, патриотизм, православие, семейные ценности. И вообще надо в трудное время, когда враг у ворот, сомкнуть теснее свои ряды вокруг Путина, вокруг властной верхушки и так далее. Это и патриарх сказал практически открытым текстом.*

— *Другая часть [общества] стала поддерживать Путина после присоединения Крыма. Подъём патриотизма такой. Могли теперь меньше внимания обращать на внутренние проблемы, больше на внешний фактор. Внешнее решение внутренних проблем. Временное.*

В обоих представленных отрывках респонденты указывали на некое хронологическое ограничение существующей в стране ситуации. Хронологические рамки существующего консенсуса ощущаются, но они не определены. Разговор о том, что россияне не будут жить всегда так, как сегодня, указывает на неустойчивость правил, основ и регуляторов общественной жизни.

— *Я думаю, есть несколько вариантов возможного развития событий. Все это может через полгода закончиться, может через десять [лет].*

— *Я думаю, что это кончится, когда примут определённые меры. А когда их примут — трудно сказать, когда.*

— *...мы не знаем выхода из сложившейся ситуации на Украине и в России, мы не знаем, когда это всё кончится.*

Примеров, подобных тем, которые приведены выше, много. Мы специально предостави-

ли респондентам право самим определять, что такое «все это». По результатам фокус-групп можно сделать допущение, что под «этим» они подразумевают возникший чрезвычайный порядок жизни, нарушивший логику повседневного существования. Мы также видим, что россияне с трудом чувствуют грядущее, как и временную границу того, что мы называем «современностью». Участники фокус-групп не могут даже примерно сказать, когда кончится современность и начнется будущее. Встает вопрос, что же видят россияне в будущем.

Ответ на вопрос о том, какое будущее лежит перед нашей страной, удивительным образом перекликается с неопределенностью временных границ будущего. Задавая россиянам, не отягощенным постоянными думами о судьбах отечества, вопросы о будущем страны в целом, мы заставляем респондентов проделывать нехарактерную для них в обычной ситуации умственную операцию, выбрать непривычный для повседневности масштаб обсуждаемых явлений. Один из выходов, который находит массовое сознание, пытаясь представить вариант окончания неопределенного во временном отношении настоящего, — констатировать отсутствие конца как такового. Это и самый масштабный вариант, ведь человек признает, что со своего места неспособен оценить размах грядущих событий.

— *Я считаю, что это никогда не кончится. Это как график: он падает, поднимается. Просто в большей или меньшей степени это ощущается.*

— *...ничем не кончится. У нас тысячу лет одно и то же.*

Сегодня никогда ничем не закончится. Конечно, это связано с опытом россиян: на протяжении последних нескольких лет 63% опрошенных стабильно оценивают прошедший год как «средний», то есть не хороший и не плохой; так же стабильно 50-70% россиян говорят, что их вера в будущее, себя, других людей осталась на прежнем уровне за прошедший год²; наконец, в 2014 г. 38% россиян признались, что не строят планов на будущее, столько же — что не загадывают больше, чем на год-два³. Данные говорят нам, что большинство соотечественников не заглядывают далеко в будущее, поскольку временная «близорукость» ограничивает горизонт видимого.

Однако не все представления о будущем находятся в недостижимом будущем. Метафора

¹ Пресс-выпуск «Законы и порядок в государстве», URL: <http://www.levada.ru/22-12-2014/zakony-i-poryadok-v-gosudarstve>

² Общественное мнение — 2015. М.: Левада-Центр, 2014. С. 8.

³ Там же, стр. 22.

«близорукости» в отношении будущего справедлива и в другом отношении: неспособность видеть хронологически далекие события полностью переключает внимание на то, что происходит в данный момент, высвечивает сиюминутные потребности. Среднестатистического россиянина беспокоят прежде всего бытовые проблемы: рост цен и тарифов ЖКХ, качество социального обслуживания, имущественное расслоение¹. Иждивенческое положение общества по отношению к власти блокирует возможность появления реальных планов на будущее. Люди не ощущают сопричастность к решению основных вопросов существования государства, страны, общества и, как следствие, не наделяют гражданской субъектностью себя или таких же, как они, простых россиян. Респондентам на фокус-группах задавали вопрос: кто сделал жизнь такой, какая она есть сейчас у нас? Фокус-группы проводились в трех возрастных группах жителей г. Москва: молодежь (18-25 лет), средний возраст (26-45 лет) и старшее поколение (46 и старше). Ни в одной возрастной группе респонденты не были готовы взять ответственность за жизнь в той стране, в которой они живут, на себя.

— *Что значит — мы? Без правительства, без верховных органов — кто б создал эту страну?*

— *И если смотреть по истории общей, я не помню, чтобы народ прям сильно влиял на какие-то события глобальные, на международные события, мировые какие-то... Народ вот что делал: были бунты, было кровопролитие какое-то, свергали власть, но ничего не было такого сделано, чтобы поменяло ход истории. Общей.*

Главными действующими лицами истории оказываются другие: в основном власть, общество в целом, корпорации и абстрактный «Запад». Молодые респонденты также добавляют, что такую жизнь создали их родители. Это соответствует данным количественных опросов населения крупных городов: в полной или значительной мере на то, что происходит в стране, могут влиять, по их мнению, лишь 7% опрошенных.

Другой пример касается того, как россияне представляют путь к изменениям в лучшую сторону. Несмотря на то, что на фокус-группах были жители Москвы представляется, что их мнение не будет значительно отличаться от среднероссийского. Респондентам предлагалось проделать символический путь от лучшего будущего к сегодняшнему моменту и назвать

необходимые этапы изменений в стране. Они предстали в следующем порядке:

1. Для того чтобы мы вернулись к лучшей модели государства, нужно, чтобы государство как-то немножечко стало заботиться о народе;

2. Для этого ему надо жить, наверное, интересами народа;

3. Чтобы оно жило интересами народа, надо отменить бюрократию, надо чтобы чиновники не в свой карман всё хапали;

4. Чтобы чиновники «не хапали», нужно сократить, наверное, штат этих бюрократов. Нужно убрать систему защиты чиновников от... *чтобы они стали такими же, как все;*

5. Для этого нужно дать указания... ФСБ, которое может подкопать под каждого человека;

6. Указание ФСБ начать «копать» должен дать президент, который сам должен понять, до этого дойти;

7. А для этого нужно, чтобы он ходил в простую поликлинику;

8. Однако люди понимают, что не могут заставить жить президента в тех же условиях, в которых обитают они сами. Круг замыкается.

В конечном счете, предельная ответственность лежит на лидере страны. Люди не ощущают возможности влияния на власть, только 22% россиян считают, что власть в какой-то степени подотчетна обществу². Степень влияния на бюрократию у населения заметно ниже, чем у ее вышестоящего начальства.

Хотя мы видим декларативное утверждение россиян о необходимости сменяемости политиков и подконтрольности власти, каких-либо ожиданий по поводу изменений в составе высшей политической элиты страны нет. Преходящими воспринимаются «второстепенные» политики: Г. Зюганов, В. Жириновский, С. Миронов, Д. Рогозин, С. Иванов (между тем это лица, которые известны российскому обществу и пользуются доверием хотя бы нескольких процентов населения, о доверии прочим не приходится говорить). Этому феномену можно найти объяснение. Во-первых, домодерная система общественных норм не сочетается с политической культурой участия, и, следовательно, россияне не ощущают возможности и необходимости личного вклада в смену политического истеблишмента страны. Во-вторых, политическое время производно от общего социального и, следовательно, лишено ясного и предсказуемого будущего.

¹ Волков Д., Гончаров С. Демократия в России: установки населения. М.: Левада-Центр, 2015. С. 15-16.

² Пресс-выпуск «Протестный потенциал и восприятие власти», URL: <http://www.levada.ru/07-07-2015/protestnyi-potentsial-i-vospriyatie-vlasti>

Российские лидеры знают, точнее, чувствуют, что шанс задержаться в коллективной памяти им могут дать лишь две стратегии, обе связанные с соотношением норм и санкций, способные либо преодолеть избирательность нормативных порядков для разных групп общества (кто обязан соблюдать закон, а кто может невозбранно его нарушать), создав подобие массового общества — с помощью указания на внешнего врага — либо, напротив, усугубить жесткость государственной иерархии («вертикали»), закрепляющей особые права и привилегии для каждой ее автономной в нормативном плане фракции. Подчеркнем, что привилегией для каждой фракции оказывается дозволенный ей ограниченный иммунитет, оговоренный объем заранее отмененных санкций за нарушение определенных якобы общезначимых норм, т.е. та же аномия, теперь превращенная в инструмент управления.

Другие модели отношений общества и государства воспринимаются россиянами настороженно, диссонируют с их ограниченными формами представления должного и, как следствие, будущего. Такова судьба либеральных и демократических моделей. Респонденты считают, что сегодня, в 2015 г., демократическая оппозиция заведомо слабее власти, что она не может предложить понятную и актуальную политическую программу, что она далека от народа.

— *Было оппозиционное движение. Был Удалцов. Был Навальный. Был Явлинский. Вот эти люди, которые были недовольны выборами. Ну, там реально был беспредел, и, конечно, народ вышел. И было видно, что есть оппозиционный блок. Ну, конечно, американцы это дело «прочухали» и давай туда деньги совать. И люди, конечно, тут же испортились.*

— *Простые люди, которые ходили на Болотную площадь, поняли элементарную вещь, что, на самом деле, никакая это тоже не оппозиция. Те люди, которые хотели стать лидерами, они не лидеры. Простые люди поняли, что это игра между хозяевами: те, кто уже не в Кремле, они хотят вернуться в Кремль. Путину в данной ситуации пришлось встать совсем на другую позицию, которую я теперь, в общем-то, поддерживаю.*

Миф об особом русском пути

Фокус-группы наглядно показали, как коллективная память (и масс-медиа как ее элемент) романтизируют образ советской жизни. Характерная черта современного массового сознания: современность проигрывает прошлому,

негативные воспоминания стираются из памяти или уходят на второй план. В начале 2014 г. 39% россиян утверждали, что советская политическая система была лучшей (для сравнения: западную демократию считали лучшей 21% опрошенных, а нынешнюю систему — 19%)¹. В итоге именно миф о благоденствии в советский период проецируется на представления россиян о лучшем возможном будущем. Здесь патерналистский характер отношений власти и общества диктует условия игры: общество надеется получить от государства то, что уже когда-то имело. Россияне оказываются просителями, достижимый идеал которых — получить то, что, им кажется, было когда-то, и потому люди вправе рассчитывать на это.

— *Мы хотим восстановления своего производства, своего сельского хозяйства, возврата капитала, улучшения благосостояния нашего населения.*

— *Во-первых, стабильности, чтобы зарплата была и чтобы цены не поднимались постоянно. Чтобы здравоохранение, ЖКХ, чтобы медицина была бесплатной, не так, как сейчас. ЖКХ тарифы не поднимались.*

Слова «восстановление» и «стабильность» в приведенных выше фрагментах беседы можно считать ключевыми для понимания конструкции времени в представлении россиян. Лучшее из возможного заключается в повторении и его закреплении. Получается, что общество не идет, а пятится в будущее: взор населения обращен к прошлому, из которого людей вытесняет ход истории. Россияне хотели бы зафиксировать, остановить движение времени в момент достижения лучшей жизни. Отдельно приведем мнение молодежи в возрасте от 18 до 25 лет о том, что из прошлого их привлекает:

— *Самое спокойное — брежневское время было.*

— *Ну, раньше... может, и были, но не такие, как сейчас, материальные разделения, кто-то богаче, кто-то беднее, и люди были одинаковые. Как-то шли к одному, чтобы всем вместе поднять страну как-то, я не знаю.*

— *Тогда, может быть, не было разнообразия имиток, не было телефонов, ничего такого не было — и ничего не нужно было вообще. Наслаждались вообще другими вещами, не на это тратили время.*

Приведенные фрагменты позволяют несколько глубже заглянуть в представления россиян о месте прошлого в будущем. Было бы не-

¹ Пресс-выпуск «Лучшая политическая и экономическая система», URL: <http://www.levada.ru/24-02-2014/luchshaya-politicheskaya-i-ekonomicheskaya-sistema>

верным представлять, что причиной ностальгии по Советскому Союзу является способность планово-распределительной экономики лучше удовлетворять базовые потребности граждан. Тем не менее, по данным на январь 2014 г., 54% респондентов считали экономическую систему, основанную на государственном планировании, лучше рыночной. Дело также и в мощной кампании по реабилитации образа СССР, включающей возведение праздника Победы в ранг опорной символической конструкции и закрепление в российском обществе мифа о превосходстве всего отечественного над чужим как «ненастоящим», от продуктов питания до ракет.

Но надо понимать, что «советскость» воспринимается лишь как часть мифа об «особом пути» России, задачей которого выступает демонстрация «непринадлежности к общему миру, исключительности, нерационализируемости»¹. О том, что Россия станет процветающей страной только за счет своей самобытности, в ноябре 2014 г. говорили 77% россиян². Борис Дубин указал на то, что краеугольным камнем мифа об особом пути является компенсация слабости социальных структур общества. Их неспособность заполнить нехватку идеалов и ценностей укрепляет представление о циклическом характере истории, о бесконечном кафкианском движении, которое не способно преодолеть символический барьер между современностью и будущим, поскольку в пространстве мифа отсутствуют рационализируемые меры времени.

Объяснением этого «внеисторизма» России для самих россиян служит воображение своего «особого пути». Оно придает россиянам чувство исключительности. Здесь есть и гордость за то, что русский может выжить в самых тяжелых условиях. Это компенсирует возможные огорчения по поводу того, что условия вечно оказываются таковыми. Здесь есть представление о России как о «самой» — большой, читающей, несчастной, человеческой и пр. Утверждается избранность России — избранность как взысканность судьбой, Богом. Но главное здесь — удовлетворение своей исключительностью, несравнимостью, несопоставимостью с «другими». Снимая нравственно-правовые ограничения, составляющие нормативную основу общества, россияне делают невозможным сравнение России со странами, которые они сами считают

«нормальными», — где есть закон и порядок, сытая и размеренная жизнь. «Особенность» русского пути складывается с ощущением зависимости от внешних обстоятельств, в том числе от государства. 74% россиян считают, что большинство людей не смогут прожить без поддержки государства³. Сегодня юродство в ожидании фатального конца истории становится утешением и оправданием несправедливости государства. Как отметил респондент на фокус-группе:

— Если он [Бог] может плакать, то я думаю, что он плачет.

Партикуляристские нормы российского общества, рассчитанные на узкий круг реального, осязаемого сообщества, в принципе не ограничены временем и ориентированы на воспроизводство конфликта «наших» и «чужих». Бесконечное ощущение несменяемости сегодняшнего дня на завтрашний на языке обыденности принимает вид метафоры «спортивного состязания». Ключевой особенностью любого спортивного соревнования является его игровой характер. Спортивное состязание является ритуалом, отсылающим зрителей к архетипу экзистенциального соперничества; антиномическим ролевым распределением, где есть «победитель» и «жертва». В отличие от «реального» соперничества модель предполагает возможность постоянного повторения ритуала игры, а циклическое время состязания поделено на условные раунды. У проигравшего всегда есть возможность отыграться, стать победителем в следующий раз. Однако это не будет означать конец игры; противник снова может взять верх.

— Первая мировая — мы позволили? Нет. Вторая мировая — мы позволили? Нет. Никто не будет спрашивать.

— А как насчет ядерного оружия?

— Это третий раунд будет.

Здесь мы видим редукцию, сведение геополитики к доступной для понимания респондентами игровой форме. Не раз на фокус-группах возникал символ Олимпиады как прототипа/заменителя «настоящей» международной политики, то есть войны.

— Мы долго думали, что же сделать с Америкой, и мы решили им всё-таки дать Олимпиаду, пусть готовятся к Олимпиаде — как говорится, когда они заняты, они меньше будут думать о войне.

В рамках представления политики как спортивного состязания лидером «команды» становится президент. Его действия воспринимаются в русле логики спортивного поведения:

¹ Дубин Б. В. Интеллектуальные группы и символические формы: Очерки социологии современной культуры М.: Новое издательство, 2004. С. 13.

² Общественное мнение — 2015. М.: Левада-Центр, 2014. С. 37.

³ Общественное мнение — 2015. М.: Левада-Центр, 2014. С. 46.

моральное и физическое подавление противника становится единственным желаемым исходом матча.

— *Сама его [Путина] позиция... понимаете, когда два соперника выходят друг перед другом, у кого взгляд... есть такое подавление, да? Я могу уже выиграть, еще не начав борьбу.*

Говоря о словах Владимира Путина о вероятности применения ядерного оружия, сказанных им в фильме «Крым. Путь на Родину», респонденты были склонны приписывать ему спортивный азарт, объяснять его поведение специфическими условиями игры.

— *Я считаю, что он просто поиграл мускулами, как сейчас с учениями со всеми. То же самое, не более того. Мол, «давайте, давайте, мы ко всему готовы». Америка же играла мускулами. До сих пор играет.*

Вальтер Беньямин связывает интерес к азартным играм, отмеченный Бодлером и Аленом, с особенностями общественной жизни в эпоху современности¹. Сегодняшний интерес россиян к политике как форме квазиспортивного противостояния (и к спорту как к квазиполитике того же противостояния) дает возможность почувствовать близость окончания одного раунда игры и начала другого, ощутить содержательность собственной жизни.

Взаимоотношения с «другими»

Данные последних социологических исследований говорят о росте значения символической цивилизационной независимости от Запада. В августе 2014 г. 78% россиян одобряли запрет на импорт продуктов питания и сельскохозяйственной продукции из стран Европейского Союза и США; год спустя за это продолжало выступать подавляющее большинство (68%)². С утверждением «Западная культура оказывает отрицательное влияние на российскую жизнь» сейчас согласны 67% жителей России, и этот показатель довольно стабилен: в мае 1998 г. с этим утверждением соглашались 62% россиян, в июне 2013 г. — 65%. 62% населения страны считает, что отношения между Россией и Западом всегда будут строиться на недоверии³. Таким образом, около двух третей

россиян воспринимают отношения России и Запада не только как политическое и экономическое противостояние, но и как столкновение культурных, цивилизационных моделей. Лейтмотивом общественной повестки становится проблема выхода из состояния зависимости, предельный вариант — исчезновение всех «других» либо полная автаркия. Выход видится в отмене подчинения чуждым правилам, происходит нормативная перезагрузка.

— *Чем меньше западных и импортных слов, чужеродных, так скажем, чужезычных, тем лучше для нас. Это идет развитие собственно-го языка. Большинство слов, которые сейчас используются в тех же СМИ — «диверсификация», например. Бабушка под Псковом, которая сидит в доме и смотрит телевизор, знает, что такое «диверсификация»?*

Это состояние недостижимо в современности, оно выступает идеалом некоего мифического будущего. Его нереальность предполагается уже самой конструкцией мифа: для существования будущего необходима точка отсчета. В аппарате мифа «особого пути» начало координат располагается вовне самой системы русского мира. Действие в рамках концепции «особого русского пути» представляет ответ на вызов внешней среды, «другого» и не имеет собственной позитивной утверждающей сущности. Отсюда перенос внимания с собственных дел к происходящему за рубежом: за событиями на Украине в течение всего года с июля 2014 г. стабильно следят 50–65% россиян⁴, а в «топ» важных событий прошедшего месяца постоянно входят новости из других стран. Респонденты на фокус-группах сетуют, что внешнеполитическая повестка «отвлекает» россиян от более важных внутрироссийских проблем. Ведь если не будет внешних «отвлекающих» факторов, то...

— *...люди начинают не смотреть, грубо говоря, за забор и думать о том, что происходит там, а смотреть себе под ноги и смотреть, что происходит рядом с тобой. За углом, через квартал... Начинают заниматься собой и своими делами.*

Чем больше символических границ возникает между «нашими» и «чужими», тем сильнее редуцируются общественные связи, жестче становится программа действий. Власть задает течение своего властного времени, меняя критерии идентификации, и все большее число

¹ Беньямин В. Бодлер. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. С.148–153.

² Пресс-выпуск «Уничтожение “санкционных” продуктов и запрет на госзакупки в странах Запада», URL: <http://www.levada.ru/12-08-2015/unichtozhenie-sanktsionnykh-produktov-i-zapret-na-goszakupki-v-stranakh-zapada>

³ Пресс-выпуск «Россия — Запад: восприятие друг друга в представлениях россиян», URL: <http://www.levada.ru/26-06-2015/rossiya-zapad-vospriyatie-drug-druga-v-predstavleniyakh-rossiyan>

⁴ Пресс-выпуск «События на востоке Украины: внимание и участие России», URL: <http://www.levada.ru/28-07-2015/sobytiya-na-vostoke-ukrainy-vnimanie-i-uchastie-rossii>

бывших «своих» оказывается по другую сторону символической границы в числе или «свалившихся», или, что еще хуже, внутренних врагов, пресловутой «пятой колонны».

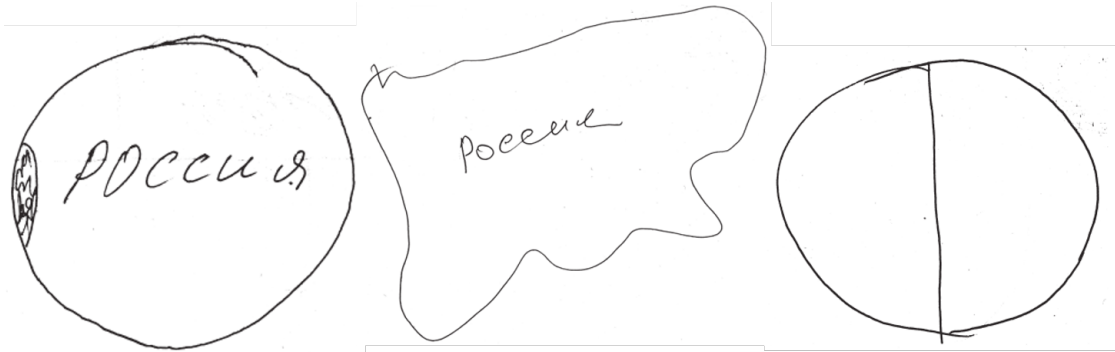
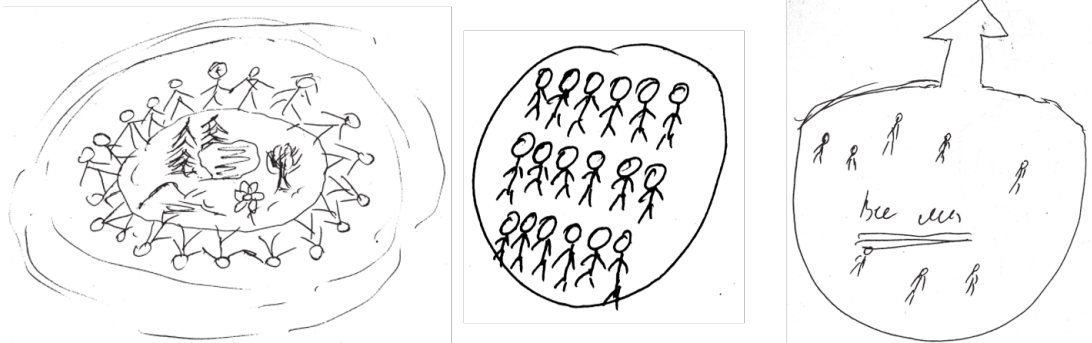
Крайняя степень противостояния — война (горячая или холодная, гибридная или информационная) — оказывается, однако, и состоянием наибольшего вовлечения во взаимодействие с «другим». Это максимальная степень зависимости от партнера, неизбежность столкновения планов действий. Это значимое событие, если оно есть событие прошлого, попадает

в структуру мифа, становится для следующих поколений доказательством героического или трагического прошлого, которое на самом деле находится с «настоящим» в рамках одной эпохи социального времени. В этом и заключается актуальность прошлого для сегодняшнего дня.

Сегодняшнее российское общество как саморегулирующаяся система вытеснило идеи изменения и поэтому не имеет внутренних источников движения. Осязаемое и актуальное прошлое и сегодняшний день для россиян — это лишь точка, расширяющаяся до пределов

Рисунок 2
«РОССИЯ»

ОКТАБРЬ – НОЯБРЬ 2014

ДЕКАБРЬ 2014

ЯНВАРЬ 2015

МАРТ 2015

АПРЕЛЬ 2015

ИЮНЬ 2015

страны и подчиняющаяся происходящие в этой пространственной системе события иррационализму особого пути. На полученных в ходе фокус-групп рисунках наших респондентов Россия предстает если не как идиллическая избушка под березкой, то как некий замкнутый контур, зачастую без устойчивого внутреннего содержания, но непременно с внешними рубежами, отделяющими страну от внешнего мира.

Государство поглощает социальное пространство внутри своих пределов, пользуясь враждебной настроенностью населения по отношению к «врагам», формирует явно или скрыто желаемую реакцию — сплочение рядов на основе все более упрощаемых моделей поведения человека в обществе. Однако мобилизация не может продолжаться бесконечно долго. Всплеск мобилизации, связанный с ростом посткрымской эйфории, постепенно уходит уже к лету 2015 г. Но остается «в воздухе» предчувствие войны.

Война

Слово «война» в нашем политическом языке находится на особом месте. Оно нагружено очень сильными коннотациями, от эмоциональных до юридических. Относительно легко использовать это слово по отношению к прошлому. Но используют его избирательно. В прессе и в народе много говорилось о войне справедливой, какой считают Великую Отечественную, и очень мало о войнах, признанных потом несправедливыми, — финской, афганской, чеченских. (Теперь, впрочем, «сверху» начинается ревизия этих оценок.) Мало вспоминают о грузинской войне 2008 г. Впрочем, стоит отметить, что «войнами» их у нас стали называть потом и вне официальных контекстов. Официально они такого имени не имели, потому в его использовании есть оттенок прорыва некоего запрета, табу.

Табу было и в неофициальных нарративах. Применительно к нашему будущему и нашему настоящему слово «война» не применялось на протяжении почти всего последнего десятилетия. Только с началом событий на Украине оно замелькало в публичных и частных контекстах. И теперь стало частью повседневной речи. О какой войне при этом говорится? Оказывается, это слово применяется для обозначения весьма разных вещей. Проведенные фокус-группы позволяют реконструировать следующую смысловую структуру.

О войне говорят с сочувствием, если она ха-

рактеризуется как гражданская. Такая версия войны самая спокойная с точки зрения эмоций говорящих. Но в эту войну, считают участники фокус-групп, может втянуться и Россия, точнее, ее могут втянуть американцы. В таком случае установка поведения России приобретает модальность долженствования: «Россия должна вмешаться, если...» Дальнейших сценариев развития ситуации три:

1. война России с Украиной;
2. гражданская война в самой России;
3. третья мировая война.

Ни один из этих вариантов не продуман массовым сознанием хоть на какую-нибудь глубину. Но они присутствуют и как указанное выше логическое развитие конфликта и, что кажется более существенным, как самостоятельные исторические возможности. Наконец, в массовом сознании присутствует идея возможной или уже идущей войны вообще, войны как таковой. Идея может быть спровоцирована событиями на Украине, точнее, их представлением на российском телеэкране, но у нее есть и собственные источники. У нее есть функция обнуления, сброса нормативного напряжения, вызванного бременем требовательных норм нового времени.

Вообще говоря, для получения такого результата достаточно воображенной либо спортивно-игровой войны. Такую войну — во вполне апокалиптических формах — готово воображать массовое сознание. Отчасти такую войну подает с экрана телевидение, на которое легла функция псевдо-исповедника и псевдо-разрешителя от грехов. Но эта игра, «войнушка», в силу других движущих причин превратилась в настоящую войну, пока за пределами России. Общественное сознание оказывается в драматической ситуации, ищет выход в сверхсильных средствах, первым из которых является война.

Теперь подробнее о том, что показали фокус-группы относительно каждого из элементов этой семантической суперструктуры «война».

Есть представление о том, что на Украине идет гражданская война. Массовое сознание россиян уклоняется от того, чтобы в таком случае определять, кто с кем воюет: просто *украинцы с украинцами*. Иногда говорится, что это война, в которую Украину и украинцев *втавили американцы* (сами украинцы виноваты лишь в том, что дали себя втавить, слишком доверились американцам). Гражданская война — беда для всех, там нет правых и виноватых. При-

мечательно следующее: не говорят, что воюют пророссийские силы с антироссийскими, прозападные с антизападными и т.п. Разделения, которые активно предлагаются в российских СМИ в дискурсе о гражданской войне в Украине, не активны. Причины, по которым идет эта гражданская война, также не называются. Весьма важно для нашего дальнейшего анализа отметить, что гражданская война в соседней стране в глазах россиян предстает войной без конкретных причин. Она идет, потому что идет. Как было показано выше, категории времени с трудом поддаются у россиян четкому определению и уточнению. Война приобретает черты игры, не имеющей тех четких правил, при которых она может завершиться.

В силу этого она воспринимается как очень длительная:

– *Самая бесконечная война*

– *Да. Бесконечная война*

– *Там (на Украине) сейчас будет война — не то что война, а вот это военное положение, потом затишье, а потом опять военное положение, это будет продолжаться очень много лет, пока они не придут к единому мнению.*

Были примеры понимания того, что конфликт будет тянуться, поскольку это отвечает целям нынешней российской политики:

– *Будущее Украины: ближайшие лет 10 всё останется точно так же, потому что в Евросоюз их не возьмут, потому что у них есть непризнанная территория, которая очаг войны, а этот очаг войны для нас — как рычаг давления на ту же самую Украину. То есть, будет нарастать нестабильная ситуация в этом регионе...*

Победы одной из сторон россияне не ожидают. Эта война, считают они, *вконец разорит Украину*. Ситуация беспокоит российских граждан и сама по себе, и возможным распространением в Россию.

– *Ну, самый плохой вариант — что вялотекущий конфликт на Украине в конце концов лопнет и разползётся по всей России.*

Война на Украине может перекинуться в Россию. Вариантов такого развития называют несколько. Один из них принадлежит сознанию, распаленному телепропагандой. Украина предстает как потенциальный агрессор:

– *Ну, я вот боюсь нападения со стороны Украины.*

Другой вариант — это совместная агрессия Украины и США:

– *А откуда они на нас вообще нападут?*

– *Ну, вместе с Украиной, из Америки или с Украины...*

– *А тут Украина против нас ещё идёт войной. Мы им газ даём в долг — опять все мы плохие.*

Более реалистичная версия — конфликт между Украиной и Россией. Место действия — приграничная зона:

– *Ну, конфликты военные с Украиной с той же. Вот именно где приграничная зона там.*

– *На границе где-то возможно начнется. На границе, приграничной территории...*

Описывается механизм:

– *Ну, что далеко ходить, вот эта Ростовская область — там же были случаи уже, залетали снаряды, да? Там даже человека убило. Вот, например, раз снаряд залетит, два снаряд, три снаряд, а там может при границе какой-то конфликт начаться.*

Обсуждается и вариант начала войны как результата российского военного вмешательства. Стоит отметить, что вмешательство предполагается в будущем. До сих пор, как считалось в этой дискуссии, такого вмешательства не было.

– *Думаю, это страшно, если наши войска войдут в Украину.*

Но на это следует возражение:

– *Если наши войска войдут, то там уже не будет войны.*

То есть Россия не только не причина гражданской войны в Украине, но она — и только она — способна, согласно этому мнению, такую войну прекратить.

Как указывалось, гражданскую войну в Украине считают опасной потому, что она может спровоцировать такую же войну в России. Как именно может это произойти, не продумано, и респондентов не беспокоит тот факт, что они не могут этого объяснить. Из этого можно заключить, что мыслится или общее влияние ситуации на Украине на ситуацию в России, или, скорее, это опасение построено просто по аналогии:

– *Ну как на Украине: украинцы с украинцами. Так и мы.*

Но разговоры о возможной гражданской войне, которая разразится в нашей стране, шли и вне темы событий на Украине. Можно констатировать, что в массовом сознании присутствует (впрочем, не в первый раз за последние десятилетия) страх/ожидание гражданской войны.

– *Самое худшее, что может ожидать Россию в ближайшей перспективе 10-летней, — это война. Война междоусобная*

– *Ну, гражданская война. То есть, люди друг с другом. Братоубийственная.*

Есть попытки объяснить начало гражданской войны причинами социальными:

— Сначала будет социальный взрыв. По всем вопросам, которые не угодны... будет социальный взрыв, и потом будет война.

— **Война кого с кем?**

— Русских с правительством. [Смех].

Еще один пример:

— Была гражданская война, почти сто лет назад, но, кто знает, история может повторяться.

— **Тогда классы разные были, правда?**

— А сейчас тоже расслоение пошло.

Встречались объяснения сходного характера: мол, пойдут воевать те, у кого зарплата маленькая; говорилось, что война начнется, когда доллар будет 300 рублей. Но «социально-экономические» версии как правило не получали широкой поддержки. Эти подстановки привычных обоснований, взятых из советских школьных учебников, были наименее удачными.

Были попытки связать гражданскую войну с мировой через (своеобразно понятую) историческую аналогию, точнее — предестинацию.

— *Скорее всего, это объединится. Как Первая мировая была. То есть, внутри страны была гражданская, которая перетекла в Первую мировую — одновременно это все было. Сейчас к этому идет. 17-й год как раз. Годовщина, столетие.*

Наряду с этим некоторые респонденты были готовы связать гражданскую войну с деятельностью оппозиции:

— Ну, например, будет какой-нибудь там Немцов, и вот они перейдут грань и будут стрелять. Мы, конечно, ответим, и вот так вот всё пойдет.

Эту версию развивают, следуя логике, предложенной официальной пропагандой. Развивают не активно. И не видно, чтобы верили в ее реалистичность. Поэтому она легко принимает гротескные формы:

— *Вот Немцов захват власти бы совершил.*

— *Да, захват власти. Мало ли что у него там на уме.*

— **Вы в это верите?**

— *Я просто говорю — я же не Немцова. Давайте, ладно, там, Навальный.*

— *Ну, Ходорковский ещё есть.*

— **Вы хотите сказать, что Навальный и Ходорковский собрали бы армию и пошли против власти?**

— *Ну, не армию, ну людей.*

— *Там вся Америка за Ходорковским, чего говорить.*

— *Наёмников каких-нибудь.*

— **И сколько будет этих наёмников?**

— *Ну миллионов 40-50 сто процентно будет*

Об этом же:

— *Одна (сторона) против действующего режима, а другая поддерживает.*

— *Которые поддерживают — тех, мне кажется, меньше.*

Идея, что оппозиция настолько сильна, что может победить режим в открытой военной схватке, очевидно, есть результат раздувания пропагандой опасности, идущей от оппозиции. Тесты, выявляющие не индуцированные пропагандой, а собственные мнения публики, демонстрируют ее представления о ничтожности оппозиции и ее лидеров, включая названных выше.

Несколько более популярной выглядит версия, которая трактует гражданскую войну как развернутый межнациональный конфликт. Один раз с этой целью вспомнили чеченскую войну, ее назвали гражданской, что большая редкость:

— *Ну, по большому счёту, гражданская война, чеченская — была. Всё-таки, скажем так, война, и, скажем так, гражданская.*

Так или иначе, причина будет на Кавказе.

— *Кавказский регион. К сожалению, вроде бы там все хорошо, но в то же время, и нехорошо. Это самое худшее.*

Но такая война может не ограничиться только зоной Кавказа:

— *Гражданская война имеется в виду. По всей территории с Россией. Дагестан, Чечня та же.*

Логика такого рассуждения приводит к идее универсального этнического конфликта:

— *Русские со всеми нерусскими.*

Это — конец всему:

— *И распад страны.*

— *Она (война) и ведет за собой распад.*

Смысл войны как конца современности сам по себе гораздо глубже, чем ее понимание в качестве конфликта политических элит. Война, ведущая к завершению современности, обнуляет предыдущие достижения и обиды. Поэтому термин «война» иногда воспринимается не как конфликт между державами, но как результат несправедливости, аморальности общества.

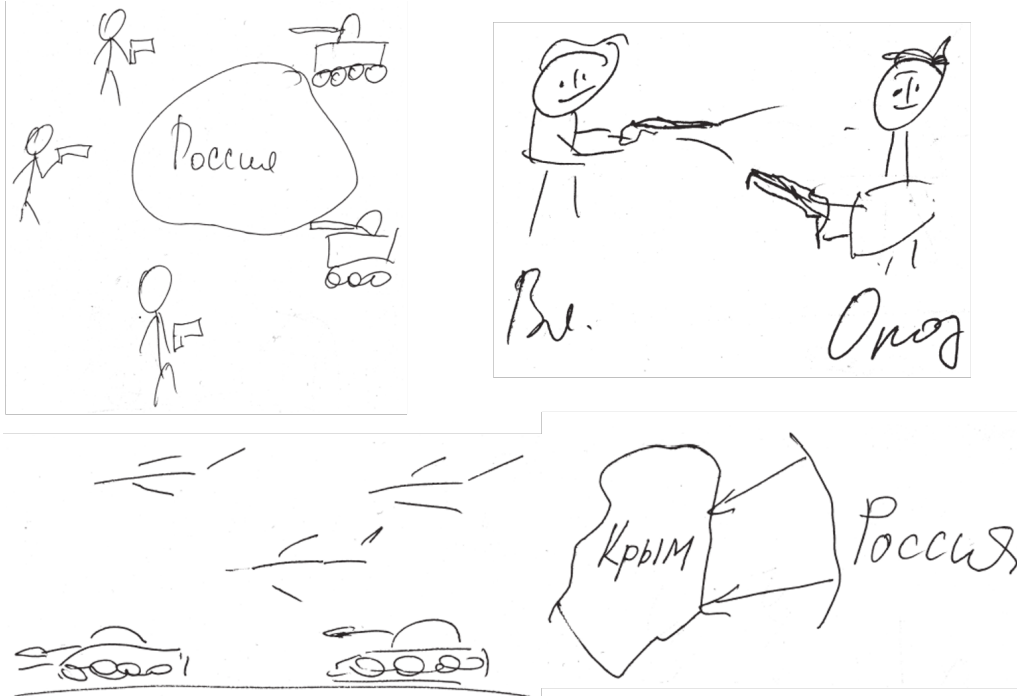
Как я это понимаю, произошло кардинальное нарушение баланса в обществе, в отношениях людей, людей друг к другу. Как вообще к людям. Люди стали механизмом зарабатывания денег. А из этого будет вытекать. Вторая мировая так началась.

Мысль о том, что возмездие возможно в будущем, уводит материальные противоречия с главной повестки общества.

Да не будет никаких столкновений. Сила на Болотной — не та сторона, чтобы развязать войну. Вот между богатыми и бедными чем больше будет уровень, как и было в 1917 году. Вот это может быть, это реально.

Боязнь классовой войны — это, видимо, симптом отсутствия общих представлений о нормах социальной жизни, слабости партикулярных интересов. Ведь что значит война между богатыми и бедными для общества, где самих классов нет? Разница в материальном состоянии не приводит к изменениям в ценностной переориентации индивида, принятию иных культурных образцов, формированию отличного стиля потребления, заменяющего господствующую «культуру бедности»¹. Экономическое расслоение действительно огромно, но при этом в России не произошло сдвига в направлении рыночного, рационального поведения: функция социального регулирования по-прежнему лежит на государстве. Фрагментация общества становится инструментом управления, когда функции гратификации и присвоения символического статуса относятся к государству, раздающему привилегии как на-

Рисунок 3
«ХУДШЕЕ БУДУЩЕЕ»

¹ Красильникова М.Д. Культура бедности. Постсоветский комментарий к Веблену // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2011. № 1. С. 36–50.

граду за лояльность². Усталость от такого «гражданского мира» и ведет — среди прочих причин — к воображению гражданской войны как конца этого состояния.

Но в целом большинство таких дискуссий заканчивались отказом аудитории от идеи гражданской войны:

- Не будет такого.
- Прямо такого не будет.
- Нет, такого не будет.
- Нет, конечно.
- У нас не настолько озлобленное общество, нет.

Что же мотивирует людей обсуждать такие перспективы, если они сами в них не верят? Мы полагаем, что у массового сознания есть, кроме названных, веские причины для того, чтобы подобным образом «играть в войну». Мы их изложим ниже, а пока рассмотрим еще более тяжелую угрозу — угрозу мировой войны.

Применение проективной методики — экспресс-рисунок на тему «самое страшное» — чаще всего выявляло мировую войну как самое страшное.

— Ну, вот я нарисовала, что будет война, что Россию будут атаковать, бомбить, будут убийства, очень много людей погибнет.

Это мировая война. Мировая война — это война с США.

— *Война с США. Уже, по-моему, это самое страшное. Так мне больше ничего в голову не приходит.*

Это будет термоядерная война:

— *Ядерная война.*

— *Третья будет только ядерная.*

— *Америка скинет на нас ядерную бомбу.*

— *Америка рано или поздно скинет на нас какие-нибудь ядерные бомбы, или ещё хуже...*

— *Или одну, да, одну какую-нибудь скинет...*

— *Ядерная бомба упадёт на Кремль.*

Последствия или продолжение этой войны — ядерная зима, лучевая болезнь. А также одичание человечества.

— *Как все это пойдёт, они, прежде всего, уничтожат и себя, всю планету, будет холод, люди будут убивать друг друга, в общем...*

— *Солнца не будет, мы все замёрзнем, будут разные язвенные ещё болезни...*

— *Люди начнут убивать друг друга.*

— *Из-за ядерных бомб все мутировать начнут.*

— *Но при этом земля ушла, и все мутируют...*

— *Все болеют.*

— *Излучение, да...*

— *...холодно и всё покроеется инеем.*

— *Солнца не будет...*

— *Будет холодно.*

— *Будут люди убивать друг друга...*

Для этого имеется современное название:

— *Зомби-апокалипсис.*

Обратим внимание на то, как навязчиво звучит тема уничтожения людей людьми. Технически мировая война может начаться как результат событий на Украине.

— *Если наши введут (на Украину) войска, то американцы...*

— *...тут же американцы введут свои.*

Итак, можно думать, что война — это один из кошмаров современного массового сознания в России. В какой-то степени он рационализирован. Мировая термоядерная катастрофа предстает следствием определенных политических процессов и событий. Ее последствия такие, какие предсказаны специалистами или фантастами. Или они невообразимы, поскольку это конец света. Однако мы полагаем, что у идеи войны как таковой есть иная функция кроме собственно эсхатологической.

При этом речь идет о войне вообще, не определяемой как гражданская или мировая. И эта война помещается сознанием в неопределенное время: она и в будущем, и, возможно, в настоящем:

— *Война между людьми, она уже идет.*

— *Она всю жизнь была.*

Сознание мыслит ее и как самостоятельный процесс, а если иногда привязывает к конкретным местам и событиям, то лишь окказионально. Важно, что это война, захватывающая наше общество, страну, Россию:

— *Я думаю, война уже сейчас идёт. Мы не подразумеваем какое-то локальное событие, что напрямую бомбят друг друга. Но то, что война уже идёт в локалках, натовские спецслужбы, наёмники, регионы воюют на востоке, — это уже война идёт России с Америкой, только она немножко гражданская. На территории границ России.*

В «чистом» виде эта идея освобождается от конкретных субъектов-противников:

— *Война кого с кем?*

— *Вообще... со всем миром.*

— *У нас единодушно: начало войны, война любая. Неважно, ядерная или затяжная, — сам факт наличия войны...*

Это война как процесс, в котором, как неоднократно повторялось, люди убивают людей. У такой войны нет политических или экономических причин. Данная идея «войны вообще» находится в глубине массового сознания, и потому это пока, так сказать, беспредикатная сущность. У нее нет иного имени, кроме как просто «война». Идея гибридной войны близка к этому пониманию, но еще не принята вполне.

— *Это гибридная война?*

— *Я слышала, но ещё не успела разобраться, что это.*

— *Это зародыш, что-то с этим связано. Когда она не в открытом пространстве ведётся, а через средства массовой информации, через...*

Сказано очень важное: это событие может происходить как в реальности существования, так и в реальности (массового) сознания — в «пропаганде». И выговорено самое главное:

— *Люди начинают верить, что война сделает что-то хорошее.*

Массовое сознание **ждет** войны, то есть не впрямую желает, но ждет с определенной надеждой. У этой войны есть то, что нужно, чтобы уйти от гнетущего пусть и возбужденно переживаемого настоящего, — ее свойство (как и свойство смерти) всех уравнивать. По сути это перифраз известной формулы «война все спешет». В наших терминах мы скажем, что ждут войны как объявленного и разрешенного состояния аномии, а именно состояния/положения, когда отменены санкции за совершаемые или совершенные нарушения норм. «Что-то хо-

рошее» из выше приведенной формулировки — это, так сказать, отпущение всех грехов. Но не через акт покаяния, а именно через режим аномии, который включается, когда объявляется состояние войны. Повторим, для этого требуется не собственно война, а именно состояние войны — и тогда не важно, какая это война, с кем и по какой причине.

При этом мы не наблюдаем сформулированной, рационализированной альтернативы — ее убирает мифологическое восприятие времени, замкнутое в себе и не дающее возможность планировать будущее. Фатальные или, наоборот, гротескно приукрашенные представления об исторических вызовах, стоящих перед Россией, связаны с невозможностью оперировать ближайшим временным планом, видеть конкретное решение обыденных проблем силами обычных россиян. Мы замечаем, что отсутствует осязаемая возможность повлиять на масштабные процессы, выходящие далеко за пределы обыденной жизни в кругу друзей и семьи. Из-за нехватки практического опыта участия в совместной гражданской деятельности отсутствует и выраженное понимание правил коллективного действия, а значит, и механизма целеполагания, подразумевающего осмысление исторической перспективы и проектирование будущего. Более того, можно говорить о диффузном, но все же осязаемом массовом стремлении снять те нормативные ограничения, которые кажутся чуждыми и потому противоречащими укорененным неформальным институтам. Аномия ведет не к полному упразднению норм, но к их переложению на иной уровень; отмена прежних правил игры не обращает нас к традиционному укладу социальных отношений, а ведет к укреплению иного способа институционализации игры: игра приобретает форму войны. Игра в войну — это болезненная реакция общества на разрыв между «своими» и «чужими» правилами. Это инфантильное стремление сбросить груз нормативной ответственности, которое может обернуться еще большим разобщением.

Необходимо сказать, что идея такой «войны вообще», так же как рассмотренные идеи гражданской войны и войны с Америкой, имеет статус не факта, а возможности.

— *Все говорят, что вроде слышали, а спроси в лоб — никто не может сформулировать.*

— *У каждого свое понятие.*

Ее так же легко признают неизбежной или уже идущей, как и отказываются от нее.

— *Война — это особое состояние, когда люди,*

как вы сказали, убивают друг друга. Это сейчас происходит или нет?

— *Происходит.*

— *Наша страна включена в эти процессы?*

— *Нет. Ее втягивают, провоцируют. Но она не включена.*

— *Включена. Чечня была, Кавказ. Сейчас Украина, это сейчас все продолжается.*

— *Нет.*

— *Да.*

— *На военном уровне — нет.*

— *А на каком уровне есть?*

— *На бытовом.*

— *На идеологическом.*

— *А война в нашем понимании будет или нет?*

— *Она неизбежно будет.*

— *Я думаю, будет. Вопрос времени просто.*

— *Нет.*

— *Нет.*

Итак, мы заключаем, что тема войны существует на глубинном и поверхностном уровнях массового сознания. На поверхностном она представлена в более или менее определенных формах (гражданская, мировая) и имеет, пусть ограниченные, объяснения своего происхождения и назначения (борьба с Украиной, с США). Это поверхностное представление во многом сформировано образами из телевизора.

На глубинном уровне существует образ «войны вообще» как состояния, при котором отменены санкции, присущие нормам. Образы этих двух уровней поддерживают друг друга. При этом с ними сосуществует мнение, что войны не будет — оно уравнивает меру тревоги. Можно назвать эту двусоставную фигуру «комплексом войны». Он необходим современному массовому сознанию.

Значение войны для наблюдаемого типа массового сознания крайне велико. Война как эсхатологический миф служит рубежом между современностью и будущим. Образ будущего неопределенный. В то же время война как порог перед ним представляется как средство для завершения нынешнего незаконного времени, когда нация снимает с себя бремя следования навязанным извне нормам и правилам. Последнее — на момент написания статьи — опросы показали, что снижается оценка «правильности» курса страны, рейтинг президента снизился на несколько пунктов, а страх мировой войны опустился со второго на четвертое место по уровню актуальности¹. Информационная повестка забивается другими темами, но мифоло-

¹ См. пресс-выпуск «Страхи россиян», URL: <http://www.levada.ru/18-08-2015/strakhi-rossiyan>

гическое восприятие времени остается, а значит, сохраняет свое влияние представление о столкновении с inferнальным врагом, в каком бы обличье он ни был представлен в средствах массовой информации и коллективном воображении.

Роль войны в массовом сознании фатальна в том смысле, что подводит черту под сегодняшним днем, знаменует конец «негодной», «никакой» современности. Помимо этого война зафиксирована в структуре русского мифа как результат раздробленности общества, потери чувства принадлежности к довременному целому. То, что общество, с одной стороны, одновременно боится и не хочет войны, а с другой, все более открыто тянется к ней, делает ее подходящим средством для выхода из состояния аномии.

Вместо заключения

Задачи, которые ставили перед собой авторы, выполнены. Но было бы несправедливым оставить тему времени на том, что сказано выше. Текст оказывается принадлежащим к тому же дискурсу об абортированном будущем. И в этом он имеет общность с другими, обозревающими современность с иных либеральных, пусть и не-социологических, позиций¹, но также и с рассмотренными выше дискурсами власти и общественного мнения, которые ныне близки друг к другу как никогда ранее. На уровне бытового или житейском такое представление о времени накануне конца времен, длинного и унылого, привело большую часть тех, кто мог бы быть читателем этой статьи, к решительным изменениям маршрута. В очередной раз некоторая доля соотечественников пришла к решению, которое стало обозначаться глаголом «валить». Кто-то остался плыть по течению, мимикрировал под окружающую среду, а другая часть выбрала то, что прежде встречалось значительно реже, — радикальную перемену политической ориентации. Произошел резкий скачок числа выражающих лояльность режиму с округленного значения 65% до округленных же 85%. После того как началось движение Украины к Европе, после присоединения Крыма к России — событий, обозначивших разницу диаметрально противоположных векторов движения обществ, — примерно 20 миллионов россиян увидели казавшийся тогда простым выход из состояния стагнации государства. Они ис-

¹ См., например, статью А. Колесникова «Российская власть — 2015: тактика без стратегии», URL: <http://carnegie.ru/2015/08/05/ru-60948/iec2>

пытали состояние восторга от первых шагов по «особому пути», сторонниками которого они, быть может, в глубине души всегда оставались (в 1999 г. 72% считали, что «особый» путь приведет страну к процветанию), и попали в ловушку особого времени с дующим и дующимся настоящим, но без будущего.

И все же мы исходим из другого представления о перспективе социальных процессов в мире и в нашей стране. Вовсе не обязательно оценивать ее историю как прогресс, но она была и будет ориентированным процессом, т.е. — развитием². Его драйверы — не политическая система, не власть, им управляют не те, кто сейчас считаются лидерами. Процессом управляют миллионы живущих в нашей стране мужчин и женщин, принимающих свои решения о том, как им жить сегодня и завтра (ведь на их приватном уровне концепция будущего никуда не исчезала). Это в их среде меняется и в исторически ближайшие времена изменится концепция человека. Как ни парадоксально, к этому ведет пугающее их сейчас сокращение русского населения. Новая концепция каждой человеческой жизни как ценности, которую надо беречь пуще всего (а не жизнь рода, племени, общества, страны, государства), приблизится к той, которая сейчас считается европейской, и будет с каждым поколением все более стремиться к общечеловеческому идеалу. Эта новая концепция человека как основной ценности с опережением вписанная в нашу Конституцию, став реальным драйвером, повлечет за собой обеспечивающие ее нормы с присутствующими им санкциями. Это будут времена, когда люди будут с достоинством жить ради самих себя. Их общее будущее будет рождаться из их частных планов и перспектив.

Мы видим тенденцию к институционализации не иерархических, а партнерских отношений внутри общества. Их развитие может тормозиться или ускоряться под воздействием внешних по отношению к обществу сил. Но ход исторического движения в мире (и России как его части) указывает на тенденцию к все большему взаимопроникновению и интеграции социальных систем. Имеет общество образ идеального будущего или нет, но время движется только в его направлении, а значит, даже те, кто туда не стремятся, будут так или иначе к нему приспосабливаться. Это нелегкая задача, ведь и сама Европа засомневалась в своем бу-

² Из сказанного видно, что, по нашему мнению, статическую модель Хантингтона с извечным противостоянием цивилизаций ждет судьба статической же идеи Фукуямы о конце истории.

душем. То, что называют наплывом мигрантов, оживило в Европе столь понятные нынешнему поколению россиян фундаменталистские настроения. По мнению многих жителей России, Европа уже капитулировала перед чуждым ей Востоком. Россия, говорят они, может еще какое-то время лавировать между ними, но обречена на то же «будущее без будущего». Однако реакция европейских стран на увеличившийся этим летом поток мигрантов из территорий, оккупированных ИГИЛ, оказалась не той, на которую рассчитывали лидеры радикальных правых партий. Эта реакция получила в Германии специальное название Willkommenskultur (культура гостеприимства) — прямая противоположность замкнутости веры в свою исключительность. Неотменимость той динамики, которую имеют процессы воспроизводства людей и смены общественных институтов, позволяет с уверенностью говорить, что не европейским ценностям предстоит капитулировать перед заполняющим Старый Свет наплывом иммигрантов с Востока, но ровно наоборот — иммигрантам предстоит принять эти ценности (скорее всего, обжив их на свой лад). Стоит напомнить, что, в отличие от радикалов из ИГИЛ, они и стремятся под сень этих ценностей, ценностей и прав человека. Так же и Россия будет идти со всеми по общей дороге, взирая на тех немногих, кто вышел раньше, и оказываясь примером для тех многих и многих, кто встал на эту дорогу позже.

Послесловие в конце 2015 года

За время, которое прошло с момента завершения основного текста статьи, в описываемых процессах появились новые существенные обстоятельства.

Во-первых, часть соображений, высказанных авторами относительно потребности разных социальных субъектов в войне, мелькнула в публикациях российской прессы. Наша статья тем самым проигрывает в оригинальности, но, надеюсь, кое-что приобретает в убедительности.

Во-вторых, и это гораздо более серьезно, война в самом деле началась. Россия направила свои самолеты и контингент в Сирию и начала интенсивные бомбардировки и обстрелы ракетами.

Поначалу эта степень участия в конфликте вполне отвечала тем запросам на войну, которые мы констатировали в статье. Война велась на чужой территории, причем велась даже не малой (нашей) кровью, а совсем без (нашей) крови. Она оставалась картинкой на экране телевизора с его новостями или чем-то похожим на ком-

пьютерные игры. Она отвечала описанным нами критериям неопределенности. Кого бомбим? Многие респонденты, всей душой поддерживая эти бомбежки, признавались, что не знают и не интересуются, кого бомбят, с кем именно Россия воюет: с умеренной оппозицией, с радикальными противниками Асада или с отрядами ИГ. Почему их это не интересовало? Причины мы указали в статье. Одна из них состоит в том, что для выполнения своей описанной функции этой войне достаточно просто быть как таковой. Другая причина заключается в широко распространенных убеждениях, что за любым противником России стоят США. Поэтому, с кем бы мы ни воевали, мы воюем с США.

Но вот вылетевший из Египта самолет российской авиакомпании с российскими туристами на борту взорвался в воздухе, и более двухсот россиян погибли. Широко комментировался (впоследствии) тот факт, что ни российские власти, ни общественность не спешили квалифицировать эту катастрофу как следствие теракта и связать ее с действиями России в Сирии. Оставим в стороне политические резоны, которыми, быть может, руководствовались власти, воздерживаясь до поры от объявления этого события терактом. Оставим такое объяснение, как характерная для нынешних времен гиперлояльность публики и, соответственно, ее стремление помалкивать, раз власти держат паузу.

Для нашей темы важно отметить желание публики сколь возможно долго сохранять представление об этой войне как о войне без жертв (с нашей стороны). Этим же можно объяснить и выраженное нежелание части публики принимать близко к сердцу гибель примерно такого же числа людей в Париже в ходе крупного (что уже с самого начала было ясно) теракта. На фокус-группах можно было заметить попытки массового сознания подставить какие-нибудь иные объяснения этому теракту, только не мечь «за Сирию», не плата за геополитические амбиции. Ведь если Франции мстят за бомбардировки, будут мстить и нам. Говорилось, что это за карикатуры в «Шарли Эбдо», что теракты на самом деле подстроены Америкой или даже какими-то — не будем говорить какими — спецслужбами. Главное — не признавать страшную цену за возможность наблюдать конфликт.

Но вот оказалось, что опасность ответных ударов со стороны тех, кого бомбят наши, все-таки есть, и это признано нашими властями. Меры по эвакуации россиян из Египта имели все признаки чрезвычайной ситуации, действий по законам военного времени. Стало из-

вестно о проявлениях массовой паники. Массовыми стали и выражения скорби по погибшим, сочувствия их близким.

Вскоре турецкие ВВС сбили российский боевой самолет. Стало понятно, что идти на большие риски способны не только мы. В мире стали опасаться, что Россия может ответить Турции — члену НАТО — военными же мерами. О настоящей войне заговорили те, кто ранее молчал.

Версия войны понарошку, войны без жертв более не могла существовать.

Развиваемые нами построения требуют дать ответ на вопрос, что стало с состоянием аномии, которое мы констатировали ранее. Представляется, что на момент написания этого послесловия (конец 2015 г.) частично сохранялось описанное в основной части статьи состояние, но наметились две формы выхода из него.

Первая форма — нечто вроде возврата к прежней традиционной норме. Недаром массовое сознание с большим энтузиазмом поддержало померещившееся после первых жертв намерение властей восстановить отношения с Западом. На фокус-группах тогда стали появляться разговоры о цикличности российской истории, о новой «разрядке». Но внутри идеи восстановить добрые отношения с Западом есть важнейший компонент — Западу надо признать новые реалии, рожденные действиями России.

В таком смысле это был бы повтор того, как развивалась ситуация после действий России в Грузии в 2008 г. Порицание России тогда состоялось, но скоро закончилось, существование непризнанных де-юре республик было признано де-факто. Россия снова оказалась за общим столом, для нее снова стали действенны все универсальные нормы международного права, как если бы они не нарушались. Собственно, и этот случай не уникален. Как вспоминали эксперты, до того бывало неоднократное применение Советским Союзом военной силы в Восточной Европе в 1950-е и 1960-е и в Афганистане позже. Запад объявлял это неприемлемым — и принимал.

Такой вариант развития событий предполагает, что каждый в конце концов остается при своем понимании норм. Но не менее сильным представляется другой вариант, согласно которому возврата к описанной традиции не будет, потому что теперь роль России на сирийском театре военных действий, по мнению россиян, становится ведущей. Военная гегемония России позволит ей, полагают носители этой идеи, диктовать Западу и свое понимание правил игры вообще.

Описанная традиция предполагает, что «наша» норма радикально отличается от «западной», но при этом признается их некоторое равноправие. Теперь же мы предлагаем миру принять нашу новую доксу, отрицающую это равноправие. Разумеется, мы отрицаем и саму возможность универсальных норм на базе идей западной демократии, которую утверждают приверженцы либеральной трактовки международных отношений. Нет никакой симметрии и равновесия подходов, поскольку на самом деле, утверждаем мы, в мировой политике вообще нет иных весомых аргументов, кроме силы. Мы это признаем открыто, признайте и вы. Признайте и саму нашу силу, и наш силовой подход. Вот это будет равенством и основой равновесия в мире.

То, что мир построен на силе, — в этом Россияне солидарны с их лидером. К такому видению отношений между странами их подталкивает то, что оно соответствует их собственному опыту взаимодействия с государством. Самыми эффективными способами решения повседневных проблем считается не соблюдение законов, а их обход, использование не формальных средств, а помощь «своих», блата и связей, подкупа и взяток, что для рядовых россиян выступает эквивалентом силы как начала, которое тоже игнорирует форму и норму. Торжествует представление о том, что невозможно добиться защиты своих прав, обращаясь по «официальным» каналам, так же как невозможно урегулировать межгосударственные конфликты с помощью ООН или других наднациональных организаций.

Эта тенденция предполагает, что общественное сознание в сегодняшних военных условиях лишается своего двоемыслия как в его «классическом» варианте, подробно разобранным в рамках проекта «Советский человек», так и в новом, «путинском» развороте, отмеченном в настоящей статье. Неформальная норма, «понятие» для своих сегодня используется даже там, где раньше признавался приоритет закона.

Однако, предлагая Западу признаться, что нет силы права, а есть только право силы, мы убеждаем не Запад, а себя. В таких формах протекает описанная аномия — столкновение слабеющей старой нормы и нормы новой, пока имеющей зыбкий статус чрезвычайной. Исход столкновения не предрешен, но надо осознавать риск того, что маргинальные варианты морали, свойственные группам, в которых не верят в иное право, кроме права силы, станут нормой для всего социума.

Сергей НИКОЛЮК

Пятый срок Александра Лукашенко

Так называемые президентские выборы в Беларуси давно уже не проходят по разряду политических событий. Политика в республике-партизанке умерла после второго конституционного референдума 1996 года. Ее смерть зафиксировал, в частности, 20-процентный рост явки по сравнению с первым конституционным референдумом 1995 г. (с 64,8% до 84,14%). Столь существенную прибавку гражданской активности белорусов удалось получить за счет перехода от формирования Центральной избирательной комиссии (ЦИК) Верховным Советом к ее назначению непосредственно главой государства в обход действующей на тот момент Конституции.

Одним из итогов инновации стала полная предсказуемость результатов голосований на выборах всех уровней, от местных до президентских. Исключения, как известно, только подтверждают правила. Но это не белорусский случай. ЦИК в редакции 1996 г. ни одного исключения за 19 лет не допустила. Она нашла выход даже в ситуации чрезвычайной, связанной с отказом главного инспектора по Гомельской области Игоря Прокопенко баллотироваться на парламентских выборах 2012 г. за несколько дней до голосования. Отказ был вызван объективной причиной: чиновника ожидал арест за махинации с недвижимостью. Казалось бы, у единственного соперника кандидата в арестанты появился реальный шанс на депутатский мандат. Но чуда не произошло. Выборы не состоялись. Новобелицкому избирательному округу Гомеля суждено было стать единственным в стране с явкой ниже 50%.

Ни на что не влияющие президентские выборы тем не менее удобно рассматривать в качестве своеобразных реперных точек. Пять лет — большой срок в жизни белорусской модели, несмотря на маниакальную заикленность ее основателя на удержании стабильности.

Президентские выборы 1994 г. пришлось в Беларуси на пик постперестроечного хаоса, породившего массовый запрос на сильную личность. И такая личность явилась в лице руководителя временной комиссии Верховного Совета по борьбе с коррупцией.

Сильная личность обещала «запустить заводы», и свое обещание выполнила. Восстановительный рост и российские дотации позволили в 2011 г.¹ повысить реальные доходы населения на 28%, что и обеспечило «элегантную и красивую победу» действующему главе государства.

Восстановительный рост опирается на активное вовлечение в производство незадействованных в период кризиса производственных мощностей. На первых этапах он отличается исключительно высоким темпом, но спустя некоторое время затухает. Этот теоретический постулат подтвердился на практике. В 2002 г. доходы белорусов выросли всего на 4%, и электоральный рейтинг А. Лукашенко снижился с 46% (октябрь 2001 г.) до 27% (апрель 2002 г.)².

Казалось, ничто не способно было остановить его от дальнейшего падения, но рост цен на нефть «подставил плечо» сильной личности. В 2004–2008 гг. темпы роста доходов белорусов были двузначными, поэтому в 2006 г. А. Лукашенко не пришлось разрабатывать дополнительные экономические стимулы для мобилизации электората.

Все хорошее, однако, когда-нибудь да кончается. Мировой финансовый кризис подвел черту под «тучной» пятилеткой. В 2009 г. доходы населения выросли на 3%. Однако скорректировать привычный алгоритм проведения президентской избирательной кампании в 2010 г. А. Лукашенко не решился. Он поставил перед правительством задачу повысить среднюю зарплату до «плановых» 500 долларов. Ценой дисбалансов, несовместимых с поддержанием экономической стабильности, правительство задачу выполнило. Итогом очередной «элегантной победы» стала трехкратная девальвация белорусского рубля и трехзначная инфляция в 2011 г.

Белорусская модель свой ресурс полностью исчерпала. Даже при объеме российских дотаций в размере 15% ВВП дальнейший рост доходов населения стал невозможен. Но из рукот-

¹ После конституционного референдума 1996 г. отсчет 5-летнего срока президентства А. Лукашенко начался заново.

² Здесь и далее — данные опросов Независимого института социально-экономических и политических исследований (iiseps.org).

ворного кризиса 2011 г. А. Лукашенко извлек урок: в 2014 г., т.е. за год до пятых президентских выборов, доходы населения увеличились на символические 0,1%, а за месяц до голосования реальные доходы по итогам января-сентября 2015 г. составили 94,6% к уровню января-сентября 2014 г.

Таким образом, проведение выборов в условиях снижения реальных доходов населения стало главной особенностью пятой президентской избирательной кампании.

Вторая особенность сформировалась под влиянием событий на Украине, точнее, их интерпретаций российскими федеральными телеканалами. Согласно данным опросов, смотрят российские новостные телепрограммы с различной степенью регулярности около 90% белорусов. При этом в июне 2014 г. 52% воспринимали информацию как совершенно объективную/по большей части объективную, а по большей части необъективную/совершенно необъективную — 31%.

При таком соотношении позитивного и негативного восприятия около 60% белорусов устойчиво разделяют официальные российские оценки украинских событий. Проиллюстрируем данное утверждение динамикой ответов на вопрос: «Как вы оцениваете присоединение Крыма к России?» (табл.1).

Таблица 1

КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИИ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Июнь 2014	Сент. 2014	Дек. 2014	Март 2015	Июнь 2015	Сент. 2015
Это возвращение России русских земель, восстановление исторической справедливости	62	60	57	59	62	57
Это империалистический захват, оккупация	27	27	32	22	22	27
ЗО/НО	11	13	11	19	16	16

Таблица 2

КАК ИЗМЕНИТСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Дек. 2013	Март 2014	Сент. 2014	Март 2015	Июнь 2015	Сент. 2015
Улучшится	13	24	19	23	22	21
Не изменится	46	45	50	36	36	37
Ухудшится	36	26	23	34	37	36
ИО*	-23	-2	-4	-11	-15	-15

* Индекс ожиданий (разность положительных и отрицательных ответов)

Реакция типичного представителя белорусского большинства на аннексию Крыма принципиально не отличается от реакции его российского товарища по разуму и менталитету.

Появление государственной границы мало что изменило. Около 70% респондентов уверены, что белорусы, русские и украинцы — это три ветви одного народа. «Хотя мы живем теперь в разных странах, — отметила в нобелевской лекции Светлана Алексиевич, — но везде живет «красный» человек. Из той жизни, с теми воспоминаниями»¹. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в марте 2014 г. НИСЭПИ зафиксировал рекордный рост позитивных настроений. В частности, индекс ожиданий (ИО) вырос по сравнению с декабрьским значением на 21 единицу: с -23 до -2. Как следует из табл. 2, устойчивое падение темпов роста доходов населения, фиксируемое на протяжении уже семи кварталов, все еще позволяет ИО не опускаться ниже своего «докрымнашевского» значения.

Динамику ИО повторил индекс правильности курса (ИПК), рассчитываемый как разность положительных и отрицательных ответов на вопрос: «На ваш взгляд, в целом положение вещей в нашей стране развивается в правильном направлении или в неправильном?» (-22, -6 и -13 соответственно).

НИСЭПИ ежеквартально рассчитывает три социальных индекса. В отличие от ИО и ИПК, индекс материального положения (ИМП) максимально приземлен², влияние «холодильника»

¹ Нобелевская лекция Светланы Алексиевич. URL: http://naviny.by/rubrics/society/2015/12/07/ic_articles_116_190432/print/

² Индекс материального положения — разность положительных и отрицательных ответов на вопрос: «Как изменилось ваше личное материальное положение за последние три месяца?»

на его формирование существенно уступает влиянию «телевизора». Поэтому в марте 2014 г. относительно декабря 2013 г. ИМП практически не изменился (–15), а в сентябре 2015 г. сократился более чем в два раза (–33).

Противостояние символических и экономических факторов для А. Лукашенко завершилось победой первых над вторыми, что выразилось в росте электорального рейтинга. До уровня поддержки российского президента дело, разумеется, не дошло. Но если учесть, что рост был достигнут в условиях устойчивого падения доходов населения и кроме усилий по корректировке публичной риторики не стоил главе государства ни копейки, результат следует признать феноменальным (табл. 3).

Таблица 3

ДИНАМИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО РЕЙТИНГА ПРЕЗИДЕНТА А. ЛУКАШЕНКО (в процентах от числа опрошенных)

Дек. 2013	Март 2014	Июнь 2014	Сент. 2014	Дек 2014	Март 2015	Июнь 2015	Сент. 2015
35	40	40	45	40	34	39	46

Новый социальный контракт

8 сентября 2015 г., за месяц до основного дня голосования, Информационно-аналитический центр при президенте РБ (ИАЦ) опубликовал рейтинг доверия А. Лукашенко. Он составил 76,6%. Предыдущий рейтинг доверия главы государства ИАЦ опубликовал накануне четвертых президентских выборов. Пятью годами ранее он был на 3,9 пункта выше (80,5%). Учитывая многолетний опыт совместной работы социологов центра и специалистов по подсчету голосов, от ЦИК следовало ожидать снижения процента победителя на несколько пунктов относительно результата 2010 г. Но по факту получился рост: декабрь 2010 г. – 79,65%, октябрь 2015 г. – 83,49%.

Чем вызвана такая несогласованность? Для ответа на этот вопрос следует вернуться к началу статьи. Неспособность государства выполнять свои социальные обязательства поставило его главного архитектора перед дилеммой: либо переход к новой модели, либо отказ от прежнего социального контракта, основанного на обмене лояльности на рост доходов населения.

Но это в теории. На практике переход к новой модели исключен. Во-первых, белорусскую модель А. Лукашенко, по его собственному признанию, выстроил «идя от жизни», а не опираясь на теоретические схемы. Модель для него органична, что исключает возможность даже минимальной рефлексии. Во-вторых, свой пре-

дыдущий опыт работы на посту главы государства А. Лукашенко рассматривает в качестве поступательного движения от победы к победе. Источник нынешних проблем – неблагоприятные внешние обстоятельства. Единственное решение, о котором он сожалеет, – это отказ Беларуси от ядерного оружия¹.

Реакция белорусского общества на события на Украине наглядно продемонстрировала возможность замены прежнего социального контракта на новый, **предусматривающий обмен лояльности на выживание**. Новая социальная реальность была осознана А. Лукашенко, вероятно, осенью 2014 г. Публично же о смене контракта он объявил в своем новогоднем обращении. Приведу ключевые слова: «Мы воочию

убедились, к чему ведут внутренние распри, ненависть и нетерпимость. От ярких и броских лозунгов, сеющих вражду, один шаг до раскола общества. От раскола общества один шаг до всеобщей ненависти. А от нее один шаг до войны. И если люди забывают о ценности мира и согласия, то все эти три шага они делают в одно мгновение. <...> Мир – это основа жизни и процветания. И потому в наступающем 2015 году прежде всего я желаю всем нам мира – мира в душе, мира в семьях, мира в стране!»²

Рассуждения о росте средней зарплаты белорусов в долларовом эквиваленте как главном свидетельстве победной поступи белорусской модели на протяжении почти двух десятилетий являлись центральным элементом государственной пропаганды. Естественно, президентским выборам отводилась роль своеобразных вех на пути «к европейскому уровню жизни»: 2010 г. – 100 долларов, 2006 и 2010 гг. – 250 и 500 долларов соответственно.

На четвертом Всебелорусском народном собрании был намечен очередной рубеж: «К 2015 году мы должны приблизить размеры заработ-

¹ В своей единственной ошибке А. Лукашенко признался 17 октября 2014 г. на пресс-конференции журналистам российских региональных СМИ. – URL: <http://news.tut.by/society/18153.html>.

² Новогоднее обращение А. Лукашенко к белорусскому народу 1 января 2015 года. – URL: http://president.gov.by/pda/ru/news_ru/novogodnee-pozdravlenie-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-k-belorusskomu-narodu-10575/.

ной платы к тысяче долларов в эквиваленте. Это самые высокие в нашей истории темпы роста зарплаты и доходов населения»¹. По факту получилось скромнее – 390 долларов в октябре, т.е. за месяц до голосования.

Если в первой половине года А. Лукашенко публично еще напоминал «вертикали» о предстоящем осенью экзамене, который всем органам власти предстоит «держать перед народом», то ближе к выборам экзаменационная тема, а за ней и тема выборов, ушли на второй, а затем и на третий план. А на первом прочно утвердился триллер в стиле Томаса Гоббса, центральным сюжетом которого стала «жесточайшая борьба» всех против всех за природные ресурсы.

Венец предыдущих президентских кампаний – Всебелорусское народное собрание – оказался невостребованным. Одно дело отчитываться о перевыполнении «социалистических обязательств» и поражать воображение избирателей грандиозностью планов, и совсем другое – пугать картинами земного шара, раскальвающегося от кровавых конфликтов. Последнее лучше делать с паперти. А Лукашенко так и поступил: 2 октября в Минске у Храма-

памятника в честь Всех святых прошла торжественная церемония «Молитва за Беларусь».

Смена социального контракта себя оправдала (табл. 4). Фактор мира и стабильности при принятии решения, за кого голосовать на президентских выборах оказался вне конкуренции. И это несмотря на абсолютный рост экономических факторов относительно президентской кампании 2010 г.

Отсутствие слова «выборы» в выступлениях главы государства отразилось на явке. Она оказалась рекордно низкой для президентской избирательной кампании – 74% (табл. 5). В 2010 г., по данным НИСЭПИ, в голосовании приняло участие 87%. Разумеется, у ЦИК свои подсчеты: 2015 г. – 87,2%, 2010 г. – 90,65%.

Следует отметить неизменность доли респондентов, декларирующих готовность принять участие в голосовании на протяжении года. Она совпала с долей фактически проголосовавших, что вполне логично для избирательной кампании, не предусматривающей электоральной мобилизации.

Электоральная активность у женщин, естественно, оказалась выше, чем у мужчин (77%

Таблица 4

КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ВАС БУДУТ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫМИ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ, ЗА КОГО ГОЛОСОВАТЬ НА СЛЕДУЮЩИХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ?* (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Апр. 2006	Дек. 2010	Сент. 2015
Мир и стабильность	-	-	48
Общее качество жизни	44	25	37
Рост цен	19	25	30
Рабочие места	20	15	20
Улучшение здравоохранения	18	14	16
Демократия и независимость Беларуси	22	18	15
Выплата пенсий	16	12	8
Отношения с Западом	6	7	7
Отношения с Россией	7	4	6

* Приведены 9 наиболее популярных вариантов ответов из 15

Таблица 5

БУДЕТЕ ЛИ ВЫ ГОЛОСОВАТЬ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В НОЯБРЕ 2015 Г.? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Янв. 2015	Март 2015	Июнь 2015	Сент. 2015	Ноябрь 2015*
Да, конечно/Скорее да	71	73	72	73	74
Скорее нет/Конечно нет	25	22	22	24	26
ЗО/НО	4	5	6	3	-

* В декабре формулировка вопроса была изменена: «Голосовали ли вы на президентских выборах в октябре 2015 г.?»

¹ Доклад президента А.Г. Лукашенко на четвертом Всебелорусском народном собрании. – URL: <http://www.belta.by/president/view/nash-istoricheskij-vybor-nezavisimaja-silnaja-i-protsvetajuschaja-belarus-120866-2010>.

vs. 70%), в возрастной группе 60 лет и старше выше, чем среди молодежи 18-29 лет (85% vs. 64%), у респондентов с начальным образовани-

ем выше, чем с высшим (91% vs. 73%), в сельской местности выше, чем в Минске (75% vs. 67%). Электоральная активность — единственная массовая форма политической активности, и в Беларуси ее проявляют в первую очередь зависимые от государства избиратели.

Отказ от мобилизации электората не означал отказа от отработанных схем административного принуждения к досрочному голосованию. По данным НИСЭПИ, 22% белорусов проголосовали досрочно (в 2010 г. — 20%, в 2006 г. — 26%). Что касается ЦИК, то она зафиксировала рекордную долю избирателей, проголосовавших досрочно — 36,05% (в 2010 г. — 23,1%, в 2006 г. — 31,3%).

Снижение реальных доходов населения девальвировало социально-экономическую составляющую легитимности А. Лукашенко. Для компенсации выпавших «электоральных доходов» и была осуществлена спецоперация по замене социального контракта, позволившая усилить символическую составляющую легитимности главы государства. Финальный аккорд спецоперации — президентские выборы с рекордным уровнем досрочного голосования и рекордным процентом триумфатора.

«Во время прошедшей кампании по выборам Главы государства наш народ в очередной раз продемонстрировал всему миру высочайшую политическую культуру, единство перед лицом внешних вызовов и независимость суждений. Нас не разобшили в прошлом, не удалось это сделать в настоящем и, я абсолютно уверен, никогда не удастся сделать это в будущем»¹, — заявил А. Лукашенко на церемонии принятия присяги 6 ноября. Таков официальный взгляд на итог пятых президентских выборов. Взгляд альтернативный представлен в табл. 6.

Таблица 6

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ РЕЙТИНГИ КАНДИДАТОВ НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА И РЕЗУЛЬТАТЫ ГОЛОСОВАНИЯ, %

	Сентябрь	Ноябрь	Ноябрь*	ЦИК
Лукашенко	46	38	52	83,5
Короткевич	18	14	19	4,4
Гайдукевич	11	8	11	3,3
Терещенко	8	-	-	-
Улахович	4	2	3	1,7
Против всех	-	11	15	6,3
30/НО	13	27	-	0,8**

* Процент от явки

** Недействительные бюллетени

¹ Выступление Президента Республики Беларусь Лукашенко на церемонии принесения присяги. — URL: <http://www.sb.by/prezident-belarusi/article/za-budushchee-nezavisimoy-belarusi-07112015.html>.

В первой колонке приведены результаты сентябрьского опроса. Респондентам был предложен список из пяти кандидатов, чьи инициативные группы зарегистрировала ЦИК. В бюллетене для голосования оказалось только четыре фамилии, т.к. экономист В. Терещенко не сумел собрать 100 тыс. подписей, необходимых для регистрации. Вместе с кандидатом от гражданской кампании «Народный референдум» Т. Короткевич в сентябре он смог бы получить 26% голосов, что является средним показателем для оппозиционных кандидатов за все предыдущие президентские кампании.

Неожиданность сентябрьского опроса — суммарный процент «фейковых» кандидатов (С. Гайдукевич, председатель Либерально-демократической партии, и Н. Улахович, атаман белорусских казаков). «Фейковые» кандидаты (кандидаты — дублиеры Лукашенко) всегда присутствовали в бюллетене, но их процент никогда не выходил за пределы статистической погрешности. Поэтому 15% в сентябре — это аномалия, нуждающаяся в осмыслении.

46% А. Лукашенко — результат ожидаемый. В 2001 г. за него проголосовало 48%, в 2006 г. — 58% и в 2010 г. — 51% (все проценты от общего числа опрошенных).

Во второй колонке табл. 6 приведены результаты опроса, проведенного через месяц после голосования. Итоговый результат всех кандидатов оказался ниже сентябрьского. Это закономерно. В сентябре при опросе фиксировались декларации, в ноябре — результаты фактического голосования. Следует обратить внимание на последнюю строку табл. 6: в сентябре затруднилось с ответом 13%, в ноябре не приняло участие в голосовании 27%, что и привело к снижению «ресурсной базы» для всех кандидатов.

В третьей колонке приведены фактические результаты голосования с учетом явки (так счи-

тает ЦИК). Они оказались по-своему сенсационными. Дело в том, что в сентябре среди респондентов, ответивших на вопрос об участии в предстоящем голосовании «да, конечно», рейтинг А. Лукашенко составил 73%, «скорее да» – 40%, «скорее нет» – 20%, «конечно нет» – 5% и «ЗО» – 23.2%, а суммарный рейтинг по двум первым группам – 57%.

Такая зависимость рейтинга «бабки» от электоральной активности респондентов не должна удивлять, если учесть схожесть социально-демографических структур его электората и принимающих в голосовании избирателей.

У оппозиционного кандидата Т. Короткевич, естественно, наблюдалась обратная зависимость. В сентябре ее рейтинг составил 18% от всех опрошенных и 12% от респондентов, продекларировавших свою готовность принять участие в голосовании. По факту же получилось снижение электоральной поддержки А. Лукашенко по сравнению с расчетной на 5 пунктов при одновременном росте поддержки Т. Короткевич на 7 пунктов!

Следовательно, за месяц, предшествующий голосованию, произошла частичная демобилизация сторонников А. Лукашенко! Из роста поддержки Т. Короткевич, однако, не следует, что ей удалось после сентября повысить уровень мобилизации оппозиционного электората, а тем более перехватить часть электората «бабки». Во-первых, оказавшись в роли единственного представителя оппозиции, она пополнила свой электоральный багаж за счет сторонников В. Терещенко. Во-вторых, следует обратить

внимание на рекордную долю проголосовавших против всех: 11% в 2015 г. vs. 5% в 2010 г. Группу «против всех», вероятно, и пополнили сентябрьские сторонники А. Лукашенко.

Необходимо отметить, что оппозиционному кандидату впервые на президентских выборах противостояло не только государство, но и значительная часть... оппозиционных структур. Не сумев собрать 100 тыс. подписей в поддержку своих лидеров, они стали призывать собственных сторонников бойкотировать выборы, обвиняя Т. Короткевич и ее команду в согласии «играть по правилам Лукашенко».

Данные табл. 7 позволяют оценить динамику социально-демографических характеристик «групп электоральной поддержки» А. Лукашенко и оппозиционных кандидатов/кандидата (в 2010 г. от оппозиции баллотировалось 9 человек).

Женщины традиционно преобладают среди электората А. Лукашенко, но если в 2010 г. преимущество слабого пола над сильным составило 18 п.п., то в 2015 г. оно сократилось до 11 п.п. Напротив, гендерный баланс демократических кандидатов всегда был сдвинут в сторону мужчин. Но в 2015 г. традиция оказалась нарушенной: уровень поддержки Т. Короткевич мужчинами сократился втрое (к вопросу об эффективности бойкота), в то время как поддержка женщин формально даже возросла (к вопросу о женской солидарности в политике).

Возрастная группа «60 лет и старше» оказалась единственной, в которой поддержка А. Лукашенко превысила 50%! Наибольшие потери

Таблица 7

РЕЗУЛЬТАТЫ ГОЛОСОВАНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК (в процентах от числа опрошенных)

	А. Лукашенко		Оппозиция	
	2010	2015	2010	2015
Пол:				
Мужской	41	33	31	10
Женский	59	42	17	18
Возраст:				
18-29 лет	31	25	33	16
30-39 лет	42	24	37	18
40-49 лет	52	31	30	22
50-59 лет	55	40	27	11
60 лет и старше	73	66	16	6
Образование:				
Начальное	69	71	8	9
Неполное среднее	69	58	13	5
Среднее общее	48	37	22	13
Среднее специальное	45	31	29	15
Высшее, незаконченное высшее	46	28	31	22

(–21 п.п.) зафиксированы в группе «40–49 лет», наименьшие – в младшей возрастной группе (–6 п.п.). В данных группах у Т. Короткевич обратная динамика: –8 и –17 п.п. соответственно. Таким образом, белорусская молодежь, сформировавшаяся в постсоветское время, отказалась оправдывать многолетние надежды представителей демократической интеллигенции на смену поколений.

Нет ничего неожиданного в том, что готовность принять новый социальный контракт находится в обратной зависимости от уровня образования. Только 28% белорусов с высшим и незаконченным высшим образованием проголосовало за А. Лукашенко в октябре. В 2010 г. среди образованных белорусов доля его сторонников была на 18 п.п. выше (46%). В результате по уровню поддержки среди образованных людей Т. Короткевич заметно приблизилась к А. Лукашенко.

Не царское это дело

Предсказуемость каждых последующих президентских выборов неуклонно повышается (табл. 8). В сентябре 2015 г. 76% опрошенных согласились с тем, что президент будет избран в первом туре. Таким образом, растущий уровень профессионализма организаторов избирательных кампаний уверенно фиксируется общественным мнением. При этом доля белорусов, верящих в справедливость выборов, практически не меняется. С 2001 г. она колеблется в районе 50%. Безальтернативность порождает апатию. Апатия, в свою очередь, поддерживает безальтернативность. Конечным продуктом самоподдерживающегося циклического процесса является деградация общества, государства и экономики.

Экономический рост не тождественен развитию. Он может быть следствием благоприятной внешней конъюнктуры, что и наблюдалось в Беларуси со второй половины 2003 г. Но рост доходов населения на фоне деиндустри-

России А. Лукашенко ответил сменой социального контракта. И это все, на что он согласился. Поэтому не следует удивляться отсутствию слова «реформы» в его избирательной программе.

Перспективы нового социального контракта вызывают большие сомнения, и падение уровня электоральной поддержки А. Лукашенко в последний месяц избирательной кампании следует рассматривать в качестве первого тревожного звонка. За ним последовал второй. В ноябре электоральный рейтинг А. Лукашенко составил 33%. За два месяца он снизился на 13% и впервые оказался ниже своего «докрым-нашевского» значения.

На смену «Молитвы за Беларусь» пришли будни. А. Лукашенко после 11 октября – это «говорящая голова» в телевизоре, рассуждающая о необходимости увеличения пенсионного возраста, сокращения дотаций на оплату коммунальных услуг и общественного транспорта. Беларусь остро нуждается во внешнем финансировании. Но потенциальные кредиторы как на Западе (Международный валютный фонд), так и на Востоке (Евразийский фонд стабилизации и развития) выставляют требования, выполнение которых поставит окончательный крест на белорусском социальном государстве.

«В сознании традиционного человека, – отмечает российский историк В. Булдаков, – власть отождествляется с царем, а государство – с чиновниками. Если царь предстанет существом такого же порядка, то народ может взбунтоваться и против него»¹. Бунт на повестке дня в Беларуси, разумеется, не стоит. Однако вероятность дальнейшего снижения рейтинга А. Лукашенко достаточно высока, т.к. до положительного решения вопроса с кредиторами тема внешних угроз со стороны Запада подниматься не может, а публичное обсуждение текущих экономических проблем с членами правительства не воспринимается населением в качестве царского дела.

Таблица 8

НА ВАШ ВЗГЛЯД, ПРЕЗИДЕНТ БУДЕТ ВЫБРАН В ПЕРВОМ ТУРЕ ИЛИ ДЛЯ ЭТОГО ПОНАДОБЯТСЯ ДВА ТУРА? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Август 2001	Июнь 2001	Окт. 2010	Сент. 2015
Президента изберут в первом туре	48	50	63	76
Президента изберут во втором туре	36	34	17	11
30/НО	16	16	20	13

лизации не мог продолжаться бесконечно. На снижение дотационной поддержки со стороны

¹ Булдаков В. Quo vadis? Кризисы в России: Пути переосмысления. – URL: <http://padaread.com/?book=180507>.

Владимир МАГУН
Максим РУДНЕВ
Питер ШМИДТ

Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян¹

ВВЕДЕНИЕ

Базовые ценности россиян и жителей других европейских стран обычно сравнивают на основе средних значений по отдельным переменным. В предшествующих исследованиях подобные сравнения были, в частности, осуществлены с использованием ценностных показателей Ш. Шварца². В этих исследованиях страны описаны по десяти базовым ценностям или по двум интегральным ценностным осям. В наиболее сжатом виде результаты, полученные этим способом анализа, представлены на рис. 1. На нем европейские страны размещены в пространстве двух интегральных ценностных осей, которые демонстрируют величину предпочтения одних ценностей другим. Из рисунка видно, что российское население в среднем характеризуется одним из наиболее сильных предпочтений ценностей Сохранения ценностям Открытости изменениям и наиболее слабым предпочтением ценностей Заботы о людях и природе ценностям Самоутверждения.

Гораздо реже ставится задача сравнить *системы ценностей*, характерные для жителей разных стран. Если в поисках типичных систем ценностей ориентироваться на страновые средние, приведенные на рис. 1, можно прийти к выводу, что, например, типичный россиянин сочетает предпочтение Сохранения Открытости с наименьшим, в сравнении с другими странами, предпочтением Заботы Самоутверждению. Од-

нако усредненный ценностный профиль страны не отражает разнообразия индивидуальных систем ценностей (их отождествление – это т.н. «экологическая ошибка»), и, чтобы при сравнении стран учесть это разнообразие, необходимо построить типологию на индивидуальных данных. Она была построена и описана в нашей предшествующей работе³.

Цель данной статьи – кратко изложить построенную нами типологию и описать в терминах общеевропейских ценностных классов ценности россиян. Вначале мы кратко опишем теорию ценностей Ш. Шварца, рассматривая ее как подход, сфокусированный на переменных, затем опишем иной – типологический подход к ценностям и обнаруженные ценностные типы⁴, покажем, как распределяются между этими ценностными типами жители различных европейских стран и с какими факторами это распределение связано. Далее рассмотрим, в какие ценностные типы попадают россияне и какие их свойства связаны с принадлежностью к тому или иному типу. Мы также проанализируем, как изменилась представленность различных ценностных типов в России на протяжении последних лет.

ЦЕННОСТИ В ТЕОРИИ ШВАРЦА – ПОДХОД, СФОКУСИРОВАННЫЙ НА ПЕРЕМЕННЫХ

Шварц определяет базовые ценности как «желаемые кросс-ситуативные цели, различающиеся по важности и служащие руководящими принципами в жизни человека»⁵. На основе

¹ Работа первых двух авторов осуществлена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г. Авторы выражают благодарность М.С. Фабрикант за ценные замечания и предложения.

² Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 1(93). С. 33-58; Magun V., Rudnev M. Basic Human Values of the Russians: Both Different from and Similar to Other Europeans // Culture Matters in Russia and Everywhere: Backdrop for the Russia-Ukraine Conflict / Ed. by L. Harrison, E. G. Yasin. – London: Lexington Books, 2015.

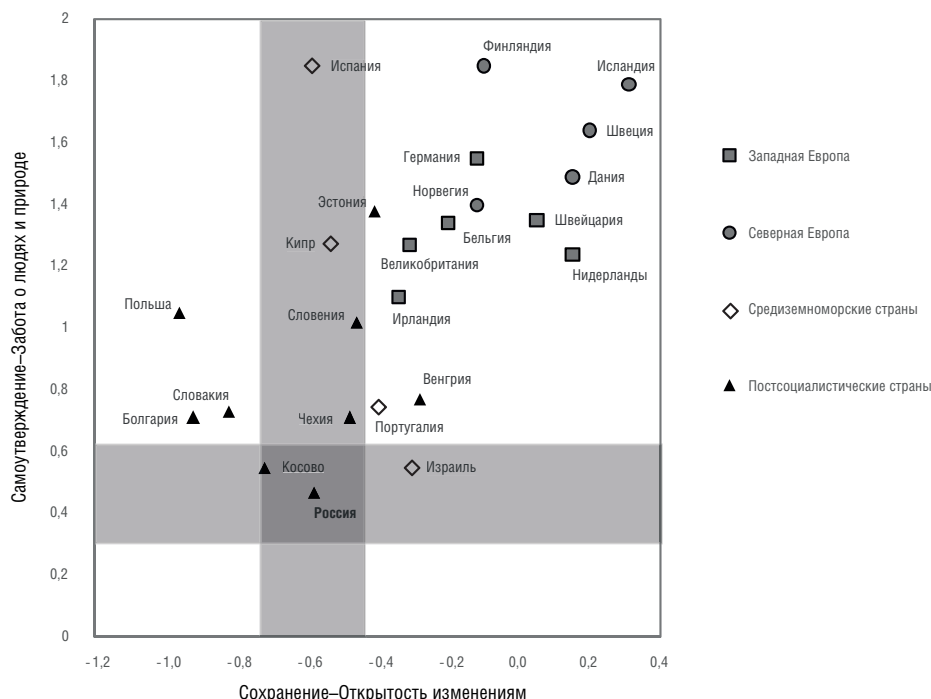
³ Magun V., Rudnev M., Schmidt P. Within-and Between-Country Value Diversity in Europe: A Typological Approach // European Sociological Review. First published online: August 24, 2015. doi: 10.1093/esr/jcv080. <http://esr.oxfordjournals.org/content/early/2015/08/20/esr.jcv080.full>

⁴ Здесь и далее мы используем термины «тип» и «класс» как синонимы.

⁵ Schwartz S. H. Are there universal aspects in the content and structure of values? // Journal of Social Issues, 1994, 50, p. 21.

Рисунок 1

СРЕДНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РОССИЯН И ЖИТЕЛЕЙ 23 ДРУГИХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ПО ИНТЕГРАЛЬНЫМ ЦЕННОСТНЫМ ОСЯМ «СОХРАНЕНИЕ – ОТКРЫТОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯМ» И «САМОУТВЕРЖДЕНИЕ – ЗАБОТА О ЛЮДЯХ И ПРИРОДЕ» (данные по 6-й волне Европейского социального исследования, ESS-2012 г., взвешены дизайн-весом и постстратификационным весом¹. Вертикальный прямоугольник выделяет страны, статистически значимо не отличающиеся от России по Сохранению–Открытости, горизонтальный – страны, статистически значимо не отличающиеся от России по Самоутверждению–Заботе; $p < 0,05$)

своих исследований Шварц построил модель структуры ценностей, которую изобразил в виде круговой схемы, где десять наиболее дробных секторов соответствуют отдельным ценностям (рис. 2)². Шварц выделяет три принципа, организующие эту структуру: 1) собственно отношения между ценностями, сопряженные с реальными решениями; 2) предмет интереса, которому служат ценности; 3) отношение к тревожности.

Чем ближе расположены ценностные сектора друг к другу, тем ближе мотивационное содержание соответствующих ценностей и выше корреляция между ними, и наоборот, ценности,

расположенные в противоположных секторах, коррелируют друг с другом отрицательно. На основе этих взаимосвязей десять ценностей могут быть объединены в четыре *ценностных категории первого уровня* (Открытость изменениям, Забота о людях и природе, Сохранение, Самоутверждение) – в круге Шварца им соответствуют более укрупненные сектора. Пары категорий противостоят друг другу, и на этой основе их объединяют в две биполярные ценностные оси, выражающие ценностные предпочтения (Сохранение – Открытость изменениям и Самоутверждение – Забота о людях и природе³). Положение индивидов и стран на каждой из осей отражает ценностные предпочтения их носителей, и эти предпочтения измеряются как разность значений соответствующих ценностных категорий. К категории «Сохранение» относятся ценности «Безопасность», «Конформность» и «Традиция», к противоположной по смыслу категории «Открытость изменениям» относятся ценности «Риск-новизна»⁴, «Са-

¹ Европейское социальное исследование (ESS) – международный проект, данные полученные в его рамках находятся в открытом доступе. Сайт проекта и данных – www.europeansocialsurvey.org. В России Европейское социальное исследование проводится Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) начиная с 2006 года. Национальный координатор – А.В. Андреев (www.ess-ru.ru). О взвешивании данных в ESS см.: Weighting European Social Survey Data, 2014, доступно по ссылке: www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/ESS_weighting_data_1.pdf

² В разрабатываемой в настоящее время усовершенствованной модели число ценностей возросло до 19: Schwartz, S. H. et al. (2012). Refining the theory of basic individual values. // *Journal of Personality and Social Psychology*, 103(4), 663.

³ В терминологии Ш. Шварца эта ось называется «Self-Enhancement – Self-Transcendence».

⁴ В терминологии Ш. Шварца эта ценность называется «Стимуляция» («Stimulation»).

мостоятельность” и “Гедонизм”. К категории «Самоутверждение» относятся ценности “Власть-богатство”¹ и “Достижение”, к противоположной по смыслу категории «Забота о людях и природе» — ценности “Универсализм” и “Благожелательность”.

Опираясь на идеи Шварца, мы делаем следующие шаги по пути укрупнения ценностей и добавляем две пары более широких *ценностных категорий второго уровня*: Индивидуалистическая ориентация vs Социальная ориентация и Самозащита vs Рост². Эти группировки ценностей отражены в двух наружных кольцах круговой схемы Шварца, но в эмпирических исследованиях они не использовались. В данной статье мы постараемся реализовать их эвристический и объяснительный потенциал.

Категория второго уровня «Социальная ориентация»³ объединяет ценности Заботы и Сохранения, а категория «Индивидуалистическая ориентация»⁴ — ценности Самоутверждения и Открытости. Это объединение соответствует принципу выделения предмета интереса, которому служат ценности.

Категории Индивидуалистическая и Социальная ориентация противостоят друг другу и образуют ценностную ось, которую, в отличие от упоминавшихся выше, можно было бы назвать осью второго уровня. В литературе по кросс-культурным исследованиям традиционно придается большой вес параметру индивидуализма-коллективизма, при том что этот параметр многозначен и по-разному операционализируется⁵. По-видимому, не случайно, что емкая характеристика для описания ценностных различий между индивидами оказалась сформулирована Шварцем в близких терминах. Интересно, что каждый из полю-

сов оси Индивидуалистическая — Социальная ориентация имеет двойственную природу. На одном из них сочетаются два разных индивидуализма: один — «эгоистический» (Самоутверждение) связан с ценностями конкуренции за те или иные блага («игра с нулевой суммой», win-lose), другой — «креативный» (Открытость изменениям) — выражается в ценностях самостоятельности и самореализации, а они не обязательно связаны с конкуренцией и могут предполагать стратегию win-win⁶. Точно так же на другом полюсе сочетаются два разных вида социальности, противостоящие соответствующим видам индивидуализма. «Альтруистическая», горизонтальная, социальность включает ценность заботы о благе других людей, а «подданническая», вертикальная, социальность — ценность получения защиты и руководства со стороны окружающих.

Мы полагаем, что оба полюса ценностного параметра Социальная — Индивидуалистическая ориентация можно интерпретировать с помощью принципа социального обмена⁷, допуская, что люди реализуют два основных варианта эквивалентного обмена, или два равновесных состояния. Если человек привержен Заботе о других людях и предпочитает ее Самоутверждению, то он взамен хочет получить от окружающих защиту и руководство к действию, что отражается в большей ценности Сохранения (безопасности, конформности и традиции) в ущерб Открытости. Если же человек привержен эгоистическим ценностям Самоутверждения в той же степени, что и ценностям Заботы, то тогда у него нет оснований ждать ответной помощи и приходится полагаться на себя, выбирая ценности Открытости (самостоятельности и риска) в ущерб ценности Сохранения. Первый из этих вариантов обмена выглядит как социально-, а второй — как индивидуально-ориентированный (хотя и в первом случае социальные ценности Заботы тоже приносят личную «выгоду»)⁸.

Категория второго уровня «Рост» объединяет ценности Открытости и Заботы, а кате-

¹ В терминологии Ш. Шварца эта ценность называется “Власть” (“Power”).

² *Schwartz S.H.* Les valeurs de base de la personne: Théorie, Mesures et Applications [Basic Personal Values: Theory, Measurement and Application] // *Revue Française de Sociologie*. 2006. Vol. 47. P. 249-288.

³ В терминологии Шварца эта категория ценностей называется “Social focus”.

⁴ В терминологии Шварца эта категория ценностей называется “Personal focus”.

⁵ *Markus H. R., Kitayama S.* Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation // *Psychological review*. 1991, 98, № 2; *Triandis H. C.* Culture and social behavior. New York: McGraw-Hill Book Company, 1994; *Hofstede G. H., Hofstede G.* Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations. Sage, 2001; *Nisbett R.* The Geography of Thought: How Asians and Westerners Think Differently... and Why. New York: The Free Press, 2003; *Inglehart R., Oyserman D.* Individualism, autonomy, self-expression. The human development syndrome // *International Studies in Sociology and Social Anthropology*. 2004. P. 74-96.

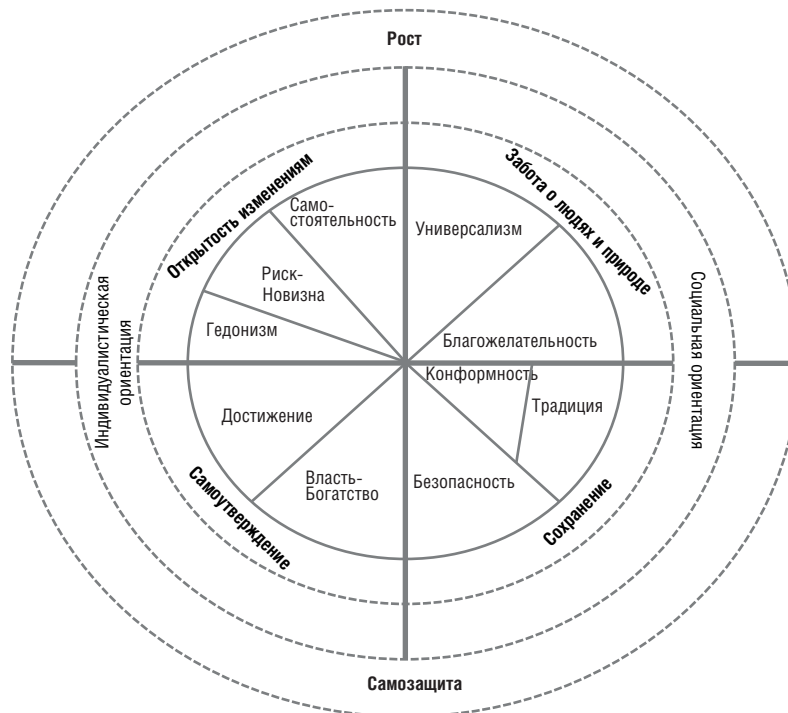
⁶ На различие двух видов индивидуалистических ценностей в свое время обратили внимание И.М. Клямкин и Б.Г. Капустин, см.: *Капустин Б. Г., Клямкин И. М.* Либеральные ценности в сознании россиян // *Политическое исследование*. 1994. № 1 и № 2.

⁷ *Homans G.* Social Behavior: Its Elementary Forms. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1961; *Gouldner A.* The norm of reciprocity: A preliminary statement // *American Sociological Review*, 1960. 25 (2): 161-178.

⁸ Подробнее см.: *Магун В., Руднев М.* Альтернативные структуры ценностных переменных Ш. Шварца в Европе // XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 4.

Рисунок 2

ЦЕННОСТНЫЙ КРУГ ШВАРЦА, ОТРАЖАЮЩИЙ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ЦЕННОСТЯМИ (Построен на основе: Schwartz, S.H. *Les valeurs de base de la personne: Théorie, Mesures et Applications // Revue Française de Sociologie. 2006. № 47. P. 249-288*)

гория «Самозащита» – ценности Сохранения и Самоуверждения, и эта оппозиция соответствует шварцевскому принципу «отношение к тревожности». Поясняя основания для подобного объединения ценностей, Шварц пишет: «Люди ищут путей избегания конфликта (конформность) и сохранения текущего положения вещей (традиция, безопасность) или стремятся активно контролировать угрозу (власть-богатство)... гедонизм, риск-новизна, универсализм, благожелательность выражают свободные от тревожности мотивации»¹. Названия для этих категорий восходят к теории мотивации роста – дефицита Маслоу, где «рост» ассоциируется со стремлением человека к развитию и самоактуализации, и теории продвижения-предотвращения (promotion-prevention) Хиггинса², согласно которой существуют два типа саморегуляции: связанная с избеганием потерь/предотвращением вреда и, с другой стороны, со стремлением к приобретению нового.

Для измерения предложенного им набора ценностей Ш. Шварц разработал несколько

методик. В Европейском социальном исследовании (ESS), на материалах которого основана данная статья, используется разработанный Шварцем с коллегами модифицированный Портретный ценностный опросник³. Респондентам предлагают двадцать одно описание людей, характеризующихся теми или иными ценностями (см. табл. 1), и каждый из этих портретов респондент должен оценить по 6-балльной шкале от 6 – «очень похож на меня» до 1 – «совсем не похож на меня»⁴; большая похожесть свидетельствует о большей важности для респондента соответствующего ценностного суждения. Этот инструмент нацелен

¹ Schwartz, S.H. *Les valeurs de base de la personne...* P.948.

² Maslow, A. *Deficiency motivation and growth motivation // Maslow, A.H. Toward a psychology of being. New York: Van Nostrand Reinhold, 1968, pp. 21-43; Higgins, E.T. Beyond pleasure and pain // American Psychologist, 1997, 52, 1280-1300.*

³ Schwartz, S. H., Lehmann, A., and Roccas, S. *Multimethod probes of basic human values // J. Adamopoulos and Y. Kashima, (eds.), Social Psychology and Culture Context: Essays in Honor of Harry C. Triandis. Newbury Park, CA: Sage, 1999; Schwartz S. H., Melech, G., Lehmann, A., Burgess, S., Harris, M. and Owens, V. Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement // Journal of Cross Cultural Psychology, 2001, 32, 519–542; Schwartz, S. H. Basic human values: Their content and structure across countries // A. Tamayo, and J. B. Porto (Eds.), *Valores e Comportamento nas Organizações, Boes [Values and behavior in organizations] Petrópolis, Brazil: Vozes, 2005, pp. 21–55.**

⁴ В анкете ESS шкалы имеют противоположное направление, от 1 – «очень похож(а) на меня» до 6 – «совсем не похож(а) на меня», в нашей статье шкала перевернута так, чтобы более высокие значения шкалы соответствовали более высокой важности соответствующих ценностей.

Таблица 1

ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ИЗМЕРЯЕМЫХ ПОРТРЕТНЫМ ОПРОСНИКОМ Ш. ШВАРЦА

Ценностные оси первого уровня	Укрупненные ценностные категории первого уровня	Базовые ценности	Исходные высказывания, предлагавшиеся респондентам*
Открытость изменениям — Сохранение	Сохранение	Безопасность	Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности Для него важно, чтобы государство обеспечивало его безопасность во всех отношениях. Он хочет, чтобы государство было сильным и могло защитить своих граждан
		Конформность	Он убежден, что люди должны делать то, что им говорят. Он считает, что люди должны всегда следовать правилам, даже если никто за этим не следит Для него важно всегда вести себя правильно. Он старается не совершать поступков, которые другие люди могли бы осудить
		Традиция	Для него очень важно быть простым и скромным. Он старается не привлекать к себе внимание Он ценит традиции. Он старается следовать религиозным и семейным обычаям
	Открытость изменениям	Самостоятельность	Для него важно придумывать новое и подходить ко всему творчески. Ему нравится делать все по-своему, своим оригинальным способом Для него важно принимать самому решения о том, что и как делать. Ему нравится быть свободным и не зависеть от других
		Риск-новизна	Ему нравятся неожиданности, он всегда старается найти для себя новые занятия. Он считает, что для него в жизни важно попробовать много разного Он ищет приключений и ему нравится рисковать. Он хочет жить полной событиями жизнью
		Гедонизм	Для него важно хорошо проводить время. Ему нравится себя баловать Он ищет любую возможность повеселиться. Для него важно заниматься тем, что доставляет ему удовольствие
Забота о людях и природе — Самоутверждение	Самоутверждение	Достижение	Для него важно показать свои способности. Он хочет, чтобы люди восхищались тем, что он делает Для него очень важно быть очень успешным. Он надеется, что люди признают его достижения
		Власть-богатство	Для него важно быть богатым. Он хочет, чтобы у него было много денег и дорогих вещей Для него важно, чтобы его уважали. Он хочет, чтобы люди делали так, как он скажет
	Забота о людях и природе	Благожелательность	Для него очень важно помогать окружающим людям. Ему хочется заботиться об их благополучии Для него важно быть верным своим друзьям. Он хотел бы посвятить себя близким людям
		Универсализм	Для него важно, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково. Он убежден, что у всех должны быть равные возможности в жизни Для него важно выслушивать мнение других, отличающихся от него людей. Даже когда он с ними не согласен, он все равно хочет понять их точку зрения Он твердо верит, что люди должны беречь природу. Для него важно заботиться об окружающей среде

* В формулировках вопросов для респондентов-женщин использовались местоимения женского рода

на измерение десяти индивидуальных базовых ценностей, различающихся мотивационными целями, на реализацию которых они направлены. Иерархия ценностных показателей — от исходных суждений, содержащихся в анкете, и вплоть до индексов по интегральным ценностным осям первого уровня приводится в табл. 1.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЦЕННОСТЕЙ

Как видим, структурная модель Шварца ориентирована на разделение и группировку различных ценностных переменных (измеряемых метрическими шкалами), которые с разной степенью обобщенности описывают ценности индивида. Внимание, таким образом, направлено на отдельные свойства, их группировку и сравнение по ним людей. Это направление анализа иногда называют подходом, ориентированным на переменные (*variable-centered approach*). Другой подход строится на целостном рассмотрении индивидов и их типологизации (*person-centered approach*). В нем внимание направлено на *сочетание* свойств внутри каждого индивида и дальнейшую группировку людей с похожим сочетанием этих свойств, в нашем случае — с похожим сочетанием значимости для человека различных ценностей.

До последнего времени типологический подход к изучению ценностей редко привлекал внимание исследователей. В то же время он имеет давнюю традицию¹, на его основе был выполнен ряд эмпирических исследований², и в нескольких из них использовались показатели Шварца или близкие к ним по смыслу³. Для классификации индивидов на основе ценностей, измеренных методикой Шварца, нами был использован анализ латентных классов (АЛК). Он является вариантом латентно-струк-

турного анализа, впервые предложенного Лазарсфельдом и Хенри и, в отличие от классических кластерных техник — таких, как метод *k*-средних, использует статистическую модель, основанную на вероятностях и эксплицирующую ошибку измерения. Кроме того, по сравнению с различными техниками кластерного анализа, он является более гибким методом классификации и в то же время дающим более устойчивые (робастные) результаты⁴. Помимо прочего, АЛК позволил проконтролировать стиль ответов респондентов, обычно корректируемый с помощью арифметической процедуры центрирования⁵.

Описываемая в данной статье классификация европейцев на основе их базовых ценностей получена в предыдущей работе⁶, где использовались данные 4, 5 и 6 раундов Европейского социального исследования (ESS), которые собраны, соответственно, в 2008-м, 2010-м и 2012 г. на репрезентативных национальных выборках⁷.

По географическим и историческим критериям европейские страны делят на четыре группы: североевропейские, западноевропейские, средиземноморские и постсоциалистические страны Восточной и Центральной

⁴ *Lazarsfeld P. F., Henry N. W.* Latent Structure Analysis. Boston: Houghton Mifflin, 1968; *McCutcheon A. L.* Latent Class Analysis. Sage University Paper Series on Quantitative Applications in the Social Sciences, Series no. 07-064. Newbury Park, CA, Sage, 1987; *Magidson J., Vermunt J. K.* Latent class models for clustering: a comparison with K-means // *Canadian Journal of Marketing*, 2002, 20, 36–43. Наши расчеты выполнены с помощью пакета Mplus (Muthén, L. K. and Muthén, B. O. *Mplus User's Guide*. Sixth Edition. Los Angeles, CA: Muthén & Muthén, 2010). В упомянутых выше предыдущих работах с нашим участием мы строили ценностную классификацию индивидов, используя более примитивную процедуру — кластеризацию по методу *k*-средних, и этим объясняются отличия нынешней типологии от той, что описана ранее.

⁵ См., например, *Schwartz S.H.* Universals in the Content and Structure of Values: Theory and Empirical Tests in 20 Countries // *Advances in Experimental Social Psychology* / Zanna, M. (Ed.). Vol. 25. Academic Press, New York, 1992. P. 1-65; *Руднев М. Г.* Инвариантность измерения базовых ценностей по методике Шварца среди русскоязычного населения четырех стран // *Социология*: 4М. 2013. № 37. С. 7-38.

⁶ *Magun V., Rudnev M., Schmidt P.*, op.cit.; *Rudnev M., Magun V., Schmidt P.* Basic Human Values: Stability of Value Typology in Europe // In Voicu, M., Mochmann, I.C. & Dülmer H. (eds.) *Values, economic crisis and democracy*. Abingdon: Routledge (forthcoming). First published online: *Rudnev M., Magun V., Schmidt P.* The Stability of the Value Typology of Europeans: Testing Invariance with Confirmatory Latent Class Analysis // *Working papers by NRU Higher School of Economics. Series SOC "Sociology"*. 2014. No. 51. <http://www.hse.ru/data/2014/08/29/1313633672/51SOC2014.pdf>.

⁷ *Jowell R., Roberts C., Fitzgerald R., and Eva G.* (Eds.) *Measuring attitudes cross-nationally: Lessons from the European Social Survey*. London: Sage, 2007.

¹ *Spranger E.* Types of Men [Lebensformen. Halle (Saale): Niemeyer, 1914.] Translation by P. J. W. Pigors. New York: G. E. Stechert Company, 1928.

² *Szokolczai A., Füstös L.* Value systems in axial moments: a comparative analysis of 24 European countries // *European Sociological Review*, 1998, 14, 211–229; *Moors G. B. D., Vermunt J.* Heterogeneity in post-materialist value priorities. Evidence from a latent class discrete choice approach // *European Sociological Review*, 2007, 23, 631–648; *Магун В., Руднев М.* Ценностная гетерогенность населения европейских стран: типология по показателям Р.Инглхарта // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. 2012. № 3-4. С. 12-24.

³ *Магун В., Руднев М.* Жизненные ценности российского населения...; *Magun V., Rudnev M.* Basic Human Values of the Russians...; *Lee J., et al.* Schwartz values clusters in the United States and China // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 42, 2011, 234–252.

Европы¹. Данные 4-го раунда содержат информацию о четырех североευропейских странах (Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия), семи западноевропейских (Бельгия, Великобритания, Германия, Ирландия, Нидерланды, Франция и Швейцария), шести средиземноморских (Греция, Израиль, Испания, Кипр, Турция и Португалия) и двенадцати постсоциалистических (Болгария, Чехия, Хорватия, Эстония, Венгрия, Латвия, Польша, Румыния, Россия, Словакия, Словения и Украина). Всего в 4-м раунде дали ответы на вопросы о ценностях 55 454 респондента из 29 стран (численность указана после удаления пропущенных значений, количество которых пренебрежимо мало – менее 3%).

Данные 5-го раунда включают информацию о 51 514 респондентах из 27 европейских стран, тех же, что и в 4-м раунде, за исключением Латвии, Румынии и Турции и включая респондентов из Литвы.

Данные 6-го раунда включают информацию о 45 887 респондентах из 24 стран. По сравнению с 4-м раундом здесь отсутствуют данные по Греции, Латвии, Румынии, Турции, Украине,

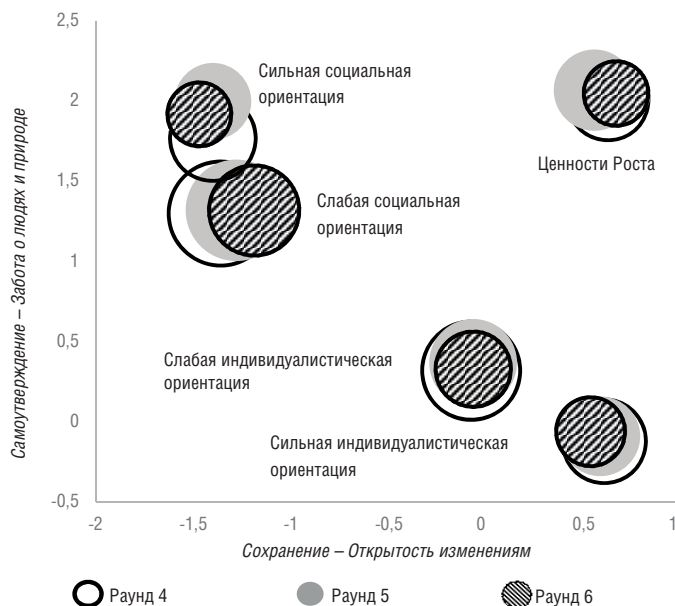
Франции и Хорватии, но добавлены данные по Исландии и Косово.

Цель процедуры построения европейской ценностной типологии с помощью АЛК состояла в том, чтобы объединить индивидов в группы, члены которых по совокупности своих ценностей похожи друг на друга и в то же время отличаются от представителей других групп. Ценностные классы или типы различаются по ценностным профилям, то есть по характерным для их членов сочетаниям всех включенных в исследование ценностных показателей, число которых, напомним, равно 21. С помощью статистического критерия «отношение правдоподобий»² было определено, что оптимальное количество ценностных классов в Европе составляет пять.

Ценностная типология европейцев оказалась устойчивой (инвариантной) на данных из трех разных раундов ESS, проведенных в 2008-м, 2010-м и 2012 гг., хотя эти раунды не полностью совпадали по составу включенных в опрос европейских стран³. В каждом раунде оптимальное число классов равнялось пяти, и от раунда к раунду сохранялось содержание клас-

Рисунок 3

ЦЕННОСТНЫЕ КЛАССЫ ЕВРОПЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕННОСТНЫХ ОСЕЙ ШВАРЦА (объединенная типология европейских стран по трем раундам Европейского социального исследования, 2008-2012 гг.; классы расположены в соответствии со средними значениями по каждой из ценностных осей)

¹ Подобная классификация европейских стран успешно применялась Норрис и Дэвис (Norris P., Davis J. A continental divide? Social capital in the US and Europe // Jowell R., et al. (Eds.), *Measuring Attitudes Cross-Nationally: Lessons from the European Social Survey*. London: Sage, 2007. P. 239–264.)

² Lo Y., Mendel N.R. and Rubin D.B. Testing the number of components in a normal mixture // *Biometrika*, 2001, 88, 767–778.

³ Rudnev M., Magun V., Schmidt P. Basic Human Values... В строгих статистических терминах речь идет о «частичной инвариантности» (partial invariance).

сов. Все это дало нам возможность рассмотреть единую для трех раундов ESS типологию, фокусируя внимание на тех или иных раундах опроса. При построении этой типологии данные были взвешены с помощью популяционного веса и дизайн-веса¹.

Чтобы быстро описать содержание каждого из ценностных классов, полная характеристика которых включала бы сравнение двадцати одного показателя между пятью классами, мы расположили эти классы в пространстве двух ценностных осей Шварца Сохранение – Открытость изменениям и Самоутверждение – Забота (рисунок 3). Видно, что положение классов на этой ценностной карте от раунда к раунду принципиально не меняется.

Четыре ценностных класса расположены вдоль линии, идущей из левого верхнего угла рис. 3 в его нижний правый угол. На одном конце этой европейской диагонали расположен ценностный класс, у членов которого максимальное предпочтение ценностей Сохранения ценностям Открытости сочетается с максимальным же предпочтением ценностей Заботы ценностям Самоутверждения, что, с учетом изложенной выше интерпретации, позволяет назвать его классом Сильной социальной ориентации. На противоположном конце этой диагонали расположен ценностный класс, для которого, наоборот, характерно максимальное предпочтение Открытости Сохранению и минимальное (почти нулевое) предпочтение Заботы Самоутверждению. Это позволяет назвать данный тип людей классом Сильной индивидуалистической ориентации. Соответственно, один из двух промежуточных типов, находящихся между краями этой диагонали, примыкает к классу Сильной социальной ориентации, а другой расположен ближе к классу Сильной индивидуалистической ориентации, мы назвали их, соответственно, классами Сла-

бой социальной и Слабой индивидуалистической ориентации. Внутри пар социальных и индивидуалистических классов имеются существенные различия. Так, Сильный социальный класс отличается от Слабого существенно более высоким предпочтением ценностей Заботы и в гораздо меньшей степени большим предпочтением ценностей Сохранения. Сильный индивидуалистический класс отличается от Слабого большей выраженностью всех ценностных предпочтений, в том числе предпочтения Самоутверждения ценностям Заботы и Открытости – ценностям Сохранения.

Диагональ на рис 3 означает, что для европейцев, которые вошли в расположенные на ней классы, оси Сохранение – Открытость и Самоутверждение – Забота тесно связаны взаимно обратными отношениями (поэтому соответствующие коэффициенты корреляции среди представителей этих четырех классов отрицательны и очень заметны по абсолютной величине $r = -0,49$, $N = 49278$ в 4-м раунде, $r = -0,47$, $N = 42851$ в раунде 5, и $r = -0,48$, $N = 35387$ в раунде 6). Коэффициент корреляции близкий к -0.50 между двумя ценностными осями у индивидов, вошедших в диагональные классы, показывает, что связь двух видов индивидуализма и двух видов социальности, описанных выше, действительно существует, но, поскольку этот коэффициент далек от -1 , он свидетельствует и о достаточной степени автономии разных видов индивидуализма и социальности в рассматриваемых ценностных классах. Как видно из табл. 2, в четыре класса, расположенные на этой диагонали, входит более 80% населения, и это, вероятно, объясняется тем, что большинство европейцев строят свои ценностные предпочтения по принципу социального обмена.

Пятый европейский ценностный класс расположен вне ценностной диагонали, оказавшись в нем индивиды характеризуются большим,

Таблица 2

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ЦЕННОСТНЫХ КЛАССОВ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ВЫБОРКЕ (по данным трех раундов Европейского социального исследования)

Раунд Европейского социального исследования	Ценностные классы				
	Ценности Роста	Сильная социальная ориентация	Слабая социальная ориентация	Слабая индиви- дуалистическая ориентация	Сильная индиви- дуалистическая ориентация
4-й (2008 г.)	16%	18%	26%	23%	17%
5-й (2010 г.)	18%	16%	28%	21%	17%
6-й (2012 г.)	16%	15%	30%	21%	18%

¹ Weighting European Social Survey Data, 2002, доступно по ссылке: http://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/ESS_weighting_data.pdf

чем три других класса, предпочтением ценностей Открытости – ценностям Сохранения и

наибольшим предпочтением ценностей Заботы — ценностям Самоутверждения. Это обстоятельство кардинально отличает их от любого из четырех типов, расположенных на ценностной диагонали, где подобное сочетание ценностных предпочтений невозможно. Видимо, из-за этой уникальности сочетания ценностей данный класс является наиболее устойчивым и четко оформленным. Назовем этот тип людей классом ценностей Роста — в соответствии с обозначением характерного для него сочетания предпочтений в круге Шварца (рис. 2).

Если описывать классы на языке более конкретных показателей, то можно, например, отметить, что представители класса Сильной социальной ориентации в большей степени, чем представители других классов, отдают предпочтение ценностям безопасности, равенства-справедливости и альтруизма, а представители противоположного им класса Сильной индивидуалистической ориентации — ценностям свободы, риска и богатства. У представителей же класса ценностей Роста сочетаются ценности, которые в двух полярных классах ценностной диагонали были представлены порознь: респонденты, «населяющие» класс ценностей Роста сочетают приверженность идеалам равенства, справедливости и блага других людей с приверженностью личной свободе и самостоятельности.

Согласно предложенной нами выше трактовке оси Социальной — Индивидуалистической ориентации, мы можем утверждать, что индивиды, находящиеся в классах европейской диагонали, строят предпочтения по принципу взаимобмена. Люди же, попавшие в класс ценностей Роста, отступают от принципа взаимобмена. У представителей класса ценностей Роста отсутствует жесткая связь между альтруизмом и социальной зависимостью и, соответственно, между эгоизмом и самостоятельностью. Люди, принадлежащие к этому типу, сильно привержены заботе об окружающих, но в то же время не ожидают от них взамен указаний, как жить и действовать, или ответной защиты и заботы — они привержены самостоятельности и не боятся рисковать. Это альтруизм независимых людей. Нечто подобное было обнаружено при изучении трудовой мотивации в экономически продвинутых европейских странах: там работники отступают от принципа взаимности во взаимоотношениях с работодателем. Исследователи объясняют это наличием в богатых странах большой доли общественных благ, распределяемых государственными и общественными

фондами вне зависимости от трудового вклада работника¹. Обобщая, можно было бы сказать, что норма взаимности действует в социальных системах с ограниченными ресурсами, а когда ресурсов много, то они способствуют размыканию локальных реципрокных связей. Если аналогия с трудовой мотивацией верна, то можно ожидать, что и вероятность попадания индивидов в класс Роста связана с их проживанием в экономически более продвинутых странах.

Итак, на ценностной карте на рис. 3 можно выделить три области концентрации индивидов, разделяющих схожие ценности: правый верхний угол, в котором находится класс ценностей Роста; левый верхний угол, в котором находятся классы Сильной и Слабой социальной ориентации, а также правый нижний угол, в котором расположены классы индивидуалистических предпочтений. Левый нижний угол карты, в котором мог бы находиться класс ценностей Самозащиты, сочетающий сильное предпочтение Сохранения ценностям Открытости и предпочтение Самоутверждения — Заботе, оказался незаполненным. Этот результат иллюстрирует пользу типологического подхода, поскольку только этот подход дает информацию о зонах сгущения (*dense points*) и белых пятнах в ценностном пространстве, где, соответственно, концентрируются изучаемые индивиды или где они отсутствуют. Теоретически в менее развитых регионах мира такой класс вполне может существовать, но в Европе он отсутствует. Поэтому различия европейцев по оси Индивидуалистическая — Социальная ориентация выражены сильнее, чем различия по оси Рост — Самозащита, и параметр индивидуальное-социальное является ключевым для описания межиндивидуальных ценностных различий населения Европы.

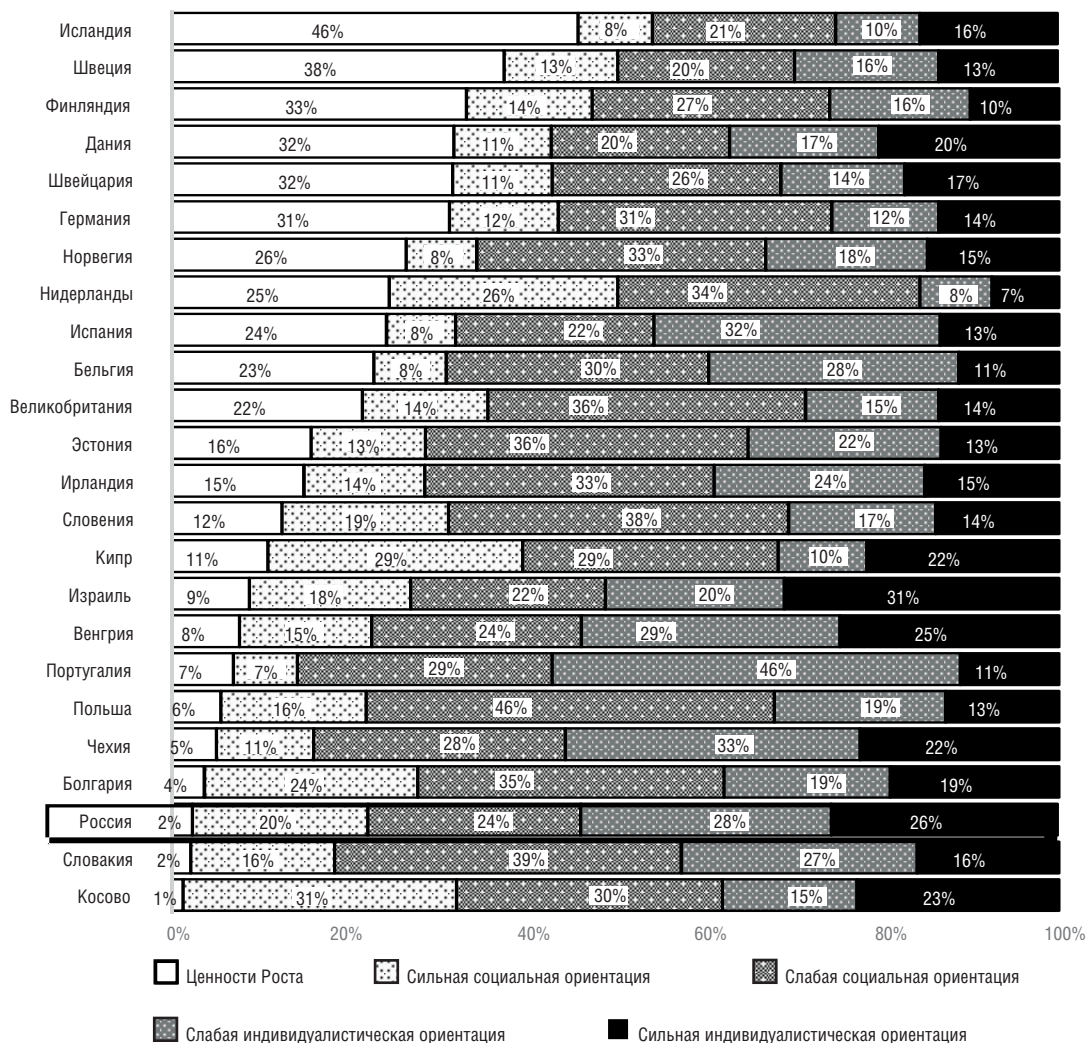
Характеристики страны и принадлежность к ценностным классам в Европе. На рис. 4 приведены распределения вероятностей оказаться в том или ином ценностном классе для жителей каждой из европейских стран². Как видим, все

¹ Магун В.С., Монусова Г.А. 1) Иерархии трудовых ценностей в европейских странах // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах. Книга 3 / Отв. ред.: Е. Г. Ясин, 2014; 2) Личные усилия и общественные блага в сознании жителей европейских стран // XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 3, 2015.

² Эти внутристрановые распределения (рис. 4 и 5) предсказаны с учетом того, что отнесение респондентов к тому или иному классу в процедуре анализа латентных классов носит вероятностный характер, т.е. каждый респондент характеризуется распределением вероятностей попадания в каждый из пяти классов. Данные взвешены с помощью дизайн-веса.

Рисунок 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ ПО ЦЕННОСТНЫМ КЛАССАМ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ (приведены вероятности распределения людей по классам, для удобства восприятия они выражены в процентах; страны упорядочены по вероятности класса ценностей Роста; объединенная типология европейских стран по трем раундам Европейского социального исследования, данные 6-го раунда ESS, 2012 г.)

рассматриваемые страны внутренне неоднородны, в каждой из них имеются представители всех пяти ценностных типов, и страны различаются распределением населения между типами (исключение составляет Косово, где вероятность одного из классов значительно не отличается от нуля). Таким образом, ценности жителей любой европейской страны представляют собой не уникальную и гомогенную «национальную культуру», а комбинацию нескольких групп с различными ценностями. Все это согласуется с результатами Фишера и Шварца, которые показали, что межиндивидуальный разброс ценностей существенно превышает межстрановой¹ и в то же время противоречит выводам Минко-

¹ Fischer R., Schwartz S. Whence differences in value priorities? Individual, cultural, or artifactual sources // Journal of Cross-Cultural Psychology, 2011, 42, 1127–1144.

ва и Хофстеде, которые, напротив, утверждают, что межстрановые различия имеют гораздо больший вес в определении ценностей, чем внутристрановые². Итак, получается, что каждый индивид больше похож на представителей своего ценностного класса, живущих в других странах, нежели на своих соотечественников, относящихся к другим ценностным классам, и это обеспечивает определенное сходство даже между самыми непохожими странами.

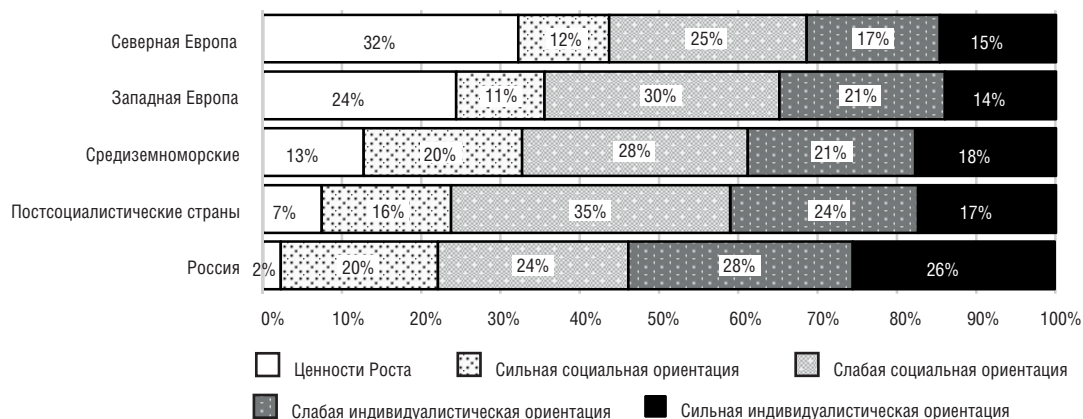
Наиболее заметны различия между странами в представленности класса ценностей Роста, члены которого придают высокую значимость одновременно ценностям Открытости изменениям и Заботы о людях и природе.

² Minkov M., Hofstede G. Is national culture a meaningful concept? Cultural values delineate homogeneous national clusters of in-country regions // Cross-Cultural Research, 2012, 46, 133–159.

Рисунок 5

РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ЧЕТЫРЕХ ГРУППАХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН И РОССИИ ПО ЦЕННОСТНЫМ КЛАССАМ

(приведены вероятности распределения людей по классам, для удобства восприятия они выражены в процентах; вероятности усреднялись без учета численности населения в отдельных странах; средние по постсоциалистическим странам приведены без учета России; объединенная типология европейских стран по трем раундам Европейского социального исследования, данные 6-го раунда ESS, 2012 г.)

Шанс попасть в этот класс намного выше для жителей Северной и Западной Европы, чем для жителей средиземноморских и постсоциалистических стран. Доли других классов в средиземноморских и постсоциалистических странах как раз выше, чем в Северной и Западной Европе, хотя различия между странами не так сильны, как в случае класса ценностей Роста. Распределения всех ценностных классов для четырех групп европейских стран приведены на рис. 5.

Чтобы определить, какие свойства стран отвечают за межстрановые ценностные различия, сопоставим страновые доли ценностных классов с различными показателями, характеризующими уровень развития этих стран (табл. 3). Один из ключевых параметров – валовый национальный доход (ВНД) на душу населения, свидетельствующий об объеме производимого страной богатства и уровне ее экономического развития, положительно и очень сильно коррелирует с долей класса ценностей Роста. Мы только что отмечали, что доля класса ценностей Роста выше у населения более развитых стран. Поэтому неудивительно, что корреляция страновой доли этого класса с ВНД на душу населения¹ очень высока и равна 0,91 в 4-м раунде, 0,86 в 5-м раунде и 0,81 в 6-м раунде ESS (рис. 6). Доли населения страны во всех остальных классах коррелируют с экономическим развитием страны, наобо-

рот, отрицательно или незначимо. Показатели, характеризующие объем государственных ресурсов, мобилизуемых на сферу образования, а также ожидаемая продолжительность жизни тоже значимо и положительно коррелируют с вероятностью для жителей этой страны попасть в класс ценностей Роста и отрицательно или незначимо с вероятностью попадания в другие ценностные классы. Однако, когда мы проконтролировали эти корреляции на уровень ВНД на душу населения, все они стали статистически незначимыми. Это позволяет заключить, что объем производимого страной и имеющегося у нее богатства – прямой и наиболее значимый коррелят страновой доли класса ценностей Роста. Доля всех остальных ценностных классов связана с богатством страны отрицательно или незначимо. Другими словами, чем беднее страна, тем более выражена в ней ценностная диагональ, противопоставляющая ценности социальной и индивидуалистической ориентации, и меньше вероятность появления людей из класса ценностей Роста.

Причинно-следственные связи в описанных корреляциях между экономическими показателями и ценностным составом страны могут быть направлены по-разному. С одной стороны, действует логика А. Маслоу, согласно которой потребности и ценности более высокого уровня становятся достаточно сильными при условии некоторой степени удовлетворения потребностей более низких уровней. Сочетание высокой важности ценностей Открытости и Заботы, определяющее класс ценностей Роста, соответствует потребностям, расположенным,

¹ Используется показатель ВНД на душу населения, измеренный с помощью метода Атласа в текущих международных долларах (World Bank DataBank, 2015).

Таблица 3

КОЭФФИЦИЕНТЫ КОРРЕЛЯЦИИ МЕЖДУ СТРАНОВОЙ ДОЛЕЙ ЦЕННОСТНЫХ КЛАССОВ (в %) И ДРУГИМИ СТРАНОВЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ

	Ценностные классы				
	Ценностей Роста	Сильной социальной ориентации	Слабой социальной ориентации	Слабой индивидуалистической ориентации	Сильной индивидуалистической ориентации
ВНД на душу населения, 2012, метод Атласа	0,81*	-0,51*	-0,46*	-0,27	-0,29
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2012	0,73*	-0,50*	-0,20	-0,24	-0,46*
- с контролем ВНД на душу населения	0,30	-0,18	0,22	-0,05	-0,38
Государственные расходы на образование, % от всех расходов правительства	0,59*	-0,45*	-0,06	-0,27	-0,30
- с контролем ВНД на душу населения	0,19	-0,17	0,28	-0,13	-0,15

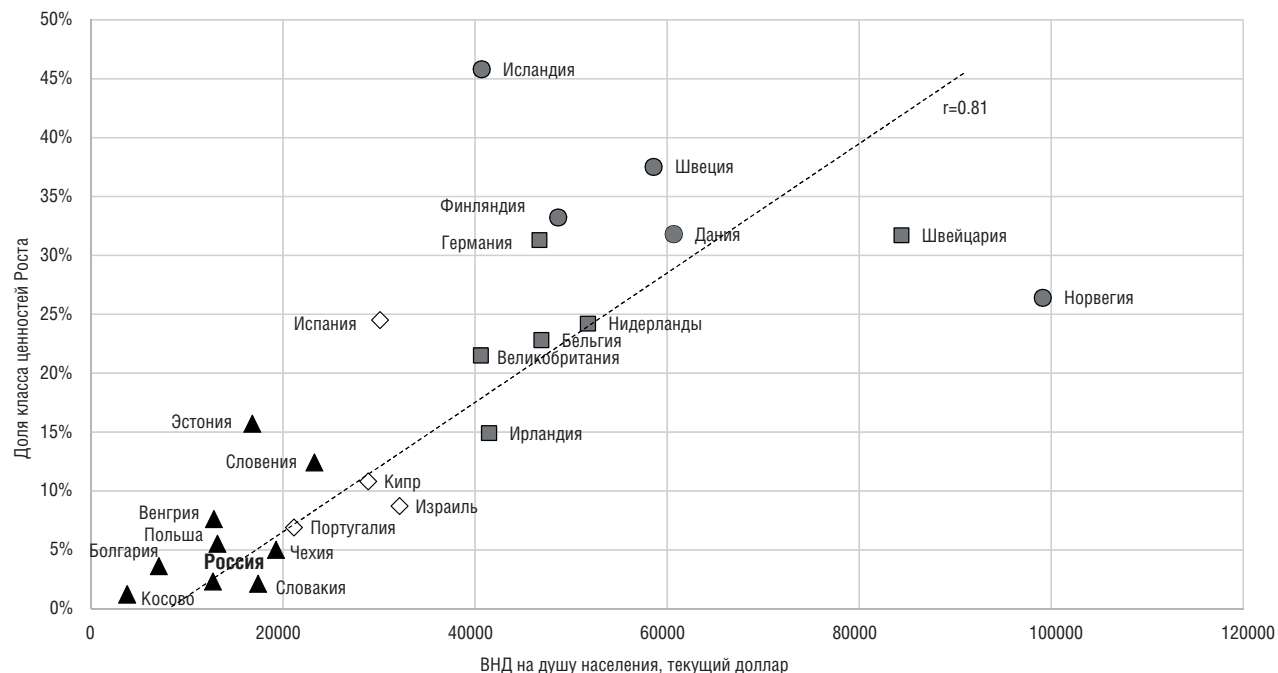
* корреляция значима на уровне $p < 0,05$ или на более строгом уровне значимости;

При вычислении корреляций (включая парциальные) с ВНД на душу населения исключалась Норвегия из-за крайне высокого ВНД на душу населения, в этом случае $N=23$, во всех остальных случаях $N=24$.

Источник данных по страновым характеристикам World Bank DataBank, 2015.

Рисунок 6

ДОЛЯ КЛАССА ЦЕННОСТЕЙ РОСТА И УРОВЕНЬ ВАЛОВОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА (ВНД) НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ (приведены вероятности класса Роста, для удобства восприятия они выражены в процентах; объединенная типология европейских стран по трем раундам Европейского социального исследования, данные 6-го раунда ESS, 2012 г.)

по Маслоу, на более высоких этажах иерархии, а ценности Сохранения и Самоутверждения, наоборот, тяготеют к более низким ее этапам, включающим физиологические потребности

и потребности в безопасности¹. Возможности удовлетворения этих базовых потребностей за-

¹ Maslow A.H. 1) Motivation and Personality. Sec. ed. N.Y., 1970; 2) Religions, values, and peak experiences. New York: Penguin, 1970. (Original work published 1964)

висят от уровня экономического развития страны, поэтому богатство и экономическая эффективность страны способствуют формированию у ее жителей ценностей Роста. С другой стороны, люди, принадлежащие к классу ценностей Роста, в силу присущих им ценностей креативности и кооперации могут способствовать производству национального богатства, что отчасти и порождает обсуждаемые здесь корреляции.

Содержание класса ценностей Роста позволяет констатировать сходство вошедших в него индивидов с носителями ценностей самовыражения, или эмансипационных ценностей¹, описанных в теориях ценностной постмодернизации и обретения людьми веры в свои силы (human empowerment). Авторы этих теорий подчеркивают сильную зависимость указанных ценностей от страновых и индивидуальных ресурсов.

ЦЕННОСТНЫЕ КЛАССЫ В РОССИИ, ИХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ДИНАМИКА

В России представлены все ценностные типы (рис. 4 и 5), хотя класс ценностей Роста охватывает всего 2% населения. Почти самая низкая доля этого класса соответствует сравнительно низким значениям уровня экономического развития страны: на рис. 6, где отображена зависимость доли класса ценностей Роста от ВНД на душу населения, Россия находится на линии общеевропейского тренда.

В итоге почти все россияне оказались в классах, расположенных на европейской ценностной диагонали. В 6-м раунде ESS, проведенном в 2012 г., чуть меньше половины населения характеризуется преобладанием социальной ориентации, это классы Сильной (20%) и Слабой (24%) Социальной ориентации, и чуть больше половины — преобладанием индивидуалистической ориентации, это классы Сильной (26%) и Слабой (28%) индивидуалистической ориентации. Как видим, благодаря типологическому анализу действительно получена картина распределения россиян с различными системами ценностей и ее нельзя было прямо вывести из распределения страновых средних, которое изображено на рис. 1. Сочетание ценностей, которое можно было ожидать на основе средних (сильные предпочтения

¹ Inglehart R. *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997; Welzel C. *Freedom Rising: Human Empowerment and the Quest for Emancipation*. New York: Cambridge University Press, 2013; Dobewall H., Rudnev M. (2014). Common and unique features of Schwartz's and Inglehart's value theories at the country and individual levels // *Cross-Cultural Research*, 2014, 48, 45–77.

ценностей Сохранения ценностям Открытости и слабые предпочтения Заботы — Самоутверждению), просто вообще отсутствует в европейском ценностном пространстве.

Россия характеризуется более высокой, в сравнении с другими странами, представленностью двух индивидуалистических ценностных классов. По суммарной доле этих двух классов Россия оказалась в Европе в четверке лидеров (вместе с Венгрией, Португалией и Чехией); только у этих четырех европейских стран и еще у Израиля доля населения, оказавшегося в индивидуалистически ориентированных ценностных классах, превышает 50%. При этом отличия России от средиземноморских и постсоциалистических стран по доле этих классов несколько меньше, чем отличия от Скандинавии и Западной Европы (рис. 4).

Чтобы более детально представить содержание российских ценностных классов, опишем свойства, которые характеризуют их помимо тех исходных ценностных показателей, на основе которых эти классы формировались (табл. 4). Поскольку класс ценностей Роста в России очень мал, мы не включили его в этот анализ.

Первая группа дополнительных признаков — возраст и пол респондентов. Наблюдается последовательный рост среднего возраста от класса Сильной индивидуалистической ориентации в направлении класса Сильной социальной ориентации, причем наиболее резкие различия проходят между индивидуалистическими и социальными классами: средние возраста по классам округленно равны, соответственно, 38, 42, 52 и 55 годам. В классе Сильной индивидуалистической ориентации мужчин существенно больше, чем в социально ориентированных классах.

Вторая группа дополнительных признаков, различающая российские ценностные классы, содержательно связана с исходными («типообразующими») ценностными показателями. Сюда относятся качества, которые респонденты считают наиболее важным воспитывать у детей в семье² (они в значительной степени совпадают с собственными ценностями респондента³). Представители двух «социальных» классов чаще, чем представители индивидуали-

² «Перед вами список качеств, которые можно воспитать у детей в семье. Какие из них, если такие есть, являются, по вашему мнению, наиболее важными? Вы можете выбрать не более пяти качеств» — этот и некоторые другие вопросы, фигурирующие в табл. 4, не входят в базовую анкету ESS.

³ Руднев М. Г., Савелькаева А. С. Передача базовых ценностей внутри семьи: концептуализация и пилотное исследование // XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 3. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. С. 397-404.

Таблица 4

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕТЫРЕХ РОССИЙСКИХ ЦЕННОСТНЫХ КЛАССОВ (приводятся доли ответов среди респондентов, принадлежащих к соответствующему классу, или средние оценки по классам; в скобках приводятся стандартные ошибки)

Характеристики респондентов или варианты ответов	Класс Сильной социальной ориентации		Класс Слабой социальной ориентации		Класс Слабой индивидуалистической ориентации		Класс Сильной индивидуалистической ориентации	
	N= 491 *		N= 596		N= 702		N= 432	
Возраст и пол								
Средний возраст (число прожитых лет)	54,7	(0,80)	51,5	(0,69)	42,4	(0,64)	38,3	(0,65)
Пол – мужской, %	31	(2)	35	(2)	39	(2)	45	(2)
Наиболее важные качества детей (% выбравших):								
трудолюбие	88	(1)	88	(1)	80	(2)	75	(2)
терпимость и уважение к другим людям	67	(2)	65	(2)	56	(2)	51	(2)
послушание	33	(2)	20	(2)	21	(2)	22	(2)
решительность, настойчивость	33	(2)	39	(2)	45	(2)	49	(2)
независимость	24	(2)	27	(2)	39	(2)	39	(2)
воображение	6	(1)	8	(1)	16	(1)	17	(1)
Геи и лесбиянки должны иметь право вести тот образ жизни, который соответствует их взглядам (% «согласен» плюс «полностью согласен»)	22	(2)	18	(2)	24	(2)	29	(2)
Правительство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми (% «согласен» плюс «полностью согласен»)	83	(2)	84	(2)	69	(2)	67	(2)
Общение								
Проводят время с друзьями, родственниками или коллегами просто так, не по делам раз в неделю или чаще, %	39	(2)	43	(2)	43	(2)	55	(2)
Друзья и знакомые являются «очень важными» или «довольно важными» для респондента, %	83	(2)	87	(1)	92	(1)	91	(1)
Обращались в местные или общероссийские органы власти или к конкретному политику за последний год, %	12	(1)	7	(1)	6	(1)	6	(1)
Смотрят телевизор в обычный будний день два с половиной часа или дольше, %	49	(2)	39	(2)	36	(2)	29	(2)
Смотрят по телевидению новости или передачи о политике в обычный будний день полчаса или дольше, %	72	(2)	61	(2)	62	(2)	58	(2)
Образование								
Образование респондента								
Количество лет образования (средняя)	12.3	(0.15)	12.5	(0.12)	13.0	(0.10)	13.3	(0.11)
Начальное, %	14	(2)	10	(1)	7	(1)	10	(1)
Среднее, %	59	(2)	61	(2)	61	(2)	51	(2)
Высшее, %	26	(2)	29	(2)	32	(2)	39	(2)
Образование отца, %								
Начальное	39	(2)	36	(2)	22	(2)	13	(1)
Среднее	27	(2)	35	(2)	42	(2)	47	(2)
Высшее	11	(1)	11	(1)	16	(1)	20	(2)

Окончание таблицы 4

Характеристики респондентов или варианты ответов	Класс Сильной социальной ориентации		Класс Слабой социальной ориентации		Класс Слабой индивидуалистической ориентации		Класс Сильной индивидуалистической ориентации	
Образование матери, %								
Начальное	43	(2)	40	(2)	21	(2)	14	(1)
Среднее	33	(2)	37	(2)	48	(2)	49	(2)
Высшее	9	(1)	13	(1)	19	(1)	26	(2)
Финансовые ресурсы и потребление								
Доход домохозяйства, %								
до 12 тыс. руб.	36	(2)	25	(2)	20	(2)	16	(2)
более 30 тыс. руб.	19	(2)	22	(2)	28	(2)	36	(2)
У респондента/семьи есть персональный компьютер, %	51	(2)	54	(2)	71	(2)	81	(2)
У респондента/семьи есть автомобиль, %	32	(2)	36	(2)	49	(2)	54	(2)
У респондента есть смартфон, коммуникатор, %	11	(1)	11	(1)	25	(2)	31	(2)
Респонденту приходилось ездить за границу на отдых за последние 12 месяцев, %	5	(1)	7	(1)	11	(1)	22	(2)
Субъективное благополучие								
Принимая во внимание все стороны жизни, насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время? (средняя по 11-балльной шкале)	5,55	(0,12)	5,59	(0,09)	5,86	(0,08)	6,08	(0,10)
Почти каждый день я чувствую удовлетворение от того, что у меня все получается (% «согласен» плюс «полностью согласен»)	44	(2)	40	(2)	47	(2)	52	(2)
Респондент беспокойно спал всю последнюю неделю или большую ее часть, %	33	(2)	25	(2)	20	(2)	16	(1)
Как Вы оцениваете состояние своего здоровья в целом? (% «хорошее» плюс «очень хорошее»)	21	(2)	25	(2)	42	(2)	50	(2)
Самооценка социального статуса (средняя по 11-балльной шкале)	4,14	(0,08)	4,22	(0,07)	4,62	(0,06)	4,92	(0,07)
«Живем на [семейный] доход, не испытывая материальных затруднений» плюс «Этого дохода нам в принципе хватает», %	40	(2)	39	(2)	47	(2)	54	(2)
Есть много областей, в которых я силен/на, (% «согласен» плюс «полностью согласен»)	34	(2)	35	(2)	40	(2)	51	(2)

* Указана полная численность российских классов; из-за пропущенных значений по другим переменным в парных сопоставлениях участвовало меньшее число респондентов.

листических классов, выбирают «терпимость и уважение» и «трудолюбие», а класс Сильной социальной ориентации также отличается от всех остальных более частым выбором такого качества, как «послушание» (все упоминаемые при обсуждении табл. 4 различия статистиче-

ски значимы как минимум при $p < 0,05$). Ценность послушания прямо входит в шварцевскую конформность, а ценность терпимости и уважения к другим людям сочетает в себе шварцевскую благожелательность, универсализм и конформность – и все эти ценности присущи

классам Социальной ориентации. Трудолюбие не фигурирует в списке ценностей Шварца, но ассоциируется с ценностями Сохранения¹. С другой стороны, ценности независимости, воображения и решительности тесно связаны со шварцевской самостоятельностью, и поэтому вполне ожидаемо, что представители обоих индивидуалистических классов выбирают эти ценности чаще, чем представители социальных.

Терпимость к геям и лесбиянкам связана с ценностными классами не так, как ценность терпимости вообще: в этом суждении проявляется отношение людей к социальным практикам, которые сравнительно недавно стали приобретать легитимность, и потому большую терпимость в этом отношении проявляют представители класса Сильной индивидуалистической ориентации, ценящие новизну и более свободные от конвенциональных социальных норм, которым в большей мере привержены представители социально ориентированных классов.

Члены двух классов социальной ориентации в большей степени, чем представители индивидуалистических классов, согласны с суждением о том, что «правительство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми», сочетающим норму равенства и расчет на государственную поддержку. Высокая значимость ценности «равных возможностей» является одной из определяющих характеристик классов социальной ориентации. Однако равенство возможностей не тождественно тому, о чем идет речь в суждении об уменьшении разницы в доходах — о равенстве результатов. Концептуально эти два вида равенства (или неравенства) не совпадают, но обыденное сознание часто приписывает различия в доходах именно неравенству возможностей, нивелируя тем самым указанные смысловые нюансы. Кроме того, ценность сильного государства входит в шварцевскую безопасность, которая тоже является одним из системообразующих элементов классов социальной ориентации.

Примыкают сюда и вопросы о реальном общении людей. И здесь получается, что представители двух социальных классов не превосходят представителей индивидуалистических классов по частоте «неделовых» контактов, лидируют в этом отношении, наоборот, представители сильного индивидуалистического класса. Та же закономерность наблюдается и в оценке респондентами важности друзей и знакомых: представители социально ориентированных ценностных классов несколько

реже, чем классов индивидуалистических ценностей, дают оценки «очень важно» и «довольно важно». Опережают других люди из класса Сильной социальной ориентации по длительности телесмотра (общий просмотр и политические программы) и частоте обращений в органы власти, что тоже является своеобразными формами общения. Последние два отличия могут быть отчасти связаны с тем, что среди представителей социальных классов больше пожилых людей и пенсионеров, чем в индивидуалистических классах. Но действие возрастных факторов, скорее всего, опосредуется и соответствующими ценностными различиями, выражающимися в более сильной ориентации на государство у социально ориентированных ценностных классов. В данном случае она выражается в ориентации на государственные источники информации и общение с органами власти. Все это указывает на то, что у российских ценностных классов социальной ориентации сильнее выражена вертикально, а не горизонтально ориентированная социальность.

Третья группа дополнительных признаков, по которым отличаются друг от друга российские ценностные классы, описывает объем разнообразных персональных ресурсов, имеющих в распоряжении представителей разных классов. Сюда мы относим и объективные ресурсы, и их субъективные отражения в виде оценок удовлетворенности и индивидуальных самооценок. Сравнения классов показывают, что индивиды, оказавшиеся в индивидуалистических ценностных классах, имеют в своем распоряжении большие объемы разнообразных персональных ресурсов, чем люди с социально ориентированными ценностями².

Речь идет прежде всего о ресурсах образованности, связанных с объемом культурного и человеческого капитала. Представители обоих

¹ Окольская Л.А. Личное сообщение.

² Наличие различных ресурсов, или капиталов у индивида как его важная социальная характеристика активно обсуждается в отечественных социологических работах. См., например: Ядов В. А. Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал: возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе // Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / Под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук, 2001. С. 310-318; Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 5-16; Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Экономическая социология, Т. 7. № 3. Май 2006. С. 11-26; Шкаратан О.И., Бондаренко В.А., Крельберг Ю.М., Сергеев Н.В. Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России. М.: ГУ-ВШЭ, 2003.

индивидуалистических классов учились более длительное время, а члены Сильного индивидуалистического класса, в сравнении с членами двух социально-ориентированных классов, к тому же чаще при этом приобретали высшее образование (и наоборот, реже, чем все остальные, ограничивались средним образованием).

Еще сильнее различаются представители разных классов по объему образовательных ресурсов их родительских семей – тех семей, в которых они воспитывались. В данном случае все рассматриваемые образовательные категории действуют в пользу членов классов Индивидуалистической ориентации: у представителей обоих индивидуалистических классов, в сравнении с классами социальной ориентации, родители чаще имеют и высшее, и среднее образование. Примечательно соотношение уровней образования между поколениями. В целом дети, конечно, более образованны, чем родители, но характер образовательной межпоколенной мобильности в разных ценностных классах неодинаков: в двух классах социальной ориентации и в классе Слабой индивидуалистической ориентации выросли, в сравнении с родителями, доли тех, кто получил и высшее, и среднее образование. А в классе Сильной индивидуалистической ориентации межпоколенная мобильность была нацелена только на самый высокий уровень образовательных достижений – по сравнению с родителями у детей выросла только доля высшего образования. Этот результат соответствует ценностному профилю Сильного индивидуалистического класса, включающего высокий приоритет ценностей достижения.

Кроме образовательных мы рассматриваем также финансовые ресурсы и те конечные блага, которые за счет этих ресурсов приобретены индивидами. По показателям семейного дохода оба класса индивидуалистической ориентации опережают оба класса социальной ориентации, причем доход последовательно снижается при переходе от класса Сильной индивидуалистической ориентации к классу Сильной социальной ориентации. Также и с поездками за границу: здесь наиболее резкая разница наблюдается между частотой поездок представителей Сильного индивидуалистического класса и всеми остальными. Как и следовало ожидать, представители индивидуалистических классов чаще владеют и такими предметами движимого имущества, как компьютер, смартфон и автомобиль.

Все эти объективные индикаторы благополучия отражаются и в более высоких оценках субъективного благополучия. Представители Сильного индивидуалистического класса опережают оба класса социальной ориентации по удовлетворенности жизнью и по ощущению успеха во всем, что они делают, и, соответственно, спокойнее спят (реже чувствуют беспокойство во время сна). Та же закономерность проявляется и в самооценках. Самооценки здоровья, социального статуса и семейного дохода выше в обоих индивидуалистических в сравнении с классами социальной ориентации, а самооценка статуса к тому же в Сильном индивидуалистическом классе выше, чем в слабом. Самооценки компетентности выше у представителей класса Сильной индивидуалистической ориентации по сравнению с представителями всех остальных классов.

Получается, что в классы индивидуалистической ориентации попадают люди, располагающие большим объемом персональных ресурсов, а в классы социальной ориентации – люди со сравнительно низким объемом ресурсов. Подобное сочетание ресурсов и ценностей объяснимо: тот, кто обладает ресурсами, является более самодостаточным и придерживается соответствующих ценностей, а тот, у кого ресурсов мало, вынужден обращаться за этими ресурсами к другим людям и организациям, а также к государству, и ценности отражают эту реальную потребность в источниках внешних ресурсов. В данной интерпретации наличие у человека ресурсов выступает в качестве причины, а его ценности – как следствие, но в отношении некоторых видов ресурсов (таких, как образованность респондента, доход его семьи) и их субъективных коррелятов возможны, конечно, и противоположно направленные влияния. Люди с индивидуалистическими системами ценностей будут прилагать и больше усилий, чтобы приобрести для себя те или иные ресурсы, а социально ориентированные индивиды рассчитывают, соответственно, на социальные ресурсы, и будут реже прибегать к подобным действиям.

Предпринятые сопоставления ценностных классов с персональными ресурсами выполнены на описательном уровне, т.е. в этих сопоставлениях не контролировались сторонние переменные. Поэтому выводы о том, что членство в индивидуалистических классах, особенно в Сильном индивидуалистическом классе, сочетается с концентрацией у человека

различных ресурсов, носят предварительный характер. Если все же принять эти выводы и экстраполировать их на другие страны, то получается, что на членство в индивидуалистических классах страновые и индивидуальные ресурсы влияют противоположным образом: доля этих классов выше в менее богатых европейских странах (см. табл. 3), но внутри страны вероятность стать членом этих классов выше у более богатых ресурсами индивидов. В отношении социальных классов такого противоречия не наблюдается: доля этих классов выше в менее богатых странах, но и внутри страны вероятность оказаться в их составе выше у менее ресурсных индивидов.

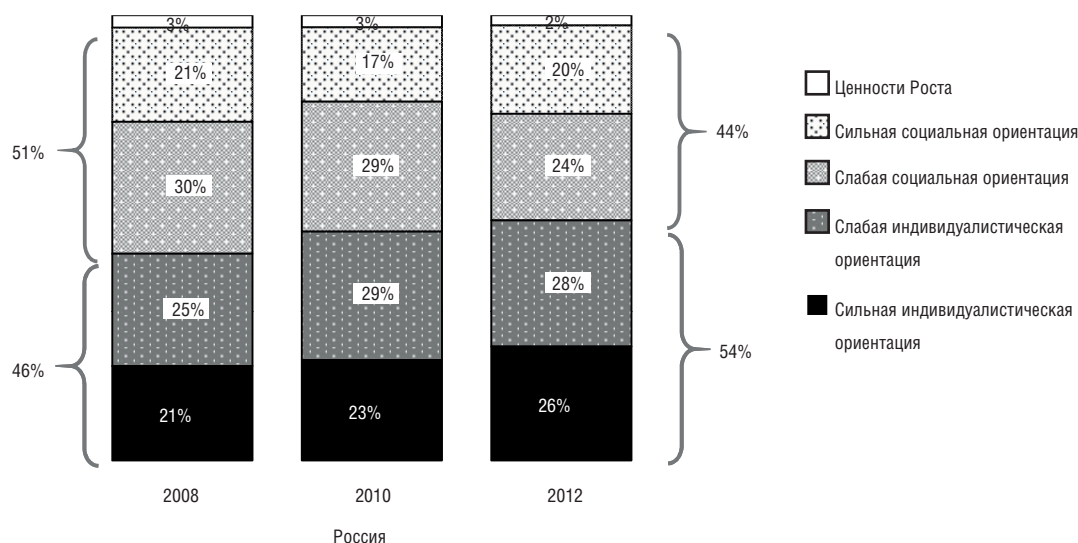
Динамика ценностных классов в России. В соответствии с ожиданиями, европейские внутристрановые распределения по ценностным классам оказались на протяжении 4 лет, с 2008-го по 2012 год, весьма устойчивыми, различия в долях классов не превышали 10% (с исключениями для двух стран – Кипра и Словении). Устойчивыми в целом оказались и доли ценностных классов в России, деление российского населения приблизительно пополам между классами социальной и индивидуалистической ориентации на протяжении рассматриваемого периода сохранялось (рис. 7). Тем не менее, по итогам четырех лет произошел статистиче-

ски значимый рост доли индивидуалистически ориентированных индивидов (суммарно, по классам Сильной и Слабой индивидуалистической ориентации) и статистически значимое снижение доли социально ориентированных индивидов (суммарно, по классам Слабой и Сильной социальной ориентации). Если в 2008 г. в российском населении наблюдалось небольшое преобладание людей с социально ориентированными системами ценностей, то к 2012 г. баланс изменился на противоположный, и стало больше индивидов с индивидуалистически ориентированными ценностями: 54% против 44% (доля класса ценностей Роста от опроса к опросу практически не менялась). Для сравнения отметим, что по другим постсоциалистическим странам нет какой-то единой закономерности. Похожая на Россию динамика социально и индивидуалистически ориентированных ценностных классов наблюдается в Украине (сравнили только 2008 и 2010 гг.), Венгрии и Словакии, а в Словении, Польше и Эстонии изменения носят противоположный характер¹.

Дополнительные исследования показывают, что сдвиг в сторону индивидуалистических классов происходит в России за счет более молодых поколений, ценности которых сформировались под влиянием мощных политических,

Рисунок 7

УСТОЙЧИВОСТЬ И ИЗМЕНЕНИЯ В РАСПРЕДЕЛЕНИИ РОССИЯН ПО ЦЕННОСТНЫМ КЛАССАМ С 2008 ПО 2012 гг. (приведены вероятности распределения людей по классам, для удобства восприятия они выражены в процентах; объединенная типология европейских стран по трем раундам Европейского социального исследования)

¹ См. таблицу в: Rudnev M., Magun V., Schmidt P. The Stability of the Value Typology of Europeans... Appendix 3, p.40.

экономических и культурных изменений конца 1980-х - начала 1990-х годов¹.

В отечественной социологии существует конструктивная традиция типологического подхода к изучению массового сознания, связанная с понятием о «советском простом человеке»². Мы предлагаем более дифференцированный взгляд на палитру российских ценностных типов. Фиксируемые с этой точки зрения социальные изменения свидетельствуют, в частности, о сокращении доли «простых советских людей» (похожих по описанию на наши социальные классы) и о росте доли людей с иными жизненными ценностями.

ВЫВОДЫ

1. На основе ценностей, измеренных вопросником Ш. Шварца, с помощью анализа латентных классов (АЛК) население 32 европейских стран было объединено в пять транснациональных ценностных типов (классов). Было показано, что все эти ценностные типы представлены в России. Почти все российское население распределено между классами, различающимися по оси Социальная – Индивидуалистическая ориентация, а именно между классами Сильной социальной, Слабой социальной, Слабой индивидуалистической и Сильной индивидуалистической ориентации. Кроме того, 2-3% населения оказалось в классе ценностей Роста.

Полюс Социальной ориентации образуется за счет сочетания ценностей Заботы о людях и природе с ценностями Сохранения, а полюс Индивидуалистической ориентации – за счет сочетания ценностей Самоутверждения с ценностями Открытости изменениям. Эти сочетания интерпретируются как два основных варианта эквивалентного обмена, два равновесных состояния. Если человек находится в классе Сильной или Слабой социальной ориентации, то он проявляет лояльность окружающим (За-

бота) и взамен хочет получить от них защиту и руководство к действию, что отражается в большей ценности безопасности, конформности и традиции (Сохранение). Если же человек находится в классе Сильной или Слабой индивидуалистической ориентации, т.е. сильно привержен эгоистическим ценностям Самоутверждения, то тогда у него нет оснований ждать ответной помощи, и приходится полагаться на себя, выбирая ценности самостоятельности и риска (Открытость).

2. Показано, что представители российских индивидуалистических классов характеризуются большими, чем представители классов социальной ориентации, объемами разнообразных ресурсов, находящихся (или находившихся) в распоряжении индивида. Это проявляется также в более высоких показателях удовлетворенности и счастья и в более высоких самооценках.

Российским ценностным классам социальной ориентации присуща главным образом вертикальная социальность, проявляющаяся в ориентации на авторитеты и прежде всего на государство, в отличие от горизонтальной социальности класса ценностей Роста, почти не представленного в России. Ориентация на вертикальные отношения присутствует и у представителей индивидуалистических классов, но для них важно, наоборот, стремление поставить себя выше других людей.

3. За четыре года, разделяющие 4-й и 6-й раунды Европейского социального исследования, произошел статистически значимый проиндивидуалистический сдвиг в распределении россиян между ценностными классами. Если в 2008 г. в российском населении наблюдалось небольшое преобладание людей с социально ориентированными ценностями, то к 2012 г. баланс изменился на противоположный, и стало больше индивидов с индивидуалистически ориентированными системами ценностей. Это произошло главным образом за счет проиндивидуалистического сдвига в ценностях молодых поколений россиян. По состоянию на 2012 г. Россия по суммарной доле двух индивидуалистических ценностных классов оказалась в Европе в четверке лидеров (вместе с Венгрией, Португалией и Чехией); только у этих четырех европейских стран и еще у Израиля доля населения, оказавшегося в индивидуалистически ориентированных ценностных классах, превышает 50%.

4. Сравнения ценностных классов, как и прежние наши исследования, основанные на сравнении отдельных ценностных переменных,

¹ Магун В. С., Руднев М. Г. Международные сравнения базовых ценностей российского населения и динамика процессов социализации // Образовательная политика. 2010. № 9-10 (47-48). С. 65-72; Руднев М. Г., Магун В. С. Межпоколенная динамика базовых ценностей: постсоциалистические страны в сравнении со странами Западной и Северной Европы // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах. Книга 3 / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. С. 537-548.

² См.: Левада Ю. А. (ред.) Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х. М.: Мировой океан, 1993; Гудков Л. Д. «Советский человек» в социологии Юрия Левады // Общественные науки и современность. 2007. № 6.

не подтверждают представления о феноменах культуры как неизменных сущностях («архетипах», «культурных генотипах», «институциональных матрицах»), жестко ограничивающих характер и содержание общественных процессов. Не подтверждается и приписываемая россиянам особая склонность к бескорыстному альтруизму, коллективизму, «соборности». Полученные результаты свидетельствуют, что «по сравнению с другими странами, находящимися на схожем уровне экономического и политического развития, Россия скорее соответствует норме, чем является исключением»¹.

Наиболее дефицитным для России, как и для большинства других постсоциалистических стран, является ценностный класс Роста, сочетающий приверженность социальным ценностям Заботы (альтруизма, толерантности, равенства и справедливости) и индивидуалистическим ценностям Открытости (самостоятельности, смелости и стремления к новизне). Этот класс с трудом описывается в терминах привычных оппозиций индивидуального-коллективного или материального-духовного, но именно он отличает население продвинутых европейских стран.

¹ Шлейфер А., Трейсман Д. Россия – нормальная страна // Россия в глобальной политике, № 2, март-апрель 2004; Трейсман Д., Шлейфер А. Нормальные страны // Россия в глобальной политике, № 6, ноябрь-декабрь, 2014.

Наталья БОНДАРЕНКО

Аспекты экономической безопасности домохозяйств

На примере экономической ситуации осени 2014 года – зимы 2015 года

2014 год был драматичным, переломным для российского общества. Изменение общественно-политической траектории отражалось и на экономической жизни общества, потребительском, финансовом и кредитном поведении людей. Исследование¹, результаты которого представлены в данной статье, проводилось зимой 2015 года, это позволило зафиксировать глубину влияния экономического шока на состояние домохозяйств, их поведение, а также на то, как представления потребителей об экономической ситуации в условиях информационной неопределенности влияют на тактику домохозяйств.

Представления россиян об экономической политике и сценариях экономического развития

Безусловно, возможности привлечения массового потребителя в качестве хорошо информированного и компетентного эксперта по текущей экономической политике или макроэкономическим сценариям довольно ограничены. Например, 45% россиян затруднились с ответом, на что именно расходуются уплачиваемые ими налоги. (Аналогично и в Европе: по данным Евробарометра за 2001 год, почти 30% европейцев затруднились с ответом, на что тратился бюджет ЕС; в 2010 году таких было более четверти.) Кроме того, российские исследования последних лет показывают², что домохозяйства в состоянии предвидеть сценарии жизни семей в лучшем случае на ближайшие один-два года, более же длительная перспектива, как правило, не рассматривается. Таким образом, представления населения о макроэкономических процессах и рисках в среднесрочной и долгосрочной перспективе выглядят еще более размытыми, неопределенными.

¹ Исследование финансового и сберегательного поведения городского населения России осуществлялось по заказу Сбербанка России Левада-Центром. Было опрошено 6000 респондентов в возрасте от 18 до 64 лет.

² «Потребительское поведение через призму доверия и ответственности». Исследование по заказу Сбербанка России http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/2013/Levada_potreblenie_doverie_i_otvetstvennost_.pdf.

В ходе опроса мы попытались оценить, интересуются ли респонденты вопросами экономической политики и всегда ли им удается ориентироваться в экономических решениях властей (рис. 1). 37% россиян утверждают, что часто политика властей в области экономики им непонятна. Еще 32% респондентов действия властей кажутся недоступными для понимания почти в половине случаев. Лишь 28% опрошенных практически не испытывают или редко испытывают подобные сложности в понимании происходящего. Такая неуверенность в понимании экономических действий властей практически в одинаковой степени распространена как среди наиболее, так и среди наименее образованных россиян; как среди жителей малых населенных пунктов, так и среди жителей крупных городов. Несколько реже экономическая политика в стране кажется непонятной более обеспеченным респондентам в возрасте от 25 до 55 лет, чем их менее обеспеченным сверстникам. Степень уверенности респондентов в том, что им понятны действия властей, не зависит от того, считает ли респондент себя более информированным, «продвинутым» в вопросах политики или, наоборот, далеким от этих тем. Для 37% россиян, считающих себя более информированными, интересующихся экономической политикой, действия властей часто представляются сложными и малодоступными для понимания. Примерно столько же респондентов среди менее информированных и не интересующихся политическими вопросами испытывали затруднения в понимании действий властей.

Отметим, что ответы по общим политическим вопросам не зависели от того, считали ли себя респонденты ориентирующимися в политике или нет. Оценки происходящего в стране и ожидания респондентов, считающих себя более информированными в вопросах экономической политики, ничем не выделяются по сравнению с менее уверенными в себе и хуже информированными респондентами.

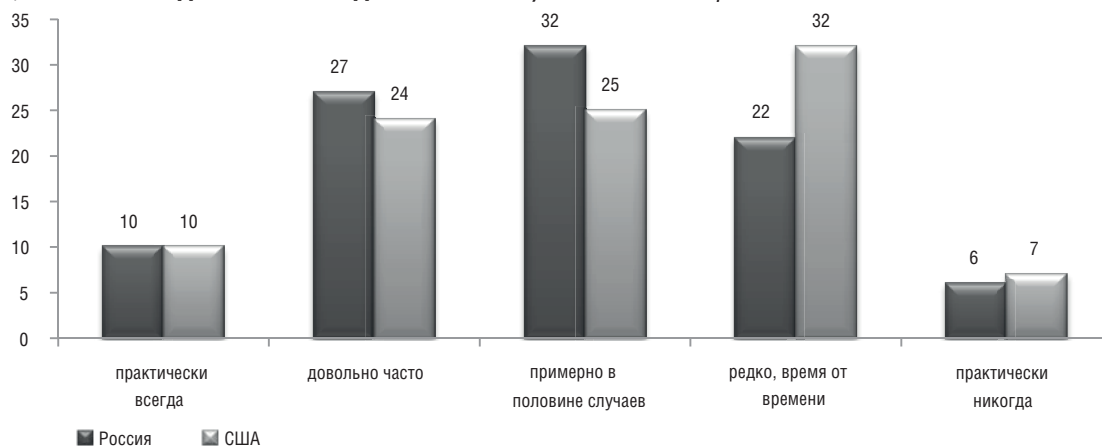
Отметим также, что ситуация с пониманием экономической политики в стране среди

американских обывателей схожа с российской (рис. 1). По данным американского опроса ANES, около трети респондентов зачастую с трудом ориентируются в том, что происходит в стране, в связи с непонятной или сложной экономической политикой властей. Еще четверть американцев понимает реализуемую властями экономическую политику примерно в половине случаев. Тем не менее среди американских обывателей тех, кто практически не испытывает сложностей в понимании осуществляемых властями экономических мер, оказалось больше, чем в России: 39% в США против 28% в России (рис. 1).

Вместе с тем существует связь между экономикой домохозяйств и макроэкономическими условиями. Решения домохозяйств зависят от их представлений об экономической среде и от их ожиданий: в течение последних десятилетий, по мере развития процессов глобализации, технологических и организационных сдвигов, внешняя для домохозяйств экономическая среда становится более неопределенной и менее понятной для обывателей. Потребителям необходима информация о макроэкономических условиях, но, как правило, они получают ее смещенной, неполной. Поэтому суждения о состоянии экономики формируются как смесь отрывочной информации, опыта и предчувствий, но именно они определяют потребительские, сберегательные, инвестиционные решения домохозяйств.

Рисунок 1

СЛОЖНОСТЬ В ПОНИМАНИИ РЕСПОНДЕНТАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ВЛАСТЕЙ. СОПОСТАВЛЕНИЕ ОПРОСА ЛЕВАДА-ЦЕНТРА С АМЕРИКАНСКИМ ОПРОСОМ² (по распределению ответов на вопрос: КАК ЧАСТО РЕШЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА КАЖЕТСЯ ВАМ НАСТОЛЬКО СЛОЖНОЙ, ЧТО ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ПОНЯТЬ, ЧТО ПРОИСХОДИТ НА САМОМ ДЕЛЕ В СТРАНЕ?) В % от числа опрошенных.

Субъективные представления о причинах развития кризисных явлений в экономике страны и степени зависимости экономики от международной ситуации

В ходе массовых опросов возможно «снять» в самом общем виде массовые «интерпретации» того, какова ситуация в экономике. Так, в январе 2015 года трое из четырех респондентов называли сложившуюся ситуацию кризисной, при этом 50% опрошенных считали, что кризис пока мало отразился на ситуации в их конкретном городе. В то же время 38% респондентов сообщили, что кризис уже серьезным образом затронул их город. Ответы на вопрос о текущей ситуации в городе проживания респондента не столько раскрывают объективную ситуацию на макроуровне, сколько описывают опыт респондента и рядом живущих или работающих с ним людей, т.е. являются симбиозом официальных и неинформационных конструкторов, транслируемых СМИ и частного опыта на микроуровне. Соответственно, чаще о том, что жизнь в их городе сильно изменилась в связи с кризисом, сообщали респонденты из наиболее уязвимых слоев населения.

Среди наиболее частых причин ухудшения ситуации в российской экономике, начавшегося осенью 2014 года, можно условно выделить две ключевые темы. Первая – проблема взаимоотношений России и Украины, вторая – ситуации на валютном и сырьевых рынках, которые в определенной мере также связаны

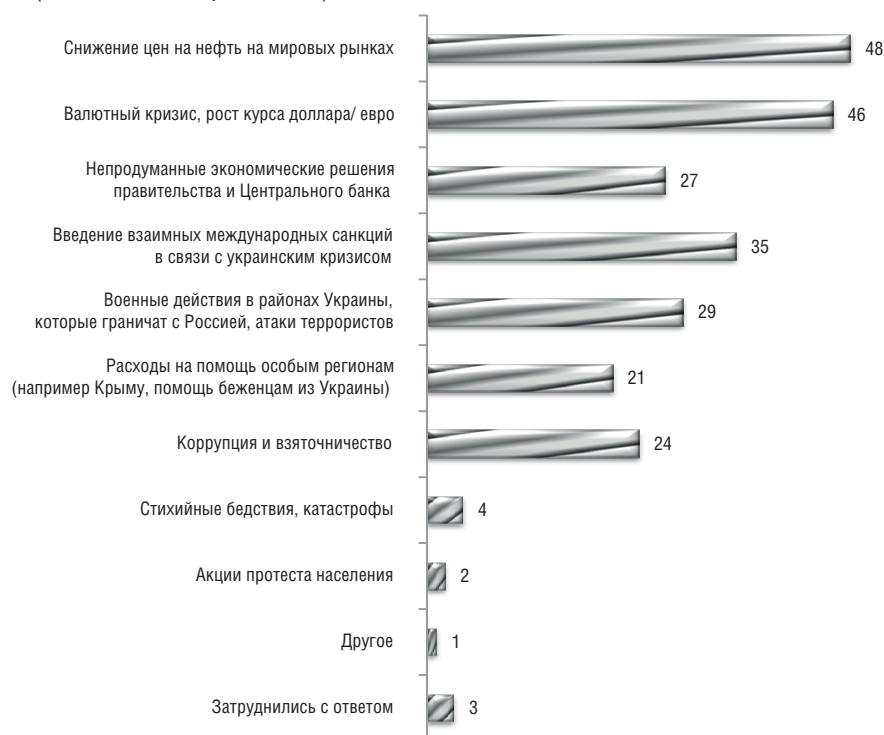
¹ По данным American National Election Study. Опрос проведен в 2008-2009 гг. по репрезентативной выборке населения США от 18 лет, N=2561.

с «украинским вопросом» (рис. 2). Непосредственно «украинский вопрос» назывался в качестве первопричины 65% респондентов, в том

числе, 35% респондентов назвали введение взаимных международных санкций в связи с украинским конфликтом, 29% — военные действия на границе с Россией и угроза террористических атак, 21% — оказание помощи Крыму и пострадавшим в украинском конфликте. Вместе с тем 82% респондентов связали развитие кризиса с динамикой рынков финансов и сырья. При этом половина респондентов основной причиной нынешнего кризиса в России считает падение мировых цен на нефть, и 46% ссылались на валютный кризис и падение рубля (рис. 2). Интересно в этой связи, что 27% респондентов винят в развитии кризиса представителей правительства и Центрального банка России.

Рисунок 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «ЧТО СТАЛО ПРИЧИНОЙ НЫНЕШНЕГО УХУДШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ?» (в % от числа опрошенных)

Результатом резких изменений валютного курса стал инфляционный всплеск. Оценивая сложившуюся ситуацию, лишь 22% респондентов сочли, что власти предприняли достаточно усилий для сдерживания роста цен, 71% придерживались обратной точки зрения.

В целом респонденты чаще ссылались на внешние, чем на внутрироссийские причины обострения экономической ситуации, что отражает стереотип существенной зависимости российской экономики от внешнего мира (конкретных стран или в целом мировой экономи-

ки). Действительно, только 18% россиян считают, что ситуация в отечественной экономике не зависит от внешнего влияния. Но подавляющее большинство все же называли тех или иных участников мировой экономики, которые оказывают влияние на российскую (рис. 3). Примерно каждый пятый россиянин высказал мнение, что экономическая ситуация в нашей стране определяется нынешним характером отношений с Евросоюзом. Еще 13% респондентов основное влияние приписали экономике США. Менее 10% в качестве полюсов влияния называли Китай или страны СНГ. А наиболее распространенным оказалось мнение, что экономическая ситуация в России зависит от ситуации в мире в целом (38% опрошенных).

И все же география внешнего влияния видится по-разному респондентам, проживающим в периферийных городах, и жителям региональных центров (рис. 3). Так, жители малых городов чаще считают, что основное влияние оказывают отдельные страны, блоки стран, а именно США (16%) и Евросоюз (21%). В средних и крупных городах чаще склонны считать, что Россия зависит от ситуации в мировой экономике в целом.

Сравним оценки россиянами и европейцами характера влияния других стран и регионов на их

национальные экономики. По опросу 2004 года¹, примерно треть жителей стран Евросоюза придерживалась мнения, что экономика их стран зависит от общемировой ситуации, и столько же, что ситуация в их стране преимущественно определяется экономикой Евросоюза в целом. Гораздо реже европейцы в качестве центра влияния называли экономику США (15% респондентов).

Вместе с тем мнения жителей, представляющих разные части ЕС, отличаются (рис. 4). В экономически развитых странах Евросоюза состояние местных экономик в большей степени связывают с мировой экономикой в целом, чем с ситуацией внутри ЕС. Здесь же чаще отмечали и свою взаимосвязь с экономикой США (почти 20% жителей северных и центральных стран). В свою очередь, жители южных и особенно восточных стран Евросоюза чувствуют свое зависимое положение в большей степени от экономики Евросоюза в целом.

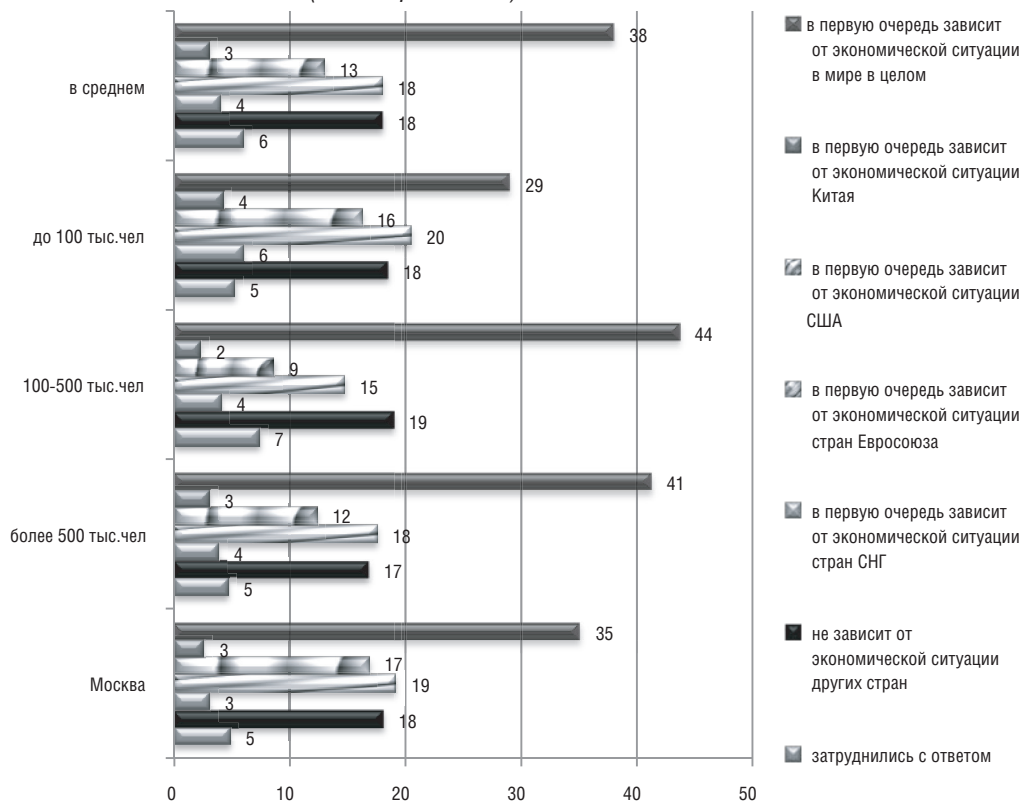
Россияне, участвовавшие в опросе в 2015 году, отмечали значительную зависимость российской экономики от международной обстановки и отставание экономики России от других стран, которые играют ключевую роль

на мировой арене. В частности, большинство респондентов считают отечественную экономику слабее экономики США и Германии (рис. 5). Кроме того, респонденты массово высказывали мнение, что российская экономика проигрывает китайской. Только один из пяти респондентов считает, что уровень эффективности российской экономики примерно такой же, как у американской или немецкой. И примерно столько же респондентов приравнивает экономику России к китайской. Результаты сравнения с бразильской экономикой оказались не столь однозначными (рис. 5): треть респондентов вообще затруднились с оценкой, мнения остальных разделились, и почти равное число респондентов считают экономику России более эффективной, такой же по эффективности или менее эффективной, чем экономика Бразилии.

Самые большие сложности при проведении сравнительных оценок возникли у наименее обеспеченных групп населения: среди бедных доля затруднившихся с ответом оказалась вдвое больше, чем среди наиболее обеспеченных. Но, если рассматривать распределение оценок респондентов, которые определились

Рисунок 3

ОЦЕНКИ РЕСПОНДЕНТОВ ЗАВИСИМОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ДРУГИХ СТРАН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА ПОСЕЛЕНИЯ (% от опрошенных)

¹ Хотя приводятся данные опроса десятилетней давности, характер развития ситуации в Евросоюзе в течение последнего года демонстрирует похожие тенденции.

с ответом, то оказывается, что их мнения различаются в зависимости от возраста и матери-

Рисунок 4
ОЦЕНКА ЕВРОПЕЙЦАМИ ЗАВИСИМОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ СТРАНЫ ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ДРУГИХ СТРАН (% от опрошенных 18-64 лет)¹

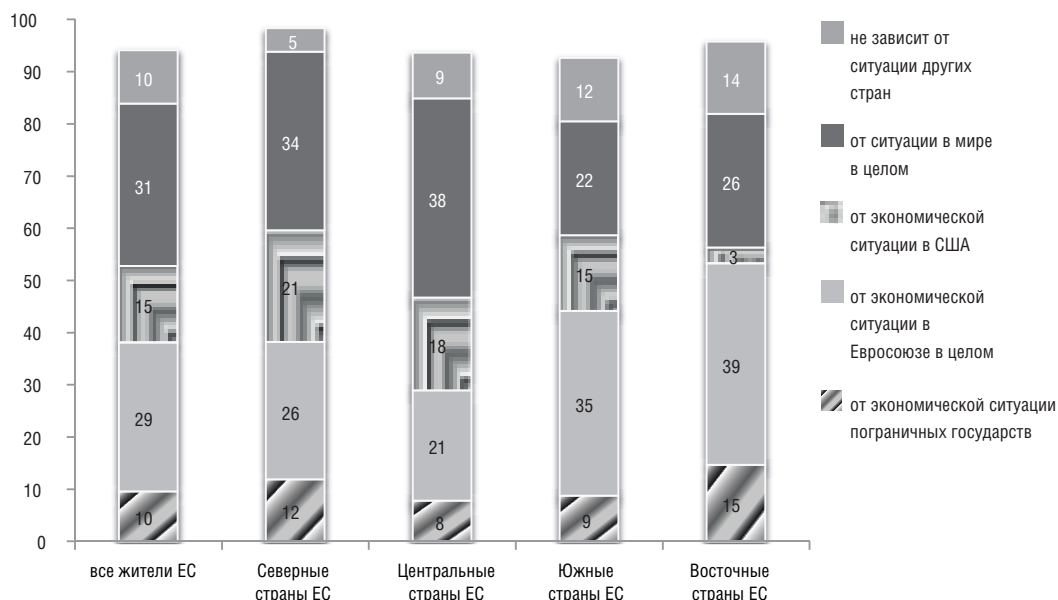
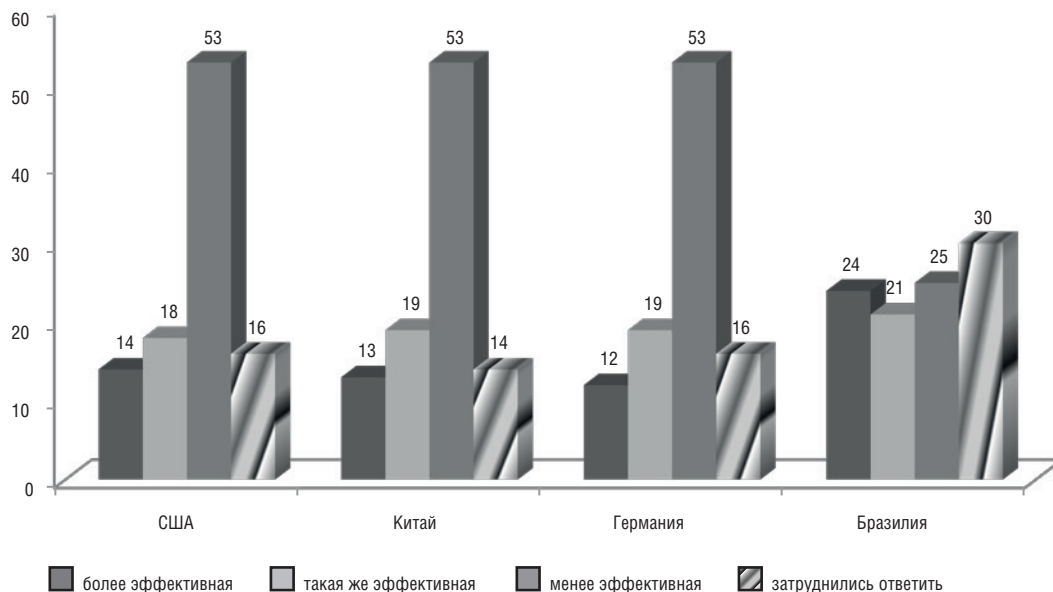

Рисунок 5
ОЦЕНКА РЕСПОНДЕНТАМИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В СРАВНЕНИИ С ЭКОНОМИКАМИ ДРУГИХ СТРАН (% от опрошенных)

ального положения (рис. б). Так, респонденты старшей возрастной группы чаще высказывали мнение, что российская экономика проигрывает по эффективности американской, оценки же представителей молодого поколения оказались несколько более оптимистичными. Тем не менее при сравнении российской и американской

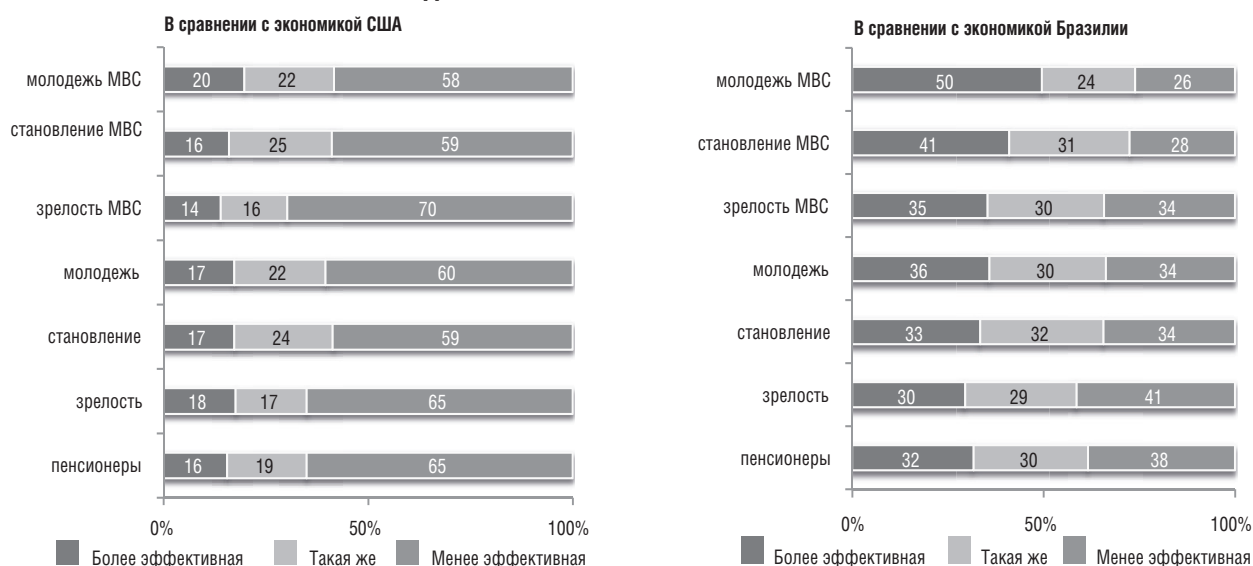
экономик модальность оценок респондентов разных групп не менялась.

При сравнении бразильской и российской экономик разные группы респондентов высказывали порой противоположные точки зрения. Так, большинство наиболее обеспеченных респондентов в возрасте до 40 лет считают, что российская экономика сильнее, чем бразильская. Напротив, старшее поколение в возрасте от 55 лет считает, что российская экономика уступает бразильской.

¹ По данным Евробарометра 62.1. Опрос проведен в 2004 году по репрезентативной выборке населения Европы от 15 лет (25 стран Евросоюза), N=24786.

Рисунок 6

ОЦЕНКА ЭКОНОМИКИ РОССИИ В СРАВНЕНИИ С ЭКОНОМИКАМИ ДРУГИХ СТРАН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА И МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕСПОНДЕНТА

Сегментация по возрасту и материальному положению:

пенсионеры – респонденты в возрасте 55–64 года

зрелость – респонденты в возрасте 40–54 года и «нижние» три группы по потребительскому статусу: «не хватает на продукты», «только на продукты» и «на продукты и одежду»

становление – респонденты в возрасте 25–39 лет и «нижние» три группы по потребительскому статусу)

молодежь – респонденты в возрасте 18–24 года и «нижние» три группы по потребительскому статусу)

зрелость МВС – респонденты в возрасте 40–54 года и «верхние» две группы по потребительскому статусу: «можем приобретать товары длительного пользования» и «можем приобретать недвижимость, др.»

становление МВС – респонденты в возрасте 25–29 лет и «верхние» две группы по потребительскому статусу

молодежь МВС – респонденты в возрасте 18–24 года и «верхние» две группы по потребительскому статусу

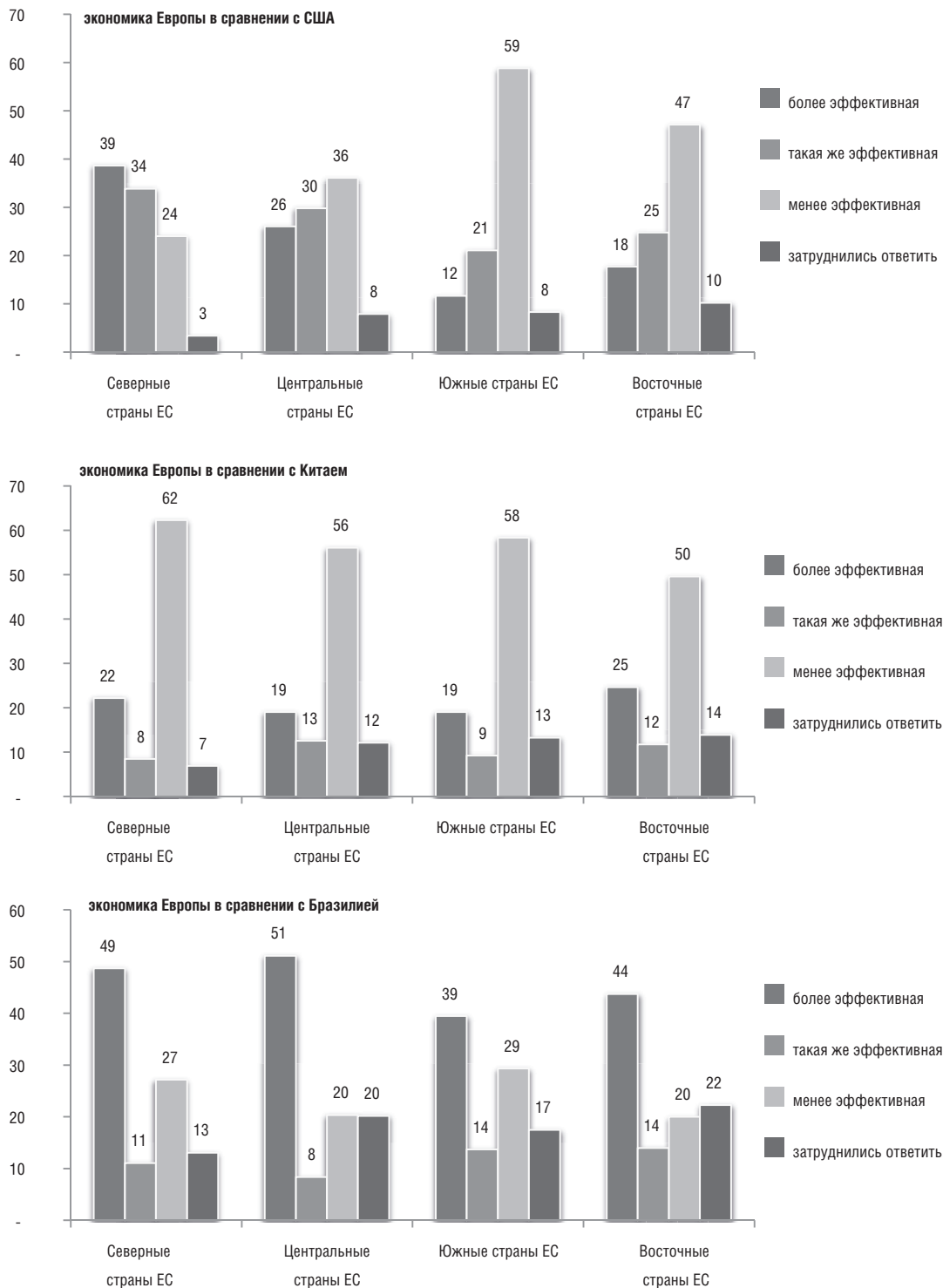
По данным Евробарометра за 2012 год, большинство (54%) европейцев, независимо от региона проживания, сопоставляя экономику Европы и Китая, единодушно сходятся во мнении, что европейская экономическая система функционирует хуже (несколько лет назад большинство европейцев считали свою экономику сильнее китайской) (рис. 7). В то же время большинство (42%) европейцев считают, что экономика Евросоюза уступает экономике США. Но эти оценки серьезно различаются у жителей разных регионов ЕС (рис. 7). Основная часть (39%) опрошенных в северных странах ЕС убеждены, что европейская экономика в целом функционирует эффективнее американской. Чаще всего эта точка зрения распространена среди жителей Швеции (44%) и Дании (44%). Большинство же жителей центральных, южных и восточных стран ЕС придерживаются противоположной точки зрения: не менее 50% опрошенных считают, что экономика ЕС проигрывает американской.

Напомним, что в России респонденты в качестве ключевых факторов развития кризисной

ситуации в стране называли усиление неблагоприятных настроений в отношении России со стороны других стран при высокой зависимости российской экономики от мировой. При этом мнения россиян о последствиях возможной изоляции России разделились. Примерно одинаковое количество респондентов рассматривают международную изоляцию в качестве серьезной угрозы экономике России и наоборот – 48% и 47%. Среди тех, кто не видит в возможной международной изоляции России серьезной угрозы для отечественной экономики, почти 30% ссылались на самодостаточность России, ее независимость от внешнего мира. Наименее тревожные настроения наблюдаются у респондентов, живущих в малых и средних российских городах, хотя и там почти 45% называют сценарий международной изоляции значимой угрозой России. В центрах наибольшей экономической активности, т.е. в крупных городах, особенно в Москве, чаще всего выражали опасения, что международная изоляция может оказаться губительной для российской экономики.

Рисунок 7

ОЦЕНКА РЕСПОНДЕНТАМИ ЭКОНОМИКИ ЕВРОПЫ В СРАВНЕНИИ С ЭКОНОМИКАМИ США, КИТАЯ И БРАЗИЛИИ (% от опрошенных 18-64 лет, данные Евробарометра)

¹ По данным Евробарометра 78.2. Опрос проведен в 2012 году по репрезентативной выборке населения Европы от 15 лет (28 стран Евросоюза), N=27739.

Рисунок 8

ОЦЕНКИ РЕСПОНДЕНТОВ ИЗ РАЗНЫХ ТИПОВ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ СТЕПЕНИ УГРОЗЫ, КОТОРУЮ МОЖЕТ ПРЕДСТАВЛЯТЬ МЕЖДУНАРОДНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ РОССИИ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ (в % от числа опрошенных)

Примерно половина (46%) респондентов считали, что ситуация в их городе в течение следующих трех месяцев (т.е. до мая) не станет хуже. 38% респондентов были настроены более пессимистично: ситуация в их городе усугубится (табл. 1). Среди тех, кто отметил в начале года незначительное экономическое ухудшение в своем городе, треть ожидали усиления негативной динамики к маю. Но большинство (52%) надеялись, что хуже не будет. Наиболее обеспокоены развитием кризисных явлений респонденты, отметившие, что кризис уже серьезным образом затронул жизнь в их городе. Среди них 52% ожидали дальнейшего ухудшения ситуации в городе в последующие три месяца.

Готовность населения к реформам в экономике

В нынешней неустойчивой общеэкономической ситуации в самых разных частях мира

национальные лидеры и правительства стоят перед выбором: решаться на реформы ради достижения более высокой точки экономического развития («хорошего» равновесия) или консервировать низкую («плохое» равновесие). Политический выбор в пользу реформ связан с риском и затратами не в пользу текущего потребления, поэтому необходимо иметь представление о восприятии населением процессов модернизации и реформирования.

В ходе исследования мы попытались зафиксировать отношение населения к процессам модернизации, реформирования. С одной стороны, в российском обществе признают необходимость реформ (78%), считают, что нынешние поколения готовы на жертвы ради реализации реформ в интересах будущих (76%), и готовы во время реформ ограничить личное потребление ради достойных условий жизни

Таблица 1

ТЕКУЩАЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В КРИЗИС ОСЕНЬЮ 2014 ГОДА ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДОВ И ИХ ОЖИДАНИЯ О РАЗВИТИИ КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ В ГОРОДАХ (в % от числа ответивших по столбцу)

В ближайшие три месяца экономическая ситуация в городе...	Все опрошенные	Среди тех, кто считает, что валютный кризис, начавшийся осенью 2014 года...		
		практически не отразился на экономической ситуации в городе	уже отразился на ситуации в городе, но пока мало	уже очень сильно затронул экономическую жизнь в городе
Число респондентов	6017	503	2980	2314
будет лучше	6	17	5	4
останется примерно такой же	46	65	52	36
будет хуже	38	9	33	52
затрудняется ответить	10	9	9	8

будущих поколений (48%). Вместе с тем россияне по-прежнему стремятся подменить личную ответственность коллективной и переносят ее на государство. Среди респондентов доминируют требования к государству об увеличении социальных расходов для сохранения занятости в случае экономических кризисов, даже за счет роста государственного долга (мнение 74% респондентов) (рис. 9).

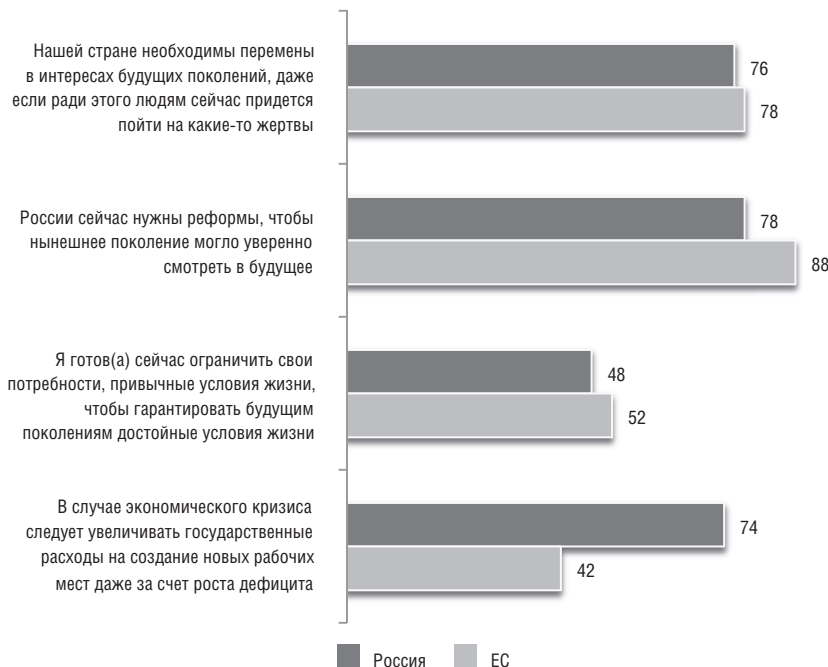
Жители западноевропейских стран поддерживают те же тезисы о необходимости реформ ради будущих поколений и ответственности нынешних европейцев за возможности будущих поколений. О необходимости реформ заявили 88% европейцев, 78% из них считают, что необходимы перемены в интересах будущих поколений, даже если ради этого придется пойти на жертвы. Но для европейцев это означает неприемлемость увеличения в условиях кризиса государственных расходов, приводящих к росту государственного долга, который будут оплачивать следующие поколения (рис. 9).

Еще одним ярким примером являются представления россиян о характере организации государственной поддержки бедных (рис. 10). Более 80% россиян считают недостаточными обязательства, взятые государством по под-

держке бедных. Только один из десяти опрошенных придерживается противоположной точки зрения. Характер оценок значительно не меняется ни в зависимости от уровня дохода респондента, ни от других его социально-демографических характеристик. В американском обществе соотношение мнений по этому вопросу оказывается принципиально иным в связи с тем, что акцент ответственности смещается с коллективной, государственной, к индивидуальной (рис. 10). Примерно 44% американцев считают, что бедным жить легко, так как они получают поддержку государства. И 47% американцев считают государственную поддержку бедных недостаточной для достойной жизни этих граждан (этой позиции придерживаются менее 25% голосующих за республиканцев и более 60% голосующих за демократов).

Неготовность россиян брать ответственность на себя и самостоятельно адаптироваться к условиям повышенного риска подтверждается и тем, что большинство опрошенных в нынешних условиях поддержали бы введение государственного контроля над ценами (88%), введение фиксированного курса доллара и подавление «черного рынка», неизбежно возникающего в условиях фиксированного валют-

Рисунок 9
СТЕПЕНЬ СОГЛАСИЯ СО СЛЕДУЮЩИМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ (ПОЛНОСТЬЮ СОГЛАСЕН + СКОРЕЕ СОГЛАСЕН)¹ (в % от числа опрошенных)

¹ По данным Евробарометра 74.2. Опрос проведен в 2010 году по репрезентативной выборке населения Европы от 15 лет (27 стран Евросоюза), N=26723.

ного курса (69%) (рис.11). А 41% вообще были бы готовы поддержать запрещение хождения

иностранной валюты в России. Таким образом, наше исследование еще раз подтвердило, что в России устойчиво и массово воспроизводятся предпочтения государственного контроля.

Те же установки транслируются и в ответах россиян на вопрос, какие меры следует предпринять, чтобы оживить российскую экономику. Наиболее популярные ответы: поддержка государственного контроля и вмешательства в экономику, в том числе поддержка стабилизации валютного рынка и усиления регулирования

финансовых рынков (табл. 2), улучшение системы государственного управления и реализация структурных реформ, направленных на снижение зависимости экономики от экспорта сырья, повышение качества услуг в сфере жилищного сектора, здравоохранения, образования. Значительная часть респондентов считает необходимыми меры по стимулированию технологического сдвига в стране (развитие инвестиций в исследования и инновации, новые производства, рациональное использование энергоресурсов). Реже упоминаются

Рисунок 10

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О ХАРАКТЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ БЕДНЫХ В РОССИИ И США¹ (в % от числа опрошенных)

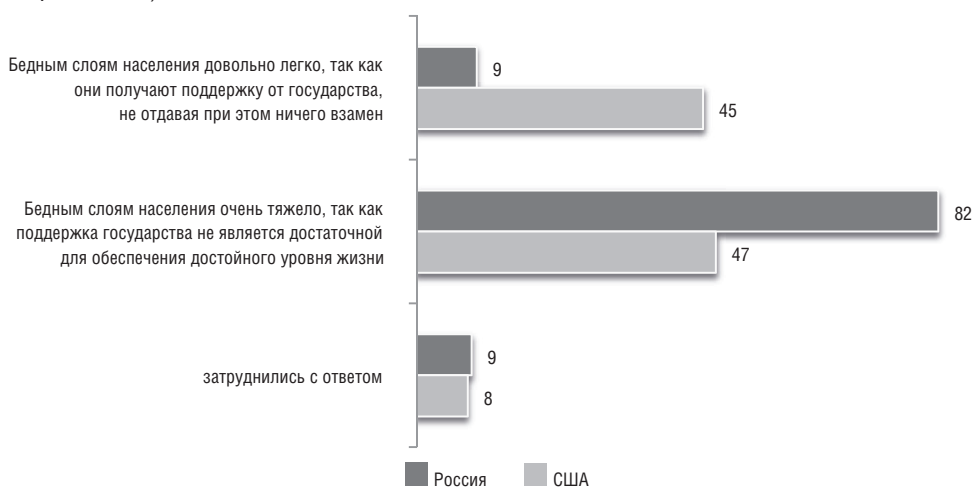
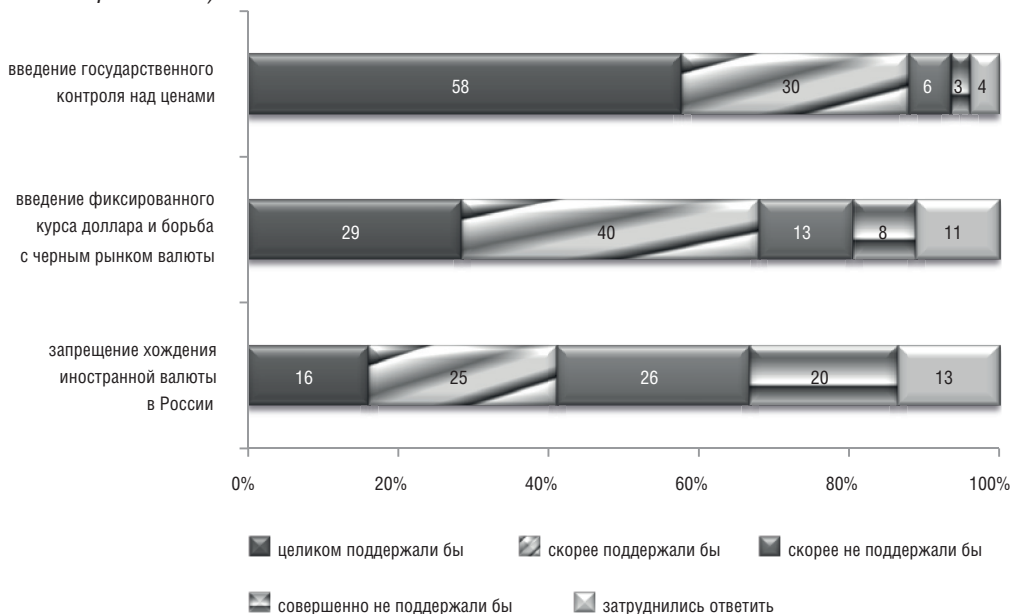

Рисунок 11

КАКИЕ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПОТЕНЦИАЛЬНО ПОДДЕРЖАЛИ БЫ РОССИЯНЕ В НЫНЕШНИХ УСЛОВИЯХ (в % от числа опрошенных)

¹ Pew Research Center survey, Jan-Mar, 2014 N=1001

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «ЧТО ЛУЧШЕ ВСЕГО БУДЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ ВОЗОБНОВЛЕНИЮ РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ?»

	% респондентов
Стабилизация курса рубля, валютного рынка	54
Реализация структурных реформ (например, по вопросам снижения зависимости от экспорта сырья, в сфере госуправления, жилищного сектора, здравоохранения и проч.)	34
Усиление регулирования/контроля финансовых рынков	23
Инвестиции в исследования и инновации, новые технологии и производства	20
Более эффективное использование энергоресурсов	18
Улучшение работы государственного и муниципального управления	17
Более доступные условия кредитования для малого бизнеса	12
Улучшение системы образования и профессионального обучения	11
Более доступные условия для начала собственного бизнеса	11
Уменьшение дефицита государственного бюджета и государственного долга	11
Инвестиции в экологически чистые продукты/услуги	5
Инвестиции в транспорт/ транспортную инфраструктуру	4
Повышение пенсионного возраста	2
Другое	4
Затрудняется ответить	7

предложения по сокращению государственных расходов и повышению пенсионного возраста. Реже задумываются и о своевременности мер по улучшению бизнес-среды (упрощение условий ведения бизнеса, доступность кредитных ресурсов и др.).

Отношение к риску и экономическое поведение

Установки потребителей в отношении риска являются еще одним фактором, влияющим на конкретные экономические решения домохозяйств. Существуют различные исследовательские модели дифференциации потребления в зависимости от восприятия потребителями риска («избегающие рисков», «склонные к риску», «инноваторы» и др.)

Какие показатели в лучшей степени отражают отношение потребителей к риску? В статье немецких исследователей для оценки влияния контекста ситуации на отношение респондентов к риску¹ представлено сравнение данных массового опроса и эксперимента по нескольким показателям, измеряющим установки к риску. В этом исследовании оценивались склонности идти на риск вообще и на риск в отдельных областях (на работе, в финансовых вопросах, в спорте, по вопросам здоровья). Также задавался вопрос о готовности участво-

¹ Dohmen T., Falk A., Huffman D., etc. Individual risk attitude: New evidence from a large representative? Experimentally-validated survey. Discussion paper 511, DIW Berlin, 2005.

вать в лотерее, в ходе которой можно выиграть или потерять некоторую денежную сумму². С помощью метода principle component было продемонстрировано, что контекстные шкалы оценки готовности рисковать являются составляющими одной латентной переменной, характеризующей общее отношение респондента к риску. А частные отклонения в отдельных контекстных шкалах, по мнению исследователей, обусловлены не уровнем склонности к риску, а различиями в представлениях о риске, понимании степени риска в разных контекстах. Что касается сравнения показателя общей склонности к риску и готовности участвовать в лотерее, то первый оказался более универсальным предиктором для прогнозирования поведения респондентов в разных контекстах. В то же время индикатор отношения к участию в лотерее оказался неэффективным для предсказания тяги к курению, готовности к миграции, склонности к самозанятости или занятости в госсекторе. Таким образом, оказалось, что лучшим предиктором для разного рода показателей экономического и социального поведения респондентов является общая оценка склонности к риску по 11-балльной шкале.

² Респондентам задавали вопрос: «Сколько средств из предоставленных Вам 100 тыс. евро Вы готовы вложить в лотерею, где в случае выигрыша поставленная Вами сумма удваивается, а в случае проигрыша уменьшается вдвое? Вероятность выигрыша и проигрыша в этой игре 50:50».

По оценкам немецких исследователей, установки к риску зависят от социально-демографических и психографических характеристик респондентов (пола, возраста, образования родителей, уровня дохода и проч.). При этом связь между готовностью рисковать и возрастом респондента оказывается отрицательной, а между склонностью к риску и образованием родителей или уровнем дохода – положительной.

В России, по данным опроса, практически не выявлено противоречий в направлении

математических связей между основными социально-демографическими показателями и отдельными показателями, измеряющими готовность к риску. При построении бинарных логистических регрессионных уравнений в качестве показателей готовности к риску были использованы общий индекс склонности к риску, частные индексы склонности к риску в работе и в личных финансах и показатель готовности участвовать в лотерее (табл. 3). Во всех уравнениях, где в качестве зависимой пере-

Таблица 3

ПАРАМЕТРЫ УРАВНЕНИЙ БИНАРНЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ РЕГРЕССИЙ, ГДЕ В КАЧЕСТВЕ ЗАВИСИМЫХ ПЕРЕМЕННЫХ РАССМАТРИВАЛИСЬ ПОКАЗАТЕЛИ СКЛОННОСТИ К РИСКУ

	Склонность к риску в целом ¹		Готовность рисковать в работе ²		Готовность рисковать в личных финансах ³		Готовность участвовать в лотерее ⁴	
	В-коэффициенты	Wald критерий	В-коэффициенты	Wald критерий	В-коэффициенты	Wald критерий	В-коэффициенты	Wald критерий
log_inc ⁵	0,31	6,95	0,58	22,22	0,42	8,70	0,57	22,46
уровень значим.	0,008		0,000		0,003		0,000	
образование (1 – имеют высшее образование, 0 – не имеют)	0,23	11,21	0,16	5,25	0,18	4,63	-0,12	2,66
уровень значим.	0,001		0,022		0,031		0,103	
female (1 – женщины, 0 – мужчины)	-0,52	64,641	-0,44	41,53	-0,55	47,13	-0,45	46,04
уровень значим.	0,000		0,000		0,000		0,000	
возраст респондента (число лет)	-0,03	133,48	-0,02	42,83	-0,03	68,04	-0,03	114,10
уровень значим.	0,000		0,000		0,000		0,000	
константа	-0,94	3,55	-2,85	28,71	-2,25	13,89	-2,14	17,30
уровень значим.	0,059		0,000		0,000		0,000	
-2 Log likelihood	5676,16		5246,34		4208,77		5473,33	
Cox & Snell R Square	0,05		0,03		0,03		0,04	
Nagelkerke R Square	0,07		0,04		0,05		0,06	

¹ По вопросу: КАК БЫ ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИЛИ ВАШУ ГОТОВНОСТЬ РИСКОВАТЬ ПО ДЕВЯТИБАЛЛЬНОЙ ШКАЛЕ, ГДЕ (1) – ЭТО ТЕ, КТО ИЗБЕГАЕТ РИСКА, НЕ ЛЮБИТ РИСКОВАТЬ, А (9) – ТЕ, КТО ЛЮБИТ РИСКОВАТЬ, ответы от 6 до 9 баллов по 9-балльной шкале приравниваются к 1. Остальные ответы приравниваются к 0.

² По вопросу: ЕСЛИ РЕЧЬ ИДЕТ О ВАШЕЙ РАБОТЕ, КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ СВОЮ ГОТОВНОСТЬ К РИСКУ ПО ДЕВЯТИБАЛЛЬНОЙ ШКАЛЕ, ГДЕ «1» – «НИКОГДА НЕ РИСКУЮ», А «9» – «ВСЕГДА ГОТОВ РИСКУТЬ», ответы от 6 до 9 баллов по 9-балльной шкале приравниваются к 1. Остальные ответы приравниваются к 0.

³ По вопросу: ЕСЛИ РЕЧЬ ИДЕТ О ВАШЕЙ ЛИЧНЫХ ФИНАНСАХ, КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ СВОЮ ГОТОВНОСТЬ К РИСКУ ПО ДЕВЯТИБАЛЛЬНОЙ ШКАЛЕ, ГДЕ «1» – «НИКОГДА НЕ РИСКУЮ», А «9» – «ВСЕГДА ГОТОВ РИСКУТЬ», ответы от 6 до 9 баллов по 9-балльной шкале приравниваются к 1. Остальные ответы приравниваются к 0.

⁴ По вопросу «ЕСЛИ БЫ ВАМ ДАЛИ 10 000 РУБЛЕЙ, СТАЛИ БЫ ВЫ ИГРАТЬ В ЛОТЕРЕЮ, В КОТОРОЙ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ 10 000 РУБЛЕЙ, ИЛИ ПРЕДПОЧЛИ БЫ ПРОСТО ВЗЯТЬ 5000 РУБЛЕЙ? Ответы «стал бы играть в лотерею» приравниваются к 1. Остальные ответы приравниваются к 0.

⁵ Переменная, равная десятичному логарифму душевого дохода в семье

менной использованы различные показатели отношения к риску, отмечается отрицательный знак связи, означающий меньшую склонность к риску в старших возрастах. Согласно В-коэффициентам уравнений, женщины менее склонны к риску в целом, в частности в вопросах карьеры и личных финансов. Между готовностью рисковать и уровнем дохода существует прямая связь: люди с более высокими доходами более склонны к риску, так как их ресурсы позволяют смягчить возможные потери в случае неудач. Уровень образования имеет положительную связь со всеми показателями склонности к риску, кроме готовности участвовать в лотерее. Вероятно, респонденты, отвечая на вопрос об участии в лотерее, прежде всего думали не о своих рискованных предпочтениях, а о том, как работает механизм лотереи в условиях высокой вероятности оппортунистического поведения в российской действительности. При этом по Wald-критерию большее влияние на отношение к риску оказывает пол и возраст респондента.

Выявленные связи имеют важный смысл в изучении структурных связей в социально-экономических практиках и на уровне экономики в целом. Так, в научных публикациях¹ в связи с тезисом об отрицательной связи между возрастом и готовностью идти на риск обсуждалась проблема усиления консерватизма финансового поведения населения в стареющих обществах. Различия в оценках риска между женщинами и мужчинами объясняют гендерный разрыв в уровне оплаты труда, а также гендерные особенности поведения в высоко-конкурентной среде и выбор карьерных траекторий.

Существует ли связь между сберегательным и кредитным поведением и отношением к риску среди российских потребителей (табл. 4)? Если рассматривать сберегательные индикаторы, то не наблюдается значимых различий у респондентов, имеющих и не имеющих сбережения, в готовности к риску вообще и в частности в карьере и в сфере личных финансов. Несколько более дифференцировано отношение к риску в зависимости от того, есть ли намерения сберегать и для чего это делать в первую очередь. Не желающие сберегать ни при каких условиях вы-

ражают более осторожную позицию в отношении риска вообще и в частных контекстах (в работе, в финансах). Несколько выше готовность рискнуть у тех, кто собирается делать сбережения. Но респонденты с разной склонностью к риску руководствуются разными сберегательными мотивами. Те, кто выбирал в качестве основного мотива сбережений «иметь средства на черный день», оказываются менее склонными к риску в целом. А те, кто рассматривают сбережения как способ не работать и жить на накопленное (позиция «рантье»), имеют и более высокую тягу к риску. Их установки к риску в работе и в личных финансах выше примерно на 1 балл по сравнению с не желающими сберегать ни при каких условиях.

Респонденты, имеющие различную склонность к риску, дифференцируются и по своим кредитным предпочтениям (табл. 4). Более высокая готовность к риску (в том числе в сфере финансов и работы) характерна для тех, кто имеет непогашенный кредит или собирается в ближайшее время обратиться за кредитом. При этом среди респондентов, имеющих опыт несвоевременного погашения кредита, чаще встречаются те, кто более склонен рисковать и в карьере, и в финансовых вопросах. А наибольшая склонность к риску обнаруживается среди респондентов, которые, ощутив невозможность погасить свои долги в срок, рискнули обратиться в банк с просьбой о смягчении условий выплат.

Приведем примеры регрессионных уравнений, показывающих связь готовности рисковать и выбираемой модели потребления, кредитных и сберегательных установок.

В частности, тактику экономии на повседневных расходах при кризисной ситуации (начиная с осени 2014 года) наиболее вероятно выбирали менее обеспеченные семьи (табл. 5). Чем выше самооценки материального положения, тем реже семьи выбирали стратегии экономии на повседневных расходах осенью 2014 года. Но не только уровень благосостояния влиял на выбор. Например, при прочих равных условиях женщины и респонденты с низким уровнем образования чаще делали выбор в пользу экономии. В кризисной ситуации выбор в пользу стратегии экономии на повседневных расходах более вероятно сделают и те, у кого ниже склонность к риску в целом (в уравнении между предпочтениями экономии и склонностью к риску наблюдается отрицательная связь).

¹ *Dohmen, T., and A. Falk* (2005): "Sorting, Incentives, and Performance," IZA Working Paper, *Gneezy, U., M. Niederle, and A. Rustichini* (2003): "Performance in Competitive Environments: Gender Differences," *Quarterly Journal of Economics*, 118(3), 1049–1074. *Gneezy, U., and A. Rustichini* (2004): "Gender and Competition at a Young Age," *American Economic Review Papers and Proceedings*, 94(2), 377–381.

Чаще высказываются о намерениях участвовать в финансовых практиках (сберегать или обращаться за кредитом) респонденты, более склонные к риску вообще и, в частности, в области личных финансов (табл. 6).

Так, планы обращения за кредитом (или приобретения чего-либо в кредит в ближайшее время) чаще имеются у респондентов более склонных к риску в области личных финансов, особенно у тех, кто предпочтет участие в рискованной лотерее, в результате которой возможен как выигрыш, так и денежные потери. Следует

отметить, что возраст также оказался значимым фактором: чем моложе респондент, тем выше вероятность его обращения за кредитом. Другие социально-демографические характеристики (включая доход, образование респондента, место проживания) показали статистически незначимую связь с намерениями респондента в ближайшее время взять кредит (или приобрести что-либо в кредит).

Что касается планов сберегать, то здесь наблюдается положительная связь с уровнем доходов как наиболее весомым фактором, а также

Таблица 4

МОДЕЛИ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО И КРЕДИТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И СКЛОННОСТЬ К РИСКУ. СРЕДНИЕ ОЦЕНКИ ПО 9-БАЛЛЬНОЙ ШКАЛЕ, ГДЕ 1 - ИЗБЕГАЮТ РИСКА, НЕ ЛЮБЯТ РИСКОВАТЬ, НИКОГДА НЕ РИСКУЮТ, 9 - ЛЮБЯТ РИСКОВАТЬ, ВСЕГДА ГОТОВЫ РИСКНУТЬ

	Склонность к риску в целом	Готовность рисковать в работе	Готовность рисковать в личных финансах
в среднем по всем опрошенным	4,2	3,8	3,3
О сбережениях			
в зависимости от наличия сбережений			
есть сбережения	4,3	4,1	3,4
нет сбережений	4,1	3,7	3,2
в зависимости от намерений сберегать			
не будут делать ни при каких условиях	4,0	3,7	3,2
собираются делать сбережения	4,4	4,1	3,5
остальные (неопределившиеся с планами)	4,1	3,7	3,2
ради чего в первую очередь могли бы сберегать (кроме тех, кто не собирается экономить ни при каких условиях), чтобы были средства на случай непредвиденных расходов	4,3	4,0	3,4
просто накапливаются деньги, остающиеся после всех текущих расходов	4,6	4,3	3,7
чтобы скопить деньги на дорогие покупки, приобретения	4,6	4,2	3,8
чтобы можно было больше не работать и жить на накопленные деньги	5,0	4,3	3,6
О кредитах			
в зависимости от имеющихся кредитных обязательств			
есть непогашенные кредиты	4,4	4,1	3,6
нет таких обязательств	4,1	3,7	3,1
были ли задержки платежей по кредиту (среди имеющих непогашенные кредиты)			
за последние 3 месяца таких случаев не было	4,4	4,1	3,5
такие случаи были	4,5	4,5	4,0
обращались ли в банк с просьбой облегчить условия погашения кредита			
не было необходимости обращаться в банк с просьбой об облегчении условий	4,5	4,2	3,6
Такая необходимость возникала, но в банк не обращались	4,2	4,0	3,4
Такая необходимость возникала, в банк обращались	4,7	4,7	4,4
в зависимости от планов обращения за кредитами			
собираются обращаться за кредитом в ближайшие 12 месяцев	4,6	4,2	3,7
не собираются	4,1	3,7	3,2

Таблица 5

ПАРАМЕТРЫ УРАВНЕНИЯ БИНАРНОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ РЕГРЕССИИ, ГДЕ В КАЧЕСТВЕ ЗАВИСИМОЙ ПЕРЕМЕННОЙ ВЫБОР СЕМЬЕЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИИ НА ПОВСЕДНЕВНЫХ РАСХОДАХ В КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

	выбор в пользу стратегии экономии на повседневных расходах при кризисной ситуации ¹	
	B-коэффициенты	Wald критерий
самооценка материального положения ² (1 – низкий уровень, 6 – высокий уровень)	-0,80	118,18
уровень значим.	0,000	
склонность к риску в целом ³	-0,28	6,50
уровень значим.	0,011	
female (1 – женщины, 0 – мужчины)	0,25	6,15
уровень значим.	0,013	
образование (1 – имеют высшее образование, 0- не имеют)	-0,22	4,37
уровень значим.	0,036	
константа	3,24	143,64
уровень значим.	0,000	
-2 Log likelihood	2167,3581	
Cox & Snell R Square	0,107	
Nagelkerke R Square	0,144	

¹ По вопросу: «Можете ли вы сказать про свою семью, что начиная с осени 2014 года, в период кризиса, вы старались больше экономить на повседневных расходах?» – «1» присвоена положительным ответам, «0» – отрицательным.

² Используется шкала 1 – «денег не хватает даже на продукты», 2 – «на продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения», 3 – «денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования затруднительна», 4 – «могут покупать без затруднений бытовую технику, электронику», 5 – «могут купить автомобиль, но не могут сказать, что не стеснены в средствах», 6 – «могут покупать любые дорогие вещи, недвижимость и ни в чем себе не отказывать».

³ По вопросу: КАК БЫ ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИЛИ ВАШУ ГОТОВНОСТЬ РИСКОВАТЬ ПО ДЕВЯТИБАЛЛЬНОЙ ШКАЛЕ, ГДЕ (1) – ЭТО ТЕ, КТО ИЗБЕГАЕТ РИСКА, НЕ ЛЮБИТ РИСКОВАТЬ, А (9) – ТЕ, КТО ЛЮБИТ РИСКОВАТЬ, ответы от 6 до 9 по 9-балльной шкале приравниваются к 1. Остальные ответы приравниваются к 0.

с уровнем образования. Другим значимым фактором является склонность к риску в целом и в частности к риску в личных финансах. Чаще сберегательные планы на ближайшую перспективу строили респонденты, в большей степени готовые рискнуть в вопросах личных финансов и в целом предпочитающие более рискованные жизненные ситуации.

Оценка экономической безопасности российских домохозяйств

На микроуровне (на уровне домохозяйств или отдельного работника) решения о потреблении, о покупке жилья или об инвестировании в образование, обучение, в профилактику и восстановление здоровья, принимаются как с учетом индивидуальных обстоятельств, так и в соответствии с субъективным пониманием общеэкономической ситуации. Эта внешняя среда (или «экономическая конъюнктура») в связи с процессами глобализации, технологическими и организационными сдвигами последних десятилетий становится все более неопределенной и рискованной для домохозяйств. Например, со-

гласно выводам американских исследователей⁴, за последние 30-40 лет американские семьи оказались подвержены двум главным тенденциям, повышающим экономические риски семей и создающим ощущение меньшей экономической защищенности, безопасности. Во-первых, несмотря на рост среднего уровня душевых доходов, зафиксирована большая волатильность личных заработков, доходов. Действительно, меняется характер спроса компаний на рынке труда, условия и формы занятости, оставляя работников за рамками традиционного трудового контракта. Во-вторых, все более активное вовлечение женщин на рынок труда привело к росту индивидуальных рисков семьи, так как одновременно стал менее устойчивым сам институт семьи и расширился минимальный стандарт потребления семьи за счет расходов на второй автомобиль, услуги по уходу за детьми во время отсутствия родителей и др. Таким

⁴ Warren E. The Middle Class on the Precipice Rising Financial Risks for American Families, Harvard Magazine v.108, n.3, jan2006, Hacker J.S. The Great Risk Shift: The New Economic Insecurity and the Decline of the American Dream, Oxford University Press, 2008.

Таблица 6

ПАРАМЕТРЫ УРАВНЕНИЙ БИНАРНЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ РЕГРЕССИЙ, ГДЕ В КАЧЕСТВЕ ЗАВИСИМЫХ ПЕРЕМЕННЫХ РАССМАТРИВАЛИСЬ НАМЕРЕНИЕ РЕСПОНДЕНТА ОБРАТИТЬСЯ ЗА КРЕДИТОМ В БАНК И ПЛАНЫ СБЕРЕГАТЬ В БЛИЖАЙШИЕ 12 МЕСЯЦЕВ

	планы обращения за кредитом (1 – собираются, 0 – не собираются)			планы сберегать (1 – собираются, 0 – не собираются)	
	В-коэффи- циенты	Wald критерий			
возраст	-0,015	38,50	log_inc ¹	1,517	154,46
уровень значим.	0,000		уровень значим.	0,000	
готовность рисковать в личных финансах ²	0,207	5,44	образование (1 – имеют высшее образование, 0 – не имеют)	0,288	18,83
уровень значим.	0,002		уровень значим.	0,000	
готовность участвовать в лотерее ³	0,321	17,76	Готовность рисковать в личных финансах	0,194	4,29
уровень значим.	0,000		уровень значим.	0,038	
константа	-0,992	81,60	Склонность к риску в целом ⁴	0,179	5,30
уровень значим.	0,000		уровень значим.	0,021	
-2 Log likelihood	5639,97		константа	-7,502	213,53
Cox & Snell R Square	0,014		уровень значим.	0,000	
Nagelkerke R Square	0,022		-2 Log likelihood		5796,90
			Cox & Snell R Square		0,049
			Nagelkerke R Square		0,07

¹ Переменная равная десятичному логарифму душевого дохода в семье

² По вопросу: ЕСЛИ РЕЧЬ ИДЕТ О ВАШИХ ЛИЧНЫХ ФИНАНСАХ, КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ СВОЮ ГОТОВНОСТЬ К РИСКУ ПО ДЕВЯТИБАЛЛЬНОЙ ШКАЛЕ, ГДЕ «1» – «НИКОГДА НЕ РИСКУЮ», А «9» – «ВСЕГДА ГОТОВ РИСКНУТЬ», ответы от 6 до 9 баллов по 9-балльной шкале приравниваются к 1. Остальные ответы приравниваются к 0.

³ По вопросу «ЕСЛИ БЫ ВАМ ДАЛИ 10 000 РУБЛЕЙ, СТАЛИ БЫ ВЫ ИГРАТЬ В ЛОТЕРЕЮ, В КОТОРОЙ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ 10 000 РУБЛЕЙ ИЛИ ПРЕДПОЧЛИ ПРОСТО ВЗЯТЬ 5000 РУБЛЕЙ? Ответы «стал бы играть в лотерею» приравниваются к 1. Остальные ответы приравниваются к 0.

⁴ По вопросу: КАК БЫ ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИЛИ ВАШУ ГОТОВНОСТЬ РИСКОВАТЬ ПО ДЕВЯТИБАЛЛЬНОЙ ШКАЛЕ, ГДЕ (1) – ЭТО ТЕ, КТО ИЗБЕГАЕТ РИСКА, НЕ ЛЮБИТ РИСКОВАТЬ, А (9) – ТЕ, КТО ЛЮБИТ РИСКОВАТЬ, ответы от 6 до 9 баллов по 9-балльной шкале приравниваются к 1. Остальные ответы приравниваются к 0.

образом, для семей экономические риски все сильнее приватизируются, то есть переносятся с коллективного уровня (государственного или корпоративного) на индивидуальный. Аналогичные тенденции характерны и для России, и они становятся все более явными с ростом волатильности общеэкономической ситуации в стране, начиная с осени 2014 года.

В этой связи актуализируется вопрос о способности индивидуумов понимать внешнюю среду, страховать себя от финансовых и экономических угроз, планировать в этой среде, в итоге получая экономические выгоды, выигрывать. Следует иметь в виду, что помимо восприятия и оценок внешней среды на действия потребителей оказывает влияние и их собственное отношение к риску. В условиях неопределенности,

особенно характерной для кризисных экономических ситуаций, люди по-разному реагируют в зависимости от того, как они представляют развитие экономической ситуации и склонны ли они избегать риска. Как утверждает теория поведенческих финансов behavioral finance (теория перспективы и когнитивная теория), чем более неясны прогнозы, представления об экономическом развитии, тем более вероятны финансовые потери, тем чаще потребители выбирают позицию избегания риска (risk aversion)⁵. Люди становятся более чувствительными к потере одной тысячи рублей, чем к потенциаль-

⁵ R. Jarvinen, J. Laitamaki, FINNISH AND AMERICAN HOUSEHOLD FINANCIAL BEHAVIOR DURING THE 2008 FINANCIAL CRISIS – <http://www.busman.qmul.ac.uk/newsandevents/events/eventdownloads/bfwgconference2013acceptedpapers/114950.pdf>

ному выигрышу этой же суммы. И в этой связи в условиях экономических шоков потребители, которые слишком осторожны к рискам, стремясь избежать, по их оценкам, больших потерь в будущем, могут брать на себя необоснованно высокие текущие риски (в спешке делая дорогостоящие покупки, беря кредиты), тем самым загоняя себя в худшие условия. Также зафиксирован факт, что в условиях рецессии в США и Финляндии в 2007–2010 гг. выросла доля домохозяйств, бравших кредиты, ведь в этот период были наиболее «дешевые» кредиты. Как оказалось, домохозяйства брали на себя трудно выполнимые кредитные обязательства в условиях продолжающегося снижения душевых доходов и роста безработицы, залезая в «долговые ямы»¹. Несколько позже мы продемонстрируем на данных нашего исследования, что часть российских домохозяйств выбрала схожую тактику осенью 2014 года, несмотря на то что ставки по кредитам были высокими.

Таким образом, в волатильных экономических условиях, особенно при экономических шоках и недостаточной осведомленности потребителей, изучение положения домохозяйств следует проводить в плоскости их экономической безопасности и представлений о собственной защищенности. В данном случае мы имеем дело не только с фактическим опытом «шоковых» ситуаций для семей, но и с ожиданиями, представлениями семей о возможных рисках и шоках и оценками ресурсов для преодоления шоков. Важность анализа этих установок аргументирована результатами целого ряда исследований. Так, примером детального исследования по проблеме экономической незащищенности семей в рискованной среде является исследование, инициированное в кризисном 2008 году учеными Йельского университета (*Economic insecurity of American family*)², результатом которого стала разработка индекса *Economic security index*, позволяющего выявить семьи, находящиеся ниже возможного порога экономической безопасности, защищенности³. Экономическая безопасность семей в этом исследовании рассматривалась как оценка уязвимости относительно четырех основных экономических шоков, связанных с занятостью (увольнением, нетрудоспособностью в связи

с болезнью), медицинским обслуживанием (оплатой лечения и проч.), имуществом и сбережениями, отношениями в семье (развод, уход, потеря партнера).

В нашем исследовании для оценки экономической безопасности семей мы изучали ключевые элементы оценки:

- оценка в краткосрочной перспективе риска потерь доходов семей или возникновения внезапных крупных расходов;
- оценка финансовых ресурсов и ликвидных резервов у семьи, позволяющих сглаживать крупные текущие потери и внезапные расходы (анализ баланса сбережений, активов и непогашенных кредитов, долгов), а также возможность привлечения других ресурсов (в виде помощи родственников и знакомых, компаний и государства).

Перейдем к оценке риска в краткосрочной перспективе возможных потерь доходов семей или возникновения внезапных крупных расходов, которые измеряются уровнем опасений (озабоченности) респондентов следующими аспектами⁴:

- нестабильностью занятости, заработков;
- повседневными ограничениями в потреблении (наличием средств на покупку еды, оплату жилья и коммунальных услуг);
- возникновением крупных расходов в связи с проблемами со здоровьем или расходами на образование;
- напряженностью в финансово-кредитных вопросах (в т.ч. по погашению кредитов).

56% респондентов выражали озабоченность по поводу своего повседневного потребления (наличия средств на покупку необходимой еды и оплату жилья и коммунальных услуг). Еще одним острым аспектом (44% российских семей) являются опасения неплатежеспособности в случае значительных расходов на оплату лечения или обучения членов семьи. 33% респондентов ощущают свою незащищенность в области занятости, встревожены возможными потерями заработка. Четверть респондентов выразили серьезную озабоченность по поводу возможностей погашения взятых кредитов.

При этом большинство семей ощущают свою незащищенность сразу по нескольким

¹ См. выше.

² *Jacob S. Hacker, Philipp Rehm, Mark Schlesinger. Standing on Shaky Ground. AMERICANS' EXPERIENCES WITH ECONOMIC INSECURITY. The Survey of Economic Risk Perceptions and Insecurity – <http://economicsecurityindex.org/>*

³ При описании результатов российского исследования мы еще будем обращаться к ранее упомянутому исследованию американских семей.

⁴ Схема построения факторов озабоченности (риска) для оценки экономической незащищенности семей частично была заимствована из упомянутого выше американского исследования Йельского университета «*Economic insecurity of American family*». Предлагаемая в этом исследовании оценка рисков по множеству факторов, характеризующих экономическое положение семей, была адаптирована для России.

аспектам (рис. 12). Примерно половина опрошенных серьезно озабочены как минимум двумя факторами. Озабоченность по всем четырем показателям выразили 8% семей, еще 16%

назвали три из четырех. И лишь меньшинство российских семей (27%) пока не имеют поводов для беспокойства о своей материальной, финансовой безопасности.

Рисунок 12

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЕМЕЙ ПО КОЛИЧЕСТВУ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАЩИЩЕННОСТИ

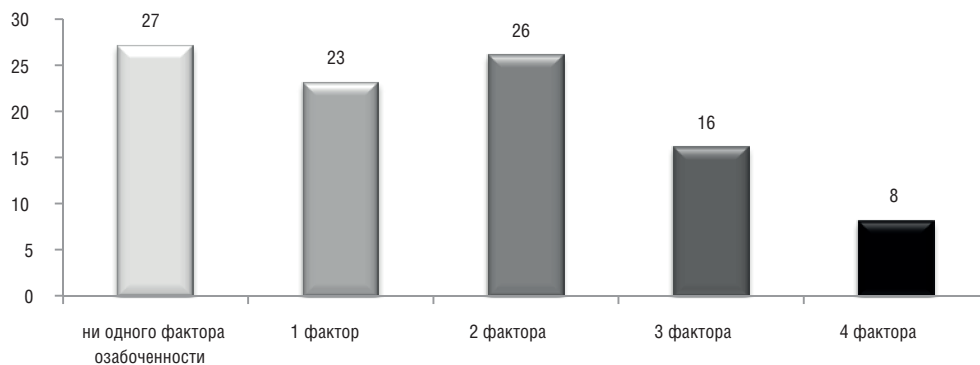

Таблица 7

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РИСКА (НЕЗАЩИЩЕННОСТИ) СЕМЕЙ ПО ГРУППАМ

	семьи, имеющие...				
	ни одного фактора незащищенности (риска)	1 фактор	2 фактора	3 фактора	4 фактора незащищенности (риска)
Число респондентов	1629	1355	1539	988	506
По типам населенных пунктов					
Москва	30	23	28	13	6
Города более 500 тыс.чел	29	25	24	14	8
Города 100 – 500 тыс.чел	23	21	27	20	10
Города до 100 тыс.чел	27	22	26	17	9
По уровню самооценок материального положения					
денег не хватает даже на продукты	3	15	38	25	19
на продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения	9	18	39	21	13
денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования затруднительна	24	23	27	18	8
могут покупать без затруднений такие вещи, как холодильник	40	23	18	12	7
могут купить автомобиль, но не могут сказать, что не стеснены в средствах	43	31	15	7	4
могут покупать любые дорогие вещи, недвижимость и ни в чем себе не отказывать	55	15	8	13	9
По возрастным группам					
18-24 лет	37	26	19	12	6
25-39 лет	29	22	23	17	10
40-54 лет	25	22	24	19	11
55 и более лет	19	22	40	15	4
В группах по уровню образования					
высшее, незаконченное высшее	31	22	24	15	7
среднее, среднее специальное	25	23	26	17	9
неполное среднее	22	21	32	18	8

Существенной дифференциации в оценках экономической незащищенности между семьями в крупных, средних или малых городах не отмечается (табл. 7). Несколько комфортнее чувствуют себя москвичи: 30% не выразили серьезной озабоченности ни одним из изучаемых факторов риска. Более напряженная ситуация отмечается в городах численностью 100-500 тыс. человек, в которых выше доля семей, у которых совместились сразу 3-4 фактора (30%). Не назвали ни одного фактора только 23%.

Уровень образования респондента не оказывает значимого влияния на представления об экономической незащищенности. Зато оценки экономических рисков существенно варьируются в зависимости от возраста. В старших возрастах (старше 55 лет) чаще имеется хотя бы один из поводов для беспокойства, но круг проблем, вызывающих их озабоченность, более ограничен по сравнению группой респондентов 40-54 лет. Именно в этой возрастной группе чаще других чувствовали свою незащищенность по максимальному числу факторов (до 3-4).

Большинство наиболее обеспеченных семей (которые без труда приобретают как минимум товары длительного пользования) не имеют ни одного фактора обеспокоенности. Хотя и среди этих семей не единичны случаи опасений сразу по нескольким факторам. Тем не менее чем ниже уровень материального положения семьи, тем выше вероятность накопления факторов экономической незащищенности. Однако опасения экономической незащищенности оказываются довольно распространенными практически во всех слоях населения.

Семьи, озабоченные максимальным количеством факторов, попали в эту наиболее рисковую область в том числе и под влиянием выбранной потребительской тактики последних месяцев, начиная с осени (табл. 8). В период нарастания кризисных ожиданий в этих семьях чаще совершали дорогие приобретения, порой даже незапланированные, и крупные расходы, в итоге поставив под угрозу свое повседневное потребление, жертвуя повседневными нуждами в будущем.

Рассмотрим, как распределяется бремя кредитных долгов между семьями с различной степенью опасений о своей экономической незащищенности (табл. 9). Наличие непогашенных кредитов, как правило, связано с серьезными обязательствами. В отличие от располагаемых ресурсов, финансовые обязательства семей могут усугубить ситуацию, замедлить выход семьи из неблагоприятной (шоковой) ситуации.

Среди семей без факторов риска лишь четверть имеют непогашенные кредиты. В тех группах, где совмещается до 3-4 факторов, состоит наибольшее число семей с текущими кредитными обязательствами. В последней группе, т.е. наименее экономически незащищенной, 70% респондентов имеют непогашенные кредиты. И структура кредитных обязательств в этих семьях менее благоприятная. Почти 20% должны выплачивать не менее двух кредитов, и почти столько же имеют более «длинные» долговые обязательства, им предстоит погашать кредит как минимум три следующих года или дольше. Более того, фактически они уже испытывают сложности с погашением кредитов.

Таблица 8
ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАЩИЩЕННОСТИ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ МЕСЯЦЕВ

	семьи, имеющие...				
	ни одного фактора незащищенности (риска)	1 фактор	2 фактора	3 фактора	4 фактора незащищенности (риска)
Число респондентов	1629	1355	1539	988	506
старались больше экономить на повседневных расходах	47	55	70	73	76
поторопились с запланированными ранее покупками товаров длительного пользования, автомобиля, недвижимости и т.п.	17	14	17	22	29
поторопились с запланированными ранее крупными расходами на лечение, образование, ремонт жилья и проч. услуги	14	16	16	22	30
сделали крупные покупки, расходы, которые не планировали заранее	16	15	15	20	28
постарались отложить деньги, не тратить их пока, в том числе обменяли на иностранную валюту	23	22	20	24	27

Почти каждая вторая семья уже сталкивалась с ситуацией, когда не было средств на погашение кредита, и в каждой пятой семье были задержки платежей по кредиту, когда им не удалось найти необходимые средства (табл. 9).

В следующей регрессионной модели представлена схема попадания семей в рисковую «ловушку» (когда по результатам своих действий семьи ощущают себя наиболее экономически незащищенными) (табл. 10). Следует отметить, что в представленной таблице самым важным является анализ направления связи между оценкой экономической незащищенности и такими факторами, как оценка экономической политики, предпочтения в потребительском поведении в шоковых ситуациях и отношение к риску. Модель демонстрирует,

что вероятность попадания семей в рисковую «ловушку» растет, если семья имеет невысокую ресурсную площадку, материальную обеспеченность; респондент выражает более «пессимистические» оценки внешней среды (в частности, что экономическая ситуация кризисная и мало контролируемая властями); имеет более консервативные установки избегания потерь (risk aversion); сильнее склонен в условиях шока к ажиотажной тактике (мгновенного действия vs бездействия). Таким образом, сложившаяся ситуация подстегнула часть семей к необоснованному риску (например, к крупным покупкам, кредитам, не соизмеримым с ресурсами и поступлениями в будущем) в связи с тем, что, с одной стороны, по их представлениям в стране случился серьезный кризис, мало контроли-

Таблица 9

КРЕДИТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА У СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ РАЗЛИЧНУЮ СТЕПЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАЩИЩЕННОСТИ (РИСКОВ) (в % по столбцу от числа ответивших)

	У семьи				
	ни одного фактора незащищенности (риска)	1 фактор риска	2 фактора	3 фактора	4 фактора незащищенности (риска)
Число респондентов	1629	1355	1539	988	506
наличие непогашенных кредитов					
есть	24	23	29	41	70
нет	75	75	69	58	29
Затруднились с ответом	1	1	2	1	1
число кредитов среди имеющих непогашенные обязательства					
1 кредит	80	81	75	67	68
2 кредита	17	12	17	25	17
3 и более кредитов	3	6	8	9	15
оставшийся период погашения кредитов					
Менее 1 года	49	53	41	40	36
От 1 до 3 лет	27	23	27	30	32
От 3 до 5 лет	6	6	10	10	10
Более 5 лет	17	18	22	20	22
модели поведения в случае, когда не было средств на погашение кредита					
всегда были деньги на очередной взнос по кредиту	80	71	69	60	56
такое случилось, ничего не делали, платеж был задержан	5	5	7	7	11
такое случилось, пытались найти деньги или отсрочить платеж, но не удалось, и платеж был задержан	3	2	4	9	9
такое случилось, заняли деньги у родственников, друзей, знакомых и внесли платеж вовремя	10	17	15	20	20
такое случилось, заняли деньги в другом банке, микрофинансовой организации и т.п. (например, за счет средств с кредитной карты другого банка) и внесли платеж вовремя	0	2	2	2	3
такое случилось, банк или другая организация, выдавшая кредит, удовлетворили просьбу об отсрочке платежа	1	3	3	3	3

руемый властями, а с другой, они решили, что оптимальным способом избежать ожидаемых материальных потерь является ажиотажное потребительское поведение (мгновенные действия). По их оценкам, лучше было взять большой кредит и купить сейчас, ведь дальше будет хуже и исчезнет возможность реализовать эти планы. Данная стратегия оказалась наиболее проигрышной для семей, имеющих нестабильные и невысокие доходы.

Действительно, попадание в область экономической незащищенности обусловлено рискованным поведением и одновременно недостаточными «буферными» ресурсами (например, наличие накоплений, устойчивая работа, заработки и т.п.). Важнейшим фактором много-

численных опасений этих семей является зависимость их материального достатка от возможностей и условий занятости. Среди работников, считающих, что в их компании определено произойдет ухудшение условий оплаты труда или занятости, почти вдвое больше респондентов, которые сталкиваются с наибольшим числом рисков (сразу по 3-4 аспектам), наименее защищенных (табл. 11). Для более чем половины этих семей главные страхи связаны с потерей работы, снижением заработков в случае усугубления кризиса в стране (табл. 12). В то же время страхи значительного роста цен и обесценивания сбережений и собственности становятся определяющими для тех, чья семья озабочена минимальным числом рисков (табл. 12).

Таблица 10

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАЩИЩЕННОСТИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ, УСТАНОВОК В ОТНОШЕНИИ РИСКА, ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ТАКТИКИ В ШОКОВЫХ УСЛОВИЯХ НА ПРИМЕРЕ РЕГРЕССИОННОЙ МОДЕЛИ

	Степень экономической незащищенности семей (1 – не имеют ни одного фактора риска, 5 – имеют 4 фактора риска)		
	Значение В-коэффициента	Значение стандартной ошибки коэффициента	Beta
К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ (СВОЮ СЕМЬЮ) СКОРЕЕ ВСЕГО? 1 – не хватает на еду, 5 – могут позволить дорогие приобретения, включая машину уровень значим.	-0,38 0,000	0,0	-0,2
СИТУАЦИЯ В РОССИИ В ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ ЯВЛЯЕТСЯ КРИЗИСНОЙ? 1 – полностью согласны, 4 – полностью не согласен уровень значим.	-0,14 0,000	0,0	-0,1
КАК ЛУЧШЕ ПОСТУПАТЬ В СЛУЧАЕ УХУДШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ – ПОСТАРАТЬСЯ СДЕЛАТЬ ЗАРАНЕЕ ПОКУПКИ, ПОКА ЦЕНЫ НЕ ВЫРОСЛИ, ИЛИ НЕ ДЕЛАТЬ ЛИШНИХ РАСХОДОВ И ПРИБЕРЕЧЬ ДЕНЬГИ НА БУДУЩЕЕ? 1 – сделать заранее покупки, 2 – приберечь деньги, 3 – ничего не менять уровень значим.	-0,19 0,000	0,0	-0,1
ВЛАСТИ ДЕЛАЮТ ДОСТАТОЧНО ИЛИ НЕДОСТАТОЧНО ДЛЯ СДЕРЖИВАНИЯ РОСТА ЦЕН? 1 – полностью согласны, 4 – полностью не согласен уровень значим.	0,08 0,000	0,0	0,1
В ЦЕЛОМ ГОТОВНОСТЬ РИСКОВАТЬ: 1 – не любят рисковать, 9 – любят рискнуть уровень значим.	0,03 0,001	0,0	0,05
константа	4,3	0,1	
уровень значим.	0,000		
R	0,3003		
R Square	0,0902		
Std. Error of the Estimate	1,2194		

Таблица 11

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СТЕПЕНИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАЩИЩЕННОСТИ И ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ ПО МЕСТУ РАБОТЫ РЕСПОНДЕНТА. В % ОТ ЧИСЛА РАБОТАЮЩИХ РЕСПОНДЕНТОВ ПО СТОЛБЦУ

	семьи, имеющие...				
	ни одного фактора незащищенности (риска)	1 фактор	2 фактора	3 фактора	4 фактора незащищенности (риска)
Число респондентов	1216	1020	1012	790	427
ВОЗМОЖНА ОТПРАВКА РАБОТНИКОВ В НЕОПЛАЧИВАЕМЫЕ ОТПУСКА В ВАШЕЙ КОМПАНИИ					
определенно да	13	11	27	28	20
скорее да	17	21	23	26	13
скорее нет	29	23	22	18	8
определенно нет	31	23	22	15	9
затруднились с ответом	22	24	26	17	10
ВОЗМОЖНО ЛИ СНИЖЕНИЕ ОКЛАДОВ, СТАВОК					
определенно да	8	13	26	33	19
скорее да	21	22	22	22	13
скорее нет	30	24	21	17	7
определенно нет	32	23	23	14	8
затруднились с ответом	28	23	25	15	10
ВОЗМОЖНО ЛИ СОКРАЩЕНИЕ ИЛИ ОТСУТСТВИЕ ПРЕМИЙ, БОНУСОВ					
определенно да	9	15	23	34	18
скорее да	26	20	23	19	12
скорее нет	29	24	22	18	7
определенно нет	32	24	23	12	8
затруднились с ответом	26	26	23	17	9

Таблица 12

НАИБОЛЬШИЕ СТРАХИ В СВЯЗИ С ВОЗМОЖНЫМ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ГРУППАХ, ИМЕЮЩИХ РАЗЛИЧНУЮ СТЕПЕНЬ ОПАСЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАЩИЩЕННОСТИ

Опасаются больше всего...	семьи, имеющие...				
	ни одного фактора риска (незащищенности)	1 фактор риска	2 фактора	3 фактора	4 фактора риска (незащищенности)
Число респондентов	1629	1355	1539	988	506
потери работы, увольнения, сокращения штатов	21	23	24	36	40
снижения зарплаток	14	15	12	14	17
невыплаты зарплаты, пенсии	10	14	19	14	13
роста цен на товары и услуги, которые регулярно покупаем	34	34	35	28	22
роста цен на запланированные крупные покупки, расходы	6	4	4	4	3
потери, обесценения сбережений	4	3	2	1	3
потери, обесценения собственности (недвижимости, ценных бумаг)	2	1	1	2	2
другое	1	1	1	0	0
затруднились с ответом	8	4	3	2	1

Группы семей, выразивших наибольшие опасения о своей незащищенности (3-4 фактора риска) в среднем имеют более низкие текущие денежные доходы (табл. 13) и сбережения (чуть более четверти семей). В половине случаев этих сбережений хватило бы не более чем на три месяца при отсутствии каких-либо текущих доходов. В то же время в семьях, не отметивших ни одного фактора риска или озабоченных одним фактором, сбережения встречаются более чем у 35%. И почти в 80% случаев имеющихся сбережений хватило бы более чем на три месяца, в том числе в четверти случаев удалось бы продержаться более полугода.

Еще один из способов преодоления семей шоковых ситуаций – адаптация семейного потребления (табл. 13). На что настроены наименее и наиболее защищенные семьи? Как оказалось, 17% семей, обеспокоенных четырьмя факторами риска, уже испытывают трудности с самым необходимым объемом потребления. Еще 17% семей этой группы считают, что им в ближайшее время придется существенно урезать себя в покупках многих необходимых товаров и продуктов питания. Ожидаемый характер ограничений смягчается в семьях, имеющих меньше экономических рисков. Большинству семей, не выразивших озабоченности ни по од-

Таблица 13

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ РЕСУРСАМИ И МОДЕЛЬ АДАПТАЦИИ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ РАЗЛИЧНУЮ СТЕПЕНЬ ОПАСЕНИЙ ПО ПОВОДУ СВОЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАЩИЩЕННОСТИ (РИСКОВ) (в % по столбцу от числа ответивших)

	У семьи ...				
	ни одного фактора риска (незащищенности)	1 фактор риска	2 фактора	3 фактора	4 фактора риска (незащищенности)
Число респондентов	1629	1355	1539	988	506
Ожидаемая модель потребления в ближайшие полгода					
характер покупок вряд ли изменится, уже давно испытывают проблемы с покупкой элементарных товаров	5	9	14	12	17
придется решительно отказаться от покупки многих самых необходимых товаров	8	13	17	17	17
придется решительно отказаться от покупки одежды, обуви, но сохранится потребление самых необходимых товаров	23	24	28	29	26
придется решительно отказаться от планов покупки товаров длительного пользования	37	33	29	32	33
в дальнейшем не составит проблемы покупка товаров длительного пользования	14	10	4	4	4
Затруднились с ответом	13	11	8	7	4
Уровень текущих доходов					
низкие доходы	23	26	34	37	32
средние доходы	51	53	49	48	49
высокие доходы	26	21	18	16	19
наличие сбережений					
есть	37	35	29	28	26
нет	56	60	68	68	71
затруднились с ответом	7	5	3	4	3
размер сбережений у имеющих сбережения					
менее трех месяцев	21	22	26	34	48
три-шесть месяцев	32	36	40	40	26
более шести месяцев	23	19	17	15	19
затруднились с ответом	24	23	18	11	7

ному из факторов (37%), если и придется экономить, то только на покупках товаров длительного пользования и дорогих приобретений. Но и среди наиболее экономически защищенных семей лишь 14% были уверены, что в дальнейшем им не придется серьезно себя ограничивать.

Вместе с тем представления семей о внешних источниках поддержки в случае чрезвычайных ситуаций существенно не зависят от оценок собственной экономической незащищенности. Так, лишь меньшая часть семей, выразивших наибольшие опасения (3-4 фактора), считает, что рассчитывать в случае сложных ситуаций не на кого, кроме самих себя (табл. 14). Но большинство семей, отнесших себя к наиболее рискованной области, склонны считать, что они могут рассчитывать на внешнюю поддержку, прежде всего своих родственников, друзей и знакомых.

В какой мере сочетаются риски экономической незащищенности и такой адаптационный механизм, как потенциал обновления образовательного капитала (табл. 15)? Обратимся к респондентам, которые имеют наибольшее число факторов экономической незащищенности, ведь их страхи связаны с рисками потери работы и снижением заработков. Каков потенциал их адаптации посредством обновления знаний? Эти респонденты имеют практически одинаковый опыт обучения с респондентами других групп. Вместе с тем работники, в наибольшей степени ощущающие свою экономическую незащищенность, несколько чаще сообщают о нехватке имеющихся знаний и навыков для профессионального развития, а следовательно, и для повышения своих шансов на рынке труда. Кроме того, у этих респондентов в меньшей сте-

пени проявляется готовность брать ответственность в работе, рассчитывать и планировать карьеру. Напротив, у них проявляется склонность к инерционности и предпочтения получения гарантий хоть и небольшого заработка, зато при минимальной личной ответственности и усилиях. Например, здесь чаще сообщали о предпочтении (если бы был выбор) получить работу в госсекторе или на госслужбе. Такой нематериальный ресурс адаптации, как обновление образовательного капитала, ограничен у семей, находящихся в наиболее рискованных зонах, наименее экономически защищенных.

Субъективная оценка экономической безопасности российских семей описывается простым набором значимых факторов. Во-первых, возможность получения денежных доходов, которые описываются вероятностью увольнений и невыплат заработков, пенсий и пособий. Во-вторых, рост потребительских цен на базовые товары и услуги. Именно по этим признакам большинство жителей страны оценивают уровень комфортности текущей экономической ситуации. Потеря и обесценение сбережений, собственности и даже ухудшение возможностей для крупных приобретений в несколько раз реже называются респондентами в числе критериев ухудшения экономической ситуации. Такая структура значимых признаков экономического кризиса красноречиво демонстрирует сохраняющуюся ограниченность потребительских возможностей массовых слоев российского общества, неразвитость структуры финансового поведения населения.

Более того, если оценивать «классическим» образом зону материального неблагополучия,

Таблица 14

ВНЕШНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ В СЛОЖНЫХ, «ШОКОВЫХ» СИТУАЦИЯХ

	У семьи ...				
	ни одного фактора незащищенности (риска)	1 фактор риска	2 фактора	3 фактора	4 фактора незащищенности (риска)
Число респондентов	1629	1355	1539	988	506
К кому могут обратиться за финансовой помощью в сложных жизненных ситуациях?					
К своим родственникам	75	74	72	73	71
К друзьям и знакомым, соседям	32	28	24	29	30
К внешним институтам (организациям, компаниям, государству, прибегнуть к благотворительной помощи)	12	12	11	13	18
Не полагаюсь ни на кого другого (только на самого себя)	16	18	19	19	15
Затруднились с ответом	2	2	3	1	3

Таблица 15

МОДЕЛИ ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ И УСТАНОВКИ К ОБУЧЕНИЮ СРЕДИ РЕСПОНДЕНТОВ, ИМЕЮЩИХ РАЗЛИЧНУЮ СТЕПЕНЬ ОПАСЕНИЙ ОБ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ (РИСКАХ)

	У респондента..				
	ни одного фактора незащищенности (риска)	1 фактор	2 фактора	3 фактора	4 фактора незащищенности (риска)
Число респондентов	1215	1020	1012	790	427
Позиция в отношении профессиональной карьеры					
имеют четкое представление о том, чего хотят достичь	32	26	20	21	21
иногда задумываются о том, как будет складываться	33	36	39	42	47
не задумываются об этом, пока все спокойно на работе и есть зарплата	30	30	33	29	26
затрудняется ответить	5	8	9	8	6
Для развития карьеры, профессионального, карьерного роста...					
имеющихся образования и навыков на сегодняшний день вполне достаточно	70	60	60	58	51
нужно получить дополнительную подготовку/обучение, но пока не могут этого сделать	9	11	11	15	19
нужно получить дополнительную подготовку/обучение, и собираются это сделать	9	13	9	10	15
есть потребность в дополнительных знаниях, но пока непонятно, как их приобрести	7	7	10	7	8
Затруднились с ответом	6	9	10	10	7
«Учеба – это не для меня»					
% согласившихся	24	23	25	29	31
% не согласившихся	52	52	51	46	47
% остальные	24	25	24	25	22
«Если бы потребовалось прохождение дополнительной профессиональной подготовки, согласились бы работать с новым оборудованием, технологиями, ПО и др.»					
в любом случае согласился бы	53	52	49	46	56
согласился бы только в случае, если мне за это заплатили	28	31	29	33	29
не согласился бы	11	9	14	15	10
Затруднились с ответом	8	8	8	6	5
«Если потеряете работу, согласитесь ли на другую работу с доходом меньшим, чем имеете сейчас?»					
да	35	44	42	50	51
нет	50	40	41	37	38
Затруднились с ответом	15	16	17	14	11
Если бы могли выбирать, где бы предпочли работать?					
на государственной службе, в органах федеральной, муниципальной власти	25	30	29	33	39
в государственных учреждениях образования, здравоохранения	12	13	18	17	13
на частном предприятии, в частной компании	31	27	24	22	20
на иностранном предприятии, на совместном предприятии	8	7	7	5	5
иметь собственный бизнес, заниматься индивидуальной трудовой деятельностью	14	11	12	14	12
в некоммерческой организации, общественной организации	1	1	0	1	2
Затруднились с ответом	10	11	9	8	8

то число бедных семей составляет от 15% до 20% (например, таких семей, у которых текущих средств хватает на еду, а порой и их недостаточно, или семей, имеющих доходы ниже субъективного прожиточного минимума). В ходе проведенной оценки экономической защищенности мы попытались оценить область неблагополучия с точки зрения обеспокоенности семей материальными, финансовыми рисками. В итоге, если исключить семьи, которые по фактическому уровню жизни следует признать бедными, в «рисковой» ловушке оказались еще 18-19% опрошенных семей. Эти семьи выразили наибольшие опасения относительно ключевых рисков (потери работы, текущих доходов, напряженности в финансово-кредитных вопросах и др.), тем, что они могут потерять экономическую (материальную) состоятельность. Каждая пятая семья находится в пограничной ситуации существенной экономической нестабильности.

Представления о возможностях контроля трудных жизненных ситуаций как фактор повышения экономической безопасности домохозяйств

Уверенность в возможности предвидения сложных и затратных жизненных ситуаций, казалось бы, отражает более ответственное поведение семей, которое снижает риски экономической незащищенности. Какие ситуации, по мнению российских семей, скорее нельзя предвидеть, а какие можно, чтобы смягчить их последствия? Обусловлены ли эти представления российской спецификой или являются универсальными, например распространенными и среди жителей других стран?

Таблица 16

ДОЛЯ СЧИТАЮЩИХ, ЧТО УКАЗАННЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ СИТУАЦИИ СКОРЕЕ НЕЛЬЗЯ ПРЕДВИДЕТЬ, ЧТОБЫ СМЯГЧИТЬ ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ (в % от числа опрошенных)

События, которые скорее нельзя, чем можно предвидеть...	в России	в США ¹
Число опрошенных	6017	2561
нехватку средств, чтобы обеспечить достойную жизнь после выхода на пенсию	32	18
проблемы со здоровьем, болезнь, при которых у вас уже не будет возможности работать	53	64
необходимость оплачивать дорогостоящее лечение	56	56
финансовые трудности в случае развода, ухода из семьи кормильца	41	39
необходимость помогать, поддерживать родственников, не живущих с вами	34	45
потерю работы, заработков	42	56

¹ Результаты исследования Economic insecurity of American family в рамках American National Election Study, опрос проведен в 2008-2009 годах по репрезентативной выборке населения США от 18 лет, N=2561.

Более половины опрошенных россиян сходятся во мнении, что невозможно предвидеть случаи расходов на дорогостоящее лечение кого-либо из членов семьи. И в этом вопросе мнения россиян и американцев оказываются схожими (табл. 16). А вот что касается предвидения и смягчения условий выхода на пенсию, то россияне чаще американцев не уверены в возможности предусмотреть свое обеспечение в старости. Действительно, у американцев пенсионное законодательство и культурные традиции предполагают индивидуальную ответственность за свои пенсионные накопления. В России семейный бюджет обычной семьи практически не предусматривает создания серьезных резервов для будущей «жизни на пенсии», а также на случаи потери работоспособности в связи с болезнью или увольнением. Еще в опросе 2012 года отмечалось, что большинство (примерно 60%) респондентов не видели смысла планировать семейный бюджет с учетом будущих (возможных) расходов по выходу на пенсию. В этой ситуации россияне готовы скорее связать свои пенсионные ожидания с государством, чем взять этот вопрос под индивидуальную ответственность.

Еще менее респонденты уверены в том, что можно предвидеть и стараться заранее смягчить потерю работы или потерю работоспособности в связи с болезнью. Справедливости ради следует отметить, что американцы примерно в той же мере, что и россияне, сообщают о невозможности предвидеть и смягчить серьезные расходы, связанные с оплатой лечения или потерей трудоспособности в связи с болезнью. Хотя, казалось бы, в России много номинальных государственных гарантий по обеспечению меди-

цинским обслуживанием и оказанию помощи нетрудоспособным гражданам, но, согласно ответам россиян, респонденты не слишком

уверены в реальности этих гарантий. С другой стороны, как отмечалось в опросе 2012 года, в российских семьях гораздо более приоритетным является планирование краткосрочных потребностей (отпуска, семейных торжеств и др.). Менее важными с точки зрения распределения семейных бюджетов представляются опрошенным размышления о долгосрочных потребностях: об обеспечении своей старости, о семейном резерве на случай потери трудоспособности или работы. Большинство семей уверены в возможностях планирования своего семейного бюджета максимум на год вперед. Причем эта позиция оказывается монолитной для всей совокупности опрошенных и практически не дифференцируется по основным социально-демографическим группам¹.

Необходимость поддерживать родственников относится россиянами к тем статьям бюджета, которые можно и следует предусмотреть. У американцев такая позиция встречается реже. Возможно, это также связано с различиями в культуре, в моделях адаптации. В России установки сильнее ориентированы на ближайшее окружение, особенно на родственников. Среди россиян еще воспроизводятся межпоколенческие семейные связи как способ адаптации и выживания, как буферная область в кризисные периоды. Это же прослеживается в ответах россиян о том, могут ли они рассчитывать на поддержку родственников, знакомых, переезд к близким в ситуации, когда лишатся своего жилья или не смогут прожить самостоятельно на пенсии (табл. 17).

В России большая часть респондентов ответила, что вполне могут рассчитывать на такую поддержку. Существенно меньшее число аме-

риканских респондентов были уверены в такой взаимопомощи. Так, 69% россиян в случае нехватки средств на оплату жилья могут рассчитывать на возможность временного переезда к родственникам или друзьям. В подобной поддержке были уверены не более 53% американцев. Если в России сохраняется коллективная порука, то американская культура предполагает ориентацию на индивидуальную ответственность, что формирует более атомизированные модели поведения.

Интересно сопоставление ответов на вопрос о наибольших страхах и представлений людей о том, что должно оказываться в поле ответственности самого человека.

Уже отмечалось, что россияне менее всего стремятся контролировать и быть готовыми к возможным ситуациям, связанным с ограничениями трудоспособности человека (выход на пенсию или сложная болезнь). Одновременно, наряду с очевидными страхами войны, гражданских конфликтов (38%) и потери близких (34%), среди наиболее распространенных оказывается страх старости, болезни и беспомощности (40%). Таким образом, респонденты не готовы думать и стремиться брать ответственность за свое будущее в свои же руки сейчас, чтобы смягчить последствия и риски ситуаций, с которыми связаны наибольшие страхи. Напомним, что схожая позиция прослеживается и в ответах россиян о том, какую бы социально-экономическую политику они поддержали в сложных экономических ситуациях, когда предпочтительнее оказывается не принимать личную ответственность за себя и свою семью, а формулировать требования к государству, обществу².

Таблица 17

УВЕРЕННОСТЬ В ПОДДЕРЖКЕ И ПОМОЩИ РОДСТВЕННИКОВ И ДРУЗЕЙ ПРИ СЛОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ В РОССИИ И В США¹

	Полностью могут рассчитывать	Скорее всего могут рассчитывать	Вряд ли могут рассчитывать	Совсем не могут рассчитывать	Затр. отв.
Если потеряют, не смогут оплачивать жилье, могут ли рассчитывать на поддержку родственников, друзей и временно переехать к кому-то из них					
Россия 2014 год	25	44	16	9	7
США 2012 год	29	23	20	25	2
Если в старости жить на пенсию окажется сложно, то могут ли рассчитывать на поддержку родственников, друзей и переехать жить к кому-то из них					
Россия 2014 год	17	36	20	12	15
США 2012 год	20	21	25	31	2

¹ Результаты исследования Economic insecurity of American family в рамках American National Election Study, опрос проведен в 2008-2009 годах по репрезентативной выборке населения США от 18 лет, N=2561.

² Мы уже подробно обсуждали эту тему в разделе «Представления российских потребителей об экономической политике и сценариях ее развития».

Максим МАРКИН

Социальное значение электронных денег в современной России

Во второй половине XX века американский экономосоциолог В. Зелизер поставила под сомнение классический подход к изучению денег, согласно которому те являются универсальными и ценностно-нейтральными элементами. С ее точки зрения, существуют социально множественные денежные единицы. Они различаются между собой значениями, которые приписывают им люди¹. Каждый человек для себя определяет, в какое время, при каких обстоятельствах и как именно он может и/или должен потратить ту или иную сумму. Иными словами, ситуации и способы расходования денег социально сконструированы. Одни воспринимаются людьми как уместные, другие – нет.

В. Зелизер разработала свою теорию и успешно протестировала ее на эмпирическом материале применительно к монетам и банкнотам, а также более ранним видам денежных единиц. В начале XXI века в связи с распространением безналичных расчетов перед исследователями встают новые вопросы. Электронные деньги, то есть средства на пластиковых картах и других счетах, подключенных к интернет-банкингу, а также размещенные в электронных платежных системах (например, «Яндекс. Деньги», WebMoney и проч.), не имеют материальной формы, представляют собой «объект-на-экране». Можно ли в таком случае характеризовать их как универсальные и ценностно-нейтральные элементы? Если нет, то какую роль играет социальный контекст в проникновении и использовании современных финансовых инструментов?

Настоящая работа состоит из двух частей². Вначале мы рассмотрим основные показатели, отражающие распространение безналичных платежей в России в настоящее время. Прежде всего речь пойдет о проникновении и использовании пластиковых карт. Отдельное внимание

будет уделено интернет-банкингу и электронным платежным системам. Рассмотрение значимых социально-демографических характеристик различных категорий населения поможет выявить поселенческие особенности, а также роли образования и дохода людей в указанных процессах. Затем будут обозначены ключевые причины, сдерживающие проникновение и использование электронных денег. Под ними понимаются технологические препятствия, экономические ограничения и неблагоприятные социальные контексты.

Информационная база исследования. Источником эмпирических данных выступает «Мониторинг финансового поведения и доверия финансовым институтам» НИУ ВШЭ. В октябре 2015 г. в рамках очередной волны этого исследовательского проекта было опрошено 1600 человек³. Выборка является репрезентативной для населения России старше 18 лет по полу, возрасту, уровню образования, типу населенного пункта и федеральным округам. Ее погрешность составляет 3,4%. Опрос проведен Аналитическим центром Юрия Левады по заказу НИУ ВШЭ.

Распространение безналичных платежей. Начиная с 2000-х гг. в России процесс проникновения банковских карт идет достаточно высокими темпами, и в 2015 г. более двух третей (72%) населения старше 18 лет имеют в своем распоряжении хотя бы одну пластиковую карту (еще 6% планируют ее завести). И лишь менее четверти (22%) людей не только не владеют банковскими картами, но и не собираются этого делать.

Для двух третей (68%) обладателей пластиковых карт имеющаяся в их распоряжении банковская карта является единственной. Еще четверть (25%) владеют двумя банковскими картами. Оставшиеся 7% представителей этой категории населения имеют три и более пластиковых карт.

У абсолютного большинства (93%) владельцев банковских карт хотя бы одна из них представляет собой расчетную (дебетовую) карту без

¹ Зелизер В. Создание множественных денег // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 58-72.

² В данной научной работе использованы результаты проекта «Анализ рынков в современной экономической социологии: отношенческий аспект», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г. Исследование было поддержано Лабораторией экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ.

³ Проект реализуется Лабораторией экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

возможности овердрафта¹ (у 7% – с возможностью овердрафта). Кредитные карты есть в распоряжении менее четверти (22%) обладателей пластиковых карт².

Значительную долю дебетовых карт занимают банковские карты, выданные в рамках так называемых «зарплатных проектов»³. На них работодатели перечисляют своим сотрудникам вознаграждение за труд. Вероятно, владельцы этих расчетных карт не были инициаторами их оформления и не принимали самостоятельного решения о переходе на получение заработной платы в безналичной форме. Как мы увидим далее, возможным следствием отсутствия у населения собственного желания использовать электронные деньги является то, что 80% обладателей пластиковых карт снимают с них наличные в банкоматах.

Проникновение банковских карт достаточно неравномерно с географической точки зрения (см. табл. 1). В крупных и средних городах (от 100 тыс. человек) пластиковые карты есть у 72-80% населения старше 18 лет. В относительно небольших городах и прочих насе-

ленных пунктах, в которых проживают менее 100 тыс. человек, доля владельцев банковских карт меньше 70%. При этом 25-28% их жителей не только не имеют пластиковых карт, но и не планируют их заводить (значения соответствующего показателя для населения крупных и средних городов (от 100 тыс. человек) – 15-22%).

Уровни образования населения также различаются у тех, кто владеет банковской картой и нет (см. табл. 2). Абсолютное большинство (86%) людей с высшим образованием имеют пластиковую карту. Среди населения с общим средним или средним специальным образованием обладателями банковских карт являются 70%. И лишь каждый третий (32%) человек старше 18 лет, имеющий неполное среднее образование или ниже, владеет пластиковой картой. Большинство (61%) из этой категории населения даже не планируют ее заводить (среди людей с высшим образованием значение соответствующего показателя составляет менее 10%, а среди населения с общим средним или средним специальным образованием – менее 25%).

Таблица 1
НАЛИЧИЕ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ У НАСЕЛЕНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА (% по строке)⁴

Тип населенного пункта	Наличие банковской карты		
	Есть	Нет, но планирует завести	Нет, и не планирует заводить
Более 1 млн жителей	80	4	16
От 500 тыс. до 1 млн жителей	72	6	22
От 100 тыс. до 500 тыс. жителей	77	8	15
От 10 тыс. до 100 тыс. жителей	69	6	25
Менее 10 тыс. жителей	65	7	28

Таблица 2
НАЛИЧИЕ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ У НАСЕЛЕНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ (% по строке)

Уровень образования	Наличие банковской карты		
	Есть	Нет, но планирует завести	Нет, и не планирует заводить
Неполное среднее или ниже	32	7	61
Общее среднее или среднее специальное	70	6	24
Высшее	86	5	9

¹ Овердрафт – это кредитование, осуществляемое банком в ситуации, когда собственных средств на дебетовой карте клиента недостаточно для совершения операции. В отличие от погашения задолженности по кредитной карте, погашение задолженности по дебетовой карте с возможностью овердрафта происходит без участия ее владельца – автоматически при поступлении средств на соответствующий счет.

² Сумма превышает 100%, так как респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа.

³ О реализации «зарплатных проектов» см. подробнее: Гусева А. Карты в руки. Зарождение рынка банковских карт в постсоветской России. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. Глава V.

⁴ Здесь и далее различия статистически значимы. Уровень значимости не более 0,05.

Среднедушевой доход владельцев банковских карт за сентябрь 2015 г. превышает 17 тыс. руб. (17 436 руб.), а людей, не имеющих пластиковой карты, но планирующих ее завести, – 16 тыс. руб. (16 107 руб.). Значение этого показателя для населения, не являющегося обладателями банковских карт и не планирующего их заводить, ниже на 4-5 тыс. руб. соответственно и составляет 12 467 руб. Таким образом, владельцы пластиковых карт имеют относительно высокие среднедушевые доходы.

Из представленных данных можно сделать вывод, что в современной России наибольший уровень проникновения банковских карт достигнут в крупных и средних городах, среди населения с высшим и общим средним или средним специальным образованием, а также среди достаточно обеспеченных людей. Иными словами, банкам со своей стороны удалось решить одну из ключевых проблем «двустороннего рынка» или «рынка с сетевым эффектом», связанных с комплементарностью – необходимостью параллельно увеличивать число владельцев пластиковых карт и количество торговых компаний, принимающих их к оплате¹. У большинства населения есть банковские карты, и многие организации готовы проводить по ним операции, реализуя товары и услуги.

Однако проникновение пластиковых карт не тождественно их использованию. Осуществление операций электронными деньгами не является для значительной части населения привычной практикой. Большинство (80%) владельцев пластиковых карт снимают с них наличные деньги в банкоматах. Около 20% используют их для хранения сбережений, а 17% – для погашения взятых кредитов. Только 60% владельцев банковских карт проводят по ним безналичные расчеты за товары и услуги на территории страны (6% – за рубежом) и лишь 27% оплачивают свои покупки через интернет². Использование электронных денег так и не стало частью повседневности для значительной доли населения. С помощью банкоматов эта катего-

рия людей превращает свои средства в привычную им форму³.

Только около половины (51%) обладателей пластиковых карт из малых городов и прочих населенных пунктов, в которых проживают менее 10 тыс. человек, осуществляют безналичные расчеты за товары и услуги на территории России. В городах с населением свыше 10 тыс. человек соответствующий показатель составляет 59-72%. Еще более выражены поселенческие различия в оплате покупок через интернет. В крупных городах, в которых проживают более 500 тыс. человек, каждый третий (34-36%) владелец банковской карты использует ее для приобретения товаров и услуг онлайн. В средних и малых городах, а также прочих населенных пунктах с численностью проживающих менее полумиллиона человек, лишь один обладатель пластиковой карты из четырех (23-26%) оплачивает таким способом свои покупки через интернет (см. табл. 3).

Две трети (68%) владельцев банковских карт с высшим образованием используют их для безналичных расчетов за товары и услуги на территории страны. Среди обладателей пластиковых карт с общим средним или средним специальным образованием таких 58%, а среди держателей банковских карт с неполным средним образованием или ниже – только 42%. Лишь каждый третий (36%) владелец пластиковой карты с высшим образованием осуществляет оплату своих покупок через интернет. Из обладателей банковских карт с общим средним или средним специальным образованием и ниже –

Таблица 3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ НАСЕЛЕНИЕМ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА (%)

Тип населенного пункта	Использование банковской карты	
	Безналичные расчеты за товары и услуги на территории России	Оплата товаров и услуг через интернет
Более 1 млн жителей	72	34
От 500 тыс. до 1 млн. жителей	63	36
От 100 тыс. до 500 тыс. жителей	59	26
От 10 тыс. до 100 тыс. жителей	62	25
Менее 10 тыс. жителей	51	23

¹ Об архитектуре рынка банковских карт см. подробнее: Гусева А. Карты в руки. Зарождение рынка банковских карт в постсоветской России. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. Глава I. Об основных показателях его развития в современной России: Маркин М. Препятствия на пути развития безналичных платежей в современной российской розничной торговле // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2014. № 3-4. С. 139-148.

² Сумма превышает 100%, так как человек может использовать одну и ту же банковскую карту для разных целей или иметь несколько пластиковых карт.

каждый четвертый (24-25%). Иными словами, безналичные расчеты за товары и услуги на территории России становятся более или менее

³ Эта интерпретация подтверждается и результатами фокус-групп по близкой тематике. См. подробнее: Халина Н.В. Электронные деньги в России: восприятие населением современных способов платежей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 2. С. 122-130.

привычной практикой для людей с высшим и общим средним или средним специальным образованием, владеющих пластиковыми картами, а оплата покупок через интернет – только для людей с высшим образованием (см. табл. 4).

Владельцы банковских карт, осуществляющие безналичные расчеты за товары и услуги на территории страны, а также оплачивающие покупки через интернет, имеют более высокие среднедушевые доходы за сентябрь 2015 г., чем обладатели пластиковых карт, не практикующие такие операции. Эти различия значительны и составляют около 5 тыс. руб. (19 473 руб. против 14 440 руб. и 21 355 руб. против 16 023 руб. соответственно).

Один владелец банковской карты из трех (30%) расплачивается в магазинах пластиковой картой каждый раз, когда торговая компания принимает ее к оплате. Еще почти половина (45%) – только при отсутствии при себе наличных денег. Лишь каждый четвертый (25%) обладатель банковской карты никогда не расплачивается ей в магазинах. Положительная динамика по этому показателю, наблюдающаяся в последние годы, в том числе демонстриру-

ет, что торговые компании достаточно успешно вовлекают население в осуществление безналичных платежей¹.

Поселенческие особенности по использованию пластиковых карт для оплаты товаров в магазинах представлены в табл. 5. Среди владельцев банковских карт из небольших городов и прочих населенных пунктов, в которых проживают менее 100 тыс. человек, каждый раз, когда торговая компания принимает к оплате пластиковую карту, ею расплачиваются только 26-29%. В крупных и средних городах (от 100 тыс. человек) значение этого показателя составляет 33-34%. Также отметим, что если в городах-миллионниках никогда не расплачиваются банковскими картами лишь 16% их владельцев, то в малых городах и прочих населенных пунктах, в которых проживают менее 10 тыс. человек, – треть (33%).

Отличия в уровнях образования между обладателями пластиковых карт, по-разному использующими их при оплате товаров в магазинах, отражены в табл. 6. Каждый третий (36%) владелец банковской карты с высшим образованием расплачивается ей всякий раз, когда

Таблица 4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ НАСЕЛЕНИЕМ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ (%)

Уровень образования	Использование банковской карты	
	Безналичные расчеты за товары и услуги на территории России	Оплата товаров и услуг через интернет
Неполное среднее или ниже	42	25
Общее среднее или среднее специальное	58	24
Высшее	68	36

Таблица 5

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ НАСЕЛЕНИЕМ ДЛЯ ОПЛАТЫ ТОВАРОВ В МАГАЗИНАХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА (% по строке)

Тип населенного пункта	Использование банковской карты для оплаты товаров в магазинах		
	Каждый раз, когда принимают банковские карты к оплате	Только когда нет при себе наличных денег	Никогда не расплачивается банковской картой
Более 1 млн жителей	34	50	16
От 500 тыс. до 1 млн жителей	33	40	27
От 100 тыс. до 500 тыс. жителей	33	47	20
От 10 тыс. до 100 тыс. жителей	29	45	26
Менее 10 тыс. жителей	26	41	33

¹ О политике торговых компаний по развитию безналичных платежей в современной российской розничной торговле см. подробнее: Маркин М. Препятствия на пути развития безналичных платежей в современной российской розничной торговле // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2014. № 3-4. С. 139-148.

торговая компания осуществляет такую операцию. Никогда не используют пластиковую карту для оплаты товаров в магазинах только 16% представителей этой категории населения. Противоположная ситуация наблюдается для обладателей банковских карт с неполным средним образованием или ниже – значения данных показателей составляют 13% и 57% соответственно.

Среднедушевой доход владельцев банковских карт, которые расплачиваются ими каждый раз, когда торговая компания осуществляет такую операцию, за сентябрь 2015 г. превышает 20 тыс. руб. (20 849 руб.). Чуть более чем на 3 тыс. руб. меньше значение этого показателя для обладателей пластиковых карт, использующих их при отсутствии наличных денег, – 17 616 руб. Еще примерно на 4 тыс. руб. скромнее среднедушевой доход держателей банковских карт, которые никогда не расплачиваются ими в магазинах (13 423 руб.). Иными словами, использование банковской карты для оплаты товаров в розничных сетях и других торговых компаниях является частью повседневности, прежде всего для относительно обеспеченного населения.

Современные технологии позволяют людям не только осуществлять безналичные расчеты в магазинах, но и совершать операции с помощью интернет-банкинга и электронных

платежных систем. В России в настоящее время имеет место меньшее проникновение этих финансовых инструментов, чем пластиковых карт. Лишь около четверти (27%) населения используют интернет-банкинг и 15% – электронные платежные системы.

В крупных городах, в которых проживают более 500 тыс. человек, каждый третий (36-37%) совершает операции с помощью интернет-банкинга, в средних городах (100-500 тыс. человек) – каждый четвертый (26%), а в небольших городах и прочих населенных пунктах (менее 100 тыс. человек) – только каждый пятый (20-21%). Похожая закономерность наблюдается и в использовании электронных платежных систем. Если среди жителей городов-миллионников 22% совершают операции с их помощью, то среди населения крупных и средних городов (от 100 тыс. до 1 млн человек) – уже 17-18%, а среди жителей небольших городов и прочих населенных пунктов (менее 100 тыс. человек) – лишь 11-13% (см. табл. 7). Значительную роль в этой географической дифференциации играет неравномерность проникновения скоростного интернета на территории страны.

Использование интернет-банкинга и электронных платежных систем характерно прежде всего для людей с высшим образованием. Каждый третий (33%) человек с таким уровнем образования совершает операции с помощью

Таблица 6

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ НАСЕЛЕНИЕМ ДЛЯ ОПЛАТЫ ТОВАРОВ В МАГАЗИНАХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ (% по строке)

Уровень образования	Использование банковской карты для оплаты товаров в магазинах		
	Каждый раз, когда принимают банковские карты к оплате	Только когда нет при себе наличных денег	Никогда не расплачивается банковской картой
Неполное среднее или ниже	13	30	57
Общее среднее или среднее специальное	28	44	28
Высшее	36	48	16

Таблица 7

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГА И ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ НАСЕЛЕНИЕМ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА (%)

Тип населенного пункта	Использование интернет-банкинга и электронных платежных систем	
	Интернет-банкинг	Электронные платежные системы
Более 1 млн жителей	37	22
От 500 тыс. до 1 млн жителей	36	18
От 100 тыс. до 500 тыс. жителей	26	17
От 10 тыс. до 100 тыс. жителей	20	13
Менее 10 тыс. жителей	21	11

интернет-банкинга, в то время как среди населения с общим средним или средним специальным образованием и ниже — только каждый четвертый (24%). Для электронных платежных систем значения этого показателя еще меньше. Четверть (25%) людей с высшим образованием используют данный финансовый инструмент, с общим средним и средним специальным образованием — 13%, с неполным средним образованием и ниже — 7% (см. табл. 8). Помимо прочего, освоение правил совершения операций с помощью интернет-банкинга и электронных платежных систем требует навыков работы с компьютером и/или мобильными приложениями.

Разница в среднедушевых доходах за сентябрь 2015 г. для людей, использующих и не использующих интернет-банкинг, составляет около 6 тыс. руб. (22 199 руб. и 16 008 руб. соответственно). Для населения, совершающего и не совершающего операции с помощью электронных платежных систем, она еще больше — при-

мерно 8 тыс. руб. (23 062 руб. и 15 022 руб. соответственно). Как правило, использование этих финансовых инструментов целесообразно при значительных объемах безналичных расчетов.

Представленные данные демонстрируют неравномерность проникновения электронных денег в повседневную жизнь населения России. В следующем разделе настоящей работы мы рассмотрим основные причины, оказывающие негативное влияние на развитие безналичных платежей.

Технологические препятствия. Исходной проблемой на пути оказания любой услуги являются объективные ограничения. Часть из них возникает на уровне технологий. Особенно актуальны эти трудности для относительно новых практик. Современные технологии могут распространяться в регионах страны с разной скоростью, их освоение нередко доставляет сложности для тех или иных категорий населения, доступ к информации о них не является совершенным и так далее.

Таблица 8

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГА И ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ НАСЕЛЕНИЕМ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ (%)

Уровень образования	Использование интернет-банкинга и электронных платежных систем	
	Интернет-банкинг	Электронные платежные системы
Неполное среднее или ниже	24	7
Общее среднее или среднее специальное	24	13
Высшее	33	25

Таблица 9

ПРИЧИНЫ ОТСУТСТВИЯ У НАСЕЛЕНИЯ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ (%)¹

Причина	Распространенность
Технологические причины	
Отсутствие знания, как пользоваться банковской картой	22
Сложность обучения пользованию банковской картой	10
Недостаточное количество банкоматов по соседству	7
Отсутствие знания, где пользоваться банковской картой	5
Большие затраты времени для оформления банковской карты	2
Отсутствие знания, где получить банковскую карту	2
Экономические причины	
Нежелание платить за пользование банковской картой	13
Банк отказался выдать карту	менее 1
Социальные причины	
Мнение, что банковская карта нужна более обеспеченным людям	28
Опасение мошенничества	15
Сложнее контролировать расходы	10
Опасение разорения банка и потери денег	5

¹ Сумма превышает 100%, так как респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа.

В табл. 9 указаны основные причины, по которым в России в 2015 г. почти у каждого третьего (28%) человека старше 18 лет нет банковской карты. К технологическим препятствиям можно отнести отсутствие знаний, как пользоваться пластиковой картой (это отметили 22% людей, не владеющих банковскими картами), сложность обучения ее пользованию (10%), недостаточное количество банкоматов по соседству (7%), отсутствие знания, где пользоваться пластиковой картой (5%), большие затраты времени для оформления банковской карты и отсутствие знания, где ее получают (по 2%). Таким образом, наиболее важными из проблем на пути проникновения пластиковых карт являются относительно низкая осведомленность людей об основных правилах их пользования и трудности в освоении алгоритмов действий.

При использовании банковских карт население также сталкивается с рядом техноло-

гических сложностей (см. табл. 10). Около 15% владельцев пластиковых карт не расплачиваются ими за товары в магазинах в связи с тем, что число торговых точек, принимающих к оплате банковские карты, недостаточно. Примерно столько же (14%) обладателей пластиковых карт испытывают прочие неудобства (например, использование банковской карты требует больше времени).

В табл. 11 представлены основные причины неиспользования населением интернет-банкинга. Прежде всего, на технологическом уровне развитие этого финансового инструмента сдерживает отсутствие у людей знания, как с ним работать. На эту причину указали 16% населения, не использующего интернет-банкинг. Большие затраты усилий и времени для его оформления отметили 5%, отсутствие знания о его существовании – 4%, невозможность оплатить нужные товары и услуги с его помощью – 2%. Как и в ситуации с технологическими пре-

Таблица 10

ПРИЧИНЫ НЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ ДЛЯ ОПЛАТЫ ТОВАРОВ В МАГАЗИНАХ (%)¹

Причина	Распространенность
Технологические причины	
Недостаточное количество магазинов, где принимаются к оплате банковские карты	15
Прочие неудобства (оплата по банковской карте требует больше времени и т.п.)	14
Экономические причины	
Более высокая стоимость товаров в магазинах, где принимаются к оплате банковские карты	5
Социальные причины	
Опасение различных рисков (по сохранности банковской карты и т.п.)	34
Сложнее контролировать расходы	32

Таблица 11

ПРИЧИНЫ НЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГА (%)²

Причина	Распространенность
Технологические причины	
Отсутствие знания, как пользоваться интернет-банкингом	16
Большие затраты усилий и времени для оформления интернет-банкинга	5
Отсутствие знания о существовании интернет-банкинга	4
Невозможность оплатить нужные товары и услуги с помощью интернет-банкинга	2
Неиспользование интернета	менее 1
Экономические причины	
Высокая комиссия за пользование интернет-банкингом	3
Социальные причины	
Нет потребности в использовании интернет-банкинга	65
Отсутствие доверия интернет-банкингу	18

¹ Респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа.

² Сумма превышает 100%, так как респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа.

пятствиями для проникновения пластиковых карт, развитие интернет-банкинга сдерживает относительно низкая осведомленность населения об основных правилах пользования им.

Таким образом, несмотря на значительные усилия со стороны банков (активная политика по выдаче пластиковых карт и развитию сети банкоматов)¹, торговых компаний (увеличение количества точек приема к оплате банковских карт)² и государства (реализация программ повышения финансовой грамотности населения)³, на текущий момент ряд технологических проблем по-прежнему не нашли своего решения. Также отметим, что объективные ограничения формируют у людей соответствующее восприятие электронных денег⁴, которое в дальнейшем может уже не отражать реальность, но продолжать оказывать влияние на поведение. Например, не исключен вариант развития событий, когда «неудобные» услуги останутся таковыми в сознании населения на долгое время даже в случае быстрых радикальных положительных изменений.

Экономические ограничения. Технологические препятствия не являются единственными трудностями для проникновения и использования электронных денег. Значимые сложности также связаны с экономическими ограничениями. Около 13% людей старше 18 лет, не владеющих банковскими картами, объясняют отсутствие у них пластиковой карты нежеланием платить за ее пользование (см. табл. 9). Среди обладателей банковских карт 5% не расплачиваются ими за товары в магазинах, так как, по их оценкам, в торговых точках, которые принимают их к оплате, более высокие цены (см. табл. 10). Наконец, 3% людей, не осуществляющих операции с помощью интернет-банкинга, объясняют это высокой комиссией за пользование им (см. табл. 11). Иными словами, нельзя выделять финансовую сторону вопроса в каче-

стве ключевого препятствия на пути развития рассматриваемых услуг, однако свою роль в наблюдаемых процессах она играет.

Социальное значение электронных денег. При принятии решений человек не только взвешивает выгоды и издержки, учитывая существующие технологические ограничения, но и отталкивается от своего восприятия окружающей действительности. Ряд его взглядов на электронные деньги не благоприятствует проникновению банковских карт и использованию безналичных платежей. Как видно из табл. 9, более четверти (28%) людей старше 18 лет, не владеющих пластиковыми картами, не становятся их обладателями, так как считают, что банковская карта нужна более обеспеченным людям, чем они. Около 15% опасаются мошенничества, 5% – разорения банка и потери своих денег. Каждый десятый (10%), не владеющий пластиковой картой, объяснил ее отсутствие сложностью контролировать расходы при совершении безналичных платежей. Воспринимая по-разному виды осуществления транзакций, люди ведут себя соответствующим образом⁵. Расплачиваясь электронными деньгами, они, как правило, действительно совершают больше покупок⁶.

На сложность контроля расходов при осуществлении безналичных платежей указывают и треть (32%) владельцев банковских карт, которые не расплачиваются ими за товары в магазинах. Также каждый третий (34%) обладатель пластиковой карты, не оплачивающий ею свои покупки в торговых точках, опасается различных рисков, связанных с ее обслуживанием (см. табл. 10). Оценка ситуации – это тоже социальный конструкт, не всегда напрямую соответствующий реальному положению дел, но влияющий на поведение людей.

Две трети (65%) населения, не использующие интернет-банкинг, считают, что у них нет потребности в нем. С одной стороны, у многих людей отсутствует необходимость проводить такие безналичные расчеты. С другой стороны, потребность социально конструируется⁷, и то, что еще недавно казалось абсолютно чуждой человеку практикой, в настоящее время может становиться важной составляющей его жизни.

¹ О стратегиях банков см. подробнее: Гусева А. Карты в руки. Зарождение рынка банковских карт в постсоветской России. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. Главы V-VI.

² О стратегиях торговых компаний см. подробнее: Маркин М. Препятствия на пути развития безналичных платежей в современной российской розничной торговле // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2014. № 3-4. С. 139-148.

³ О стратегиях государства см. подробнее: Кузина О.Е. Финансовая грамотность россиян (динамика и перспективы) // Деньги и кредит. 2012. № 1. С. 68-72.

⁴ О том, как технологические ограничения формируют практики использования населением электронных денег, см. подробнее: Халина Н.В. Электронные деньги в России: восприятие населением современных способов платежей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 2. С. 122-130.

⁵ Khan J., Belk R., Craig-Lees M. Measuring Consumer Perceptions of Payment Mode // Journal of Economic Psychology. 2015. No. 47. PP. 34-49.

⁶ Khan J., Craig-Lees M. "Cashless" Transactions: Perceptions of Money in Mobile Payments // International Business & Economics Review. 2009. Vol. 1. No. 1. PP. 23-32.

⁷ Бурдые П. Различение: социальная критика суждения // Экономическая социология. 2005. Т. 6. № 3. С. 25-48.

Также около 18% людей, не осуществляющих операции с помощью интернет-банкинга, указали на отсутствие доверия ему (см. табл. 11).

Проблемы на пути проникновения и использования электронных денег в современной России обусловлены не только технологическими препятствиями, которые постепенно преодолеваются, и экономическими ограничениями, не играющими решающей роли. Относительно новые формы осуществления безналичных расчетов имеют свои социальные значения¹, нередко сдерживающие развитие рассматриваемых процессов.

* * *

Современные финансовые инструменты позволяют людям улучшать качество своей жизни. Электронные деньги относятся к их

числу. Многочисленные программы повышения финансовой грамотности населения направлены на получение человеком знаний, достаточных для принятия им самостоятельных решений в этой области². Наряду с преодолением технологических и экономических ограничений благоприятное восприятие безналичных расчетов в современной России может принести свои плоды. Проникновение и использование электронных денег будет вписано в социальный контекст, станет для людей привычной практикой. Тем не менее необходимо оценить и возможные риски, связанные с вовлечением малообеспеченных слоев населения с низким уровнем образования в глобальные финансовые процессы. Вопреки ожиданиям, они могут серьезно пострадать от консьюмеризма³. Форсированная агрессивная политика в этой области имеет как достоинства, так и недостатки.

¹ О социальных значениях денег см. подробнее: *Зелизер В.* Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы. – М.: Дом интеллектуальной книги; Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.

² *Кузина О.Е.* Финансовая грамотность россиян (динамика и перспективы) // *Деньги и кредит.* 2012. № 1. С. 68-72.

³ *Hohnen P.* Having the Wrong Kind of Money. A Qualitative Analysis of New Forms of Financial, Social and Moral Exclusion in Consumerist Scandinavia // *Sociological Review.* 2007. Vol. 55. No. 4. PP. 748-767.

Любовь БОРУСЯК

Молодежь обсуждает литературу

Анализ массовых литературных сообществ ВКонтакте

В наиболее популярной среди российской молодежи социальной сети ВКонтакте содержится разнообразная информация о литературе и чтении, но в самом общем виде можно выделить два основных источника для ее анализа. Первый — сведения о любимых авторах и книгах, которые участники сети сообщают в личных карточках в момент регистрации и которые потом, при желании, могут изменять, дополнять, корректировать. В своих карточках участники сети сообщают разнообразную информацию, которую (в зависимости от настроек) могут видеть либо все участники сети, либо только «друзья». Среди многообразия личной информации (возраст, образование, место учебы и работы, любимые фильмы, музыка, политические и религиозные взгляды, семейное положение, «интересы», любимые цитаты и многое другое) в этих анкетах есть и специальная директория, посвященная книгам и чтению. Как и остальную информацию о себе, эту страничку личной анкеты заполняют по желанию. Если человек указывает своих любимых авторов и книги, можно предположить, что он хотя бы иногда читает художественную литературу.

По данным анализа карточек россиян в возрасте 17–23 лет выяснилось, что такую информацию сообщают лишь 9% молодых людей¹. Это свидетельствует о том, что для современной молодежи в очень малой степени характерна самопрезентация перед референтной группой, деление на «своих» и «чужих» с помощью художественной литературы. И это при том, что все же существует небольшой набор авторов, популярных у современной молодежи. Хочется особенно подчеркнуть, что, если участник сети называет в качестве любимых каких-то писателей или какие-то книги, то совсем не обязательно, что он их прочел и они ему понравились. В большинстве случаев это соответствует действительности, но в ситуации, когда ценность книги и чтения высоки, такая репрезен-

тация может быть связана с желанием повысить свой статус (читаю сложные интеллектуальные книги) или групповой конформизм (называю те книги, которых принято обязательно читать в моей группе). Это действительно работает в очень узких высокоинтеллектуальных слоях молодежи², но данная малочисленная группа остается транслятором ценностей советской интеллигенции, и о любимых писателях и книгах здесь пишет каждый второй. Для молодежи ценность книги и чтения невысока, соответственно, самопрезентация осуществляется иными путями.

Второй большой массив информации о чтении, в том числе и в ценностном плане, который содержится в социальной сети ВКонтакте, — это специализированные сообщества, посвященные литературе, чтению, писателям и поэтам. Каждый или почти каждый участник сети вступает в какие-то группы (сообщества, паблики), а также может создавать свои и приглашать друзей к ним присоединиться. Если учесть, что по официальным данным компании, владеющей сетью, в январе 2015 года в сеть ежедневно входили 70 млн уникальных пользователей³, то очевидно, что разного рода сообществ в сети миллионы. Среди европейских социальных сетей это самая крупная, основная часть ее участников — жители России, Украины и Белоруссии, но в нее входят русскоязычные люди из самых разных стран. Точное количество групп, имеющих в этой сети, оценить невозможно. Их огромное количество, постоянно происходит ротация. По грубым оценкам, общее число таких литературных групп около 50 тысяч, и в них состоит более 1 млн уникальных пользователей. В данной статье будет проведен анализ контента наиболее крупных, то есть влиятельных специализированных групп ВКонтакте, посвященных писателям, поэтам и отдельным книгам⁴.

¹ См. Любовь Борусяк. «Любимые авторы, любимые книги: что читает современная молодежь (По данным анализа сети ВКонтакте)». Вестник общественного мнения, № 1(119), январь — март 2015.

² См. Любовь Борусяк. «Чтение как ценность в среде молодых российских интеллектуалов». Вестник общественного мнения, №3 (105), июль — сентябрь 2010, стр. 53–65.

³ <https://twitter.com/vkontakte/status/556048482411483136/photo/1>

⁴ Все данные о численности групп приведены на апрель 2015 года.

Предварительные замечания

Сообщества в сети ВКонтакте подразделяются на два типа с точки зрения создания контента. Группы, в которых весь контент создается администратором или модератором, а участники подписываются на новости и имеют возможность выражать свое мнение о публикуемой информации, для чего используются значки «мне нравится» (лайки) и «поделиться» (репосты). В первом случае участники выражают позитивное отношение к публикации, и количество «лайков» характеризует популярность опубликованного контента. Администраторы стремятся публиковать такие материалы, которые оказываются наиболее популярными, т.к. от этого зависит количество и цена рекламы на странице. Если контент оказывается таким привлекательным для участника группы, что он хочет познакомиться с ним друзей по сети, то он нажимает значок «мне нравится», ссылка переносится во френдленту, и контент видят «друзья» участника. Это и один из способов привлечения в группы новых участников. Случается, что какой-то контент — как правило, это афористичные цитаты — становится вирусным и с помощью многократных репостов выходит далеко за пределы тематической группы. В отличие от репостов, «лайки» — обязательный атрибут всех сообществ ВКонтакте.

Другой тип сообществ — открытые группы, когда не только администраторы, но и все участники имеют право и возможность делать публикации. В одних случаях материал должен пройти предварительную проверку — модерацию, в других появляется на странице сразу. Вступить в открытую группу просто, нужно только попросить добавить себя. Контент открытых групп доступен для любого участника сети ВКонтакте. В закрытые группы вступить можно только по рекомендации одного из участников, а контент скрыт от всех, кроме участников. Здесь нет «репостов», позволяющих увидеть опубликованный контент за пределами группы.

Закрытыми делают группы по разным причинам. Иногда это связано с тем, что группа подверглась атаке, была вскрыта с целью публикации каких-то нежелательных материалов. Например, в одном из сообществ, посвященных Иосифу Бродскому, после такой атаки были опубликованы фотографии поэта с прической и усиками Адольфа Гитлера. Другая причина — стремление участников быть членами закрытого клуба, куда не допущены диле-

танты и вообще случайные, не разбирающиеся в тематике люди.

Основные типы литературных сообществ:

1) новостные — сообщества, посвященные литературным новинкам. Очень часто такие группы заводят издательства. Практически каждое относительно крупное книжное издательство имеет свой паблик ВКонтакте;

2) сообщества писателей и поэтов как профессиональных, так и любителей. В таких группах публикуются прозаические и поэтические произведения, ведется их обсуждение;

3) сообщества любителей фанфиков. Клубы людей, которые дописывают и переписывают любимые произведения, создают свои на их основе. Наиболее крупные посвящены «Гарри Поттеру», «Сумеркам», «Властелину колец» и проч. В отдельных случаях, начиная с фанфиков, их авторы становятся профессиональными литераторами. Так произошло, в частности, с бестселлером Э.Л. Джеймс «50 оттенков серого», возникшим на основе фанфика «Сумерек»;

4) сообщества, посвященные произведениям различных жанров (например, любителей детективов);

5) тематические группы, посвященные отдельным писателям, поэтам или книгам. Очень часто это не литературные сообщества в строгом смысле слова, поскольку наравне с литературными произведениями публикуются, обсуждаются и оцениваются также экранизации, музыкальные и другие произведения, связанные с тематикой сообщества;

6) рекомендательные сообщества. Разнообразные группы, где критики, авторы и просто участники публикуют рецензии на литературные новинки, а в последние годы и списки книг, которые помечаются «для обязательного прочтения».

В данной статье производится анализ контента только специализированных сообществ, посвященных писателям, поэтам и отдельным, наиболее популярным книгам.

Сообщества пополняются разными способами. Многие вступают в литературные группы, поскольку увлекаются творчеством того или иного автора или любят книгу, участвуют в активностях по ее поводу. Другим, когда они получают какие-то репосты, группа кажется привлекательной, а потому они хотят видеть обновления регулярно. Третьи вступают по совету друзей. Есть и такие, для которых быть поклонником творчества какого-то автора считается престижным среди референтной группы, тогда вступление в группу является скорее сим-

волическим жестом. Бывает, что друзья добавляют кого-то в группу без его согласия, особенно если они являются создателями сообщества и хотят, чтобы оно быстро наращивало численность. В любой момент каждый участник сообщества может покинуть группу («отписаться» от нее), но так не всегда поступают даже люди, которые не участвуют в ее деятельности.

Группы могут иметь или не иметь структуру. Структура предполагает разную активность участия в деятельности группы. Наиболее активные, если есть такая возможность, сами создают контент, то есть добавляют какую-то информацию и/или пишут комментарии, участвуют в дискуссиях. Эти участники составляют ядро сообщества. Разумеется, они постоянно заходят на страницу группы, отслеживают новости и пр. Такое ядро есть во многих, но далеко не во всех литературных сообществах. Следующий уровень — это достаточно регулярное использование опций «нравится» и «поделиться». Такие участники также регулярно заходят в группу, знакомятся с материалами и реагируют на них. Эта группа, обычно более многочисленная, чем первая, примыкает к активу. Вслед за ними идет периферия — люди, которые время от времени заглядывают в группу и изредка «лайкают» и «репостят» какие-то материалы. К ним же примыкают те, кто в группу заходит редко, но реагируют на информацию, которая появляется в их френдленте. Если их что-то очень увлекло, они могут прореагировать с помощью «лайков» и «репостов», но делают это редко. Наконец, последняя группа — это номинальные участники, то есть люди, которые практически не интересуются обновлениями группы, но по каким-то причинам от нее не отписываются. В больших сообществах такого «балласта» иногда бывает много. Существуют и такие группы, где практически отсутствует какая-то структура по активности участников, поскольку нет активного ядра. Большинство участников время от времени заходят в группу, но не создают контента, не пишут комментариев и изредка реагируют «лайками» на какие-то особо увлекшие их материалы. Степень активности связана с качеством контента, социокультурными особенностями основной массы участников группы, а также с формой организации самого сообщества. В закрытых группах структура обычно выражена более явно, чем в открытых, поскольку осложнен механизм вступления в сообщество, а в группах, где весь контент создается администраторами, разделение на ядро и периферию обычно менее выражено, чем в открытых группах.

Лидеры по числу упоминаний в карточках и лидеры по числу участников сообществ: сходства и различия

Популярность по числу упоминаний в личных карточках и активность участия пользователей ВКонтакте в тематических сообществах связаны между собой, но не очень тесно. Прежде всего это касается поэзии. Любимых поэтов редко упоминают на своих личных страницах участники сети, а вот крупных групп, посвященных русской поэзии, много. Заполняя свою карточку, участники сети прежде всего вспоминают прозу. Литература и проза в массовом сознании — это практически синонимы. С пабликами ситуация другая — здесь более релевантный для обсуждений контент. Одно дело читать большие тексты, хотя участие в сообществах, посвященных прозаикам, предполагает знакомство с их творчеством, и другое — реагировать на короткие тексты (отдельные стихотворения или четверостишия). Кстати, поскольку культура чтения длинных текстов не является сегодня массовой, очень многие паблики, посвященные прозаикам, представляют собой набор коротких цитат из произведений данного и других авторов, а также визуальный (кадры из фильмов, фотографии, картины и т.п.) и аудиовизуальный (музыка, песни и т.п.) контент.

Как показывает анализ тематических литературных сообществ, даже самые популярные авторы и самые любимые книги далеко не всегда становятся основой для активных дискуссий, вокруг них могут и не создаваться многочисленные сообщества. Топ-20 наиболее популярных среди молодых участников сети ВКонтакте авторов, количество групп и размер самой крупной из них представлены в таблице 1. Как мы видим, лидером по числу упоминаний является Михаил Булгаков (самое популярное произведение — «Мастер и Маргарита»). При этом Булгакову и его роману посвящено 45 сообществ, самое крупное из которых объединяет всего лишь 46 тыс. человек, что по меркам многомиллионной сети ВКонтакте не очень много¹. В то же время паблики, посвященные занимающему 11-ю позицию Дм. Глуховскому, точнее его бестселлерам «Метро», посвящены огромные группы, в самой крупной из которых состоит 600 тыс. участников. Очень большие группы есть у Пауло Коэльо, самая крупная — более 500 тыс. чел. Среди первой двадцатки по числу упоминаний в карточках в самом крупном сообществе Булгаков занимает только

¹ Контент обсуждений в сообществах будет проанализирован ниже.

13-ю позицию. Более того, существуют авторы, которых участники ВКонтакте очень часто называют в карточках, но которые практически не обсуждаются в сообществах, тематических групп у них мало, а число участников мизерно. Если говорить о топ-20 по числу упоминаний, то сюда входят А. Дюма и А. Конан Дойль. Этих писателей действительно с увлечением читают многие подростки, у них много поклонников, но, называя эти имена в своих карточках, молодые люди просто отдают дань своим лите-

ратурным увлечениям, никаких дискуссий о творчестве не идет. И, что важнее, вокруг них нет инфраструктуры, или она слабо развита – в этих авторов не играют на компьютере, их не активно используют в ролевых играх. Если считать, что достаточно крупным является сообщество, в которое входит не менее 50 тыс. участников, то среди сообществ, посвященных 20 самым популярным писателям, таких только десять. Причем четыре из них посвящены конкретным, очень популярным книгам, которые

Таблица 1

ЧИСЛО ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП, ПОСВЯЩЕННЫХ ПИСАТЕЛЯМ – ЛИДЕРАМ ПО ЧИСЛУ УПОМИНАНИЙ В ЛИЧНЫХ КАРТОЧКАХ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

	Всего групп	Более 1000 чел.	500-1000 чел.	100-500 чел.	Самая большая по численности группа (тыс.чел.)	Примечания
1. Булгаков Михаил	45	21	6	18	46,2	Из 45 групп 27 посвящены роману «Мастер и Маргарита»
2. Козьмо Пауло	55	13	8	34	584,6	
3. Достоевский Федор	27	13	2	12	64,4	
4. Толстой Лев	22	9	7	6	64,2	
5. Роулинг Джоан	Около 700	Более 150			251,4	Практически все посвящены «Гарри Поттеру»
6. Кинг Стивен	57	23	6	28	86,4	
7. Толкин Джон	Более 450¹	37			118,6	Из 37 больших групп 32 посвящены «Властелину колец»
8. Пушкин Александр	16	7	5	4	72,1	
9. Майер Стефани	Около 1 тыс.	Более 150	Более 200	Около 600	178, 2	Практически все группы посвящены «Сумеркам»
10. Ремарк Эрих Мария	23	10	4	9	179,5	
11. Глуховский Дмитрий	30	10	7	13	601,4	Практически все группы посвящены «Метро-2033», «Метро-2034»
12. Гоголь Николай	7	4	-	3	9,6	
13. Дюма Александр	7	2	1	4	4,5	
14. Лермонтов Михаил	15	4	2	11	48,8	
15. Уайльд Оскар	13	6	1	6	26 (23,7)	
16. Паланик Чак	18	6	3	9	52,3 (50,3)	
17. Дойль Артур Конан	6	1	2	3	4,1 (3,8)	
18. Брэдбери Рей	13	6	4	3	21,7	
19. Стругацкие А. и Б.	10	5	2	3	18,2 (17,4)	
20. Лукьяненко Сергей	12	4	3	5	13,4	

¹ Включая сообщества, посвященные также фильмам и интернет-магазинам.

стали основой для образа жизни людей, обросли инфраструктурой (компьютерные и ролевые игры, популярные экранизации, фанфики, интернет-магазины и проч.). Исключением является оказавшийся на второй позиции по числу упоминаний Пауло Коэльо — большие группы посвящены не конкретным книгам этого писателя, а его творчеству вообще.

Большинство групп ВКонтакте, в том числе наиболее многочисленные, посвященные творчеству Михаила Булгакова, связаны с романом «Мастер и Маргарита». Самое крупное сообщество, посвященное роману, так и называется¹. Это открытая группа, объединяющая почти 50 тыс. человек. Девиз группы: «Рукописи не горят!» Тематика обсуждений очень разнообразна: «Как бы вы переименовали роман?», «В романе многие курят. А вы курите?», «Помощь для учащихся», «Любил ли Мастер Маргариту?», «На кого из героев похожи Вы?», есть и попытки анализа отдельных цитат из романа, большое количество аудиозаписей, в основном музыка из телесериала. Участники группы могут самостоятельно заводить новые темы, а потому те очень разнородны. Для кого-то важен философский смысл романа в целом и отдельных сцен, для кого-то — религиозная тематика, для кого-то — тема любви. За счет такой разнородности общих тем для широкого обсуждения мало, и число лайков и репостов, как и комментариев, тоже не велико. Роман Булгакова, в отличие от «школьных» произведений писателей-классиков XIX века, еще не наделяется четко очерченными смыслами, пока эти смыслы активно ищутся.

Самому писателю посвящены три примерно одинаковых по количеству участников сообщества, в каждом из которых состоит около 30 тыс. человек². Одно из них практически полностью сосредоточено на романе «Мастер и Маргарита», два других представляют собой традиционный для такого рода групп вид — это преимущественно цитаты-афоризмы из булгаковских произведений, которые с той или иной степенью активности лайкают и репостят, не оставляя комментариев, а также аудио- и видеоматериалы, новостная информация, связанная с Булгаковым и его произведениями. При общем лидерстве Булгакова среди молодежных литературных групп, о чем свидетельствует количество упоминаний в карточках ВКонтакте, интерес к его творчеству все-таки выше у жи-

телей крупных городов. Практически то же самое характерно и для сообществ: в группы, посвященные Булгакову и его роману, входят преимущественно высокообразованные жители крупных городов, в основном женщины.

Второе место по числу упоминаний на личных страницах молодежи ВКонтакте занимает Пауло Коэльо — символ интеллектуальной современной зарубежной литературы для не очень образованного читательского слоя. Наиболее многочисленная группа ВКонтакте, посвященная Коэльо, включает более полумиллиона участников³, 81% из которых женщины. 77% участников группы — люди в возрасте от 18 до 30 лет. Особенностью данной группы (это характерно для групп, посвященных творчеству Коэльо) является низкий уровень образования участников. Лишь 9% членов группы указали вуз, в котором учатся или учились. Очень мало поклонников Коэльо в Москве⁴.

Девиз паблика указывает на интеллектуальность, философскую направленность творчества писателя, а потому и участников группы: «Изменения — это всегда страшно. Но никто не изменит за вас вашу жизнь. Вы понимаете, какой должны сделать выбор, но несмотря на страх, двигаетесь вперед. Это главное правило успеха». Контент же нетипичен для большинства литературных сообществ: хотя там публикуются афористичные цитаты, на которые должны реагировать участники, в основном это цитаты не из Коэльо. Здесь можно обнаружить цитаты из З. Фрейда («Прежде чем диагностировать у себя депрессию и заниженную самооценку, убедитесь, что вы не окружены идиотами» — собрала около 1 тыс. лайков и почти 200 репостов), Достоевского, Джонни Деппа, Майка Тайсона, Пикассо, Омара Хайяма. Главное, чтобы цитата выглядела как можно более глубокой и точной. Свои комментарии участники паблика практически не оставляют, реагируют только лайками и репостами, причем для такого огромного сообщества делают это очень пассивно. Приведу несколько наиболее популярных цитат, которые показались участникам группы особенно глубокомысленными и точными: «Самое сложное в жизни — не усложнять себе Жизнь», «Самое страшное — это не когда в тебя кидает камни целая толпа людей... самое страшное — это, когда в толпе ты видишь знакомые лица», «Можно закрыть глаза на то, что

¹ <https://vk.com/club142116>.

² <https://vk.com/public50670640>, <https://vk.com/bulgakovma>, <https://vk.com/bulgacow>

³ <http://vk.com/paulo.coelho>

⁴ Благодарю Максима Карпова за представленные данные по демографическому составу и географическому распределению участников групп, посвященных Булгакову, Коэльо и Ремарку.

видишь. Но нельзя закрыть сердце на то, что ты чувствуешь».

В сообществах, посвященных Коэльо, нет ядра, активных участников, тут важно продемонстрировать свою принадлежность к огромной группе любителей этого писателя, для чего достаточно просто вступить в паблик. Цитаты оказываются наиболее популярными, если их автор апеллирует к конкретному человеку, участнику сообщества: «не когда в тебя», ты «можешь закрыть глаза», «не усложнять себе». Иными словами, поклонникам Коэльо, вступающим в группы, важны конкретные жизненные ориентиры, они неохотно воспринимают отвлеченное философствование. Очевидно, что это связано со спецификой любителей творчества писателя: им свойственно стремление чувствовать себя интеллектуалами, чтение Коэльо для них является способом позиционирования себя в этом качестве при низком уровне образования и проживании преимущественно в небольших городах.

Для интеллектуальной молодежи, студенчества, проживающего преимущественно в Москве и других крупных городах, объединяющей фигурой в литературном мире является Эрих Мария Ремарк. Естественно, в сети ВКонтакте существует большое количество тематических сообществ, многие из которых весьма многочисленны, а лидером по числу участников является группа «Эрих Мария Ремарк. Писатель» со 180 тыс. подписчиков¹. Проанализируем содержание самого крупного из пабликов, посвященных Ремарку. Одна из записей в нем, получившая почти 2 тыс. «лайков» и 100 репостов, гласит: «Люди, что читают Ремарка, кажутся такими родными! Хочется взять, собрать их в один маленький город и жить там!», а первый же комментарий таков: «Да это будет вероятно самый густонаселенный город в мире!» Это означает, что интерес и любовь к творчеству писателя имеют выраженную ценностную окраску: Ремарк действительно объединяет, выделяет эту группу среди других, позволяет чувствовать групповую принадлежность. Очень характерно, что тут же идет «снижение», перевод пафоса в иронию, что характерно и для книг Ремарка, и для его любителей: «Тогда мы все бы спились и умерли в конце, ахаха)))». Вообще некоторая сентиментальность — отличительное свойство большинства публикуемых цитат и комментариев, но всегда участники тут же, словно стесняясь слишком открытых чувств, переходят на шутки, иронию. Здесь очень четко видно, что

книги Ремарка действительно прочитаны и восприняты участниками сообщества.

Чаще всего публикуются и комментируются цитаты из трех произведений. Это (в порядке убывания) «Триумфальная арка», «Три товарища» и «Жизнь взаимы», дальше следует «Черный обелиск». Конечно, как и практически во всех сообществах, посвященных писателям и поэтам, главной темой является любовь. Вот примеры очень популярных, т.е. получивших большое количество лайков и репостов цитат: «Я люблю тебя и буду любить, пока не перестану дышать. Я это твердо знаю. Ты мой горизонт, и все мои мысли сходятся к тебе. Пусть будет что угодно — все всегда замыкается на тебе», «Женщин следует либо боготворить, либо оставлять. Все прочее — ложь».

Важным представляется то, что в романах Ремарка образованная, «продвинутая» молодежь ищет ответы на серьезные вопросы: что такое правда и ложь, честь и совесть, как жить честно и проч. Участники группы совместно, опираясь на книги Ремарка, пытаются дать ответы на самые важные экзистенциальные вопросы. Например, на вопрос о жизни и смерти. Активная дискуссия началась после публикации следующей цитаты: «Почти ни один человек не думает о смерти, пока она не подошла к нему вплотную. Трагизм и вместе с тем ирония заключаются в том, что все люди на земле, начиная от диктатора и кончая последним нищим, ведут себя так, будто они будут жить вечно. Если бы мы постоянно жили с сознанием неизбежности смерти, мы были бы более человечными и милосердными» («Жизнь взаимы»). Некоторые участники пытались искать ответы в религиозной плоскости, кто-то опирался на чувства, которые бессмертны, кто-то на достоинство человека, которое позволяет ему прожить жизнь так, чтобы прийти к завершению жизни без страха, а один из итогов дискуссии был таким: «Смерть — логическое (порой спонтанное) завершение Жизни, её составляющая».

Серьезный, ироничный, эмоциональный разговор на очень серьезные темы — это специфика группы, объединяющей именно любителей Ремарка. Данный писатель — очень важная фигура для образованной молодежи, особенно московской и петербургской. Конечно, как и в других сообществах, здесь любят вспоминать, как пришли к любимому писателю, с чего все начиналось: «Любимая «Триумфальная арка»... Сколько же в этой книге жизни, это самое любимое. С него начался для меня Ремарк», но тут же разговор от сентиментальных воспоминаний

¹ <http://vk.com/remarkerixmaria>, http://vk.com/remark_e_m

возвращается к экзистенциальной тематике. По-видимому, для части молодежи, которую можно назвать наследниками интеллигентских ценностей, Ремарк оказался необходимым как раз из-за возможности поговорить о самых важных вещах.

Наибольшее число сообществ связано с именами авторов популярных фэнтези: Джона Толкина, Стефани Майер, Джоан Роулинг. Эти сообщества исчисляются многими сотнями, среди них есть очень многочисленные. Особняком стоит Дмитрий Глуховский, у которого групп немного, зато самая крупная включает более 600 тыс. человек. Общим для всех сообществ любителей этого популярного жанра является то, что они всегда посвящены не авторам, а их культовым книгам: «Гарри Поттеру», «Властелину колец», «Сумеркам», «Метро». Все эти сообщества не являются литературными в строгом смысле слова, это синтетические группы: то, что касается литературных произведений, существует на равных с обсуждениями экранизаций, компьютерных и ролевых игр, реконструкций, интернет-магазинов и прочей инфраструктуры, там же публикуются фанфики. Сами литературные произведения — лишь отправная точка для более широкой коммуникации.

Самые крупные литературные сообщества ВКонтакте

Если проанализировать топ-20 писателей и поэтов, которым посвящены наиболее крупные сообщества, не сопоставляя их с числом упоминаний в личных карточках, то здесь картина несколько иная (см. табл. 2). В топ-20 по числу участников в самом крупном сообществе ВКонтакте входит лишь десять авторов, которых чаще всего называют молодые участники сети в своих карточках. Это (в порядке убывания количества участников в паблике) Дмитрий Глуховский, Пауло Коэльо, Джоан Роулинг, Эрих Мария Ремарк, Стефани Майер, Джон Толкин, Стивен Кинг, Александр Пушкин, Федор Достоевский, Лев Толстой. При этом русские классики оказались по числу упоминаний на значительно более низких позициях, чем по числу упоминаний в карточках. Достоевский и Толстой с 3-й и 4-й переместились на 20-21-ю позиции. Пушкин занимает 8-ю позицию и лишь 17-ю по числу участников в самой крупной группе. С одной стороны, это связано с тем, что в группах состоят люди разного возраста, не только молодежь, а потому школьный шлейф ценности русской классики во многом утерян. Во-вторых, участвовать в группе — это гораздо

более высокий уровень активности, чем просто упоминать писателя в своей карточке. Одно дело ценить классику, другое — интересоваться обсуждениями и тем более в них участвовать.

И напротив, в карточках очень редко упоминают любимых поэтов, а вот сообществ, посвященных поэтам и поэзии, много, и часть из них весьма крупные. В их числе группы, посвященные Сергею Есенину, Иосифу Бродскому, Владимиру Высоцкому, Владимиру Маяковскому, Марине Цветаевой, Анне Ахматовой, Эдуарду Асадову.

Есть авторы, которых не принято называть в числе любимых, но их активно читают, и им посвящены многочисленные группы. Среди лидеров Э.Д. Джеймс, а также Михаил Задорнов. Писатель-сатирик, раскрученная медийная персона, ему посвящено двадцать групп, но его творчество не считается достаточно серьезным, чтобы называть его в числе любимых писателей. По числу упоминаний в карточках он занимает всего лишь 670-е место. Юмор и сатира вообще не относятся к респектабельным жанрам. Например, Михаил Жванецкий ни разу не назван в карточках молодых участников ВКонтакте, при этом существуют четыре достаточно многочисленные группы, посвященные его творчеству, паблик «Цитаты Михаила Жванецкого» объединяет более 17 тыс. человек¹, ее девиз: «Мудрость жизни в описаниях Великого Классика».

Если оценить масштабы сообществ, посвященных писателям и поэтам, то можно сравнить число их участников и подписчиков с наиболее популярным ВКонтакте провокационным молодежным сообществом МДК2. В нем состоит более 6,5 млн молодых людей. Конечно, сообщества, посвященные литературе, не столь многочисленны. Только тринадцать писателям и поэтам посвящены группы, насчитывающие более 100 тыс. человек. Правда, скоро их количество увеличится — к 100 тыс. участников приближаются группы, посвященные Эдуарду Асадову и Стивену Кингу.

Проанализируем контент групп, являющихся лидерами по числу участников сообществ. Начнем с самой крупной группы, которая принадлежит Э.Д. Джеймс, а точнее ее книге «50 оттенков серого». Ни автор, ни трилогия не занимают особенно высоких позиций в личных карточках (101-я и 67-я, соответственно), но скандальная слава книги, подкрепленная и усиленная экранизацией,

¹ <https://vk.com/jvanetskyquote>

² <https://vk.com/mdk>

привели к резкой активизации участников сети. Для литературного сообщества группа, число участников которой приближается к 1 млн, – ситуация исключительная. Понятно, что называют «50 оттенков серого» в карточках и участвуют в деятельности группы практически одни женщины. При этом ясно, что успех книги и фильма временны, через некоторое время группы начнут уменьшаться – подписчики будут из них уходить, но в настоящее время в тематических пабликах, а их довольно много, наблюдается бум активности. Среди участниц этих сообществ люди разных возрастов, но они активно «лайкают» и «репостят» публикуемые материалы. Сами создают контент в основном молодые. Вообще, это достаточ-

но типичный случай, когда «культовая» книга практически анонимна, существует как самостоятельный социокультурный феномен. Имя автора, его биография и даже история создания произведения не имеют для большинства фанатов никакого значения, очень многие не знают или не помнят, кто написал эту трилогию. И в этом тоже специфика книги, т.к. девушки не являются целевой аудиторией любовных романов в их традиционном виде. Потребовались дополнительные обстоятельства, прежде всего скандальность и то, что книга написана на стыке жанров, чтобы данная аудитория не только прочитала книгу, а потом посмотрела фильм, но и участвовала в дискуссиях в тематических группах. Какова основная тематика

Таблица 2

АВТОРЫ, КОТОРЫМ ПОСВЯЩЕНЫ НАИБОЛЕЕ КРУПНЫЕ СООБЩЕСТВА ВКОНТАКТЕ (в порядке убывания численности самой крупной группы)

	Место по числу упоминаний в карточках	Число групп свыше 100 чел.	В т.ч. свыше 1 тыс. чел.	Самая многочисленная группа (тыс.чел.)	Примечания
1. Джеймс Э.Д.	101	66	24	906	«50 оттенков серого» – 67-я позиция. Все паблики посвящены книге и фильму
2. Глуховский Дмитрий	11	30	10	602	Все паблики о книгах «Метро-2033», «Метро-2034»
3. Коэльо Пауло	2	55	13	584	
4. Есенин Сергей	30	55	20	355	
5. Роулинг Джоан	5	Около 700	Более 150	252	Практически все паблики о книге «Гарри Поттер»
6. Задорнов Михаил	670	20	6	261	
7. Бродский Иосиф	126	16	10	191,4	
8. Ремарк Эрих Мария	10	23	10	180	
9. Майер Стефани	9	Около 1 тыс.	Более 150	178	Практически все паблики о книге «Сумерки»
10. Высоцкий Владимир	240	62	21	147	
11. Маяковский Владимир	72	17	6	136	
12. Толкин Джон	7	Более 450	37	119	Практически все паблики о книге «Властелин колец»
13. Цветаева Марина	88	19	10	116	
14. Асадов Эдуард	127	22	6	94	
15. Кинг Стивен	6	57	23	86,4	
16. Буковски Чарльз	124	11	5	75,0	
17. Ахматова Анна	78	10	2	75,0	
18. Пушкин Александр	8	16	7	72,1	
19. Бегбедер Фредерик	42	12	5	65,1	
20-21. Достоевский Федор	3	27	13	64,4	
20-21. Толстой Лев	4	22	9	64,2	

этих дискуссий? Разумеется, отталкиваясь от сюжета, участники обсуждают любовь и секс, то есть наиболее актуальную для подростков и молодых людей тематику. В сообществе проходит голосование на тему, в общем к литературе имеющую мало отношения: «Кто больше настаивает на сексе?», в котором за неделю приняли участие около 60 тыс. чел. Результаты голосования вполне ожидаемые — «это» нужно больше парням, чем девушкам.

Вообще в группе контент контент такой, словно сообщество посвящено не книге, прославившейся темой секса в его БДСМ-варианте, а самому обычному любовному роману. Публикуемые цитаты из книги и других литературных произведений, песни, кадры из кинофильмов — это все про любовь, про поиски «настоящей» любви. Отталкиваясь от незамысловатого повествования, участники паблика говорят о самом для себя главном. Приведу несколько цитат, которые взволновали аудиторию паблика: *«Никогда не слушайте советов по поводу любви. Потому что история у каждого своя. Неповторимая», «Было время, когда этот мужчина был центром моей жизни. Солнце вставало и садилось вместе с ним. Я всегда буду любить его», «Людям нужно отвечать взаимностью: на любовь — любовью, на дружбу — дружбой, на безразличие — безразличием. Ни больше — ни меньше», «В нашем языке почти 500 тысяч слов, и их нефига не хватает, чтобы объяснить человеку насколько сильно ты его любишь».*

А поскольку разговор идет о любви, о разных ее «оттенках», если вернуться к названию книги и паблика, то публикуется очень много стихов. Здесь можно увидеть и четверостишия из сонетов Шекспира, и наиболее популярные стихотворения Асадова, и поэтические строки Ахматовой или Цветаевой. Публикуется много стихотворений неизвестных, малоизвестных авторов, да и творчество самих участниц паблика: *«А вы хоть знаете, как это любить? / Любить до боли в сердце, до озноба. / И каждый раз себя одну винить, / Не видеть, что виновны были оба», «Да ну это все. Я просто хочу быть счастливой! / Хочу просыпаться и радоваться каждому дню. / Хочу, что б меня называли любимой. / И знать, что я тоже безумно люблю».*

Существует представление о том, что общение с «высокой» литературой выделяет своего читателя или делает его иным, формирует вкус, учит отличать хорошее от плохого. Анализ публикаций в литературных пабликах ВКонтакте показывает, что массовое сознание отбирает те тексты, которые соответствуют запросам,

и преобразует их в соответствии с этими запросами. В результате многие паблики, посвященные творчеству великих поэтов, слабо отличаются по своему контенту от сообществ, посвященных такой литературе, как «50 оттенков серого», что будет показано ниже. Там практически в равной пропорции сочетаются «высокое» и «низкое», причем они оказываются в одном поле, а потому воспринимаются как равные, одинаково важные и интересные, а то, что не требуется, исключается из поля восприятия. Когда есть потребность понять и описать свои чувства, все «литературные средства» оказываются одинаково хороши и одинаково убедительны. А если книга или фильм становятся суперпопулярными, попадают в тренд, то логично, что именно этот материал — идеальный повод подумать и поговорить о том, что волнует массы людей.

Русская классика

В топ-лист по числу упоминаний в личных карточках молодых участников сети ВКонтакте вошли пять русских классиков — Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов и Н.В. Гоголь, троим из них посвящены и достаточно крупные по размеру сообщества ВКонтакте.

А.С. Пушкин

Многие сообщества, посвященные А.С. Пушкину, имеют экспрессивные названия, маркирующие особую, исключительную позицию поэта в русской культуре: «Александр Сергеевич Пушкин. Величайший поэт»¹, «Великолепные стихи Пушкина»², «Клуб любителей творчества А.С. Пушкина. Великий»³ и даже «Пушкин — пророк многонациональной цивилизации»⁴. Самое крупное из сообществ, «Александр Сергеевич Пушкин. Поэт»⁵, объединяет более 70 тыс. подписчиков и имеет два описания, первое из которых гласит: «Все женщины прелестны, а красоту им придает любовь мужчины». Контент сообщества представляет собой пушкинские стихотворения или эффектные цитаты из них, пушкинские афористические высказывания, а также афоризмы разных авторов, включая участников группы, которые не комментируются, а только оцениваются «лайками» и «поделиться». Что же вызывает наибольшее одобрение участников группы?

¹ http://vk.com/zhivoi_pushkin

² http://vk.com/alexandr_sergeevich_pushkin1

³ <http://vk.com/club1147238>

⁴ http://vk.com/pushkin_kak_prorok

⁵ <https://vk.com/public30230765>

Преимущественно то, что записано во втором описании сообщества: «Когда находишь человека, с которым можно говорить молча, найдется вечно, верить беззаветно и радоваться сердцем, понимаешь, что это — Любовь». Лидером по популярности является следующее высказывание: «Я хочу, чтобы человек, которого я люблю, не боялся открыто любить меня. Иначе это унижительно». В пушкинские сообщества приходят в основном старшеклассники или совсем недавние выпускники школы, мечтающие о большой любви, более взрослых среди участников не много.

Что касается собственно стихов, то тут лидерами становятся самые хрестоматийные: «Я помню чудное мгновенье», письмо Татьяны, «Я вас люблю, хоть я бешусь» («Кого ж любить? / Кому же верить? / Кто не изменит нам один?»). Казалось бы, зачем делиться со своими друзьями стихами, которые всем известны со школьных лет, тем более в специализированной группе, куда, казалось бы, вступают любители и ценители творчества поэта? Сложно предположить, что участники группы впервые познакомились с этими текстами именно здесь. Популярность стихотворению, т.е. желание лайкнуть и поделиться, придают три обстоятельства: 1) актуальная для подростков и молодежи тема, т.е. любовь; 2) мгновенная узнаваемость, то есть отсутствие необходимости вчитываться и задумываться; 3) стихотворение входит в школьную программу. У нешкольных, менее известных стихотворений практически нет шансов попасть в популярные пушкинские группы и тем более получить большое количество лайков. А вот вполне «школьные», очень популярные стихотворения не любовной тематики время от времени публикуются, но большого интереса у участников сообщества не вызывают, даже самые хрестоматийные, такие как строфа из «Евгения Онегина» «Москва... Как много в этом звуке» или «Сквозь волнистые туманы...»

Поэзия для молодых участников сети в большинстве случаев — возможность почитать о чувствах, и это проявляется не только в отношении пушкинской лирики. Массовый непродвинутый читатель, сформированный школой, не воспринимает поэзию эстетически, у него нет желания прочувствовать красоту стихотворения. Подросткам, у которых на первом месте находятся ценности любви, стихи позволяют найти язык разговора о них. По-видимому, они испытывают восторг от того, что о любви можно говорить так красиво, но тексты должны

быть привычными, давно знакомыми, в идеале сохранившимися в индивидуальной и коллективной памяти. Они не хотят и (или) не могут, не умеют читать стихи впервые и самостоятельно в них вчитываться, наслаждаться и искать смыслы.

Ф.М. Достоевский

Среди 27 групп ВКонтакте, посвященных Достоевскому, крупнейшей является «Ф.М. Достоевский. Великий русский писатель»¹. В описании сообщества приведены две цитаты: «Читайте Достоевского, любите Достоевского, — если можете, а не можете, браните Достоевского, но читайте... по возможности только его» (И. Анненский) и «В России всегда так: привечают больше заграничное, модное, а над своим исконным, родным насмеются. Вот и выходит, что зарубежные авторы ценятся выше, чем русские, к сердцу близко принимающие жизнь народа». Тематика обсуждений бывает очень разной, но все они в той или иной степени имеют отношение к экзистенциальной проблематике, выразителем которой для участников или сторонников этой группы является писатель, но слова они зачастую находят сами. Это может быть и любовь: «У любви есть два состояния: когда любят нас и когда любим мы. В первом случае нам, в целом, по,,, на всё; а во втором — наступает феерический п-ц и страдания. Обман любви в том, что эти два состояния не пересекаются. Ни-ког-да». Любовь и страдания, истинное и ложное в таком вольном изложении настолько привлекли участников ВКонтакте, что число «лайков» приблизилось к 100 тыс., и значительно более 22 тыс. чел. поделились этим с друзьями. Интересно, что участники группы публикуют глубокомысленные высказывания, как им кажется, в стиле писателя (тематика — духовность, ненависть, патриотизм и проч.), но никогда не дают прямые цитаты. Кажется, к писателю все это не имеет отношения, что не совсем так. Название группы отсылает к авторитету и смыслам, которые приписывают писателю, т.е. к ценностям русской классики, иначе группа не имела бы такого большого числа подписчиков и читателей.

Во второй по популярности тематической группе, в отличие от предыдущей, публикуются именно цитаты из Достоевского и комментарии участников к ним. Эти комментарии чаще всего выражают восхищение точностью того, как понимает писатель современные реалии, насколько он современен и актуален.

¹ <https://vk.com/dostoevski>

Например, после цитаты из «Записок из Мертвого дома»: «Человеколюбие, ласковость, братское сострадание к больному иногда нужнее ему всех лекарств» — следуют комментарии такого типа: «*И этого днем с огнем не сыскать в наших поликлиниках*». А после цитаты «Поняли бы люди, что нет счастья в бездействии, что погаснет мысль не трудящаяся, что нельзя любить своего ближнего, не жертвуя ему от труда своего, что гнусно жить на даровщинку и что счастье не в счастье, а лишь в его достижении...» комментарии содержат в себе согласие с писателем («*Действительно!*»), удивление его прозорливостью, пониманием мыслей современного молодого человека: «*Фёдор Михалович опять в меня как в яблочко. Всё что написал как будто про меня, тоже ничего не делаю долгое очень время*». К литературе, анализу книг эта группа не обращается, здесь Достоевский выступает скорее как наставник и духовный лидер молодых людей. Интересно, что часто, когда советуют не ограничиваться цитатами и их трактовками, а прочитать само произведение, следует отказ, причем объясняется он личными причинами («трудно читать после тяжелой болезни»), но ценность чтения, русской литературы, Достоевского участниками группы не проблематизируется — она для них очевидна. Участники группы — это в основном люди консервативных взглядов, которые сравнивают «сейчас» и «раньше» всегда в пользу прошлого: «*Эту мудрость в наше время полностью забыли, все меряется только деньгами...*», «*Россия... Одно название осталось*». Участники группы ориентированы на ценность всего русского, которая противопоставляется всему иностранному, и Достоевский для них является воплощением именно русского, его хранителем и охранителем. Поэтому многие комментарии носят откровенно националистический, антисемитский, антикавказский и антизападнический характер. После цитаты из Достоевского про русскую душу следуют комментарии такого типа: «*В моем дворе к примеру примерно 20% квартир заняты торговцами с рынка. Был я у племянника на линейке, и увидел, что в каждом классе минимум четыре ребенка, чьи родители приехали в Россию из Киргизии, Узбекистана*». Большое место занимает в цитатах и комментариях тема православия как основы русского менталитета и его отличий от менталитета других религий. Для участников этой группы консерватизм многих высказываний Достоевского становится духовно-нравственной основой для легитимации своего мировоззрения.

Л.Н. Толстой

Льву Толстому посвящено более двадцати сообществ в сети ВКонтакте, девять из которых достаточно многочисленны. Самое крупное из сообществ «Лев Николаевич Толстой»¹ имеет подзаголовок «Слово есть поступок», а в описании приведены цитаты М. Горького («Не зная Толстого нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком»), Александра Меня («Толстой до сих пор является голосом совести. Живым упрёком для людей, уверенных, что они живут в соответствии с моральными принципами!») и Александра Блока («Толстой — величайший и единственный гений современной Европы, высочайшая гордость России, человек, одно имя которого — благоухание, писатель великой чистоты и святости»). Иными словами, группа позиционируется как высоко ценностно окрашенная, пафосная².

Отмечу, что контент сообществ, посвященных Достоевскому и Толстому, существенно различается. Нравственные проблемы, которые массовое сознание связывает с этими именами, очень разные. В наиболее крупном толстовском сообществе публикуется какая-то короткая и афористичная цитата, как правило, принадлежащая именно Толстому, а потом разворачивается обсуждение. Часто это бывают цитаты-афоризмы нравоучительного, даже дидактического характера: «Все хотят изменить мир, но никто не хочет измениться сам», «Усилие есть необходимое условие нравственного совершенствования», «Как ни странно, самые твердые, непоколебимые убеждения — самые поверхностные. Глубокие убеждения всегда подвижны». В большинстве своем они воспринимаются как безусловно истинные, а потому не вызывающие желания спорить и высказывать свою точку зрения. Скорее они годятся для того, чтобы их принимать как нравственные постулаты.

Активные дискуссии возникают в тех случаях, когда цитата содержит мысли и соображения, во-первых, не безусловные, а во-вторых, затрагивающие молодых людей за живое. Так, бурно обсуждалась следующая цитата: «Уничтожение чужой жизни для соблюдения справедливости подобно тому, что бы сделал человек,

¹ https://vk.com/tolstoy_group

² Впрочем, ВКонтакте существует несколько групп, снижающих этот пафос, который некоторых старшеклассников раздражает. Например, такая: «Лева Толстой» (<https://vk.com/levatolstoi>). Так, в этой группе есть запись, объединяющая толстовскую бороду и популярнейший хулиганский MDK: «MDK для мудаков, борода для пацанов».

когда для того, чтобы поправить беду, состоящую в том, что он лишился одной руки, он для справедливости отрубил бы себе и другую» («Царство Божие внутри нас»). Непротивление Толстого, его философия вызвали острые споры и возражения, поскольку тема справедливости и возмездия крайне болезненна для современного массового сознания. Отталкиваясь от этой цитаты, молодые люди ожесточенно спорили друг с другом: «Во многом прав был он.. но не в этом... как поступать с теми, кто насилует и убивает!? только уничтожить», «Александр, насилие в тебе самом можно искоренить только любовью. реши вопрос в себе и не берись за весь мир, это не твоя проблема. Толстой пишет о личном и осознанном пути, как выборе каждого человека. Путь ненасилия это правильный путь. Советую почитать у автора побольше об этом и поразмышлять. Отрицание, из-за недопонимания сути решения проблемы греха в человеческой природе, это путь в никуда. Пора возрастать. Я 20 лет к этому шел и думал, что я прав. Оказалось, что был не прав. Насилие приводит к ещё большему насилию и убийствам». Нельзя сказать, что участники спора пришли к консенсусу, но авторитет Толстого не позволял переходить рамки корректности. Если бы это была обычная дискуссия между молодыми людьми, не основанная на цитате из уважаемого классика, спор наверняка был бы значительно более ожесточенным и грубым.

Активную дискуссию вызвала и тема ответственности за свои грехи (как в религиозном, так и во вполне светском смысле). Инициировалась она следующей цитатой: «Жил на свете человек семьдесят лет, и прожил он всю жизнь в грехах. И заболел этот человек и не калялся. И когда пришла смерть, в последний час заплакал он и сказал: «Господи! как разбойнику на кресте, прости мне!» Только успел сказать — вышла душа. И возлюбила душа грешника Бога и поверила в милость его и пришла к дверям рая». И снова: что можно простить себе и другим, а чего нельзя: «Из вышеизложенного можно сделать ложный вывод о том, что всю жизнь можно предаваться грехам в полной мере, а перед смертью самой — возлюбить Бога и всё простится», «Я, если честно, ждал другого конца !!! Если отъявленного грешника даже там не наказывают то тогда какой смысл вообще во всем этом !!!», «Сергей, смысл в раскаянии. В осознании своего греховного существа» и пр.

Такого рода дискуссий о базовых понятиях человеческой нравственности в сообществе много. Толстой высказывал мысли, которые не-

очевидны современной молодежи, но это чрезвычайно острые и болезненные для них вопросы, а потому поиск ответов идет очень страстно. При этом, в отличие от сообществ, посвященных Достоевскому, большинство участников толстовских сообществ не рассматривают писателя как религиозного мыслителя, те проблемы, которые он ставит, воспринимаются в большей мере как морально-нравственные. Еще одной особенностью является практически полное отсутствие ксенофобских рассуждений, что, возможно, связано с тем, что обсуждаются проблемы общечеловеческие, проблема русского, русскости практически не ставится.

Если говорить о произведениях Л.Н. Толстого, то абсолютное большинство дискуссий сводится к обсуждению двух романов — «Войны и мира» и «Анны Карениной». Во многом это связано с тем, что данные романы прочитало и/или посмотрело большинство участников сообществ. Другие произведения им мало знакомы, да и не вызывают большого интереса. Участники групп ведут активные обсуждения человеческих качеств героев любимых романов, что не слишком характерно для дискуссий в сообществах, связанных с творчеством Ф.М. Достоевского. Там никогда не спорят о том, хорошие ли люди Раскольников или Порфирий Петрович, не обсуждаются их взгляды и позиции, дискуссии ведутся на доступном участникам философском уровне, а проблематика выглядит экзистенциальной. Что касается Толстого, то его герои воспринимаются как обычные люди, со своими достоинствами, недостатками, низкими или благородными поступками, а дискуссии концентрируются почти исключительно в морально-нравственной, а не духовной сфере. Молодые люди пытаются понять (чаще всего на вполне бытовом уровне), кто прав, а кто виноват, что бы они сами делали на месте толстовских героев. Если молодые участники сообществ, посвященных Достоевскому, не ассоциируют себя с его героями, не примеряют на себя их мотивы и поступки, они скорее пребывают в мире идей, то герои Толстого — в мире людей. Причем, как кажется участникам дискуссий, на месте героев Толстого могут оказаться и часто оказываются они сами. Конечно, это не профессиональный анализ, персонажи оцениваются как обычные люди, которые нравятся или не нравятся, совершают поступки, вызывающие одобрение или осуждение. Так, в сообществе «Лев Толстой. Война и мир»¹ развернулась ожесточенная дискуссия о героях романа-эпопеи. Поскольку

¹ <http://vk.com/club7890394>

основная часть сообществ, посвященных Толстому, — девушки, то анализировались сложные перипетии личной жизни Наташи Ростовой, в частности выбор мужа. Сами они влюблены в романтического князя Андрея и категорически отвергают Пьера, который кажется им недотепой, малоинтересным и не привлекательным как мужчина и как муж: «*И мне кажется, что Наташа вышла замуж за Пьера потому, что уже было не за кого выходить: она многим отказала+репутация запятнана*» и даже «*И почему в инете пишут, что князь был первой, ненастоящей любовью Наташи Ростовой, а действительную любовь она пережила только с Пьером?? Мне больно читать такое...*». На романтические девичьи высказывания такого рода откликаются юноши, придерживающиеся более взвешенной позиции: «*Ирина, не из за репутации! Просто он был ее искренний друг!*» В такого рода обсуждениях очень заметны гендерные различия в системе ценностей. В частности, в ходе обсуждения одна из девушек, пытаясь примирить позиции, пишет: «*В любом случае не по любви вышла, а по дружбе!*», при этом четко давая понять, что по дружбе — это хуже, чем по любви. А завершается дискуссия так: «*Они счастливы с Пьером. Зачем думать о том, что бы было, если бы? Вот как я думаю*».

Чрезвычайно важной многим участникам сообществ показалась тема того, что было сформулировано как «предательство Наташи». Почему она так поступила? Допустимо ли это? Означает ли, что у нее не было любви? Большинство участников обсуждения оправдывают Наташу тем, что она была молода и неопытна, не умела отделять настоящее, которое символизирует Андрей, от наносного — Анатоля, но немало молодых людей отнеслись к нравственному облику Наташи более строго: «*Она так наивна и неопытна, но всё же раз обещание дала, то его надо сдерживать!*», «*Она знала на что идет даже наплювала на честь своей семьи! Её эгоизм в этом случае просто зашкаливал...*» и проч. Противостояние сводилось к тому, что можно простить, а чего прощать нельзя, что является оправданием неблагоприятного поступка и могут ли у предательства быть оправдания. Конечно, сделан был очевидный ход: «*А вот интересно, если бы кого-то из вас попросил ждать молодой человек, служащий в армии, что бы вы ему сказали и как бы себя повели?*» К консенсусу прийти не удалось, но страсть, с которой проходила дискуссия, четко показала, насколько все эти вопросы близки юным участникам дискуссий, все эти ситуации они примеряли на себя.

Сообщества, посвященные Толстому и Достоевскому, имеют существенные гендерные различия. Если о Достоевском читают и пишут как юноши, так и девушки, то в толстовских сообществах наблюдается значительный перевес девушек, поскольку в произведениях Толстого молодые читатели ищут не столько духовные прозрения, сколько ответы на «жизненные» вопросы, прежде всего касающиеся семьи, любви, взаимоотношений между полами. Понятно, что этой проблематикой далеко не ограничивается наследие писателя, но философия Толстого, если она и обсуждается, не вызывает у участников групп особого интереса и тем более позитивного отклика. В большинстве случаев начинается обсуждение того, что Толстой был не прав, что сегодня нельзя выжить, если не давать сдачи — интеллектуально или физически, что непротивленческие идеи, если они и были актуальны в те времена, теперь точно нежизнеспособны. Практически отсутствуют дискуссии о знаменитых идеях Толстого по поводу роли личности в истории. Рассуждая о «Войне и мире», молодые участники сообществ не ставят в центр дискуссий позиции Наполеона и Кутузова, это от них далеко. Возникает вопрос — почему такие различия в восприятии двух литературных гениев? Анализ дискуссий ВКонтакте позволяет предположить, что это связано с представлениями о них в массовом сознании. Достоевский — это загадочная русская душа, русский путь, духовность, а Толстой показывает читателю и зрителю, как поступают мужчины, а чаще женщины в универсальных, не связанных с временем ситуациях. В этом смысле для участников соответствующих сообществ Достоевский — учитель духа, а Толстой позволяет проанализировать некоторые ситуации, важные для собственной жизни — бытовой, семейной, личной.

Русская поэзия Сергей Есенин

Если судить по массовости пабликов ВКонтакте, то Сергей Есенин — любимый русский поэт. В наиболее крупном его тематическом сообществе «Сергей Есенин. Любимый поэт»¹ число подписчиков приближается к 400 тыс., да и по числу упоминаний в личных карточках он занимает очень высокое для поэта 30-е место. Его поэтическому творчеству посвящено 55 групп, а кроме того есть шесть сообществ, в которые входят любители Есенина в исполнении Сергея Безрукова в одноименном телесериале.

¹ <https://vk.com/sergei.esenin>

Если попытаться определить, каким видят Есенина современные молодые люди, которые любят его творчество, а потому входят в тематические сообщества, то это очень четко характеризуют названия и описания этих сообществ. Группа «Сергей Есенин – любимый поэт» сообщает следующее: «Вокруг его имени и его стихов вот уже девять десятилетий не смолкает шум. И кажется, что это продолжает шуметь он сам – уникальная фигура в истории XX столетия». Существует группа, которая называется «Знакомый ваш Сергей Есенин»¹, в которую входит 44 тыс. человек, а также группы «Знакомый ваш Сергей Есенин-2» и «Знакомый ваш Сергей Есенин-3». Очень характерно название группы: «Сергей Есенин. Я такой же, как вы, хулиган»².

Иными словами, Есенин воспринимается как свой, любовь к его поэзии лишь в очень малой степени подкрепляется пафосными названиями и описаниями, что так характерно для групп, связанных с именами великих поэтов XIX века. Есенин – великий поэт, это очевидно участникам групп, но он обычный человек, со своими слабостями и даже пороками. Он и классик, он и не классик, до него не надо пытаться дотянуться, как до ценностно перегруженного Пушкина или до сложного и непонятного Мандельштама. Есенин великий, но он близкий, понятный, статусно равный, а в чем-то даже слабее других. Его не ставят в пример, на его образе не учат «делать жизнь с кого». На его стихи написаны всем понятные песни и романсы, многие его стихи активно лайкают за то, что это такая поэзия, которая очень подходит для альбома девочки-подростка. Неточные, словно совсем неумелые рифмы; ты так тоже можешь написать, прямое обращение к юной читательнице на понятном для неискушенной любительницы стихов языке.

Не случайно огромного числа «лайков» и «поделиться» в группе «Есенин Сергей Александрович» были удостоены следующие два стихотворения:

Умей смеяться, когда грустно,
Умей грустить, когда смешно,
Умей казаться равнодушной,
Когда в душе совсем не то...

(около 5000 лайков, 1000 поделиться, 500 комментариев)

и

Не криви улыбку, руки теребя,—
Я люблю другую, только не тебя.

¹ http://vk.com/esenin_sergei

² <http://vk.com/club4135>

Ты сама ведь знаешь, знаешь хорошо —
Не тебя я вижу, не к тебе пришел.
Проходил я мимо, сердцу все равно —
Просто захотелось заглянуть в окно.

(3400 лайков, 550 поделиться), а также две строчки, которые выложили отдельно, без стихотворения, поскольку они показались исчерпывающими:

Как много пройдено дорог,
Как много сделано ошибок

(более 3000 лайков, более 500 поделиться)

Юным участникам сообщества кажется, что только Есенин понимает и может передать их переживания, их богатый внутренний мир, поэтому в есенинских пабликах преобладают девушки.

Поскольку многие группы, посвященные поэзии Есенина, очень многочисленны по составу, в них входит молодежь, различающаяся по способности восприятия и понимания поэзии. Первый уровень – это девочки-подростки, страстно любящие такие стихи Есенина, которые кажутся им родными, понятными, своими. Стихотворения, отрывки из которых приведены выше, и поэзия Есенина вообще оцениваются ими, как правило, лапидарно, но всегда восторженно и экспрессивно: «*Прекрасное стихотворение! Обожаю его, всегда когда читаю мурашки и чуть не слезы!*», «*Обожаю, неземное!*», «*Просто шикарно*» и т.п.

Такие читательницы отбирают в поэзии Есенина те стихи и строки, которые, как им кажется, выражают их собственную первую любовь и первую измену любимого, накал их чувств и эмоций, их грусть и страдания. Есенин понимает их как никто, и поэтому он им очень нужен, просто необходим, чтобы разобраться в себе. При этом некоторые из них сетуют, что есенинская поэзия, такая прекрасная и любимая, все-таки для них сложна. Когда в сообществе было выложено стихотворение «*Ты прохладой меня не мучай / И не спрашивай, сколько мне лет*», одна из участниц группы написала следующее: «*Я его обожаю... и стихи чувствую, только сложно на духу наслаждаться, когда через каждую минуту «ныряешь» в словарь*». С затруднениями автора комментария согласились и некоторые другие участницы обсуждения: «*Я тоже его люблю*») *очень*). *Мне тоже не все слова понятны*».

Разумеется, среди участников сообществ есть и более продвинутые любители поэзии Есенина, но преобладает именно такая неискушенная аудитория, для которой Есенин действительно народный поэт. Для более взрослых участников групп – причем здесь появляется

и мужская аудитория — в есенинской тематике есть и другая тема — политизированная. Ей посвящены десятки обсуждений и многие сотни комментариев: таинственная смерть Есенина, покончил ли он жизнь самоубийством или стал жертвой заговора, который участники иногда называют «жидомассонским». Иными словами, правда ли то, что им говорили в школе, или все было так, как показано в сериале «Есенин» с Сергеем Безруковым в главной роли, который сыграл огромную роль в популяризации Есенина, а многими участницами групп воспринимается как современная реинкарнация поэта.

Владимир Маяковский

Владимир Маяковский, поэт и гражданин, творчество которого активно изучали в советской школе и продолжают изучать в школе современной, один из лидеров среди поэтов в сети ВКонтакте. Ему посвящено семнадцать групп, а самая многочисленная из них «Владимир Маяковский. Карта буден»¹ объединяет около 140 тыс. участников. На главной странице группы написано: «Добро пожаловать на страничку одного из величайших поэтов России. В.В. Маяковский — поэт-гений и гражданин!» Основной контент всех крупных тематических групп сходен — он посвящен любовной лирике поэта, а все, что касается лирики гражданственной, занимает гораздо более скромное место. Правда, в феврале 2014 года по понятным причинам многие группы опубликовали стихотворение «Долг Украине» («Знаете ли вы украинскую ночь?»), но не в качестве «затравки» для актуальных обсуждений. В группах, связанных с Маяковским, очень много подписчиков и участников-мужчин, что не слишком характерно для типичного состава участников поэтических групп. Еще одна особенность заключается в том, что практически каждая публикация сопровождается фотографией поэта. Конечно, портреты и фотографии в большом количестве выкладываются во всех поэтических группах, но здесь их особенно много. При этом почти всегда это молодой или совсем юный поэт, ровесник участников группы.

Участники сообществ, посвященных Маяковскому, весьма активны, они много «лайкают» стихотворения, пишут много комментариев, здесь есть активное ядро. При этом в комментариях очень много мата, ненормативной лексики. Ничего похожего нет в сообществах, связанных с другими поэтами Серебряного века, да и вообще обценная лексика не характерна для литературных сообществ, в от-

личие от популярнейшего МДК. Маяковский кажется настолько брутальным и маскулинным, что некоторым участникам обсуждений мат представляется имманентно ему присущим. Значительной частью участников групп именно Маяковский воспринимается в качестве идеала настоящего мужчины.

Не случайно один из участников группы, разместив свою фотографию рядом с фотографией Маяковского, причем с похожим поворотом головы и сигаретой в уголке рта, спрашивает у друзей из конференции: «Правда, похож?» И устраивает голосование, в котором приняло участие более 3 тыс. человек. Вне зависимости от того, обнаружено ли сходство, многие (как девушки, так и юноши) пишут: «Маяковский — настоящий мужчина!» Юноши, правда, ценят в нем силу и брутальность, а девушки восхищаются сочетанием этой подчеркнутой маскулинности с ранимостью и способностью любить. Сильный и нежный Маяковский — идеал девушек, участниц групп. Девушек необычайно трогает такое самописание:

Что может хотеться этакой глыбе?

А глыбе многое хочется!

Ведь для себя не важно

и то, что бронзовый,

и то, что сердце — холодной железкою.

Ночью хочется звон свой

спрятать в мягкое,

в женское.

После публикации лирических стихов идут бесконечные обсуждения отношений Маяковского с его любимыми женщинами. Причем возникают жаркие дискуссии, кому посвящено то или иное стихотворение. Как правило, позиции юношей и девушек оказываются конфликтными: первые резко негативно отзываются о Лиле Брик, вторым она нравится. Иногда модераторы групп даже запрещают или пресекают такие споры, поскольку они переходят рамки приличий. Отчасти различие позиций объясняется тем, что девушки хотят видеть поэта моногамным («Маяковский любил сильнее всего на свете не Татьяну, а Лиличку. Он и вспоминал всегда только ее, а остальные приходили в его жизнь и уходили, не оставив глубокого следа»). Они с восторгом комментируют письмо Маяковского: «Люблю ли я тебя? Я люблю, люблю, несмотря ни на что и благодаря всему, любил, люблю и буду любить, будешь ли ты груба со мной или ласкова, моя или чужая. Все равно люблю». Напротив, многим юношам нравится, что Маяковский любил разных женщин, они не согласны с «приоритетом» Лили. Они всячески

¹ <https://vk.com/mayakovskiy>

снижают роль Лили в его жизни, доказывают, что она была ревнивой, и это не случайно. Тут мы видим различия женской и мужской систем ценностей. Молодые люди ищут и находят «образцовые» строки о любви, но девушкам хочется, чтобы даже у такого маскулинного мужчины любовь сочеталась с верностью, ранимостью, преклонением перед женщиной.

В сообществах, посвященных Маяковскому, мы мало видим «агитатора, горлана, главаря». Эта часть творчества поэта не находит такого сильного отклика в сердцах молодых людей обоих полов. Как и в других поэтических группах, молодые участники ищут и находят то, что касается любви, эмоций, отношений между полами, то есть наиболее актуальную в этом возрасте тематику.

Анна Ахматова и Марина Цветаева

Женский гендерный перевес наблюдается в большинстве поэтических сообществ, и в данном случае он особенно велик по понятным причинам. При этом контент сообществ очень схож друг с другом. В сети ВКонтакте есть 78 групп, посвященных Анне Ахматовой, и 88 — Марине Цветаевой. В самом крупном цветаевском паблике 116 тыс. человек, в ахматовском — 73 тыс. Самое многочисленное сообщество, посвященное Цветаевой — «Марина Цветаева»¹ с описанием «Первый поэт XX века», ахматовское — «Анна Ахматова. Поэт, человек, современник»². В описании в обоих случаях не делается упор на гендерную специфику. Наоборот, они характеризуются как поэты, но это не мешает участницам сообществ искать и находить в группах именно то, что касается очень нелегкой, даже трагической женской доли.

Особенностью ахматовских групп является их значительное «географическое» разнообразие, какого, пожалуй, нет у других русских поэтов. Местоположением самого крупного сообщества указан Санкт-Петербург, есть московские группы, много украинских (с географией от Ужгорода до Харькова), белорусских (например, могилевская). Хотя эти группы не очень большие, но их много. У групп, посвященных Цветаевой, география не прописана, т.е. они преимущественно московские.

Для чего приходят в сообщества любители ахматовского и цветаевского творчества? Здесь можно выделить два мотива, главный из которых — почитать или вспомнить стихи, сопоставить с собственными чувствами. Контент большинства сообществ — стихотворения, от-

дельные строки, песни и романсы, фотографии. Участники группы реагируют на публикации либо лайками и репостами, либо комментариями. Поэтические строки нужны для осознания, рефлексии, воспроизведения и трансляции своих чувств (реальных или тех, которых ждут), эмоций и переживаний. В этом смысле стихи женщины-поэта представляются наиболее релевантными, поскольку кажется, что именно женщина в своей поэзии может быть выразителем женских чувств. Не случайно в пушкинских группах самой большой популярностью пользуется письмо Татьяны. Пусть автор романа в стихах — мужчина, но Татьяна-то, автор письма — девушка.

В сообществах выкладываются разные стихотворения, но популярных, которые активно лайкают и репостят, очень мало — меньше десяти у каждой. Эти стихотворения публикуются многократно на странице одной и той же группы, и из раза в раз именно они становятся лидерами. У большинства других стихотворений число лайков меньше, а публикуются они реже. Вот на сайте могилевской группы задают вопрос: «*Какое стихотворение, или отрывок стихотворения...или просто строчка А. А. Ахматовой олицетворяет Ваше душевное состояние в данный момент?*» Выкладывается множество стихотворений, но лидеров немного: «Двадцать первое. Ночь. Понедельник», «Сжала руки под темной вуалью...», «Настоящую нежность не спутаешь...», «А ты думал — я тоже такая...», «Сколько просьб у любимой всегда! У разлюбленной просьб не бывает». Санкт-Петербургские, московские, украинские группы — то же самое, эти стихотворения постоянно вызывают наиболее сильную реакцию. К ним могут добавляться другие, но лидеры в целом не меняются.

В группах, посвященных творчеству Марины Цветаевой, ситуация такая же. Есть узкий круг популярных, всем знакомых, постоянно повторяющихся на страницах стихотворений: «Я вас люблю. / Как грозовая туча, над вами грех./ За то, что вы язвительны и жгучи. / И лучше всех», «Еще вчера в глаза глядел», «Мне нравится, что вы больны не мной» и т.п. Отличие только в том, что в цветаевских группах публикуется и очень активно лайкается большое количество прозаических цитат, собирающих лайков даже больше, чем стихотворения: «Сделай мне больно! — это вечный вопль души в любви. Вопль, надежда, жажда», «Давайте любить меня вместе! Где вас не хватит, я помогу. Вот самое честное, что я могу сказать партнеру». Такого рода цитаты пользуются огромной популярностью и у участ-

¹ <https://vk.com/marina.tsветаeva>

² <https://vk.com/club47395>

ниц ахматовских групп: «Мужчины, вы думаете, что женщины любят красавцев или героев? Нет, они любят тех, кто о них заботится!»

Большее число участниц в группах, посвященных Цветаевой, связано с тем, что она более экспрессивно выражает свои чувства, а на открытое их выражение и ориентированы молодые любительницы поэзии. Бесконечные повторы любимых стихотворений и многократный их успех, который выражается в количестве лайков и репостов, является свидетельством того, что участницы групп приходят узнавать не новые стихотворения, а старые, самые любимые, что им этого очень узкого набора популярных стихов достаточно, чтобы описать в обобщенном виде те переживания, которые предписано испытывать в юном возрасте.

Сложно трактовать, что именно «вычитывают» тысячи девушек в этих строчках, поскольку сами они не умеют высказываться по поводу стихов, у них нет навыка, языка для разговора о поэзии.

Эдуард Асадов

Этот поэт никогда не входил в школьную программу, тем не менее у него немало поклонниц, мужчин среди участников групп очень мало. Самая крупная из асадовских групп называется «Эдуард Асадов. Слепой поэт, который видел сердцем»¹ и по своей численности приближается к 100 тыс. человек. Одна из групп называется даже «Эдуард Асадов. Великие стихи»². Группа создана в Барановичах (Беларусь), в ее описании сказано: «Лучшие стихи о любви, о жизни».

Особенностью сообществ, посвященных этому поэту, является их однородность, т.е. практически полное отсутствие разделения на центр и периферию. Фактически она вся состоит из периферии, поскольку нет ярко выраженных лидеров, задающих тон работе группы или демонстрирующих большую степень знания жизни и творчества поэта. Объединяет участников групп уверенность в том, что Асадов – великий поэт, как никто другой понимающий женскую душу и женские чувства. В сообществах бывает мало комментариев, за исключением реакции на самые любимые стихотворения, но комментарии всегда исключительно экспрессивны. Например, выкладывается стихотворение:

Кружит ветер звездную порошу,
В переулки загоняя тьму.
Ты не сомневайся: я хороший.
Быть плохим мне просто ни к чему!

И следуют комментарии: «*Моё одно из любимых произведение великого поэта!!!!*», «*Замечательный стих!!!!*», «*Прекрасное стихотворение!!!*) это точно, Эдуард Асадов Великий поэт!!!!», «*Шикарно!!!!*».

Из комментариев никогда нельзя понять, чем именно восхищаются участницы группы, зато тексты сопровождаются многочисленными восклицательными знаками. Эти стихи кажутся девушкам «жизненными», точно воспроизводящими отношения между мужчиной и женщиной, Асадова любят за доброту, искренность, понимание женской доли.

Судя по записям в группах, интерес к поэзии Асадова часто передается от матери к дочери, из поколения в поколение. Девушки пишут о том, что с этими стихами познакомились очень рано, во 2-3 классах, обнаружив их в семейной библиотеке, а иногда начали читать по рекомендации матери. Скорее всего, такое социальное наследование интереса к тем или иным поэтам происходит не только в данном случае, но в других группах об этом не сообщают. А узнав поразившее стихотворение, девушка начинает распространять его по сети, делиться с подругами, и так далее. Стихи активно выкладываются на других литературных пабликах. Для любителей Асадова характерно очень сильное желание поделиться с другими своими любимыми текстами. Возможно, эта активность связана с тем, что Асадова не изучают в школе. Мне встречались стихотворения Асадова даже в пабликах, посвященных Пушкину и Ремарку. Такая активность свидетельствует и о том, что эти стихотворения вызывают очень сильные чувства. Величие поэта, очевидное для его поклонников, связано с «жизненностью» стихов, их «правдивостью» и «простотой». По числу упоминаний в карточках ВКонтакте Асадов находится на соседней с Иосифом Бродским позиции – 126-я и 127-я соответственно. Правда, в «продвинутой», высокообразованной Москве Асадов только на 183-й позиции, а Бродский на 103-й, а вот в городах с населением менее 300 тыс. позиция Асадова выше – 111-я против 128-й у Бродского. Чем крупнее город, чем выше уровень образования, тем ниже интерес к творчеству Асадова.

Иосиф Бродский

Для молодых интеллектуалов или людей, стремящихся позиционировать себя таковыми, важнейшей объединяющей фигурой является Иосиф Бродский. В основном в посвященные ему сообщества входит высокообразованная молодежь, как правило, проживающая

¹ https://vk.com/eduard_asadov

² <https://vk.com/club38689012>

в Москве и других крупных городах. Среди участников немало гуманитариев. Несмотря на сложность поэзии Бродского, две группы ВКонтакте уже превысили 100 тыс. участников, причем одна из них приближается к двумстам¹. В отличие от многих поэтических сообществ, в группах, посвященных Бродскому, существуют небольшое ядро, группа поддержки этого ядра и очень многочисленная периферия, то есть имеется четкая структура. Наиболее активные участники прекрасно знают стихи Бродского, что и демонстрируют, участвуя в конкурсах, которые проводятся в группах. Например, выкладывается строка Бродского, и нужно добавить строку из другого стихотворения на ту же букву. Или конкурсы, где задается вопрос, на который надо дать ответ: «Для чего нужно округлять число, выходя во двор нечетного октября и ёжась?» или «Какие карты выпали генералу Z?» И тут же следуют ответы. Но большинство участников группы не столь активны, они, как принято во всех поэтических сообществах, просто «лайкают» понравившиеся или любимые стихотворения и делятся ими с «друзьями», в т.ч. не принадлежащими к группе. И есть третья, промежуточная группа: это участники, которые не являются настоящими знатоками, но и не просто «лайкают». Это те, кто любит какие-то стихи Бродского и рассказывают другим участникам, как они познакомились с ними и как сильно их любят, учат наизусть и проч. Бродский — это для части образованной молодежи символ элитарного искусства, причем не навязанного, эти стихи практически не изучают в школе, их не требуют учить наизусть, что придает им особую ценность. Вступить в такую группу достаточно престижно, таким образом ты подтверждаешь свою приверженность высокой культуре.

В целом в сообществах, посвященных Иосифу Бродскому, обсуждения идут на более высоком уровне, чем в большинстве других тематических пабликов. В частности, это тот редкий случай, когда комментарии свидетельствуют об отличном знании биографии и творчества поэта. Здесь публикуются самые разные стихотворения, нет бесконечных повторов, нет и нескольких наиболее популярных стихотворений, вокруг которых преимущественно строится коммуникация на уровне лайков и репостов, что так характерно для многих других такого рода групп.

Приведу пример такой дискуссии. Публикуется стихотворение «Лирика» («Через два года /

высохнут акации»). Кто-то в комментарии пишет, что это нехарактерно для поэта, ему возражают: «*Вполне себе драматизм Бродского. Лишь структура стиха выделяется, но Бродский как любой классик старался экспериментировать со стилем и охватить все течения в поэзии, не исключая символизма, футуризма и пр. И в таких условиях, стилем Бродского можно охарактеризовать только его особый драматизм, который тут присутствует в полной мере*». Другой комментатор сообщает, кому посвящено стихотворение, кем стала эта девушка и проч. Это совсем не похоже на экспрессивные комментарии («*мое любимое!*», «*шикарно!*»), которые характерны для большинства сообществ, посвященных поэтам. За счет наличия в группах квалифицированного ядра происходит передача информации менее знающим и активным участникам групп. При этом наши интервью со студентами показали, что в ведущих столичных вузах считается очень ценным и престижным любить, знать и читать Бродского и состоять в тематических группах, то есть позиционировать себя в качестве интеллектуала. В каком-то смысле Бродский — единственная фигура, с помощью которой это массово происходит.

Заключение

Среди миллионов сообществ в социальной сети ВКонтакте около 50 тыс. связано с литературой и чтением. Большое количество тематических групп посвящено творчеству писателей и поэтов. В данной статье представлен анализ групп, объединяющих наибольшее количество участников. На первый взгляд кажется, что участники сети регистрируются в таких сообществах для того, чтобы лучше понять творчество любимых авторов, больше узнать об их биографии, поделиться с друзьями по сети тем, что их заинтересовало.

Анализ контента показал, что это не совсем так. В большинстве сообществ нет обсуждений литературных произведений и тем более дискуссий о средствах художественной выразительности, образах литературных героев. Читающая молодежь за редкими исключениями не умеет и не испытывает желания этого делать. Как правило, участие в сообществах весьма пассивно и сводится к просмотру публикуемых материалов и иногда реакции на них с помощью опций «нравится» и «поделиться». Существуют писатели и поэты, демонстрация причастности к которым носит ярко выраженный ценностный характер. Это может быть репрезентация себя в качестве читающего интеллектуала. В за-

¹ <https://vk.com/josephbrodsky>, https://vk.com/joseph_bro

висимости от общего культурного уровня такая самопрезентация может производиться с помощью участия в сообществах, посвященных Пауло Коэльо (для малообразованной молодежи, проживающей преимущественно в некрупных городах), Иосифу Бродскому и/или Эриху Марии Ремарку (студенты и выпускники ведущих вузов, преимущественно столичных) и т.д. Естественно, в зависимости от уровня участников, наличия или отсутствия в группах активного ядра, уровень контента и реакции на него существенно различаются.

Другой причиной вступления в группы и активности участия в них является стремление найти контент, помогающий понять и выразить свои чувства и эмоции. Это характерно для поэтических сообществ, а главная волнующая участников тема – любовь. Типичные сообщества такого рода посвящены творчеству С. Есенина, М. Цветаевой, А. Ахматовой, Э. Асадова, отчасти это относится и к группам, посвященным лирике А. Пушкина. При этом основная часть группы не стремится лучше узнать творчество того или иного поэта, она предпочитает реагировать на уже знакомые, известные строчки или стихотворения, которые многократно публикуются на страницах групп и неизменно собирают максимальное количество «лайков» и «поделиться». Чем лучше знакомо стихотворение, тем больший отклик оно находит.

Писатели, которых очень часто называют в качестве любимых на личных страницах сети ВКонтакте, не имеют многочисленных групп. Это в основном не авторы, а популярные кни-

ги, которые, как правило, экранизированы, на их основе созданы компьютерные и ролевые игры, существует разветвленная инфраструктура, позволяющая сделать их частью жизни: «Сумерки» С. Майер, «Властелин колец» Дж. Толкина, «Гарри Поттер» Дж. Роулинг и др.

Анализ самого крупного литературного сообщества, число участников которого приближается к 1 млн человек (сообщество посвящено «50 оттенков серого» Э.Д. Джеймс), показал, что во многих случаях участники групп сосредотачиваются не на содержании самой книги, а на том, что их волнует. В результате эротический роман с БДСМ-тематикой в тематическом сообществе превращается в обычный любовный.

Самой высокой популярностью в большинстве групп пользуются короткие цитаты, если это проза, или строфы из стихотворений. Очень редко идет обсуждение больших по объему произведений. Яркая, афористичная цитата воспринимается целиком, не требует знания больших текстов и вызывает самый активный отклик.

Огромное число писателей и поэтов не имеют сколько-нибудь крупных сообществ. Как правило, это означает, что современная молодежь их не знает и их творчеством не интересуется. Количество писателей и поэтов, которые действительно интересны и знакомы читающим участникам сети ВКонтакте (то есть молодежи, имеющей доступ к интернету), составляет всего несколько десятков, а число явных лидеров ограничивается двадцатью именами.

Рубен ЕНИКОЛОПОВ
Алексей МАКАРЬИН
Мария ПЕТРОВА

Социальные медиа и политические протесты

Введение

В последние годы активно обсуждается роль, которую сыграли социальные сети (такие как Facebook, Twitter и ВКонтакте) в политических протестах по всему миру, начиная от неудавшейся иранской «зеленой революции» 2009 г. и заканчивая Арабской весной и российскими протестами 2011–2012 гг. Эксперты приводят массу доводов как в пользу важности социальных сетей, так и в пользу их иррелевантности или даже отрицательной роли. Сторонники важности социальных медиа указывают на то, что те помогают участникам протестов лучше координировать свои действия¹, увеличивают международный резонанс протестов² и даже воспитывают новое поколение, более критично настроенное к авторитарным лидерам³. В то же время «интернет-скептики» указывают, что социальные медиа могут не только не ослабить, но и укрепить авторитарные режимы, так как они облегчают распространение дезинформации и пропаганды⁴, позволяют государству более эффективно отслеживать действия оппозиции⁵ и дают возможность пользователям «выпустить пар» в интернете, замещая этим участие в реальных протестах⁶.

Однако, несмотря на жаркие дебаты, до сих пор не существовало убедительных эмпирических свидетельств влияния социальных сетей на политические протесты. Наиболее значимые эмпирические исследования в этой области лишь смогли показать, что содержание сообщений в социальных сетях предсказывало

последующую протестную активность⁷. Однако содержание разговоров людей испокон веков предсказывало последующие бунты. Таким образом, остается загадкой, являются ли социальные сети лишь еще одним транслятором мнений или же их присутствие действительно увеличивает вероятность возникновения протестов. Отсутствие более убедительных свидетельств влияния социальных медиа на протесты связано прежде всего с серьезными методологическими проблемами подобных исследований. Распространение социальных сетей зависит от множества региональных и индивидуальных факторов (например, уровень доходов, образования и т.п.), которые могут одновременно оказывать влияние и на протестную активность. Это затрудняет нашу способность интерпретировать как свидетельство причинно-следственной связи положительную корреляцию между проникновением социальных медиа и протестами.

В своей работе мы изучаем влияние распространения ВКонтакте на протестную активность в России в 2011–2012 гг. По целому ряду причин российские протесты служат крайне удобной лабораторией для изучения эффекта распространения социальных сетей на политические протесты, что позволяет нам преодолеть описанные выше методологические проблемы. Прежде всего, в России наблюдалась существенная вариация между городами как в протестной активности, так и в проникновении социальных сетей. В отличие, скажем, от Египта, где практически все протесты проходили в одном населенном пункте и даже на одной площади, в России протесты прошли в более чем ста городах, что дает возможность сравнивать между собой города, отличавшиеся по степени проникновения ВКонтакте. Кроме того, осо-

¹ Shirky C. // *Here Comes Everybody: The Power of Organizing Without Organizations*. 2009. London, UK: Allen Lane, Penguin Group.

² Aday S., Farrell H., Lynch M., Sides J., and Freelon D. // *Blogs and Bullets II: New Media and Conflict after the Arab Spring*. 2012. Tech. rept. United States Institute of Peace.

³ Lynch M. // "After Egypt: The Limits and Promise of Online Challenges to the Authoritarian Arab State," *Perspectives on Politics*, 2011, 9(2), 301–310.

⁴ Esfandiari G. // *The Twitter devolution*. *Foreign Policy*, 2010, 2, 27.

⁵ Mozorov, E. // *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*. 2011. New York: Public Affairs.

⁶ Gladwell, M. // "Small Change: Why the Revolution Won't be Tweeted." *New Yorker*, Oct 4, 2010.

⁷ Acemoglu, D., Hassan, T. A., and Tahoun, A. (2014). *The Power of the Street: Evidence from Egypt's Arab Spring*. NBER Working Paper No. 20665. // Steinert-Threlkeld, Z. C., Mocanu, D., Vespignani, A., and Fowler, J. (2015). Online social networks and offline protest. *EPJ Data Science*, 4(1), 1–9.

бенности раннего развития ВКонтакте, описанные ниже, дают нам возможность использовать идиосинкратические различия в уровне проникновения социальной сети в различных городах для оценки ее влияния на протестную активность.

Потенциальные механизмы влияния социальных сетей на протестную активность

Социальные медиа могут способствовать протестной активности через множество отдельных каналов влияния. Прежде всего, они могут предоставлять пользователям информацию, которая не попадает в подконтрольные государству традиционные средства массовой информации и которая увеличивает поддержку оппозиции. Кроме того, наличие горизонтальных потоков информации между большим количеством людей в социальных сетях способно облегчать возникновение и поддержание коллективных действий. Это может происходить как за счет упрощения координации между потенциальными участниками протеста, так и за счет усиления социального давления, связанного с участием (или неучастием) в протестах.

В контексте нашего исследования мы могли бы ожидать, что все вышеуказанные механизмы играли свою роль. В другой своей работе мы показываем, что социальное давление являлось важным фактором участия в российских протестах 2011-2012 гг.¹ Исследования также показывают, что пользователи социальных сетей в России действительно обладали большей информацией о нарушениях на парламентских выборах, которые послужили поводом для протестов². Кроме того, теоретическая литература указывает на то, что социальные сети существенно снижают издержки координации при организации протестов³.

Способность социальных сетей облегчать координацию людей, присутствуя в других сферах жизни, становится особенно важной в контексте протестной активности. Участие в политических протестах является одной из форм политической активности, когда потенциальные социальные выгоды сопряжены с индивидуальными издержками. В этом плане участие

в политических протестах во многом схоже, например, с голосованием на выборах. Ключевым отличием являются большие потенциальные издержки, которые, помимо прочего, еще и зависят от общего числа участников протестов. Это делает координацию между потенциальными участниками гораздо более важным фактором для возникновения протестных акций, нежели для организации повседневных коллективных действий.

Стоит отметить, что первый, информационный, канал потенциального влияния не специфичен для социальных медиа и с тем же (если не большим) успехом может быть использован независимыми СМИ. Особенностью социальных медиа является лишь их меньшая подконтрольность государству. Каналы же, связанные с социальным давлением и координацией, характерны именно для социальных, а не традиционных медиа. В отсутствие социальных сетей через эти каналы происходило прямое общение между потенциальными участниками протестов. Общение в социальных медиа отличается от общения офлайн лишь количественно, а не качественно, так как социальные сети позволяют существенно расширить аудиторию индивидуальных сообщений. Уникальной же особенностью социальных сетей является одновременное задействование всех вышеперечисленных каналов влияния. В определенном смысле социальные СМИ представляют собой сочетание газеты и телефона «в одном флаконе».

Данные

В исследовании были использованы данные, полученные из целого ряда отдельных источников. Наша выборка состоит из 610 российских городов с населением более 20 тыс. человек за исключением Москвы и Санкт-Петербурга⁴. Количество активных пользователей ВКонтакте в каждом из городов было получено за счет автоматической обработки общедоступной информации о пользователях на сайте социальной сети. Данные по протестам были собраны авторами исследования в процессе мониторинга всех доступных средств массовой информации и онлайн источников в период с декабря 2011-го по июнь 2012 г. Для каждого протеста мы усредняли информацию о количестве участников, предоставленную тремя источниками: официальными представителями МВД, организаторами протестов

¹ *Enikolopov R., Makarin A., Petrova M., Polishchuk L.* Peer Effects, Social Networks, and Protest Participation // 2015, Working Paper

² *Reuter O., Szakonyi D.* Online Social Media and Political Awareness in Authoritarian Regimes // *British Journal of Political Science*, 2015, 45(1): 29-51.

³ *Little, A.* Communication Technology and Protest // *Journal of Politics*, в печати.

⁴ Из соображений защиты личной информации мы также исключили из рассмотрения 16 городов, в которых количество пользователей ВКонтакте в 2011 году было меньше тысячи человек.

и независимыми наблюдателями¹. При анализе мы фокусировались прежде всего на событиях, происшедших на первой неделе протестов в начале декабря 2011 г.

Данные о городах, из которых приехали студенты, обучавшиеся в СПбГУ в различные годы, были собраны из публичных аккаунтов социальной сети Одноклассники. В частности, для каждого города было подсчитано количество студентов, которые родились в тот же год, что и Павел Дуров, плюс-минус два года. Кроме того, аналогичная мера была построена для обучавшихся в СПбГУ студентов, которые были на три-семь лет старше/младше Дурова.

Мы использовали три различных источника данных о протестах, происшедших в России до возникновения ВКонтакте. Данные о протестах в последние годы существования СССР (1987-1991) были взяты из книги профессора политологии Принстонского университета Марка Бессинджера². Данные о трудовых протестах 1997-2002 гг. были взяты из книги политолога из Университета Северной Каролины Грэма Робертсона³. Данные о социальных протестах в 2005 г., связанных с монетизацией льгот, были взяты с официального сайта «Авангарда красной молодежи Трудовой России»⁴.

Данные по итогам выборов за различные годы были собраны с официального сайта Центральной избирательной комиссии РФ и агрегированы на уровень городов. Для построения контрольных переменных были использованы данные Всероссийской переписи населения 2010 года, муниципальной статистики Росстата и Большой российской энциклопедии.

Методология Исследования

Для оценки эффекта проникновения ВКонтакте на протестную активность мы используем метод инструментальных переменных и оцениваем регрессию следующего вида:

$$Protests_i = \beta_0 + \beta_1 VK_Penetration_i + \beta_2 X_i + \varepsilon_i$$

где $Protests_i$ — это одна из двух мер протестной активности: логарифм количества участников протестов в первую неделю после парламентских выборов в городе i или индикаторная переменная на наличие протеста в городе i в эту

неделю; $VK_Penetration_i$ — количество пользователей ВКонтакте в городе i в 2011 году; X_i — вектор контрольных переменных, который включает пятый полином населения, индикаторные переменные для региональных и районных административных центров, среднюю зарплату, количество жителей в различных возрастных когортах, расстояние до Москвы и Санкт-Петербурга, индикатор наличия университета в городе, долю населения с высшим образованием (как в целом, так и для каждой возрастной группы в отдельности) и уровень проникновения интернета в регионе. Некоторые спецификации также контролируют на результаты предыдущих выборов.

При использовании метода инструментальных переменных эффект эндогенной переменной (в нашем случае — количество пользователей ВКонтакте) идентифицируется за счет изменений в экзогенной инструментальной переменной, которая оказывает значимое воздействие на эндогенную переменную, но не влияет напрямую на интересующий нас исход (в нашем случае — меры протестной активности). В качестве инструментальной переменной мы используем количество студентов СПбГУ, приехавших из города i , которые учились в одно время с Павлом Дуровым плюс-минус два года. Идея использования данной инструментальной переменной заключается в том, что первыми пользователями ВКонтакте были в основном сокурсники Дурова и их товарищи по университету со смежных курсов. Таким образом, студенты, которые обучались вместе с Дуровым, с большей вероятностью становились пользователями ВКонтакте. В свою очередь, это делало более вероятным то, что их друзья, родственники и знакомые, оставшиеся в городах, из которых они приезжали, также подключались к ВКонтакте. В итоге ВКонтакте распространялся быстрее в тех городах, из которых приехали студенты, учившиеся в СПбГУ в смежные годы с Дуровым. Чтобы исключить возможность того, что какие-то города по определенным причинам традиционно отправляют больше студентов учиться в СПбГУ, мы также контролируем количество студентов СПбГУ из данного города, которые учились на 3-7 лет раньше и на 3-7 лет позже Дурова (двумя отдельными переменными).

По сути, мы оцениваем эффект проникновения ВКонтакте на протесты только за счет вариации в проникновении сети, которая была вызвана тем фактом, что ВКонтакте распространялся быстрее в тех городах, из которых

¹ Информация из всех трех источников была доступна лишь для 9.5% протестов. В 64% случаев информация была доступна лишь из одного источника.

² *Beissinger, Mark R. (2002). Nationalist mobilization and the collapse of the Soviet State. Cambridge University Press.*

³ *Robertson, Graeme (2011) The Politics of Protest in Hybrid Regimes: Managing Dissent in Post-Communist Russia, Cambridge University Press.*

⁴ <http://trudoros.narod.ru/>

приехали студенты, обучавшиеся в СПбГУ в одно и то же время с Павлом Дуровым.

Для подтверждения валидности нашей инструментальной переменной необходимо показать, что проникновение ВКонтакте в 2011 г. действительно было связано с тем, из каких городов приехали студенты СПбГУ, обучавшиеся вместе с Дуровым. Результаты, приведенные в табл. 1, показывают, что такая зависимость действительно наблюдалась и была статистически значимой. Увеличение количества студентов, обучавшихся вместе с Дуровым в СПбГУ, на 10%, приводило к росту количества пользователей ВКонтакте в 2011 г. на 1%. Эффект становится более ощутимым, если перевести проценты в абсолютные значения – так, например, один дополнительный студент СПбГУ из Челябинска, обучавшийся в одной пятилетней когорте с Дуровым, увеличил бы число пользователей ВКонтакте в Челябинске примерно на 4700 человек. Эти результаты подтверждают релевантность используемой инструментальной переменной и позволяют перейти к оценке собственно эффекта проникновения ВКонтакте на протестную активность.

Результаты: влияние проникновения ВКонтакте на протестную активность

Результаты оценки регрессионной модели (1) методом инструментальных переменных указывают на наличие значимого влияния проникновения ВКонтакте на протестную активность в декабре 2011 г. (см. колонки (1)–(4) в табл. 2). Увеличение количества пользователей ВКонтакте на 10% приводило к увеличению количества протестующих примерно на 24–26%. Размер этого эффекта кажется очень большим, но при его интерпретации необходимо иметь в виду, что пользователи ВКонтакте составляли достаточно значимую часть населения городов (средний уровень проникновения ВКонтакте в 2011 г. составлял 15%), в то время как количество протестующих было ничтожным и составляло в среднем 0.4% населения в подвыборке городов, в которых произошли протесты. Например, грубо применяя наши результаты, дополнительное увеличение числа пользователей ВКонтакте в Челябинске на 47000 человек привело бы к росту числа протестующих в декабре 2011 г. на 300 человек (при базе в 2000).

При этом мы не наблюдаем значимой связи ни в одной из «плацебо» регрессий, в которых используем меры протестной активности, состоявшейся еще до возникновения ВКонтакте и

социальных сетей в целом. Эти результаты (вернее, их отсутствие) дают дополнительный аргумент в пользу того, что мы оцениваем именно эффекты, связанные с причинно-следственной связью между проникновением ВКонтакте и протестной активностью, а не ухватываем влияние каких-то иных ненаблюдаемых факторов, оказывающих влияние как на проникновение ВКонтакте, так и на протестную активность (в том числе и с протестами, происходившими до возникновения ВКонтакте).

Приведенные выше результаты дают оценку среднего эффекта увеличения количества пользователей ВКонтакте на уровень протестной активности в рамках жестко заданной функциональной формы. Для того чтобы более детально оценить особенности этой связи, мы также провели непараметрическую оценку связи между уровнем проникновения ВКонтакте и протестной активностью. Результаты этой оценки, представленные на рис. 1, свидетельствуют о наличии критического порогового значения проникновения ВКонтакте. Проникновение ВКонтакте оказывало влияние на протестную активность только в городах, в которых доля населения, имеющего аккаунты в сети, составляла более 15%. В городах, в которых доля пользователей ВКонтакте была меньше, уровень проникновения сети не имел влияния на протестную активность.

Результаты: механизмы влияния

Как уже было упомянуто выше, социальные медиа могут оказывать воздействие на протестную активность через несколько каналов влияния. Чтобы определить относительную важность описанных каналов, мы провели дополнительный анализ.

Прежде всего мы изучили влияние проникновения ВКонтакте на результаты голосования на парламентских выборах 2007-го и 2011 гг., а также на президентских выборах 2008-го и 2012 гг. Возможный эффект проникновения ВКонтакте на результаты выборов связан прежде всего с информационным каналом, поскольку механизмы координации и социального давления не столь важны при голосовании.

Результаты анализа, приведенные в табл. 3, свидетельствуют о том, что проникновение ВКонтакте не оказывало значимого влияния на голосование в 2007 г. Однако на президентских выборах 2008 и 2012 гг. и на парламентских 2011 г. это влияние было связано с *более высокими* показателями кандидатов власти. Также заметим, что представленные в табл. 3

результаты являются продуктом оценки методом инструментальных переменных и при определенных предпосылках могут интерпретироваться как свидетельство причинно-следственной связи.

Необходимо отметить, что официальные результаты голосования могли быть искажены за счет наличия фальсификаций. Однако нарушения при подсчете голосов были направлены прежде всего на увеличение доли голосов в поддержку проправительственных кандидатов. Эти искажения могли бы объяснить наличие положительной связи между проникновением ВКонтакте и более высокими показателями кандидатов власти только в том случае, если увеличение количества пользователей ВКонтакте приводило к росту уровня фальсификаций, что представляется контринтуитивным.

Эти результаты отчасти противоречат расхожему мнению, будто социальные сети являются оплотом оппозиции. Низкая подконтрольность социальных медиа государству действительно дает оппозиции больше возможностей распространять информацию и, скорее всего, увеличивает ее поддержку среди изначально более оппозиционно настроенных граждан. Но при этом необходимо учитывать и эффект, который оказывает распространение в тех же социальных сетях информации, ведущей к увеличению, а не снижению поддержки власти. Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что именно эта информация в среднем оказывает большее влияние, приводя к тому, что распространение ВКонтакте становится более выгодным власти, чем оппозиции. Таким образом, приведенные выше результаты указывают на то, что информационный канал скорее всего не был основным механизмом, объясняющим эффект распространения ВКонтакте на протестную активность.

При наличии нескольких альтернативных социальных сетей важным отличием информационного канала является то, что для него не так важно, к какой из сетей принадлежат пользователи, так как информация легко перетекает между различными сетями. Для каналов же, связанных со снижением издержек коллективных действий, важным является нахождение пользователей той же самой (не важно, какой именно) сети, так как и координация, и социальное давление работают в рамках одной социальной сети.

Для проверки этой гипотезы мы изучили влияние разделения пользователей между двумя основными социальными сетями, в

которых происходило активное обсуждение политических вопросов — ВКонтакте и Фейсбуком. Для каждого города мы подсчитали общее количество пользователей, которые имели аккаунт хотя бы в одной из двух социальных сетей, а также коэффициент фракционализации — вероятность того, что два случайно выбранных пользователя имеют аккаунты в одной и той же сети (не важно какой). Для работы информационного механизма важно лишь общее количество пользователей, в то время как для влияния механизмов координации и социального давления важно как общее количество пользователей, так и фракционализация. В частности, влияние этих механизмов должно уменьшаться по мере роста фракционализации.

Результаты, приведенные в табл. 4, показывают, что фракционализация пользователей между сетями, с учетом общего количества пользователей, вела к снижению протестной активности. Данный эффект не является статистически значимым на полной выборке городов, но становится значимым в городах с населением более 100 тыс. человек. Тот факт, что эффект наблюдается прежде всего в крупных городах, хорошо соотносится с ролью социальных сетей в координации протестов, так как именно в больших городах альтернативные способы координации (например, через личное общение) могут оказываться менее эффективными.

Заключение

Проведенное нами исследование свидетельствует, что рост уровня проникновения ВКонтакте приводил к увеличению протестной активности в российских городах во время протестов декабря 2011 г. Дополнительные результаты свидетельствуют, что это влияние было связано прежде всего не с тем, что информация, распространяемая через социальную сеть уменьшала поддержку властей, а со снижением издержек коллективных действий за счет облегчения координации и увеличения роли социального давления.

Эти результаты указывают на то, что ключевую роль играла специфика распространения информации в социальных сетях, а именно наличие горизонтальных потоков информации между пользователями. Таким образом, социальные сети служили не просто источником независимой информации, который мог быть с успехом заменен достаточно популярными традиционными СМИ. Появление социальных медиа привело к качественным изменениям

в механизмах распространения информации между отдельными пользователями, одним из последствий которого стало снижение издержек коллективных действий. При этом политические протесты являются лишь одной из форм

коллективных действий, и мы можем ожидать схожих эффектов распространения социальных медиа и на другие формы коллективных действий.

Рисунок 1

НЕПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ЧИСЛА ПРОТЕСТУЮЩИХ В ДЕКАБРЕ 2011 Г. ОТ ПРОНИКНОВЕНИЯ ВКОНТАКТЕ

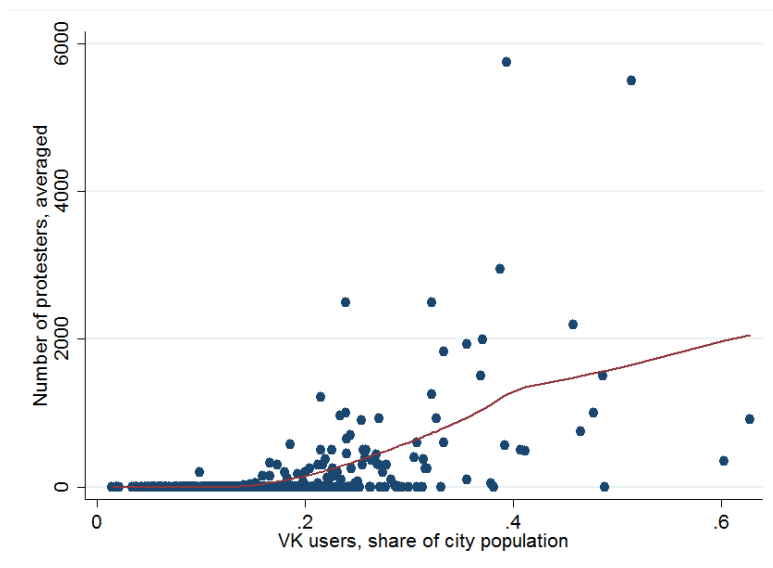

Таблица 1

ЗАВИСИМОСТЬ ЧИСЛА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ВКОНТАКТЕ ОТ ЧИСЛА ИСХОДЯЩИХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАВШИХСЯ В СПБГУ ОДНОВРЕМЕННО С ПАВЛОМ ДУРОВЫМ +/-2 ГОДА

	Log (число пользователей ВКонтакте в августе 2011 года)			
Log (студенты СПбГУ), 5-летняя когорта Дурова	0.1026**	0.1120**	0.1100**	0.1089**
	[0.0449]	[0.0441]	[0.0430]	[0.0450]
Log (студенты СПбГУ), 5-летняя когорта младше Дурова	0.0078	0.0119	0.0068	0.0073
	[0.0298]	[0.0299]	[0.0320]	[0.0309]
Log (студенты СПбГУ), 5-летняя когорта старше Дурова	0.0632	0.0573	0.0580	0.0586
	[0.0404]	[0.0405]	[0.0385]	[0.0385]
Расстояние до Санкт-Петербурга	-0.0000	-0.0000	-0.0000	-0.0001
	[0.0001]	[0.0001]	[0.0001]	[0.0001]
Расстояние до Москвы	-0.0001	-0.0001	-0.0001	-0.0000
	[0.0001]	[0.0001]	[0.0001]	[0.0001]
Областной центр (1 = да, 0 = нет)	0.2562*	0.2271	0.2517*	0.2601*
	[0.1477]	[0.1412]	[0.1452]	[0.1401]
Районный центр (1 = да, 0 = нет)	-0.0440	-0.0459	-0.0456	-0.0396
	[0.0551]	[0.0472]	[0.0544]	[0.0497]
Log (средняя зарплата), 2011 год	0.1557	0.1134	0.1052	0.1010
	[0.1414]	[0.1321]	[0.1252]	[0.1175]
Наличие университета (1 = есть, 0 = отсутствует)	-0.0629	-0.0365	-0.0571	-0.0491
	[0.1383]	[0.1331]	[0.1380]	[0.1354]
Проникновение интернета, 2011 год, на уровне области	-0.0943	-0.1175	-0.0917	-0.0828
	[0.1393]	[0.1442]	[0.1617]	[0.1448]
Log (число пользователей Одноклассников в 2014 году)	0.1192*	0.1356**	0.1361**	0.1471**
	[0.0678]	[0.0656]	[0.0674]	[0.0682]
Этническая фракционализация, 2010 год	0.3280*	0.3659**	0.4468***	0.2995*
	[0.1689]	[0.1600]	[0.1665]	[0.1579]
Число наблюдений	610	610	610	610
R-квадрат	0.9228	0.9269	0.9247	0.9254
Контроли на население	✓**	✓*	✓**	✓**
Контроли на возрастные 5-летние когорты	✓***	✓***	✓***	✓***
Контроли на высшее образование	✓***	✓***	✓***	✓***
Контроли на результаты выборов, 1995 год		✓**		
Контроли на результаты выборов, 1999 год			✓*	
Контроли на результаты выборов, 2003 год				✓

Примечания: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$. Стандартные ошибки в квадратных скобках кластеризованы на уровне регионов. Единица наблюдения — город. Символ «✓» обозначает, что соответствующий набор переменных был добавлен в качестве объясняющих переменных. Уровень значимости при символе «✓» указан для совместного теста о равенстве нулю коэффициентов при соответствующих переменных. Гибкие контроли на население (пятый полином) присутствуют во всех спецификациях. Контроли на возрастные когорты включают в себя количество граждан в 5-летних возрастных категориях 20-24 (лет), 25-29, 30-34, 35-39, 40-44, 45-49 и 50 лет и старше, рассчитанные для каждого города по данным переписи населения 2010 года. Контроли на высшее образование включают в себя процент населения с высшим образованием, подсчитанный как для населения в целом, так и для каждой из 5-летних возрастных когорт в отдельности. Контроли на результаты выборов включают в себя проценты, полученные партиями «Яблоко», КПРФ, ЛДПР, правящей партией («Наш Дом — Россия» в 1995, «Единство» в 1999, и «Единая Россия» в 2003), долю проголосовавших против всех, а также долю пришедших на выборы.

Таблица 2

ЗАВИСИМОСТЬ ЧИСЛА ПРОТЕСТУЮЩИХ В ДЕКАБРЕ 2011 Г. ОТ ЧИСЛА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ВКОНТАКТЕ, ОЦЕНКА МЕТОДОМ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕННЫХ

Часть А. Основные результаты – протесты 2011 г.				
	Log (численность протестующих в декабре 2011)			
Log (число пользователей ВК в 2011)	2.550**	2.404**	2.524**	2.628**
	[1.238]	[1.094]	[1.156]	[1.187]
Log (студенты СПбГУ), 5-летняя когорта младше Дурова	0.145	0.133	0.130	0.155
	[0.121]	[0.119]	[0.124]	[0.122]
Log (студенты СПбГУ), 5-летняя когорта старше Дурова	-0.229	-0.207	-0.222	-0.214
	[0.194]	[0.180]	[0.178]	[0.188]
Контроли на население	✓***	✓***	✓***	✓***
Контроли на возрастные 5-летние когорты	✓	✓	✓	✓
Контроли на высшее образование	✓	✓	✓	✓
Контроли на результаты выборов, 1995 год		✓		
Контроли на результаты выборов, 1999 год			✓	
Контроли на результаты выборов, 2003 год				✓*
Число наблюдений	610	610	610	610
Скорректированная F-статистика (Olea Montiel and Pflueger 2013)	276.9	274.1	274.1	274.1
Часть Б. Результаты-плацебо – протесты до социальных сетей				
	Log (участники протестов в 1987-1992)			
Log (число пользователей ВК в 2011 году)	0.687	0.512	0.407	0.701
	[2.422]	[2.426]	[2.274]	[2.368]
	Log (участники трудовых протестов в 1997-2002)			
Log (число пользователей ВК в 2011 году)	-0.753	-0.592	-1.829	-0.562
	[2.325]	[2.101]	[2.148]	[2.397]
	Log (протестующие против монетаризации льгот, 2005)			
Log (число пользователей ВК в 2011 году)	-0.327	-0.302	0.002	0.088
	[2.156]	[1.890]	[1.978]	[2.027]

Примечания: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$. Стандартные ошибки в квадратных скобках кластеризованы на уровне регионов. Единица наблюдения – город. Символ «✓» обозначает, что соответствующий набор переменных был добавлен в качестве объясняющих переменных. Уровень значимости при символе «✓» указан для совместного теста о равенстве нулю коэффициентов при соответствующих переменных. Гибкие контроли на население (пятый полином) присутствуют во всех спецификациях. Контроли на возрастные когорты включают в себя количество граждан в 5-летних возрастных категориях 20–24 (лет), 25–29, 30–34, 35–39, 40–44, 45–49 и 50 лет и старше, рассчитанные для каждого города по данным переписи населения 2010 года. Контроли на высшее образование включают в себя процент населения с высшим образованием, подсчитанный как для населения в целом, так и для каждой из 5-летних возрастных когорт в отдельности. Контроли на результаты выборов включают в себя проценты, полученные партиями «Яблоко», КПРФ, ЛДПР, правящей партией («Наш Дом – Россия» в 1995, «Единство» в 1999, и «Единая Россия» в 2003), долю проголосовавших против всех, а также долю пришедших на выборы. Остальные контроли включают индикатор для областного и районного центров, расстояние до Москвы и Санкт-Петербурга, логарифм средней зарплаты, проникновение интернета в 2011 году на региональном уровне, а также логарифм числа пользователей Одноклассников в 2014 году. Скорректированная F-статистика Olea Montiel and Pflueger (2013) тестирует нулевую гипотезу о слабости инструментальной переменной, корректируя на гетероскедастичность стандартных ошибок. F-статистика Olea Montiel and Pflueger (2013) отвергает гипотезу о слабости инструментальной переменной при значениях, больших 23.

Таблица 3

ЗАВИСИМОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ ОТ ЧИСЛА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В КОНТАКТЕ, ОЦЕНКА МЕТОДОМ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕННЫХ

	Доля голосов за «Единую Россию», 2007			Доля голосов за «Единую Россию», 2011				
Log (число пользователей ВК в 2011)	0.064 [0.066]	0.040 [0.052]	0.073 [0.060]	0.021 [0.045]	0.317* [0.185]	0.235* [0.133]	0.308* [0.163]	0.251* [0.146]
Log (студенты СПбГУ), 5-летняя когорта младше Дурова	-0.011 [0.008]	-0.008 [0.007]	-0.010 [0.007]	-0.009 [0.006]	-0.018 [0.015]	-0.012 [0.012]	-0.016 [0.014]	-0.013 [0.012]
Log (студенты СПбГУ), 5-летняя когорта старше Дурова	-0.002 [0.010]	-0.001 [0.008]	-0.005 [0.010]	-0.006 [0.007]	-0.013 [0.024]	-0.004 [0.018]	-0.014 [0.022]	-0.015 [0.019]
Контроли на результаты выборов, 1995 год		✓***				✓***		✓***
Контроли на результаты выборов, 1999 год			✓***					✓***
Контроли на результаты выборов, 2003 год				✓***				✓***
Число наблюдений	610	610	610	610	610	610	610	610
Скорректированная F-статистика (Olea Montiel and Pflueger 2013)	276.9	274.1	274.1	274.1	276.9	274.1	274.1	274.1
	Доля голосов за Медведева, 2008			Доля голосов за Путина, 2012				
Log (число пользователей ВК в 2011)	0.166* [0.097]	0.146* [0.082]	0.177* [0.091]	0.127* [0.072]	0.174* [0.104]	0.144 [0.087]	0.169* [0.092]	0.130 [0.081]
Log (студенты СПбГУ), 5-летняя когорта младше Дурова	-0.013 [0.009]	-0.011 [0.008]	-0.013 [0.009]	-0.010 [0.007]	-0.007 [0.009]	-0.005 [0.008]	-0.005 [0.008]	-0.005 [0.007]
Log (студенты СПбГУ), 5-летняя когорта старше Дурова	-0.006 [0.013]	-0.005 [0.011]	-0.011 [0.013]	-0.009 [0.010]	-0.000 [0.015]	0.002 [0.013]	-0.002 [0.014]	-0.003 [0.012]
Контроли на результаты выборов, 1995 год		✓***				✓**		✓***
Контроли на результаты выборов, 1999 год			✓***					✓***
Контроли на результаты выборов, 2003 год				✓***				✓***
Число наблюдений	610	610	610	610	610	610	610	610
Скорректированная F-статистика (Olea Montiel and Pflueger 2013)	276.9	274.1	274.1	274.1	276.9	274.1	274.1	274.1

Примечания: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$. Стандартные ошибки в квадратных скобках кластеризованы на уровне регионов. Единица наблюдения – город. Символ «✓» обозначает, что соответствующий набор переменных был добавлен в качестве объясняющих переменных. Уровень значимости при символе «✓» указан для совместного теста о равенстве нулю коэффициентов при соответствующих переменных. Гибкие контроли на население (пятый полином), контроли на возрастные когорты, а также контроли на высшее образование присутствуют во всех спецификациях. Контроли на результаты выборов включаются в себя проценты, полученные партиями «Яблоко», КПРФ, ЛДПР, правящей партией («Наш Дом – Россия» в 1995, «Единая Россия» в 2003), долю проголосовавших против всех, а также долю пришедших на выборы. Остальные контроли включают индикатор для областного и районного центров, расстояние до Москвы и Санкт-Петербурга, логарифм средней зарплат, проникновение интернета в 2011 году на региональном уровне, а также логарифм числа пользователей Одноклассников в 2014 году. Скорректированная F-статистика Olea Montiel and Pflueger (2013) тестирует нулевую гипотезу о слабости инструментальной переменной, корректируя на гетероскедастичность стандартных ошибок. F-статистика Olea Montiel and Pflueger (2013) отвергает гипотезу о слабости инструментальной переменной при значениях, больших 23.

ЗАВИСИМОСТЬ ЧИСЛЕННОСТИ ПРОТЕСТУЮЩИХ ОТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПО ДВУМ СОЦИАЛЬНЫМ СЕТЯМ, ВКОНТАКТЕ И FACEBOOK

	Часть А. Фракционализация социальных сетей и количество протестующих в декабре 2011 г.										
	Полная выборка					Города с населением больше 100 000 человек					
	Log (численность протестующих в декабре 2011)										
Фракционализация социальных сетей (Facebook + ВКонтакте)	-0.805 [0.762]	-0.958 [0.788]	-0.857 [0.771]	-0.765 [0.758]	-3.193** [1.420]	-3.973** [1.592]	-2.761* [1.507]	-3.553** [1.557]			
Log (число пользователей обеих социальных сетей)	1.752*** [0.324]	1.717*** [0.314]	1.696*** [0.320]	1.760*** [0.317]	1.404** [0.553]	1.324** [0.572]	1.606*** [0.596]	1.615*** [0.593]			
Контроли на население	✓***	✓***	✓***	✓***	✓**	✓**	✓**	✓**	✓**		
Контроли на возрастные 5-летние когорты	✓**	✓*	✓**	✓**	✓**	✓	✓**	✓***	✓***		
Контроли на высшее образование	✓	✓	✓*	✓	✓	✓	✓	✓	✓		
Контроли на результаты выборов, 1995 год											✓
Контроли на результаты выборов, 1999 год											✓*
Контроли на результаты выборов, 2003 год											✓
Число наблюдений	610	610	610	610	158	158	158	158			
R-квадрат	0.832	0.834	0.836	0.834	0.817	0.832	0.833	0.833			

Часть Б. Фракционализация социальных сетей и наличие протестов в декабре 2011 г.

	Наличие протестов в декабре 2011 (1 = да, 0 = нет)										
	Полная выборка					Города с населением больше 100 000 человек					
Фракционализация социальных сетей (Facebook + ВКонтакте)	-0.118 [0.153]	-0.140 [0.155]	-0.127 [0.152]	-0.102 [0.153]	-0.656** [0.313]	-0.702** [0.307]	-0.578* [0.307]	-0.723** [0.321]			
Log (число пользователей обеих социальных сетей)	0.270** [0.063]	0.265** [0.061]	0.261** [0.061]	0.269** [0.061]	0.148 [0.108]	0.156 [0.103]	0.177 [0.110]	0.203* [0.106]			
Контроли на население	✓***	✓***	✓***	✓***	✓**	✓***	✓**	✓***			
Контроли на возрастные 5-летние когорты	✓**	✓**	✓**	✓**	✓***	✓**	✓**	✓***			
Контроли на высшее образование	✓*	✓*	✓*	✓*	✓	✓*	✓**	✓*			
Контроли на результаты выборов, 1995 год									✓		
Контроли на результаты выборов, 1999 год										✓	
Контроли на результаты выборов, 2003 год											✓
Число наблюдений	610	610	610	610	158	158	158	158			
R-квадрат	0.780	0.785	0.784	0.784	0.767	0.789	0.784	0.796			

Примечания: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$. Стандартные ошибки в квадратных скобках кластеризованы на уровне регионов. Единица наблюдения – город. Символ «✓» обозначает, что соответствующий набор переменных был добавлен в качестве объясняющих переменных. Уровень значимости при символе «✓» указан для совместного теста о равенстве нулю коэффициентов при соответствующих переменных. Гибкие контроли на население (пятой полином) присутствуют во всех спецификациях. Контроли на возрастные когорты включают в себя количество граждан в 5-летних возрастных категориях 20-24 (лет), 25-29, 30-34, 35-39, 40-44, 45-49, и 50 лет и старше, рассчитанные для каждого города по данным переписи населения 2010 года. Контроли на высшее образование включают в себя процент населения с высшим образованием, подсчитанный как для населения в целом, так и для каждой из 5-летних возрастных когорт в отдельности. Контроли на результаты выборов включают в себя проценты, полученные партиями «Яблоко», КПРФ, ЛДПР, правящей партией («Наш Дом – Россия» в 1995, «Единая Россия» в 1999, и «Единая Россия» в 2003), долю проголосовавших против всех, а также долю пришедших на выборы. Остальные контроли включают индикатор для областного и районного центров, расстояние до Москвы и Санкт-Петербурга, логарифм средней зарплаты, проникновение интернета в 2011 году на региональном уровне, а также логарифм числа пользователей Одноклассников в 2014 году.

Про опросы и массовое сознание

Vox populi, может быть, и Vox Dei, но достаточно беглого взгляда, чтобы понять — нет ни малейшего единодушия в том, что значит Vox и что значит Populus.

Генри Мэн¹

В последнее время результаты опросов общественного мнения пользуются повышенным вниманием как экспертного сообщества, так и средств массовой информации². Связано это с необычайно высокими цифрами, получаемыми в ответ на вопросы об уровне поддержки первых лиц государства и проводимой ими политики. Многочисленные объяснения причин наблюдаемого феномена можно свести к трем основным группам:

- все социологи — жулики, они просто рисуют те цифры, которые им велят;
- респонденты не искренни, они не говорят того, что думают (по разным причинам, в том числе из-за страха или попадая в воронку так называемой «спирали умолчания»³);
- проклятая пропаганда совсем задурила людям голову.

Оставив в стороне первую группу объяснений (поскольку доводы, приводимые сторонниками этой позиции, отрицают наличие собственно феномена и не оставляют пространства для анализа и обсуждения), сосредоточимся на оставшихся.

Первое, что приходит на ум, когда слушаешь нынешние дискуссии, — полемически заостренная статья Бурдьё «Общественное мне-

ние не существует»⁴. Напомню, в своей работе Бурдьё отмечает, что опросы общественного мнения являются инструментом политического действия. Пользуясь своим исключительным положением в коммуникационном и социальном пространстве, власть формирует в массовом сознании необходимые ей установки, а потом ссылается на них как основу легитимации своих действий. Бурдьё пишет: «"Общественное мнение", демонстрируемое на первых страницах газет в виде процентов ("60% французов одобрительно относятся к...") есть попросту чистейший артефакт. Его назначение — скрывать то, что состояние общественного мнения в данный момент суть система сил, напряжений и что нет ничего более неадекватного, чем выражать состояние общественного мнения через процентное отношение». Фактически Бурдьё дезавуирует базовый принцип проведения массовых опросов — *все* люди имеют свое мнение. Бурдьё полагает, что «производство мнения» доступно не всем.

Позиция, выраженная в данной статье, соотносится с социологическими подходами, в рамках которых постулируется «дифференциация социальной деятельности». Иными словами, в обществе существуют группы, порождающие смыслы и образцы, существуют каналы трансляции этих ментальных конструкций, и есть реципиенты — социальные слои, воспринимающие и усваивающие транслируемые смыслы. Что же в этом случае замечает исследовательская процедура, которая, возможно, носит не самое удачное название «опрос общественного мнения»? Фактически массовые опросы фиксируют распространенность вербальных стереотипов, усвоенных образцов, реакций на информационную картину мира. Иными словами, общественное мнение — отражение совокупности социально значимых источников авторитета. При этом понимание степени интериоризации и устойчивости зафиксированных стереотипов часто требует дополнительных усилий и не всегда

¹ Цитируется по Prejudices. A Philosophical Dictionary. Nisbet R. et al.: Harvard Univ. Press, 1982. P. 249.

² Вот только некоторые примеры интересных материалов: статья Льва Шлосберга http://gubernia.pskovregion.org/number_763/01.php, интервью Дмитрия Орешкина <http://echo.msk.ru/programs/beseda/1644914-echo/>, интервью Екатерины Шульман <http://echo.msk.ru/programs/exit/1636830-echo/>.

³ «Спираль умолчания» — термин, введенный немецким социологом Нозль-Нойман. С ее точки зрения, есть ситуации, когда респонденты склонны не столько высказывать свое мнение, сколько присоединяться к позиции значимого большинства, причем на каждом следующем витке спираль расширяется. Часто этот термин переводят как «спираль молчания», но такой перевод кажется мне не совсем точным: респонденты не молчат — они отвечают на вопросы, но выражают социально-одобряемую, с их точки зрения, позицию.

⁴ Бурдьё П. «Общественное мнение не существует» // Социология политики: Пер. с фр. Н.А. Шматко / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.

может быть достигнуто в рамках опросного инструментария.

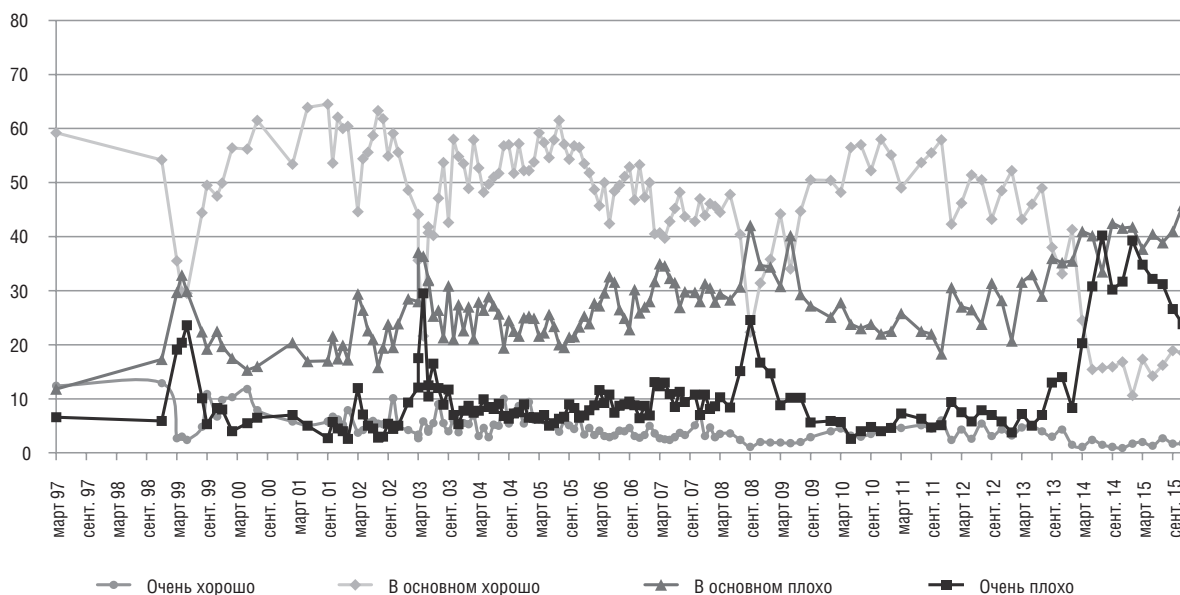
Почему важно измерять и фиксировать эти «навеянные» состояния? Сошлемся на Герберта Блумера¹. Он отмечал, что массовое поведение выстраивается на основе индивидуальных выборов, а не согласованного действия. Эти выборы являются откликом на не всегда осознанные, неясные порывы и эмоции, пробуждаемые объектом интереса. Если поведение массовых социальных акторов совпадает, то их влияние становится значительным. Блумер считал, что именно совпадение индивидуальных выборов делает разрозненную массу силой.

Чтобы объяснить процесс формирования общественного мнения, Блумер вводит понятия «заинтересованные группы» и «корпус зрителей». С его точки зрения, заинтересованные группы, «имея непосредственную частную озабоченность», стремятся сформировать мнения незаинтересованных людей, неважно, касается это вопросов политики, рынка или жизни местного сообщества. При этом «усилия, предпринимаемые заинтересованными группами с целью оформления общественного мнения, могут в первую очередь быть попытками возбудить или установить некие эмоциональные установки или же снабдить дезинформацией. Именно эта черта заставила многих исследователей общественного мнения отрицать его рациональный характер и подчеркивать его эмоциональную и иррациональную природу».

Рациональную природу массовому мнению, с точки зрения Блумера, придает свободная общественная дискуссия, в ходе которой обсуждаются противостоящие позиции и эффективность которой зависит от доступности средств массовой коммуникации. Любая «заинтересованная группа» будет стремиться прибегнуть к пропаганде, но пропаганда опасна, только когда она является единственной.

Удерживая в голове сказанное классиками, вернемся к нынешним дискуссиям. О чем говорят полученные в ходе опросов цифры? Как их следует интерпретировать? Если принять позицию Блумера, зашкаливающий уровень поддержки первых лиц и их политики главным образом говорит об исчезновении конкурирующих групп интересов, имеющих возможность обратиться к «корпусу зрителей». В российском коммуникативном пространстве осталась фактически одна «заинтересованная группа», имеющая каналы доступа к массовому социальному актору. Массовое сознание воспроизводит позицию оставшегося единственным источника авторитета, опросы фиксируют данную реакцию. При этом важно подчеркнуть, что нельзя лишать полученные в ходе опросов цифры статуса подлинности: они отражают нынешнее состояние дел (можно сказать – умов). Другой вопрос, насколько устойчива сформированная таким образом совокупность стереотипов. Ответить на этот вопрос помогут данные.

Рисунок 1
КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ АМЕРИКИ?

¹ Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994.

На рис. 1 визуализированы ответы респондентов на вопрос об их отношении к Америке¹. Понятно, что лишь для незначительной доли участников исследования Америка является элементом их повседневности, попадает в сферу их личных компетенций — они либо побывали там, либо имеют опыт общения с живущими там друзьями и родственниками. Для большинства респондентов реальную Америку заменяет некий символ, ментальный конструкт, отношение к которому и замеряют опросы.

Как видно из рисунка, отношение это нейтрально-доброжелательное: практически всегда доля ответов «мое отношение к Америке скорее позитивное» существенно превосходит долю ответов «мое отношение к Америке скорее негативное». Но есть несколько провалов «доброжелательства». Первый из них — 1999 год, время войны в Югославии. Почти четверть опрошенных заявила, что «к Америке относится очень плохо», еще треть выбрала позицию «в основном плохо». Однако проходит меньше года, меняется тональность информационных сообщений, и показатели доброжелательного отношения к Америке поднимаются до самых высоких значений за все время доступных нам наблюдений. В 2000-2002 годах доля позитивных оценок в отношении к Америке примерно в три раза превосходит долю негативных.

В 2003 году США начинают операцию в Ираке, которая попадает в центр внимания российских СМИ. На фоне активной пропаганды уровень позитивного отношения к Америке снижается, но, как только военная операция США уходит из сферы внимания средств массовой коммуникации, в массовом сознании практически не остается и следа от интенсивного информационного воздействия, показатели возвращаются к практически прежним значениям. Следующая волна роста негативных оценок начинается в 2006 году и достигает своего пика в 2008-м. Понятно, что в рамках столь длительного промежутка времени действовали разные информационные факторы — задача их полного обзора и анализа выходит за рамки данной статьи. Назовем лишь некоторые, оказавшие, с нашей точки зрения, основное влияние на риторику СМИ и результаты опросов. Прежде всего, это смерть в марте 2006 года Сло-

¹ Используются результаты исследования «Курьер» Левада-Центра. Все опросы проводились по сопоставимым случайным выборкам, число опрошенных составляет примерно 1600 в каждой волне. Данные с 1999-го по 2013-й получены из Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ <http://sophist.hse.ru/>, доступ к данным свободный. Данные за 1997-1998 и 2014-2015 годы предоставлены Левада-Центром.

бодана Милошевича в гаагской тюрьме, что повлекло всплеск обвинений как в адрес Международного трибунала по бывшей Югославии, так и в адрес Запада в целом. Политика изменения отношений с Западом была закреплена в речи Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности в феврале 2007 года. Вот некоторые цитаты²:

- «...отдельные нормы, да, по сути, чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере — и навязывается другим государствам»;

- «У нас ВТС, военно-техническое сотрудничество, с Ираном минимальное. Просто минимальное. Там оно исчисляется я не знаю какими цифрами. Вообще мы в регион Ближнего Востока в разы поставляем вооружения меньше, чем другие страны, и в том числе Соединенные Штаты. Просто в разы — никакого сравнения нет»;

- «Да, Соединенные Штаты не разрабатывают якобы наступательного оружия. Во всяком случае, общественности об этом неизвестно. Хотя наверняка разрабатывают»;

- «Сегодня много говорят о борьбе с бедностью. Что здесь происходит на самом деле?.. Давайте называть вещи своими именами: получается, что одной рукой раздается «благотворительная помощь», а другой — не только консервируется экономическая отсталость, а еще и собирается прибыль».

Эта риторика определила тональность информационных сообщений, что, в свою очередь, сказалось на результатах опросов. Позитивные оценки отношения к Америке снижаются, пик падения приходится на 2008 год — время войны с Грузией. Однако уже в 2010 году показатели возвращаются практически к прежним значениям.

Начало очередного цикла снижения «доброжелательности» становится заметно в конце 2011 года на фоне избирательной кампании и последовавших за ней протестных митингов, организация которых ставилась в вину Америке. Массовые настроения обретают определенность в 2014 году на фоне беспрецедентной пропагандистской кампании, порожденной событиями на Украине и в Крыму. Такого уровня резко негативного отношения к Америке не фиксировалось ни разу за все время наблюдений: 40% респондентов отмечают, что относят-

² Цитируется по <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

ся к Америке «очень плохо». Однако последние замеры уже фиксируют снижение негативных настроений.

Иными словами, как только прекращается интенсивное информационное воздействие, отношение к «Америке» возвращается к нейтрально-доброжелательным показателям. Означает ли это, что данные, получаемые в ходе опросов, были фальсификатами? Нет, они отражали реальное состояние массового сознания. Другое дело, что отношение массового актора к предмету вне сферы его повседневных практик и компетенций неустойчиво и в значительной степени определяется внешним воздействием. Липпман отмечал¹, что за пределами непосредственного личного опыта возможности рядового гражданина весьма ограничены и определяются «рациональностью неосведомленности». Кроме того, репрезентация внешнего мира обуславливается состоянием медиа-пространства, в том числе размыванием границ между новостями и пропагандой.

Важно отметить еще один факт – массовое сознание пластично, оно не обладает необходимыми структурами «жесткости», памятью о трансформации, которые позволили бы удерживать «бывшее» и свое отношение к нему. Отсюда та легкость изменения позиций, которую фиксирует рис. 1. Уходит воздействие – восстанавливается прежнее состояние. Приведенный график, с нашей точки зрения, показывает, что станет с «рейтингом Путина», если состояние коммуникативной среды изменится.

Возникает вопрос, изоморфно ли символическое пространство? Иными словами, в любом ли направлении можно надуть «пузырь единопущия»? Или есть символы, которые не смогут получить массовой поддержки, пусть даже и декларативной? В конце 1980-х – начале 1990-х и в российском обществе в целом, и в исследовательских кругах в частности была высока уверенность в демократичности массового сознания, распространенности и значимости демократических ценностей. Эти настроения в известной степени опирались на результаты опросов. Так, авторы совместного советско-американского проекта, осуществленного в 1990 году и посвященного изучению политических ценностей россиян, пишут о «наличии среди советских граждан широкой поддержки демократических ценностей, значительно даже большей, чем первоначально предполагалось»². Но, глядя

¹ Уолтер Липпман. Общественное мнение. М., Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.

² От тоталитарных стереотипов к демократической культуре: Анализ. обзор социол. исслед. массового сознания современ. сов. общества /

из сегодняшнего дня, понимаешь, что уровень поддержки демократии оценивался в неверных координатах, что подтверждается событиями последнего времени. Так, постоянное сокращение гражданских свобод не вызывает массовых протестов. Более того, на протяжении как минимум полутора десятков лет россияне имели доступ к альтернативным интерпретациям политической действительности, однако именно авторитарная, силовая политика по-прежнему находит значимую поддержку. С нашей точки зрения, доля людей мотивированных *идеологически*, осознанно разделяющих демократическую систему ценностей, как бы парадоксально это ни звучало, не была высокой в 1980-е, на пике энтузиазма и гражданской активности, не высока она и сейчас. Не любовь к демократии вывела людей на площади, а желание состояться. Раскол плиты тоталитарного контроля подарил надежду на успешное изменение жизненных обстоятельств, вне зависимости от системы взглядов. «Демократические настроения» носили размытый характер общего желания перемен³, за ними не стояло понимания необходимости формальных процедур, сути демократических институтов. Словом «демократия» респонденты называют тот период исторического времени, когда им удалось наиболее успешно реализовать свой жизненный проект⁴.

До известной степени аналогичные настроения можно наблюдать в экспертной среде и сейчас, когда звучат слова о том, что достаточно дать представителям либерально-демократической общественности слово на телевизионных каналах, и массовые представления изменятся. Не станем недооценивать значения пропаганды – о ее роли уже сказано выше, но будет ли массовое сознание так же отзывчиво на предлагаемую систему либеральных ценностей? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к данным 1994 года⁵. В опросе участвовали только городские жители, то есть наиболее современные группы общества, обладающие большим социальным капиталом и большим пространством выбора. Городское население принято считать источни-

АН СССР, ИНИОН, Ин-т социол., Центр общечеловеч. ценностей; [Подгот. Д. Гибсон и др.]. М. ИНИОН 1991, С. 65.

³ Вспомним песню Виктора Цоя «Перемен» – своего рода гимн перестройки.

⁴ Подробнее см. Косова Л.Б. «Идолы площади» // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии, 2008, №1, с. 59-64.

⁵ Исследование «Экспресс 94-5» проведено АНО «Левада-Центр» в мае 1994 года, опрашивалось городское население по репрезентативной выборке, N=1604. Данные получены из Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ <http://sophist.hse.ru/>, доступ к данным свободный.

ком модернизации. Кроме того, в начале 1990-х состояние медиа-пространства разительно отличалось от нынешнего, и перекося в пропагандистских усилиях, если он и присутствовал, был скорее перекося в сторону либеральной системы взглядов.

В ходе опроса респондентам был задан вопрос: «Что из того, что перечислено на этой карточке, кажется вам сейчас наиболее важным для России и ее будущего?»¹ Респонденту показывали карточку, он мог выбрать несколько ответов. Результаты приведены в табл. 1.

Таблица 1.
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС, ЧТО КАЖЕТСЯ ИМ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫМ ДЛЯ РОССИИ И ЕЕ БУДУЩЕГО (множественный выбор, в %)

Правопорядок и законность	55
Социальная защита населения	41
Сильная власть, настоящий лидер	33
Социальная справедливость	28
Соблюдение основных прав и свобод человека	27
«Твердый», свободно конвертируемый рубль	27
Добрососедские отношения с разными народами и странами	21
Свободная рыночная экономика	16
Подлинная демократия	16
Русское национальное государство	11
Восстановление государственной плановой экономики	9
Восстановление советской власти	8
Восстановление единого государства в границах бывшего СССР	6
Другое	2
Затрудняюсь ответить	5

Таблица 2.
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ, ВЫБРАВШИХ ОДНОВРЕМЕННО ПОЗИЦИЮ «ПРАВОПОРЯДОК И ЗАКОННОСТЬ» И ПОЗИЦИЮ «СОБЛЮДЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА» (процент по строке)

	Соблюдение основных прав и свобод человека является важным для будущего России – выбрано	Соблюдение основных прав и свобод человека является важным для будущего России – НЕ выбрано	Всего
Правопорядок и законность важны для будущего России – выбрано	30	70	100%
Правопорядок и законность важны для будущего России – НЕ выбрано	26	74	100%

¹ Полная формулировка вопроса с соблюдением порядка подсказок приведена в Приложении 1.

Максимальную поддержку в предложенном контексте подсказок получила позиция «правопорядок и законность», что часто интерпретируется как признак правового сознания. Но так ли это? Массовые опросы фиксируют реакции на «вербальные раздражители», маркирующие, размечающие когнитивное и символическое пространство респондентов. Не случайно исследователи разделили позиции «правопорядок и законность» и «соблюдение основных прав и свобод человека». Казалось бы, соблюдение прав и свобод личности – основа правопорядка, смысл закона. Но полученные результаты показывают, что в массовом сознании эти концепты разнесены. Важность позиции «правопорядок и законность» для будущего России отметили 55%, тогда как «соблюдение основных прав и свобод человека» выбрали только 27%. В табл. 2 приведено пересечение этих позиций. Мы видим, что менее трети респондентов, посчитавших, что правопорядок и законность важны для будущего России, придерживаются той же позиции в отношении соблюдения основных прав и свобод человека. Примерно такое же распределение долей сохраняется и для другой строки таблицы. То есть нет связи между высказыванием «правопорядок и законность важны для будущего России» и высказыванием «соблюдение основных прав и свобод человека важно для будущего России»². Правопорядок касается соблюдения «государственных» интересов, а не прав личности. Базовый демократический принцип не включается в сферу законности и не кажется важным для будущего России.

Обратим внимание еще на одну особенность полученных результатов: третью строку в полученном списке рангов занимает позиция «сильная власть, настоящий лидер». Для бо-

² Значения коэффициентов парных связей, рассчитанные для всех позиций анализируемого вопроса, приведены в Приложении 2. Статистически значимой связи между позициями, приведенными в табл. 2, не зафиксировано.

лее наглядного выявления контекста построим граф, визуализирующий отношения между подсказками анализируемого вопроса на основе коэффициентов парных связей (см. рис. 2). Сплошная линия означает позитивную связь, пунктирная – негативную.

Разные узлы графа имеют разную нагрузку. Так, наибольшее число связей имеет позиция «свободная рыночная экономика». Этот маркер оказался самым ассоциативно нагруженным. Он имеет статистически значимые положительные связи с позициями «”твердый“, свободно конвертируемый рубль», «соблюдение основных прав и свобод человека», «добрососедские отношения с разными народами и странами», «подлинная демократия» и отрицательные связи с позициями «социальная защита населения», «восстановление государственной плановой экономики», «восстановление единого государства в границах бывшего СССР» и «социальная справедливость». Даже простое сравнение долей показывает, что число тех, кто выбирает либерально-демократический контекст, ниже доли тех, кто подчеркивает важность социальной защиты и справедливости.

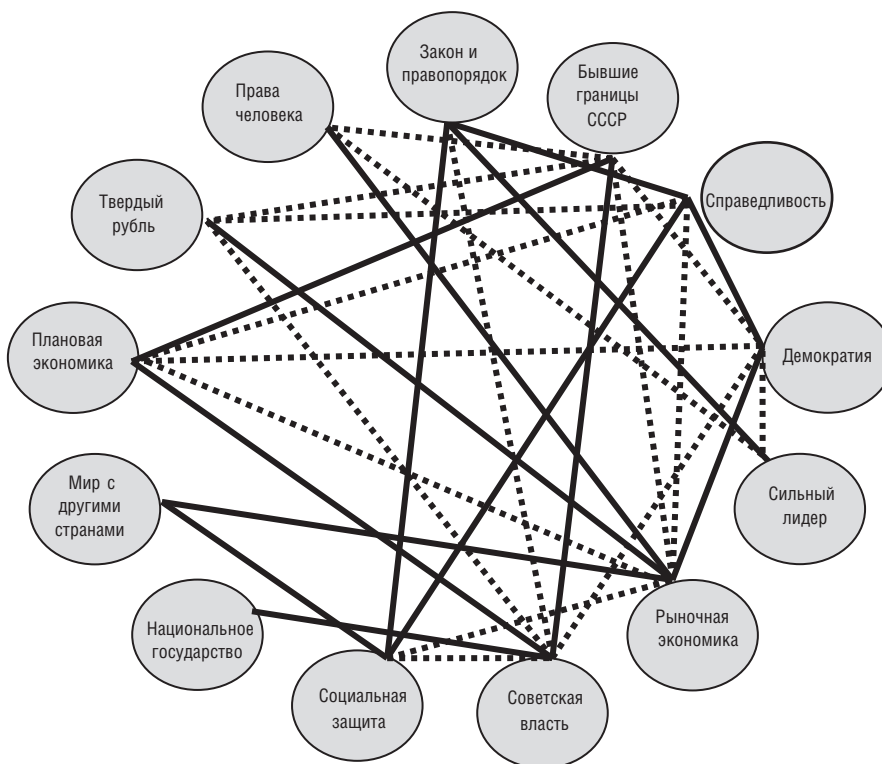
Устойчивую конструкцию образуют позиции «восстановление государственной плановой экономики», «восстановление советской

власти», «восстановление единого государства в границах бывшего СССР» – можно назвать этот треугольник фигурой советского рванша. Две вершины этого треугольника – два маркера утерянного советского мироустройства, «восстановление государственной плановой экономики» и «восстановление единого государства в границах бывшего СССР», – получают незначительную поддержку респондентов – 9% и 6% соответственно. Более того, они маргинализируются – эти позиции чаще выбирают пожилые респонденты (старше 55 лет), жители маленьких городов, рабочие. Однако у этой фигуры есть одно интересное ответвление – связь с позицией «русское национальное государство». Данный узел имеет только одну значимую связь, и эта связь с позицией «восстановление советской власти». Иными словами, в массовом сознании существует значимая связка между советской властью и национальным русским государством.

Еще один устойчивый треугольник образуют позиции «правопорядок и законность», «социальная защита населения» и «социальная справедливость». Отметим, что в этом контексте нет места ни рынку, ни правам человека, ни демократии: рынок имеет отрицательные коэффициенты связи с позициями «социальная

Рисунок 2

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ПОДСКАЗКАМИ ВОПРОСА «ЧТО ИЗ ТОГО, ЧТО ПЕРЕЧИСЛЕНО НА ЭТОЙ КАРТОЧКЕ, КАЖЕТСЯ ВАМ СЕЙЧАС НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫМ ДЛЯ РОССИИ И ЕЕ БУДУЩЕГО?»

защита населения» и «социальная справедливость», а его связь с позицией «правопорядок и законность» не является значимой. Отдельного упоминания заслуживает конфигурация связей узла «социальная справедливость»: у него негативные связи как с символами рыночной экономики (конвертируемый рубль, свободная экономика), так и с символами советского мироустройства (плановая экономика). Массовый актер не маркирует ни тот, ни другой порядок как справедливый.

Позиция «сильная власть, настоящий лидер» одна из самых ненагруженных: у нее всего три статистически значимых связи, две из которых являются отрицательными – с узлами «соблюдение основных прав и свобод человека» и «подлинная демократия». Единственная позитивная ассоциация связывает этот узел с позицией «правопорядок и законность». То есть установка на обеспечение законности и правопорядка существует в контексте сильной власти, настоящего лидера. Этот контекст ясно показывает, что декларация важности правопорядка является не признаком правового сознания, а той самой связкой стереотипов, которая «выстрелила» высочайшими цифрами нынешнего рейтинга Путина: для будущего России важен порядок, который обеспечивается сильной властью/настоящим лидером и не

имеет ничего общего с обеспечением свобод и прав человека. Эта система установок не «наведена» средствами современной пропаганды, какой бы безальтернативной, интенсивной и всепроникающей эта пропаганда ни была. Массовое сознание было готово откликнуться на манок авторитарного порядка, и эта возможность была использована.

Любое информационное воздействие проходит через гребенку структур восприятия, оно ложится на уже существующие ментальные стереотипы, и статус «подлинного» получает только то информационное сообщение, которое не противоречит уже существующей картине мира, какой бы нелепой она ни казалась внешнему наблюдателю. Отношение к власти, в том числе одобрение ее действий, определяется особенностями представлений о ее природе и нормативных функциях. Власть как безальтернативная фигура жесткого лидера, который сумеет обеспечить «правопорядок», – нормативное ожидание, происхождение которого сложнее, чем простая реакция на безальтернативную пропаганду. Мы имеем дело с проблемой смысловых, ценностных значений повседневного отношения к содержанию власти, которые не меняются по щелчку телевизионного переключателя, но, напротив, определяют восприятие и оценивание предлагаемых картин действительности.

Приложение 1.

ЧТО ИЗ ТОГО, ЧТО ПЕРЕЧИСЛЕНО НА ЭТОЙ КАРТОЧКЕ, КАЖЕТСЯ ВАМ СЕЙЧАС НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫМ ДЛЯ РОССИИ И ЕЕ БУДУЩЕГО? А ЕЩЕ?

1. правопорядок и законность
2. восстановление единого государства в границах бывшего СССР
3. социальная справедливость
4. подлинная демократия
5. сильная власть, настоящий лидер
6. свободная рыночная экономика
7. восстановление советской власти
8. социальная защита населения
9. русское национальное государство
10. добрососедские отношения с разными народами и странами
11. восстановление государственной плановой экономики
12. «твердый», свободно конвертируемый рубль
13. соблюдение основных прав и свобод человека
14. другое
15. затрудняюсь ответить

Расчет коэффициентов парной связи (коэффициент корреляции Пирсона для дихотомических переменных)

правопорядок и законность	1	-0,45	,180(**)	,031	,115(**)	,029	-,052(*)	,097(**)	-,029	,001	-,012	,029	-,047
восстановление единого государства в границах бывшего СССР	-,045	1	,004	-,056(*)	,037	-,084(**)	,181(**)	-,031	-,034	-,014	,101(**)	-,098(**)	-,068(**)
социальная справедливость	,180(**)	,004	1	,055(*)	,002	-,074(**)	-,013	,137(**)	-,030	-,009	-,061(*)	-,095(**)	-,034
подлинная демократия	,031	-,056(*)	,055(*)	1	-,100(**)	,177(**)	-,085(**)	-,012	-,014	,020	-,080(**)	-,010	-,032
сильная власть, настоящий лидер	,115(**)	,037	,002	-,100(**)	1	-,036	,033	-,033	,022	-,041	,023	,023	-,133(**)
свободная рыночная экономика	,029	-,084(**)	-,074(**)	,177(**)	-,036	1	-,044	-,049(*)	-,027	,083(**)	-,052(*)	,107(**)	,069(**)
восстановление советской власти	-,052(*)	,181(**)	-,013	-,085(**)	,033	-,044	1	-,063(*)	,061(*)	-,016	,068(**)	-,049(*)	-,033
социальная защита населения	,097(**)	-,031	,137(**)	-,012	-,033	,137(**)	-,063(*)	1	-,042	,065(**)	-,045	-,009	,036
русское национальное государство	-,029	-,034	-,030	-,014	,022	-,027	,061(*)	-,042	1	,023	-,009	,001	,013
добрососедские отношения с разными народами и странами	,001	-,014	-,009	,020	-,041	,083(**)	-,016	,065(**)	,023	1	-,022	,044	,008
восстановление государственной плановой экономики	-,012	,101(**)	-,061(*)	-,080(**)	,023	-,052(*)	,068(**)	-,045	-,009	-,022	1	-,035	-,009
"твёрдый" свободно конвертируемый рубль	,029	-,098(**)	-,095(**)	-,010	,023	,107(**)	-,049(*)	-,009	,001	,044	-,035	1	,040
соблюдение основных прав и свобод человека	,047	-,068(**)	-,034	-,032	-,133(**)	,069(**)	-,033	,036	,013	,008	-,009	,040	1

** Корреляция значима на уровне 0.01.

* Корреляция значима на уровне 0.05.

Наталья ЗОРКАЯ

Образ Швеции в общественном мнении россиян

Сравнение двух волн 2014–2015

С 20-го по 23 марта 2015 года Левада-Центр провел вторую волну опроса на тему «Образ Швеции в глазах россиян». Как и в 2014 г., опрос был проведен по репрезентативной все-российской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте от 18 лет и старше, проживающих в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. В отчете распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных. Статистическая погрешность в таком исследовании не превышает 3,4%.

Отношение к Швеции на фоне резкого обострения отношений с Западом

Запад и Россия

Опросы, посвященные изучению образа Швеции в массовом сознании россиян, прошедшие на период глубокого кризиса отношений России и Запада, оказались чрезвычайно интересными и показательными не только для выявления отношения к отдельно взятой европейской стране, но и для более глубокого понимания роли мифологемы или идеологического конструкта Запада в общественном сознании россиян. Главными результатами проведенных исследований являются практически не претерпевший за 2014–2015 гг. изменений весьма позитивный образ Швеции как страны, полное отсутствие в отношении к ней негативных стереотипов и хорошее представление россиян о шведской продукции, поступающей на российский рынок, заметное присутствие шведских товаров в потреблении и их высокая оценка.

Первый опрос об отношении россиян к Швеции проходил в марте 2014 г., практически в одно время с присоединением Россией Крыма и последовавшим за ним резким обострением отношений России с Западом. Начавшаяся еще в феврале 2014 г. (апогей противостояния Майдана режиму Януковича) пропагандистская антиукраинская и антиамериканская, антизападная кампания резко изменила прежде в основном нейтральное или положительное отношение общественного мнения и к Украине, и к западным странам и США на негативное.

Одним из важнейших обстоятельств распространения таких настроений было, как нам представляется, ощущение достигнутого в существующих институциональных условиях исчерпанности возможностей улучшения своего благосостояния и социального положения при сохраняющемся значительном отставании (не взирая даже на мировой финансовый кризис 2008–2009 гг.) от Запада, а также восприятие себя бывшей великой державой, оказавшейся на периферии мирового развития.

К весне 2014 г. отрицательное отношение к странам Запада и США достигло пиковых значений и держалось на протяжении всего следующего года примерно на том же уровне. Российские антизападные представления и антиамериканизм (Запад предстает в этой информационной войне в значительной мере зависимым от «злой воли» США) имеют глубокие «генетические» связи с коммунистической идеологией сталинского и более позднего советского времени, то есть с тоталитарной и миссионерской идеологией, конкурировавшей с идеологемами модерности, смыслом и идеями «современного общества». И именно постепенный крах проекта модернизации страны не только в экономическом, но и в политическом плане, сопровождающийся хроническим и растущим недовольством населения прежде всего своим материальным состоянием, социальной и правовой незащищенностью (глубочайший кризис системы образования, здравоохранения, государственной социальной политики), подготовил почву для эффективной «работы» антизападной пропаганды. Перенос ответственности за внутренние проблемы и неблагополучие на внешние западные враждебные силы — простейший способ объяснения внутренних неудач и кризиса государственного управления.

Конструкт Запада — ментальный, мифологизированный (отметим, что даже за последнее наиболее благополучное в экономическом плане десятилетие более 80% россиян никогда не выезжали за рубеж), — является внутренне противоречивым, двойственным, сочетающим в себе и представление о Западе как образце благополучия и развитости, цивилизованно-

сти, демократичности (вызывающее в различных обстоятельствах сильные чувства зависти или рессентимента) и представление о Западе как об источнике угрозы «российской идентичности» или целостности страны. Важнейшим условием «работы» негативной составляющей этого конструкта Запада предстает своего рода дереализация, или вытеснение конкретных представлений об отдельных странах и того, что в них ценится. Причем чем значительнее или ближе для страны «образец» – долгие годы Запад в этом смысле представляли США и Германия (могущественный побежденный в войне противник, достигший высочайшего развития) или прежний «внутренний Запад», страны Прибалтики, – тем интенсивнее всплеск негативного отношения к этим странам в ситуации политического кризиса. По этому же принципу формировался образ врага из числа бывших советских республик, выбравших европейский путь развития (балтийские страны, Грузия, а теперь Украина).

На глубину нынешнего кризиса отношений с Западом и силу компенсаторной антизападной реакции указывает то, что среди врагов России впервые весьма ощутимо стали присутствовать Германия и в гораздо большей чем прежде степени Великобритания и даже Франция, выступающие (для массового зрителя) на первых ролях в Европе среди критиков

российско-украинской политики и стремящиеся урегулировать этот кризис за счет давления на Россию. Швеция в этом контексте скорее оказывается не затронутой антизападной истерией, считаясь, с одной стороны, страной, в той или иной степени сохраняющей нейтралитет (и здесь неважно, насколько это соответствует реальности, важно, что такой образ Швеции присутствует), а с другой, как бы сохраняющей для массового сознания позитивный, идеальный или идеализированный образ европейской страны. На протяжении многих лет на вопрос о том, в какой стране предпочел бы жить опрошенный, в такой могущественной и сильной, как США, или в небольшой, но благополучной, как Швейцария или Швеция, большинство (около 60%) выбирали второй вариант.

Приведем для иллюстрации данные о том, как россияне отвечали в последние 10 лет на открытые вопросы (респонденты сами называли страну) о странах – друзьях и врагах России. Примечательно, что на протяжении всего этого времени Швеция ни разу не упоминалась в качестве врага, но, по контрасту с другими европейскими странами, постоянно называлась (пусть небольшим, но устойчивым количеством респондентов) в качестве друга и союзника.

Как видим, за минувший год положитель-

Таблица 1

НАЗОВИТЕ ПЯТЬ СТРАН, КОТОРЫЕ ВЫ СЧИТАЕТЕ НАИБОЛЕЕ БЛИЗКИМИ ДРУЗЬЯМИ, СОЮЗНИКАМИ РОССИИ (приводятся первые 15 первых позиций и данные по Швеции)

	2005 май	2006 май	2007 август	2009 март	2010 май	2011 май	2012 май	2013 май	2014 май
Беларусь	46	47	38	50	49	35	34	46	51
Китай	12	24	19	18	16	18	16	20	40
Казахстан	20	33	39	38	32	33	28	31	37
Армения	9	14	15	15	15	11	11	12	15
Индия	16	15	14	12	14	16	9	7	13
Куба	-	-	-	8	10	13	8	9	10
Азербайджан	5	7	5	10	8	9	9	8	9
Болгария	11	10	9	9	8	9	7	10	8
Таджикистан	3	3	7	9	4	5	4	5	8
Молдавия	4	4	4	5	3	4	4	6	7
Узбекистан	4	6	6	9	5	7	5	5	6
Киргизия	5	7	7	9	4	6	5	5	6
Венесуэла	-	-	2	8	10	6	5	6	5
Сербия	3	4	3	5	5	4	4	3	5
Германия	23	22	24	17	24	20	17	14	4
Швеция	3	3	2	2	2	3	3	2	2

N=1600

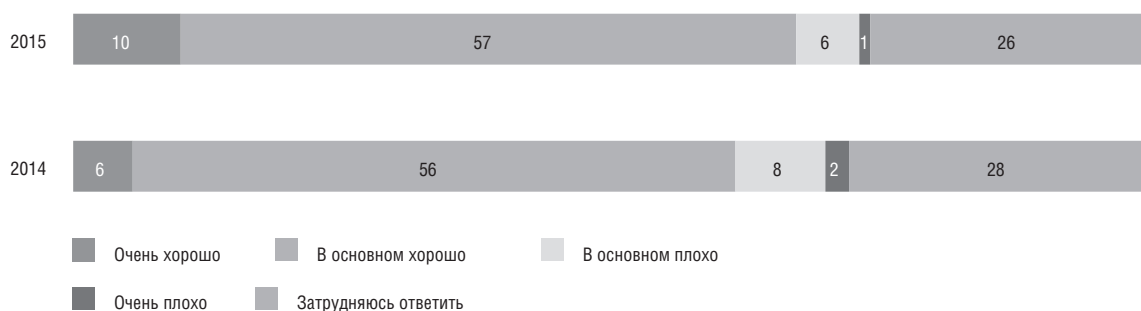
Таблица 2

НАЗОВИТЕ ПЯТЬ СТРАН, КОТОРЫЕ ВЫ СЧИТАЕТЕ НАИБОЛЕЕ НЕДРУЖЕСТВЕННО, ВРАЖДЕБНО НАСТРОЕННЫМИ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ (приводятся первые 15 стран, упомянутые респондентами)

	2005 май	2006 май	2007 август	2009 март	2010 май	2011 май	2012 май	2013 май	2014 май
США	23	37	35	45	26	33	35	38	69
Украина	13	27	23	41	13	20	15	11	30
Литва	42	42	32	35	35	34	25	17	24
Латвия	49	46	36	35	36	35	26	21	23
Эстония	32	28	60	30	28	30	23	16	21
Грузия	38	44	46	62	57	50	41	33	19
Великобритания	3	5	3	8	6	8	7	9	18
Германия	3	2	2	3	1	4	3	3	18
Польша	4	7	20	10	14	20	8	8	12
Канада	1	1	<1	1	<1	1	1	1	7
Афганистан	12	12	11	7	14	15	8	10	5
Япония	6	4	3	3	3	9	6	7	5
Франция	<1	1	1	1	<1	1	1	2	5
Ирак	10	9	8	5	9	9	8	7	3
Иран	6	7	7	3	7	7	7	5	2

N=1600

График 1

КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К ШВЕЦИИ?

ное отношение к Швеции как стране даже несколько улучшилось: в 2014 г. положительное отношение высказывали 62% опрошенных, в 2015 г. – 67%, причем прирост этот произошел и за счет тех, кто прежде высказывал неодобрительное отношение. Видимо, в нынешнем контексте для респондентов особенно важным оказывается, что эта страна не слишком широко представлена своими критическими позициями по отношению к России в основных федеральных СМИ, что делает это старейшее европейское благополучное и развитое государство еще более притягательным для массового сознания.

Наиболее интенсивно позитивный образ Швеции выражен среди трудоспособного населения (72-75%), тогда как в группах пред- и пенсионного возраста этот показатель значительно ниже (60%) за счет большего числа за-

труднившихся с ответом – выше (31%). Это понятно, поскольку с переходом в пенсионный возраст значительная часть этих возрастных групп реально или потенциально претерпевает резкое сокращение доходов, становится все более зависимым от государственных социальных институтов и как бы выпадает из общества, «десоциализируется».

Другой важный момент: как и в прошлом замере, максимальный показатель позитивного отношения к Швеции среди высокообразованных граждан (75% группы с высшим образованием при 60% в группе с образованием ниже среднего, то есть с незаконченной средней школой), а также среди респондентов с высоким и относительно высоким потребительским статусом – 76-78% (то есть для тех людей, которые и в нынешних условиях углубляющегося в России экономического кризиса в состоянии

вести «нормальный», относительно благополучный образ жизни, могут покупать себе вещи, товары длительного пользования и более дорогую продукцию).

Существенное отличие от прошлогоднего замера мы отмечаем только среди жителей Москвы — положительно относятся здесь к Швеции 65% (в других крупных городах — 77%), и произошло это снижение опять-таки за счет роста числа затрудняющихся с ответом (31%). Пассивно-приспособительная реакция на антиукраинскую политику, втягивание страны в войну и антизападная пропаганда оказались особенно характерными и для наиболее адаптированных в социальном и материальном отношении жителей Москвы, так называемого протосреднего класса, добившегося успехов и благосостояния в значительной мере за счет близости государственным структурам или декларируемого политического цинизма.

Сравнение с другими странами показывает, что за минувший год положительное отношение к Швеции остается стабильно высоким на фоне резкого ухудшения отношения к США и странам ЕС в целом, а также к Украине при росте положительного отношения к Белоруссии,

что связано, видимо, с достаточно хитроумно разыгрываемой президентом Лукашенко ролью миротворца.

Пожалуй, единственный негативный тренд просматривается только в вопросе, который переводит разговор в политическую плоскость отношений между странами: так, за год чуть выросла доля людей, негативно оценивающих отношения России и Швеции — с 8% до 14%. Однако и в этом году относительно большинство опрошенных (45%) выбрали нейтральный ответ — нормальные, спокойные отношения, а четверть опрошенных (что весьма много для нынешнего воинственно и агрессивно настроенного общественного мнения) оценивает российско-шведские отношения как дружественные или добрососедские. Примечательно, что и в данном случае позитивные оценки ниже среди москвичей (22%), а также жителей городов среднего размера (от 100 до 500 тыс.), для которых характерен больший разрыв между возможным и желаемым в том, что касается благополучия: представления о жизненных стандартах или норме здесь выше, чем реальные возможности их реализации в повседневной жизни. Эти города, скорее всего, острее будут пере-

График 2а-б
КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К...(данные за 2014 г.)

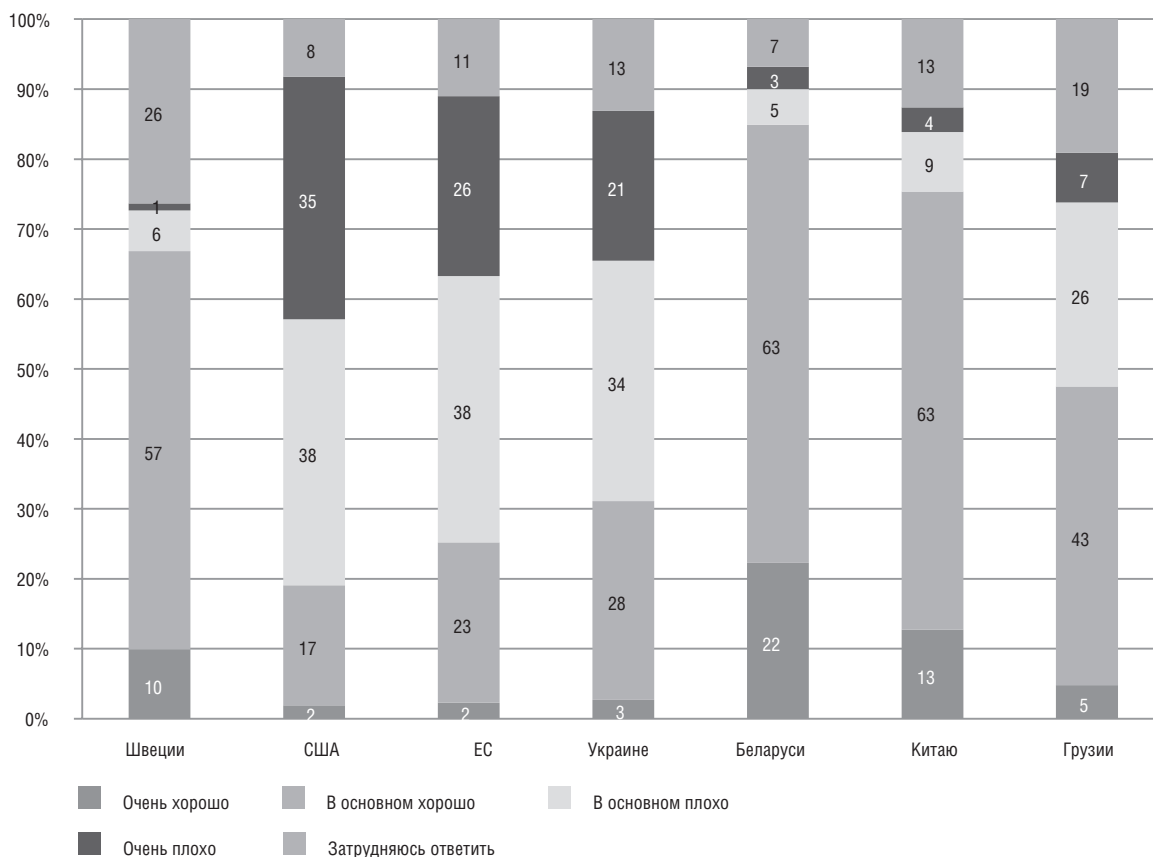

График 26
КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К... (данные за 2015 г.)

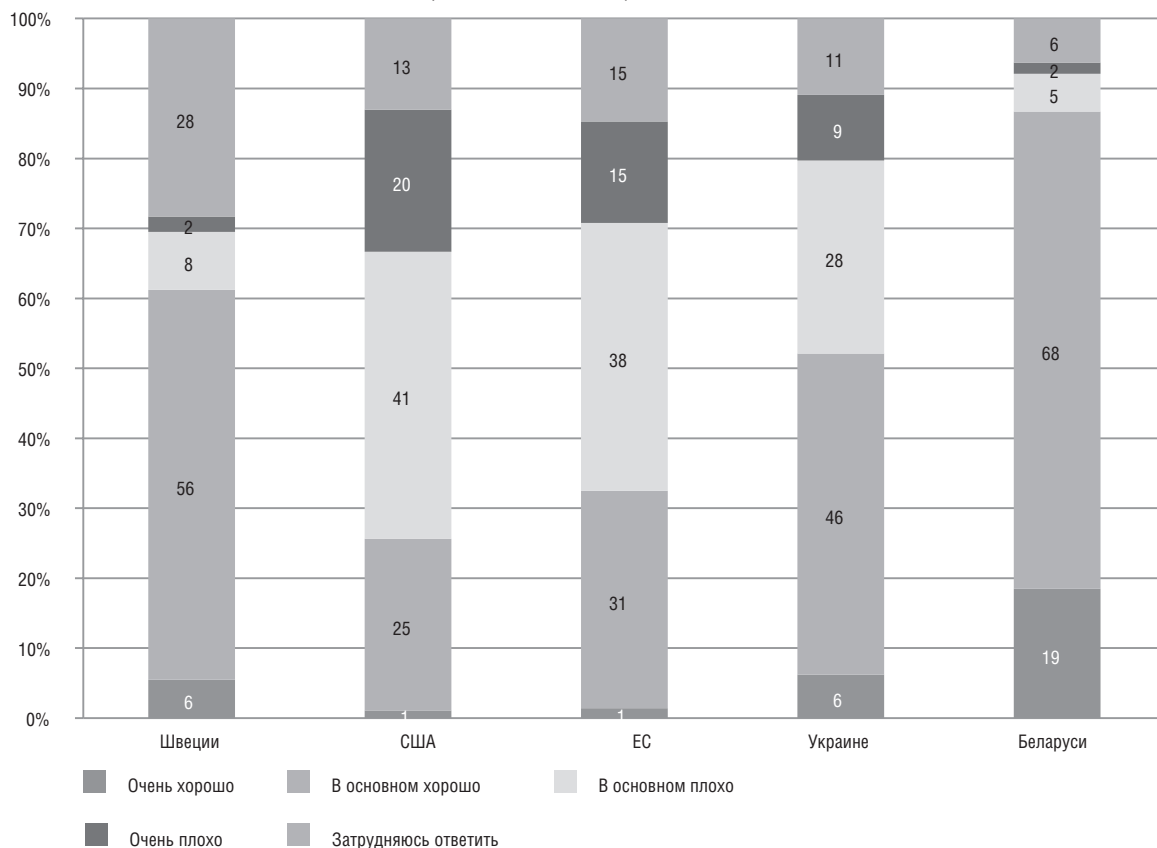

График 3
КАК БЫ ВЫ ОХАРАКТЕРИЗОВАЛИ СЕГОДНЯШНИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ШВЕЦИЕЙ?

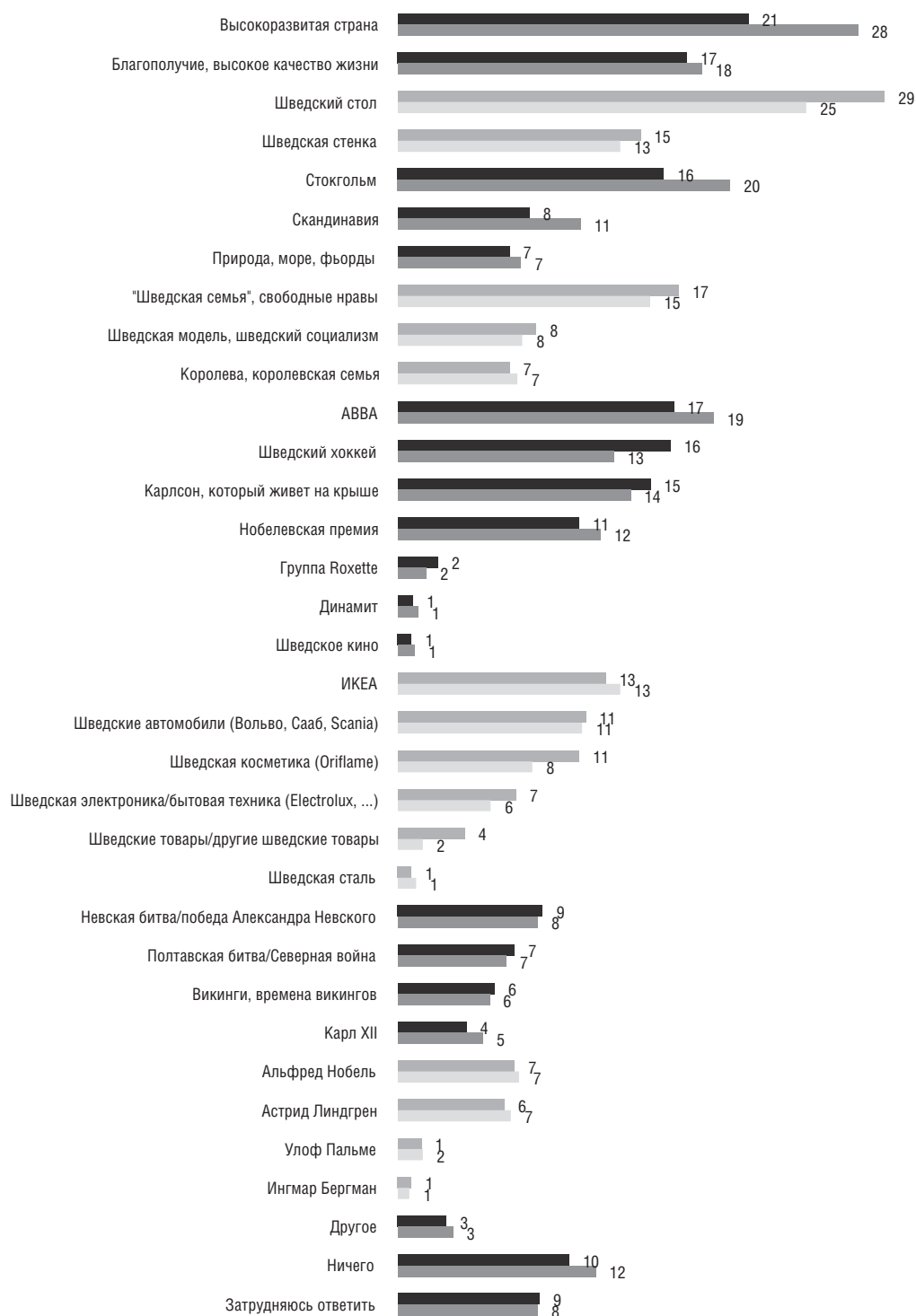

живать последствия экономического кризиса, сильнейшим образом ускоренного внешней политикой России, начиная с аннексии Крыма (хотя эти процессы девальвации западных ценностей и норм прав и свобод человека начались значительно раньше, примерно со второго срока президентства В. Путина). Соответственно, они оказываются более сильно подвержены антизападной пропаганде, чем аномичная, деградирующая социальная периферия — малые города и село.

С другими европейскими странами (напри-

мер, с Германией) Швецию объединяет высокая оценка в массовом сознании достигнутого ими высокого уровня экономического и социального развития, благополучия населения, социально-правовой защищенности обычного человека, высокие жизненные стандарты повседневной жизни, развитость социальной сферы, доступность общественных благ — медицинского обеспечения, пенсионной системы. Вместе с тем, хотя здесь и присутствуют исторические ассоциации, в отличие от Германии (в отношении которой из истории вспоминается

График 4

только Вторая мировая война) и Польши, это ассоциации, не имеющие негативной составляющей, не связанные с современными отношениями; они присутствуют в снятом виде как страницы из школьного учебника о давно отошедшем прошлом. Отметим также, что если немецкие исторические события и имена, упоминаемые в подобных опросах, относятся

либо к войне, либо к предшественникам коммунистической идеологии, то живая память о «шведской модели социализма», на которую предлагала ориентироваться в начале 1990-х значительная часть россиян, также указывает на более живые представления о Швеции в глазах нынешних россиян. Кроме того, совершенно очевидно, что в общественном мнении

доминирует позитивный образ шведского общества, который сохраняет свою устойчивость. Характерно, что на первый план выходят не только представления о богатстве или благополучии, но и те характеристики, которых столь не хватает нынешнему российскому обществу: современность, свобода, демократичность.

Кроме того, мы видим и довольно большое число культурных ассоциаций, связанных с современностью России и Швеции. Так, в случае Германии чаще вспоминаются классики немецкой литературы, великие немецкие композиторы далекого прошлого. В случае Швеции знание о Нобеле и Нобелевской премии, как и хорошее знакомство со шведской детской литературой (на детских книгах Астрид Линдгрэн и Сельмы Лагерлёф выросли многие поколения), присутствие элитарного шведского кино и ге-

роев массовой культуры, спортивные достижения — все это демонстрирует довольно живые культурные связи и представления о Швеции.

Очень существенным нам представляется отсутствие в ряду ассоциаций негативных стереотипов, как это характерно, например, для образа Германии или Польши. Хотя подавляющее большинство мало знает о выдающихся шведах, в названных респондентами именах прослеживаются те же вышеописанные тенденции: большая связь с современностью (особенно через успехи шведского хоккея), память о далекой истории, в отношении которой у России со Швецией нет «счетов», отсутствие в списке имен с «негативной известностью». Кроме того, подавляющее большинство не путает Швецию с другими скандинавскими странами.

Источники информации

График 5

КАКИЕ ЧЕРТЫ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО ХАРАКТЕРНЫ ДЛЯ ШВЕДСКОГО ОБЩЕСТВА?

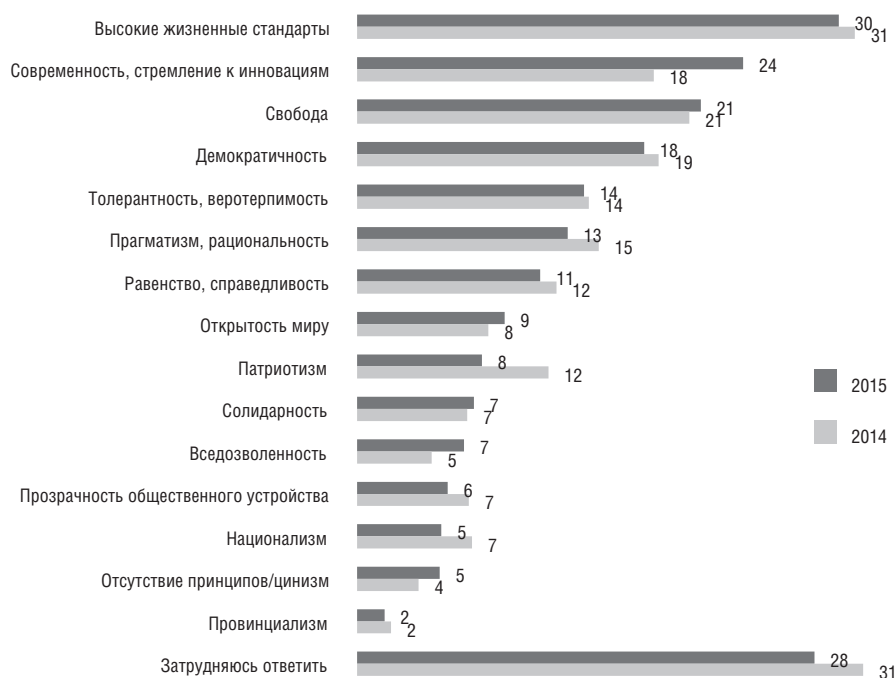

График 6

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, КАК НАЗЫВАЕТСЯ СТОЛИЦА ШВЕЦИИ?

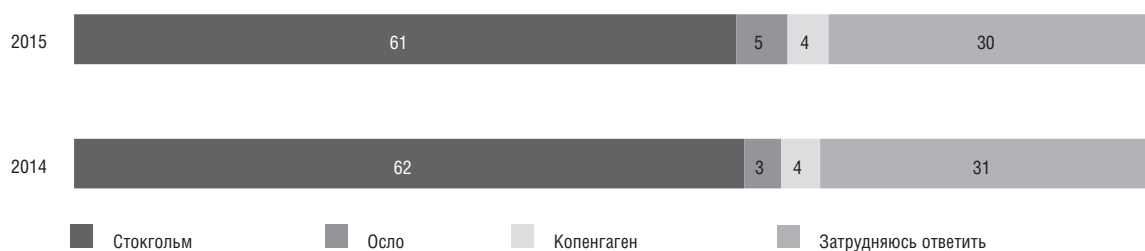
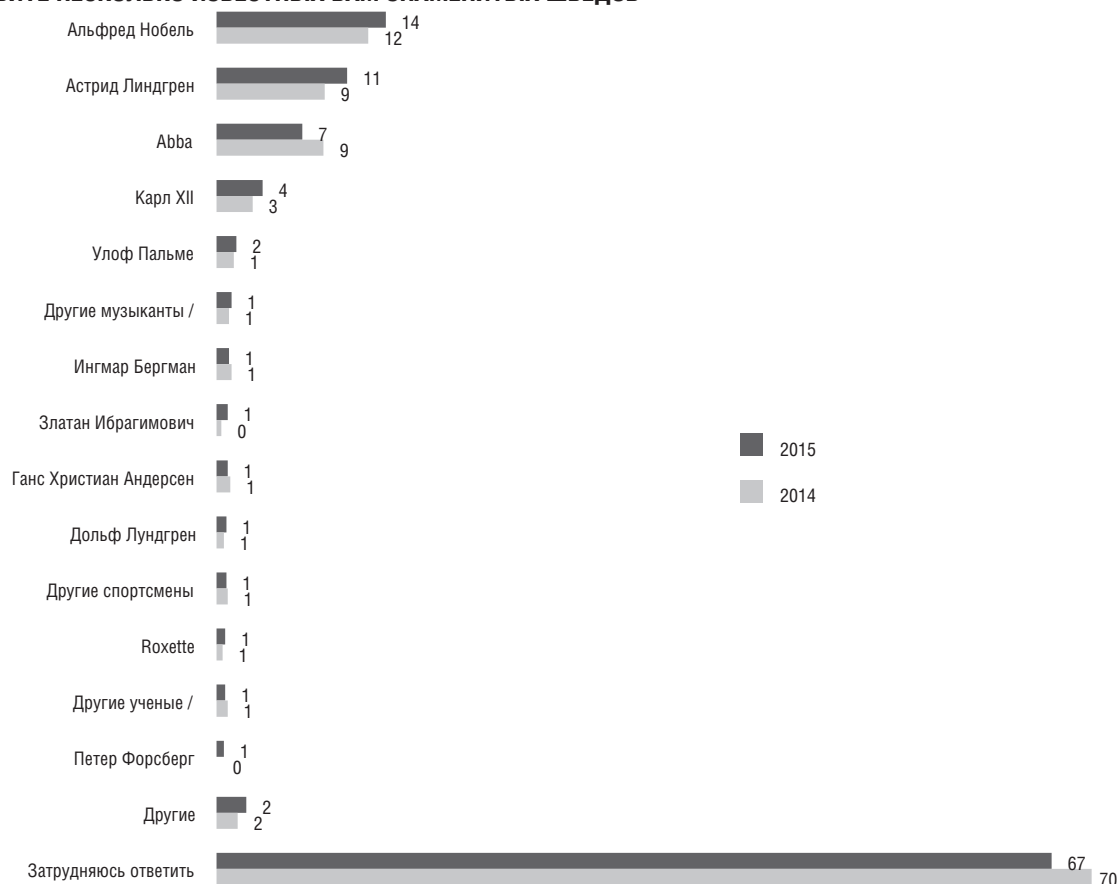

График 7

НАЗОВИТЕ НЕСКОЛЬКО ИЗВЕСТНЫХ ВАМ ЗНАМЕНИТЫХ ШВЕДОВ

Представления россиян о Швеции формируются прежде всего в детском и подростковом возрасте – в процессе школьного обучения (40%) и знакомства со шведскими детскими книгами и мультфильмами (23%). На втором месте по упоминаниям теперь стоит телевидение (33%). Что касается современных средств массовой коммуникации – интернета (15%) и социальных сетей (5%), – их роль ощущается несколько слабее, что объясняется не только их меньшей по сравнению с ТВ аудиторией, но и тем, что интернет – более свободная среда для самостоятельного формирования потребляемого контента. Иначе говоря, если человек целенаправленно не ищет информацию на связанные со Швецией темы, то вероятность того, что он такую информацию увидит и сфокусирует на ней свое внимание, меньше, чем у телезрителя, который ограничен конечным набором телеканалов и, наткнувшись на научно-популярную передачу, станет ее смотреть. Из литературных или других культурных источников (шведских или российских) знания о Швеции почерпнули, по последним данным, соответственно 17% и 8% респондентов (их выделяет молодой возраст и высокое образование).

Немалая часть россиян для такой не самой популярной для туризма или, скажем, эмиграции страны, как Швеция, черпают свои знания из неформальных источников (от знакомых, близких, на собственном опыте – в сумме около 5–6% опрошенных). Отметим, что лишь чуть более одной десятой опрошенных признается в том, что ничего не знает о Швеции.

Шведские производящие компании и товары: знание, оценки, потребление

Швеция вполне определенно воспринимается как страна-производитель, особенно если учесть, что в данном аспекте она «соперничает» в массовом сознании с Германией, отношение к которой наиболее насыщено в сравнении со всеми европейскими странами. Одной из главных характеристик страны выступает высокое качество товаров и, разумеется, автомобильная промышленность. Швеция в этом контексте воспринимается на воображаемом потребительском рынке как страна, производящая высококачественные европейские товары, но более «демократичные» и доступные для населения. Здесь явно выстраивается вооб-

График 8

НАЗОВИТЕ, ОТКУДА ВЫ В ОСНОВНОМ ПОЛУЧИЛИ ВАШИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ШВЕЦИИ И ШВЕДАХ

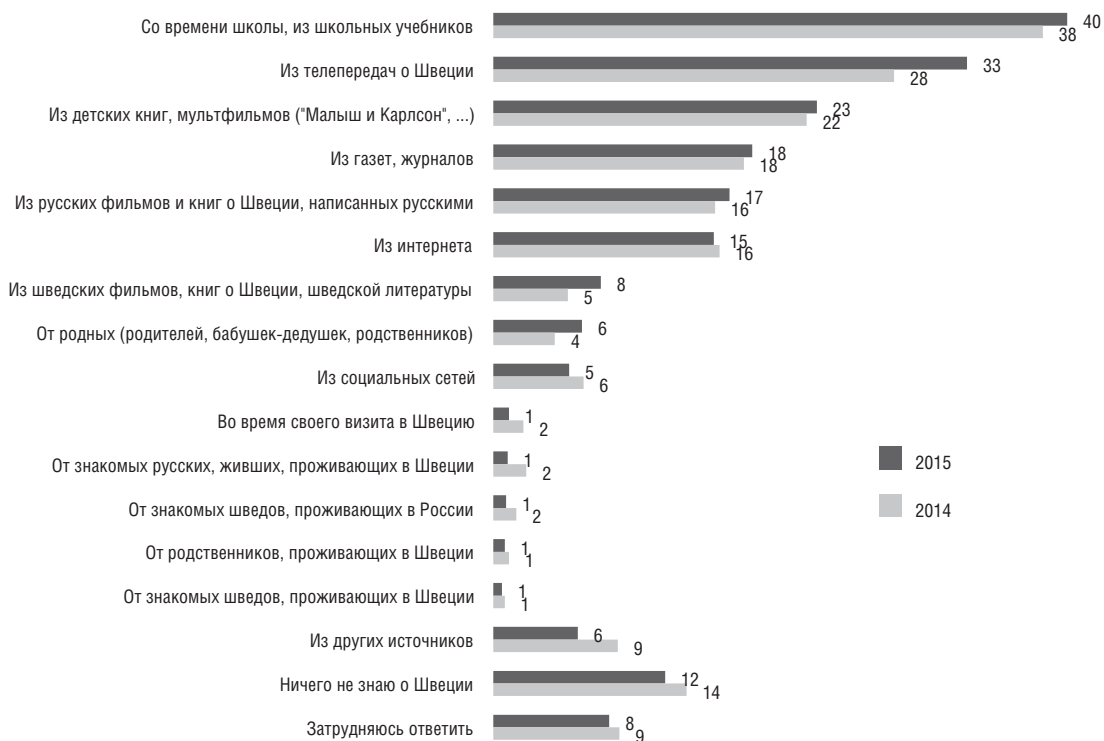
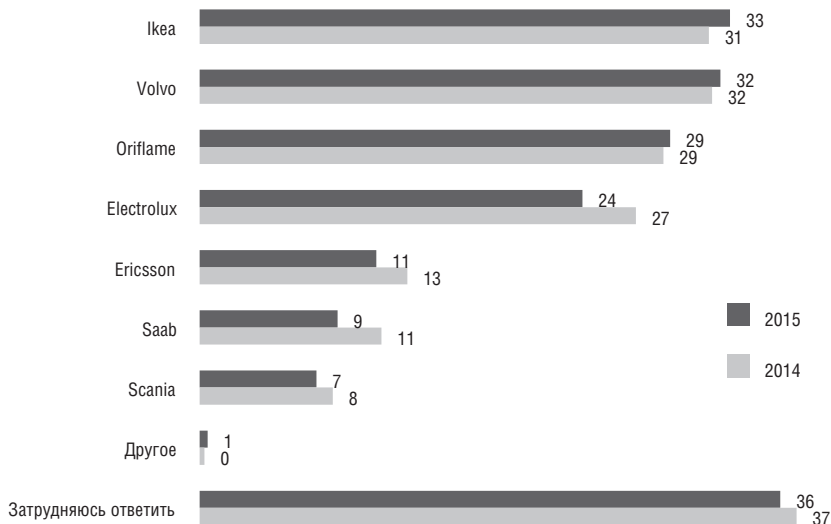

График 9

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ НАЗВАТЬ ИЗВЕСТНУЮ ВАМ ШВЕДСКУЮ ПРОИЗВОДЯЩУЮ КОМПАНИЮ?

ражаемая оппозиция — «богатая, сильная Германия с очень высокими жизненными и потребительскими стандартами» и «благополучная, демократичная, открытая Швеция, имеющая при этом древнюю историю». Уже в открытом вопросе значительная часть респондентов упоминает знаменитые шведские производящие компании, наиболее известные марки автомобилей, косметики.

В этом вопросе с закрытыми вариантами

доля не знающих названные компании, как и в прошлом году, довольно велика (чуть более трети), но при этом важно отметить, что максимальна она среди пожилых, которые с выходом на пенсию в большинстве резко сокращают покупку товаров (52% затруднившихся ответить), а также среди самых бедных (52%) и жителей депрессивных малых городов и села (44%). Наименьшие затруднения этот вопрос вызывает у москвичей (16% затруднившихся), а также

у респондентов с относительно высоким потребительским статусом (около одной пятой опрошенных).

Небольшая отрицательная динамика на-

блюдается в отношении таких компаний, как Ericsson и Saab, которые, как в случае компании Ericsson, возможно, имели большую популярность на потребительском рынке в 1990-е и не

График 10

КАКИЕ ШВЕДСКИЕ ТОВАРЫ ВАМ ПРИХОДИЛОСЬ КОГДА-ЛИБО ПОКУПАТЬ, ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ИМИ?

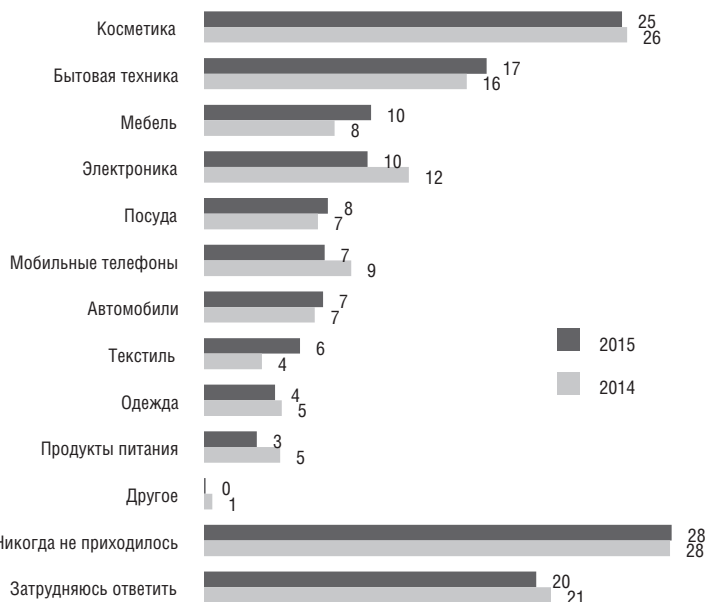
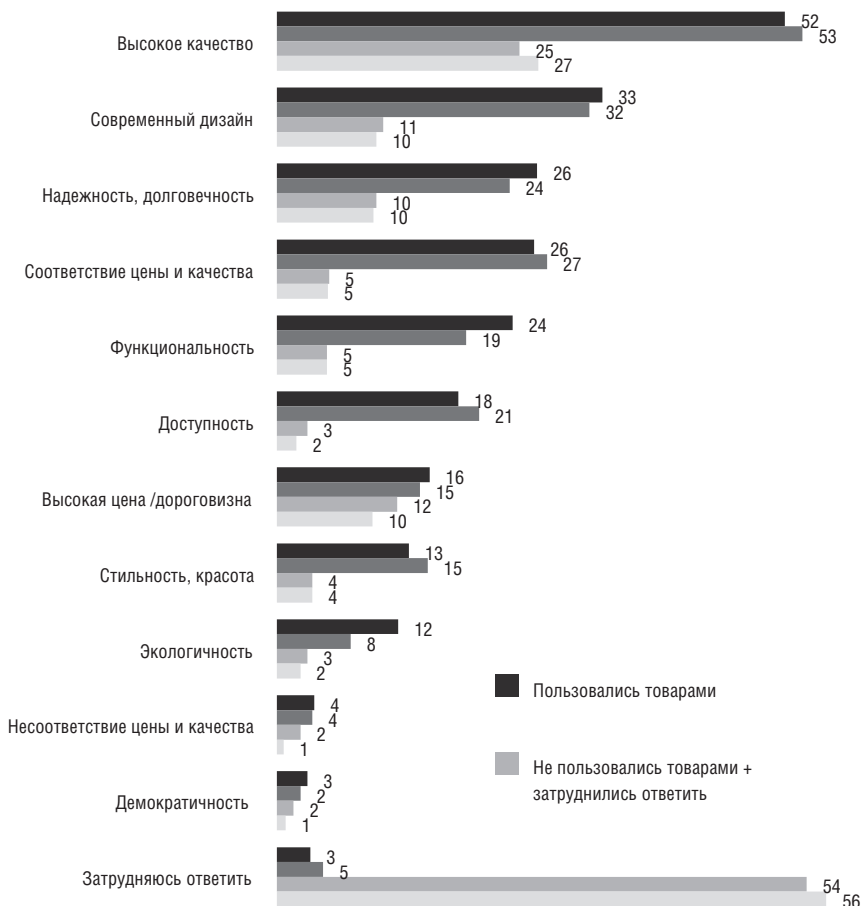

График 11

КАКОВЫ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ШВЕДСКИХ ТОВАРОВ?

имеют такой широкой рекламы, как четверка лидирующих брендов. Напомним, что колебания в несколько процентов могут при этом отражать лишь статистическую погрешность данных.

Данные о потреблении шведских товаров также демонстрируют очень высокую устойчивость.

Около половины россиян никогда не пользовались или не уверены, что пользовались такими товарами (по всей видимости, это те, кто не обращал внимания на страну изготовления изделия/происхождения бренда). Из тех, кто точно имел опыт использования шведских товаров, половина покупала шведскую косметику (около четверти всех опрошенных), далее следует (в порядке убывания) шведская техника: бытовая, электронная и мобильные телефоны. Если учитывать, что на вопрос о шведских брендах лишь менее 1% респондентов называли компании не из предложенного списка, можно утверждать, что товары категорий «мебель», «посуда» и «текстиль» относятся к ИКЕА, магазины которой есть только в 11 регионах России, преимущественно в крупных городах. Таким образом, эти товары не столько непопулярны, сколько недоступны. Сравнительная непо-

пулярность одежды и продуктов питания объясняется малой долей шведских компаний на рынке и отсутствием широкой рекламы.

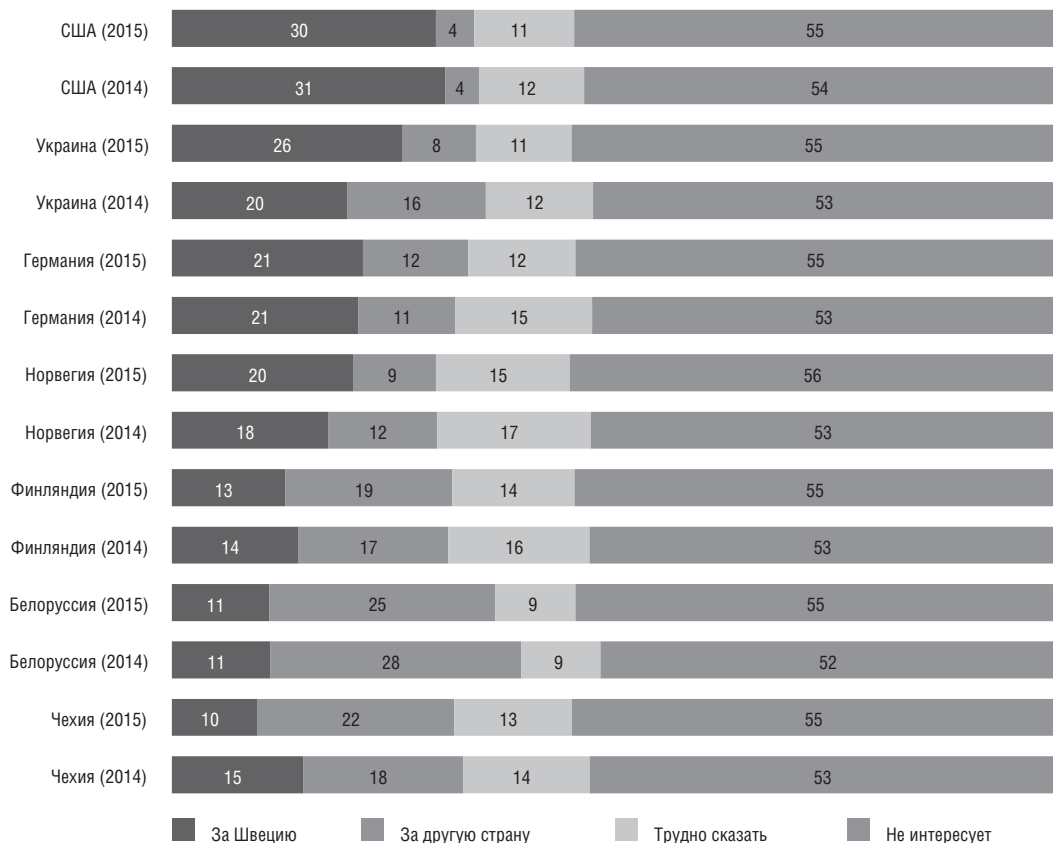
Более половины опрошенных, не покупавших шведские товары и продукцию, затрудняются дать определенный ответ об их качестве. Поэтому можно сказать, что и те, и другие, давшие определенный ответ, с равной частотой упоминают высокое качество. Чуть реже не покупавшие называли современность, и наиболее заметные расхождения мы видим в оценках соответствия цены и качества и доступности. Среди покупателей от 20% до 50% называют только положительные качества (шесть из девяти).

Швеция: хоккей и болельщики

Для сравнения отношения россиян к Швеции и другим странам респондентам задавались проективные вопросы о том, за какую команду они стали бы болеть в хоккейном матче между национальными сборными. Стоит отметить, что полученные результаты нельзя однозначно интерпретировать как ответы на вопрос, хуже или лучше относятся опрошенные к конкретной стране по сравнению со Швецией. Во-первых, половина опрошенных выбрали

График 12

ЗА КОМУДУ КАКОЙ СТРАНЫ ВЫ БУДЕТЕ БОЛЕТЬ В МАТЧЕ ПО ХОККЕЮ МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНЫМИ СБОРНЫМИ ШВЕЦИИ И... (в % от всех опрошенных)

вариант «не интересует», так как вообще не интересуются хоккеем, что, однако, не означает отсутствия отношения к разным странам. Во-вторых, разбирающиеся в хоккее респонденты могли отвечать исходя из собственных предпочтений в игре, не связанных с восприятием тех стран, которые эти сборные представляют.

Болеить за другую (не Швецию) страну опрошенные предпочли в трех матчах из семи. И если в случае Чехии и Финляндии такой выбор, скорее всего, обусловлен популярностью национальных сборных этих стран (такое же объяснение можно дать и тому, что Швеция «уступила» Норвегии – команды соперничают за лидерство в мировом рейтинге, и выбор между ними делается с большей очевидностью спортивный, нежели политический), то предпочтение Белоруссии, очевидно, является отражением лояльности к соседней, этнически и культурно близкой стране, которую россияне считают главным «другом» России. Решение болеить за команду Швеции в матчах с командами Германии и Украины по прошествии года, пожалуй, также может нести в себе черты политических симпатий и антипатий, тем более это можно отнести к отношению в противостоянии в матче Швеции с сильной командой

США. Здесь ведущим мотивом оказывается «болевание» не за Швецию, а против США.

В анкету 2015 года были включены два новых вопроса, ответы на которые также подтверждают в целом преимущественно положительное отношение к Швеции.

Несмотря на то что весьма небольшая часть россиян уже побывала в Швеции (в среднем 2%, хотя в пересчете в абсолютные цифры это не менее 2 млн граждан), а в высокостатусных группах, в высокообразованном слое, а также среди москвичей эта доля в два раза выше (4%), относительное большинство (48%) хотело бы посетить Швецию. Это стремление сильно зависит от возраста и потребительского статуса. Так, среди самых молодых желание побывать в Швеции высказали 67%, и данный показатель плавно сокращается с возрастом, достигая минимума (31% среди опрошенных старше 55 лет). Выше среднего этот показатель и среди респондентов с относительно высоким потребительским статусом (около 60%) и с высшим образованием (55%). Высокую долю не желающих поехать в Швецию можно отнести и на счет традиционной «оседлости» российского население

График 12а

ЗА КОМАНДУ КАКОЙ СТРАНЫ ВЫ БУДЕТЕ БОЛЕТЬ В МАТЧЕ ПО ХОККЕЮ МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНЫМИ СБОРНЫМИ ШВЕЦИИ И... (в % от опрошенных мужчин)

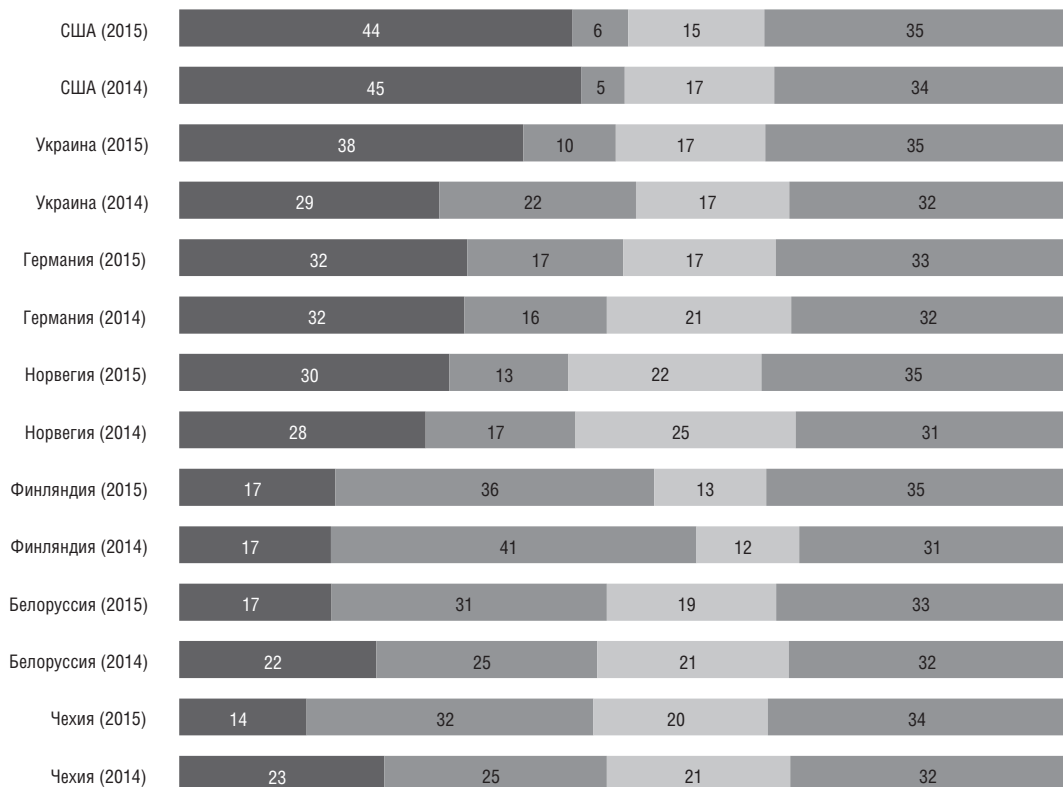

График 13

БЫВАЛИ ЛИ БЫ ВЫ В ШВЕЦИИ? ХОТЕЛИ БЫ ВЫ ПОСЕТИТЬ ШВЕЦИЮ?

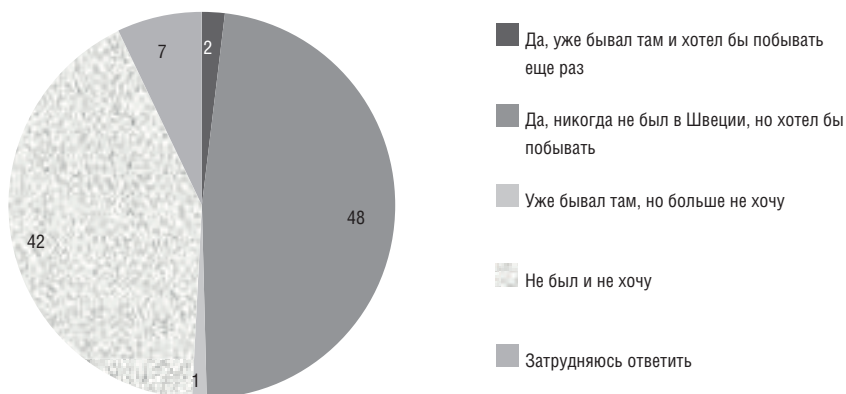

График 14

ЧТО ВАС БОЛЕЕ ВСЕГО ИНТЕРЕСУЕТ В ШВЕЦИИ?

ния, очень мало перемещающегося не только за пределы страны, но и внутри нее, и связанных с этим ограниченных социальных, культурных и материальных ресурсов, а также традиционных для постсоветского человека и усилившихся в последние годы комплексов изоляционизма и «осажденной крепости». В социально-демографическом разрезе здесь существенными оказываются те же признаки, что были перечислены выше, только в противоположном порядке: чем старше респондент, тем чаще он высказывает такое нежелание (60%); оно также выше всего среди самых бедных и наименее образованных граждан (соответственно, 54% и 57%); место проживания роли не играет.

Почти треть опрошенных не смогла ответить на вопрос, что же интересует их в Швеции, о чем бы они хотели узнать больше (чаще

всего затрудняются ответить самые бедные и необразованные — 41-44%). И все же данные свидетельствуют, что интерес к Швеции, пусть преимущественно туристический, явно существует даже в ситуации глубокого кризиса отношений России и Запада. Швеция предстает как несколько утопический образ желанного и недостижимого Запада и как вполне позитивно оцениваемый экономический партнер, ведь именно развитие до известного предела потребительской культуры в современной России стало почти единственным признаком процесса цивилизации.

Остается вопрос: насколько этого хватит, чтобы устоять перед углубляющимся экономическим кризисом и сможет ли это удержать страну от возвращения к тоталитаризму.

Наталья ЗОРКАЯ
Евгения ЛЁЗИНА

Россия и Европа 2000-2015: результаты совместного проекта Левада-Центра и Фонда Фридриха Науманна¹

В конце 1990-х — начале 2000-х годов в стране произошла смена политического курса с прозападного, либерально-реформаторского на консервативно-традиционалистский. Особенно ощутимо этот поворот к конфронтации с Западом и США сказался на отношении к главному внешнеполитическому оппоненту и сопернику — США. Такой всплеск антиамериканизма и антизападничества активно нагнетался и поддерживался официальной риторикой и пропагандистской машиной подконтрольных Кремлю федеральных СМИ. Индекс отношения к США приобретает характер устойчиво негативного тренда с чередой резких обвалов показателей, связанных с событиями, ключевыми для самоутверждения «новой» конфронтационной внешней политики России. Присоединение Крыма и начало антиукраинской кампании сопровождалось самым глубоким (за всю историю наблюдений и, главным образом, в сравнении с концом 1990-х, 2003-м и 2008-м гг.) падением индекса, достигшим своего негативного максимума к началу 2015 года.

Несмотря на то что высокий уровень враждебности к Западу сохраняется на всем протяжении путинского правления, главными объектами выраженной вражды в массовом сознании до Крымской кампании выступали прежде всего бывшие республики СССР, ставшие членами Европейского союза или избравшие путь сближения с Европой — прибалтийские страны, Грузия. Из всех восточноевропейских стран до «Крыма» явно выраженное негативное, а иногда и враждебное, отношение вызывала лишь Польша.

Отношение к ЕС, в отличие от США, имело такой же, но менее выраженный негативный тренд, не переходивший даже на момент

российско-грузинской войны в поле отрицательных оценок. За десять лет (с 2003 по начало 2013 гг.) баланс позитивных и негативных оценок снизился с 60 до 40 п.п. и удерживался на этом уровне до начала Евромайдана, сопровождавшегося резким раскручиванием антизападной и антиамериканской пропаганды. К концу 2013 г. происходит стремительный рост негативных оценок ЕС, и кривая мнений впервые глубоко входит в зону отрицательных значений. Такая картина в общих чертах сохраняется до осени 2015 г.

На протяжении 2000-х относительное большинство респондентов оценивало двусторонние отношения с Европейским союзом как «нормальные, спокойные» (в 2003—2013 гг. так считало в среднем 44–50%). Но уже в январе 2014 года почти половина опрошенных (44%) назвала их «напряженными», «прохладными», «враждебными» (сумма ответов с преобладанием оценки «напряженные»). На момент присоединения Крыма такие ответы в сумме давали 63%, а в начале осени 2014 года (незадолго до всплеска панических настроений, связанных с кризисом, значительно углубившимся после санкций, а особенно антисанкций России) негативные оценки достигают своего пика, 91%; преобладающей тут выступает оценка «напряженные» (50%). Спустя год градус негативных оценок России и ЕС несколько снизился, однако до сих пор он продолжает оставаться очень высоким: 76% респондентов дали в октябре 2015 г. негативные оценки, причем преобладающей становится оценка «прохладные» (44%), а не «напряженные».

В оценках роли Европейского союза на международной арене проявилась внутренняя противоречивость восприятия объединенной Европы. Мнения о том, играет ли ЕС сегодня роль, близкую к роли супердержавы, разделились поровну: 42% согласились, а 41% не согласились с таким утверждением (совокупность ответов «скорее да» и «определенно да» /

¹ В данной презентации представлены данные опроса, проведенного в октябре 2015 года по заказу Фонда Фридриха Науманна «За свободу», а также данные Левада-Центра, полученные за ряд лет. Все опросы проводились по репрезентативной выборке (N=1600), представляющей российское население старше 18 лет, по полу, возрасту и образованию.

«скорее нет» и «определенно нет»). В подобном раздвоении оценок проявилась привычная амбивалентность восприятия Европы российским общественным сознанием. С одной стороны, ЕС неизбежно признается в качестве мирового «игрока», с чьим мнением считаются, чьи представители в лице Германии, Франции, Великобритании и Италии составляют большую часть влиятельной «Группы семи». В этом смысле Евросоюзу отводится роль привычного соперника («партнера», как обычно выражаются российские руководители) России на международной арене. В то же время роль этого «Другого» подсознательно принижается, его влиятельность и самостоятельность подвергается сомнению, его субъектность отрицается. Под воздействием телевизионной пропаганды и в ситуации отсутствия в публичном поле иной влиятельной точки зрения объединенная Европа предстает в массовом сознании не в качестве автономного актора, а как объект манипуляции, инструмент влияния со стороны США, их «марионетки».

В этой атмосфере россияне оказываются не готовыми к серьезной оценке последствий ухудшающихся отношений с Европейский союзом и углубляющейся изоляции страны. По мнению большинства (54%), дальнейшее сокращение сотрудничества с европейскими странами не повлечет за собой серьезных проблем для России. Противоположного мнения придерживаются только 29% опрошенных (однако в группе лиц с высшим образованием этот показатель достигает 35%). За подобной бравадой скрывается непонимание настоящих и будущих последствий санкций, введенных ЕС против России за аннексию Крыма и военную агрессию на Донбассе, а также последствий сокращения товарооборота между Европой и Россией, усилий Евросоюза по диверсификации источников поставок энергии с перспективой полного отказа от российских нефти и газа и т.п.

Мы имеем дело с привычной блокировкой рефлексии, с полным непониманием реальной цены кремлевских действий, за которые рано или поздно придется расплачиваться всем жителям страны.

Российское население отказывается признавать ответственность руководства страны за ухудшение отношений с военно-политическим блоком НАТО, в который входит большинство европейских государств. Около 70% опрошенных винят в ухудшении отношения россиян к НАТО сам Североатлантический Альянс, чья вина состоит в его агрессивности (48%) или

в том, что «в НАТО вступили бывшие союзные республики СССР, создав тем самым угрозу для России» (21%). В то же время лишь 19% опрошенных возлагают вину за нынешнюю конфронтацию на российское руководство, которое, «радикально изменив внешнеполитический курс, настроено сегодня на изоляцию от Европы и других западных стран».

В начале путинского правления о желательности вступления в будущем в Европейский союз заявляло 65% населения, и до 2010 года такую, пусть даже декларативную, позицию выражало большинство опрошенных россиян. К моменту очередного возвращения Путина на пост президента, сопровождавшегося широкой кампанией в федеральных СМИ по дискредитации протестного движения, оппозиции и независимых НКО, вкупе с усилением антизападной риторики и появлением в официальном вокабуляре ярлыков «иностранные агенты», «пятая колонна», «национал-предатели», доля «стремящихся в Европу» заметно сокращается (16%). Идеей меньшинства она становится после присоединения Крыма. Правда, в октябре 2015 года, когда вопрос о присоединении Крыма представляется как «решенный», «европейцев» становится несколько больше – 23%. Однако наличие подавляющего большинства, выступающего против, свидетельствует о готовности россиян к самоизоляции.

Более половины респондентов согласны с тем, что Россия и Европа находятся сегодня в состоянии глубокой конфронтации. Главной заинтересованной стороной этой конфронтации выступает для подавляющего большинства США (80%). На саму Европу ответственность за конфронтацию возлагают чуть менее четверти опрошенных. Заинтересованность и ответственность российской стороны отметили лишь 4% (!). Эта картина складывается из чрезвычайно примитивного (и глубоко укорененного в российском массовом сознании) образа враждебного Запада, в котором после краха советской империи доминирующую роль играет США, а отношение к Европе строится по той же модели, только в несколько ослабленном виде. Основные угрозы для России, исходящие от Запада, Европы и США, в нынешней ситуации глубокого кризиса отношений – это «посягательство на территориальную целостность страны», на ее «природные богатства и ресурсы» и т.п. Противопоставить этим «угрозам» можно лишь демонстрацию своей военной силы, а также консолидацию вокруг власти на

основе идеологемы и мифов «великой державы», которая элиминирует всю проблематику нарушения международного права и договоренностей, в рамках которых живет западный мир. По сути экспансионистская агрессивная политика высшего руководства страны воспринимается большинством как «адекватный» ответ на «внешние угрозы».

За этой массовой антизападной и антиевропейской мобилизацией «общества» стоит ущемленное массовое сознание, в котором доминируют комплексы неполноценности, зависимости, дефициты самоуважения и признания, а следовательно, зависть, агрессия и рессентимент. Открытость Европе, Западу конца 1980-х – начала 1990-х по сути исчерпывалась стремлением обрести некое достоинство, зажить в благополучном, обустроенном для человека мире, без всякого понимания, какими усилиями и какой ценой подобное «европейское» благополучие строится и достигается.

Разочарование в реформах, ощущение их вынужденного характера в 1990-е и их полнейшая дискредитация в путинскую эпоху привели к тому, что лейтмотивом отношения к Западу в 2000-е, доминирующим мнением становится представление о Европе как о чужой цивилизации, чужом мире, живущем по своим законам и с другими отношениями между людьми. Такая установка на самоизоляцию означает сброс всей проблематики трансформации и модернизации постсоветского общества.

Более половины опрошенных (56%) говорят, что для них не имеют особого значения «европейские политические ценности свободы, демократии, равенства, верховенства закона и уважения прав человека»; очень важны они лишь для 8% опрошенных – это и есть примерная величина того слоя (условно называемого «прото-средним классом»), который в той или иной мере разделяет моральные нормы и ценности правового, гражданского общества, ориентированного на западные демократии. При этом важно отметить, что данный слой практически не увеличился за все постсоветские годы и никогда, особенно в нынешней ситуации, не имел значительного общественного, а тем более политического влияния.

Резкая переориентации россиян на изоляцию страны от европейского мира произошла после крымской и антиукраинской кампаний и последовавшей за ними негативной реакции Запада и ведущих европейских стран на эти события. Если в 2008 году, при президентстве Медведева, Россию «европейской страной»

считали 56% россиян, то в октябре 2015 года их стало около трети (32%). Важно, что на протяжении 1990-х и 2000-х большинство российских граждан совершенно не ощущали своей близости к европейской культуре. И хотя в последние годы доля тех, кто идентифицируется с европейской культурой, выросла (с 6% в 1993-м до 16% в 2015-м), речь опять-таки идет об узком общественном слое, который не только не имеет влияния и социального признания в обществе, но и сам, особенно в ситуации глубокого кризиса, склоняется к самоизоляции от общества, к социальному и культурному эскапизму.

Именно этот слой плюс те, кто добился высокого уровня жизни и ориентирован на западные жизненные стандарты (прежде всего в сфере потребления), хотели бы при возможности жить или работать в какой-либо европейской стране (об этом заявили 20% опрошенных). Германия была и остается наиболее притягательной в этом плане для россиян: 28% опрошенных (из тех, кто стремится жить и работать в Европе) хотели бы оказаться в Германии.

На протяжении всего постсоветского периода именно Германия притягивала внимание и интерес и вызывала уважение российского населения, сильно обгоняя в этом плане другие европейские страны. Вплоть до начала украинского Евромайдана и аннексии Крыма Германия расценивалась значительной частью россиян как дружественно настроенная к России европейская страна. Именно Германия воспринималась как воплощение благополучной и достойной жизни, средоточием всех социальных благ, которыми оказывалось обделено большинство российского населения.

Жесткая и последовательная позиция Германии в отношении введения санкций против России после аннексии Крыма и начала военного конфликта на Донбассе перевернула эту конструкцию: если до 2014 года Германию в ответах на открытый вопрос называли не более 3% опрошенных, то в мае 2014-го и в 2015-м врагом ее называют 18-20% опрошенных (правда, примерно столько же называют Великобританию).

Отношения между Россией и Германией, которые подавляющим большинством оценивались как дружеские, добрососедские (35% в 2008 г.) или нормальные и спокойные (50%), в 2015-м видятся в основном как прохладные, напряженные и даже враждебные (в сумме 56%). Правда, 38% выбирали ответ «прохладные», что косвенно указывает на доминирующую в обществе установку, будто вопрос о присоединении Крыма является решенным и не

подлежит дальнейшему оспариванию со стороны Запада. Такая установка полностью сбрасывает в общественном сознании вопрос политической и правовой ответственности страны и ее высшего руководства за случившееся, не допускает даже мысли о международном разбирательстве, урегулировании этого сверхопасного конфликта с Украиной и т.п.

Показательно, что важнейшая роль Германии, которая, безусловно, осознается респондентами (хотя бы через воинственную негативную пропаганду СМИ), находит свое выражение именно в негативной форме: так, если в 2011 г. полностью согласных с утверждением, что Германия играет значительную роль в Европе, было 47% опрошенных, то в октябре таких оказалось лишь 26%.

За тот же период с 2% до 24% подскочила доля тех, кто считает, что Германия мешает налаживанию сотрудничества с Европейским союзом, и с 5% до 31% выросла доля считающих, что Германия мешает налаживанию сотрудничества России с Украиной и другими странами СНГ.

Более половины опрошенных (53%) утверждают, что отношения России и Германии ухудшились (в 2008 г. таких было 5%).

Устойчивый комплекс враждебного окружения, внешнего врага, не желающего твоей стране «добра» (в 2000 г. 66% респондентов соглашались с суждением, что «Россия всегда вызывала у других государств враждебные чувства», в 2015 г. таких стало 67%), сочетается с тотальным отказом от признания собственной враждебности миру: 80% опрошенных в октя-

бре 2015 г. заявили, что не испытывают враждебности к европейским странам.

И все же более устойчивым остается негативное отношение к тем странам, которые ранее входили в состав СССР или были социалистическими (прежде всего к Польше). В массовом сознании уход бывших «братских» стран и республик из сферы влияния России не просто ослабляет позиции «Великой России» — он воспринимается как демонстративное оскорбление, что прикрывает глубокую обиду и зависть. Но одновременно здесь проступает неприятное понимание россиянами того факта, что население данных стран установившийся в России режим воспринимает как авторитарный, полицейский и коррумпированный. Вина за такое отношение к России и оценку ее политической системы россиянами возлагается на сам Запад, на Европу и США, «навязывающие другим государствам свои порядки».

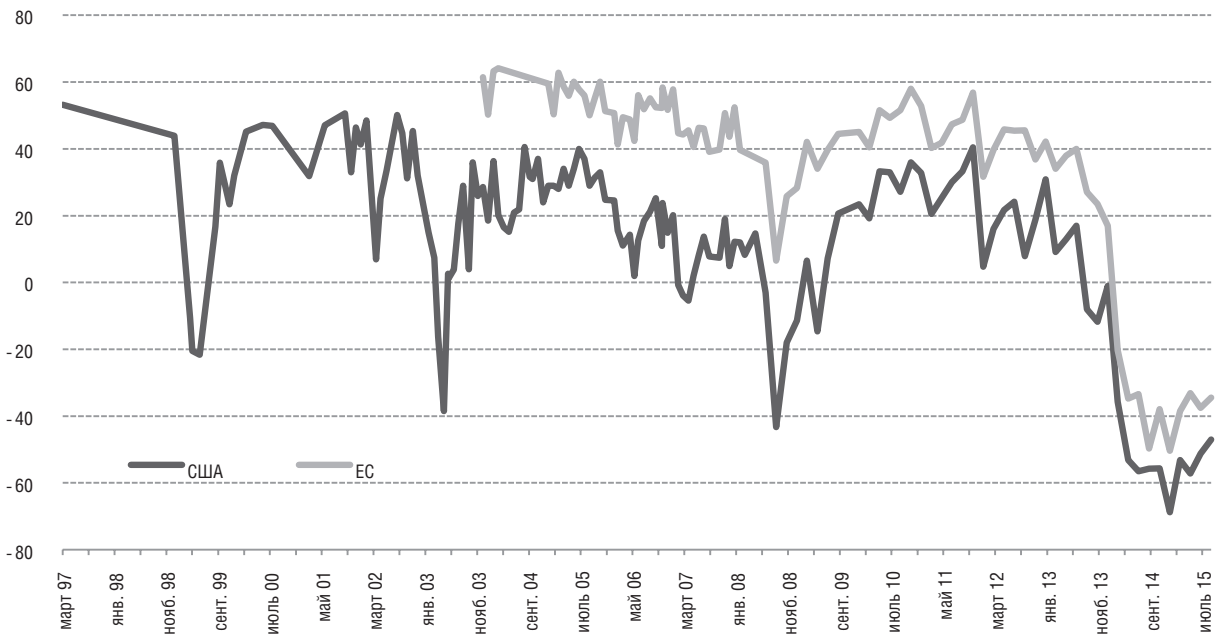
Несмотря на весь взрыв негативизма по отношению к Европе и Западу, абсолютное большинство россиян надеется, что конфликт так или иначе будет решен и конфронтация будет преодолена. Чего здесь больше — привычной надежды обычных россиян на то, что власти удастся найти приемлемое для всех сторон конфликта решение или что сам Запад со временем пойдет на попятный, отступит перед воинствующим напором российского руководства — сказать трудно, да и вряд ли сами респонденты имеют на сей счет внятные ожидания и представления.

РОССИЯ И ЕВРОПА

1. РОССИЯ И ЕВРОСОЮЗ

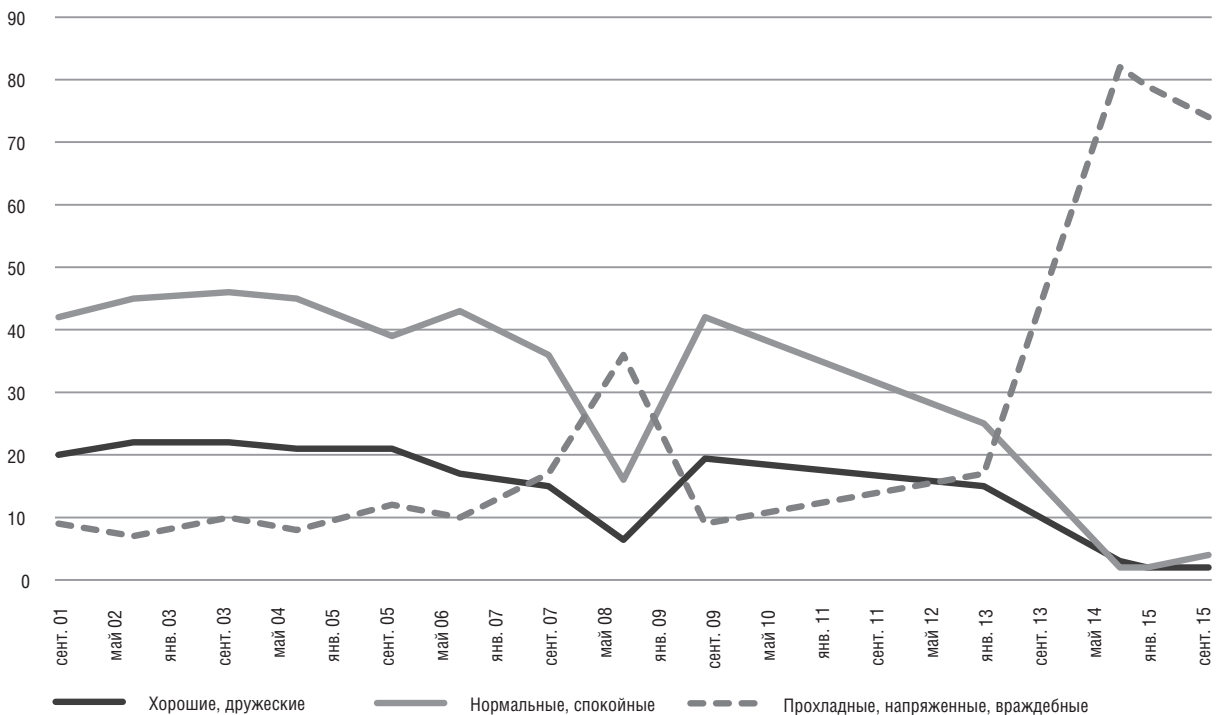
Индекс отношения к США и Евросоюзу

(Разность позитивных и негативных оценок в %)

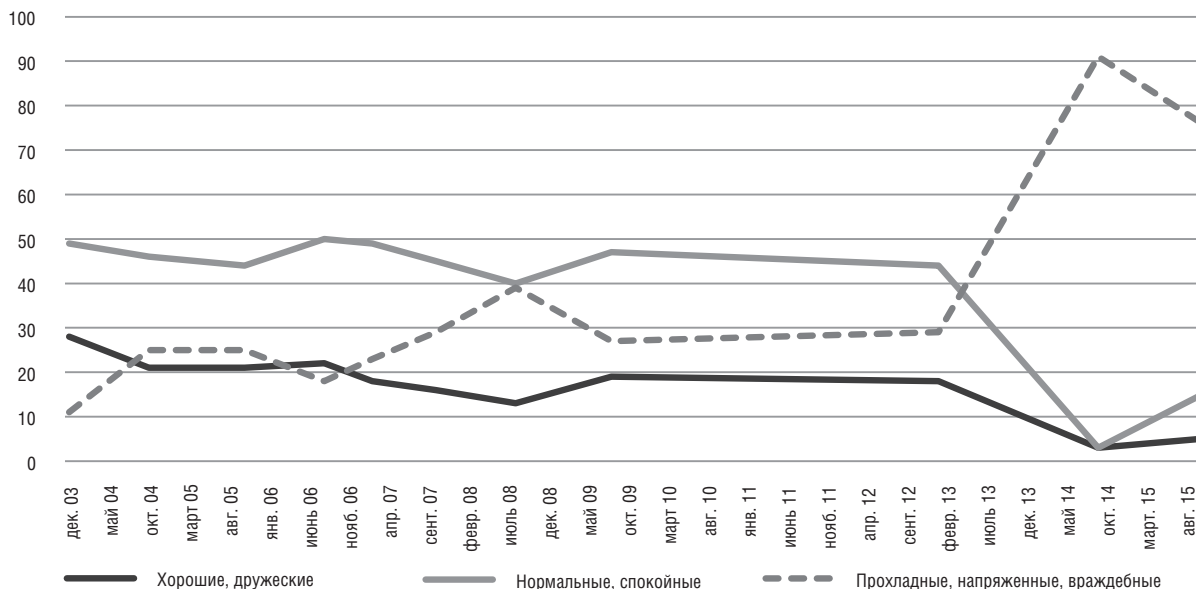

Здесь и далее N=1600

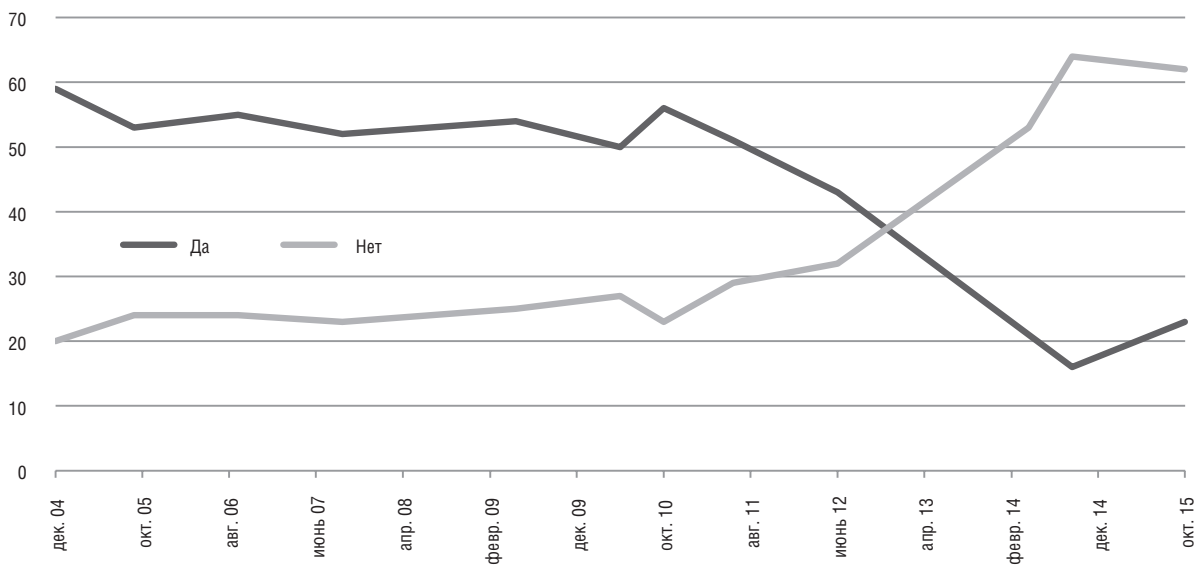
«Как бы вы оценили в целом нынешние отношения между Россией и США?»

«Как бы вы оценили в целом нынешние отношения между Россией и Европейским союзом?»

«Как вы думаете, следует ли России стремиться в будущем к вступлению в Европейский союз?»

«Предположим, что Россия в будущем станет менее активно сотрудничать со странами Европейского союза и более активно с азиатскими странами. Как вы думаете, это создаст для стран Евросоюза большие проблемы, или вы так не думаете?»

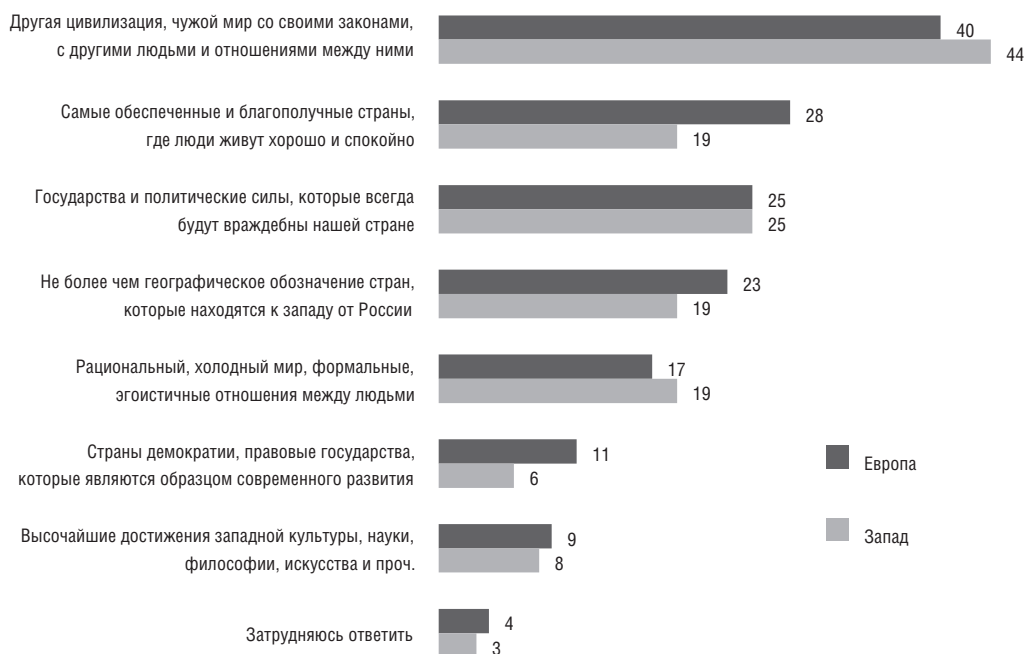

«А создаст ли в дальнейшем сокращение сотрудничества России с Европейскими странами и Евросоюзом серьезные проблемы для России, или вы так не думаете?»

Создаст для России серьезные проблемы	29
Не создаст для России серьезных проблем	54
Затрудняюсь ответить	18

2. РОССИЯ И ЕВРОПА

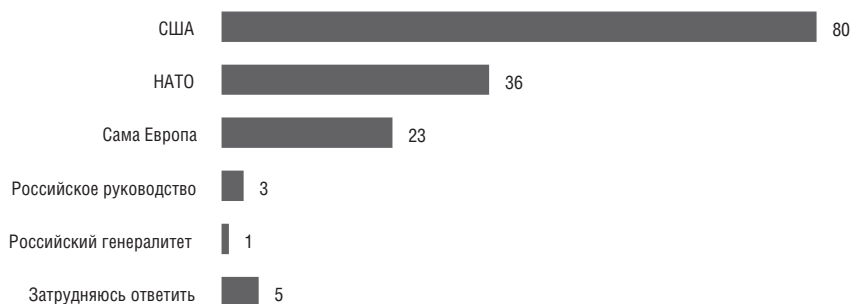
«Какие из следующих мнений прежде всего соответствуют вашему собственному представлению о Западе и о Европе?»

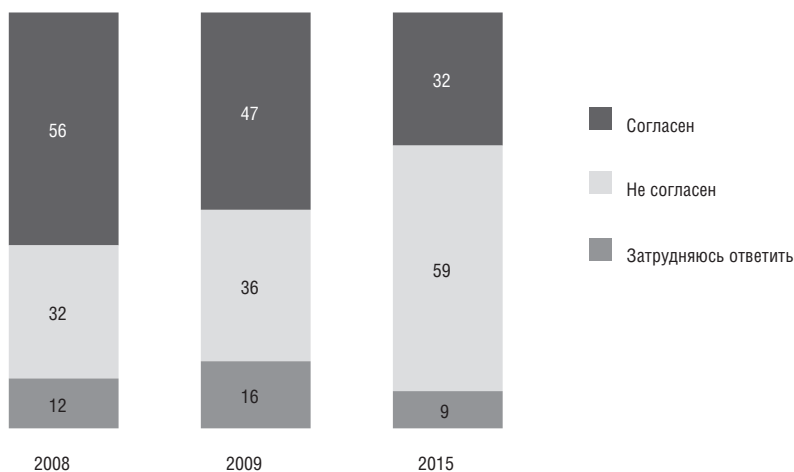
«Вы лично согласны или не согласны с мнением, что в последние годы Россия и Европа вступили в глубокую конфронтацию?»

Да	66
Нет	20
Затрудняюсь ответить	14

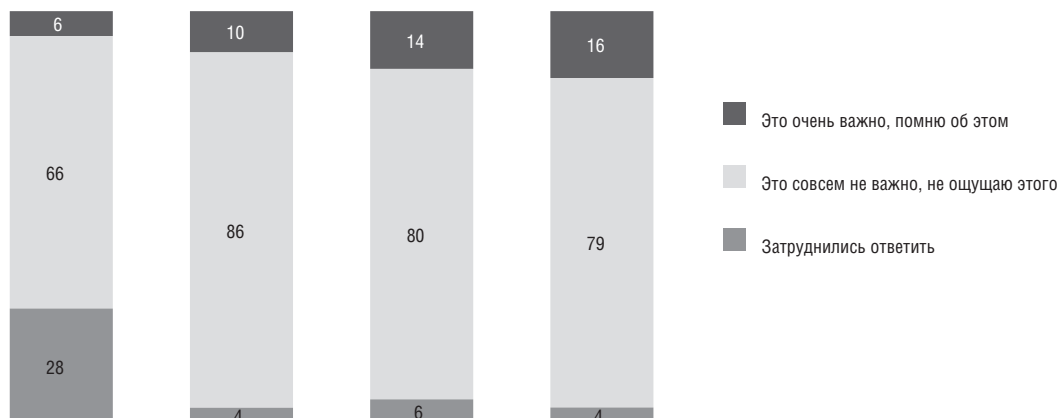
«Кто прежде всего заинтересован в этой конфронтации?»

«Насколько вы согласны с утверждением: „Россия — европейская страна?“»

«В какой мере вы ощущаете себя человеком западной культуры?»

1993 г. N=1700; 2008, 2015 гг. N=1600; 2014 г. N=800

«В какой мере вы разделяете европейские политические ценности свободы, демократии, равенства, верховенства закона и уважения прав человека?»

Это для меня важно	36
Это для меня не важно	56
Затруднились ответить	8

Отношение россиян и европейцев друг к другу

	Как, по вашему мнению, относятся к России в Европе	Как, по вашему мнению, относятся в России к Европейским странам?
С уважением, сочувствием	16	26
С тревогой	22	14
С презрением, со страхом	33	13
Без особых чувств	16	35
Затруднились ответить	13	13

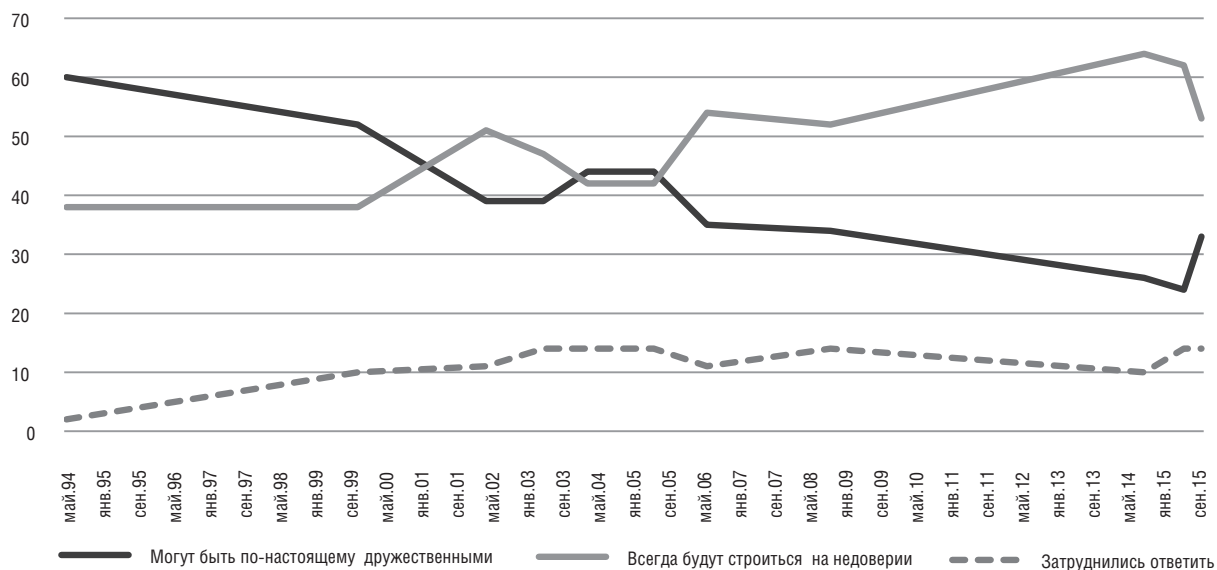
«Как, по вашему мнению, в России относятся к странам Запада?»

Как, по вашему мнению, относятся к России на Западе?

Как вы думаете, отношения между Россией и Западом...

3. РОССИЯ И МИР

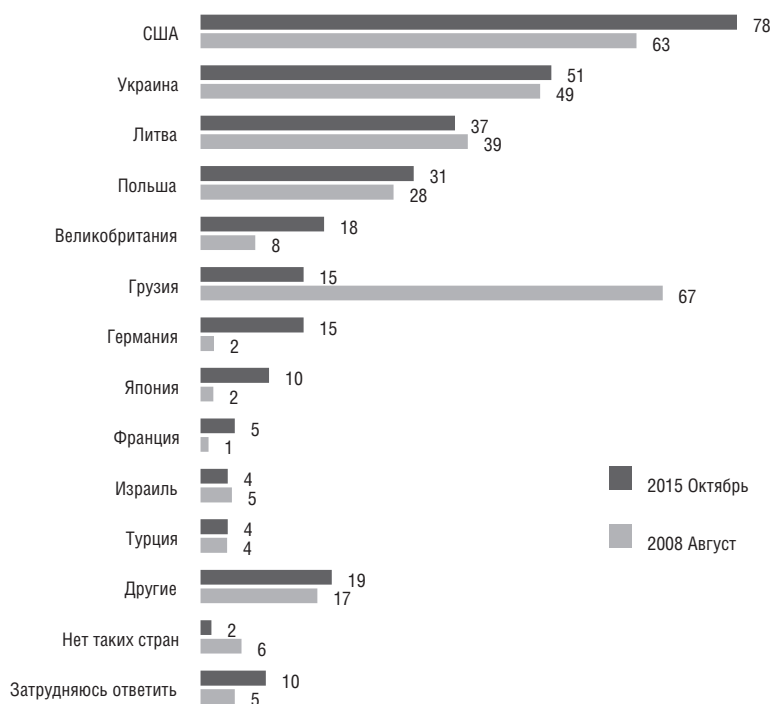
«На сотрудничество с какими странами, по вашему мнению, России прежде всего следует ориентироваться в своей внешней политике?»

«Вы лично согласны или не согласны с суждением: „Россия всегда вызывала у других государств враждебные чувства, нам и сейчас никто не желает добра”»

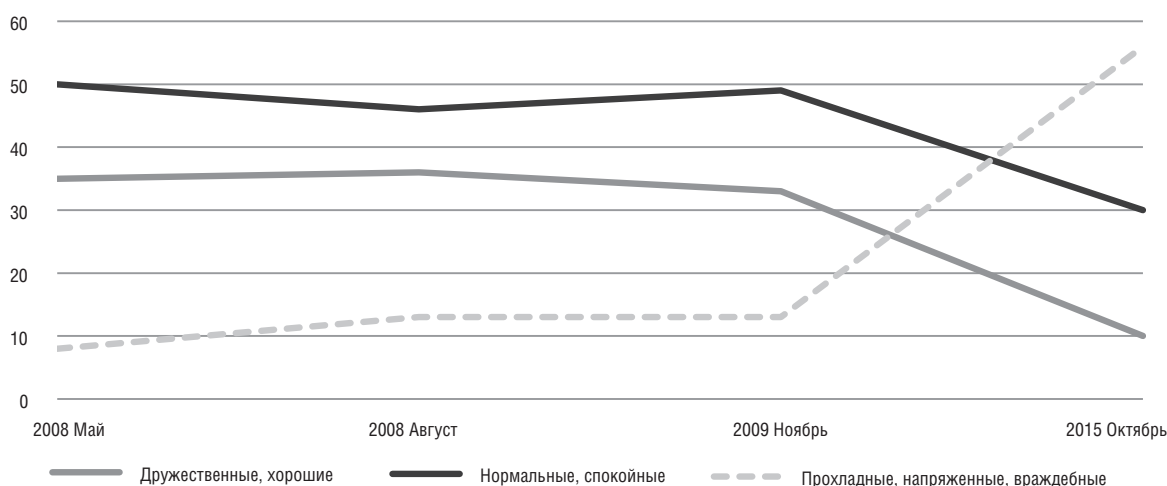
	Март 2000	Февраль 2008	Октябрь 2015
Да	66	65	66
Нет	26	27	26
Затруднились ответить	7	8	8

«Какие из этих стран настроены по отношению к России враждебно?»

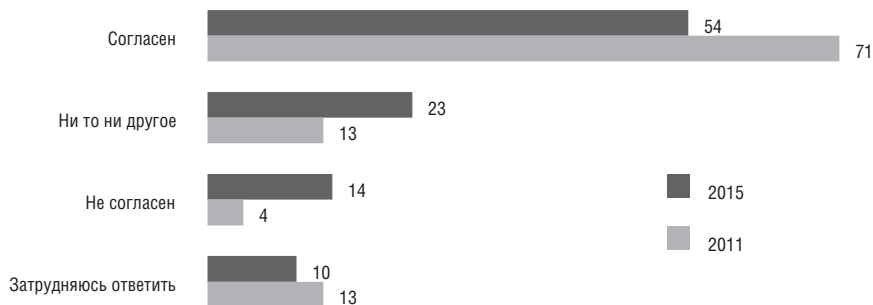

4. РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ

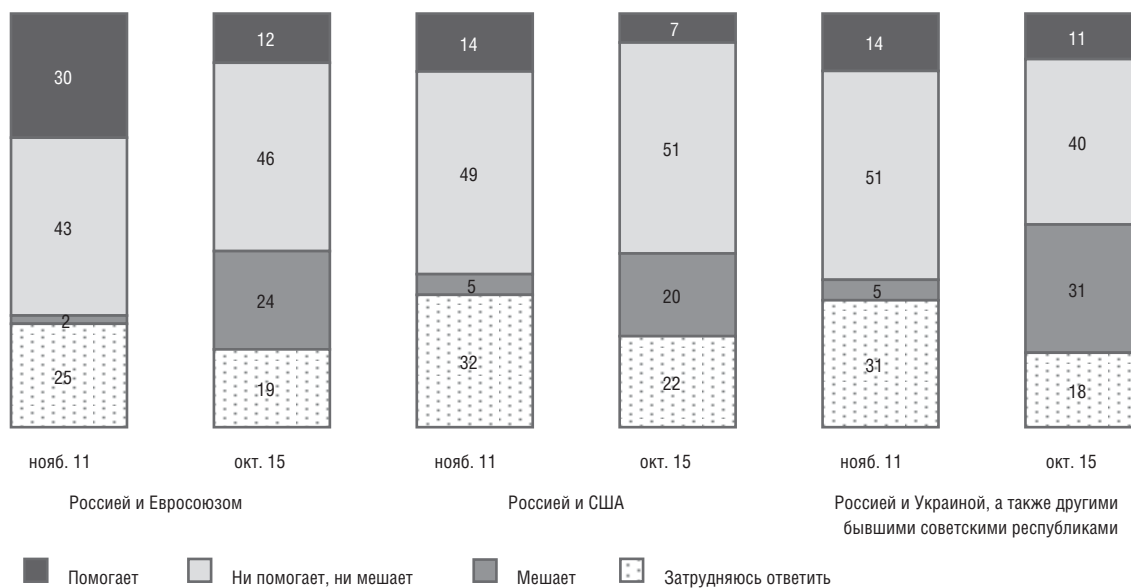
«Как бы вы оценили в целом нынешние отношения между Россией и Германией?»

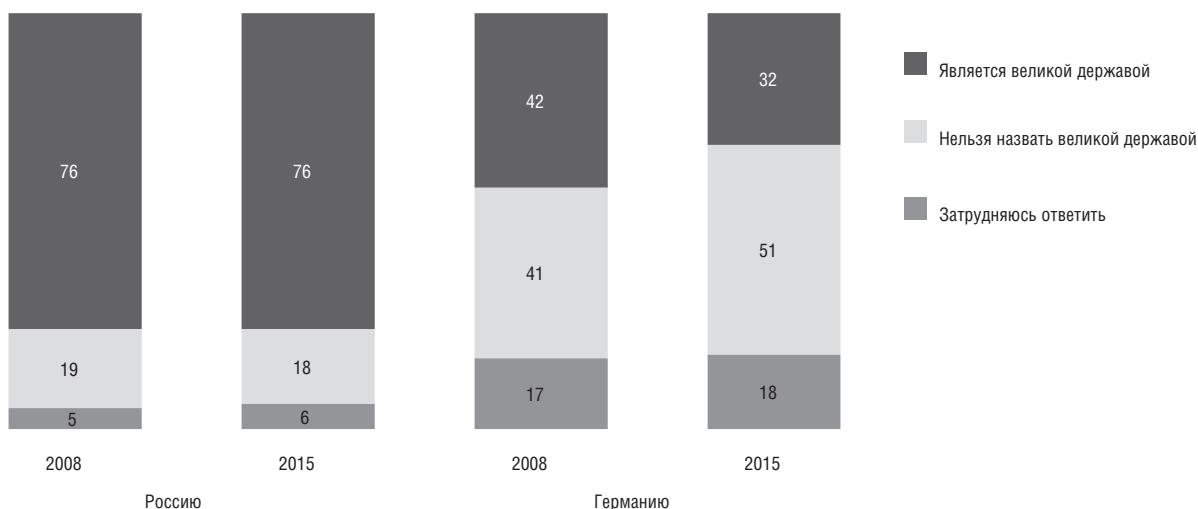
«В какой степени вы согласны с утверждением: Германия играет сейчас значительную роль в Европе?»

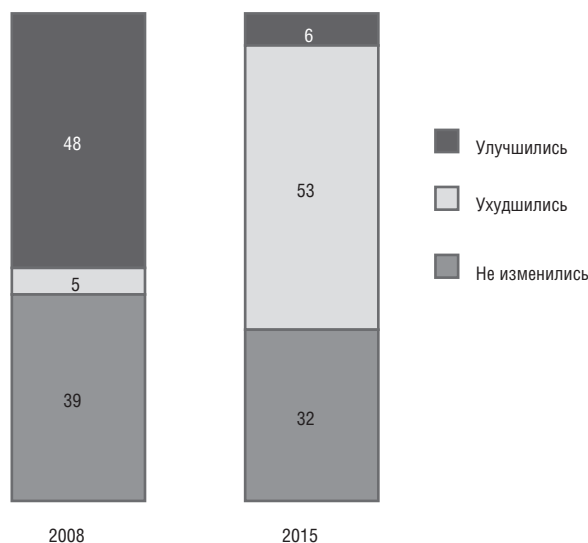
«Германия помогает или мешает укреплению сотрудничества между...»

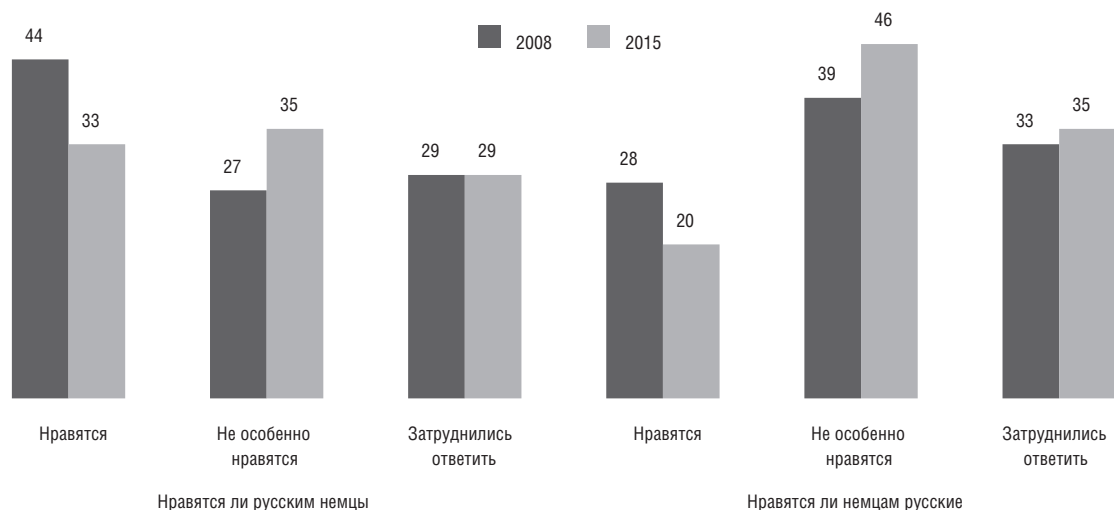
«Можно ли назвать великой державой...»

«Отношения между Германией и Россией в последние три года улучшились, ухудшились или в основном не изменились?»

**«Говоря в целом, нравятся вам немцы или вам они не особенно нравятся?»
«Как вы думаете, нравятся ли немцам русские или русские не особенно нравятся немцам?»**

Дмитрий ШАЛИН

Из диалогов Владимира Ядова и Дмитрия Шалина¹

С Владимиром Александровичем Ядовым я познакомился в 1967 году в Институте конкретных социальных исследований, куда меня привел Игорь Кон, мой научный руководитель, который одно время возглавлял там сектор по социологии личности и участвовал в разработке программы исследований ценностных ориентаций. После переезда Кона в Москву Ядов продолжил работу в качестве завсектором. Сначала как студент и позже как аспирант и сотрудник сектора, я принимал участие в работе семинара, занимался исследовательской работой, участвовал в сборе интервью по проекту о ценностных ориентациях инженеров. В 1975 г. я покинул Советский Союз и эмигрировал в США, где учился в аспирантуре Колумбийского университета, а затем преподавал в Университете штата Иллинойс и Университете Невады в Лас-Вегасе. С началом перестройки мои связи с Ядовым возобновились. Они стали регулярными со времени создания в 2006 г. проекта "Международная биографическая инициатива" (<http://cdclv.unlv.edu//programs/bios.html>). Летом 2010 года по моему предложению Ядов согласился начать со мной диалог по проблемам социологии, который вскоре перерос в обсуждение широкого круга проблем взаимодействия интеллигенции с властью, адаптации диалогов к меняющимся режимам, современной политической ситуации в стране. Приводимые ниже диалоги даются в хронологическом порядке. Они несколько сокращены, главным образом за счет технических коммуникаций,

¹ Дмитрий Николаевич Шалин учился в Ленинградском государственном университете, окончил аспирантуру Института конкретных социальных исследований и защитил диссертацию в 1973 г., после чего работал в ленинградских секторах Института социологии. В 1975 г. эмигрировал в США, где окончил аспирантуру Колумбийского университета. С 1991 г. профессор Университета Невады в Лас-Вегасе и директор Центра демократической культуры. Шалин – соучредитель проекта "Международная биографическая инициатива", директор "Архивов Ирвинга Гофмана", редактор серии публикаций "Социальное здоровье Невады". Его научные интересы включают работы по философии прагматизма, демократической культуре, интеракционистской социологии, социологии эмоций и биокритической герменевтике (см. <http://www.unlv.edu/people/dmitri-shalin>).

связанных с координацией наших планов. Купюры отмечены знаком <...>. Я глубоко признателен сотрудникам Левада-Центра за готовность предоставить страницы журнала для этой публикации.

Дмитрий Шалин
Лас-Вегас, 5 декабря 2015 г.

* * * *

July 3, 2010

Greetings, Volodia:

Thank you for your wonderful memoir! With your permission I would like to share it with our group that explores Russian sociology from the vantage point of biography and add it to the commentaries to be published next year [in Teleskop].

It occurred to me that I never had a chance to interview you the way I did a few other luminaries in our field. My preference is for a conversation, direct or by phone, which produces a transcript that you can edit and augment. But given the distance, maybe I can send you a few questions in Russian and if you find them worth tackling, you can answer these questions at your convenience.

We can take it from there. What interests me is not so much history of sociology as личность, затерявшаяся на просторах истории, человек, пытающийся сохранить лицо в нечеловеческих условиях. На вашу долю выпало предостаточно пограничных ситуаций, приходилось иметь дело с Парыгиными сего мира, и как-то вам удавалось сохранить порядочность.

Here is the link to my theses on biocritique which lay groundwork for a program of research on the interfaces of history, theory, and biography: http://www.unlv.edu/centers/cdclv/archives/articles/shalin_bh_theses.html.

With eternal gratitude for everything you have done for our field and me personally,

Ваш, Dima

3 июля 2010

Дима, пишу кириллицей, т.к. вижу, что твой аппарат ее принимает. У тебя очень интерес-

ный курс, и я, конечно, согласен предоставить свои записки. С удовольствием попробую написать что-то в ответ на твои вопросы, самому интересно вернуться к некоторым “пограничным” состояниям прошлой жизни. Время сейчас как раз есть.

Привет
Володя

<...>

6 июля 2010 г.

Привет из Лас Вегаса, Володя!

Рад слышать, что вы готовы продолжать разговор. У меня сложилось несколько вопросов по теме нашей переписки, и я пересылаю их вам. В будущем надеюсь с вашей помощью дополнить предварительный список проблемных ситуаций, о которых пойдет речь.

Несколько слов о формате нашего интернетного разговора. Вы можете пропускать вопросы, которые вам покажутся некорректными, уточнять и дополнять ранее сказанное, касаться смежных тем и сюжетов и задавать вопросы мне. Если какие-то факты или мнения должны остаться конфиденциальными, то обозначьте их соответствующим образом.

Итак, начнем.

<...>

29 августа 2010

Дима, я только что вернулся со своего эстонского хутора, чтобы проводить правнука твоего тезку в первый класс. Занятия на ф-те начнутся позже, в институте пусто. С удовольствием приступил к нашему разговору и сочинил ответы на заданные вопросы. Жду встречи.

От себя предложил бы вопрос, на который у меня есть ответ: как сочетается интерес к методологии и методике с интересом к теории. Это любопытная история.

Где отдыхал, если отдыхал?

Привет.
Володя.

ДШ 1. Читая «Метафизику морали» Канта, я как-то натолкнулся на неожиданный пассаж о соотношении долга и эмоций, который переворачивает привычное представление о кантовской этике. Оказывается, недостаточно повиноваться голосу разума и следовать категорическому императиву; этическое действие

должно базироваться на доброй воле, подпитываться сердечными эмоциями. “То, что мы делаем безрадостно, по принуждению, просто из соображения долга, лишено для нас внутренней ценности, — пишет Кант. — Практика добродетели (*exercitiorum virtutis*) требует диспозиции мужественной и добродушной при исполнении долга”. Без мужества добродушие может обернуться мягкотелостью, но долг без доброжелательности ведет к издержкам другого рода. Если развивать эту аргументацию — и я не уверен, что эксперты тут со мной согласятся, то можно заключить, что без доброй воли невозможно эмоционально интеллигентное общество. Мне кажется, Володя, что добродушие или, скорее, доброжелательность, есть одно из ваших наиболее характерных и привлекательных черт. Но оно могло вас и подвести, когда нужно было занять твердую позицию по отношению к порочной системе и людям с недоброй волей. Вопрос — как бы вы охарактеризовали свои диспозиции? Что дало вам возможность сплотить вокруг себя ленинградскую лабораторию, помогло выжить в годы сиговщины, сделало вас моральным лидером в перестройку? И где ваши достоинства могли переходить в недостатки?

ВЯ 1. Задолго до Канта, Дима, Конфуций поучал: благородный человек не будет давать преимущество разуму перед велением сердца (цитирую по памяти). Добавлю, что Дм. Лихачев считал неслучайной особенностью интеллигента такую его черту, как «умственная порядочность». Думаю, что порядочность и мягкотелость не одно и то же. Они сопряжены, могут быть представлены частично совпадающими окружностями: порядочность как таковая — порядочность и мягкотелость — мягкотелость вне порядочности. В истории с Парыгиным¹ я пересек границу в сторону мягкотелости. Пытался вспомнить, как на исповеди, другие подобные грехи, не вспомнил. Память наша не любит удерживать дурное, отторгает.

Что до моих жизненных диспозиций, то, думаю, они во многом предопределены темпераментом и типом нервной системы: я холерик, т.е. вспыльчивый, и экстраверт. Экстраверта отличает обращенность вовне, подпитка со стороны окружающих, болтливость, неспо-

¹ Борис Дмитриевич Парыгин (1930-2012) - социальный психолог, руководитель сектора социально-психологических проблем трудовых коллективов Института социально-экономических проблем РАН (1976-1992), где отличился ортодоксально марксистскими взглядами и травлей В. Ядова и его сотрудников.

способность держать при себе доверительную информацию. Вместе с тем, эти персональные свойства способствуют дружескому общению, а в научном коллективе — созданию команды исследователей, в которой нет чиновничества, но ценится вклад в решение общей задачи. Так что объяснение своей лидерской роли без ложной скромности отношу к природным свойствам характера и, разумеется, к обретенным знаниям, которыми не терпится поделиться с другими. Этим я объясняю тягу к преподаванию, редактированию издания коллективных работ, каковые воспринимаю как собственный продукт, ничуть не умаляя вклада других авторов. Типом нервной системы я объясняю также свою склонность к обобщению, концептуализации частных случаев. Отсюда, возможно, и популярность моего учебника. В разговоре с Борей Докторовым мы эту тему затрагивали, обсуждая типы генералистов и партикуляристов в науке (http://www.socioprognoz.ru/files/File/history/Yadov_V.pdf).

Короче, получается так, что все мы наделены способностями от природы (говорят — «от Бога»), одним выпадает счастье избрать профессию, занятие по призванию, оказаться в нужном месте и в нужное время. Другим, что называется, не везет. Мне сильно повезло. И в первую очередь в том, что называют личной жизнью: Люка, моя жена, с которой мы шли вместе со школьных лет, наши дети и правнук, с которым Люке болтать не пришлось, а мне выпало счастье в этом году проводить его в первый класс.

ДШ 2. В присланном вами отрывке о Парыгине (http://cdclv.unlv.edu//archives/Interviews/yadov_parygin_10.pdf) вы пишете: “Дрянной человек Парыгин, и отношения с ним останутся для меня предметом стыда за мягкотелость, неспособность резко порвать с нехорошим человеком”. Но в прошлом году в честь восьмидесятилетия Геннадия Осипова вы произнесли следующий тост: “Геннадий Осипов был и остается для меня другом, хотя мы основательно расходимся в представлениях о современной, российской в особенности, социологии и по-разному оцениваем многие социальные проблемы... Сегодня некоторые вспоминают слова моего коллеги психолога Евгения Кузьмина, который сказал, что советская социология начинается с буквы «Я». Это, заверяю всех, необъективно, неправильно и несправедливо. Советская социология начинается с ОЯ. Я залез

в Википедию и узнал, что Оя — река в Красноярском крае, в российской глубинке. Бывают же чудесные ассоциации. Оба мы, Геннадий, из какой-то неведомой сибирской речки пробивали ей русло аж до столицы СССР, рыли канал не под ружьем топтуна, но совершенно добровольно” (http://cdclv.unlv.edu//archives/Interviews/yadov_osipov_tost_10.pdf). Учитывая ультранационалистический крен социологии Осипова [и его критику Левады в годы его опалы], не является ли последний эпизод проявлением добродушной всеядности Володи Ядова?

ВЯ 2. Многие коллеги справедливо говорят о моей склонности к компромиссам. Это так. Что касается высказывания в связи с юбилеем Геннадия Осипова, то я не считаю его компромиссным, но полагаю справедливым. Без хитроумности, присущей Осипову, процесс институционализации социологии, скорее всего, затянулся бы на несколько лет. Он обвел вокруг пальца чиновников из ЦК и убедил их в пользе нашей науки для «коммунистического строительства». Эпизод разговора в ЦК описал в своем интервью Игорь Кон, заметив, что аргументация Геннадия никоим образом не пришла бы ему в голову. В отношениях с Геннадием я следую правилу «Платон мне друг, но истина...».

ДШ 3. В интервью 1990 года, которое я взял у Галины Саганенко¹ и Валерия Голофа-ста², Галя замечает: “Плюс меня возмущали окружающие меня мужчины, да извинит меня Валерий. Они провалили эту ситуацию полностью — Ядов, Фирсов, Голофаст. Меня это возмущало... они не боролись, все хотели выстоять в одиночку. Особенно это было показательным на [примере] Фирсова. Каждый считал, что у него есть собственные козыри. Особенно это было видно, когда съедали Ядова в нашем институте. А Фирсов — он считал, что у него есть козыри в обкоме, он там для них делал исследование”. Свою собственную позицию Галя описывает так: “Вот анекдот Ядова, который он любит рассказывать, если вы знаете. Наняли мужика убить быка, заколоть там, семья попросила, заплатила. Вот он ушел в этот сарай, и

¹ Галина Иосифовна Саганенко (1940) — российский социолог, эксперт по проблемам методологии, сотрудник В. Ядова в Институте конкретных социальных исследований, ведущий научный сотрудник Социологического института Российской Академии Наук (СИ РАН).

² Валерий Борисович Голофаст (1941–2004) — российский социолог и философ, специалист по социологии семьи и социологической теории, сотрудник Института конкретных социальных исследований РАН.

стоит там шум, гам. Потом выходит. Его спрашивают: “Ну, все нормально?”. А он: “Убить я его не убил, но напощадал!”. Так вот, этот “напощадал” вариант меня не устраивал. Или иди, или не иди. У меня всегда были, ну, не то, что крайности, но раз уж берешься, то идешь до конца. Чтоб иди до конца, мне не хватало решимости... Просто “напощадал” — этот вариант меня не устраивал, где-то пошуметь, где-то повякать. Когда я пошла против нашего директора, я сидела полтора месяца, писала большую телегу, где я все подсчитала и поставила в строку этому директору. Потому что так вот вякнуть я как социолог считала недостаточным”¹. Как бы вы ответили Гале на ее критику? В чем вы видели свою главную задачу в постхрущевскую эпоху и где были границы разумного компромисса в условиях несвободы позднесоветского общества?

ВЯ 3. Главную задачу я видел в том, чтобы содействовать перестройке социологии². «Напощадал» — тактика советского времени, которую использовали и самые отчаянные диссиденты, не рассчитывая на разрушение системы. Галя Саганенко — боец по своему характеру, к тому же занималась альпинизмом — экстремальным видом спорта. Написав телегу против директора Социологического института РАН, она лишь напощадала ему, практических следствий, как водится при нынешней вертикали властей, не было: Президиум РАН к критике не прислушался.

ДШ 4. В вышеупомянутом интервью Валерий Голофаст так описывает свой отход от коммунистических идеалов: “Что касается меня, то я обозначился давно, я бы сказал, во времена смерти Сталина. Я был достаточно молодым человеком... Полная утрата иллюзий [произошла] где-то в середине правления Хрущева, потому что стало ясно, что все предложения фальшивые, абсолютно [все]. И никакой надежды, что они когда-то будут реализованы. Для меня это было ясно уже тогда, задолго до моего по-

¹ См. Галина Саганенко, Валерий Голофаст. “Беседа о русской интеллигенции” (URL: http://www.unlv.edu/centers/cdclv/archives/Interviews/saganenko_golofast.html).

² См. Ядов В.А. Главные направления перестройки научно-исследовательской работы и организационной структуры Института социологии АН СССР. Тезисы доклада для обсуждения на совместном заседании ученого совета ИСАН СССР и Президиума ССА 31.10.88 г./ Ротопринтное издание ИС АН СССР, 1988; Ядов В.А. Социология перестройки и перестройка социологии / Известия. Московский вечерний выпуск. 23.05.89; В. Ядов (ред., составитель, вводная статья). Социология перестройки, М., Наука, 1990.

ступления в университет. [У советского человека] не было морального выбора, у него не было моральной автономии... Люди, которые так или иначе принимают правила игры социальной системы, вынуждены конформировать достаточно глубоко, вплоть до своего глубинного двойного, тройного сознания... Я научился спокойно переносить эту двойственность и особой проблемы не испытывал”. Вы верили в коммунизм, были сознательным членом партии, но в какой-то момент у вас должны были появиться сомнения по поводу партократии и ее функционеров. Как проходил этот процесс, в какой момент возникли сомнения, как вы обосновывали для себя неизбежность двоемыслия и каким образом вы пытались сократить разрыв между личными убеждениями и социалистической практикой?

ВЯ 4. Двоемыслие, начиная с ввода советских войск в Венгрию, но особенно после Пражской весны, было присуще многим, в кругу моих товарищей — всем. Задолго до того, а именно когда в 1953 году герой югославского сопротивления Тито был объявлен злейшим врагом (Кукрыниксы изобразили его с окровавленным топором палача), у многих из нас, первокурсников, это вызвало по минимуму недоумение. На нашем курсе учились пять или шесть югославов, высоких красавцев мужественной внешности и в военной форме. Девчонки лепились к ним как мухи. И вдруг — враги??³ Здесь явно было что-то не так. Кстати, Иосиф Броз Тито ввел самоуправление рабочих на предприятиях. Об этом я читал лекции по линии «Общества знания», куда меня втянул Рой Медведев, взгляды которого известны. А с Роем мы сразу же подружились. Я действительно оставался идейным членом партии, но считал, что программа «Еврокоммунистов» во главе с Тольятти — образчик социально справедливого строя. И сегодня я убежден, что нам недостает социал-демократического движения (кажется, уже говорил об этом), нормальные социал-демократы должны быть образцом и для нас. Так вот, получается, что имели место и двоемыслие, и умеренная независимость в публичном, как теперь мы говорим, дискурсе.

³ Многих из учившихся в советских вузах Тито, соратник Сталина по Коминтерну, отправил в лагеря на острове Корфу. Будущий муж Зинаиды Голенковой (она была моим зам. директора в ИС) начал учебу на философском факультете МГУ и, отозванный домой, немедленно загремел в концлагерь. Ему удалось бежать, вплавь добраться до материка и тайными путями приехать в Москву. После моего переезда в Москву мы с ним стали друзьями.

ДШ 5. В моем интервью с Эдиком Беляевым 2008 года¹ Эдик высказывает следующее суждение об Андрее Здравомысловом: “Я тебе скажу, что Здравомыслов темная и неприятная личность. У меня полное убеждение, на 99%, что он работал на КГБ. Очень амбициозный человек, очень скрытный человек, сделает все для своей карьеры... Я также могу сказать, что у Здравомыслова было соперничество с Ядовым. Причем это было скрытое соперничество, он никогда этого, по крайней мере нам, сотрудникам, не показывал. Но это было совсем очевидно”. Редакторы сайта “Международная биографическая инициатива” сочли необходимым дать сноску на интервью Здравомыслова², где он рассказывает о своих отношениях с КГБ и приводит примеры из своей практики, подтверждающие его независимость. Вопрос — правомерно ли высказывать такого рода догадки о наших коллегах, даже если есть на то веские основания? Не лучше ли отложить обсуждение конкретных личностей лет на 30-40 с тем, чтобы не потревожить покой живущих и недавно ушедших из жизни? Если вы считаете вопрос корректным, как у вас складывались отношения с компетентными органами? И были у вас действительные сложности во взаимоотношениях с Андреем Здравомысловым?

ВЯ 5. В предисловии к посмертному изданию расширенного варианта монографии Здравомыслова, которую подготовил к печати Коля Лапин, я пишу: “... смею предположить, что Андрей на протяжении всей жизни переживал некий идентификационный кризис. Первопричина — тяжелое увечье под развалинами разбомбленного в блокаду дома. Где-то рядом умирал отец. Андрея вытащили из-под обломков, но далее он был вынужден прерывать учебу на философском факультете, отправляться в госпиталь. Ребята его курса жили развеселой и по-комсомольски бурной жизнью. По жесткому отбору по части отсутствия хвостов и по части здоровья отправлялись на студенческие стройки. Он этой возможности был лишен. И так дальше. В статье по случаю

¹ Эдуард Викторович Беляев (1937) — эксперт по проблемам методологии социологических исследований, сотрудник социологической лаборатории ЛГУ и Института конкретных социальных исследований (РАН), эмигрировал во Францию в 1976 г. и годом позже в США. С 1978 г. преподает в Колумбийском университете. Ср.: “Во время Чехословацких событий мы были в Кьярику и там между заседаниями ходили по дороге и обсуждали эти события” (URL: http://www.unlv.edu/centers/cdclv/archives/interviews/saganenko_golofast.html).

² См. http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1210866897380723file.pdf.

моего 80-летия Андрей пишет, что Ядову в его «карьере» помогла дружба со студентами фронтовиками, которые лидировали на факультете. На протяжении всех лет по окончании университета мы явно и неявно соревновались, как сегодня говорится, по рейтингу. Дорогой мой друг, все это — чушь собачья и твои конструкции”. К этому ничего не могу добавить.

29 августа 2010

Здравствуйтесь, Володя.

Спасибо за интересные, содержательные ответы. Не совсем понял вашей позиции относительно возможной связи Здравомыслова с КГБ, ну да бог с ним.

Я собрал воедино нашу переписку последних двух месяцев, включая мои вопросы и ваши ответы, расположил все в хронологическом порядке. Посмотрите, кое-что, возможно, нуждается в уточнении (не смог разобрать пару ваших слов). Со временем можно будет найти и другой формат презентации нашей беседы, а пока пусть будет так.

Отвечаю на два ваших вопроса, начиная с последнего.

ДШ 8. С моим летним отдыхом дело обстоит следующим образом. Моя мама недавно сломала шейку бедра, ей сделали операцию, и сейчас она понемногу выздоравливает, но ходить почти не может (ей 91 год и живет она с 1991-го года со мной). Поэтому мой отдых этим летом был завязан на Лас-Вегас, хотя и удалось выбраться в Атланту на ежегодный съезд социологов. Раз в неделю я стараюсь выбираться в горы, благо они менее чем в часе езды от дома, там и отдыхаю. Свобода моих передвижений сузилась после того, как мои университетские коллеги избрали меня зав кафедрой. Мы с сыном обычно ездим на машине отдохнуть в Калифорнию, Аризону или Юту, но в этом году, похоже, не получится. Если найдем, с кем оставить маму, то в январе мы с женой съездим на пару дней в Palm Springs, Калифорния, где есть несколько антикварных магазинов со скандинавской мебелью середины XX века, предмет коллекционных интересов Джанет.

ДШ 7. Теперь о связи методологии и теории. Вопросы методологии меня всегда интересовали, хотя как человек, пять лет проучившийся на философском факультете ЛГУ, я склонен смешивать методологию с эпистемологией. Меня всегда интересовали теоретические вопросы,

особенно связанные с прагматизмом и интеракционистской социологией, но вот несколько лет назад я занялся социологией эмоций, придумал анкету под названием MoodCounts, и поставил ее в интернет. К сегодняшнему дню около 2500 человек ее уже заполнили. Я сделал доклад по предварительным результатам¹. Знания статистики мне не хватило, дальше простых корреляций дело не пошло, и хотя какие-то выводы мне показались интригующими, дело на этом застопорилось.

Более перспективными мне видятся исследования по биокритической герменевтике, изучающей взаимодействие биографии, теории и истории. Вам известна моя работа о Юрии Леваде (http://cdclv.unlv.edu//archives/articles/shalin_levada_bio.pdf), сделанная в этом ключе, а недавно я представил доклад на съезде Американской социологической ассоциации, где пытался доказать, что весь теоретический корпус Ирвинга Гофмана автобиографичен². И в этой связи у меня возникло множество вопросов методологического и этического характера, которые мне хотелось бы с вами обсудить. Я попробую к ним подступиться не напрямую, а через смежную проблематику, высветившуюся в работе Андрея Алексева «Драматическая социология» и в его книге «Профессия – социолог», написанной в соавторстве Р. И. Ленчовским. Попробую сформулировать суть проблемы в нижеследующем вопросе, и если вы сможете пролить свет на существо дела, я вам буду признателен.

ДШ 8. «Драматическая социология» (ДС)³ произвела на меня большое впечатление. Со временем по этому эпическому труду будут изучать производственную жизнь и академические нравы постсталинской эпохи. В то же время у меня возникли вопросы к методологии и этике исследования Андрея. Эксперимент социолога-

наладчика не мог бы получить визу от Комитета по правам субъектов исследований (Committee for the Protection of Human Subjects, http://cdclv.unlv.edu//archives/Supplements/unlv_irb_memo.html), чье одобрение обязательно для всех ученых и студентов американских университетов. Во-первых, автор не получил согласия (informed consent) участников эксперимента. Во-вторых, он не обеспечил анонимность субъектов исследования. В-третьих, его процедуры подвергли участников крайнему стрессу. В-четвертых, у субъектов не было возможности выйти из эксперимента по своему усмотрению. И в-пятых, автор не предоставил возможности респондентам ответить на его критику и сформулировать альтернативную точку зрения на описываемые события. Я понимаю, что критерии и стандарты исследования могут варьироваться от страны к стране, что они меняются со временем, что какие-то из реальных персонажей ДС крайне не симпатичны. Тем не менее исследование Андрея повергло меня в смущение. Нам жалко морских свинок, на которых оперируют без наркоза, а тут живые люди, коих исследовательская настойчивость социолога иногда доводила до истерики. Андрей не выказал сострадания к заводскому технологу Людмиле Кутыриной, которую его действия доводили до слез, а мне ее жалко. Какого будет ее детям читать ДС, где она выступает моделью “разгильдяйства” и “некомпетентности”? Ведь, наверное, у нее были и другие человеческие качества, которые автор или не усмотрел, или не пожелал упомянуть. Я думаю, что было бы гуманнее вывести эту женщину в книге под псевдонимом. Можно назвать исследование Андрея “акционистским” в духе Турена или public в смысле Буравого, но это вряд ли снимает проблему, поскольку оба эти автора имеют дело с хорошо информированными субъектами, добровольно согласившимися принять участие в эксперименте и имеющими право выйти из него в любое время.

Как вы видите, Володя, у меня вызвала сомнения этика данного исследования, но есть вопросы и к методологии «протоколирования», задействованной в эксперименте. Метод сей нацелен на факты, но мы знаем из разных исследований, насколько избирательно наше заинтересованное восприятие и как часто альтернативные свидетельства высвечивают ситуацию с иной точки зрения. Это особенно очевидно, когда Андрей критикует своих коллег – Голода, Елисееву, Дуку, переходя на личности, ставя под сомнение порядочность сво-

¹ См. “Agency Scan and E-motion Template Matrix Analysis: Theory, Methodology, Preliminary Results” (URL: http://www.unlv.edu/centers/cdclv/programs/etm_findings.html).

² Мою программную работу на эту тему можно найти в интернете. См. *Shalin D. Goffman's Self-Ethnographies: Interfacing Biography, Theory, and History* (URL: http://www.unlv.edu/centers/cdclv/ega/articles/ds_eg_selfethno.html). В 2014 году я подготовил специальный номер журнала “Символический интеракционизм”, посвященный Ирвингу Гофману. См. *Erving Goffman: Biographical, Historical, and Contemporary Perspectives*. *Symbolic Interaction*, 2014, Vol. 37. No. 1. См. также *Shalin, D.* 2007. “Signing in the Flesh: Notes on Pragmatist Hermeneutics.” *Sociological Theory* 25:193-224, <http://cfd153.cfdynamics.com/images/journals/docs/pdf/st/Sept07STFeature.pdf>

³ *Алексеев А. Н.* Драматическая социология и социологическая ауто-рефлексия. Т. 1-4. Санкт Петербург. Норма.: 2003–2005.

их сотрудников. Я не уверен, что такого рода *argumentum ad hominem* оправдан, тем более что автор его осуждает, когда он используется оппонентами.

Тут есть еще что сказать, но уже поздно, а завтра мне нужно быть на защите диссертации. Остановлюсь, но надеюсь на продолжение разговора.

30 августа 2010

Спасибо, Дима, за быстрый ответ.

ВЯ 9. Поздравляю с деканством, хотя это везде хлопотно. Судя по письмам Шляпа «К любимым женщинам», но особенно и по серии «Академический роман» Лоджа (читал с огромным интересом), в английской академической среде царит не лучшая атмосфера: подсиживание, нечестная конкуренция по части карьеры и т.п. Любопытно, что у вас и в вашем университете в частности.

Сочувствую в связи с состоянием мамы. Перелом шейки бедра в ее возрасте — очень скверно. Такое случилось у Люки. Я, не будучи слишком заботливым о своем здоровье, очень осторожно хожу, опасаясь подобной травмы. Ноги ни к черту плюс головокружение. Спасибо моей помощнице — водителю машины, секретарю и ангелу хранителю. Наташа поддерживает меня при ходьбе и провожает до стула во всех академических посиделках. Все, с кем я связан, относятся к ней очень по-доброму, а мои близкие друзья, приглашая меня в гости, непременно приглашают вместе с Наташей. С моим другом детства (генералом авиации в отставке) и его женой Наташа приятельствует и часто, если отвозит меня куда-то поблизости от их дома в центре города, отправляется к друзьям попить чайку и посплетничать.

Пишу ответ на новый вопрос. Вставил пару уточнений в текст нашей беседы (смотри ниже).

Всего доброго.

Володя.

30 августа 2010

Добрый день, Володя.

Среди ночи не удержался и заглянул в ручной компьютер (Blackberry) и с радостью обнаружил вашу весточку, а вот скрепки не вижу. Проверьте, пожалуйста, и дошлите attachment.

Ваш, Дима

<...>

30 августа 2010

Дима, возникли неотложные дела, так что след. фрагмент пошлю позднее.

Володя

18 сентября 2010

Аврал закончен, книгу передали в изд. “Логос”. Приложил аннотацию. Но пишу гл. обр. потому, что в суматохе потерял свои наброски ответа на последний вопрос. Пожалуйста, повтори сам вопрос (о компромиссах, так?).

Привет.

В.

18 сентября 2010

Приветствую, Володя.

Поздравляю с окончанием книги. Пересылаю нашу переписку, как она сложилась к сегодняшнему дню. Последний вопрос о методологии.

Ваш, Дима

<...>

2 Октября, 2010

ВЯ 8. Изначально мы всей лабораторией штудировали учебник Гуда и Хатта по методам социологического исследования. Накопив опыт в проекте «Человек и его работа», я начал читать соответствующий спецкурс. При подготовке курса обратился к философской литературе плюс кое-что из логики, чтобы уяснить, что есть факт, эмпирический в особенности. Очень помог В. Швырев, у которого я вычитал определение Марио Бунге: факты как независимые от наблюдателя события не попадают в арсенал научного знания, они должны быть зафиксированы в определенных понятиях. Понятия, рассуждал я, извлекаются из тезауруса некоторой частной теории. Из Р. Мертоня я извлек, что middle range теории автономны в отношении grand теорий. И здесь возникла проблема — так ли? Если исторический материализм есть единственно научная теория, то какова научная обоснованность эмпирических исследований авторов иной теоретической ориентации? Мертон решает проблему: теория — да, нужна, но теория частная, каковая автономна в отношении к макро-теориям. Мы обсуждали проблему с Владиславом Келле¹. В этих разговорах под водочку у него в Москве и у нас в Питере пришла идея легализовать марксистскую эмпирическую социологию. Логика такова: эмпирическое исследование

¹ В августовскую жару этого года Владислав Жанович Келле, прошедший всю Отечественную, скончался в возрасте 90 лет.

дование опирается на теорию среднего уровня, которая, в свою очередь, детерминирована социально-философской теорией, в советской социологии — опирается на истмат. Не буду утверждать, что идея эта принадлежит именно нам с Келле. И Келле, и я тесно общались с Галиной Андреевой, а Владислав соавторствовал с М. Ковальзоном. Келле и Ковальзон публиковались в органе ЦК журнале «Коммунист», и там вышла их статья, радикально облегчившая жизнь социологов.

На международном конгрессе в Эвиане в 1966 г. (его тема была формулирована очень претенциозно: «Сущность и проблемы социологической теории»), куда впервые нас выпустили¹, мы с Галиной Андреевой вступили в спор с Мертоном, возражали против его идеи нейтральности теорий среднего уровня. Мы утверждали, что эти теории связаны с некоей социально-философской ориентацией, с макро-теорией. Разве, например, ролевая теория личности не является структурно-функционалистской? Роберт Мертон что-то возражал, но позже к нашему с Галиной удивлению, в очередном издании своей работы... повторил аргументы в пользу автономии теорий среднего ранга, но в подстрочнике привел наши с Андреевой возражения. (Здесь позже дам ссылку).

Отдельно хочу рассказать историю публикации книги «Человек и его работа». Пока я находился в Англии, Андрей Здравомыслов вместе с нашей командой подготовили текст к изданию. Я в то время натолкнулся на книгу не помню какого американского социопсихолога, и меня поразила его логика изложения результатов исследования, общепринятая “там”, не у нас: теоретические предпосылки исследования — описание выборки, методы получения данных и их интерпретация. Какие, позвольте спросить, теоретические предпосылки, автор сомневается в единственно научных? Не зная, как выглядит рукопись нашей книги, я спешно отправился на метро к телефону в Советском посольстве на Хайгет-стрит (можно было звонить на халяву) и убедил Андрея повременить с публикацией. По возвращении мы долго обсуждали ее формат, так что в итоге получилось что-то вроде учебного пособия по эмпирическому исследованию. Теоретическим предпосылкам была посвящена глава, в которой за историческим материализмом мы оставляли его царствующий трон, а дальше обсуждали “частные” концептуальные

¹ До этого конгресса советскую социологию представляли философы академики Константинов и Митин. Митин к тому времени был дряхлым стариком, и без сопровождения своей жены из дома не выходил.

подходы применительно к мотивации труда. Важный вклад в публикацию внесла Галя Саганенко. Она скрупулезно описала процедуры математической обработки данных. Как школяры, в приложениях мы не только представили полевые инструменты, но сопроводили их указаниями на устойчивость данных в процентах. Психологи непременно следуют этому правилу, а нынешние коллеги социологи, увы, нет.

Дима, анализировать ход своих рассуждений можно, но, согласись, что “на выходе” получается продукт далеко не всегда адекватный реальному. Я не уверен, что так было. Здесь надежно лишь то, что так сегодня мне это представляется.

<...>

5 Октября 2010

ВЯ 8. Здесь, Дима, в самый раз применима твоя концепция биокритической герменевтики. Вспомним, что Андрей по базовому образованию и опыту первых лет работы — журналист. Журналисту надлежит добыть нужную информацию во что бы то ни стало. И, видимо, Андрей настолько усвоил названную заповедь, что она стала чертой его характера. Этическая норма социолога — не нанести вреда респонденту — оказалась на периферии. Плюс особенности темперамента, плюс его завидное правдоискательство, плюс презрительное отношение к тогдашним властям, чиновничеству, двурушничеству и подобному. Достаточно одного примера, как раз связанного с заявлениями о выезде из страны Эдуарда Беляева и твоего. Андрей в то время был или нашим парторгом, или секретарем партбюро ИСЭП. Он начал со мной такой разговор: давай, мол, мы вынесем тебе строгий выговор за промахи в работе с коллективом отдела, а ты апеллируй, не соглашайся. Твой авторитет среди социологов вызовет возмущение товарищей, дело приобретет широкий резонанс. Я на это ответил, что жертвовать делом ради такого рода демонстрации не хочу и буду вполне согласен с выговором “без занесения в учетную карточку члена КПСС”. На том мы, в конце концов, и сошлись.

“Драматургическая социология” Андрея мне очень понравилась. Он сумел выявить и убедительно показать, что на советском предприятии действовали две системы правил — официально принятые и общепринятые, но не писанные. На каждого рабочего мастер имел компромат. Использовал же сведения о прогулах, браке и прочем подобном только в случае

личного конфликта с подчиненным. Откровенно признаюсь, при чтении книги я и не подумал о Профессиональном кодексе социолога. Разработку такого кодекса я сам же и стимулировал (его подготовили Б. Фирсов и ??), и он с небольшими поправками действует как документ РОС. В нашей практике общепринято информировать респондентов об анонимности, праве не отвечать на тот или другой вопрос, не соглашаться на интервью или наблюдение. Но (а это самое главное) мы не практикуем жесткого контроля за соблюдением профессиональной этики. Ничего подобного вашей Комиссии под названием Committee for the Protection of Human Subjects в России нет. И вообще принцип, согласно которому строгость законов облегчается необязательностью их соблюдения, — наше национальное кредо.

Так что, Дима, ты прав, и я благодарен за вопрос. Непременно постараюсь публично напомнить о проблеме, тем более, что вскоре РОС принимает новую редакцию Профессионального кодекса.

20 Октября 2010

Добрый день, Володя.

Простите за паузу в переписке. Навалились кафедральные дела. Несколько человек подали заявления на продвижение по службе, один на постоянный контракт (tenure) и два на полного профессора (full professor). Нужно было собирать свидетельства независимых экспертов из других университетов, писать рекомендации и проч., а потом пришлось срочно проверять корректуру моей книги «Прагматизм и демократия», которая должна появиться в печати в следующем месяце¹. Прежде чем вернуться к вопросу об этике и методологии, несколько слов об академическом мире США.

ДШ 9. Я бы поостерегся обобщать нравы академического мира в США. У Володи Шляпентоха свой опыт, у меня свой (кстати, «Письма к любимым женщинам» — ведь это книга Алексева, или у Володи тоже есть опус под таким названием?). На нашей кафедре атмосфера очень милая, и если не считать одного профессора, который редко появляется на заседаниях кафедры по личным соображениям, то коллегиальность явно доминирует над конкуренцией. Мне известны и другие департаменты, в нашем

и других университетах, где раздрой заставил университетскую администрацию сместить избранного зав. кафедрой и поставить на его место профессора из другого подразделения.

ДШ 8. Возвращаюсь к вопросу об этике и методологии. Как я ранее заметил, все академические исследования на людях и животных должны быть предварительно одобрены специальным отделом, Institutional Review Board (IRB), обязательным для всех университетов и государственных учреждений в этой стране. В последнее время работа этого отдела подвергалась критике из-за слишком придирчивого рассмотрения заявок на исследования, длительности процедуры одобрения, и обременительной сертификации (каждые два года исследователи должны пройти интернетовский курс и сдать экзамен по охране прав субъектов исследования). Тем не менее сама идея таких прав не вызывает сомнений.

Методы Андрея Алексева не могли быть одобрены здешними экспертами, поскольку его работа могла негативно отражаться на его подопытных. То, что могло бы сойти журналисту (хотя я не уверен, что и здесь способы получения информации не вызвали бы нареканий), проблематично для социолога.

Скорее всего, вы правы относительно биографического опыта Андрея. Его политические взгляды претерпели радикальное изменение, но принципиальность, непримиримость, а в чем-то и нетерпимость, характерные для его коммунистического прошлого, могут присутствовать и в его посткоммунистических баталиях. На одном из заседаний СПСА он требовал осудить руководство СИ за его решение ответить на инструкцию РАН по сокращению штатов урезанием часов работы сотрудников пенсионного возраста. В общем и целом он был прав, но для меня не очевидно, что такое решение было совсем лишено оснований. Если члены ассоциации не поддержали Андрея, то это не означает, что они проявили малодушие. Елисеева и профработники СИ увидели в сложившейся ситуации возможность свести счеты с Андреем и другими неудобными сотрудниками, и то, как принималось это решение, оставляет дурной привкус. И все же из моего ласвегского далека ситуация видится не однозначной. Тут есть пространство для честного расхождения во мнениях, и я бы поостерегся пришивать ярлыки.

Игровой метод Андрея несет в себе риск, и не только для него самого. «В жизни играть можно только подобными и равными самому

¹ *Shalin D. N. Pragmatism and Democracy: Studies in History, Social Theory, and Progressive Politics* //New Brunswick: Transaction Publishers, 2010. (URL: <http://www.transactionpub.com/title/Pragmatism-and-Democracy-978-1-4128-1126-2.html>).

себе”, пишет Андрей (ДС.2.368). Согласен, но это не единственное ограничение. Если человек твоего статуса не хочет принимать участия в социологических играх, то и его следует оставить в покое в случае, если его реакция — положительная или отрицательная — может поставить человека под удар вышестоящих/компетентных органов или вызвать чувство стыда из-за проявления малодушия. Ваш пример со “строгим выговором”, предложенный Андреем, тому пример. Как человек тонкого морального склада, Андрей, конечно, это хорошо понимал. Вот как он обосновывает свое экспериментаторство: “Эксперимент над “другими” людьми социологу запрещен по моральным соображениям; так что непосредственным объектом экспериментального воздействия здесь выступали не люди как таковые, а носители социальных ролей и представители социальных институтов, в частности институтов власти” (ДС.2.447). Это рассуждение спорно — субъекты, с которыми имел дело Андрей, были не просто носителями социальных функций, а живыми людьми способными чувствовать уколы совести и обеспокоенными негативными последствиями своих действий, навязанных социологом-экспериментатором. Столь резкое разделение ролей/институтов и носителей/субъектов вызывает сомнение с точки зрения социального интеракционизма.

В четвертом томе “Драматической социологии” Андрей приводит ваши слова: “Есть в некоторых текстах А. одна особенность, мне не импонирующая: своего рода амбициозная тональность. Но бог с ней, тональностью. А. — фигура действительно совершенно из ряда вон выходящая, и не только по причинам, о которых уже говорилось. Это — человек глубоко нравственный, способный ради утверждения моральных принципов быть жестким. Мы долго работали в одном коллективе, и часто опирались на эту его способность бескомпромиссного следования интересам дела. Такая, можно сказать, сахаровская черта. Многим из нас именно этого недостает”. (ДС.4.15) Я разделяю вашу оценку Андрея, у которого есть чему поучиться и чья способность додумывать до конца мне симпатична. Тем не менее, оглядываясь назад, я думаю, что его экспериментальный метод вызывает этические возражения. Социолог-рабочий, социолог-наладчик, социолог-экспериментатор — Андрей также выступал в роли социолога-акушера (“перемен не надо ждать, перемены надо делать”), и здесь возможны серьезные издержки, связанные с прежде-

ременными родами, вызванными поспешными действиями социолога-новатора.

Если есть, что добавить к сему, Володя, буду признателен.

Ваш, Дима

21 Октября 2010

Спасибо, Дима, за столь информативное письмо.

Я тоже занят работой с редактором нашей книги. Поэтому стараюсь откладывать все не слишком срочное. Непременно напишу подробно.

Всего доброго.
Володя.

<...>

3 ноября 2010

Я подумал, Дима, и решил не продолжать об Андрее — все же не вполне деликатно.

Достаточно сказанного.

Привет.
Володя

3 ноября 2010

Здравствуйте, Володя!

Хорошо, оставим эту тему. Андрей сейчас занят работой над книгой, но когда он освободится, я попробую обсудить с ним проблему этики социального эксперимента. Если есть время и желание продолжить разговор, то давайте коснемся современной российской политики¹.

ДШ 10. Вчера ходил на выборы, голосовал за кандидатов в местные и федеральные органы власти. Ни к республиканской, ни к демократи-

¹ Алексеев и Шалин впоследствии обсуждали вопросы методологии и этики экспериментального исследования на страницах журнала «Телескоп». См. Шалин Д. В поисках нарративной идентичности: К диалогу Андрея Алексеева и Дмитрия Шалина // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2011. № 3 (87), с. 3-23, http://cdclv.unlv.edu/pragmatism/shalin_id_11.pdf; Алексеев А. На стыке методологических и этических проблем (Читая Дмитрия Шалина. Продолжение диалога) // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2011, № 5, с. 21-29, http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1356939153366948file.pdf; Шалин Д. Проблемы этики натурного эксперимента: ответ Андрею Алексееву // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2012, № 2, с. 14-16, http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/ds_reply_AA_12.pdf; Алексеев А. Защита наблюдающего участника // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2012, № 2, с. 16-17, http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/ds_reply_AA_12.pdf. См. также: Шалин Д. Проблемы мемуарной этики и достоверности биоинтервью // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2012, № 3, с. 8-17, http://cdclv.unlv.edu/ega/articles/ds_ethics_12.pdf.

ческой партии я не принадлежу, зарегистрирован как независимый избиратель (кстати, число последних в Америке уже превысило число избирателей республиканцев или демократов). Тем не менее я практически никогда не голосую за кандидатов от республиканцев. Вот и в этот раз я голосовал за демократов, коим основательно досталось на последних выборах из-за высокой безработицы в стране. Логики здесь мало, поскольку именно политика Джорджа Буша младшего привела к экономическому спаду и к рекордному разрыву в доходах между средним классом и сверхбогатыми (почти 25% годового дохода в США сейчас приходится на долю 1% самых богатых американцев, чьи доходы существенно возросли в последнее десятилетие, тогда как доходы среднего класса стагнировали или снижались). Политические предпочтения и предрассудки – дело темное, особенно когда президент страны афроамериканец, но таковы grimасы демократии. Важен сам факт свободного волеизъявления, а он сомнению не подлежит. Чего не скажешь о российской демократии.

Мне трудно судить о том, что сегодня происходит в России, тем более, что тенденции весьма пестрые. Кажется, есть достаточно свободные СМИ вроде *Эхо Москвы* и *Независимой газеты*, разрешены какие-то партии, и на митинги уже (почти) разрешили собираться, и все же меня не оставляет ощущение неблагополучия. Эксцессы российской демократии удручают – убийства журналистов, марши нацистов, карательная система правосудия... России противопоставлен обыкновенный нацизм, но боюсь, его позиции в России будут укрепляться, и как бороться с нациствующими молодчиками, когда власти им потакают?

В интервью 2005-го года вы писали:

“Сейчас я думаю, что, если мы, социологи, будем лишь писать книги, мы не исполним своего гражданского долга. Надо по возможности влиять на движение социальных планет... Два года тому назад я писал: “Если России предстоит обрести свое достойное место в мировом сообществе, оставаясь собою, то историко-культурные традиции, включая семидесятилетие советской власти, не дают нам иной идеологической альтернативы, помимо концепции (идеи) справедливого общества”. Борьба с коррупцией, независимые суды, справедливые ставки налогов по прогрессивной системе и многое другое – это и есть то, чего люди требуют. Президент в послании народу 2005 года говорил о политике социальной справедливости. В. Путин произнес фразы, желательные

гражданам, намерен ли он следовать этому курсу, остается под вопросом”¹.

Насколько ваши ожидания оправдались, Володя? Куда идет страна? Каким вам видится сегодня Владимир Путин – как президент, как личность, как человек?

4 ноября 2010

ВЯ 10. Да, Дима, тенденции у нас пестрые, но вполне могут быть представлены тремя векторами: мощный поток великодержавного национализма, жиденькая струя либерализма и нарастающее течение неофашизма. Первый и третий вполне могут слиться воедино. Очевидно, что именно Путин создал и продолжает цементировать структуры “национальной демократии”. Это по существу декларативная демократия наподобие той, что была прописана в “самой демократической” сталинской Конституции.

Путин великолепно ориентируется в глобальном пространстве и отлично понимает настроения “народных масс”, которые, наконец, обрели достаточно стабильное благополучие, не хотят никаких перемен и надеются на улучшение материальных условий своей жизни. Не скажу ничего, что не было бы известно тебе.

Самое яркое и убедительное свидетельство умонастроений – телепрограмма “Суд времени”. Николай Сванидзе на «Пятом канале» ежедневно исполняет роль арбитра в имитации судебного процесса над политическими деятелями и поворотными событиями в истории России и не только России. Интеллигентный историк Леонид Млечин с неизменной улыбкой на лице ежедневно отстаивает либерально-демократические ценности, а писатель Сергей Кургинян в брутальной манере защищает “историческую правду” особого русского пути. Выступают свидетели обеих сторон, на экране демонстрируются подлинные документы и высказывания из мемуаров признанных авторитетов, обвинитель и защитник читают стихи Гумилева, Бродского и т.д. В студии три десятка “присяжных”. Им надлежит вынести вердикт в оправдание или осуждение Горбачева, Петра I, Ивана Грозного, ГКЧП, Саддама Хусейна (?), пакта Молотова-Риббентропа и т.д. Телезрители также голосуют “за” – “против”. И что? Лишь в одном случае сторона Млечина голосованием телеаудитории выиграла процесс. В среднем от 80% до 90% аудитории

¹ Ядов В. А. ...Надо по возможности влиять на движение социальных планет... // *Телескоп*, 2005. №3. С. 2-11; 2005, №4. С. 2-10, http://www.unlv.edu/centers/cdclv/archives/Interviews/yadov_2005.html.

позицию либерал-демократа осуждают! “Присяжные”, бывает, его поддерживают с перевесом в 3-8%.

Если это шоу не есть заказная инсценировка, и если статистики голосования телеаудитории не фальсифицированы, то можно сказать что мы являемся свидетелями некоего консилиума психиатров. Диагноз плачевный: мания величия, отягощенная манией враждебного окружения с упованием на “лидера нации” и Господа. Даже если шоу управляемо свыше, принципиальный идейный расклад именно таков. ФОМ регулярно проводит массовые опросы, результаты которых близко совпадают с демонстрируемыми на телеэкране. Остается добавить, что наивысшие рейтинги неизменно получают телепрограммы примитивных шоу, дурацких комеди-клубов, кровавых боевиков и соответствующих сериалов. Популярность советской классики – ностальгический фантом.

Сегодня ни один аналитик не предвидит в обозримом будущем поворота с пути, начертанного Владимиром Путиным. Дэвид Лейн, один из общепризнанных специалистов в изучении социально-экономических процессов в посткоммунистических странах, пишет: “Российский государственный капитализм и “суверенная демократия” наилучшим образом отвечают интересам страны в современном глобальном мире”¹. Перегрузка отношений с Западом – этому дополнительное свидетельство.

Закончу так. Давным-давно на меня произвела сильное впечатление новелла одного венгерского писателя (имя забыл). Старик крестьянин строит новый дом. У него умирает жена. Соседи сочувственно спрашивают, как он дальше собирается жить, и тот отвечает: дом буду строить. Я по-прежнему считаю, что социологи обязаны что-то делать, чтобы “влиять на движение планет”. Это наш гражданский долг.

8 ноября 2010

Приветствую, Володя!

ДШ 11. Разделяю ваше ощущение неблагополучия в стране. Россия сползает к авторитаризму, а в перспективе то ли национализм, то ли фашизм. Пересланные вами данные Лакера-Городницкого тому подтверждение:

“В России живет до половины всех нацистов мира [и], по данным департамента по противодействию экстремизму МВД, орудут более 150 радикальных группировок неонацистской направ-

¹ Лейн Д. Российская трансформация: становление мировой державы?// Мир России. 2010. № 4

ленности”; “число преступлений экстремистской направленности, совершенных на почве национальной, расовой или религиозной ненависти, неуклонно растет”; “за первое полугодие 2010 года было зафиксировано 370 таких преступлений – это на 39 процентов больше показателя за аналогичный период прошлого года”; “фашисты заявляют, что они “пойдут во власть””.

Вчера узнал об избииении Олега Кашина. Еще до этого угробили Эстемирову, Бабурову, Политковскую, Хлебникова, Шекочихина... Число журналистов, убитых за последние десять лет, перевалило за сотню, а искалеченных и избитых в несколько раз больше³.

В 2000 г. вышла книга с интервью Путина “От первого лица”, где он среди прочего рассказывал, как хулиганил с братьями Ковшовыми в своем переулке, пока не взял курс на общественную работу и не перешел на службу в КГБ. Судя по воспоминаниям кое-кого из людей, знавших его в это время, он уже тогда был человеком скрытным, злопамятным, и, судя по тому, как он обращался со своей женой, жестоким. Его темперамент определяет политические нравы современной России, но здесь и обратная связь. Плехановский вопрос о роли личности в истории остается в силе, как и извечный вопрос, что делать и кто виноват.

Не так давно натолкнулся на интервью 2005 г. с Татьяной Заславской, заставившее задуматься:

“Почему общественная наука обязана давать рецепты? Физик изучает звезду, находящуюся на расстоянии 321 светового года пути, и открыл, что у нее появилась какая-то пара. И у него открытие. А от нас требуют, чтобы мы сказали, как управлять государством! Но мы же ученые, мы только должны исследовать реальность – какова она, и говорить, что вот, она такова. Я думаю, что это в значительной степени правильно. То есть сапоги должен делать сапожник, а пироги печь пирожник... Допустим, завтра меня

² “В России насчитали более 150 радикальных группировок националистов”, Lenta-Ru, <http://www.lenta.ru/news/2010/10/28/radical>. См. Walter Ze'ev Laqueur, The Changing Face of Antisemitism: From Ancient Times to the Present Day, London and New York: Oxford University Press, 2006; The Last Days of Europe: Epitaph for an Old Continent, Thomas Dunne Books, 2007; After the Fall: The End of the European Dream and the Decline of a Continent, New York: Macmillan, 2012; Putinism: Russia and its future with the West, New York: Thomas Dunne Books, 2015.

³ Список журналистов, убитых в России, Википедия, http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D1%83%D0%B1%D0%B8%D1%82%D1%8B%D1%85_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#2000.E2.80.942002

Путин приглашает к себе и говорит: “Татьяна Ивановна, чего делать с Россией?” – “Владимир Владимирович, вам виднее все-таки, вся информация в ваших руках”¹.

Это говорит один из подвижников перестройки – экономической, политической, моральной. Понять человека можно – усталость, годы не те, хочется дожить свой век в покое. А как вам видится эта установка Татьяны Ивановны? Какие возможности “влиять на движение планет” еще остались?

Ваш, Дима

9 ноября 2010

Дима, отвечаю сразу же, есть время.

Посмотри также приложение “Культура и экономика”,

Привет,
Володя

ВЯ 11. Возможности все же есть; капля камень точит. Уже сегодня это видно:

“По данным фонда “Общественное мнение”, рейтинг доверия президента Медведева снизился на 10% и теперь составляет 52% (62% в январе этого года). Предыдущее падение индекса доверия президента было зафиксировано в 2008 году, когда начался кризис. Рейтинг премьера Владимира Путина опустился на 8% и теперь составляет 61% (69% в январе). Последний раз падение доверия к Владимиру Путину было зафиксировано в апреле 2006 года, после проведения реформы о монетизации льгот”².

Конечно, мнения людей неустойчивы, будут ситуативные колебания. То, что называют публичной социологией, – один из факторов влияния на общественное мнение и важный источник информации для политиков и журналистов оппозиции.

Татьяна Заславская говорит, что рецептов для лучшего состояния общества социологи дать не могут. Я согласен: рецепты – не наше дело. Но социальный исследователь (согласен с Т. И.) способен представить более или менее убедительную картину состояния общества, широко информировать о результатах своих исследований. Нет нужды писать записки начальству, помощники, принимающие решение, сортируют информацию и комментируют, исходя из интересов босса и своей компании чиновников (сегодня, к тому же, по большому числу коррумпированных). Социолог, если он не со-

стоит на службе во властной структуре и действует как гражданин, адресуется к обществу, не к властям.

Любопытный пример. 24-25 мая этого года в ГУ-ВШЭ по инициативе Е. Ясина состоялась международная конференция “Культура, культурные изменения и экономическое развитие”. Участвовали такие гиганты, как Дуглас Норт, Шалом Шварц, Ричард Нисбет, Гирт Хофстед, Рональд Инглхарт и др. Конференцию освещали в СМИ, Ясин договорился о приеме Путиным наиболее именитых участников. Они часа два беседовали на даче премьера (сюжет в новостях). О чем говорили – не знаю. Знаю, что обсуждали в зале заседаний. Высказывались интереснейшие идеи, подкрепленные хитрым анализом статистик общемировых и европейских опросов о ценностных предпочтениях и (в некоторых методиках) поведенческих намерениях народов множества стран. Для себя я извлек два важных вывода:

Культура влияет на экономику. НО. В кластерном анализе в зависимости от избранного критерия образуются совершенно несхожие гнезда стран: по критерию мировых религий, по уровню развития экономики, по большей зависимости от ближайшего прошлого в сравнении с исторически отдаленным (кластер посткоммунистических стран по опроснику Шварца включил Россию и Эстонию, Украину и Казахстан и т.д.).

Политическое устройство либерально-демократического или, напротив, авторитарного типа с экономикой связаны, но разным образом. Дискутанты на эту тему согласились в том, что в начале радикальных реформ авторитаризм более эффективен, далее он тормозит развитие (Чили, СССР).

Сообщили ли гости Путина об этом последнем? Если да, считает ли “лидер нации”, что пока рановато отпускать вожжи? Думает ли он вообще об интересах граждан или обеспокоен собственными интересами? Как бы то ни было, и Ясин, и другие активно популяризируют результаты исследований такого рода. На сайтах Вышки, нашего института, других регулярно вывешиваются тезисы, обзоры научных семинаров (семинары Ясина, Е.Тихоновой, Шкаратана в ГУ-ВШЭ, Ядова – в ИС РАН).

Капля камень точит.

12 ноября 2010

Добрый день, Володя.

Шансов повлиять на движение планет у астронома мало, у орнитолога на полет пти-

¹ Заславская Т.И. Человеческий фактор в трансформации российского общества. 2005. <http://www.polit.ru/lectures/2005/10/13/zaslavskaya.html>

² www.dp.ru/a/2010/08/10/Putin_i_Medvedev_upali_vm.

цы — немногим больше, а вот у социолога на общество — какие-то шансы есть. Так думали социологи со времени основания науки об обществе (Конт, Маркс, Милл, Дюркгейм, Вебер), однако степень этого влияния, равно как и его вектор, подвергались сомнению. Вот что по этому поводу писал Левада в конце своего научного пути:

“Иллюзия непосредственной практической пользы витала над первыми социологическими системами О. Конта и других мыслителей; в более зрелые времена отношение социологии с социальной практикой стали, естественно, трактоваться более сложно. Этот опыт почти буквально повторился в 60-е годы у нас, когда попытки возрождения социологической науки пришлось оправдывать ссылаясь на потребности ‘научного управления обществом’. Никакого ‘научного управления’ в условиях загнивающего социализма не получилось — как, впрочем, нет его и в развитых странах”¹.

У Майкла Буравого на этот счет несколько иная точка зрения, хотя и он скептически относится к прикладной социологии на службе управления. В прошлом году у меня с Майклом завязалась переписка по поводу национальной социологии в России. Я ему переслал свою статью на эту тему, а он мне выслал доклад о перспективах публичной социологии в России, который он пару лет назад представлял в Москве (обе работы размечены на сайте «Международная Биографическая Инициатива»²). Не знаю, публиковался ли доклад Майкла в России, но его стоит прочесть социологам, озабоченным судьбами страны и ролью общественных наук в развитии общества. Вот несколько выдержек из его работы:

“There are instances, therefore, of sociology emerging as a field under the impetus of one or more of the four types of knowledge: professional, public, policy and critical. Which of these prevail and in what combination is very much dependent on social science traditions within and beyond the academy, and also on the overall political and economic context that must include position in the world system. Russian sociology is hobbled by its preexisting links to the state, by the infusion of market forces, by the feebleness

of civil society, but also by the effects of a declining superpower”.

“The struggles of students at Moscow State University against the administration are precisely for a relatively autonomous field of sociology, free of arbitrary influence from outside. They and their allies struggle for an autonomy necessary to uphold a professional sociology without which there can be no public sociology. Very different are the sociologists at the Institute of Sociology in Moscow, the descendents of Soviet sociology, who think of themselves already doing public sociology investigating social problems with the use of the survey instrument, seeking to influence the state. In effect theirs may be as much a policy sociology as a public sociology. Finally, there is third wing of Russian sociology hostile to the Westernizing autonomists, namely the Russian nationalist sociology that claims to have a spontaneous public, and a following in many provinces. Perhaps they are, indeed, the true public sociologists in Russia. But before drawing that conclusion one would need to know whether and in what sense they are sociologists, in what ways do they subject their claims to empirical validation, in what ways do they develop a science of Russian society? They may be speaking to publics but do they do so as propagandists or as sociologists?”

“There is a deeper issue here. Can there be a public sociology without genuine publics? We need to think through a sociology of publics before we can have a sociology for publics. So much of Western critical scholarship — from Mills to Habermas to Bourdieu — has claimed that state and markets, media and advertising, have created a world of mass society with a limited public sphere. But there is considerable cross-national variation and one might conjecture that the public sphere in Russia is thinner, more fragile and fragmented than the ones in Western Europe and even the United States. The very concept of public has been corrupted by the manner of its deployment and manipulation by the Soviet party state. In Russia the notion of public has negative rather than positive connotations, so much so that there is a dispute as to how “public sociology” should be translated. Avoiding the obvious translation “публичная социология,” it has sometimes been translated as “общественная социология” (communal sociology), thereby missing the broader meaning of “public” as a distinct and autonomous sphere that stretches across society. It is not just a matter of the connotation of “public” but also its non-existence as an integrated national entity”.

“Interestingly, there is also no obvious word for policy sociology — the most commonly used being political sociology which, at least in its English rendition, is definitely not what is intended — since policy sociology embraced the whole of Soviet

¹ Левада Ю. Наши десять лет: итоги и проблемы [1997] / Левада Ю.А. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993-2000. М., 2000. С. 559.

² Burawoy M. Can Public Sociology Travel as Far as Russia? 2008. http://www.unlv.edu/centers/cdclv/archives/articles/burawoy_russoc.html; Shalin D. National Sociology and Paradigm Pluralism: Pragmatist Reflections on Russian Sociology. 2009, http://www.unlv.edu/centers/cdclv/pragmatism/shalin_nationalsoc.html.

sociology. Where there is no recognized and independent professional, critical or public sociology so, with few exceptions, sociology served the party state. Policy sociology has been translated variously as “прикладная социология” (applied sociology) or “заказная социология” (sociology made to order) neither of which quite captures the multifarious meanings of “policy sociology.” The difficulty in translation bespeaks of the very different political legacies of the Soviet and indeed pre-Soviet eras that can make the categories of Western sociology appear anomalous in the Russian context”.

Встреча социологов с Путиным – пример экспертно-прикладной социологии. Последняя пытается влиять на политику через административные органы, исходя из того, что изменить направление политики нельзя, не изменив образ мышления начальства. Дискуссия на телевидении – ближе к идее публичной социологии, поскольку она формирует общественное мнение и преобразовывает гражданское общество. Но здесь встает вопрос, поднятый Буравым – возможна ли публичная социология там, где нет настоящей публики, где гражданское общество неразвито или отсутствует совсем?

Можно и, наверно, нужно действовать по всем направлениям сразу, но, если следовать принципам публичной социологии, то деятельность общественных деятелей должна сосредоточиться на возрождении институтов гражданского общества, последовательно разрушаемых сегодняшней администрацией. Здесь социолог выступает скорее в роли гражданина, чем носителя профессиональных знаний. В условиях современной России важны не столько научные исследования, сколько гражданское мужество, готовность защищать конституцию, способность выйти на площадь. А что может стать с теми, кто готов публично защищать свои права и открыто занимать критическую позицию по отношению к начальству, мы знаем на примерах Кашина, Фетисова, Политковской, Гиренко и многих других.

Что делать в таких условиях, каждому решать самостоятельно. Общего решения я здесь не вижу.

Ваш, Дима

14 ноября 2010

Дима, сообщение Буравого я слышал и даже участвовал в обсуждении, оно публиковалось в сборнике о публичной социологии. Сейчас выходит наша книга, где в центре – проблема формирования активной социальной позиции. Рассматриваются случаи становления организаций

самоуправления многоквартирными домами, коллективного контроля ипотечных заемщиков над ходом строительства их будущего жилья, забастовка на АвтоВАЗе и др. Сбрасываю текст заключения книги и листовку издательства. Считаю, что и такие публикации – вклад в публичную социологию, ибо книга написана доступным непрофессионалу языком с пояснениями смысла многих специальных терминов.

Привет. Володя.

27 ноября 2010

Добрый день, Володя.

ДШ12. Я закончил работу над индексом книги и возвращаюсь к нашему разговору. Меня интересует роль обществоведов-националистов в современном политическом дискурсе России. Я имею в виду людей типа Осипова, Добренкова, Жукова, Малинкина. Мне неясно, в какой степени к этому ряду можно отнести Михаила Горшкова, принимавшего активное участие в учредительном Съезде социологов России, или Александра Филиппова с его призывами развивать национальную социологическую теорию. Было бы интересно узнать ваше мнение по этому поводу.

Что касается Геннадия Осипова, то эволюция этого человека мне кажется весьма характерной для ультра-патриотического направления в современной российской социологии.

В годы “оттепели” он был чем-то вроде либерала, осуждал культ личности, способствовал возрождению эмпирической социологии в России, хотя, мне думается, Игорь Кон переоценивает его роль в этом процессе. Встреча в ЦК, где Осипов обещал партийному начальству сводки оперативной социологической информации, состоялась, когда климат в стране уже существенно менялся, когда Митин и Константинов заговорили о пользе социологии. Но как только повеяло застоём, Осипов перестраивается. Его работы этого периода пестрят верноподданническими заверениями о том, что “партийность марксистско-ленинской социологии есть одновременно и залог ее научности”, что “социология в СССР является действительным оружием в руках Коммунистической партии и советского народа в борьбе за полное торжество коммунизма в СССР”¹, и далее по схеме.

С приходом к власти Горбачева взгляды Осипова вновь меняются. Теперь он вдохновенно ругает “дилетантов и бюрократов от на-

¹ Осипов Г. Теория и практика социологических исследований. 1979. М., Наука. С. 64, 261.

уки, [которых] у нас развелось великое множество”, и разоблачает “армию приспособленцев, которые приклеивают воображаемому другим то, что они сами утверждали вчера и за что, пользуясь прерогативой власти, карали других как инакомыслящих”¹. Еще совсем недавно Осипов заверял начальство, что “Марксистско-ленинское учение является единственно гуманистической научной теорией общества”², но теперь он выражает свое презрение к “догматической схеме марксизма-ленинизма” и гневно осуждает “предательство национальных интересов руководством КПСС”, “тоталитарный государственный режим и всевластие партократической коммунистической элиты”³.

В 2002 году Осипов писал в статье о глобализации, что Россия — это “часть мирового сообщества”, и призывал к “расширению сотрудничества с США и созданию совместных проектов, начиная с нефти и газа, и возобновляемого фонда для финансирования развития перспективных российских технологий”. Но вот путинская вертикаль власти утвердилась, и у Осипова опять смена вех: “Тезис о вступлении России в западную цивилизацию, которая к тому же ныне находится в стадии системной деградации, не только исторически несостоятелен, но и практически вреден, так как “обновляет” процессы разрушения российской самобытности, российских традиций, обычаев и соборности”⁴. Призывы к сотрудничеству с Западом теперь рассматриваются как проявление “реальной борьбы за мировое господство, за рынки сырья и сбыта, которыми так богата Россия”, как плохо замаскированные попытки “сломать стеновой хребет Российской государственности”, а критика идей национальной исключительности России осуждается как русофобство: “Пора перейти от пассивной обороны, о чем и говорил в своем послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин,

к наступлению, к разоблачению этих фальшивых, антигуманных российских русофобских лозунгов и предложений”⁵.

Володя, вы знаете Геннадия Осипова лучше многих — откуда у него такая склонность к реформаторству и умение перестраиваться?

Ваш, Дима

30 ноября 2010

Привет, Дима. Посылаю ответ на последний вопрос.

Всего доброго.

Володя

ВЯ 12. Осипов, Добренков и Жуков — люди, привыкшие быть “номенклатурными” в советское время и таковыми же оставшиеся. Они очень ценят любые знаки “государевой доброжелательности”. Например, учреждение институтами Осипова и ИС серебряной медали Питирима Сорокина потребовало немало денег и крайне помпезно рекламировалось. Представление социологов к правительственным наградам обсуждалось директорами обоих институтов, причем Горшков со значением сообщил мне, что “Осипов сам назвал Ядова” в числе особо достойных ордена (я почему-то получил орден Дружбы народов, не “За заслуги перед...” — вроде издевки). Выборы в Академию — предел мечтаний, а репутация в социологическом сообществе — ничто. Наш директор отличается тем, что находится в ином “контексте”: все же первую скрипку в ИС пока что играют исследователи старой когорты и их единомышленники. Но постепенно тематика проектов поворачивается в сервильную сторону. Горшков вошел в редколлегию нового журнала официоза, программа которого — содействие становлению гражданской нации (текст Путина открывает первый номер). На узком приеме по случаю своего дня рождения в начале этого года Горшков произнес тост за дальнейшие успехи и сказал, что минувший 2009-й был годом, в котором “мы вписались в структуру” (по смыслу — государственную структуру).

Саша Малинкин и Филиппов, как и Добренков — явные националисты. Гордятся своим русофильством. Геннадий Осипов восседает в кабинете под картиной маслом написанной с фотографии: позируют, стоя рядом, академик и Патриарх. По случаю 80-летия Осипову был повешен на шею церковный орден⁶.

¹ Осипов Г. Человеческий фактор ускорения (к вопросу о разработке социологической концепции) // Социологические исследования. 1987. № 5. С. 16.

² Осипов Г. Технократические концепции управления в современной социологии // Социологические исследования. 1978, № 3. С. 20.

³ Осипов Г. Что происходит с социологией // Академическая трибуна. 1997. <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2005/08/22/0000218860/001.OSIPOV.pdf>. Осипов Г.В., Кузнецов В. Н. Социальная роль социологии в XXI веке. 2005, http://www.ispr.ru/Confer/Images/Osipov_Kuznetsov.pdf.

⁴ Осипов Г. От стратегии разрушения к стратегии социального прорыва // Доклад академика РАН Г.В. Осипова на расширенном заседании Ученого Совета ИСПИ РАН, 10 марта 2004 г., http://www.ispr.ru/Confer/Osipov_strateg.html.

⁵ Осипов Г. Русские в современном мире. О путях и методах решения «русского вопроса» // Золотой Лев. 2007, № 135-136, http://www.zlev.ru/135/135_59.htm.

⁶ См. http://cdclv.unlv.edu/archives/Interviews/yadov_osipov_10.pdf

Геннадий, сколько его знаю, всегда отличался естественной для его природы беспринципностью. Например, врал, глядя в глаза. Постоянно интриговал, тщательно продумывая все ходы. Однажды, будучи директором организатором ИС, я зашел без предупреждения в его комнату и увидел на столе рисунок схемы наподобие графа со стрелками и значками. Он улыбнулся и ничего не объясняя, заговорил о делах. Схемка оставалась на столе. На социологическом конгрессе в Варне, где нам было велено, как тогда водилось, “дать отпор антисоветчине”, во время пленарного заседания Осипов обрезал провод трансляции перевода. В гостинице со смехом рассказывал, как это сделал. Одно время давал нам с Игорем Коном кое-какую литературу, что получал из Америки. Потом заявил, что книги ему присылать перестали. Между тем Джордж Фишер, занимавшийся рассылкой литературы в Союз в ответ на нашу просьбу согласился на обмен и с ленинградцами. Сообщил, что будет нам высылать больше по социопсихологии, а Осипову — социологическую литературу.

Получается такой синдром: отсутствие нравственных тормозов плюс карьерные устремления в системе властных структур государства (Академии, прежде всего), плюс русофильство и, наконец, подлинный талант интригана. Я говорил, что репутация в профессиональном сообществе Геннадия беспокоит далеко не в первую очередь. После скандала с нашей судебной тяжбой по случаю моей статьи в «Известиях» (написал, что Осипов опубликовал “фашистский” манифест), в Международной социологической ассоциации ему невозможно было появляться. И, хотя прежде Геннадий там активно действовал, не похоже, чтобы этот факт он воспринял драматически. Неприятность — не более. Его нынешняя просоветская позиция, как представляется, подпитывается властным импульсом.

2 декабря 2010

Добрый вечер, Володя.

То есть, у вас уже утро, а у нас дело идет к вечеру. Солнце заходит по-зимнему рано, стало довольно холодно (по местным меркам), хотя днем воздух в Лас-Вегасе прогревается до 10-15°, и можно играть в теннис на открытых площадках.

Спасибо за комментарий о Геннадии Осипове и замечательную виньетку о его чествовании у Патриарха Всея Руси по случаю юбилея номенклатурного социолога (http://cdclv.unlv.edu//archives/Interviews/yadov_osipov_10.pdf).

Я включил ваш рассказ об этом историческом событии в качестве приложения к нашей переписке, кою пересылаю вам под скрепкой с этим посланием (мои вопросы к вам помечены инициалами и номером, ответы обозначены вашими инициалами и соответствующим номером). При случае перечитайте весь текст; возможно, что-то нужно поправить, дополнить.

ДШ 13. Возвращаясь к Геннадию, вот неполный список ролей, которые ему удалось сыграть за его долгую карьеру — умеренный либерал в хрущевскую “оттепель”, правоверный марксист в годы застоя, прораб перестройки в пору Горбачева, поборник международного сотрудничества при Ельцине, консерватор-державник при Путине, и при всех режимах — номенклатурный ученый, готовый обслуживать существующую власть. Кем-то еще станет, когда колесо истории вновь придет в движение, а пока это ура-патриот с ярко выраженным религиозным уклоном:

“Известно, что в прошлом столетии, несмотря на определенную ограниченность и критику со стороны демократических сил, положительную роль сыграла в России формула: “православие, самодержавие и народность”. Социологами Института социально-политических исследований РАН предложена новая триединая идея: “духовность, народовластие и державность”. Затем она была развернута в общенациональную стратегию развития России, с определением главных целей в сфере экономики, политических отношений, социальной области и внешнеполитического курса”¹.

Любопытна ваша мысль насчет того, что мнение коллег по цеху — в России или зарубежном — Осипова особенно не волнует. Важно, как к нему относится власть; если с этим все в порядке, место у кормушки обеспечено, а остальное третьестепенно. Не знаю, в какой степени он отдает себе отчет в своей жизненной стратегии, работает ли по Станиславскому, увлекаясь и начиная верить в свое перевоплощение, или есть здесь элемент Брехтовского отчуждения и двурушничества.

Было бы любопытно узнать ваше мнение и о других исторических персонажах, с которыми вам приходилось иметь дело — Михаиле Руткевиче, Василии Ельмееве, Анатолии Дмитриеве, — и их сегодняшней позиции. Но еще бо-

¹ Осипов Г. Что происходит с социологией// Академическая трибуна. 1997. <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2005/08/22/0000218860/001.OSIPOV.pdf>.

лее интересен ваш взгляд на социологов совсем другого рода, чьи действия и высказывания вызывают у меня недоумение. Например, к какому кругу можно отнести Никиту Покровского? Вроде, серьезный социолог, хорошо знаком с американской социологией, но, если я не ошибаюсь, он поддержал создание ССР.

А можно взять и такие иконические фигуры как Юрий Давыдов, чьи патриотические высказывания незадолго до смерти вызвали недоумение. Тот же Геннадий Батыгин, чей вклад в отечественную социологию сомнению не подлежит, пишет следующее о Руткевиче:

“Например, М.Н. Руткевич научил меня дисциплине, независимости. О нем обычно говорят плохо, во всяком случае, те люди, которые считают себя прогрессивными “шестидесятниками”. Но он самостоятельный, независимый человек и начальства не боялся в отличие от многих шестидесятников, которые ругают начальство только за глаза. Когда же нужно по-настоящему вступить в бой — они не вступают. А Руткевич — боец”¹.

Прочел я это и подумал, а как на это суждение отреагировали Кон, Ядов, Шляпентох? Не знаю, Володя, есть ли у вас желание комментировать такого рода сюжеты, но если есть что сказать, буду признателен.

Ваш, Дима

4 января 2011

Добрый День, Володя.

Поздравляю с Новым годом и желаю вам всего самого доброго, начиная со здоровья.

С месяц назад послал вам сводку наших вопросов-ответов, а заодно и новый вопрос. Дайте знать, дошло ли до вас это послание. На всякий случай пересылаю последнее приглашение поразмыслить.

Ваш, Дима

9 января 2011

ДИМА, ОБ ОСИПОВЕ ДОБАВИТЬ НИЧЕГО НЕ МОГУ. ДУМАЮ, ОН ПО СТАНИСЛАВСКОМУ ИГРАТЬ НЕ СПОСОБЕН. ЕСЛИ ДА, ТО НЕ ВЫХОДИЛ БЫ ИЗ ПСИХУШКИ.

ПОСЫЛАЮ ВЕСЬМА СПОРНЫЙ ТЕКСТ [об Ирвинге Гофмане, В.Я. 14]². БУДУ БЛАГОДАРЕН ЗА КРИТИКУ И СОВЕТЫ.

ВЛАДИМИР

¹ Батыгин Г. Никакого другого пути я даже помыслить не мог...// Социологический журнал. 2003. №2, http://www.unlv.edu/centers/cdclv/archives/Interviews/batygin_2002.html.

² Ядов В. А. Попытка переосмыслить концепцию фреймов Ирвинга Гофмана, http://www.isras.ru/files/File/Publication/Popitka_pereosmislit_Yadov.pdf

17 января 2011

Привет из Лас-Вегаса, Володя.

Тему Осипова мы обсудили, оставим его в покое. Но мой последний вопрос касался других людей, в частности Батыгина. Меня удивило высказывание последнего о Руткевиче, где он утверждает, что “о нем обычно говорят плохо, во всяком случае, те люди, которые считают себя ‘прогрессивными шестидесятниками’”. Но он самостоятельный, независимый человек и начальства не боялся в отличие от многих шестидесятников, которые ругают начальство только за глаза. Когда же нужно по-настоящему вступить в бой — они не вступают. А Руткевич — боец”. Мне хотелось узнать, что вы думаете по поводу этого суждения. Ну да ладно.

ДШ 14. Теперь об “Анализе фреймов”. Написанная Гофманом в период его увлечения лингвистикой, эта работа трудный орешек для эмпирически ориентированного исследователя. Не ясно, как операционализировать исходные понятия Гофмана: где кончается первичная система фреймов и начинается фабрикация, как театральные фреймы переходят в незафреймованное действие, чем поведение в определенном ключе отличается от ламинации ситуативного палимпсеста и т.д. Согласно Батыгину, фрейм это “способность собирать мир в организационное целое”, но это также и способность абстрагироваться от целого и схватывать предмет вне контекста его альтернативных объективаций. Фрейм это “матрица возможных событий”, пишет Вахштайн, но в одной и той же ситуации могут быть задействованы разные матрицы и протекать множество событий; понять, что происходит в данном случае безотносительно к интерпретации участников события, как на то рассчитывал Гофман, дело сложное, если не безнадежное. Методология исследования социального квантования в микромире Гофманом не разработана. Если этнометодология Гарфинкеля это метод в поисках теории, то драматическая социология Гофмана это теория в поисках метода.

Тем не менее я понимаю, чем вас привлекла концепция фрейма, или точнее рефрейминга. “В наших кейсах люди оказывались в таких жизненных обстоятельствах, когда теряли ориентацию в жизненном пространстве”. Вы исследуете тектонические сдвиги в жизни субъекта постсоветской эпохи (перестройка как рефрейминг) и хотите приспособить концепцию Гофмана к изучению исторических перемен и их отражению в перформативных практиках.

Какие-то из ваших кейсов лучше сочетаются с понятием фрейма, какие-то хуже. Скажем, рабочие забастовщики берут на вооружение театральную тактику, драматизируют свои требования к администрации, демонстративно стучат по столу кулаком. Здесь мы имеем дело с перформансом, нацеленным на определенную аудиторию, требующим сценических навыков и указывающим на существенные сдвиги в обыденном сознании и поведении людей постсоветской эпохи. А вот челночник уклоняется от театрализации, он не хочет, чтоб его разглядывали, для него новая идентичность — обуза. Можно и эту стратегию подвести под понятие фрейминга (фабрикация, выхода из фрейма, и т.д.) и связать ее с дискомфортом белого воротничка-интеллигента в рыночных условиях, но этот кейс легче описать в терминах ранней работы Гофмана «Презентация Я».

Ваша статья «Попытка переосмыслить концепцию фреймов Ирвинга Гофмана» интересна не только как попытка приспособить понятие фрейма для анализа исторических сдвигов, но и как иллюстрация полипарадигматического подхода в социологии. Можно было бы переписать вашу работу в этом ключе, показав, как один и тот же кейс раскрывается по-новому в альтернативных теоретических перспективах, и как данная теория высвечивает определенные стороны разнородных кейсов. Своим студентам я говорю, что мне не встречалась парадигма, которая бы мне не нравилась, что каждая устоявшаяся теория способна давать добавочный смысл, — если она задействована талантливо. Однако большинство работ в любой теоретической традиции сделано по шаблону и не очень интересны. Дело здесь не в парадигме, а в социологическом воображении.

Томас и Знанецкий выстроили свою теорию на опыте исследования польских иммигрантов, чей образ мышления — «ценности» — сложились в средней Европе и плохо вязались с американскими реалиями. Отсюда трудности адаптации, разрыв поколений, дезорганизация семьи и коммуны. Герберт Блюмер и интеракционисты со скепсисом относятся к понятиям типа «ценностные ориентации», «аттитюды» и «личность». Они подчеркивают ситуативную лабильность, многослойную идентичность человека практики и связанную с ней неустойчивость поведения. Гофман доводит эту логику до логического конца: для него ценности это расхожий товар, дискурсивный ресурс актера-шулера с разной степенью мастерства представляющего себя аудитории под той или иной

маской. Человек Гофмана не «ценит» а «приценивается», он циник, у которого нет нравственного ядра, но есть понимание, чего требует ситуация и как ее можно повернуть себе на пользу. Теоретическая схема отражает задачи исследования и выдвигает на первый план то, что соответствует жизненному опыту исследователя и подпитывает его социологическое воображение.

Гофман мне очень интересен — не только, а может и не столько, как социолог, сколько как философ, литератор и (невольный) носитель культуры, которая дала миру понятие «потемкинские деревни». Родители Ирвинга эмигрировали из России в Канаду в начале XX века, и, как я пытаюсь показать на основе семейных архивов, основатель драматической социологии использовал в своей работе опыт адаптации иммигрантов, особенно иммигрантов из России. Эту гипотезу я сформулировал в работе «Самоэтнография Гофмана: На перекрестке биографии, теории и истории» (http://www.unlv.edu/centers/cdclv/ega/articles/ds_eg_selfethno.html).

Спасибо за статью, Володя. Не уверен, что мои размышления будут вам полезны; тем не менее я рад ими поделиться.

Ваш, Дима

17 января 2011

ВЯ 14. СЕРДЕЧНОЕ СПАСИБО ЗА КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ. В СЛЕДУЮЩИХ ТЕКСТАХ НЕПРЕМЕННО ОТРЕАГИРУЮ НА ТВОИ ЦЕННЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ. ОТЛИЧНО СКАЗАНО: “Дело здесь не в парадигме, а в социологическом воображении”. БЕРУ НА ОРУЖИЕ СО ССЫЛКОЙ, КОНЧНО. НЕ ИСКЛЮЧЕНО, ЧТО ПОПРОБУЮ РАССМОТРЕТЬ НАШИ КЕЙСЫ В РАЗНЫХ ПАРАДИГМАХ. Я ДУМАЛ ОБ ЭТОМ. ЗДЕСЬ ХОТЕЛ ПОКАЗАТЬ НАШУ МЫСЛИТЕЛЬНУЮ ЛАБОРАТОРИЮ.

БЫЛО БЫ ОТЛИЧНО, ЕСЛИ БЫ ТЫ ИЗЛОЖИЛ СВОИ СООБРАЖЕНИЯ В ВИДЕ РЕАКЦИИ НА СТАТЬЮ ЯДОВА, ВЫЛОЖЕННУЮ НА САЙТЕ ИНСТИТУТА. САЙТ ХОРОШО ПОСЕЩАЕМЫЙ. СООБЩИ СОГЛАСЕН ЛИ.

НАСЧЕТ БАТЫГИНА. ДУМАЮ, ЧТО В ПРЯМОМ РАЗГОВОРЕ С КЕМ-НИБУДЬ ИЗ “НАШИХ” ОН БЫ АККУРАТНЕЕ ВЫСКАЗАЛСЯ. ГЕННАДИЙ ОТЛИЧАЛСЯ ЖЕСТКОСТЬЮ СУЖДЕНИЙ. НАПРИМЕР, ПУБЛИЧНО ВЫСТУПАЛ НА НАШИХ ОБЩЕИНСТИТУТСКИХ СЕМИНАРАХ ПРОТИВ ПОЛИПАРАДИГМАЛЬЩИКОВ (В ЕГО ЛЕКСИКОНЕ — ЭКЛЕКТИКАХ) А ПОЗЖЕ

ПРИЗНАВАЛ ИХ ПОЗИЦИЮ РАЗУМНОЙ. ТО ЖЕ И О КАЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДАХ: ВЫРУГИВАЛ ПОНАЧАЛУ, ХОТЯ, ПРИЗНАВАЯ ИХ УМЕСТНОСТЬ, НЕ ИСПОЛЬЗОВАЛ В СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ. НАПРОТИВ, ВЕЛ ДЛИТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ “ВОРДИНГ” (WORDING), СТРЕМЯСЬ В ДОЛЯХ ПРОЦ. ОПРЕДЕЛИТЬ СТЕПЕНЬ РАСХОЖДЕНИЯ В ПОНИМАНИИ СМЫСЛА ВОПРОСА ИНТЕРВЬЮЕРОМ И РЕСПОНДЕНТОМ.

ВСЕГО НАИЛУЧШЕГО.

ВОЛОДЯ

<...>

28 марта 2011

Приветствую, Володя!

Рад слышать, что моя книга до вас дошла. Последние две главы в ней о России, националистической социологии, и вашей полемике с Осиповым.

Есть там еще один сюжет, который меня интересует, — отношение к прагматизму в России. Было бы интересно выслушать ваше мнение на этот счет, а за сим и вернуться к нашей неспешной беседе.

Ваш, Дима

<...>

29 марта 2011

Дима,

ВЯ 15. Я внимательно прочитал последнюю главу. Первую ее часть (советская социология и Осипов-Ядов) ты мне посылал раньше. Далее, имея в виду социологию в нынешней России, ты пишешь о возможном ее подавлении властью. Сегодня это не столь очевидно.

Главное в твоей позиции: «I would like to suggest that the pragmatist ethos offers a useful perspective on mixing advocacy and scholarship in social sciences» (р. 360). Ты находишь немало авторитетов в поддержку этого тезиса. Боюсь, что здесь читатель поймет данный постулат по-разному, ибо в западной (американской) культуре это одно, в России — совершенно иное. Как общество с имперской традицией и особой ментальностью граждан прагматизм = практицизм понимается у нас недвусмысленно как лакейство перед властью имущими. Я в этом убежден.

По идеальной шкале академизма ты убедителен, по прагматической шкале академизмов в разных культурах — ?

Проблема.

Прилагаю провокативный текст Юрия Афанасьева.

Обнимаю,
Володя

31 Марта 2011

Добрый день, Володя.

ДШ 15. Значит ситуация в российской социологии сегодня менее тревожна, чем два года назад, когда я работал над статьей о национальной социологии в современной России. Ну, и слава богу. Будем надеяться, что ультра-националисты не подомнут под себя либеральные направления в социологической науке.

Вопрос о судьбе прагматизма в русской культуре для меня остается открытым. Имперская традиция могла подпитывать неприязненное отношение россиян к прагматизму, но имперский период был и в Германии, где прагматизм также отождествлялся с практицизмом и отрицанием высокой культуры. На этом сходились теоретики консервативного крыла (Шелер, Хайдеггер) и либерально настроенные представители левого толка (Хоркхаймер, Адорно, Маркузе). Однако в послевоенные годы отношение к прагматизму в Германии резко переменялось. Сейчас там задают тон теоретики, настаивающие на тесной связи прагматизма с демократической традицией (Аппель, Хабермас, Йоас). Хотелось бы верить, что и в России со временем изменится отношение к прагматизму.

Любопытные соображения на эту тему я нашел у Сергея Аверинцева. В работе об античной биографии он отмечает, что “Плутарх любит настаивать на авторитете исповедуемого им платонизма..., но в целом от платонического ригоризма у него ничего не остается; очень часто роль противоядия от последнего для Плутарха играет гораздо более прагматический перипатетизм с его вкусом к житейской психологии”¹. Там же Аверинцев ставит вопрос о преобладании платонизма и недостатке аристотелизма в России:

“В Древней Руси сочинения Платона и Аристотеля были равно недоступны иначе, как в извлечениях, цитатах, то аутентичных, то апокрифических, и в пересказах. В России XIX-XX столетий были, разумеется, специалисты по философии Аристотеля, как и специалисты по философии Платона. Но контакт национальной культуры,

¹ Аверинцев С. Плутарх и античная биография. Москва: Наука, 1973, с. 73.

взятой как целое, с той или иной философской традицией, взятой опять-таки как целое, — это особая проблема. Возьмем на себя смелость сказать, что с Платоном русская культура встретила, и не раз. В Древней Руси эта встреча происходила при посредничестве платонизирующих Отцов Церкви. В России XIX–XX столетий посредниками были Шеллинг и русские шеллингианцы, включая великого Тютчева, затем Владимир Соловьев, Владимир Эрих, отец Павел Флоренский, Вячеслав Иванов. Античной философией занимались оппоненты позитивизма и материализма, более или менее романтически настроенные; и естественным образом они брались не за скучные трактаты Аристотеля, а за поэтические диалоги Платона. Но встреча с Аристотелем так и не произошла. Несмотря на деятельность упомянутых выше специалистов, Аристотель не прочитан образованным обществом России до сих пор¹.

Аристотель по праву считается предтечей философского прагматизма с его скептическим отношением к общим понятиям и незаземленным абстракциям, и если прагматизм не привился в России, то это отчасти связано с преобладанием платонизма и недостатком аристотелизма в русской культуре. Вопрос, что здесь причина и что следствие, является ли замедленное внедрение аристотелевского эмпиризма в России причиной того, что философский и политический прагматизм здесь не в почете, или неприятие русской культурой прагматического операционализма и стремления к компромиссу [золотая середина] тормозит распространение философии Аристотеля.

Вопрос этот не отвлеченный; я думаю, что с ним связана судьба российской демократии.

Ваш, Дима

4 мая, 2011

Добрый день, Володя.

Еще раз спасибо за цветы и открытку на мемориале Игоря Кона (http://cdclv.unlv.edu/archives/Tributes/kon_card.pdf). Я только что закончил правку моего старого интервью с Игорем, которое должно появиться в июльском номере “Социологического журнала” (http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/kon_96.pdf). Надеюсь, что со временем мы сможем дополнить его воспоминаниями об Игоре, как мы это сделали после публикации интервью Левады.

Пересылаю вам свежие комментарии к моему интервью с Андреем Алексеевым (они долж-

ны выйти в следующем номере “Телескопа”)². В этих заметках я сравниваю дискурс социолога-эмигранта и социолога-россиянина, рассуждаю о ретроспективной ошибке в автобиографических повествованиях и ставлю вопрос об этико-методологических проблемах натурального эксперимента. Вам могут быть небезразличны какие-то из моих наблюдений, тем более что ваше имя всплывает по ходу изложения. Хотелось бы узнать ваше мнение по поводу этих заметок и продолжить наш диалог.

Ниже я привожу несколько вопросов, адресованных вам. Если будет время и настроение, то поделитесь вашими мыслями на эти и смежные темы, затронутые в моих заметках.

ДШ 16. В ходе интервью с Андреем и сотрудниками ИСИ возник вопрос об обстоятельствах увольнения из института Павла Буторина³. По версии Андрея, Павел уволился по собственному желанию до своего отъезда с целью смягчить последствия для сотрудников. Павел и Эдик говорят, что Павел не хотел увольняться, что его уволили против воли по требованию администрации института. Как вам запомнился этот эпизод?

ДШ 17. В свое время Наташа Мазлумянова⁴ спрашивала вас, как менялись ваши взгляды в брежневские времена, насколько к тому времени расшаталась вера в КПСС. Наташа не помнит ваш ответ, но у нее осталось впечатление, что он был не очень ясным. Учитывая преследования, которым вы подвергались в 1970-е и 1980-е, потеряли вы тогда веру в компартию и советский строй? Как вам сейчас видится этот отрезок вашего жизненного пути?

ДШ 18. В своих комментариях я привожу мотивацию коллег, решивших уехать из России и решивших остаться. Как вам тогда виделись социологи-эмигранты, осуждали ли вы их намерение покинуть родину, и как вам они видятся сегодня? Что отличало интеллигента патриота времени застоя и что сегодня обращает

¹ Аверинцев С. Риторика и истоки европейской культурной традиции. Москва, 1996, <http://forum.hnet.ru/index.php?showtopic=68997>

² Шалин Д. В поисках нарративной идентичности: К диалогу Андрея Алексеева и Дмитрия Шалина // Телескоп. 2010, №4., http://www.unlv.edu/centers/cdclv/pragmatism/shalin_comments-AA-11.html.

³ Павел Буторин (1948) — аспирант и сотрудник Института конкретных социальных исследований (РАН), эмигрировал в США в 1974 г. В настоящее время живет в Нью-Йорке.

⁴ Наталья Яковлевна Мазлумянова (1952–2013) — старший научный сотрудник Института социологии РАН, член редколлегии и ведущий редактор “Социологического журнала”, специалист по методике и методологии социологических исследований.

на себя внимание в дискурсе российского социолога-эмигранта и социолога-неэмигранта?

Буду признателен за ваши наблюдения и критику по вопросам, поднятым в моих комментариях.

Ваш, Дима

8 мая 2011

В. Я. 16-18. Восхищаюсь, Дима, твоим стремлением “докопаться” до некоей объективности в предмете, где таковая недостижима. Биокритическая герменевтика крайне увлекательный процесс, схожий с детективным расследованием. Ты являешь собою мистера Холмса, Ниро Вульфа и Мегре, пытающегося понять сложное переплетение мотивов фигуранта событий в процессе, называемом не то возрождением, не то становлением социологии в нашем отечестве более полувека тому назад. Холмс – безупречная логика, Ниро Вульфу требуются неопровержимые улики, тогда как мотивы на втором плане. Француз с набережной Д’Орсе озабочен именно мотивами поступков. Потому он позволяет себе утаить от прокурора некоторые факты в случаях, когда понимает вынужденность деяния фигуранта.

В отличие от детективного романа, твое повествование может быть предъявлено суду времени, не суду присяжных: немисливо вообразить их единогласный вердикт. Твоя работа – это документированный источник не только для историков. Здесь кроется сверхзадача: побудить читателя задуматься над вечной проблемой о смысле жизни. Не знаю, насколько ты сам осознаешь подобный мотив – т.е. безотносительно к непосредственному предмету исследования, – но в моем возрасте он не может отсутствовать.

Начну с вопроса, потерял ли я веру в компартию и советский строй и как мне сейчас видятся брежневские времена, “насколько к тому времени расшаталась вера в КПСС”.

Я повторю, что был и остаюсь сторонником идеи социализма. Убежден, что справедливо лишь то человеческое устройство, в котором избранные большинством правители стремятся не допускать вопиющего разрыва в уровне благосостояния граждан, не говоря о персональной порядочности этих правителей. Я руководствуюсь принципами собственной концепции диспозиционной регуляции социального поведения. Что это означает? Есть базовые ценности, определяющие стратегию жизненного пути. Их реализация в жизненных практиках не всегда возможна “в чистом виде”, но ценностные

ориентации определяют границу допустимого компромисса. Это мое кредо. Не было случая предательства, доноительства – уже хорошо. Были эпизоды трусости: не поехал в Москву защищать Леваду на разгромном собрании, промолчал тогда-то и там-то. Но, прошу верить, подолгу размышляя перед сном, не могу сейчас вспомнить чего-либо худшего. Возможно, действуют защитные механизмы психики, тогда пусть, кто не безгрешен, бросит камень, пусть и грешник поднимет камень.

Я всегда оставался романтиком, всегда вообразил, что справедливость восторжествует. Никогда не отождествлял идею с именами наших вождей. Еще до войны помню, как шептались родители, как друг отца пришел с Литейного, поддерживая брюки (отпустили гэбешники), помню, что мальчишкой стыдился своего еврейства, и перед приходом переписчика во время переписи населения в 1937 году (мне было 8 лет) спрашивал маму, могу ли записаться русским. Все это сегодня видится как удержание образа Self. Поверишь ли, я с удовольствием смотрю телефильмы своего детства и юности. Как социолог не очень понимаю массового телезрителя. Ему предлагают дурацкие сериалы, доходно. Правнук Димка бременских музыкантов не жалуется, предпочитает космические войны.

Увы. Все, что происходит вокруг, не радует. Отвратны политики и шоумены, огорчает молодежный сленг, практицизм большинства, вопиющий эгоцентризм. Рассудком понимаю, что действительность неподвластна нашим желаниям, но утешения в этом не нахожу. Будущее человечества мрачно, судьба внуков и правнука представляется более оптимистично – они уже приспособились и чувствуют себя вполне комфортно.

В резюме скажу. Человечество истари стремилось к справедливому общественному устройству. Иисус Христос был первым человеком-Богом и первым социалистом. Истинно так!

О социологах эмигрантах и “туземцах”. Уехавших я прекрасно понимал, хотя, как правило, знал или догадывался о различиях в мотивах эмиграции. Принимал как факт, и точка. Другое дело – остающиеся работать в России. Я практически столкнулся с этой проблемой, когда приезде в Москву, мы с Теодором Шаниным отбирали ребят на стажировку в Манчестерский университет, а в параллель (или ранее?) на учебу в США (посольство США развернуло бурную активность в этом плане). Главный

вопрос: вернуться или останутся? Британский совет ставил условие — непременно возврат. Поэтому заявителей в Англию я в роли директора института сам побуждал. И не напрасно. Многие из “манчестерцев” сегодня составляют гордость нашего сообщества. Из отправившихся за океан таких единицы, например, Вадим Волков и Олег Хархордин. Низко им кланяюсь.

Что до “стариков”, то здесь мое отношение к мотивам невыезда различается. Отлично понимаю просветителя Игоря Кона. Кто, если не я? — его интенция. Он видел смысл жизни в передаче знаний своим детям, каковых биологически не было. И воспитал, образовал не счесть скольких. Не слишком верю коллегам, которые говорят, что и в партию вступали, чтобы изнутри ее расшатать. Подозреваю, что это — рационализация постфактум. Сам я никогда о выезде не думал, правда, и причин жизненно важных для этого не было. К диссидентам относился как должно “порядочному человеку”. Ребят, которые ушли в кочегары, понимал, но не одобрял, считал, что это само-спасение, а надо что-то делать и для других.

Короче, Дима, мой бионарратив ферментируется, как и у всех, самоуважением к собственной персоне. Поэтому я гарантирую лишь искренность.

8 июня 2011

Добрый День, Володя.

Спасибо за добрые слова и откровенность. Разговоры у нас о социологии и социологах, но они также и о смысле жизни, как он видится каждому из нас. Здесь я с вами согласен.

Что касается истины в последней инстанции, то вряд ли желание докопаться до нее объясняет мое увлечение биокритикой. Как прагматист, я ищу истину на перекрестке возможных перспектив, а поскольку перспективы эти сами продукт истории, то исчерпать истину невозможно. Мне хочется собрать как можно больше свидетельств, вобрать в себя самый широкий круг интерпретаций, и тем самым стимулировать социологическое воображение.

Вот история с увольнением Буторина. Докладная записка, составленная Андреем Алексеевым, дает одну версию событий. Леня Кесельман приводит другие факты. А Буторин рисует совсем иную картину того, как его выгоняли с работы и исключали из комсомола¹. Не думаю, чтобы одна из этих версий исчерпала суть дела; каждая из них по своему ценна; только сопоставляя разные трактовки можно наде-

¹ Шалин Д. В поисках нарративной идентичности...

яться на прагматическое толкование того, что же все-таки произошло в ленинградском отделении ИКСИ АН СССР в 1974-м и 1975 годах. Буду признателен, Володя, если и вы добавите свою версию в общую копилку.

Другое дело мотивировки, авто-рефлексия, реконструкция нарративной идентичности. Самосознание избирательно. Как вы заметили, в основе его желание избежать когнитивного диссонанса и сохранить уважение к себе. Мотивируя собственные поступки, мы разъясняем, объясняем, оправдываем, критикуем свое поведение. И большего от автобиографии не стоит ожидать, хотя в каждом конкретном случае анекдотическая выборка [из всех релевантных событий] может быть более или менее репрезентативной. Пусть историки доискиваются истины, если им это интересно, сопоставляя факты, версии, интерпретации.

Мне близки ваши социал-демократические убеждения. Вместе с [Джоном] Дьюи и [Джорджем Гербертом] Мидом я вижу обобществление жизненных шансов — *socializing of opportunity* — важнейшей задачей демократической политики. Но социализм возможностей невозможен при капитализме собственности, а обобществляя собственность, мы подрываем личную инициативу и понижаем производительность труда. Не ясно, как лучше сбалансировать эти сверхзадачи, как совместить равенство шансов с неравенством результатов, вознаграждений, и наград. Как показывает опыт России и Китая, Маркс тут вряд ли поможет.

Ваш опыт с отбором студентов для учебы за границей очень интересен, как и ваши взгляды на эмигрантов, старых и новых. Хотелось бы развить эту тему. Любопытно, как вам виделись мотивы отъезжающих в то время людей вроде меня. Появится желание, поделитесь мыслями на этот счет. Не обязательно с упоминанием имен, хотя почему бы и нет. По крайней мере, в моем случае.

Трудно сказать, что стоит за моим интересом к биокритике — любопытство, инстинкт архивиста, уязвленная совесть — но здесь, несомненно, есть личный момент. Размышления на эту тему входят в задачу автобиографии.

В моей библиотеке есть книжка под названием “Методология и процедуры социологических исследований” с дарственной надписью автора: “Диме — самому критичному из социологов и самому социологичному из критиков”. Дата надписи — 6/XI-68. Я помню, Володя, как вы, присев на корточках, объясняли мне, студенту третьего курса, какой-то нюанс теории

аттитюдов. И я всегда буду вам признателен за необычайную щедрость, с которой вы делились знаниями со мной и моими друзьями-коллегами. Как вы и продолжаете это делать в сегодняшней переписке.

Всегда ваш, Дима

12 июня 2011

ДШ 18. Как вам виделись мотивы отъезжающих в то время людей вроде меня?

ВЯ 18. Я вполне понимал отъезжающих. Не считал себя вправе судить за них. Не помню, чтобы размышлял на тему. Был озабочен иными проблемами. Ясно лишь одно: мне в голову не приходило, что Борис, Дима и Шляп, сменив гражданство, останутся в России как исследователи. То, что вы предприняли вместе с Борей Докторовым, невозможно переоценить. Боря прислал мне статью «Шесть тысяч дней другой жизни». В ответ я написал в частности: «Смею заметить, что есть направление, требующее своего историка-аналитика, которое сегодня кричит о себе. Идеинный, идеологический раскол в нашем сообществе социологов. Биографические траектории действующих лиц – органичный компонент текущих событий. Проблема эта очень близка Диме Шалину. Может, подумаете вместе, как не упустить исторический шанс описать историю зарождения и постсоветскую историю нашей социологии более объемно. Материалов предостаточно».

Здесь, Дима, мое окружение и, конечно, я сам, глубоко вовлечены в обсуждение сложившейся ситуации. В контексте предстоящих выборов и откровенного насилия путинцев над гражданами, шайка Осипова найдет поддержку влиятельных лиц. Это момент исторического выбора каждого в нашем сообществе.

Такие дела.

Привет.

Володя

25 июня 2011

Добрый вечер, Володя.

В Лас-Вегасе гостит моя дочь Ариель, а завтра подъедет сын Гриша, и мы собираемся посетить один из национальных парков в Калифорнии или Юте. Посему и не отвечал на ваше послание. Но сегодня Ариель общается с друзьями, и представилась возможность вернуться к нашему разговору.

Свои автобиографические заметки «Шесть тысяч дней другой жизни» Борис, возможно,

использует в набирающей обороты дискуссии о дискурсе социологов эмигрантов и неэмигрантов (http://cdclv.unlv.edu//pragmatism/shalin_id_11.pdf). Он также пишет работу по истории российской социологии. Не знаю, доведет ли он свое исследование до сегодняшнего дня, до вне/очередного осиповского конгресса, но последний явно заслуживает внимания. События последних недель еще раз подтверждают, как трудно извлекать уроки из истории. Казалось бы, опыт Юрия Левады и Андрея Алексева должен был нас чему-то научить, но культура самостояния едва ли прижилась и инстинкт самосохранения по-прежнему довлеет над чувством собственного достоинства.

Хорошо бы сравнить стратегии выживания времен брежневского застоя и путинской суверенной демократии – мотивировки, рационализации, адаптивные реакции, жизненные траектории. Такого рода исследование более чем актуально, и материалы наших архивов здесь пригодятся.

Мне интересны ваши замечания о Путине и его роли в современной российской политике, большой и малой. Я уже несколько лет отслеживаю историю этого человека. Пару лет назад сделал доклад в Институте Кеннана “Presentation of Self in Russian Culture: The Case of Vladimir Putin”¹, в котором связал перформансы тогдашнего президента с традицией потемкинских деревень. Со временем надеюсь сделать биокритический очерк его жизненной траектории (см. http://cdclv.unlv.edu//pragmatism/shalin_putindemo.html). Будет время и настроение, пожалуйста, поделитесь впечатлениями о личности Путина, его диспозиционных и поведенческих особенностях (ДШ 18).

Всего доброго, Дима

25 июня 2011

ВЯ 18. К Путину я испытываю чувство ненависти. Жестокий и циничный, жаждущий власти, презирающий свой народ, он к тому же оказался человеком, к-рый стремится к сверхбогатству и роскоши. Как он ответил на вопрос “чего хотят либеральные политики?” Сказал: “Чего хотят? Власти и денег! Для него самого и “труба” есть личный источник накоплений. Не сомневаюсь, что этот человек имеет возможность шантажировать каждого из окружения, Медведева в том числе. Можно представить,

¹ Shalin D. Presentation of Self in Russian Culture: The Case of Vladimir Putin // Kennan Institute, January 10, 2008, http://www.wilsoncenter.org/index.cfm?topic_id=1424/&fuseaction=topics.event_summary&event_id=342824.

сколько грязи выльют на этого деятеля лет через 30.

Привет.

В.

16 июля 2011

Добрый день, Володя.

Дети мои разъехались, теперь могу вам ответить.

Прежде всего, спасибо за откровенные суждения о Путине. Протестных настроений среди широких слоев населения не наблюдается, но, похоже, в среде интеллигенции человек этот уже многих достал. Здесь уместен вопрос об уроках взаимодействия власти и интеллектуалов в эпоху застоя.

Я тут перечитывал интервью с российскими социологами в связи с моими заметками о нарративной идентичности и дискурсом социологов не/эмигрантов и все думал, насколько опыт тех лет остается актуален. Отношения интеллигенции и власти, возможность работы в госаппарате, необходимость отчитываться перед чиновниками, прессинг сыскного ведомства, границы разумного компромисса, участие в протестах, эмиграция (своя и своих) – все это нам хорошо знакомо. Вопрос:

ДШ 19. В какой степени уроки прошлого приложимы к сегодняшнему дню? В брежневские времена вам приходилось считаться с требованиями чиновников, испытывать давление органов госбезопасности – что изменилось в этом отношении в постсоветские годы? Испытывали вы давление властей на работу института и свои проекты в постсоветские годы? Как бы вы сравнили работу КГБ и ФСБ?

Путин – не только продукт советского строя, креатура секретных служб, но и выпускник Баскова переулка в Ленинграде, где он с братьями Ковшовыми терроризировал сограждан, о чем Путин упоминает вскользь в своих мемуарах (“Конечно, я же хулиган был... Я на самом деле был шпаной”. “От первого лица”, с. 19). Тут он явно не договаривает, мелким хулиганством дело здесь вряд ли ограничилось. Из книги Олега Блоцкого¹ мы знаем, что жители дома в Басковом переулке потеряли терпение и на общем собрании потребовали отправить отрока в колонию. Кто знает, как бы сложилась судьба страны, которой Путин теперь правит, если бы не поручительство отца, спасшего пахана-малолетку от серьезных не-

приятностей. Что-то здесь можно списать на трудности роста, но думаю, не все. События в станице Куцевской, где местная банда при содействии начальства годами терроризировала население, можно рассматривать как парадигму власти братков с Баскова переулка.

Или возьмите чувство юмора президента. На пресс-конференции журналист задает Путину вопрос о правах человека в Чечне, после чего тот предлагает журналисту приехать в Россию на операцию обрезания и обещает “сделать эту операцию таким образом, чтобы у вас уже больше ничего не выросло”. А вот реакция Путина на обвинение в изнасиловании, предъявленное Моше Кацаву, президенту Израиля: “Оказался очень мощный мужик! Десять женщин изнасиловал! Я никогда не ожидал от него! Он нас всех удивил! Мы все ему завидуем!” Взгляд Путина на отношение прессы и властей в том же ключе: “Власть, как мужчина, должна пытаться, а пресса, как женщина, должна сопротивляться”. Оставляя в стороне фрейдистские толкования, можно заключить, что тема насилия – ключевая в юморе нашего альфа-самца.

Во время президентской кампании 2000 года Путин обещал покончить с анархией и коррупцией в стране, уверял о приверженности демократии и необходимости сохранить выборность губернаторов (см. http://www.unlv.edu/centers/cdclv/pragmatism/shalin_putindemo.html). Основой перемен, заверил Путин своих избирателей, станут сотрудники госбезопасности – единственной силы в стране, не подвергшейся и не подверженной нравственной коррозии в постсоветские годы. Теперь мы знаем цену его обещаний – коррупция в стране достигла невиданных размеров, силовики ведут себя как опричники, права человека попираются, выборы губернаторов отменены, демократические партии запрещены, суверенности хоть отбавляй, а народовластием и не пахнет. Хотелось бы в этой связи задать еще один вопрос.

ДШ 20. Как вам кажется, есть ли существенные различия между Путиным и Медведевым? Подписали бы вы открытое письмо Мариэтты Чудаковой и ее коллег², сделавших ставку на Медведева? Какую позицию в предстоящих выборах следовало бы занять интеллигенции? Куда, по вашему мнению, движется страна?

Ваш, Дима

¹ Блоцкий О. Владимир Путин. История жизни. М., Осмос Пресс, 2001, с. 71.

² См. “Выбор есть. Обращение к гражданам России”, <http://www.novayagazeta.ru/politics/47224.html>.

17 июля 2011

Дорогой Дима, сейчас мне компьютер недоступен, вернусь в Москву в начале сентября. Привет! Володя.

<...>

8 апреля 2014

Привет из Лас-Вегаса, Володя.

Уже писал вам о специальном выпуске журнала, посвященного Ирвингу Гофману. Он только что был опубликован, и издатель оставил его в режиме свободного доступа (<http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/symb.2014.37.issue-1/issuetoc>). Там есть любопытные сведения о российских/эмигрантских корнях этого самого цитируемого американского социолога. Будет время, посмотрите.

Я тут перечитал нашу переписку, в которой мы обменивались мнениями о социологии и социологах, делах российских и американских. Подумал, хорошо бы продолжить наш разговор, особенно в свете последних событий.

Пересылаю вам сводный текст нашего диалога. Если будет время, силы и желание, то поделитесь мнением по поводу событий в Украине, аннексии Крыма и реакции на эти перемены российских интеллигентов, социологов и не социологов. Ниже мой вопрос в развернутой форме.

ДШ 21. В годы перестройки у наших коллег появилась возможность отмежеваться от прошлого, реконструировать свою идентичность. Потом пришел к власти Владимир Путин, стал завинчивать гайки, требовать лояльности от интеллигенции, угрожая тем, чьи взгляды отклоняются от уставных. Сейчас российские интеллектуалы снова стоят перед выбором — отстаивать свои права на свободу слова, рискуя при этом потерять работу, а то и свободу вообще, или замкнуться, уйти в личную жизнь в надежде, что тебя оставят в покое. Эксперимент столь же жестокий, сколь и естественный. Вопрос — как в этих условиях ведут себя наши братья социологи-интеллигенты? Куда движется общество в условиях военного угара и национал-патриотического порыва?

Всего доброго,
Дима

8 апреля 2014

ПРИВЕТ, ДИМА. С УДОВОЛЬСТВИЕМ ПРОДОЛЖУ НАШ РАЗГОВОР. И СПАСИБО ЗА ГОФМАНА.

ВОЛОДЯ

8 апреля 2014

Володя,

Спасибо за быстрый ответ. Жду с нетерпением ваших размышлений.

Дима

21 апреля 2014

ПРИВЕТ, ДИМА. МОЙ ОТВЕТ НИЖЕ. СЕЙЧАС ЕДУ ПОЧТИ НА МЕСЯЦ В ПИТЕР, ГДЕ В ПОЧТУ ВЫХОДИТЬ НЕ БУДУ. ТАК ЧТО ПРЕРЫВАЕМ РАЗГОВОР ДО МОЕГО ПИСЬМА ИЗ МОСКВЫ.

ВОЛОДЯ

ВЯ 21. Ты, Дима, сильно преувеличиваешь меру репрессивности путинской власти. Да, журналисты находятся под контролем, иначе рискуют. Ученые гуманитарии могут выбирать лизоблюдство (= денежки) или же сохранение своего достоинства. Наши братья, как ты это обозначил, вполне свободно публично высказываются, например, Лев Гудков на «Эхо Москвы», в академических публикациях — тем более. На конференциях в Вышке, в Шанинке, в нашем институте рисуют мрачную картину будущего, если не принять решительных мер немедленно (главным образом отказаться от нефте-газовой зависимости), симпозиумы «Пути России» рисуют сползание к авторитаризму. И т.д.

Я полагаю, что Путину наплевать на бурчание либералов, бандерлогов в его терминологии. Протестные же *действия* он, гэбэшник, никоим образом позволить не может. Будущее представляется мне в мрачных тонах. Теперь, после шумного разрыва с Западом, у Путина отпала необходимость какой-либо демонстрации «приличного поведения». Мы же должны продолжать свое дело.

21 апреля 2014

Спасибо, Володя.

Свяжемся через месяц. Доброго пути.

Ваш, Дима

[Конец переписки]

АВТОРЫ НОМЕРА

Бондаренко Наталья Владимировна (Левада-Центр)

Борусяк Любовь Фридриховна (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)

Гудков Лев Дмитриевич (Левада-Центр)

Ениколопов Рубен Сергеевич (Института политэкономии и госуправления, Барселона, РЭШ, Москва)

Зоркая Наталья Андреевна (Левада-Центр)

Косова Лариса Борисовна (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)

Левинсон Алексей Георгиевич, Гончаров Степан Владимирович (Левада-Центр)

Лёзина Евгения Владимировна (Левада-Центр)

Магун Владимир Самуилович (Институт социологии РАН, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)

Макарьин Алексей Алексеевич (Северозападный университет, США)

Маркин Максим Евгеньевич (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)

Николюк Сергей Александрович (НИСЭПИ, Минск)

Руднев Максим Геннадьевич (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социологии РАН)

Петрова Мария Алексеевна (Института политэкономии и госуправления, Барселона, РЭШ, Москва)

Шалин Дмитрий Николаевич (Университета Невады, Лас-Вегас, Центр демократической культуры)

Шмигт Пумер (Peter Schmidt) (Гиссенский университет имени Юстуса Либиха (Justus-Liebig-Universität Gießen), Германия)

ИНФОРМАЦИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ

I. Настроения, мнения, оценки населения

II. Россияне о коррупции

III. Россияне о религии

В данном разделе представлены актуальные данные опросов Левада-Центра в разрезе социально-демографических групп.

Приводятся данные репрезентативного опроса россиян, проведенного 18–21 декабря 2015 года в рамках omnibus-опроса «Курьер». Статистическая погрешность выборки такого исследования не превышает 3,4%.

Методология общероссийского исследования

Исследуемая совокупность	постоянно проживающее взрослое население России от 18 лет и старше
Тип выборки	четырёхступенчатая стратифицированная выборка
Объем выборки	1600 респондентов
Число субъектов РФ, охваченных выборкой	48
Число первичных единиц отбора	137
В том числе:	15 городов с населением более 1 млн. человек
	15 городов с населением от 500 тыс. до 1 млн. человек
	31 город с населением от 100 до 500 тыс. человек
	38 городских населенных пунктов с населением до 10 тыс. человек
	38 сельских районов

I. Настроения, мнения, оценки населения

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬ-СКИЙ СТАТУС			НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	хватает на продукты	хватает на продукты и одежду	можем позволить ТДП	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1610	723	887	223	461	429	497	500	542	272	296	287	837	426	59	136	375	298	402
1. ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ДЕЛА В СТРАНЕ ИДУТ СЕГОДНЯ В ЦЕЛОМ В ПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ, ИЛИ ВАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО СТРАНА ДВИЖЕТСЯ ПО НЕВЕРНОМУ ПУТИ?																			
1. дела идут в правильном направлении	56	56	57	69	59	52	52	59	60	53	49	43	57	63	46	65	56	57	51
2. страна движется по неверному пути	27	31	25	15	22	33	34	26	27	28	31	41	25	24	39	18	27	26	34
9. затрудняюсь ответить	16	13	19	17	19	16	14	15	13	19	20	16	18	13	15	17	17	16	15
2. ЧТО ВЫ МОГЛИ БЫ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?																			
1. прекрасное настроение	10	10	11	19	12	8	6	12	9	12	7	5	9	17	12	7	13	12	7
2. нормальное, ровное состояние	59	62	57	66	62	57	56	60	62	59	55	45	62	63	55	63	54	59	61
3. испытываю напряжение, раздражение	21	20	22	13	19	26	24	22	21	21	22	30	21	17	22	21	20	21	23
4. испытываю страх, тоску	6	4	7	1	3	6	10	4	5	5	10	14	5	2	6	5	8	4	6
9. затрудняюсь ответить	4	4	4	1	5	3	4	3	3	3	6	7	4	1	5	3	5	3	3
3. КАКИЕ СОБЫТИЯ ПОСЛЕДНИХ ЧЕТЫРЕХ НЕДЕЛЬ ЗАПОМНИЛИСЬ ВАМ БОЛЕЕ ВСЕГО? (Ответы ранжированы)																			
Сбитый турецкими ВВС российский бомбардировщик	39	42	36	30	39	42	39	37	42	38	35	39	37	41	36	38	39	39	40
Теракт на самолете российской компании «Когалымавиа» в Египте	36	35	36	35	37	39	33	35	39	38	30	34	35	39	30	34	36	34	41
Российские бомбардировки в Сирии	31	33	29	28	29	33	31	30	31	33	28	30	32	28	18	28	36	31	32
Пресс-конференция Владимира Путина	26	24	27	20	23	24	32	25	31	21	24	25	26	26	15	24	27	30	27
Теракты в Париже	23	22	23	21	22	20	27	19	26	21	25	25	23	20	27	17	27	27	20
Падение цен на нефть ниже 40 долларов за баррель	20	21	19	21	22	19	18	23	20	15	19	22	18	22	28	18	24	17	18
Наплыв в Европе беженцев с Ближнего Востока и из Африки	18	19	18	17	15	20	21	21	18	20	13	21	20	12	14	17	21	20	18
Скандал вокруг возврата долга Украины России в 3 млрд. USD	16	17	15	16	14	14	19	14	14	19	20	20	16	12	19	13	19	18	14
Прекращение авиационного сообщения с Египтом, эвакуация российских туристов из Египта	15	15	16	17	15	18	13	17	18	15	10	14	15	17	21	15	19	13	13

Подача электроэнергии в Крым через Керченский пролив	15	15	15	9	12	17	19	14	18	12	15	19	16	10	12	13	20	13	16
Стрельба на востоке Украины/в Донбассе	14	16	13	12	11	16	17	13	15	17	13	15	16	12	8	17	17	11	16
Новый рост курса доллара и евро	14	15	13	15	16	15	11	18	13	12	10	12	14	15	18	19	14	11	9
Подрыв линий электропередач, ведущих в Крым, "Правым сектором" и крымско-татарским Меджлисом	13	14	13	10	9	16	16	12	16	12	13	19	13	11	19	9	17	15	11
Сворачивание сотрудничества России с Турцией/ограничения поставок турецкой продукции в Россию	13	13	13	9	13	15	14	13	13	13	12	11	13	14	13	11	17	15	10
Допинговый скандал / отстранение российских легкоатлетов от участия в международных состязаниях и в Олимпиаде-2016	10	13	7	12	11	8	9	9	10	10	10	13	9	9	11	9	14	10	7
Всероссийские акции протеста "дальнобойщиков" против введения платы за проезд грузовиков по дорогам	9	11	8	8	9	9	10	9	11	8	9	13	8	10	18	7	9	12	6
Продление санкций ЕС против России	9	9	9	6	7	11	10	10	9	9	8	11	9	7	8	11	10	11	4
Дружба козла Тимура с тигром Амуром	8	8	9	13	9	6	8	8	8	7	9	8	7	10	10	6	10	9	7
Послание Владимира Путина Федеральному Собранию России	7	6	7	4	7	6	8	9	6	6	5	8	6	9	9	7	9	5	6
Визит в Москву госсекретаря США Джона Керри	6	9	4	4	7	6	7	7	8	4	4	5	5	10	11	5	7	7	5
Проигрыш Владимира Кличко в бое с Тайсоном Фьюи / потеря Кличко титула чемпиона мира	6	9	4	8	6	6	5	5	7	7	5	4	6	9	12	3	8	8	2
Выход на телеэкраны сериала Сергея Урсуляка "Тихий Дон"	5	4	6	4	5	4	6	7	5	2	5	8	5	3	4	4	6	7	4
Новые обвинения Михаила Ходорковского по делу об убийстве в 1998 году мэра Нефтеюганска Владимира Петухова	5	6	4	3	6	3	5	5	4	4	4	7	3	6	13	1	4	7	4
Прекращение свободной (беспошлинной) торговли между Россией и Украиной	4	4	4	4	4	4	4	3	5	3	4	7	4	2	4	3	3	6	4
Публикация расследования Фонда борьбы с коррупцией о связи семьи Генерального прокурора России Юрия Чайки с организованной преступностью	4	4	4	2	4	3	5	4	4	1	5	8	2	5	8	2	5	6	2
Экологический форум в Париже	2	3	2	2	3	2	3	3	2	2	2	4	2	2	5	1	2	1	4
Акция в защиту Конституции на Пушкинской площади в Москве 12 декабря	2	2	2	1	3	2	2	3	2	1	2	3	1	3	4	1	3	3	1
Принятие закона о приоритете вердиктов Конституционного суда России над решениями европейских судов	2	2	2	2	1	2	3	2	3	1	2	3	2	1	3	2	1	3	2
Другое	5	6	3	4	4	5	5	4	4	5	6	6	4	5	3	3	4	5	6
Затрудняюсь ответить	10	8	12	15	11	8	9	9	9	15	11	15	10	7	4	11	9	11	12

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС			НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	хватает на продукты	хватает на продукты и одежду	можем позволить ТДП	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1601	721	880	221	455	431	494	474	535	273	319	270	927	401	138	373	311	378	402
4. ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?																			
1. одобряю	85	83	87	91	88	81	84	85	87	84	84	72	90	84	80	88	86	80	88
2. не одобряю	14	16	12	9	11	17	15	14	12	14	15	26	9	16	20	11	13	18	11
нет ответа:	1	1	1	0	1	1	1	1	1	2	1	2	1	0	0	1	1	1	1
5. ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА НА ПОСТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ?																			
1. одобряю	61	57	65	73	64	54	60	59	60	65	64	54	64	61	46	69	63	56	64
2. не одобряю	37	42	33	25	35	44	39	40	39	33	34	44	35	38	54	31	36	42	34
нет ответа:	2	1	2	2	2	2	1	1	1	3	2	3	2	1	0	1	1	2	2
6. ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ В ЦЕЛОМ?																			
1. одобряю	56	54	58	71	57	47	56	54	56	56	58	45	58	59	42	62	57	54	55
2. не одобряю	43	45	41	28	42	51	43	45	42	43	41	53	41	40	58	38	42	43	43
нет ответа:	1	1	2	1	1	2	1	1	1	1	1	2	1	1	0	1	1	2	2
7. ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБЕРНАТОРА ВАШЕЙ ОБЛАСТИ? (ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ, в Москве - НЫНЕШНЕГО МЭРА МОСКВЫ)																			
1. одобряю	60	58	61	69	58	53	62	54	63	60	61	51	63	58	43	62	59	59	64
2. не одобряю	39	42	37	30	40	46	36	45	36	38	37	47	36	41	57	37	41	39	35
нет ответа:	1	1	2	1	2	1	1	1	1	2	2	2	2	0	0	2	0	2	2
8. ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИИ?																			
1. одобряю	48	46	49	61	50	39	47	45	50	49	47	37	49	52	26	52	53	48	47
2. не одобряю	51	53	49	37	49	59	52	54	49	50	51	61	49	48	75	47	47	49	51
нет ответа:	2	1	2	2	1	2	1	1	1	1	2	2	2	1	0	1	1	3	2
9. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?																			
1. благополучная	3	3	2	6	3	2	2	3	3	4	2	1	3	4	0	3	2	4	3
2. спокойная	41	42	40	53	43	38	36	36	42	44	43	34	42	44	33	39	43	42	43
3. напряженная	48	47	48	36	48	50	51	55	48	41	41	53	47	46	54	51	49	42	47
4. критическая, взрывоопасная	4	4	5	1	3	6	6	3	4	6	6	9	3	4	8	3	5	6	3
9. затрудняюсь ответить	4	3	5	5	3	4	5	3	4	5	8	3	5	3	6	4	1	7	4

10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ НЫНЕШНЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?

1. очень хорошее	1	1	0	1	1	0	0	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0	2	0
2. хорошее	5	6	4	10	5	4	3	4	4	5	7	2	4	7	2	5	3	7	4
3. среднее	51	48	55	58	55	48	48	53	55	53	43	38	53	58	40	59	53	52	46
4. плохое	37	39	35	26	32	42	41	37	35	34	40	45	37	29	49	31	37	33	40
5. очень плохое	5	6	4	4	5	5	6	5	5	5	6	10	4	4	8	2	5	5	6
9. затрудняюсь ответить	2	1	3	3	2	2	2	2	1	3	4	4	2	1	1	2	2	2	3

11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ НЫНЕШНЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?

1. очень хорошее	0	1	0	1	1	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	1	0	0	1
2. хорошее	6	7	4	10	6	5	3	5	6	5	6	7	4	8	7	5	6	7	4
3. среднее	49	48	50	57	49	43	51	51	49	48	47	32	52	55	56	60	46	53	35
4. плохое	36	35	36	29	34	42	36	34	37	38	36	44	36	31	31	30	35	28	51
5. очень плохое	7	7	7	2	8	8	8	8	7	5	8	13	7	4	7	2	10	9	8
9. затрудняюсь ответить	2	2	2	2	2	2	2	2	1	4	3	4	2	2	0	2	3	3	2

12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

1. очень хорошее	1	1	1	1	1	0	1	0	1	0	1	1	1	1	0	1	1	1	1
2. хорошее	7	9	6	13	8	8	4	8	8	7	6	5	5	16	7	7	10	8	6
3. среднее	57	58	57	62	63	51	56	57	59	56	55	33	61	66	50	62	51	60	58
4. плохое	28	27	30	21	22	34	33	26	27	30	31	47	29	14	33	25	33	24	30
5. очень плохое	5	5	5	2	4	6	6	6	3	4	5	13	3	2	10	4	5	3	4
9. затрудняюсь ответить	2	1	2	2	2	2	1	2	1	3	2	2	1	2	1	2	0	3	1

13. ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД ВАША ЖИЗНЬ, ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ СТАЛА ЛУЧШЕ, ХУЖЕ ИЛИ НЕ ИЗМЕНИЛАСЬ?

1. значительно лучше	2	2	1	5	2	1	1	1	1	3	3	1	2	2	0	3	0	3	2
2. несколько лучше	8	9	8	12	9	6	8	10	8	7	9	5	7	14	5	10	10	8	7
3. не изменилась	44	42	44	48	46	39	43	42	46	43	41	30	48	43	31	45	36	50	47
4. несколько хуже	35	35	35	25	34	43	33	38	35	32	32	43	34	31	47	31	45	30	32
5. значительно хуже	10	10	10	8	6	10	14	8	9	12	12	21	8	6	17	9	9	9	9
9. затрудняюсь ответить	2	2	2	3	2	2	1	2	1	3	3	1	1	4	0	2	1	1	4

14. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

1. значительно лучше	1	1	1	2	2	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1
2. несколько лучше	14	14	13	23	14	13	10	14	14	13	15	11	12	19	17	18	12	12	12
3. так же, как и сейчас	43	43	44	43	44	37	47	43	46	39	42	35	47	39	25	46	45	48	41
4. несколько хуже	20	20	20	11	19	23	22	19	22	18	19	26	20	14	27	16	18	20	22
5. значительно хуже	5	6	5	5	3	6	7	5	4	8	6	10	5	3	11	4	5	5	5
9. затрудняюсь ответить	17	16	18	16	19	20	13	18	15	21	17	18	14	23	19	16	19	14	19

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС			НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	хватает на продукты	хватает на продукты и одежду	можем позволить ТДП	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1601	721	880	221	455	431	494	474	535	273	319	270	927	401	138	373	311	378	402

15. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧЕРЕЗ ГОД ЖИЗНЬ В РОССИИ БУДЕТ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

1. значительно лучше	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	2	2	2	0	1	1
2. несколько лучше	13	14	13	19	14	13	10	15	13	12	13	12	12	17	17	15	17	13	9
3. такой же, как и сейчас	45	43	46	47	46	40	47	42	46	43	47	38	49	40	34	50	39	47	46
4. несколько хуже	22	22	21	13	20	27	23	23	22	20	21	25	22	20	26	19	23	20	24
5. значительно хуже	7	7	6	5	4	8	8	7	5	9	8	14	5	4	12	4	5	6	9
9. затрудняюсь ответить	13	12	13	15	14	12	11	12	13	16	11	12	11	18	9	11	16	14	13

16. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	5	7	3	5	4	5	5	4	4	5	7	3	5	6	8	6	2	7	2
2. некоторое улучшение ситуации	38	36	39	45	38	33	38	41	40	36	31	22	40	43	30	42	42	37	34
3. некоторое ухудшение ситуации	30	31	29	23	31	33	28	32	29	23	32	33	29	28	41	30	27	23	33
4. значительное ухудшение ситуации	6	7	6	2	4	7	9	5	6	8	7	14	5	3	10	5	5	7	6
9. затрудняюсь ответить	22	21	24	26	24	22	19	18	21	28	24	28	21	20	12	17	24	26	25

17. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	3	5	2	4	3	2	5	4	3	4	3	2	3	6	5	6	2	4	1
2. некоторое улучшение ситуации	30	26	32	38	30	27	28	33	31	27	25	16	32	32	30	35	30	29	25
3. некоторое ухудшение ситуации	36	36	37	29	38	40	36	37	39	28	39	40	35	36	45	35	38	32	37
4. значительное ухудшение ситуации	11	13	9	7	9	11	15	11	9	15	11	20	10	7	15	10	9	10	13
9. затрудняюсь ответить	20	20	20	22	21	21	18	16	19	27	22	22	20	19	5	15	21	25	25

18. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, В БЛИЖАЙШИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БЕЗРАБОТНЫХ (ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ ИМЕЮТ РАБОТУ И ИЩУТ ЕЕ) БУДЕТ БОЛЬШЕ, ПРИМЕРНО СТОЛЬКО ЖЕ ИЛИ МЕНЬШЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

1. больше	40	41	39	25	41	47	40	42	40	39	39	53	37	37	48	38	44	39	38
2. примерно столько же	48	47	48	60	49	42	46	46	49	48	47	35	51	50	43	50	44	46	51
3. меньше	7	8	6	9	6	7	6	8	6	6	6	5	7	7	6	8	4	8	6
9. затрудняюсь ответить	6	4	7	6	4	5	8	3	6	7	9	8	5	6	3	4	8	7	5

19. КАК, НА ВАШ ВЗГЛЯД, БУДУТ МЕНЯТЬСЯ ЦЕНЫ НА ОСНОВНЫЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ТОВАРЫ И УСЛУГИ В БЛИЖАЙШИЕ ОДИН-ДВА МЕСЯЦА?

1. они будут расти быстрее, чем сейчас	26	26	27	18	27	29	28	25	28	30	23	45	24	19	24	20	33	24	30
2. они будут расти так же, как и сейчас	52	52	53	55	52	53	51	51	52	51	55	44	55	51	37	58	49	53	52
3. они будут расти медленнее, чем сейчас	12	14	11	15	13	9	13	14	12	11	9	5	12	17	16	13	11	12	11
4. они останутся на нынешнем уровне	5	5	6	8	6	5	5	6	4	5	6	5	5	8	15	5	3	7	3
5. они будут снижаться	1	1	1	1	1	2	1	2	1	1	1	0	1	2	4	1	1	1	1
9. затрудняюсь ответить	3	3	3	4	2	3	3	2	3	2	6	2	3	4	4	3	3	3	4

20. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СМОЖЕТ ЛИ НЫНЕШНЕЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА УЛУЧШИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНЕ?

1. безусловно, да	4	3	4	3	5	3	3	4	4	5	2	3	4	4	5	4	3	4	3
2. скорее, да	31	29	32	43	31	26	30	34	31	30	29	21	32	36	30	36	31	31	26
3. скорее, нет	37	40	34	32	38	35	38	39	36	32	37	36	36	38	40	35	38	34	38
4. безусловно, нет	17	18	16	8	14	23	18	16	16	19	17	27	16	12	15	16	14	16	22
9. затрудняюсь ответить	12	10	14	15	12	12	11	8	13	14	15	13	12	11	10	9	15	14	12

21. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?

1. скорее, улучшилось	5	5	5	9	5	4	4	6	5	5	4	3	3	10	1	5	6	7	4
2. осталось без изменения	46	47	45	54	46	44	43	46	47	45	46	30	48	52	41	47	42	45	50
3. скорее, ухудшилось	48	47	49	35	46	52	52	47	47	48	49	66	48	35	56	45	52	47	44
9. затрудняюсь ответить	2	2	2	3	2	1	2	2	1	2	2	1	1	4	2	2	1	1	2

22. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?

1. скорее, улучшится	9	9	10	18	12	8	4	12	8	8	8	7	8	15	11	12	10	7	8
2. останется без изменения	48	48	48	52	45	47	49	46	51	46	46	39	52	45	39	52	47	48	47
3. скорее, ухудшится	30	31	29	17	27	34	35	29	27	32	34	43	29	24	33	28	28	32	29
9. затрудняюсь ответить	13	12	14	14	16	11	12	13	14	14	12	11	12	17	16	9	15	12	15

23. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	2	2	2	4	2	1	1	2	2	1	2	1	1	4	2	1	2	3	1
2. хорошим, но не во всем	17	19	16	25	18	13	16	19	17	17	16	10	16	24	19	19	19	19	12
3. не хорошим, но и не плохим	42	38	45	46	43	41	39	39	46	40	39	33	46	38	43	42	38	41	44
4. плохим, но не во всем	25	26	23	16	23	27	28	25	21	28	27	28	25	20	21	25	26	22	26
5. плохим	10	12	10	5	9	13	12	11	10	11	10	22	7	10	12	10	11	9	11
9. затрудняюсь ответить	4	4	5	4	5	4	4	4	4	3	6	6	4	4	2	3	4	6	6

24. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С МНЕНИЕМ, ЧТО В РОССИИ НАЧИНАЮТСЯ РЕЗКИЙ РОСТ ЦЕН, СУЩЕСТВЕННОЕ СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ, УХУДШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ?

1. определенно согласны	36	36	35	26	36	40	36	36	33	37	37	55	33	29	43	33	37	37	34
2. скорее согласны	39	40	38	38	40	39	39	37	43	36	37	24	43	40	32	41	38	36	43
3. скорее не согласны	13	13	12	19	11	12	12	15	13	13	8	6	12	19	15	14	14	13	9
4. определенно не согласны	3	3	3	3	4	2	2	3	3	3	2	1	3	4	6	3	1	5	2
9. затрудняюсь ответить	10	8	12	14	10	7	11	8	8	12	15	14	10	9	5	10	10	10	13

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС			НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	хватает на продукты	хватает на продукты и одежду	можем позволить ТДП	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1601	721	880	221	455	431	494	474	535	273	319	270	927	401	138	373	311	378	402

25. ЧЕМ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО ВЫЗВАНЫ ЭТИ РОСТ ЦЕН, СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ, УХУДШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ? (в % от числа тех, кто считает, что в России начинается резкий рост цен и т.д., 1194 чел., ответы ранжированы)

падением цен на нефть	47	49	45	41	50	45	48	49	47	44	46	43	44	59	46	53	47	45	43
коррупцией в органах государственной власти	33	34	32	30	31	36	32	37	31	31	30	48	29	29	24	30	36	39	30
особенностями российской экономики: слишком большим госсектором, неэффективностью государственно-бюрократического управления предприятиями, влиянием государства на экономику	29	32	26	29	28	26	31	27	31	26	30	31	28	27	36	23	26	29	33
санкциями стран Запада по отношению к России	27	24	29	27	26	28	26	27	28	29	22	21	27	31	26	23	22	36	26
ростом расходов на оборону, безопасность и содержание государственного аппарата в ущерб расходам на социальные нужды (здравоохранение, образование, науку, поддержку незащищенных групп населения)	26	25	27	23	28	24	28	29	24	28	25	23	27	25	33	27	22	33	20
большими расходами на присоединение Крыма и поддержку ДНР и ЛНР	25	24	26	28	26	29	21	24	24	29	27	30	25	22	27	25	31	24	22
особенностями российской экономики: технологической отсталостью, остатками советской отраслевой структуры, приоритетом военно-промышленного комплекса	25	27	24	27	22	23	29	25	26	23	27	26	25	24	27	27	24	19	29
политикой России в отношении Крыма и Украины	20	19	21	20	21	22	17	17	19	25	21	26	20	14	15	15	27	21	19
ответными санкциями России (запрет на импорт продовольствия и других товаров из стран Запада)	14	12	15	12	12	14	15	11	15	17	13	9	14	17	25	13	6	20	11
другое	2	2	1	0	3	1	2	4	1	1	1	1	1	4	1	4	1	1	1
затрудняюсь ответить	3	3	3	4	2	4	2	2	3	4	4	3	3	3	1	3	3	2	4

26. ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С МНЕНИЕМ, ЧТО В РОССИИ СЕЙЧАС ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС?

1. определенно согласны	43	44	42	30	44	49	43	44	42	43	43	51	41	41	47	45	43	43	40
2. скорее согласны	39	37	40	41	41	35	39	39	41	38	36	35	41	36	37	39	38	40	38
3. скорее не согласны	10	10	10	19	7	11	9	11	11	8	9	6	11	12	10	9	12	10	11
4. определенно не согласны	2	2	3	3	2	2	3	2	2	4	3	3	2	3	0	4	2	3	2
9. затрудняюсь ответить	6	6	6	7	7	3	7	3	5	8	9	5	5	7	6	4	4	5	9

27. КАК ДОЛГО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, БУДЕТ ДЛИТЬСЯ ЭТОТ КРИЗИС? (в % от числа тех, кто считает, что в России сейчас экономический кризис, 1305 чел.)

1. 2-3 месяца	1	0	1	2	0	0	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	0	
2. полгода	4	5	4	5	5	5	3	6	5	1	4	2	4	7	10	5	2	6	2
3. год или полтора	18	18	19	25	20	16	17	20	16	18	20	13	19	21	25	22	16	20	14
4. не менее двух лет	23	22	24	25	24	20	24	23	24	20	22	21	24	23	17	26	25	22	22
5. кризис будет очень продолжительным, его последствия будут проявляться на протяжении многих лет	21	23	18	12	18	27	21	19	19	25	22	24	20	19	17	15	19	22	27
6. сейчас трудно сказать, как долго он будет длиться и насколько глубоким он окажется	22	22	21	15	21	21	25	21	22	23	22	28	23	14	17	20	27	19	23
9. затрудняюсь ответить	12	10	13	17	11	12	10	10	14	12	10	11	11	14	14	12	10	11	12

28. ИЗМЕНИЛСЯ ЛИ ХАРАКТЕР ПОВСЕДНЕВНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ (ПИТАНИЕ, ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ, ЛЕКАРСТВ, ПОЕЗДКИ НА ТРАНСПОРТЕ И Т.П.) ВАШЕЙ СЕМЬИ В ПОСЛЕДНИЕ 12 МЕСЯЦЕВ, И ЕСЛИ ДА, ТО КАК ИМЕННО?

1. Значительно улучшился	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0	2	1	1	0	0	2	0	1	1
2. Несколько улучшился	4	4	4	6	3	4	3	4	3	5	4	3	4	5	1	5	3	3	5
3. Не изменился	44	44	44	49	47	42	42	46	45	44	40	27	45	54	41	42	47	42	46
4. Несколько ухудшился	40	39	40	38	38	42	40	37	41	39	42	45	41	32	43	40	38	40	38
5. Значительно ухудшился	9	9	10	4	7	11	12	11	8	10	9	22	8	3	15	9	10	12	5
9. затрудняюсь ответить	2	2	2	2	3	2	2	1	3	2	3	2	1	6	0	2	2	1	5

29. ВЫ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕТ ПЛАНИРУЕМОЕ НА 2016 ГОД СООТНОШЕНИЕ РАСХОДОВ ГОСУДАРСТВА НА СОЦИАЛЬНЫЕ НУЖДЫ И НА ОБОРОНУ И БЕЗОПАСНОСТЬ?

1. одобряю, этого требует международная обстановка	37	40	35	40	39	34	37	40	37	35	35	28	36	48	30	49	38	30	35
2. не одобряю, дело не во внешних опасностях, а в аппетитах высших чиновников из "силовых" ведомств	47	47	48	43	46	51	48	45	48	47	50	56	48	40	60	39	44	53	49
9. затрудняюсь ответить	15	13	17	18	15	15	16	15	15	18	15	17	16	12	10	12	19	17	17

30. ОЖИДАЕТЕ ЛИ ВЫ / ЧЛЕНЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ СЕЙЧАС ЗАДЕРЖЕК ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ?

1. Это уже происходит	13	14	13	8	14	19	9	14	15	10	12	17	12	13	26	8	13	16	10
2. Это может случиться в течение ближайших недель	9	10	8	9	7	10	9	10	8	8	8	6	9	11	21	7	12	6	6
3. Это может случиться в течение ближайших месяцев	17	17	18	17	25	18	10	17	20	17	14	12	19	17	14	21	14	19	16
4. Думаю, что в ближайшее время этого не случится	37	38	37	46	43	42	24	44	35	38	30	20	39	46	26	47	37	34	35
8. Затрудняюсь ответить	9	9	8	13	8	7	9	8	8	11	9	10	9	8	6	4	10	10	12
9. Не подходит: никто из членов семьи в последнее время не работал	15	13	17	7	2	5	40	8	14	17	28	35	14	6	7	14	14	15	20

31. ОЖИДАЕТЕ ЛИ ВЫ / ЧЛЕНЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ СЕЙЧАС УМЕНЬШЕНИЯ (УРЕЗАНИЯ) ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ?

1. Это уже происходит	17	18	16	11	20	25	11	19	17	17	14	20	15	20	35	14	17	17	15
2. Это может случиться в течение ближайших недель	8	7	9	9	9	9	7	9	9	10	5	7	9	7	12	7	10	7	9
3. Это может случиться в течение ближайших месяцев	17	17	18	20	23	19	10	19	20	14	13	13	18	20	20	21	15	20	13
4. Думаю, что в ближайшее время этого не случится	32	34	31	38	37	35	23	36	30	32	30	14	35	39	19	40	34	29	31
8. Затрудняюсь ответить	10	11	9	15	10	7	9	9	9	11	11	11	10	9	7	5	10	12	12
9. Не подходит: никто из членов семьи в последнее время не работал	15	13	17	7	2	5	40	8	14	17	28	35	14	6	7	14	14	15	20

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС			НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	хватает на продукты	хватает на продукты и одежду	можем позволить ТДП	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1601	721	880	221	455	431	494	474	535	273	319	270	927	401	138	373	311	378	402
32. ОЖИДАЕТЕ ЛИ ВЫ / ЧЛЕНЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ СЕЙЧАС СОКРАЩЕНИЯ КАДРОВ, УВОЛЬНЕНИЯ?																			
1. Это уже происходит	11	12	10	8	11	16	7	12	10	10	10	19	9	11	23	8	10	11	9
2. Это может случиться в течение ближайших недель	8	8	9	7	9	9	8	9	10	7	5	6	8	10	19	6	11	6	8
3. Это может случиться в течение ближайших месяцев	18	17	19	19	25	17	13	20	20	17	14	13	20	18	19	21	15	19	17
4. Думаю, что в ближайшее время этого не случится	36	37	34	41	41	40	24	38	35	38	32	16	38	43	19	43	38	36	32
8. Затрудняюсь ответить	12	12	12	18	12	13	9	13	11	11	12	12	12	12	13	8	13	12	15
9. Не подходит: никто из членов семьи в последнее время не работал	15	13	17	7	2	5	40	8	14	17	28	35	14	6	7	14	14	15	20
33. МНОГИЕ РОССИЙСКИЕ ЭКОНОМИСТЫ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО БЕЗ ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ВЛАСТИ И РЕФОРМЫ СУДА, БЕЗ РЕАЛЬНОЙ ПОДОТЧЕТНОСТИ ВЛАСТИ ОБЩЕСТВУ СТРАНЕ ГРОЗИТ КАТАСТРОФА. С КАКИМ ИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ПО ПОВОДУ НЫНЕШНЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА ВЫ БЫ СКОРЕЕ СОГЛАСИЛИСЬ?																			
1. полностью согласен с этим мнением: без решительных изменений в управлении и экономике нам грозит полный развал страны	29	33	26	19	28	31	33	33	29	26	26	33	29	25	33	31	28	31	25
2. коррупция, неэффективность государственного управления – острые проблемы, но эти катастрофические прогнозы явно преувеличены	37	37	36	37	36	40	34	36	38	37	36	36	36	39	46	37	33	31	42
3. считаю подобные заявления очередными "страшилками", направленными на подрыв авторитета нынешнего руководства страны	18	16	20	20	19	15	18	18	19	17	17	12	18	21	18	17	21	20	14
9. затрудняюсь ответить	17	14	19	24	17	14	16	14	14	21	22	19	16	15	3	14	18	19	20
34. ЕСТЬ МНЕНИЕ, ЧТО ЧАСТЫЕ СООБЩЕНИЯ О ВОЗМУТИТЕЛЬНЫХ ДЕЛАХ И СОБЫТИЯХ В НАШЕЙ СТРАНЕ ПЕРЕСТАЛИ ВОЛНОВАТЬ ЛЮДЕЙ И ПРИНИМАЮТСЯ БЕЗРАЗЛИЧНО, КАК НЕЧТО ОБЫДЕННОЕ И РУТИННОЕ. С КАКИМ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ ВЫ БЫ СКОРЕЕ СОГЛАСИЛИСЬ?																			
1. решительно не согласен с этим мнением: люди живо откликаются на все случаи несправедливости	17	15	18	20	17	15	17	16	17	21	14	13	18	18	17	19	22	15	12
2. людей волнуют такие факты так же, как и раньше, но большинство из них не может донести свои чувства до других	34	35	33	27	35	36	33	37	35	27	32	30	34	36	47	36	32	29	32
3. людей волнуют такие факты так же, как и раньше, но они боятся и молчат: все равно ничего изменить здесь нельзя;	27	27	27	27	25	27	28	25	27	30	25	28	28	23	16	25	25	31	29

4. люди действительно стали жестокими, равнодушными и черствыми	16	16	16	16	17	17	14	17	16	12	18	22	14	17	18	13	14	16	19
9. затрудняюсь ответить	7	7	7	11	5	5	9	5	6	10	10	8	7	8	2	7	7	9	8
35. ЧТО БЫ ВЫ ПРЕДПОЧЛИ, ЕСЛИ БЫ МОГЛИ ВЫБИРАТЬ?																			
1. иметь пусть сравнительно небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	41	38	44	26	36	38	56	37	43	45	43	48	45	30	34	43	41	41	43
2. много работать и хорошо зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	42	47	38	51	49	49	25	49	42	35	37	31	41	52	54	44	40	41	38
3. иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	9	9	8	19	10	8	3	8	8	10	10	7	7	14	7	6	11	11	8
9. затрудняюсь ответить	8	6	10	4	5	5	16	7	8	10	10	13	8	5	5	7	8	8	10
36. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СУЖДЕНИЙ О ТОМ, ЧТО ЗНАЧИТ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА РАБОТА, БОЛЕЕ ВСЕГО ПОДХОДИТ ЛИЧНО ВАМ?																			
1. работа для меня важна и интересна сама по себе, независимо от оплаты	10	11	10	11	8	11	12	13	10	9	8	8	10	14	8	13	12	11	7
2. работа - это для меня прежде всего источник получения средств к существованию	57	60	54	58	65	62	45	58	56	61	54	59	57	56	50	55	56	55	64
3. работа для меня не самое главное, в моей жизни есть вещи, значащие для меня гораздо больше, чем работа	21	17	23	19	20	20	23	23	23	14	19	15	21	24	30	21	22	21	16
4. работа для меня – неприятная обязанность; если бы я мог(-ла), я бы вообще не работал(-а)	4	4	4	5	5	4	2	3	4	6	4	6	4	3	4	6	2	6	2
9. затрудняюсь ответить	8	7	9	7	2	3	19	2	7	11	16	13	9	4	9	5	8	7	11
37. ЕСЛИ БЫ ВЫ СЕЙЧАС УСТРАИВАЛИСЬ НА РАБОТУ И МОГЛИ СВОБОДНО ВЫБИРАТЬ, ТО ГДЕ БЫ ВЫ ПРЕДПОЧЛИ РАБОТАТЬ?																			
1. государственное предприятие, учреждение	37	32	41	27	28	38	50	34	39	40	36	49	37	27	19	33	43	38	41
2. частное предприятие	10	12	8	14	11	11	6	10	9	9	11	6	10	14	13	11	8	11	9
3. иностранная фирма, компания	8	9	7	12	10	10	2	10	8	7	5	2	8	12	16	9	8	7	4
4. государственное управление (муниципальные, городские, областные, федеральные органы власти)	9	8	10	8	10	8	9	13	8	7	6	8	9	10	14	12	8	11	4
5. хотел бы открыть свое дело, заняться фермерством	9	10	8	17	11	8	4	11	9	5	9	8	7	13	8	9	8	8	10
6. хотел бы работать за рубежом	3	5	2	6	6	2	2	4	3	4	2	4	3	4	8	2	5	3	2
7. на любом, для меня это не имеет значения	15	16	15	12	16	16	15	12	16	17	17	13	17	13	21	16	11	13	17
8. другое	1	1	1	0	0	1	2	0	1	1	3	2	1	1	1	0	2	1	2
9. затрудняюсь ответить	8	8	8	5	7	8	10	5	8	11	10	8	8	7	1	8	7	8	11
5. справедливой	27	29	26	26	26	27	30	27	24	30	30	32	26	27	33	49	24	25	25
10. свободной	24	25	23	27	24	25	22	26	21	26	22	25	22	25	36	48	23	25	19
13. чистой	17	15	18	14	15	16	20	16	19	14	17	20	15	16	20	28	13	18	18
12. умной	16	15	16	18	17	15	15	16	18	14	13	12	15	18	19	32	20	16	11
9. доброй	11	11	12	11	12	9	13	12	10	13	11	12	9	13	18	23	14	12	9

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС			НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	хватает на продукты	хватает на продукты и одежду	можем позволить ТДП	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1601	721	880	221	455	431	494	474	535	273	319	270	927	401	138	373	311	378	402

38. РАССЧИТЫВАЕТЕ ЛИ ВЫ В БЛИЖАЙШИЕ ГОД-ДВА ГОДА ПОВЫСИТЬ СВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ?

1. да	11	12	9	27	15	8	2	13	12	11	5	7	9	18	13	10	16	12	5
2. скорее, да	15	17	14	28	23	14	4	24	12	11	11	12	13	24	20	18	18	16	9
3. скорее, нет	22	21	22	15	21	29	19	23	23	19	21	19	24	20	17	24	21	21	23
4. нет	42	41	43	14	27	40	70	30	42	51	52	56	45	25	41	39	38	41	49
9. затрудняюсь ответить	10	9	11	16	13	10	5	10	12	8	10	7	10	14	8	10	8	11	13

39. ЕСТЬ ЛИ У ВАС, ПОМИМО ОСНОВНОЙ РАБОТЫ ИЛИ ОСНОВНОГО ЗАНЯТИЯ, УКАЗАННОГО В ПРЕДЫДУЩЕМ ВОПРОСЕ, КАКАЯ-НИБУДЬ ДРУГАЯ РАБОТА ИЛИ ЗАНЯТИЕ, ПРИНОСЯЩЕ ВАМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОХОД?

1. да, есть регулярная дополнительная работа	5	6	4	5	5	7	4	7	5	2	6	2	4	10	6	6	4	6	4
2. да, есть нерегулярные приработки	10	13	8	11	13	10	6	12	7	8	13	10	10	11	6	8	9	11	12
3. нет ни того, ни другого	85	81	88	84	82	83	89	81	88	91	81	88	86	80	88	86	87	82	84
нет ответа:	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

40. ЧТО ЭТО ЗА ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ РАБОТА, ПРИРАБОТКИ? (в % от числа имеющих дополнительную работу, приработки, 239 чел.)

1. совместительство на том же предприятии, организации	18	16	20	20	8	27	19	20	30	3	8	9	13	28	37	12	12	26	12
2. совместительство на другом предприятии, организации	9	7	12	8	8	7	17	12	9	5	8	11	8	11	8	9	16	10	5
3. профессиональная деятельность (компьютерное программирование, перевод, написание статей, чтение лекций)	10	11	9	14	20	2	3	17	7	13	2	7	10	11	14	26	0	10	3
4. свое производство с.х продукции, потребительских товаров на продажу	4	5	3	4	5	5	3	2	5	0	9	10	5	1	0	2	6	0	10
5. свой магазин, кафе, ресторан, киоск	2	2	3	4	3	0	3	0	3	8	3	4	2	2	0	5	3	2	0
6. брокерство, посредническая деятельность	1	0	1	4	0	0	0	0	2	0	0	0	1	0	0	3	0	0	0
7. уличная торговля	5	0	10	12	7	0	2	5	0	5	8	17	3	2	0	4	12	2	5
8. услуги населению по строительству, ремонту, пошиву	23	37	4	11	25	25	25	14	24	25	34	27	26	16	9	18	17	22	36
9. риэлторские услуги, организация турпоездки	1	2	1	0	3	0	2	2	2	3	0	3	1	1	13	0	3	0	0
10. репетиторство, частные уроки	6	0	14	3	4	10	5	13	2	5	0	1	7	7	4	7	12	4	4
11. частные услуги (уборка, приготовление пищи, вождение автомобиля и пр.)	16	16	18	20	20	12	14	12	15	28	19	13	17	16	9	18	19	17	15
12. другое	9	7	11	8	5	12	11	7	6	21	9	5	8	11	7	3	13	9	11
нет ответа:	1	1	1	1	0	1	0	1	0	0	1	2	0	0	0	1	0	0	1

41. В КАКОЙ СТЕПЕНИ ВЫ ОПАСАЕТЕСЬ СЕЙЧАС ПОТЕРЯТЬ СВОЕ ОСНОВНОЕ МЕСТО РАБОТЫ? (в % от числа работающих, 996 чел.)

1. в значительной степени	19	17	21	14	20	18	23	20	15	22	23	27	20	14	25	15	18	15	26
2. в какой-то степени	41	40	42	42	42	43	33	41	46	33	38	43	40	43	53	39	41	42	37
3. в малой степени	26	28	23	33	25	23	26	26	27	26	21	19	26	26	18	32	25	26	22
4. совершенно не опасуюсь	14	14	13	11	12	15	18	12	11	20	18	11	13	17	4	13	16	15	16
нет ответа:	1	0	1	0	0	1	0	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0	1	0

42. СЛЕДИТЕ ЛИ ВЫ ЗА ДВИЖЕНИЕМ ПРОТЕСТА ВОДИТЕЛЕЙ-ДАЛЬНОБОЙЩИКОВ ПРОТИВ СБОРА ПЛАТЫ ЗА ПРОЕЗД БОЛЬШЕГРУЗНЫХ АВТОМОБИЛЕЙ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ТРАССАМ (СИСТЕМЫ "ПЛАТОН")?

1. Очень внимательно	7	9	5	8	5	8	6	6	6	7	8	8	6	7	4	6	4	10	6
2. Знаю об этих протестах	32	42	24	16	34	35	35	35	36	29	23	22	31	43	53	29	33	35	25
3. Что-то слышал об этих протестах	39	35	43	45	39	36	40	42	36	35	45	41	41	35	34	39	37	34	48
4. Впервые слышу об этих протестах	22	14	28	31	21	21	19	16	22	30	24	29	23	15	8	26	26	21	21

43. ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРОТЕСТЫ ДАЛЬНОБОЙЩИКОВ ИЛИ ОТНОСИТЕСЬ К НИМ ОТРИЦАТЕЛЬНО? (в % от числа тех, кто поддерживает дальнбойщиков, 826 чел.)

1. Определенно поддерживаю	18	21	15	15	18	21	16	19	17	19	17	15	19	16	31	10	15	24	17
2. Скорее поддерживаю	34	39	30	31	34	36	33	36	37	27	30	29	35	35	36	29	40	36	31
3. Скорее отношусь отрицательно	7	7	7	2	9	6	9	9	7	5	8	7	6	9	11	8	6	3	10
4. Определенно отношусь отрицательно	3	4	2	3	3	2	4	3	2	3	5	4	3	2	1	6	2	1	4
5. Меня это не интересует	25	19	30	31	23	24	26	23	25	30	25	30	25	24	17	35	25	21	24
9. затрудняюсь ответить	13	10	15	17	12	11	13	10	12	16	16	15	12	13	4	12	13	16	14

44. ПОЧЕМУ ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ДВИЖЕНИЕ ВОДИТЕЛЕЙ-ДАЛЬНОБОЙЩИКОВ?

1. Возмущают все новые и новые поборы, введение платы за то, что ранее предоставлялось бесплатно	46	48	44	43	47	52	41	45	47	47	47	42	50	41	38	51	40	49	49
2. Возмущает, что сбор платы за проезд по федеральным трассам передан в руки частной компании	39	38	40	33	38	42	39	39	39	42	35	34	36	49	41	38	37	38	41
3. Введение платы за проезд фур по федеральным трассам приведет к росту цен	39	40	38	36	39	34	45	37	41	40	38	38	38	42	36	23	42	39	49
4. Поддерживаю любые протестные акции против нынешнего режима	4	5	2	3	5	4	2	4	3	6	3	6	3	4	0	1	5	5	5
5. Другое	1	1	1	0	2	1	1	1	2	0	1	1	1	2	0	2	1	1	1
6. затрудняюсь ответить	1	1	2	5	1	1	1	1	1	1	2	0	2	1	0	0	3	2	1

45. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БУДУТ ИМЕТЬ ВВЕДЕНИЕ ПЛАТЫ ЗА ПРОЕЗД ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ТРАССАМ?

1. Будет улучшено содержание и ремонт этих дорог	6	6	7	5	8	5	7	6	7	6	6	7	6	8	4	9	4	4	8
2. Будут какие-то положительные сдвиги, но из-за коррупции его эффект будет слабым	14	16	11	10	16	15	12	16	14	10	13	8	13	18	12	18	12	11	13
3. На качестве дорог это никак не скажется, а цены будут из-за этого постоянно расти	36	37	34	32	36	35	37	38	36	34	34	35	36	35	36	31	38	40	33
4. Весь доход от этого пройдет владельцам дорожных компаний, олигархам, из людей лишь выкачивать деньги	26	29	24	24	25	30	26	24	27	27	27	32	27	21	35	23	24	28	27
5. Меня эти проблемы не интересуют, я в этом не разбираюсь	11	8	14	18	9	8	12	9	11	16	11	11	12	9	12	13	13	9	9

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС			НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	хватает на продукты	хватает на продукты и одежду	можем позволить ТДП	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1601	721	880	221	455	431	494	474	535	273	319	270	927	401	138	373	311	378	402
46. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ/СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?																			
1. вполне возможны	21	22	19	16	20	22	22	23	22	18	17	24	17	26	51	24	14	17	15
2. маловероятны	72	71	73	76	73	70	71	70	72	73	74	66	75	69	37	68	81	73	80
9. не знаю, затрудняюсь ответить	8	7	8	8	7	8	7	7	6	9	9	10	8	5	12	9	5	10	5
47. ЕСЛИ ТАКОГО РОДА МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА СОСТОЯТСЯ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ ИЛИ НЕТ?																			
1. скорее всего да	13	16	10	12	12	15	12	14	13	13	12	16	11	14	20	8	14	14	12
2. скорее всего нет	78	74	81	82	79	72	81	78	78	74	80	72	80	78	70	84	80	73	78
9. затрудняюсь ответить	9	10	9	7	9	13	7	8	9	13	9	12	9	8	10	8	6	12	10
48. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ/СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?																			
1. вполне возможны	17	18	16	11	16	17	20	21	17	16	12	23	13	23	45	21	13	15	8
2. маловероятны	75	74	77	81	77	74	73	73	76	75	79	69	79	72	46	72	79	76	86
9. не знаю, затрудняюсь ответить	8	8	7	8	7	8	7	7	7	9	9	9	8	6	10	7	7	10	6
49. ЕСЛИ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ СОСТОЯТСЯ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ ИЛИ НЕТ?																			
1. скорее всего, да	10	14	7	10	11	11	10	10	11	12	9	18	8	12	16	7	12	10	10
2. скорее всего, нет	82	78	85	85	82	77	84	82	82	78	84	71	85	82	75	87	82	79	82
9. затрудняюсь ответить	8	8	8	6	7	12	6	9	7	11	6	11	7	7	9	6	6	11	8
50. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЕСЛИ НЫНЕШНЕЕ УХУДШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ (РОСТ ЦЕН НА ЖИЗНЕННО ВАЖНЫЕ ТОВАРЫ И УСЛУГИ) БУДУТ И ДАЛЬШЕ ПРОДОЛЖАТЬСЯ, НАСКОЛЬКО У ЛЮДЕЙ ХВАТИТ ТЕРПЕНИЯ?																			
1. несколько месяцев	5	5	5	5	4	4	5	5	4	4	6	7	4	3	7	6	5	6	1
2. год-два	18	20	17	18	20	16	19	20	17	16	20	11	18	24	19	21	12	21	17
3. несколько лет	21	20	21	17	21	22	21	20	24	18	19	18	23	19	26	19	22	19	23
4. очень долго	14	15	13	13	16	15	12	14	14	13	15	13	14	15	8	13	19	12	14
5. никто не знает, все может взорваться самым неожиданным образом	30	28	31	29	25	33	31	27	30	35	28	38	29	24	24	29	32	29	31
9. затрудняюсь ответить	13	12	14	18	14	11	13	15	11	15	12	13	13	14	17	12	10	13	14

II. Россияне о коррупции

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС			НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	хватает на продукты	хватает на продукты и одежду	можем позволить ТДП	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1610	723	887	223	461	429	497	500	542	272	296	287	837	426	59	136	375	298	402
1. СЛЫШАЛИ ЛИ ВЫ О ФИЛЬМЕ-РАССЛЕДОВАНИИ ФОНДА ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ АЛЕКСЕЯ НАВАЛЬНОГО О КОРРУПЦИИ И СВЯЗЯХ С ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППИРОВКАМИ СЕМЬИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РОССИИ ЮРИЯ ЧАЙКИ?																			
1. Сами смотрели этот фильм	5	6	4	5	6	3	5	7	5	4	2	2	3	10	11	4	3	6	3
2. Знаете, о чем этот фильм, хотя сами его не смотрели	10	11	10	7	9	12	11	12	12	10	4	5	10	14	16	12	12	9	6
3. Что-то слышали об этом	23	23	23	12	25	27	23	28	23	18	19	22	21	27	32	24	24	24	17
4. Впервые слышите об этом	62	60	64	77	60	59	61	53	60	68	75	71	65	50	40	60	62	60	74
2. С КАКИМ ИЗ СУЖДЕНИЙ ОБ ЭТИХ ОБВИНЕНИЯХ В АДРЕС СЕМЬИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РОССИИ ЮРИЯ ЧАЙКИ ВЫ БЫ СКОРЕЕ СОГЛАСИЛИСЬ? (в % от числа тех, кто хотя бы слышал о фильме "Чайка", 603 чел.)																			
1. Эти обвинения лишены оснований, авторы расследования и публикаций лишь пытаются очернить людей во власти	7	6	7	8	7	4	7	9	3	11	4	7	6	7	3	7	6	11	2
2. Это похоже на правду, хотя достоверность этих обвинений оценить сложно	39	47	32	39	36	42	39	37	39	41	43	36	41	38	33	48	36	39	36
3. Я уверен(а), что все это правда, и меня потрясли эти факты	27	26	29	21	26	29	29	30	29	26	18	24	25	32	47	17	31	28	21
4. Я не узнал(а) из этих обвинений ничего нового для себя	12	11	13	13	14	11	11	13	11	8	17	16	11	13	13	15	9	7	20
9. затрудняюсь ответить	15	10	19	19	17	13	13	11	19	14	18	18	17	10	5	13	18	15	21
3. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КОРРУПЦИОННЫЕ СХЕМЫ И СВЯЗИ С ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППИРОВКАМИ, В КОТОРЫЕ, СОГЛАСНО РАССЛЕДОВАНИЮ ФОНДА ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ, ВТЯНУТЫ СЫНОВЬЯ ЮРИЯ ЧАЙКИ, ЭТО ЕДИНИЧНЫЙ СЛУЧАЙ ИЛИ ТИПИЧНОЕ ЯВЛЕНИЕ? (в % от числа тех, кто считает правдоподобными факты, представленные в фильме "Чайка", 473 чел.)																			
1. единичный случай, нетипичный для высшего руководства страны	10	12	7	10	8	10	11	9	10	11	10	10	11	8	9	7	10	8	15
2. типичное явление, проявление разложения российской власти	81	80	83	75	84	80	82	82	78	86	85	78	82	83	89	77	78	84	82
9. затрудняюсь ответить	9	8	10	15	8	10	8	9	12	4	5	12	8	10	2	16	13	8	3

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС			НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	хватает на продукты	хватает на продукты и одежду	можем позволить ТДП	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1601	721	880	221	455	431	494	474	535	273	319	270	927	401	138	373	311	378	402

4. КАКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, БУДЕТ ИМЕТЬ ПУБЛИКАЦИЯ ЭТИХ ОБВИНЕНИЙ?

1. Юрий Чайка будет отправлен в отставку	7	8	5	7	5	7	8	6	8	5	6	4	6	9	10	8	7	6	5
2. Будет организовано расследование, и если связи Юрия Чайки и других чиновников прокуратуры с криминальными структурами подтвердятся, они будут отправлены в отставку	21	20	21	17	21	22	22	24	20	16	20	20	21	22	24	19	17	22	23
3. Начнутся преследования тех, кто подготовил доклад о коррупции в окружении Ю.Чайки, против них может быть возбуждено уголовное дело	13	12	14	11	12	14	15	15	13	15	11	11	14	14	29	10	12	13	12
4. Это не будет иметь никаких последствий, сработает система круговой поруки	28	32	25	27	30	30	25	27	27	30	30	30	27	28	16	35	26	29	25
9. затрудняюсь ответить	32	28	35	39	32	28	31	28	33	35	33	35	33	27	21	29	38	30	35

5. ВЫ СОГЛАСНЫ С МНЕНИЕМ, ЧТО ИЗМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, ЗАЩИЩАЮЩИЕ КОРРУПЦИОНЕРОВ В РУКОВОДСТВЕ СТРАНЫ, И УСИЛЕНИЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ ТЕХ, КТО ВЫСТУПАЕТ С ИХ РАЗОБЛАЧЕНИЯМИ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ТИХОМ "АНТИКОНСТИТУЦИОННОМ ПЕРЕВОРОТЕ" В СТРАНЕ? (Вариант 1, 803 чел.)

1. полностью согласен	11	13	10	8	9	16	11	12	12	13	9	10	10	17	34	8	11	12	8
2. скорее согласен	31	31	30	29	30	30	33	32	34	24	27	23	32	32	33	27	30	29	35
3. скорее не согласен	18	21	16	16	19	19	19	19	16	22	18	17	19	17	14	23	20	21	12
4. совершенно не согласен	4	4	4	1	4	3	6	4	6	3	2	3	4	5	2	4	3	4	5
9. затрудняюсь ответить	36	31	40	46	39	32	32	33	33	38	43	46	35	29	17	39	36	34	40

6. ВЫ СОГЛАСНЫ С ЗАЯВЛЕНИЕМ МИХАИЛА ХОДОРКОВСКОГО, ЧТО ИЗМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, ЗАЩИЩАЮЩИЕ КОРРУПЦИОНЕРОВ В РУКОВОДСТВЕ СТРАНЫ, И УСИЛЕНИЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ ТЕХ, КТО ВЫСТУПАЕТ С ИХ РАЗОБЛАЧЕНИЯМИ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О ТИХОМ "АНТИКОНСТИТУЦИОННОМ ПЕРЕВОРОТЕ" В СТРАНЕ? (Вариант 2, 798 чел.)

1. полностью согласен	5	5	6	7	7	5	4	8	4	3	5	5	5	7	7	5	6	7	3
2. скорее согласен	26	31	22	19	30	27	26	24	29	18	31	28	23	32	48	26	20	26	23
3. скорее не согласен	21	19	22	22	16	25	21	24	20	23	15	15	23	22	12	20	27	26	16
4. совершенно не согласен	7	8	6	9	7	7	7	7	7	10	5	6	7	8	10	8	8	5	6
9. затрудняюсь ответить	41	36	44	43	40	37	44	36	40	46	43	46	43	32	23	41	39	37	52

III. Россияне о религии

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС			НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	хватает на продукты	хватает на продукты и одежду	можем позволить ТДП	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1601	721	880	221	455	431	494	474	535	273	319	270	927	401	138	373	311	378	402

1. ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ СКАЗАТЬ О РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВАХ ОКРУЖАЮЩИХ ВАС ЛЮДЕЙ?

1. никаких перемен в религиозных чувствах людей не происходит	31	31	30	36	31	30	28	27	33	33	30	25	31	34	36	27	27	32	34
2. люди раньше таили свои религиозные чувства, а сейчас перестали их скрывать	24	23	24	21	21	21	29	24	25	21	23	23	25	20	17	22	24	22	28
3. происходит приобщение к вере все новых и новых людей	16	12	18	13	16	17	16	18	15	16	14	15	16	16	13	20	17	15	13
4. это все только внешняя мода, не имеющая под собой сколько-нибудь глубоких религиозных чувств	17	18	17	15	20	18	14	19	18	14	14	19	16	19	21	20	17	19	10
5. другое	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
9. затрудняюсь ответить	13	16	11	15	13	13	13	11	10	16	19	18	12	12	13	10	14	13	15

2. НАСКОЛЬКО РЕЛИГИОЗНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ ВЫ СЕБЯ СЧИТАЕТЕ?

1. очень религиозным	4	2	5	4	3	2	6	4	3	5	3	3	4	4	4	5	2	4	3
2. в какой-то мере религиозным	36	29	42	29	33	34	45	33	38	31	45	32	40	30	35	38	34	32	42
3. не слишком религиозным	32	33	32	29	34	37	29	35	32	31	28	36	30	34	38	28	41	29	31
4. совершенно нерелигиозным	23	30	17	33	24	23	18	23	22	27	21	25	22	24	18	25	22	27	20
9. затрудняюсь ответить	5	6	4	6	6	4	4	5	4	7	4	4	4	7	5	5	3	8	4

3. КАКОЕ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОТРАЖАЕТ ВАШЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СУЩЕСТВОВАНИИ БОГА?

1. я не верю в существование Бога	8	10	7	12	8	9	6	9	7	7	10	14	7	8	6	9	6	9	10
2. я не знаю, существует ли Бог, и сомневаюсь, что можно убедиться в его существовании	10	14	8	14	10	11	8	9	10	14	10	10	10	12	6	10	8	12	11
3. я не верю в Бога, но я верю в некую высшую силу	16	19	14	15	14	18	18	17	17	17	14	13	16	18	21	17	15	20	12
4. иногда я верю в существование Бога, а иногда не верю	15	18	12	18	16	17	11	15	15	13	16	12	16	15	24	11	15	15	15
5. я верю в существование Бога, хотя иногда я испытываю сомнения	17	13	20	14	18	18	16	17	16	15	21	16	18	14	19	11	21	15	19
6. я знаю, что Бог существует, и не испытываю в этом никаких сомнений	25	16	32	19	25	21	30	24	28	22	22	26	24	25	16	31	25	19	27

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС			НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	хватает на продукты	хватает на продукты и одежду	можем позволить ТДП	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1601	721	880	221	455	431	494	474	535	273	319	270	927	401	138	373	311	378	402
7. другое	0	0	0	1	0	0	1	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0	1	0
9. затрудняюсь ответить	9	10	7	8	10	7	10	10	7	11	8	8	8	10	8	10	9	9	6
4. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ЛЮДИ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОБРЕТАЮТ В РЕЛИГИИ?																			
1. спасение души, путь к вечной жизни	13	11	14	9	12	12	16	13	16	11	9	15	14	9	8	13	16	13	12
2. моральные и нравственные нормы повседневной жизни	28	22	32	24	30	29	26	31	27	28	24	26	29	26	26	33	27	24	27
3. очищение души	11	10	13	13	9	11	14	10	9	14	16	12	12	10	9	9	9	13	15
4. забвение, унижение, облегчение душевных переживаний и боли	5	3	6	8	4	7	3	5	5	2	6	3	5	6	10	5	4	4	5
5. примирение со смертью	5	5	5	2	5	3	7	3	6	4	7	5	4	7	13	3	3	6	4
6. смысл жизни	9	10	8	10	11	9	7	13	6	9	8	8	9	10	15	9	8	9	8
7. ничего существенного религия человеку не дает, но и особого вреда от нее нет	12	15	10	15	12	13	12	11	12	13	14	10	12	14	9	13	13	13	12
8. только пищу для предрассудков, суеверий и обмана невежественных людей	5	8	2	5	4	4	6	4	6	5	3	8	5	3	2	4	3	6	7
9. другое	0	1	0	1	0	0	1	0	1	0	0	0	1	1	1	0	0	1	0
10. затрудняюсь ответить	12	16	9	13	14	14	10	11	12	14	13	13	10	18	9	11	18	12	11
5. КАКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЕТ РЕЛИГИЯ ЛИЧНО ДЛЯ ВАС?																			
1. религия просто необходима мне как верующему	12	8	15	11	10	10	17	11	15	9	12	16	12	10	10	11	15	9	14
2. религия заставляет меня задумываться о смысле жизни, о душе, вечности	26	22	29	14	26	28	30	26	28	22	25	18	30	22	22	31	22	26	26
3. религия помогает мне быть терпимым к людям, к их недостаткам	26	19	32	21	26	26	27	27	25	27	24	23	26	27	24	30	27	25	22
4. религия помогает мне заботиться о бедных, инвалидах	6	5	6	7	5	4	7	7	6	6	3	5	6	6	5	6	6	7	4
5. чтение религиозной литературы доставляет мне радость и наслаждение	1	1	2	1	1	2	2	1	2	2	2	2	1	1	3	1	2	2	0
6. присутствие на религиозной службе помогает моему моральному очищению	3	2	5	5	3	3	4	5	4	2	2	3	3	3	6	3	5	3	2

7. соблюдение религиозных обрядов помогает мне избежать несчастий, способствует успеху в делах	4	3	5	5	4	4	4	6	4	2	3	4	5	4	9	5	5	3	3
8. отправление религиозных обрядов делает меня более духовным и нравственным человеком	5	4	6	9	4	3	4	5	5	4	4	3	5	5	7	6	3	4	5
9. существование церкви и верующих заставляет меня активно бороться за распространение атеистического мировоззрения	1	1	2	2	1	1	2	2	1	2	0	0	2	1	1	3	1	1	0
10. другое	0	1	0	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	0	0	1	0	1
11. никакого значения религия в моей жизни не имеет	32	42	23	36	32	32	29	31	32	34	29	37	29	34	34	31	30	34	30
12. затрудняюсь ответить	11	13	9	15	12	11	8	9	10	13	14	10	10	14	5	9	12	14	12
6. ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ ИЛИ НЕ ВЕРИТЕ В ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ?																			
1. верю, что существует	12	9	14	11	10	11	15	13	11	11	12	17	12	9	18	14	11	11	9
2. скорее всего, существует	27	23	30	22	27	25	31	28	29	22	25	21	28	29	33	29	31	21	25
3. скорее всего, не существует	24	25	23	25	29	21	23	23	26	21	26	20	26	23	27	22	20	29	25
4. верю, что не существует	19	24	14	22	17	20	18	19	16	23	21	25	18	17	13	22	21	19	17
9. затрудняюсь ответить	18	19	18	20	17	23	14	18	17	23	16	16	17	22	10	13	18	20	24
7. ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ ИЛИ НЕ ВЕРИТЕ В СУЩЕСТВОВАНИЕ ДЬЯВОЛА?																			
1. верю, что существует	9	7	11	7	9	9	11	11	11	7	7	14	8	8	17	10	11	8	6
2. скорее всего, существует	27	20	32	23	23	25	33	23	30	25	28	22	29	24	36	29	29	22	23
3. скорее всего, не существует	25	29	23	26	30	23	23	26	26	22	25	21	26	27	22	23	24	28	27
4. верю, что не существует	21	26	17	23	20	21	19	21	17	26	22	27	19	19	12	24	22	22	18
9. затрудняюсь ответить	18	19	18	21	18	22	14	19	17	20	18	16	17	21	14	14	14	20	26
8. ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ ИЛИ НЕ ВЕРИТЕ В ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ?																			
1. верю, что существует	11	7	13	6	11	9	14	9	13	10	10	17	10	9	19	13	11	8	8
2. скорее всего, существует	29	23	34	25	27	27	34	31	30	27	26	24	31	27	28	31	34	25	27
3. скорее всего, не существует	23	26	21	25	26	22	22	24	24	20	25	21	24	24	25	22	20	27	23
4. верю, что не существует	19	25	14	21	19	20	16	20	15	21	20	24	17	18	17	21	18	20	16
9. затрудняюсь ответить	19	19	18	23	18	22	15	17	18	23	19	14	19	22	12	13	17	21	26
9. ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ ИЛИ НЕ ВЕРИТЕ В СУЩЕСТВОВАНИЕ АДА?																			
1. верю, что существует	10	6	12	7	9	10	11	11	10	7	9	15	8	9	19	12	8	8	7
2. скорее всего, существует	27	21	31	25	26	22	33	25	29	26	25	24	28	26	31	27	30	22	27
3. скорее всего, не существует	25	28	22	22	27	24	24	26	26	21	24	19	26	25	21	23	22	30	23
4. верю, что не существует	20	27	15	25	19	21	18	22	16	24	22	27	19	19	16	24	23	19	17
9. затрудняюсь ответить	19	18	20	20	19	24	14	17	19	22	20	14	19	21	13	14	16	21	25

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС			НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	хватает на продукты	хватает на продукты и одежду	можем позволить ТДП	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1601	721	880	221	455	431	494	474	535	273	319	270	927	401	138	373	311	378	402
10. ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ ИЛИ НЕ ВЕРИТЕ В РЕЛИГИОЗНЫЕ ЧУДЕСА?																			
1. верю, что существует	13	8	16	9	10	14	16	13	14	11	12	19	11	12	19	14	14	10	11
2. скорее всего, существует	34	27	40	33	35	29	38	34	35	32	36	30	38	30	44	34	31	30	37
3. скорее всего, не существует	22	27	18	22	24	22	20	20	24	20	24	22	21	25	19	18	22	25	24
4. верю, что не существует	16	22	12	18	17	17	14	17	13	20	16	23	15	15	9	21	18	18	12
9. затрудняюсь ответить	15	17	14	17	14	18	13	17	14	18	12	7	15	19	10	14	15	17	17
11. ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ ИЛИ НЕ ВЕРИТЕ В СГЛАЗ, В ПОРЧУ																			
1. верю, что существует	15	9	19	14	14	14	15	15	16	13	13	19	13	16	21	16	17	11	13
2. скорее всего, существует	40	31	48	37	39	39	44	40	41	40	41	41	42	38	44	35	44	37	44
3. скорее всего, не существует	18	25	13	17	21	18	16	18	19	16	19	9	20	20	22	20	14	17	19
4. верю, что не существует	15	21	10	16	14	15	14	15	13	16	16	23	13	13	9	17	15	20	10
9. затрудняюсь ответить	12	15	10	16	11	13	11	12	11	16	12	9	12	14	4	13	11	15	14
12. ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ В ПРИМЕТЫ?																			
1. да	59	44	71	59	57	57	61	57	59	59	62	57	60	56	63	52	69	55	58
2. нет	35	49	24	35	36	36	35	38	35	36	33	41	33	37	33	40	27	39	36
9. затрудняюсь ответить	6	7	5	6	7	7	4	6	7	6	5	2	7	7	4	8	4	7	6
13. ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ В ВЕЩИ СНЫ?																			
1. да	56	40	69	54	56	55	58	59	58	52	52	53	58	54	73	52	68	51	49
2. нет	37	52	24	39	36	37	37	34	35	43	39	43	35	37	25	38	27	41	43
9. затрудняюсь ответить	7	9	6	7	9	8	5	7	7	6	9	4	8	9	3	10	5	8	8
14. ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ ПРЕДСКАЗАНИЯМ АСТРОЛОГОВ?																			
1. да	36	27	44	39	35	40	34	37	40	34	31	32	38	36	45	42	45	33	26
2. нет	52	62	44	48	54	48	56	51	49	56	56	61	50	50	48	50	43	52	62
9. затрудняюсь ответить	12	11	12	14	11	13	10	12	11	11	14	8	12	14	7	9	12	16	12
15. ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ В "ВЕЧНУЮ ЖИЗНЬ"?																			
1. да	26	18	32	22	22	24	32	27	26	22	27	27	27	22	31	29	26	23	23
2. нет	58	67	50	57	62	59	53	58	56	60	57	60	56	60	60	57	53	58	61
9. затрудняюсь ответить	17	15	18	21	17	16	15	16	17	18	16	13	17	17	9	14	21	19	16

16. ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ В ТО, ЧТО НА ЗЕМЛЕ ПОЯВЛЯЮТСЯ ИНОПЛАНЕТЯНЕ?

1. да	32	30	33	32	32	33	31	33	31	31	33	32	30	37	38	35	33	29	29
2. нет	49	52	47	46	53	49	48	49	49	50	49	56	50	43	39	49	50	52	51
9. затрудняюсь ответить	19	17	20	21	16	18	21	18	20	19	18	12	20	20	23	16	17	19	20

17. ОТНОСИТЕ ЛИ ВЫ СЕБЯ К КАКОМУ-ЛИБО ВЕРОИСПОВЕДАНИЮ? ЕСЛИ ДА, ТО К КАКОМУ ИМЕННО?

1. православие	75	67	81	68	74	77	76	76	80	67	70	63	79	72	79	76	82	72	68
2. католицизм	1	1	0	0	1	0	1	1	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	0
3. протестантизм	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
4. иудаизм	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
5. ислам	6	6	6	9	6	4	5	6	3	10	6	11	4	7	1	6	3	2	13
6. буддизм	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
7. индуизм	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
8. другое	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
9. ни к какому вероисповеданию	8	10	7	11	9	9	6	9	8	11	7	7	8	10	9	7	7	10	9
10. атеист	6	10	3	6	5	6	7	5	5	8	8	12	5	5	5	6	4	6	8
97. отказ от ответа	2	3	1	2	3	2	1	1	2	1	3	4	1	2	3	1	1	3	1
98. затрудняюсь ответить	2	4	1	4	2	1	3	2	1	3	5	3	2	2	2	3	2	3	1

18. ПОСЕЩАЕТЕ ЛИ ВЫ РЕЛИГИОЗНЫЕ СЛУЖБЫ, И ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?

1. несколько раз в неделю	1	1	2	2	1	2	1	1	2	2	0	2	2	1	2	1	2	2	0
2. примерно раз в неделю	2	1	3	2	1	2	3	1	3	2	3	2	2	2	3	1	1	4	3
3. 2-3 раза в месяц	3	1	4	2	2	1	6	3	3	3	4	2	4	2	1	2	3	2	5
4. примерно раз в месяц	5	3	6	3	2	4	8	4	6	3	6	2	6	3	4	8	4	5	2
5. несколько раз в год	20	13	26	16	22	17	23	22	19	19	19	18	21	20	22	20	27	19	16
6. примерно раз в год	13	12	13	11	14	15	10	15	13	11	10	10	13	13	12	10	13	13	14
7. реже	14	15	14	15	14	15	14	14	14	15	14	12	16	13	15	21	12	10	14
8. никогда	38	50	29	47	40	40	32	36	38	41	41	48	35	41	32	35	33	43	44
97. отказ от ответа	3	4	2	2	3	3	2	2	2	4	3	5	2	3	9	1	3	2	2
98. затрудняюсь ответить	1	1	1	1	1	1	1	1	0	2	1	0	1	2	1	1	1	1	1

19. ХОДИТЕ ЛИ ВЫ НА ЦЕРКОВНЫЕ СЛУЖБЫ НА ПАСХУ?

1. Как правило	16	9	22	9	16	15	20	16	18	13	15	14	18	13	29	10	18	19	12
2. Часто	9	6	12	7	9	10	11	9	10	10	9	5	12	7	6	13	9	7	10
3. Иногда	28	26	29	26	27	26	31	30	27	26	27	22	28	30	27	30	29	30	22
4. Никогда	47	59	37	58	48	50	39	45	46	51	49	60	42	50	38	47	44	45	55

20. ХОДИТЕ ЛИ ВЫ НА ЦЕРКОВНЫЕ СЛУЖБЫ ПО ДРУГИМ ВЕЛИКИМ ПРАЗДНИКАМ?

1. Как правило	6	2	9	3	3	7	8	6	7	4	4	7	6	4	15	5	5	5	4
2. Часто	8	4	12	4	7	6	13	7	9	8	9	5	11	4	4	9	11	7	8
3. Иногда	33	26	38	32	33	29	36	35	32	31	30	25	36	31	33	34	33	35	28
4. Никогда	54	68	42	61	57	58	43	52	52	57	56	63	48	61	49	52	51	53	60

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС			НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	хватает на продукты	хватает на продукты и одежду	можем позволить ТДП	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1601	721	880	221	455	431	494	474	535	273	319	270	927	401	138	373	311	378	402
21. ХОДИТЕ ЛИ ВЫ НА ЦЕРКОВНЫЕ СЛУЖБЫ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ?																			
1. Как правило	2	0	3	1	1	3	3	2	2	2	1	2	2	1	8	2	1	2	0
2. Часто	4	2	6	1	2	4	8	4	5	2	5	3	5	3	2	4	4	4	4
3. Иногда	26	19	32	26	27	21	30	25	29	22	27	23	29	22	29	22	31	27	25
4. Никогда	68	79	59	72	71	72	59	69	64	73	67	73	64	74	61	72	63	67	71
нет ответа:	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
22. ХОДИТЕ ЛИ ВЫ НА ЦЕРКОВНЫЕ СЛУЖБЫ В БУДНИЕ ДНИ?																			
1. Как правило	1	1	1	1	0	1	2	0	1	1	1	2	1	0	1	1	1	0	1
2. Часто	3	1	4	1	1	2	5	2	3	2	4	3	3	1	1	2	3	4	2
3. Иногда	23	16	29	20	24	20	26	24	27	20	19	18	25	21	30	22	29	23	18
4. Никогда	74	82	67	78	75	78	67	74	70	77	76	77	71	77	68	76	67	73	79
нет ответа:	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
23. КРЕЩЕНЫ ЛИ ВЫ?																			
1. да	77	71	82	72	75	79	79	79	81	69	76	68	82	71	78	79	85	75	71
2. нет	19	22	16	24	20	18	16	18	15	27	19	25	14	25	14	18	13	20	25
9. не знаю	4	6	2	4	4	3	5	3	4	4	5	8	3	4	8	3	3	6	4
24. КАК ЧАСТО ВЫ ПРИНИМАЕТЕ ПРИЧАСТИЕ? (в % от числа крещеных)																			
1. каждую неделю	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
2. каждый месяц	1	0	2	0	0	1	3	1	0	1	3	2	1	0	1	1	2	2	0
3. несколько раз в год	5	2	7	3	3	3	10	5	6	4	5	6	6	4	8	4	7	3	4
4. 1-2 раза в год	9	6	11	7	6	9	12	8	11	8	8	5	11	6	12	9	11	8	7
5. реже, чем раз в год	24	19	27	18	25	24	24	26	23	23	21	20	23	27	28	29	19	24	20
6. никогда	61	73	52	72	66	64	50	60	60	64	64	67	59	63	51	55	61	63	68

SUMMARY

Structure and Functions of Russian Anti-Americanism: Mobilization Phase 2012-2015 (by Lev Gudkov). Anti-Americanism or anti-Western resentment is the most important component of the Russian populace's national identity. It includes the ideology of overtaking modernization and the remnants of the soviet struggle against the capitalist surroundings ideology, the rivalry of the two super-powers as its components. Its structure is fundamentally ambivalent: on the one hand the West, the US embody the ideal notions of a modern – developed, rich, democratic society ruled by law, on the other hand the US and European countries are enemies and opponents of the reviving Russia. Anti-Americanism is a negative identity mechanism wherein Russians can only express and articulate positive meanings of Russia and “themselves” through correlation with a negative image of “others”, which serve as a kind of mirror for self-appraisal of own achievements and virtues. Basing on poll results dated 2000-2015 the article examines various aspects of the attitude dynamics towards the US and western countries including the dramatic rise of anti-Americanism after the beginning of the Russia-Ukrainian conflict and the annexation of the Crimea as well as the introduction of sanctions against Russia by western countries.

War Instead of Future: The Solution for the Anomic Consciousness (by Alexey Levinson, Stepan Goncharov). In recent months Russian society has strengthened itself in a state of war. The state of war, game or virtual, has helped to relieve the pressure of formal, “alien” institutions and to strengthen the relevance of informal relations between one's “own”. War is the bifurcation point, and though Russian society is afraid of war, it hopes to overcome injustice, inequality and inferiority complex through it. Ideas about the future possible in a “normal” life are quite meager and iterate the recent Soviet past. Anomic Russian present is perceived as having no alternative and the future is very indeterminate.

The role of war in the mass consciousness is fatal in the sense that it draws a line under the present day, marks the end of the “misfit” and generally bleak modernity. When war becomes real (and not a game), it starts to perform completely different functions in the history of society.

Alexander Lukashenko's Fifth Term (by Sergey Nikolyuk). The presidential election in Belarus took place while the population's real income was decreasing which became the main special feature of the fifth presidential election campaign.

Another important circumstance of the election was the influence of events in the Ukraine or rather the interpretation thereof by Russian federal TV networks. The reaction of a typical representative of the Belarusian majority to the annexation of the Crimea does not differ much from that of his Russian counterpart in intellect and mentality. The appearance of a state border changed little. About 70% of the respondents are convinced that Belarusians, Russians and Ukrainians –are the three branches of the same people. The reaction of the Belarusian society to the events in the Ukraine clearly showed the possibility of replacing a old social contract with a new one, providing for survival in exchange for loyalty. The peace and stability factor was the decisive one for the Belarusians when deciding who to vote for during the presidential election. A. Lukashenko countered the decrease of subsidies from Russia with a change of social contract. Meanwhile the share of Belarusians who believe in the fairness of elections practically doesn't change. It's varied around 50% since 2001. Lack of alternatives breeds apathy. Apathy in turn supports the lack of alternatives. The end result of a self-sustained cyclical process is the degradation of society, state and economy.

Russian Basic Human Values through the Lens of the European Value Types (by Vladimir Magun, Maksim Rudnev, Peter Schmidt). The

paper demonstrates the advantages of typological approach in value studies. Using Schwartz value measures and the European Social Survey data the authors have found five value classes among Europeans. These classes are robust across six years and represent typical patterns of individual value preferences. The four of these five value classes lie along the Social – Personal Focus dimension combining preferences for Conservation and Self-Transcendence (Social Focus) versus preferences for Openness to change and Self-Enhancement (Personal Focus) values. The fifth class named Growth values class combines preferences for Openness to change and Self-Transcendence values which are opposed to each other in the Social Focus and Personal Focus classes.

All countries have at least some share of each value class. Cross-country differences of the Growth class country shares are much bigger than differences of the other classes. Growth class country share is highly related to a country wealth as measured by GNI per capita as well.

Russia has one of the largest shares of Personal Focus classes and that share grew notably since 2006. Russian members of Personal Focus classes possess different kinds of personal resources, whereas Social Focus classes are less resource-rich and this fits well with their social involvement and hierarchical social dependency. Russia has a very small share of the Growth values class and this is in line with its level of economic development.

Households' Economic Security Aspects (On the Example of the Economic Situation During Fall 2014- Winter 2015) (by Natalia Bondarenko). 2014 was a dramatic, critical year for the Russian society. During the study of the financial and savings behavior of the Russian populace undertaken for Sberbank Russia in winter of 2015 the influence of economic shock on households condition, behavior as well on how the consumers' notion of the economic situation in times of informational uncertainty influences the households' tactic was evaluated. Subjective economic security assessment by Russian families can be described through a simple set of significant factors: the rise of consumer prices on basic goods and services and the possibility of receiving monetary income, determined by the likelihood of terminations and non-payment of wages, pensions and benefits. This structure of significant economic crisis signs expressively demonstrates the persisting limitedness of consumer abilities of mass social strata in Russia.

While analyzing economical insecurity of families we tried to assess the ill-being area from the standpoint of families' apprehension in regards to material and financial risks. 15 to 20% of respondents fall into the material ill-being (poverty) zone determined by "classical" means (that is those whose current income is enough for food and sometimes not even that or those whose income is below their subjective living wage). If we exclude these families which should be considered poor based on their actual standard of living, almost 20% more of the families polled ended up in the "risk" trap of economic instability. These families expressed the greatest concerns regarding key risks (loss of job, current income, problems with financial and loan-related issues etc) in that they can lose their economic (material) competence.

At the same time Russians are not ready to take responsibility for their future into their own hands now in order to soften the consequences and risks of the situations that concern them to the greatest degree. This is reflected in the answers about which socio-economic policy Russians would support in a difficult economic situation. It is still preferable for them not to take personal responsibility for themselves and their families but to make demands to the state and society.

Youngsters Discussing Literature (An Analysis of Mass Literature Communities in vKontakte) (by Lyubov Borusiak). An analysis of reading content and opinions exchange regarding read books in vKontakte, the social network most popular among young people. Two main sources for its the analysis are: firstly – data on favorite authors and books that network members put into their personal profiles at the moment of registration and which later can be changed, added to or corrected as needed. Based on the analysis of profiles of Russians aged 17-23 only 9% of young people provide such information. This means that for contemporary youth self-representation in a reference group, division into "us" and "them" using fiction is only slightly meaningful.

The second large array of information about reading, including its value, contained in vKontakte social network is specialized communities about literature, reading, writers and poets. Each or almost each network member joins some communities (publics) and can also create their own and invite friends to join. The author describes the discovered data on youngsters reading preferences and nomination of particular writers names as a

means of symbolic self-identification in inter-group interactions.

Social Meaning of Electronic Money in Contemporary Russia (by Maxim Markin). Bank card payments, Internet banking, payment systems for online activities (WebMoney, etc.) are developing in contemporary Russia. In 2015 more than 70% Russian citizens have a bank card, more than 40% pay for goods and services via a bank card, more than 25% use Internet banking and about 15% use payment systems for online activities. Using electronic money is a common practice mostly for urban citizens who are well educated and have high levels of income. There are some barriers to the development of bank card payments, Internet banking and payment systems for online activities. They are technological obstacles, economic restrictions and unfavorable social contexts. The research is based on the Zelizer's theory of money that emphasizes the social meaning of money. The Monitoring of Financial Behavior and Trust in Financial Institutions by the National Research University Higher School of Economics (the HSE) is the data source for the study.

Social Networks and Protest (by Ruben Enikolopov, Alexey Makar'in, Maria Popova). New communication technologies, such as social media, may reduce collective action problems, but whether it actually happens is an open question. We provide evidence that penetration of online social media had a causal effect on participation in political protests. We show that higher number of users of the dominant Russian online social network, VK, in a city increased the likelihood of protest occurrence and the number of participants in these protests during the wave of protests in 2011-2012. To identify the effect, we use information on the city of origin of the students who studied together with the VK founder as a source of exogenous variation in network penetration. Corresponding IV estimates imply that a 10% increase in VK penetration increases the probability of a protest by 4.7%, and the size of a protest by 19%. We also find that VK penetration increases pro-governmental electoral outcomes, while cities with higher fractionalization of network users between VK and Facebook experienced less protests. These results suggest that social media affected protest activity by reducing the costs of coordination, rather than by spreading information critical of the government.

Survey Research and Mass Consciousness (by Larisa Kosova). The article analyzes the

phenomenon that has appeared in recent years in the public eye – a very high figures of support of top officials and their policies. Based on the work of Bourdieu and Blumer, the author elaborates approaches to the understanding of public opinion and, by using examples, shows the reaction of the mass consciousness to the intensive information pressure. The conclusion is made that the observed phenomenon is determined by the strong attitudes towards the nature of power and its regulatory functions. Power as no alternative figure of a tough leader who will be able to provide a “rule of law” is a massive expectation, the origin of which is more complicated than a simple reaction to the uncontested propaganda. Mass surveys just fix these values.

Sweden's Image in Russians' Public Opinion. Two Poll Waves from 2014-2015 Compared (by Natalia Zorkaya). The results of the second wave of the all-Russian poll regarding the perception and attitude towards Sweden are provided. Despite the anti-American, anti-European and anti-liberal propaganda of the last years, Sweden remains untouched by the anti-Western hysteria. In the mass consciousness it is seen as a country that keeps its neutrality. Sweden is endowed with all the traits of an ideal or idealized image of a classic European country: high living standards, civil freedoms and an effective legal protection system, a consistent and socially accepted welfare state policy. The poll data demonstrates a rather high level of the populace's awareness about Sweden's history, culture and literature, at least compared to the knowledge about other countries. Russians highly value the quality of Swedish products.

Russia and Europe 200-2015: Based on data of Levada Center and Friedrich Naumann Foundation collaboration (by Natalia Zorkaya, Jane Lezina). The presentation contains data from an all-Russian poll dated October 2015 performed for the Friedrich Naumann Foundation for Freedom foundation as well as Levada-Center data regarding the Russians' attitude towards Europe and European values collected during a number of years. The attitude towards the EU unlike that towards the USA carried a less pronounced negative trend which didn't swerve into the negative even during the Russian-Georgian war. However, starting from 2014 mass attitudes regarding Europe and the EU change abruptly due to the influence of anti-Western and anti-American propaganda. In spring 2014 negative appraisals of the EU increase dramatically. According to the majority

(54%) further reduction of collaboration with the European countries will not cause serious problems for Russia. 29% are of the opposite opinion. The picture remains unchanged in the fall of 2015. 56% of the surveyed say that “European values of freedom, democracy, equality, supremacy of law and human rights” do no matter much to them. An insignificant part of the population (conditionally referred to as Russia’s proto-middle class) that shares the moral norms and values of a civil society and is oriented towards the Western democracies identifies with these values and principles. Despite the explosion of negativism regarding Europe and the West, the absolute majority of Russians hopes that the conflict

will be resolved and the confrontation overcome one way or another.

Dialogues between Vladimir Yadov and Dmitri Shalin (by Dmitri Shalin). In memory of Vladimir Yadov we are publishing the excerpts of his correspondence with Dmitri Shalin that took place in summer 2010. The discussion between the two scholars then tackled a wide range of issues, including the current political situation in Russia, the interaction between intellectuals and authorities, sociologists’ adaptation to changing regimes, etc. This select correspondence is published at the initiative of Dmitri Shalin.

Список статей, опубликованных в 2015 году

	№	Стр.
<i>Бондаренко Н., Красильникова М., Шишкин С.</i> Практики оплаты населением медицинской помощи	1	61–80
<i>Бондаренко Н.</i> Аспекты экономической безопасности домохозяйств (на примере экономической ситуации осени 2014 года – зимы 2015 года)	3-4	94-120
<i>Борусяк Л.</i> Любимые авторы, любимые книги: что читает современная молодежь (по данным анализа сети ВКонтакте)	1	90–105
<i>Борусяк Л.</i> Молодежь обсуждает литературу. Анализ массовых литературных сообществ ВКонтакте	3-4	130-148
<i>Гудков Л.</i> Структура и функции российского антиамериканизма: фаза мобилизации 2012–2015 года	3-4	15-44
<i>Дрягин В., Терехова И., Соловейкина И.</i> Нужен ли омичам референдум	1	55–60
<i>Ениколопов Р., Макарьин А., Петрова М.</i> Социальные сети и протест	3-4	149-159
<i>Звоновский В., Меркулова Д., Соловьева Ю.</i> Сегментация российских пользователей интернета	2	90-108
<i>Зоркая Н.</i> Образ Швеции в российском общественном мнении: сравнение двух волн опросов 2014–2015 гг.	3-4	168-180
<i>Зоркая Н., Лёзина Е.</i> Россия и Европа 2000-2015: результаты совместного проекта Левада-Центра и Фонда Фридриха Науманна	3-4	181-193
<i>Караева О.</i> «Поиски лучшей репрезентации»: сравнение телефонных и квартирных опросных методик в социально-политических исследованиях (методический эксперимент)	1	116–129
<i>Косова Л.</i> Про опросы и массовое сознание	3-4	160-167
<i>Левинсон А., Гончаров С.</i> Война вместо будущего – выход для аномического сознания	3-4	45-66
<i>Лёзина Е.</i> Люстрация и открытие архивов в странах Центральной и Восточной Европы	2	48-89
<i>Магун В., Руднев М., Шмидт П.</i> Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян	3-4	74-93
<i>Маркин М.</i> Социальное значение электронных денег в современной России	3-4	121-129
<i>Николюк С.</i> Цивилизационное измерение «Крымнаша»	2	37-47
<i>Николюк С.</i> Пятый срок Лукашенко	3-4	67-73
<i>Олейник А.</i> Политическое измерение ГИБДД: почему водители не борются с коррупцией	1	41–54
<i>Паниотто В., Грущевский А.</i> Индекс результативности российской пропаганды	1	106–115
<i>Пипия К.</i> Ксенофобия сосредотачивается - интервью с Владимиром Мукомелем	1	130–140
<i>Пипия К.</i> Северный Кавказ: модель для России? - интервью с Григорием Шведовым	2	109-122
<i>Попова И.</i> Письмо в редакцию	1	141–143
<i>Прокудина Л.</i> Динамика развития судопроизводства в арбитражных судах	1	33–40
<i>Симонов В.</i> О религиозной ситуации в России по данным опроса 2014 г.	2	13-36
<i>Хажулина Л., Караева О.</i> Мониторинг отношения бизнес-сообщества к судебной реформе и арбитражной системе судопроизводства	1	12–32
<i>Шалин Д.</i> Из диалогов Владимира Ядова и Дмитрия Шалина	3-4	194-219
<i>Шувалова О.</i> Восприятие экологической опасности в быту	1	81–89

List of publications 2015

	№	PP.
<i>Natalia Bondarenko</i> , Households' Economic Security Aspects (On the Example of the Economic Situation During Fall 2014- Winter 2015)	3-4	121-120
<i>Lyubov Borusiak</i> , Favorite Authors, Favorite Books: What Do Young People Read Today (Based on Analysis of Vkontakte Network)	1	90-105
<i>Lyubov Borusiak</i> , Youngsters Discussing Literature (An Analysis of Mass Literature Communities in VKontakte)	3-4	121-129
<i>Lev Gudkov</i> , Structure and Functions of Russian Anti-Americanism: Mobilization Phase 2012-2015	3-4	15-44
<i>Vadim Dryagin, Inna Terekhova, Irina Soloveykina</i> , Do citizens of Omsk need referendum?	1	55-60
<i>Ruben Enikolopov, Alexey Makar'in, Maria Petrova</i> , Social Networks and Protest	3-4	149-159
<i>Luidmila Khakhulina and Olga Karaeva</i> , Monitoring of Attitudes towards Judicial Reform and the Arbitration Court System among Business Community	1	12-32
<i>Olga Karaeva</i> , Finding Superior Representation: a Comparison of Telephone and Face-to-Face Samples in Social-Political and Electoral Researches (a Methodological Experiment)	1	116-129
<i>Larisa Kosova</i> , Survey Research and Mass Consciousness	3-4	160-167
<i>Marina Krasilnikova, Sergey Shishkin, Natalia Bondarenko</i> , People's Practices of Payment for Medical Assistance by the Populace	1	61-80
<i>Alexey Levinson, Stepan Goncharov</i> , War Instead of Future: The Solution for the Anomic Consciousness	3-4	45-66
<i>Jane Lezina</i> , Lustration and File Access in the Countries of Central and Eastern Europe	2	48-89
<i>Vladimir Magun, Maksim Rudnev, Peter Schmidt</i> , Russian Basic Human Values through the Lens of the European Value Types	3-4	74-93
<i>Maxim Markin</i> , Social Meaning of Electronic Money in Contemporary Russia	3-4	130-148
<i>Sergey Nikolyuk</i> , Civilizational Study of "Krymnash"»	2	37-47
<i>Sergey Nikolyuk</i> , Alexander Lukashenko's Fifth Term	3-4	67-73
<i>Anton Oleinik</i> , A Political Dimension of Traffic Police Operations in Russia: Why Motorists Do Not Fight Corruption	1	41-54
<i>Vladimir Paniotto and Anton Grushetsky</i> , Russian Propaganda Efficiency Index	1	106-115
<i>Irina Popova</i> , A Letter to the Editor	1	141-143
<i>Karina Pipiia</i> , Is North Caucasus a Model for Russia? Interview with Gregory Shvedov	1	130-140
<i>Karina Pipiia</i> , Xenophobia Is Concentrating : Interview with Vladimir Mukomel	2	109-122
<i>Lyudmila Prokudina</i> , Dynamics of Court Procedure Development in Arbitrary Courts	1	33-40
<i>Dmitri Shalin</i> , Dialogues between Vladimir Yadov and	3-4	194-219
<i>Olga Shuvalova</i> , Perception of Ecological Danger in Everyday Life	1	81-89
<i>Veniamin Simonov</i> , On the Religious Situation in Russia	2	13-36
<i>Natalia Zorkaya</i> , Sweden's Image in Russians' Public Opinion. Two Poll Waves from 2014-2015 Compared	3-4	168-180
<i>Natalia Zorkaya, Jane Lezina</i> , Russia and Europe 2000-2015: Based on data of Levada Center and Friedrich Naumann Foundation collaboration	3-4	181-193
<i>Vladimir Zvonovsky, Darya Merkulova, Yulia Solovieva</i> , Segmentation of Russian Internet Users	2	90-108

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

ПОДПИСНОЙ КУПОН НА 2015 год

на комплект из _____ номеров (№1, №2, №3, №4 – нужное подчеркнуть)

«Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии»

Стоимость 1 номера – 250 руб. (включая НДС 10% и пересылку почтой)

Мы перевели сумму* _____ (включая НДС 10%) за подписку на журнал

«Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии»

платежным поручением № _____ от _____

на расчетный счет **40703810100010000119** в банке «Кредит-Москва» (ОАО) г. Москвы.

Корр. счет **30101810700000000501** БИК **044583501** ИНН **7705466756**

Получатель: Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)

Просим выслать по адресу:

Куда: _____

Кому: _____

Телефон (e-mail) для связи _____

Доставка почтой (заказной бандеролью)

Заполненный купон и копию платежного поручения отправьте, пожалуйста, по адресу: 109012, Москва, ул. Никольская, д. 17, или на электронный адрес adele@levada.ru

ПОДПИСКА НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ

Редакция осуществляет подписку на электронную версию журнала (в формате PDF).

Стоимость подписки на один номер — 165 рублей (включая НДС 18%).

По всем вопросам подписки, пожалуйста, звоните по тел. (499) 755-40-39 или пишите на adele@levada.ru

SUBSCRIPTION

Foreign readers may subscribe for the e-version of our magazine via e-mail adele@levada.ru

One year subscription costs 25€

